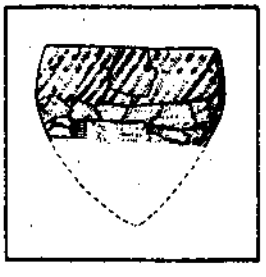
АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

В.И. НЕПРИНА, Л.Л. ЗАЛИЗНЯК, А.А. КРОТОВА

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ



(ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ)

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1986

В монографии рассматриваются вопросы хронологии, периодизации, культурного членения памятников каменного века Левобережной Украины от позднего палеолита до неолита включительно. Вводятся в научный оборот материалы новых позднепалеолитических памятников Юго-Востока Украины, мезолита Новгород-Северского Полесья. Работа содержит полный свод источников по неолиту Левобережной Украины, описание памятников дано по бассейнам рек с учетом их хронологии.

Для археологов, историков, краеведов.

Ответственный редактор Д.Я.Телегин

Рецензенты М.И.Гладких, С.В.Смирнов

Редакция литературы
по социальным проблемам
зарубежных стран, археологии и документалистике

Н 0507000000—451
М221(04)—86 73—86

© Издательство "Наукова думка", 1986 г.

Обобщающие исследования по каменному веку Левобережной Украины посвящены позднему палеолиту Юго-Востока УССР, мезолиту Новгород-Северского Полесья и неолиту восточной части Украины. Основное внимание уделено культурно-хронологической периодизации, поскольку она является первой в серии вопросов, решаемых каждым исследователем, когда он обращается к той или иной группе памятников для различных исторических построений. Наиболее общие схемы периодизации и хронологии названных эпох отражены в "Нарисах стародавньої історії Української РСР" (1959), "Археології Української РСР" (1971). Схемы получены сведением воедино хронологических разработок разных авторов. Как справочный материал работы сохраняют свое значение, однако для построения определенных исторических картин общие схемы зачастую недостаточны, ибо события конкретной истории в них, как правило, не получают отражения.

Позднепалеолитические памятники украинского Левобережья наиболее полно изучены в Среднем Поднепровье, где в 30—50-е гг. велись интенсивные работы [Воеводский; 1952; Борисковский, 1953; Шовкопляс, 1965]. Единичные памятники исследованы на реках Удай, Сев. Донец, в Приазовье и Надпорожье [Рудинский, 1928, 1931; Пидопличко, 1953; Борисковский, 1953; Левицкий, Телегин, 1956; Смирнов, 1973]. Схемы периодизации позднего палеолита, включающие и памятники Левобережья [Ефименко, 1957; Борисковский, 1953; Шовкопляс, 1965; Гладких, 1969], основывались исключительно на технико-типологических данных кремневого инвентаря и в настоящее время, когда в палеолитической науке утвердился "принцип геологической стратиграфии с учетом местных особенностей в развитии культуры" [Рогачев, 1957; 1961], они нуждаются в уточнениях. С позиций геологической стратиграфии в литературе рассмотрены лишь памятники Десны [Величко, 1961, с.52—57]. В последние годы интенсивные поиски и исследования новых памятников проводились А.А.Кротовой на Юго-Востоке Украины. Стоянки преимущественно имеют хорошо сохранившийся культурный слой, залегающий в достаточно четких стратиграфических условиях. К их изучению привлекались геологи, геофизики, палеологи, в результате чего почти все памятники датированы геолого-стратиграфическим, палеомагнитным, радиоуглеродным методами. На основе этих исследований в работе дается схема хронологии и периодизации позднепалеолитических памятников Юго-Востока Украины, которая в дальнейшем может быть использована для создания единой схемы периодизации позднего палеолита Левобережной Украины.

Вопросы хронологии и периодизации мезолитических памятников Левобережной Украины рассматривались рядом авторов [Рудинский, 1931; Воеводский, 1950; Левенок, 1966]. В последнее время Д.Я.Телегиным [Телегін, 1982] разработана культурно-хронологическая периодизация мезолита Левобережной Украины. Вместе с тем значительное число памятников не рассмотрено им. Источниковедческая база мезолита бассейна нижней и средней

Десны пополнилась в 1981—1983 гг. работами Л.Л.Зализняка. Исследование новых памятников мезолита Левобережья вносит дополнения и поправки в существующие схемы культурно-хронологического членения мезолитических памятников этой территории. В книге предлагается схема культурно-хронологической периодизации лесной полосы Левобережья с учетом новейших материалов бассейна Десны. Над периодизацией культурных единств Степного и Лесостепного Левобережья успешно работает А.Ф.Горелик.

Для неолитической эпохи Левобережной Украины разработано несколько культурно-хронологических схем. Так, Д.Я.Телегиным для днепро-донецкой культуры использованы стратиграфические данные стоянок Игрень 8, Вовчок, Устье Оскола 2, Никольская слободка 2. Памятники этой культуры разделены им на три периода. Во втором он считает также возможным выделять ранний и поздний этапы. Привлекая данные о синхронизации днепро-донецкой культуры с трипольем, Д.Я.Телегин датировал первую серединой V — серединой и концом III тысячелетия до н.э. [Телегін, 1968, с. 47, 199]. Он считал также, что на Левобережье днепро-донецкую культуру сменяет культура неолита ямочно-гребенчатой керамики, прошедшая два периода развития [Телегин, 1959].

Вопросы периодизации и культурного определения памятников Левобережья получили развернутое изложение в работе В.Н.Даниленко [Даниленко, 1969]. Неолит этой территории им рассматривается по памятникам двух культур — приазовской и сурско-днепровской — и двум этнокультурным областям — днепро-донецкой и неолита ямочно-гребенчатой керамики. В основу периодизации положены стратиграфические наблюдения на поселении у Каменной Могилы, Васильевке, Сурском острове 1, Никольской Слободке 2, а также факты межкультурных связей. В приазовской и сурско-днепровской культурах он выделил шесть, в днепро-донецкой культурной области — восемь, в ямочно-гребенчатой — пять фаз. Кроме того, В.Н.Даниленко считал возможным углублять начало неолитической эпохи на Украине до второй половины VII тысячелетия до н.э. на основании наличия бескерамических горизонтов на поселениях сурско-днепровской и приазовской культур. Эта разработка имела большое значение для упорядочения огромного количества материала неолитической эпохи, добытого на Украине в послевоенные годы.

Неолиту ямочно-гребенчатой керамики посвящена отдельная разработка В.И.Неприной [Неприна, 1976]. Для построения периодизационной схемы ею были использованы стратиграфические условия залегания таких памятников, как Погореловка — Вырчище и Эсмань, Гришевка, Устье Оскола 2, давшие основание говорить о трех периодах в развитии неолита этого типа на Украине во второй четверти IV—III тысячелетиях до н.э.

Таким образом, к настоящему времени неолитическая эпоха на Левобережной Украине очерчена во временных и культурных рамках, хотя относительно последних по ряду памятников нет единого мнения. В то же время поступление новых материалов требует внесения изменений в периодизационные схемы для некоторых регионов Левобережья. На основе новых стратиграфических наблюдений уточнена последовательность смены одних памятников другими [Непріна, 1982].

Предлагаемый в настоящем исследовании раздел по неолитическим памятникам Левобережной Украины написан на основе изучения большой совокупности памятников-источников. В разделе опущены по ряду соображений тер-

ритории Поднепровья, бассейнов рек Орели и Самары. И все же новые материалы по лисогубовской культуре в лесной части Левобережья или стратифицированного поселения Лукомье в лесостепи с привлечением таких широко известных памятников, как Гришевка, Александрия, поселение у Каменной Могилы, позволяют рассматривать совокупность памятников неолита Левобережья в культурно-хронологических рамках, более точно отражающих процессы развития культур на Левобережье и в Приазовье — ключевых территориях в культурном развитии Поднепровья и всей центральной Украины. Рассмотрение территории и памятников Левобережной Украины в целом дает представление о взаимодействии различных тенденций в культурно-историческом процессе неолитической эпохи.

Авторы надеются, что предложенные разработки по позднепалеолитической, мезолитической и неолитической эпохам Левобережья могут быть использованы для более широких исследований древнейшей истории Украины.

Авторы приносят глубокую благодарность всем, кто в той или иной мере способствовал подготовке книги: сотрудникам ИА АН УССР Д.Я.Телегину, Ю.Г.Колосову, С.Б.Буйских, Д.Ю.Нужному, сотруднику сектора палеолита ЛОИА АН СССР Н.Д.Праслову, сотрудникам Новгород-Северского краеведческого музея Г.К.Кедуну, В.А.Балабе, участникам экспедиций, ученым-естественникам П.И.Луцкому, М.В.Векличу, Н.А.Сиренко, Ж.Н.Матвийшиной, А.А.Антохову, В.И.Бибиковой, Н.Г.Белан, Г.А.Пашкевич, соавторам открытия стоянок Янисоль и Федоровка Б.Ю.Михлину и М.Л.Швецову.

ГЛАВА I.
КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Конкретно-историческое изучение древних обществ, являющееся одной из основных задач археологической науки, определяет глубокий интерес к исследованию отдельных памятников и относительно небольших регионов, позволяющий конкретизировать культурно-исторический процесс первобытности.

Особый интерес для конкретных исследований представляет Юго-Восток Украины. Регион, включающий среднее течение Сев.Донца и часть Северо-Восточного Приазовья, являлся зоной контактов разнокультурных групп населения, относимых большинством исследователей к разным областям позднепалеолитической культуры — средиземноморской и европейской приледниковой. До недавнего времени он выделялся как относительно слабоизученная территория среди таких известных районов расположения групп верхнепалеолитических памятников, как Кавказ, Среднее Подонье и Среднее Поднепровье.

История исследования верхнепалеолитических памятников Юго-Востока Украины начинается с 1919 г., когда С.А.Локтюшев у с.Веселогорье на Сев. Донце обнаружил веретенообразный костяной наконечник копья [Локтюшев, 1930, с. 71].

П.П.Ефименко в 1924 г. открыл в уроч. Миньевский яр близ Славяногорского монастыря многослойную стоянку, содержащую культурный слой эпохи позднего палеолита [Ефименко, 1928, с. 5]. В 30-е гг. краеведом Н.В.Сибилевым были открыты местонахождения позднепалеолитического времени на Сев.Донце (Щуровка, Пристенская, Пришиб, Шаруканская I, II, Студенок). В 1938—1941 гг. он провел небольшие раскопки Миньевской стоянки [Сібілюв, 1946, с. 34—37].

Ныне широко известная Амвросиевская стоянка открыта В.М.Евсеевым в 1935 г. вблизи скопления костей бизонов, известного геологам еще с конца XIX в. В довоенные годы небольшие раскопки на стоянке костище провели В.М.Евсеев [1947, с. 265—283] и И.Г.Пидопличко.

Прерванные Великой Отечественной войной исследования палеолита Сев. Донца и Приазовья возобновились в послевоенные годы. И.Г.Пидопличко и П.И.Борисковский продолжили исследование Амвросиевского комплекса — заложили раскопы на стоянке, вскрыли на большой площади костище [Пидопличко, 1953, с. 65—69; Борисковский, 1953, с. 328—370].

В 1950 г. И.Ф.Левицкий и Д.Я.Телегин провели раскопки стоянки Миньевский яр, на которой исследовали позднепалеолитический и мезолитический горизонты [Левицкий, Телегин, 1956, с. 183—188].

П.И.Борисковский в 50-е гг. в процессе разведок в Приазовье и на Сев. Донце открыл ряд палеолитических местонахождений и кремнеобрабатывающих мастерских: Новоклиновку, Успенку, Белояровку, Марьеву гору — на реках Миус и Крынка; Шведуновку, Углово, Хохлово, Знаменское и др. — на р. Оскол и его притоках [Борисковский, 1957; с. 135—145; 1961, с. 104—111].

Изучение памятников эпохи палеолита в Донбассе в 60—70-е гг. проводили В.Н.Гладилин и Д.С.Цвейбель [Гладилин, 1966, с. 135—142; Цвейбель, 1971, с. 228]. Позднепалеолитическая стоянка Антоновка III, открытая В.Н.Гладилиным, исследована М.И.Гладких [1967, с. 65—69].

Последнее десятилетие проводятся работы по изучению памятников позднего палеолита Юго-Востока Украины отрядом Института археологии АН УССР. В результате открыты и исследованы новые стоянки (Говоруха, Янисоль, Ямы, Федоровка), кремнеобрабатывающие мастерские и местон

хождения позднего палеолита (Демино-Александровка, Герасимовка, Сиротино) [Кротова, 1980, с. 53—60; 1984, с.47—60; 1984а, с. 48—58], проведены также небольшие работы на стоянках Миньевский яр и Амвросиевка [Горелик, Кротова, 1977, с. 282].

Проблема своеобразия позднепалеолитических памятников Сев.Донца и Приазовья тесно связана с проблемами генезиса, культурной и хозяйственной специфики памятников юга европейской части СССР, начало разработки которых относится к 50-м гг. Так, в связи с постановкой вопроса о территориальной обособленности отдельных крупных регионов в эпоху позднего палеолита С.Н.Замятниным была высказана точка зрения о принадлежности памятников юга европейской части СССР к средиземноморско-африканской области развития позднепалеолитической культуры [Замятнин, 1951, с. 122—124].

П.П.Ефименко принадлежит идея генезиса позднепалеолитических памятников степных охотников на зубров. Появление памятников он считал результатом продвижения на север южных охотничьих общин — носителей культуры "восточносредиземноморского склада". Своеобразие хозяйственной деятельности степных охотников он связывал со спецификой ландшафтно-географической обстановки и фауны региона [Ефименко, 1960, с. 14—25]. П.И.Борисковский в развитие этой идеи высказал точку зрения о существовании степной области развития позднепалеолитической культуры, занимающей промежуточное положение между выделенными С.Н.Замятниным приледниковой и средиземноморско-африканской областями [Борисковский, 1964а, с. 1—8].

С.Н.Бибиков считает возможным выделение Донецкого или Приазовского ареала позднепалеолитических памятников [Бибиков, 1959, с. 52].

М.Д.Гвоздовер, а вслед за ней и Г.В.Григорьева, основываясь на анализе кремневого инвентаря степных стоянок, приходят к выводу об их разнокультурности, заодно отрицая вывод П.П.Ефименко и П.И.Борисковского о своеобразии хозяйства степных охотников на зубров.

С.В.Смирнов, соглашаясь с выводом М.Д.Гвоздовер и Г.В.Григорьевой о разнокультурности степных памятников, видит в памятниках азово-черноморских степей "определенные особенности хозяйственной жизни, вызванные специализацией охоты" [Смирнов, 1974, с. 161].

Ряд исследователей подчеркивают своеобразие кремневой индустрии памятников юга европейской части СССР, отмечают, что, несмотря на различия в деталях, "они проявляют общее тяготение к культуре юга" [Бадер, 1965, с. 14]. В.Н.Даниленко считал, что своеобразие степных памятников не имеет локального характера, а принадлежит "единой цепи явлений", и охватывает "обширные пространства Большого Средиземноморья" [Даниленко, 1969, с. 54]. А.А.Формозов, признавая существующее отличие между степными памятниками, считает его незначительным, позволяющим говорить об "особом пути развития кремневых орудий по линии микролитизации, пути, аналогичном кавказскому и принципиально отличном от того, которым шли обитатели Русской равнины" [Формозов, 1977, с. 57—59].

Г.П.Григорьев считает нецелесообразным выделять в пределах Европы как большие культурно-территориальные зоны (приледниковую и средиземноморскую), так и промежуточные (степную). Степные памятники он относит к разным культурам [Григорьев, 1969, с. 222].

Польские археологи Я. и С.Козловские выделяют черноморско-азовскую культуру, объединяющую степные памятники [Kozlowski I., Kozlowski S., 1975, с. 214].

К выводу о разнокультурности и различных истоках культурных явлений позднего палеолита азово-черноморских степей приходит В.Н.Станко [1982, с. 90].

Схемы периодизации позднепалеолитических памятников, разработанные исследователями не только в 50—60-х гг., но и в последующие годы, как для всей Украины [Борисковский, 1953, с.396], так и для отдельных ее территорий — Приазовья [Гладких, 1969, с. 265—266], Северо-Западного Причерноморья

[Станко, 1982, с. 90—92] — в той или иной степени затрагивали вопросы хронологии изучаемых памятников. Но в силу объективных причин не располагая данными естественных наук, авторы обосновывали стратиграфию и хронологию памятников главным образом типологическими характеристиками находок.

Таким образом, ни вопросы хронологии и периодизации, ни вопросы генезиса и культурной принадлежности позднепалеолитических памятников юга европейской части СССР, и в частности Юго-Востока Украины, нельзя считать решенными. В обобщающих работах, в которых авторы (П.П.Ефименко, Н.О.Бадер, А.А.Формозов, В.Н.Даниленко) в той или иной степени затрагивают вопрос специфики позднего палеолита региона, памятники рассматриваются в самых общих чертах без подробного анализа их материалов. В работах с более подробным анализом материалов [Борисковский, 1953, с. 328—370; Гвоздовер, 1967, с. 82—101; Григорьева, 1968, с. 1—16] сталкиваемся с терминологической несогласованностью и разным подходом к оценке одних и тех же явлений и данных.

Учитывая, что объем материалов по позднему палеолиту Юго-Востока Украины в последние годы значительно возрос, считаем обращение к проблемам изучения позднепалеолитических памятников района своевременным и правомерным.

Цель работы — ввести в научный оборот новые материалы по позднему палеолиту Юго-Востока Украины, а также решить вопросы хронологии, периодизации и культурной принадлежности памятников региона.

ГЕОЛОГО-ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЙОНА

Исследуемый район расположен в южной части Русской равнины, лежащей в пределах Русской платформы, которая имеет древнее, докембрийское кристаллическое основание [Архангельский, 1947; Анучин, Борзов, 1948]. В геоморфологическом отношении район неоднороден. На северо-востоке он занимает южную часть Среднерусской возвышенности, постепенно снижающейся к долине Сев.Донца, текущего с северо-запада на юго-восток. Долина Сев. Донца на всем протяжении среднего течения ограничена с юго-запада Донецким кряжем, к юго-западным отрогам которого примыкает восточная часть Приазовской возвышенности. Южные склоны Приазовской возвышенности и Донецкого кряжа, постепенно понижаясь, переходят в Причерноморскую низменность (восточную часть), протянувшуюся узкой полоской вдоль берега Азовского моря [Бондарчук, 1959, с. 311].

Изучение геоморфологии и геологии (в том числе четвертичных отложений) района было начато еще в дореволюционное время такими исследователями, как И.Ф.Леваковский, В.В.Докучаев, М.Клем, Н.А.Соколов, П.А.Тутковский [там же]. Но исследования носили эпизодический характер. Систематическое изучение четвертичной геологии начинается здесь после Великой Октябрьской социалистической революции [Крокос, 1927; Бондарчук, 1932; Біленко, 1935; Громов, 1940; и др.]. В это время закладываются основы современного стратиграфического деления четвертичных отложений на территории Украины, изучения лессовых пород. В.И.Крокос, сторонник элового происхождения лессов, большое стратиграфическое значение придает ископаемым почвам [Крокос, 1927].

В послевоенное время изучением геоморфологии, геологии, палеогеографии района занимаются П.И.Луцкий [1946], Г.И.Попов [1948], В.Г.Бондарчук [1959], П.К.Заморий [1961], И.М.Рослый [1961], М.Ф.Веклич [1968], Н.Т.Артюшенко [1970], Н.А.Лебедева [1972], Г.А.Пашкевич [1973] и др.

Южная часть Среднерусской возвышенности представляет собой возвышенное (до 270 м) плато, плавно понижающееся с севера на юг и с востока на запад, разрезанное долинами левых притоков Сев. Донца, текущих в меридио-

нальном направлении. Наиболее возвышенные участки плато занимают водоразделы рек Айдара и Красной, верховьев Красной и Жеребца, Оскола и Красной. Долины их имеют ясно выраженное асимметричное строение — правый берег крутой, левый — низкий и покатый. В долинах прослеживаются три террасы [Заморій, 1961, с. 298], хорошо выраженные главным образом на левых берегах. Правые берега сильно изрезаны оврагами. Четвертичные отложения плато представляют собой лессово-суглинистую серию, расчлененную, по мнению П.К.Замория [1961, с. 298], тремя погребными почвами на четыре яруса. М.Ф.Веклич отмечает, что возвышенная часть имеет маломощные верхнесреднеантропогеновые отложения, которые к окраинам возвышенности становятся более мощными [Веклич, 1968, с. 136]. Погребенных четвертичных почв он выделяет больше.

Долина Сев.Донца протянулась в юго-восточном направлении. В среднем течении правый берег реки высокий, крутой, сложен меловыми отложениями, левый — низкий и покатый. Оба берега сильно изрезаны притоками и балками. В долине Сев. Донца выделяют три или четыре [Заморій, 1961, с. 295] антропогеновые и две или три плиоценовые террасы. М.Ф.Веклич [1968, с. 128] считает, что в долине Сев. Донца и его крупных притоков имеются те же 12 террас, что и выделяемые им на Днепре. Однако часть их плохо прослеживается в рельефе, так как низкие террасы часто покрыты перевеянными песками, нивелирующими уступы, а верхние сильно расчленены балками и снивелированы в результате размыва.

Для четвертичных отложений долины Сев.Донца и Придонецкой равнины, по мнению М.Ф.Веклича [1968, с. 135], характерно лоскутное распространение некоторых горизонтов, частое замещение лессовых отложений песками, наличие выщелоченных антропогеновых почв.

В центре исследуемого района расположен Донецкий кряж — древняя горная сглаженная территория, омоложенная в результате эпейрогенических поднятий (сдвигов) в четвертичное время. Он затиснут между Украинским кристаллическим щитом и Воронежским кристаллическим массивом [Бондарчук, 1959, с. 472], на северо-западе структурно связан с Днепровско-Донецкой впадиной, на юго-востоке постепенно понижается под горизонтальное напластование кайнозойских пород и, видимо, связан с погруженной герцинской платформой Предкавказья. Центральная часть кряжа — узкое плато, представляющее собой денудационную равнину, вытянутую с северо-запада на юго-восток и возвышающуюся над уровнем моря до 300, иногда более метров [Рослый, 1961, с. 198].

Плато является главным водоразделом системы Сев.Донца и Азовского моря. Для рельефа Донецкого кряжа характерны купола, гривки, меловые горы. Последние встречаются вдоль правого берега Сев.Донца, по левому берегу Казенного Торца (от Крамоторска до Славянска, в южной части кряжа — от Амвросиевки до Лисогоровки). Для южного склона кряжа (верхнее и среднее течения Мокрой Волновахи и Кальмиуса) характерным элементом рельефа являются обнажения известняков, содержащие карсты [Заморій, 1961, с. 304]. Речки, прорезающие тектонические каменноугольные отложения центральной части кряжа или его отрогов, иногда приобретают вид узких ущелий. Мощность покрова четвертичных отложений на разных участках кряжа неодинакова. В центральной части сплошного лессового покрова нет. Он появляется на пониженных периферийных участках, достигая мощности 25—30 м. Четвертичные отложения Донецкого кряжа составляют как генетически разнородные лессы, так и аллювиальные, делювиальные, элювиальные и эоловые образования [Рослый, 1961, с. 199]. Значительную часть отложений составляют лессовидные суглинки делювиального склонового происхождения. Прослеживается в этом районе также ряд глубоких четвертичных эрозионных размывов, фиксирующих фазовость тектонических поднятий в районе Донецкого кряжа, выполненных разновозрастными комплексами четвертичного делювия. И.М.Рослый [Там же] устанавливает четыре фазы раз-

мыва: раннечетвертичную, рисс-вюрмскую, позднечетвертичную и современную.

На юго-западе исследуемого района располагается восточная часть Приазовской возвышенности, совпадающей с приазовской частью Украинского кристаллического щита. Возвышенность является водоразделом левых притоков Днепра и рек, впадающих в Азовское море. Поверхность ее расчленена долинами речек и балками. К числу наиболее возвышенных участков относятся водоразделы речек Берды, Кальчика и Мокрой Волновахи. Рельеф здесь значительно усложнен формами денудации кристаллических пород [Заморій, 1961, с. 369]. Мощность лессовых четвертичных отложений на возвышенных участках невелика, разрезы неполные [Веклич, 1968, с. 121].

Южные склоны Приазовской возвышенности и Донецкого кряжа постепенно переходят в Причерноморскую низменность. В пределах исследуемого района располагается только ее восточная часть (между реками Бердой и Кальмиусом). В долинах рек, разрезающих этот участок Причерноморской низменности, выделяют первую и вторую надпойменные террасы [Заморій, 1961, с. 190]. Первая терраса возвышается над уровнем воды в речках от 6 до 22 м, уступ ее чаще всего снивелирован делювиальными отложениями. Вторая, — возвышающаяся над уровнем воды иногда до 30 м, встречается отдельными участками. В обнажениях побережья Азовского моря прослеживаются морские террасы, количество которых разными исследователями устанавливается по-разному [Веклич, 1968, с. 122—123; Лебедева, 1972]. На террасах часто располагаются отложения лессов, до сих пор еще слабо изученные. В их датировке ученые не пришли к единому мнению [Веклич, 1968, с. 123]. Украинскими исследователями описаны опорные разрезы в Приазовье, среди которых есть полные — у с. Широкино, у г. Жданова, у с.Мироновки [Там же, с. 121; Розвиток грунтів України у пізньому кайнозої, 1973, с. 60—66]. Как правило, лессы здесь нетипичные бурого и красновато-бурого оттенка, так как они либо маломощны, либо сильно изменены процессами почвообразования. Прослеживаются и четвертичные погребенные почвы, в том числе среднепричерноморская, дофиновская, витачевская [Розвиток грунтів..., с. 60].

Позднепалеолитические памятники Юго-Востока Украины расположены на всех выделяемых здесь геоморфологических участках. На левом притоке Сев.Донца, в пределах Среднерусской возвышенности, расположена стоянка Ямы, на правобережье Сев.Донца — Миньевский яр и Говоруха, на Донецком кряже — Амвросиевка, Антоновка III, в пределах Приазовской возвышенности — Янисоль и Федоровка. Все они связаны с четвертичными лессовидными отложениями. Часто встречаемые прослои позднечетвертичных погребенных почв позволяют датировать некоторые из них и разработать общую стратиграфическую колонку, необходимую для построения схемы периодизации позднепалеолитических памятников района.

ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЮГО-ВОСТОКА УКРАИНЫ

Прежде чем приступить к характеристике памятников, материалы которых могут быть использованы для решения вопросов культурно-хронологической периодизации позднего палеолита региона (рис. 1), следует остановиться на таких вопросах, как методика раскопок и методы изучения каменного, в частности кремневого, инвентаря.

Методика раскопок определялась в каждом конкретном случае условиями залегания и степенью сохранности культурных остатков стоянки. Говоруха, Ямы и Федоровка, культурные слои которых сохранились in situ, исследовались методом одновременного вскрытия значительной площади стоянки с расчисткой культурных остатков с помощью ножа. Большая часть культурных остатков оставлялась на месте до полного их осмысления и фиксации,

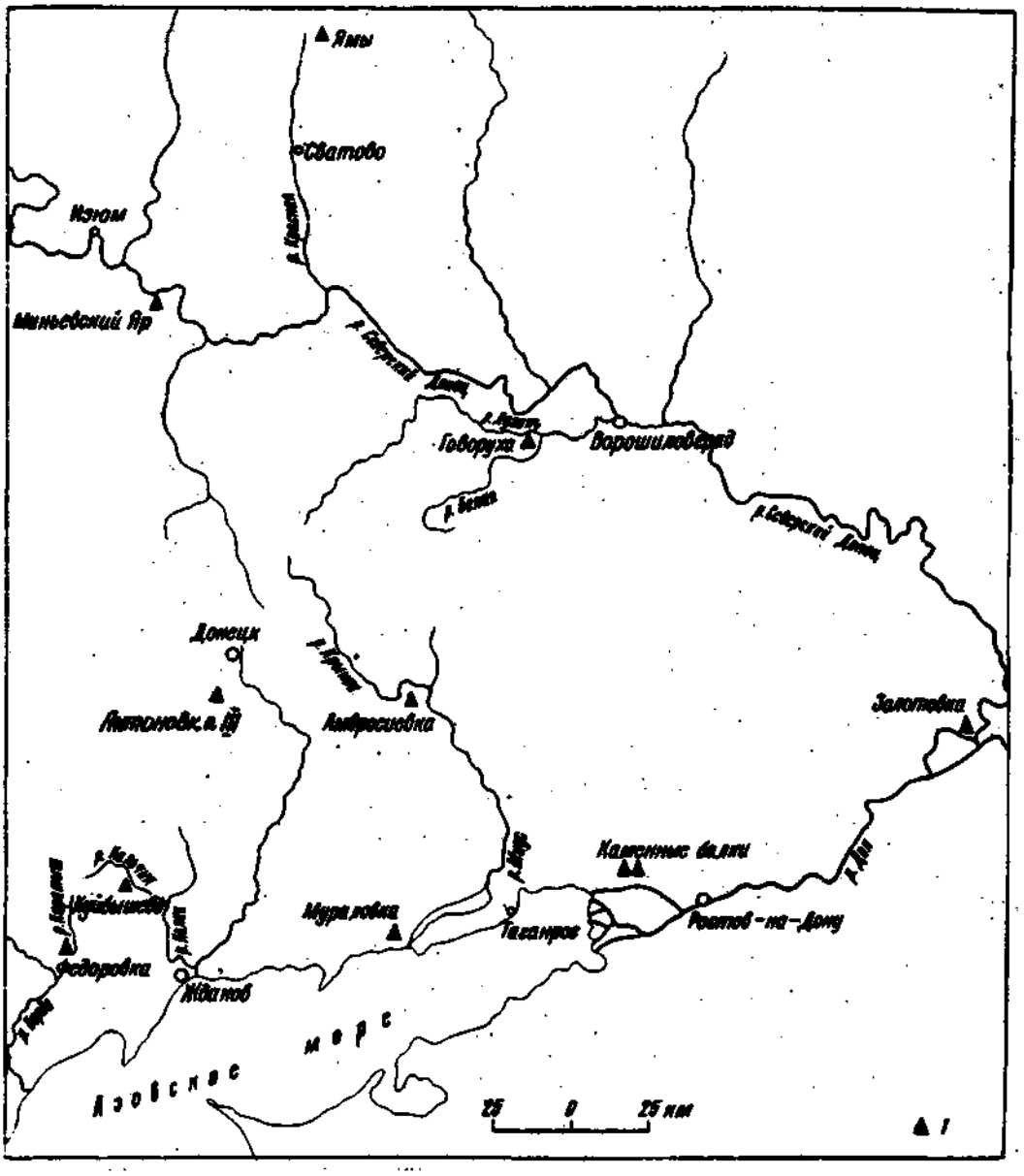


Рис. 1. Расположение позднепалеолитических памятников Юго-Востока Украины и Северо-Восточного Приазовья: I — памятник.

Проводилась инструментальная фиксация глубины залегания находок. На стоянках Янисоль и Амвросиевка, культурный слой которых нарушен и отмечено рассеивание культурных остатков по вертикали, находки фиксировались либо по условным горизонтам (Янисоль), либо по литологическим слоям (Амвросиевка). Все находки наносились на план.

Особое место в исследовании палеолитических памятников отводится методам изучения каменных, в частности кремневых, изделий — наиболее массовых, а иногда и единственных, дошедших до нас вещественных остатков. В основу характеристики кремневого инвентаря положен принцип единства техники расщепления, приемов вторичной обработки изделий, а также морфологии орудий [Рогачев, 1973, с. 14—21; Синицын, 1977, с. 161—163; Палеолит Костенок, 1982] и связи этих компонентов с техническими традициями конкретных коллективов палеолитического населения.

Для характеристики коллекций каменного инвентаря выделяются такие классификационные уровни:

I. Изделия, характеризующие технику расщепления:

1) нуклеусы и их фрагменты; 2) заготовки (отщепы, пластины, микропластинки); 3) отходы производства (сколы подправки площадок нуклеусов, чешуйки, обломки).

II. Изделия со вторичной обработкой:

1) технико-морфологические группы (скребки, резцы, острия, изделия с выемками, изделия с подтеской и т.д.); 2) типы (боковые, угловые и другие резцы) и подтипы (косо-, пряморетушные и другие резцы) изделий, входящих в технико-морфологические группы.

При характеристике технико-морфологических групп изделий, их типов и подтипов в основном применялись общепринятые понятия, обобщенные в тип-листе Сонвиль-Борд и Перро [Sonneville-Bordes et Perrot, 1954—1956] с учетом региональных особенностей. Так, для характеристики острий применялись термины, подчеркивающие своеобразие некоторых типов изделий, свойственное памятникам исследуемой территории: "амвросиевские" [Григорьева, 1967, с. 89], "ямисольские" [Кротова, 1984, с. 51] острия.

При определении типов нуклеусов учитывались форма изделия — призматические, конические, пирамидальные [Паничкина, 1959, с.7—77], количество и расположение ударных площадок и плоскостей скалывания [Любин, 1965, с. 27—34], тип заготовки и расположение плоскости скалывания — торцовые или вторичные нуклеусы [Рогочев, 1957, с. 53]. Среди торцовых нуклеусов выделялись изделия с призматическим (параллельным) скалыванием и клиновидные (последние М.З.Паничкина выделяет в самостоятельный тип) [Паничкина, 1959].

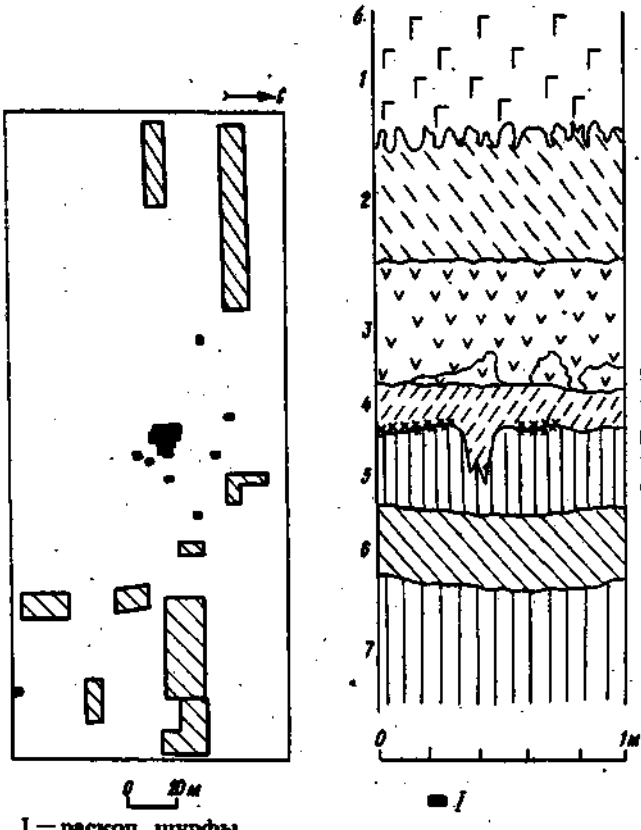
Ямы. Памятник расположен в с.Ямы, Троицкого р-на Ворошиловградской обл., в верховье р.Красная (приток Сев.Донца), в западной части большого мыса, вытянутого с востока на запад, образованного двумя логами. Они обрамляют его с запада и северо-востока большими полукруглыми истоками, сливаясь к юго-востоку от мыса в ручей. К северу мыс постепенно повышается, переходя в водораздельное плато.

Стоянка открыта в 1977 г. при прокладке водопровода. В этом же году Н.И.Тарасенко и К.И.Красильниковым сделана зачистка стен траншеи и небольшая приреэка (3 м^2) в месте наибольшего скопления находок [Тарасенко, Красильников, 1978, с. 389]. В 1980 и 1982 гг. стоянка исследовалась А.А.Кротовой. Общая вскрытая площадь составила 63 м^2 (рис. 2,а).

Стратиграфия стоянки описана Н.А.Сиренко (рис. 2,б):

	мощность, м
1. Чернозем современный	0,5
2. Суглинок буровато-палевый пылеватый, легкий с большой примесью вышележащего гумуса, с червороинами, кротовинами и корнями растений. Верхний контакт нечеткий	0,5
3. Суглинок буровато-коричневый плотный, в нижней части с буровато-серыми разводами	0,5
4. Суглинок желтовато-палевый с сизоватым оттенком легкий, пылеватый, слегка опесчаненный	0,2
5. Суглинок темный буровато-коричневый, тяжелый, плотный, столбчатой структуры с точками марганцевых пунктаций, книзу появляются прожилки карбонатов	0,3
6. Суглинок желтовато-бурый с марганцевыми пунктациями и прожилками карбонатов	0,25
7. Суглинок темный буровато-коричневый плотный, с марганцевыми пунктациями, видимая мощность	0,3

Н.А.Сиренко определила слои 5 и 7 как свиту дофиновской почвы (d) схемы украинских геологов [Веклич, Сиренко, 1976, с. 6—8], разделенную



I — раскоп, шурфы
1 — чернозем,
2 — суглинок буровато-палевый,
3 — суглинок буровато-коричневый,
4 — суглинок желтовато-палевый,
5 — суглинок темный, буровато-коричневый плотный,
6 — суглинок желтовато-бурый,
7 — суглинок темный буровато-коричневый плотный.

Рис. 2. Ямы: а) план расположения раскопа и шурфов, б) стратиграфический разрез:

тонкой прослойкой лессовидного суглинка. Культурный слой залегает непосредственно над почвой, в нижней части вышележащего лессовидного раннесреднепричерноморского суглинка (рис.2). Для данной территории Н.А.Сиренко считает возможным сопоставить погребенную почву с брянской почвой схемы А.А.Величко [Величко, 1973, с. 39].

Культурные остатки, включающие кремневые изделия, фрагменты костей животных, костный уголь, золу, красную и желтую охру, залегали на контакте слоев 4 и 5 стратиграфического разреза главным образом в нижней части слоя 4. Поверхность подстилающего культурный слой бурого суглинка неровная, деформирована трещинами шириной от 5 до 15 и глубиной 10—25 см. Они были заполнены вышележащим лессовидным суглинком, содержащим культурные остатки. Как при горизонтальной расчистке, так и в разрезах контрольных бровок (рис. 2,б) прослежено их постепенное сползание в трещины, расположенные в наклонном положении. Мощность культурного слоя на участках, не нарушенных деформацией, составляет в среднем 10—12 см. Единичные находки встречались на 20—30 см выше уровня залегания слоя, — видимо, в ходах землеройных животных. Наблюдаемое понижение культурного слоя с севера на юг и юго-юго-восток, видимо, соответствовало уклону древней поверхности мыса и в основном совпадает с уклоном современной его поверхности. Перепад глубин в среднем до 10 см на 1 м.

Культурный слой в местах наибольшей концентрации находок имел специфическую темно-серую или розовую окраску за счет примеси зольной массы и порошка красной охры. Иногда он фиксировался только изделиями из кремня (в основном на периферийных участках). Культурные остатки состояли из кремневых изделий, фрагментов костей животных, мелких фрагментов костного угля, обожженных костей, красной и желтой охры.

Раскопками почти полностью вскрыто скопление культурных остатков (рис. 3), за исключением его юго-восточной периферийной части. В центре скопления, видимо, располагается очаг, к сожалению, разрушенный современными строительными работами. О его наличии здесь свидетельствуют сохранившийся небольшой участок обожженного суглинка в квадрате 1С—3В, значительная насыщенность золой (местами сплошные зольные пятна) в центральной части скопления, встречающийся в этих квадратах костный уголь. Приочажный участок был местом наибольшей концентрации находок — кремн-

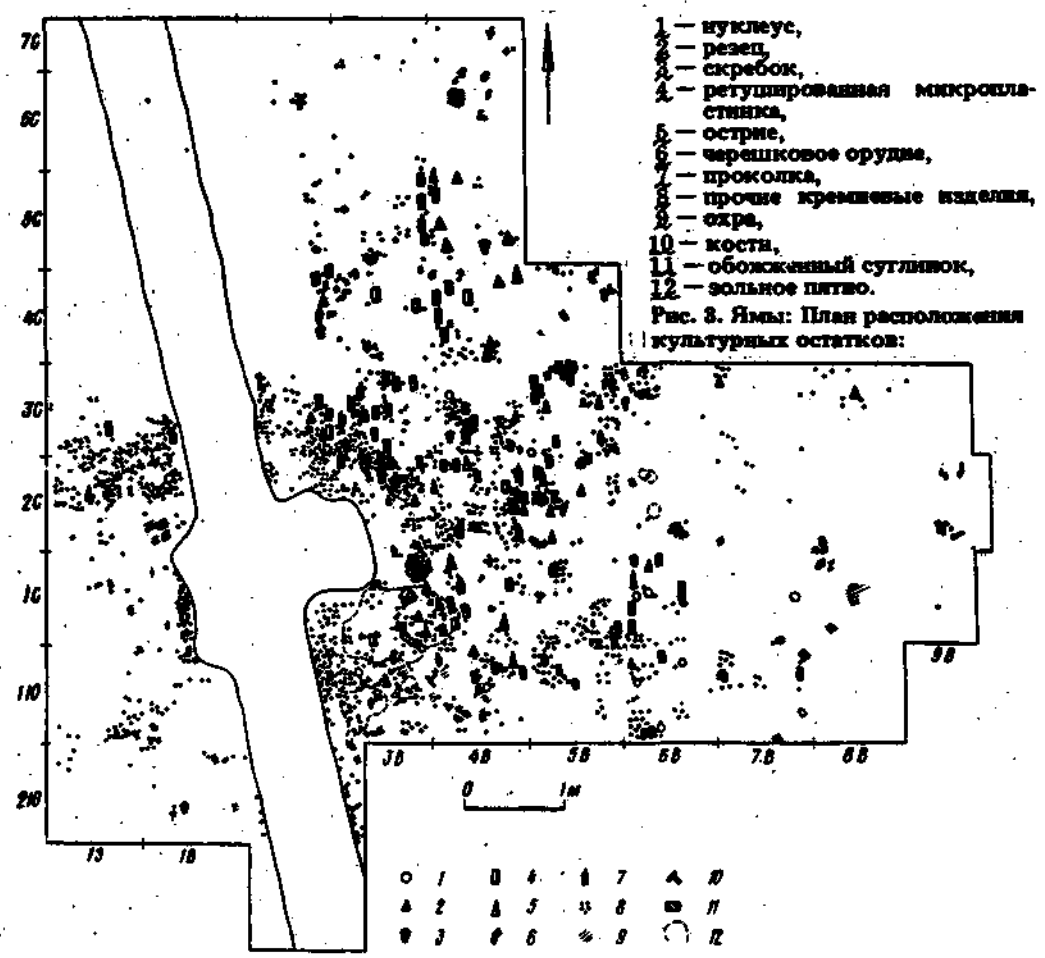


Рис. 3. Ямы: План расположения культурных остатков:

невых изделий (до 500 экз. на 1 м^2), в том числе большого количества чешуек, а также осколков расщепленных костей животных, комочков охры. На участке и примыкающих к нему квадратах найдено основное количество кремневых изделий со вторичной обработкой, в том числе микропластинки с притупленным краем, резцы, скребки, проколки. Квадраты, удаленные от центра, менее насыщены находками. Кремневые изделия немногочисленны, редко встречались пятна культурного слоя, окрашенного красной охрой и сажей, содержащие кремневые чешуйки. Периферийные участки, вскрытые к северу и востоку от центра, либо совсем не содержали находок (северо-западный угол раскопа), либо имели единичные кремневые изделия, пятна красной и желтой охры, отдельные фрагменты костей, в том числе фрагмент челюсти лошади (квадрат1С—8В) и отдельные зубы лошади и зубра (квадрат 1Ю—7В). Существует мнение, что расположение определенных категорий фаунистических остатков обособленно по отношению к основному скоплению находок на палеолитических стоянках может объясняться особенностями разделки и хранения охотничьей добычи [Леонова, 1982, с. 193—194].

Следует отметить специфику северо-восточного участка скопления (квадраты 4,5С—3,5В), для которого характерна незначительная насыщенность находками (около 50 кремней на 1 м^2), большая доля изделий со вторичной обработкой (10 %), интенсивная окрашенность слоя красной охрой. Подобные участки, очевидно связанные в основном с использованием и хранением орудий, возможно, их изготовлением и подправкой, интерпретируются исследователями как жилые площадки, характерные для недолговременных стоянок [Леонова, 1977, с. 17]. По характеру находок в скоплении мож-

но предположительно выделить места производства определенных категорий кремневых изделий. Четко выделяются два места, где происходило первичное расщепление кремня — в северо-западной и юго-восточной (рис. 3) частях раскопа, в которых найдены нуклеусы, фрагменты желваков, первичные отщепы. В северо-восточной, приочажной части скопления найдено значительное число резцов и резцовых сколов, микропластинок с притупленным краем. Здесь же наблюдалась значительная насыщенность слоя кремневыми чешуйками, остающимися от подправки нуклеусов и вторичной обработки кремня. Надо полагать, что вторичная обработка кремня в отличие от первичной, происходящей в местах, несколько удаленных от очага, производилась непосредственно у очага. Здесь же готовили и потребляли пищу, что подтверждается многочисленными "кухонными отбросами" — раздробленными костями животных (в квадратах 1С, 1Ю — 3,4В).

Шурфовка прилегающей к раскопу территории находок не дала. Очевидно, стоянка ограничивается исследованным пятном — местом обитания небольшого коллектива. Памятник можно считать закрытым археологическим комплексом [Каменецкий, 1970, с. 83, 85], представляющим собой остатки хозяйственно-бытового комплекса. Единство его определяется концентрацией находок вокруг очага и характером кремнеобрабатывающего производства, в котором представлены все операции — от первичного расщепления кремня до изготовления и использования орудий.

Небольшая мощность культурного слоя, ограниченность площади его распространения, четкость структуры позволяют определить памятник как недолговременную, возможно, сезонную стоянку.

Фауна стоянки представлена следующими видами: лошадь широкопалая (Equus latipes) — три зуба, нижний конец большой берцовой кости; бизон (Bison priscus) — фрагменты нижней челюсти, два фрагмента тазовой кости; благородный олень (?) — фрагмент рога (определение В.И.Бибиковой и Н.Г.Белан).

Кремневый инвентарь стоянки насчитывает 8 433 экз. В качестве сырья использовался в основном однородный качественный меловой кремень черного или темно-серого, изредка — светло-серого цвета. Коллекция кремневых изделий включает нуклеусы и их фрагменты (41 экз.), заготовки (3 270 экз.), отходы производства (4822 экз.), изделия со вторичной обработкой (300 экз.). Среди заготовок преобладают пластинки, более трети из них — микропластинки. Больше всего пластин шириной 1—1,5 см и отщепов длиной от 1 до 3 см, среди отходов производства — чешуек (табл. 1).

Для техники расщепления кремня характерно призматическое раскалывание (преобладание призматических нуклеусов), техника торцового скалывания узких пластинок и микропластинок с параллельной огранкой со вторичных (торцовых) нуклеусов. Для техники вторичной обработки характерна крутая и полукрутая, изредка встречная ретушь, техника резцового скола, имеющая определенную специфику. Прослеживаются варианты расположения негатива резцового скола — от параллельного длинной оси изделия (боковые резцы) до усечения изделия под углом или перпендикулярно оси (поперечные резцы). Встречается также плоская, в том числе вентральная ретушь, техника усечения микропластинок способом крутого ретуширования или плоской подтески концов.

Целых нуклеусов в коллекции 29 экз. Они изготовлены из черного мелового кремня, за исключением нескольких изделий из темно-серого со светлыми вкраплениями и прожилками. Размеры нуклеусов от 3,5 до 9 см. Почти все изготовлены из желваков, кроме трех вторичных, торцовых, изготовленных из массивных сколов. В основном нуклеусы массивны, мало сработаны, на тыльной стороне сохраняют желвачную корку (рис. 4, *1*, *5*). Остальные более правильной формы, более сработаны. Полностью сработанных нуклеусов, как это бывает на стоянках, удаленных от источников кремня, в Ямах нет. Преобладают нуклеусы призматические — 18; конусовидных — 6, аморфных — 2 (табл. 2). Призматические нуклеусы по количеству

Таблица 1. Показатели техники расщепления кремня позднепалеолитических памятников Юго-Востока Украины

Изделие \ Памятники	Ямы		Федоровка, слой 2		Федоровка, слой 1		Амвросиевка		Миньевский яр		Говоруха		Янисоль		Антоновка III	
	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%
Нуклеусы и их фрагменты	41	0,5	6	0,3	33	0,8	488	5,8	13	0,4	34	3,2	10	0,5	107	4,1
Заготовки	3270	38,8	1232	43,2	1625	43,1	5580	65,6	619	17,5	502	47,5	1365	61,1	416?	?
Отходы производства	4822	57,2	1418	50,1	1836	48,7	2205	26,9	2850	80,5	469	44,3	644	28,8	230?	?
Изделия со вторичной обработкой	300	3,5	176	6,4	279	7,4	232	2,6	58	1,6	54	5,0	216	9,6	140	5,3
Всего	8433	100	2831	100	3753	100	8502	100	3540	100	1059	100	2235	100	2556	100

Примечание: здесь и в последующих таблицах подсчеты кремневых изделий даны: Амвросиевка — по коллекции 1978—1979 гг. (стоянка); Антоновка III — по М.И.Гладких [1969]; Миньевский яр — по инвентарной описи раскопок 1950 г.

Таблица 2. Соотношение типов нуклеусов

Тип изделия \ Памятники	Ямы		Федоровка, слой 2		Федоровка, слой 1		Амвросиевка		Миньевский яр		Говоруха		Янисоль		Антоновка III	
	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%
Призматические	18	62,0	1	25,0	8	57,2	133	41	3	42,8	1	50	2	33,3	7	21,2
Конусовидные	6	20,7			2	14,2	7	2,2	1	14,3	1	50	1	16,7	7	21,2
Радиальные	—	—					3	0,9	—	—	—	—	—	—	3	9,0
Пирамидальные	—	—					14	4,3	—	—	—	—	1	16,7	—	—
Торцовые	3	10,4	1	25,0	3	21,4	75	23,2	2	28,6	—	—	2	33,3	5	15,2
Подклиновидные	—	—					—	—	—	—	—	—	—	—	4	12,2
Аморфные	2	6,9	2	50,0	1	7,2	92	28,3	1	14,3	—	—	—	—	7	21,2
Всего	29	100	4	100	14	100	324	100	7	100	2	100	6	100	33	100

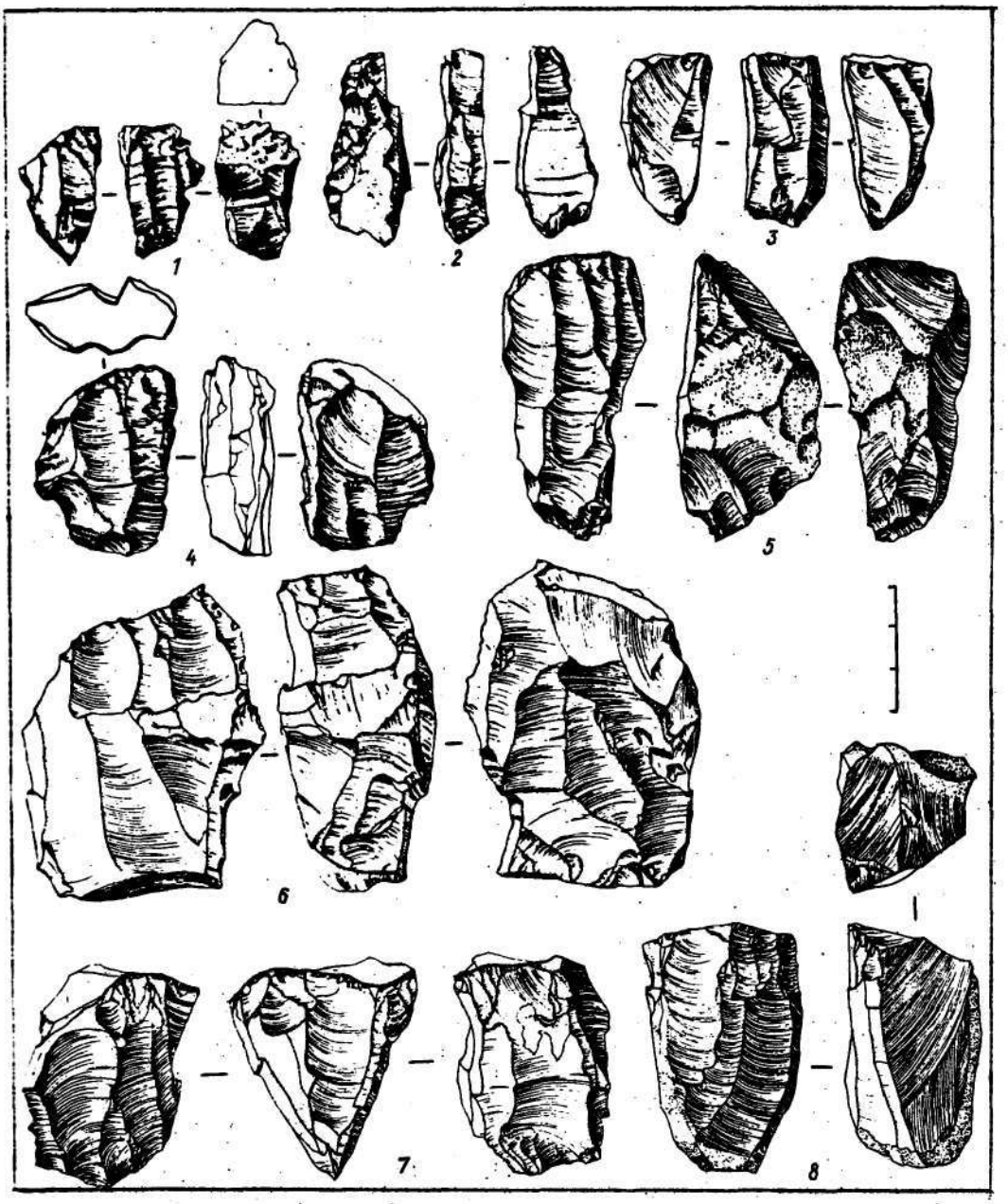


Рис. 4. Ямы. Кремневый инвентарь.

и расположению ударных площадок делятся на одноплощадочные односторонние со скошенной площадкой — 10 (рис. 4, *8*); двуплощадочные со встречным направлением скалывания в одной плоскости — 2 (рис. 4,5); двуплощадочные с параллельным скалыванием в разных плоскостях — 3 (рис. 4,4), 1 нуклеус с плоским скалыванием. Среди конусовидных нуклеусов 2 одноплощадочных со скошенной площадкой. Плоскость скалывания у них занимает 2/3 и 1/3 периметра (рис. 4,1). 3 конусовидных нуклеуса имеют в нижней части подправку, 1 — со сколами по всему периметру — многоплощадочный. Две смежные плоскости, служащие одновременно площадками, образуют в нижней части грань, придающую нуклеусу клиновидную форму (рис. 4,7).

Изделия со вторичной обработкой изготовлены преимущественно из пластин (77,2 %), остальные — из отщепов, обломков, сколов.

Значительную долю среди изделий со вторичной обработкой составляет микроинвентарь (140 экз.). К нему относятся острия и ретушированные мик-

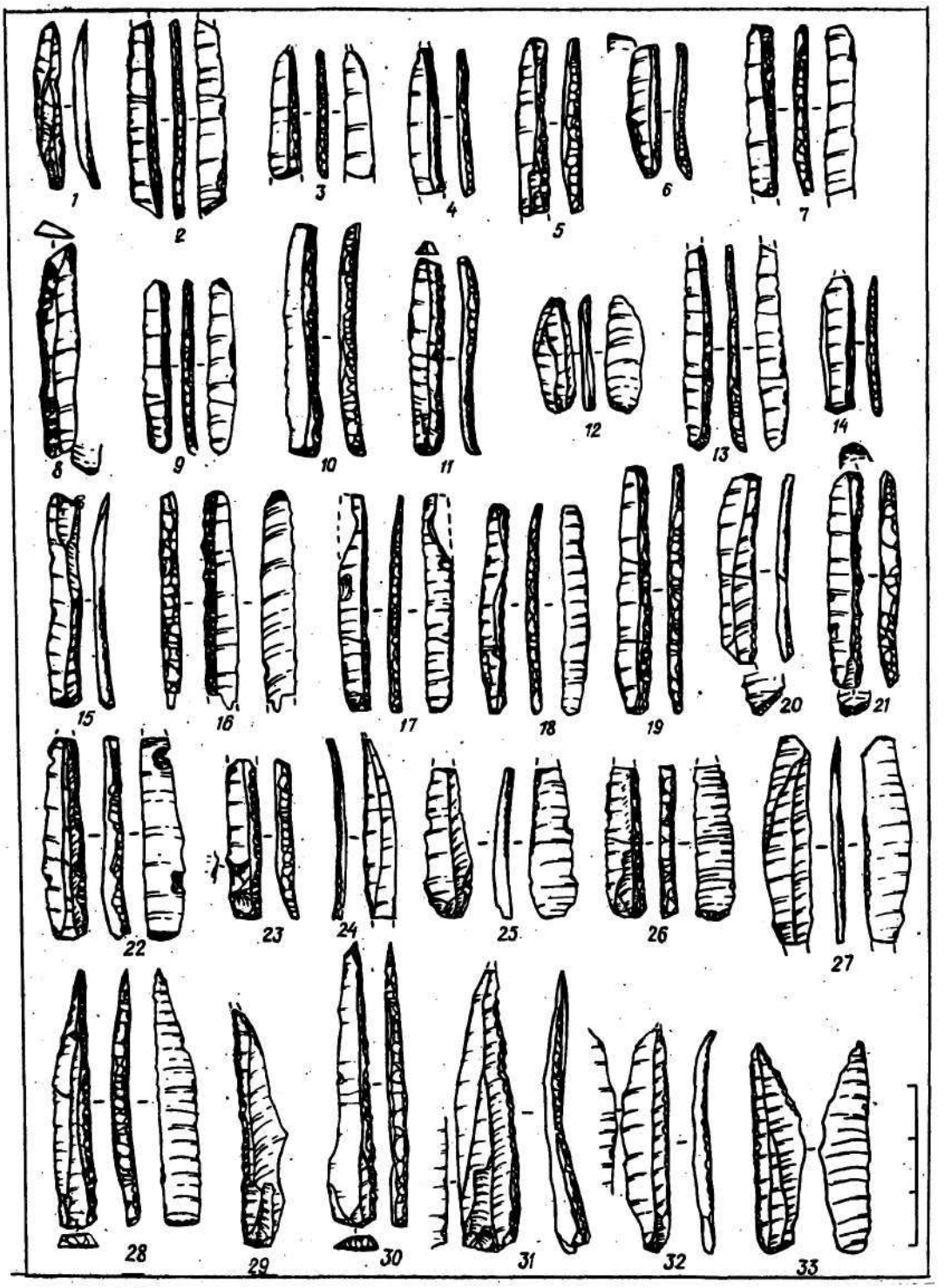


Рис. 5. Ямы. Кремневый интентарь.

ропластинки, а также фрагменты тех и других (в некоторых случаях невозможно определить, какому изделию мог принадлежать фрагмент (рис.5—6).

Целых острий немного — 7. Это в основном острия типа граветт или близкие к ним. Они изготовлены из микропластинок шириной от 0,5 до 1 см. Одно миниатюрное острие на микропластинке неправильной формы слегка под-

правлено крутой ретушью по правой стороне у основания и конца, по левой — в центральной части. Неретушированные участки несут следы использования в виде выщербин, мелкой ретуши и заполировки (рис. 5,1). Правая сторона и закругленное основание двух острий типа граветт ретушированы прямой крутой ретушью. Кончик и основание каждого из них оформлены по-разному. У одного конец подправлен мелкой ретушью с брюшка, основание ретушировано со спинки, с наклоном фасеток к брюшку (рис. 5,*28*), у второго кончик подправлен со спинки, а основание оформлено крутой (скребковой) ретушью (рис. 5,*30*). К ним близки 4 острия на пластинках с круторетушированной стороной (рис. 5,*29, 31—33*), 2 из них имеют подправку конца по другой стороне и ретушированное полукрутой ретушью основание. К этой же группе изделий можно отнести 14 фрагментов (дистальные концы острий и проксимальные концы или сечения, сужающиеся кверху). Одна сторона большей их части оформлена крутой ретушью, фасетки которой занимают от половины до всей толщины заготовки (рис. 5, *2—4, 13, 22—26;*). Одно изделие ретушировано плоской ретушью с брюшка (рис. 5, *25*), 4 фрагмента имеют ретушированное основание. В двух случаях оно оформлено плоской ретушью, фасетки которой нанесены со спинки с наклоном к брюшку (рис. 5, *22, 26*). В одном случае полукрутая ретушь нанесена со спинки, образуя выпуклое основание (рис. 5, *13*), в другом на косом изломе заметны мелкие фасетки подправки ретушью (рис. 5, 2).

Ретушированные микропластинки и их фрагменты (116 экз.) представлены несколькими типами. Ширина их от 0,4 до 0,9 см. Целые экземпляры немногочисленны — 9. Это прямоугольники или близкие к ним формы. Как правило, они имеют одну круторетушированную со спинки сторону и усеченные ретушью концы и различаются по способу нанесения ретуши на концах пластинок. У трех изделий ретушь нанесена со спинки и близка к скребковой (рис. 5, *10, 18, 19*), у одного косорасположенными (с наклоном к брюшку) сколами — подтеской (рис. 5, *21*). Три целых изделия представляют собой промежуточный вариант между теми и другими (рис. 5, *6, 9, 12*), т.е. имеют один конец, ретушированный крутой ретушью со спинки, второй — плоской с брюшка. Еще у двух целых экземпляров подправлены ретушью только основания, дистальные концы не ретушированы (рис. 5, *8, 15*). Чаще всего встречаются изделия с одной (редко двумя) круторетушированной стороной и одним ретушированным концом. Ретушь, нанесенная одним из двух вышеописанных способов, в большинстве случаев слегка округляет, реже прямо или косо усекает изделие (рис. 5, *10, 16*). В нескольких случаях притупленная сторона массивной микропластинки имеет крутую встречную ретушь. Изредка вторая, противоположная круторетушированной сторона пластинки оформлена легкой ретушью со спинки (рис. 5, *2*) или с брюшка (рис. 5, *15, 18*).

Выделяется группа микропластинок — 16 экз., с мелкой ретушью, идущей по самому краю изделия (рис. 5, *20, 27*). Почти у всех микропластинок сторона, противоположная ретушированной, со следами изношенности. Последнее, очевидно, свидетельствует, что микропластинки и, возможно, некоторые острия использовались как составные части вкладышевых орудий. Остальные изделия — фрагменты микропластинок, относящихся к той или иной вышеописанной группе, или просто сечения круторетушированных микропластинок (рис. 5; 6).

Второе место по количеству изделий после микропластинок в коллекции занимают резцы — (44 экз. табл. 3). В качестве заготовок для них использовались главным образом пластинки, реже — пластинчатые отщепы или массивные сколы. Преобладают боковые резцы — 20 экз. Все они косоретушные (рис. 7, *1*, 2, *4—7, 10—12*), один выемчаторетушный (рис. 7, *8*). Есть резцы с продольным оси пластинки резцовым сколом (рис. 7, *2, 11*) и сколом, нанесенным под небольшим углом к оси пластинки, что сближает их с резцами другого типа — поперечными (рис. 7, *4, 6, 7, 10*).

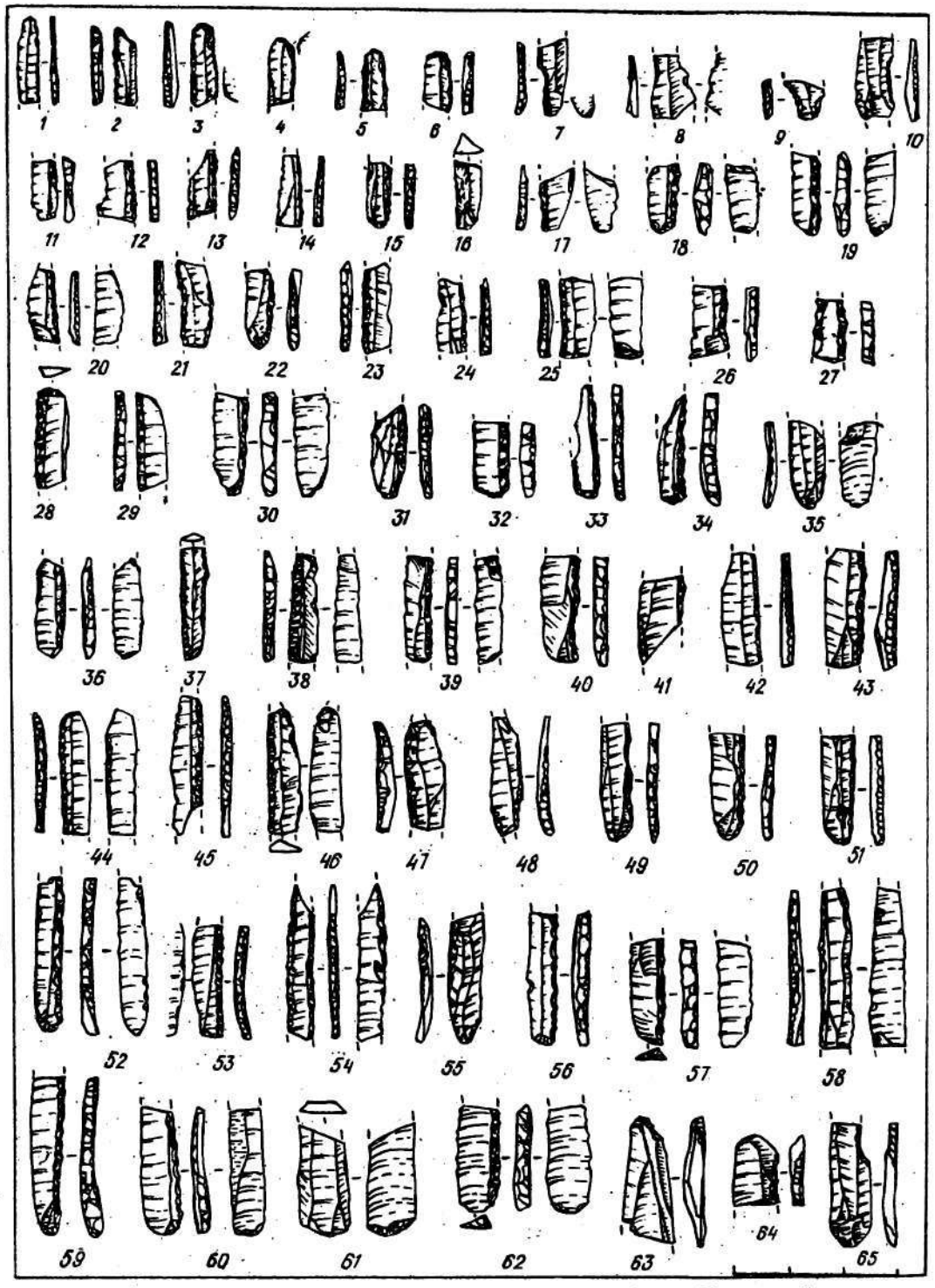


Рис. 6. Кремневый интентарь.

Резцы с поперечным сколом, или трансверсальные, численно не намного уступают боковым (14 экз.) и придают всей группе резцов своеобразный облик. У этих изделий заготовка имеет краевую регулярную или легкую подправку по одной стороне, использовавшейся как площадка для нанесения одного (иногда нескольких) резцового скола, прямо (рис. 7; *3, 9*) или косо усекающего изделие (рис. 8, *1—5, 7, 9*). В нескольких случаях негатив скола заходит на брюшко изделия (рис. 8, *3, 7, 9*). Угловых двугранных резцов —

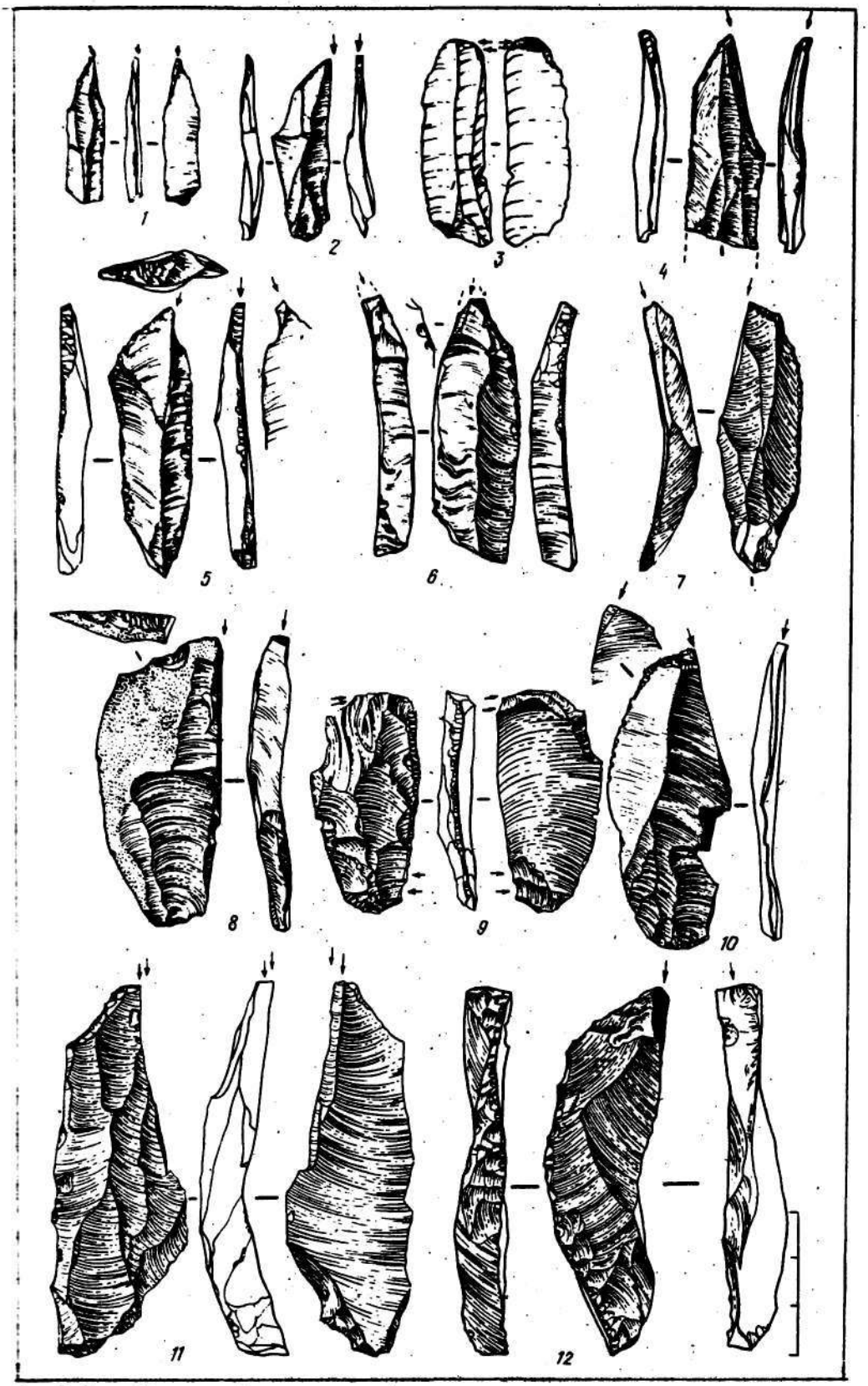


Рис. 7. Ямы. Кремневый инвентарь.

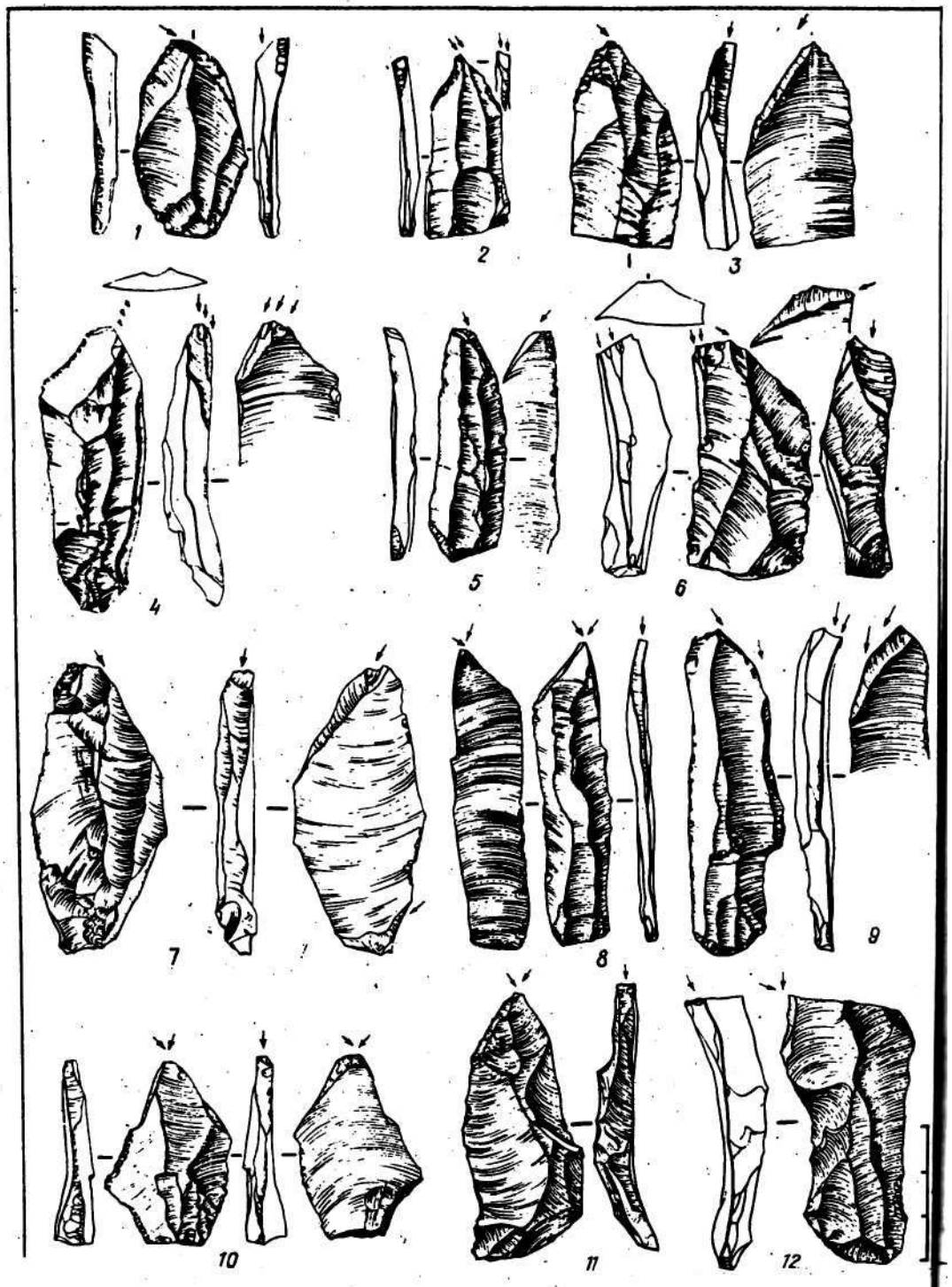


Рис. 8. Ямы. Кремневый интентар

девять экз., из них три изготовлены на пластинчатых отщепах и могут бы отнесены к срединным резцам (рис. 8, *8*, *10*, *11*).

Скребки составляют в коллекции незначительную долю — (9 экз. табл. 4 В качестве заготовок использованы пластинки и массивные сколы (2 экз. Семь скребков концевых, с округленным, иногда слегка скошенным ле вием, оформленным плоской, в двух случаях — крутой, почти отвесной р тушью. У нескольких изделий края заготовки подправлены нерегулярной р

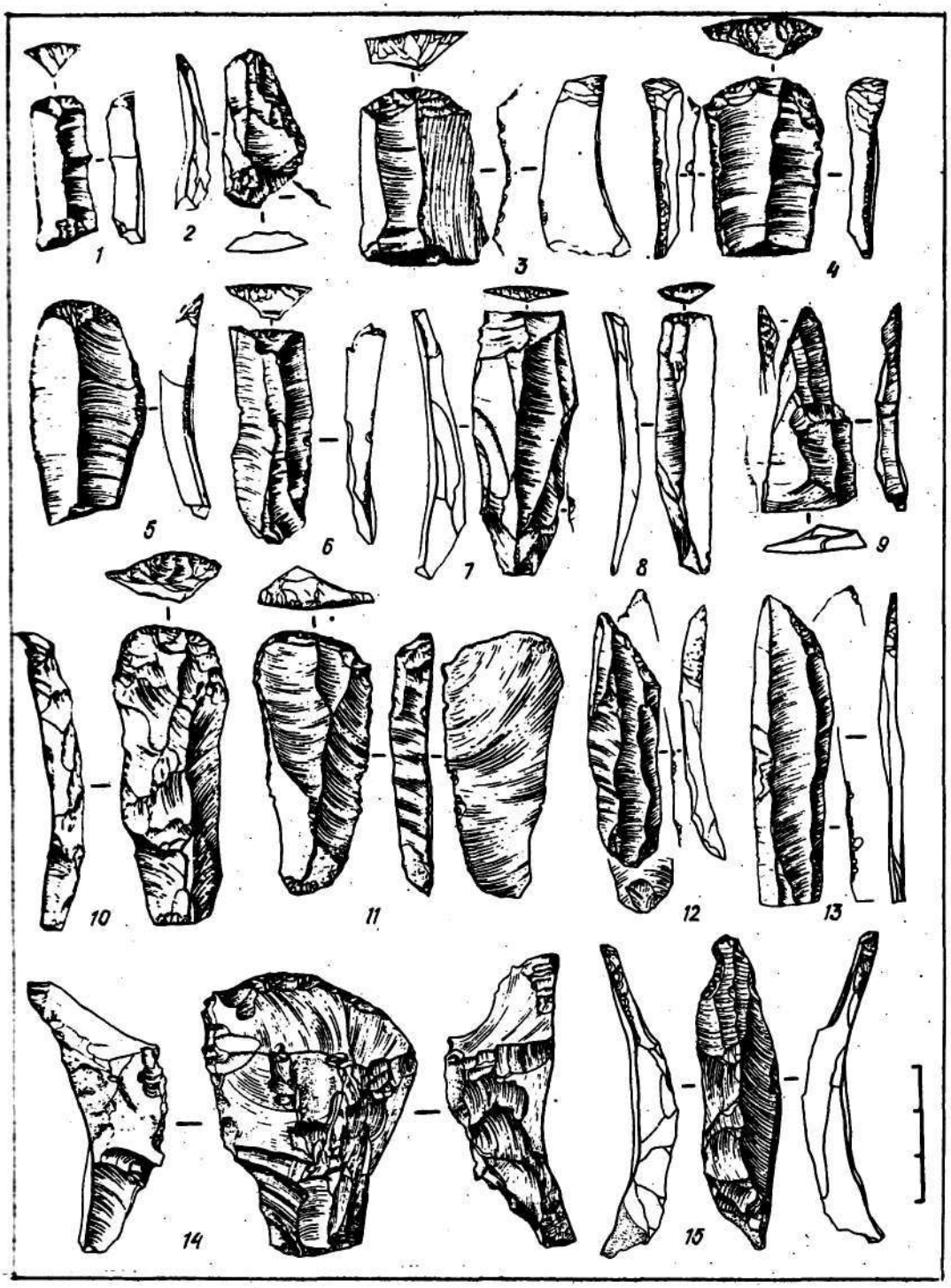


Рис. 9. Ямы. Кремневый инвентарь.

тушью или имеют следы использования. Три скребка слегка расширяются к лезвию — (близки по форме к веерообразным (рис. 9, *4*, *11*), один из них двойной (рис. 9; *11*), три изделия с субпараллельными краями (рис. 9, *1*, *3*, *10*), один скребок сужается к лезвию (рис. 9, *5*).

Изделий с усеченным ретушью концом в коллекции 12 экз. 2 пластинки с косоусеченными ретушью концами, видимо, были заготовками боковых резцов (рис. 9, *12*, *13*). Несколько изделий близки к скребкам. У одной

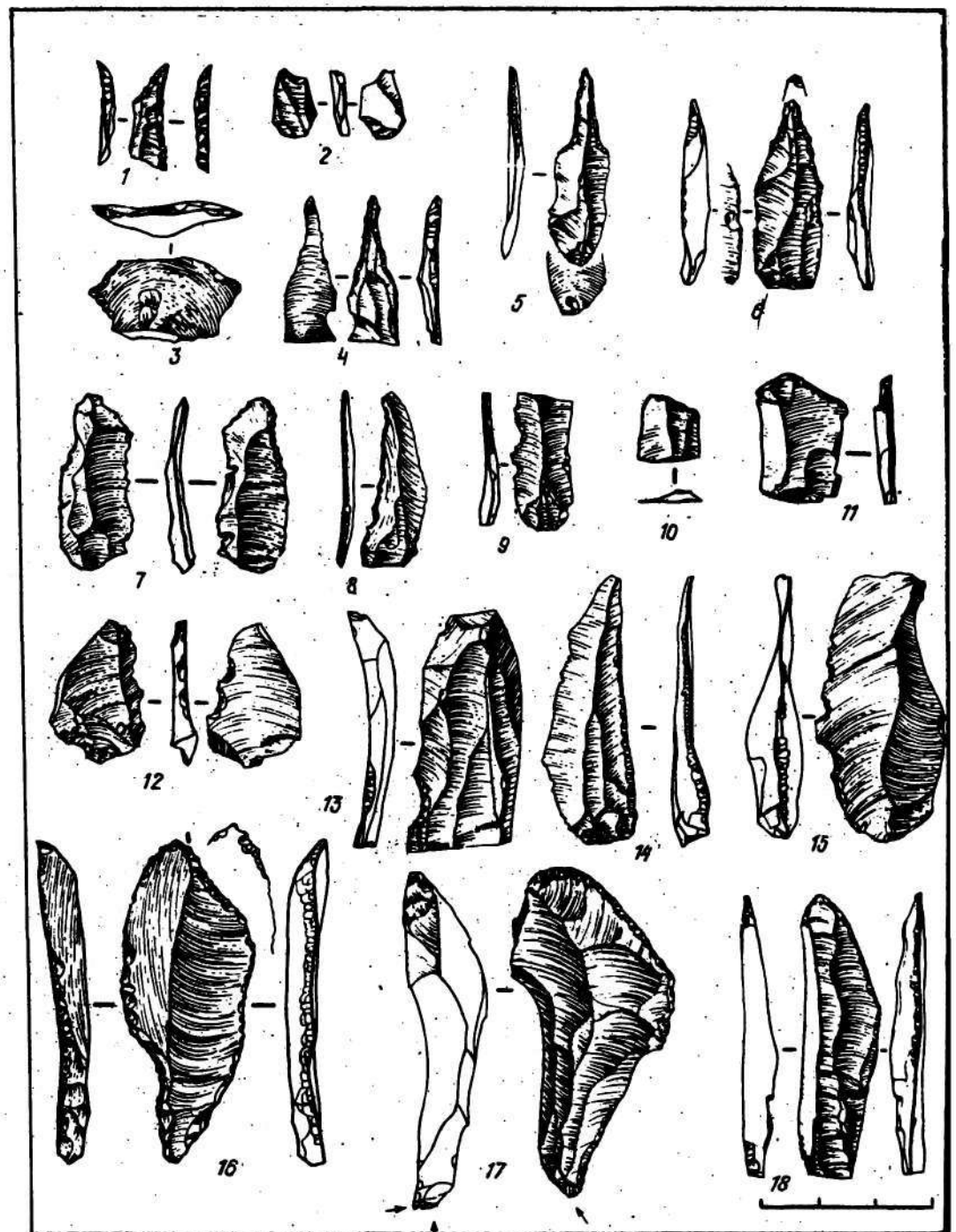


Рис. 10. Ямы. Кремневый интентарь

пластинки усеченный край слегка вогнут (рис. 9, *7*), у второй — немного скошен (рис. 9, *6*). У двух пластинчатых отщепов узкое лезвие на конце оформлено скребковой ретушью (рис. 9, *2*).

Орудие для прорезания узких пазов для обработки дерева или кости (функцию определил Д.Ю.Нужный) изготовлено на пластинке. Закругленный рабочий край оформлен крутой ретушью и ретушированными выемками (рис. 9, *15*). 2 отщепа имеют слегка скошенные ретушью концы (рис. 10, *10, 11*).

В коллекции представлены три микрорезца — изделия, полученные путем излома микропластинки по ретушированной выемке (рис. 10, *2*).

Небольшой серией представлены проколки — 5 экз. и сверло — 1 экз. (функцию определила Г.Сапожникова). Две проколки изготовлены на узких пластинках, дистальные концы которых оформлены в виде игловидного жала круторетушированными выемками (рис. 10, *4, 5*), одна — на микропластинке с асимметричным (клювовидным) жалом, образованным круторетушированной стороной пластинки и косоусеченным крутой ретушью концом (рис. 10, *1*). Одна проколка изготовлена на небольшом отщепе. Короткое острое жало ее оформлено двумя ретушированными выемками с брюшка (рис. 10, *3*), одна — на пластинке, с жалом, оформленным противолежащей ретушью. Сверло изготовлено на пластинке, на дистальном конце которой двумя сходящимися круторетушированными краями оформлено лезвие (рис. 10, *6*).

Единичными экземплярами представлены другие технико-морфологические группы (табл. 4). Черешковые орудия (3 экз.) изготовлены на пластинчатых отщепах, в том числе одно — на отщепе серого пятнистого кремня. Один конец его косо усечен полукрутой ретушью, на левой стороне крутой ретушью оформлен черешок, занимающий чуть меньше половины длины изделия (рис. 10, *16*). Конец острия подправлен с брюшка плоской мелкой ретушью. Второе изделие изготовлено на массивном отщепе, скошенная рабочая часть его оформлена полукрутой ретушью, черешок — крутой ретушью и резцовым сколом (рис. 10, *17*).

Видимо, к ножам с ретушированным обушком можно отнести три изделия на пластинках. Два из них с круторетушированной слабовогнутой стороной и следами изношенности — на другой (рис. 10, *8, 14*). Одно изделие имеет слегка округленный конец, оформленный мелкой приостряющей ретушью с одной стороны и крутой ретушью — с другой (рис. 10, *18*).

Немногочисленные изделия с выемками (14 экз.) изготовлены на отщепах (6 экз.) и пластинках (8 экз.). Они имеют одну или две неглубокие выемки, оформленные ретушью со спинки или с брюшка (рис. 10, *12, 13*).

Изделия с нерегулярной ретушью представлены пластинками (48 экз.), отщепами (10 экз.), обломками (9 экз.), чешуйками (1 экз.).

На многих неретушированных пластинках и отщепах заметны следы использования.

Федоровка. Стоянка расположена у южной окраины с. Федоровка Володарского р-на Донецкой обл. на правом берегу р. Каратыш (приток Берды), в 300 м западнее устья впадающей в нее р. Водяной, у тыльной, пологой стороны останца кристаллических пород ("Скеля"), возвышающегося в месте изгиба Каратыша. По мнению геолога А.А.Антюхова, стоянка расположена на месте погребенной долины древнего рукава или небольшого притока Каратыша.

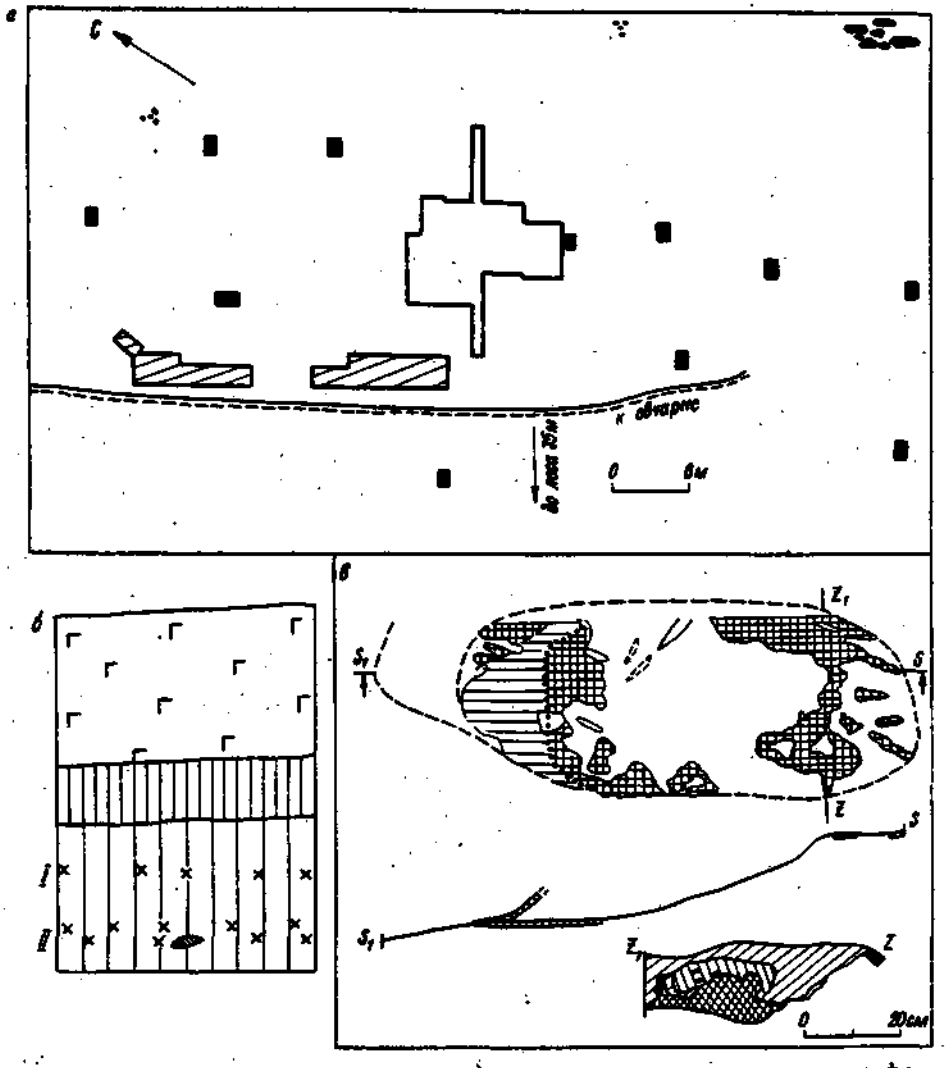
Памятник открыт в 1972 г. С 1980 по 1985 г. проводилось его исследование.

Общая вскрытая площадь 150 м^2 (рис. 11, *а*). Стратиграфия описана по северо-западной стенке раскопа 1981 г. А.А.Антюховым (рис. 11, *б*):

1. Современная почва — чернозем буровато-черный комковатой структуры. Встречаются зерна карбонатов и грубообломочный материал, представленный неокатанными зернами кварца и шпата диаметром 1—4 мм. Контакт с нижележащим слоем постепенный. Мощность до 1,4 м.

2. Суглинок лессовидный палево-бурого цвета комковатой структуры с очень редкими включениями зерен карбоната. Изредка встречаются пленки железисто-марганцевых соединений. Мощность 1,4 — 1,6 м.

3. Суглинок лессовидный желтовато-палевый пористый с точечными включениями железисто-марганцевых соединений. Книзу светлеет, приобретает более желтый цвет. С глубины 2,6 м увеличивается содержание карбонатов в виде небольших гнезд мучнистых соединений. Книзу содержание карбонатов увеличивается, они встречаются в виде многочисленных прожилок. Мощность 1,6 — 3,4 м и глубже.



а) план расположения раскопа и шурфов,
б) стратиграфический разрез стоянки,
в) план и разрезы очага из нижнего слоя,
I—II — культурные слои.

Рис. 11. Федоровка:

Культурные остатки стоянки залегают двумя горизонтами: слой 1 (верхний) на глубине 1,9 — 2 м, слой 2 (нижний) — 2,3 — 2,4 м. Прослежено понижение верхнего слоя с северо-востока на юго-запад, что в основном соответствует падению слоя палево-бурого суглинка и современной поверхности стоянки. Наблюдается и незначительное понижение нижнего слоя в противоположном направлении — с юго-запада на северо-восток, так что если в северо-восточной части раскопа стерильная прослойка составляет около 0,3 м, то в юго-западной, где слои сближаются, она уменьшалась до 0,1 м. Отмечено, что находки в западной части стоянки (зачистка II и несколько шурфов) находятся в переотложенном состоянии, они смыты с более высоких восточных и южных участков.

Слой 1 (верхний) вскрыт на площади 96 м^2 (включая раскоп, траншею, зачистку I). Мощность его 10—15 см. Культурные остатки включают кремневые изделия, мелкие фрагменты неопределимых костей животных, костный уголь, камни (гранит, песчаник, сланец). Структура слоя прослежена на площади, вскрытой раскопом (рис. 12), где слой меньше всего подвергся воздействию делювиальных процессов. Находки располагались более или менее

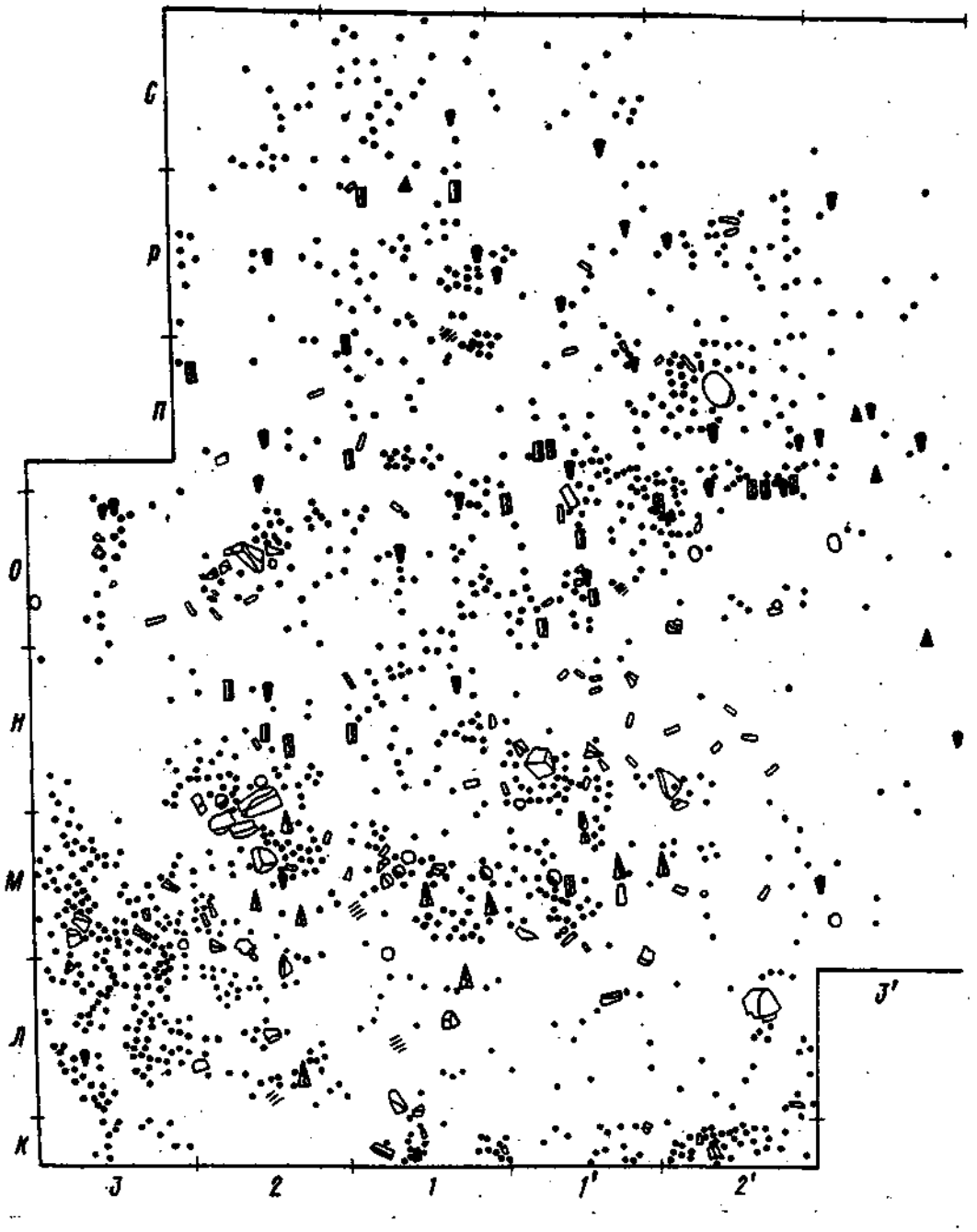
равномерно. Наиболее насыщены южная и западная части раскопа. В них представлены разные категории кремневых изделий — от нуклеусов до орудий. Здесь прослежены небольшие участки (микроскопления), на которых кремневые изделия концентрируются вокруг камней — так называемые "точки" — площадью до 0,5 м, или предполагаемые рабочие места по раскалыванию нуклеусов и изготовлению орудий, где камни, по-видимому, выполняли роль наковален и отбойников. Такие "точки" располагались в разных частях раскопа. В южной — в квадратах 7^1, 8^1 — М вокруг трех камней концентрировались пластины и чешуйки. Один, самый крупный камень (20x8x6 см), лежал плоско, второй (18x12x7 см) и третий (11x8x4 см) — на ребре. В западной части раскопа выделялся ряд таких микроскоплений площадью до 0,5 м — рабочих мест по раскалыванию нуклеусов и изготовлению орудий, причем и те и другие располагались без видимой системы, на расстоянии 0,5—1 м друг от друга. В каждом из них находки концентрировались вокруг камней. На границе квадратов 2 — Н,М обнаружена группа из пяти камней. Самый крупный (34x16x8 см) лежал слегка наклонно, широкой плоскостью кверху, четыре камня меньших размеров (от 17x11x6 до 11x7x4 см) — горизонтально или на ребре. Рядом найдены нуклеус, сколы поправки площадок нуклеусов, пластины, чешуйки, а также несколько скребков, острие. Подобное скопление располагалось в северном секторе квадрата 1М, где вокруг трех камней (7x6x4 см) концентрировались кремневые изделия: нуклеус, склоны подправки площадок, отщепы, пластины, чешуйки. В юго-западном секторе квадрата 1^1Н вокруг четырех камней располагались такие же по составу находки. В западной части раскопа по линии квадрата М найдено много микропластинок с притупленным краем и микроострий. Очевидно, здесь проводились какие-то операции, связанные с их изготовлением и использованием. В квадрате 2^1П рядом с лежащими горизонтально двумя камнями — подокруглой формы песчаником 23x18x8 см и продолговатым куском сланца 22x13 см (Д.Ю.Нужным определен как отжимник или ретушер) — найдены орудия (скребки, микропластинки с притупленным краем) и большое количество чешуек. В квадрате 2—0 вокруг двух кусков гранита (23x15x10 см и 8x6x3 см) найдено несколько орудий на микропластинках и чешуйки. Последние два микроскопления можно интерпретировать как рабочие места по изготовлению орудий.

В квадрате $5^1$0 прослежено небольшое зольное пятно неправильно овальной формы (35x20 см) — предположительно, следы небольшого костра. Рядом отмечены пятна суглинка, окрашенного охрой. В примыкающих квадратах насыщенность находками меньше, чем на остальной площади. В квадрате $4^1$0 отмечено скопление мелких фрагментов костей. Возможно, что примыкающий к "кострищу" участок имел преимущественно бытовое назначение, связанное с приготовлением и потреблением пищи.

Кремневый инвентарь слоя 1 включает 3753 изделия. В качестве сырья использовался меловой, темно-серый, иногда почти черный, светло-серый прозрачный, а также серовато-коричневый с прожилками кремень. Технику расщепления кремня характеризуют следующие категории: нуклеусы и их фрагменты (33 экз.), составляющие 0,8 % общего количества кремня, заготовки (1625 экз.) и отходы производства (1836 экз.), представленные почти равными долями (43,2 и 48,7 % соответственно). Изделия со вторичной обработкой (279 экз.) составляют 7,4 %. (табл. 1).

Целых нуклеусов в коллекции 14 экз. Преобладают изделия призматической формы — 8, есть конические — 2 и торцовые — 3 (табл. 2). Среди призматических ядриц несколько изделий двуплощадочных с перпендикулярным направлением скалывания в одной плоскости и со встречным — в разных плоскостях. Конусовидный нуклеус — двуплощадочный со встречным направлением скалывания. Его рабочая плоскость составляет 3/4 периметра, на тыльной стороне сохраняется желвачная корка (рис. 13, *12—17*).

В группе изделий со вторичной обработкой скребки преобладают над резцами — 22 и 12 % соответственно (табл. 3), высокий процент составляют микролиты — 30, 7.



Среди скребков больше концевых изделий (42 %) (табл. 4) с округлым рабочим краем на небольших отщепах и укороченных пластинах (рис. 14). Значительная часть их с высоким профилем (рис. 14, *3*, *7*, *11*, *19*, *24*). Выделяется немногочисленная группа двойных скребков (рис. 15, *2*, *9*, *16*), включающая изделия как удлиненной, так и укороченной формы. Сочетание лезвий различное. Изделия с обоими выпукло-закругленными лезвиями довольно крупные, массивные с высоким профилем (рис. 15, *2*, *16*), скребки с выпукло-выемчатыми и выпукло-скошенными лезвиями — меньших размеров, менее массивны. Среди скребков на массивных коротких отщепах встречаются изделия со скошенным лезвием (рис. 14, *14*), высоким профилем и с нависающим над рабочим краем шипом (рис. 14, *25*).

Резцы изготовлены на пластинах, отщепах, массивных сколах. Преобла-

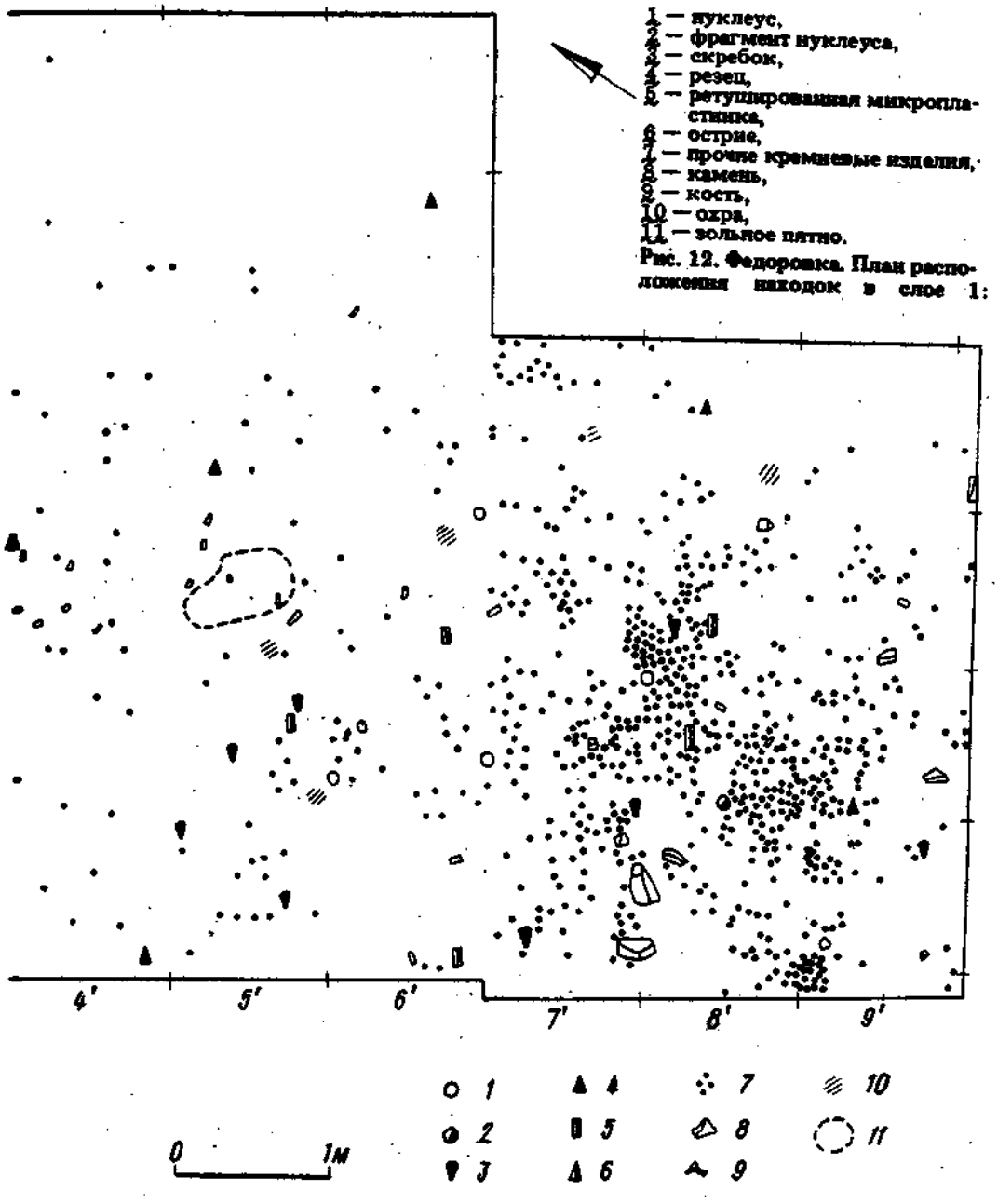


Рис. 12. Федоровка. План расположения находок в слое 1:

лют боковые изделия — 47 %, значительное число срединных — 32 %, остальные угловые и комбинированные (табл. 5). Среди боковых резцов больше всего косоретушных изделий (рис. 16, *1—3, 12, 14*), прямо и выемчаторетушные — единичны (рис. 16, *9, 13*). Среди срединных резцов много изделий со смещенным от продольной оси лезвием — срединно-угловые (рис. 16, *4, 15, 17*). Изделия с лезвием, совпадающим с осью, немногочисленны (рис. 16, *5, 10*). К угловым резцам относятся несколько изделий на углу сломанной пластинки (рис. 16, *18*). Комбинированные изделия представлены как резцами с несколькими лезвиями одного (угловые двойные) или нескольких типов (боковые-угловые), так и резцами-скребками.

Значительна серия ретушированных микропластин — 86 экз. (табл. 6). Большинство их ретушировано по одному краю крутой притупляющей ре-

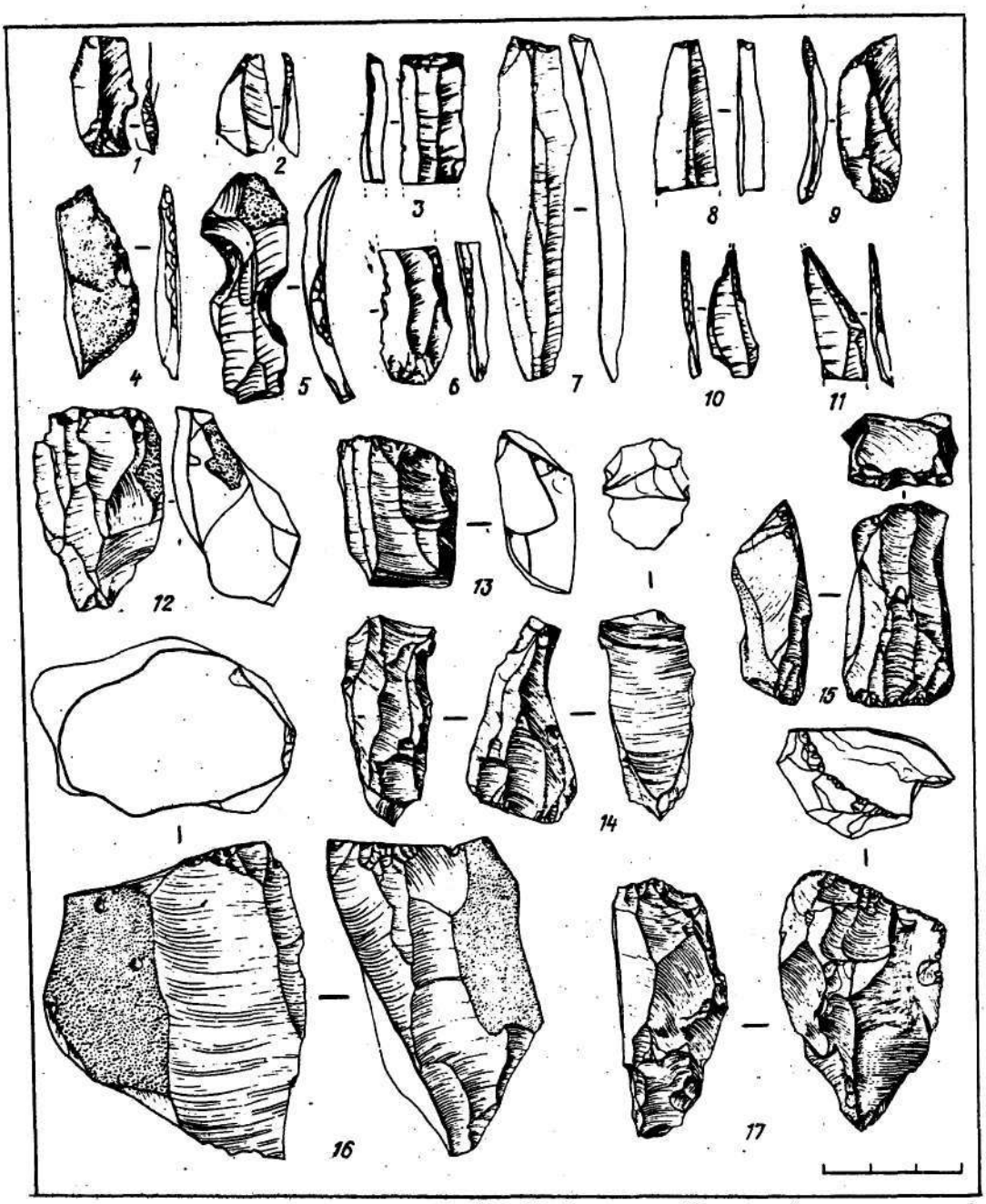


Рис. 13. Федоровка. Кремневый интентарь слоя I.

тушью, частично срезающей кромку изделия, меньше — мелкой, идущей по кромке (рис. 17, *4*, *12*, *17*). Брюшковая ретушь в оформлении микропластинок встречается редко, чаще это следы использования (рис. 17, *24*). Преобладают микропластинки с притупленным краем без обработки концов — 52 экз. К ним отнесены как целые изделия, так и фрагменты (рис. 17, *2*, *10*, *16*, *26*). Выразительную группу составляют микропластинки с одной круторетушированной стороной и ретушированными концами (26 экз.) — "четырехугольники". Экземпляры с двумя ретушированными концами немногочисленны (рис. 17, *6*, *8*, *23*). Остальные — это или фрагменты пластинок с сохранившимся одним ретушированным концом, или целые изделия с одним ретушированным концом (рис. 17, *3*, *7*, *19*—*22*, *27*). Характерные формы усеченного конца: прямой (рис. 17, *4*, *7*, *17*, *24*), слегка округленный (рис. 17, *3*,

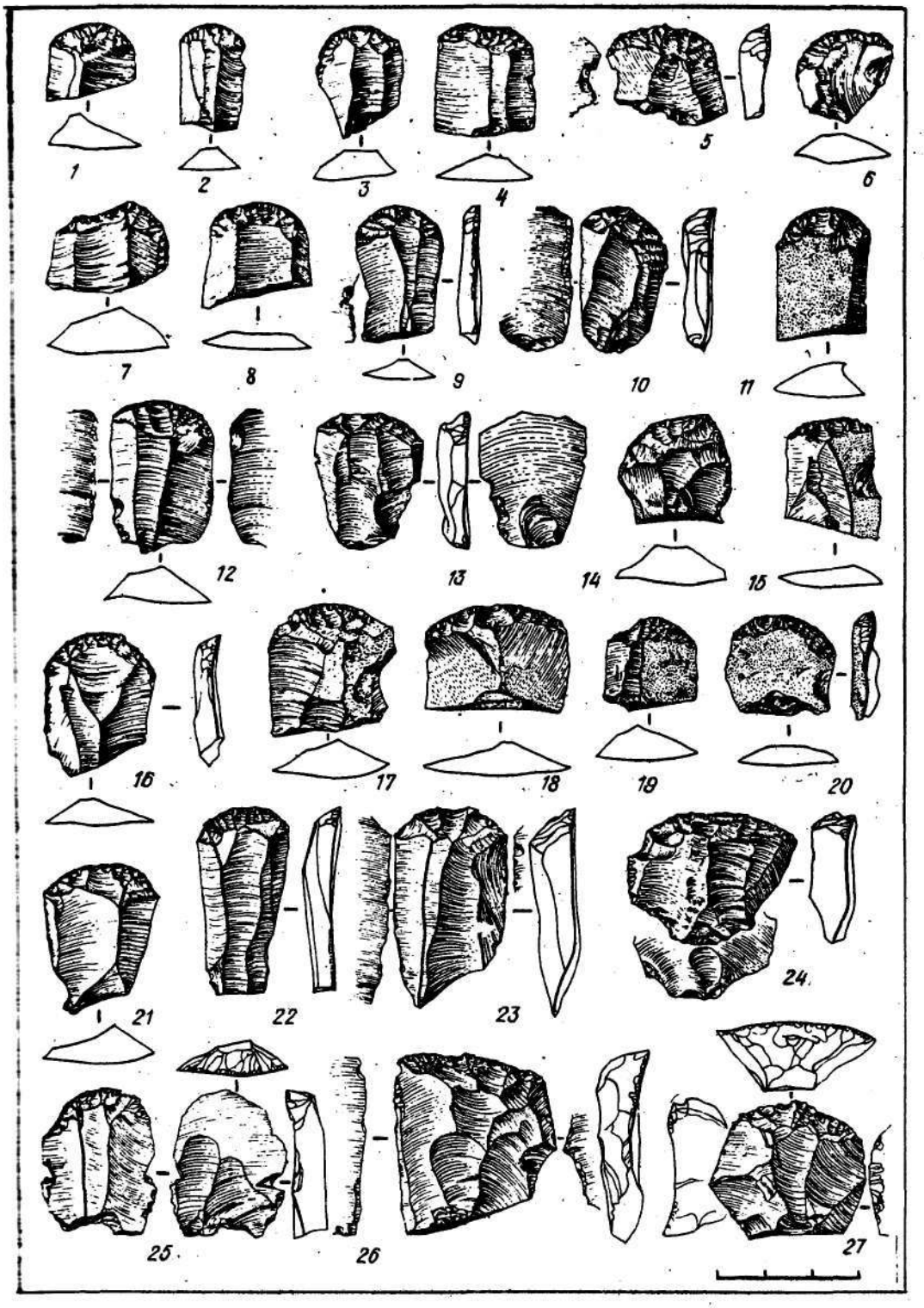


Рис. 14. Федоровка. Кремневый интентарь слоя I.

6, 8, 9, 12, 19) и косой (рис. 17, *20—23, 27*). Одно изделие — настоящий косоугольник — микропластинка с притупленным краем и косо срезанными концами (рис. 17, *23*). В нескольких случаях конец пластинки подтесан с брюшка (рис. 17, *6, 10*), очевидно, случайно.

Группа острий и микроострий немногочисленна — 18 экз. (табл. 6). Они

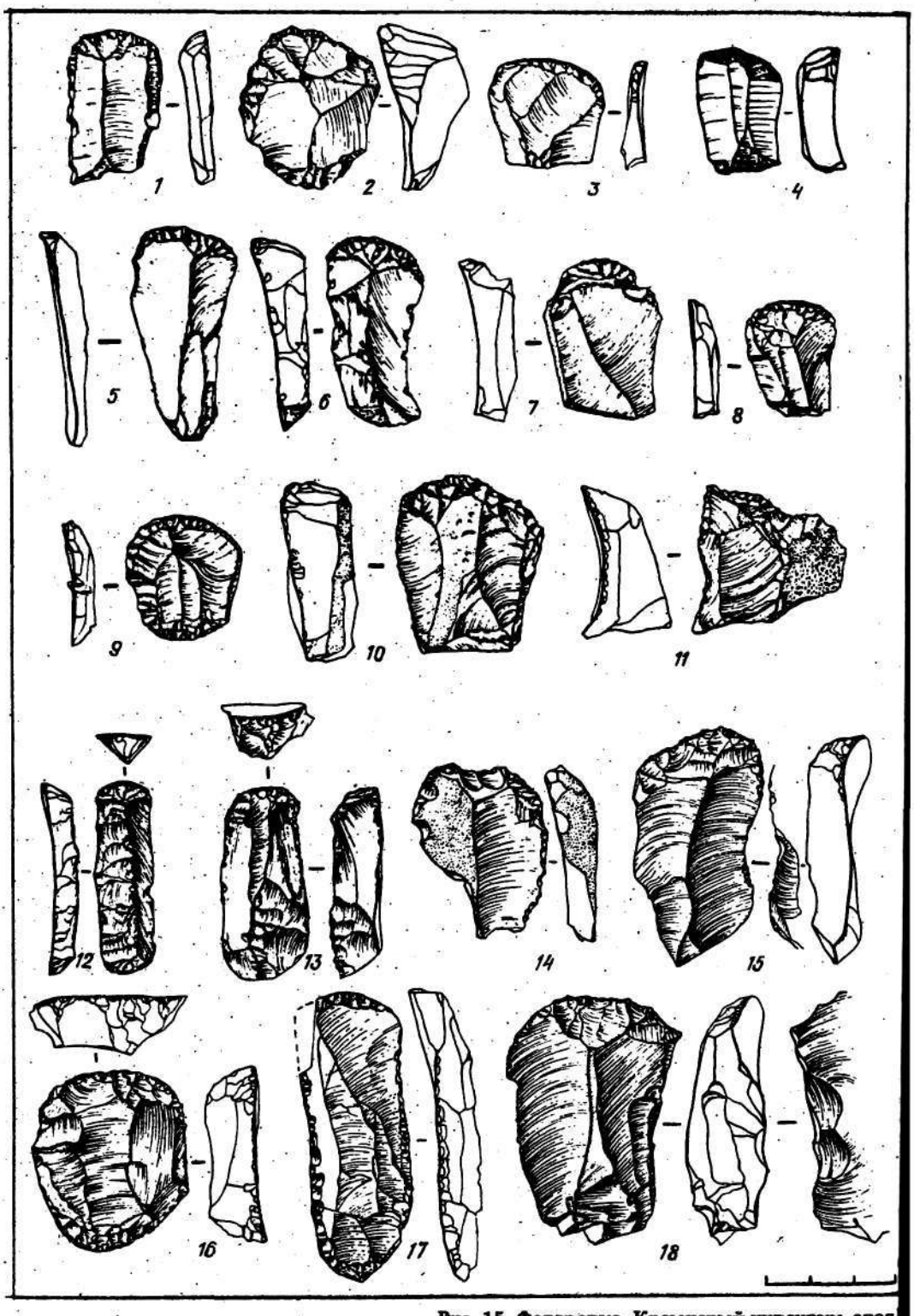


Рис. 15. Федоровка. Кремневый инвентарь слоя

изготовлены как на микропластинках (рис. 17, *25*, *28—31*), так и на узки массивных пластинках (рис. 17, *32—35*). Выделяются несколько двуконе ных острий (проколок?) подсегментовидных очертаний (рис. 17, *30—31*) острий типа лезвия перочинного ножа, у которых дугообразная круторет

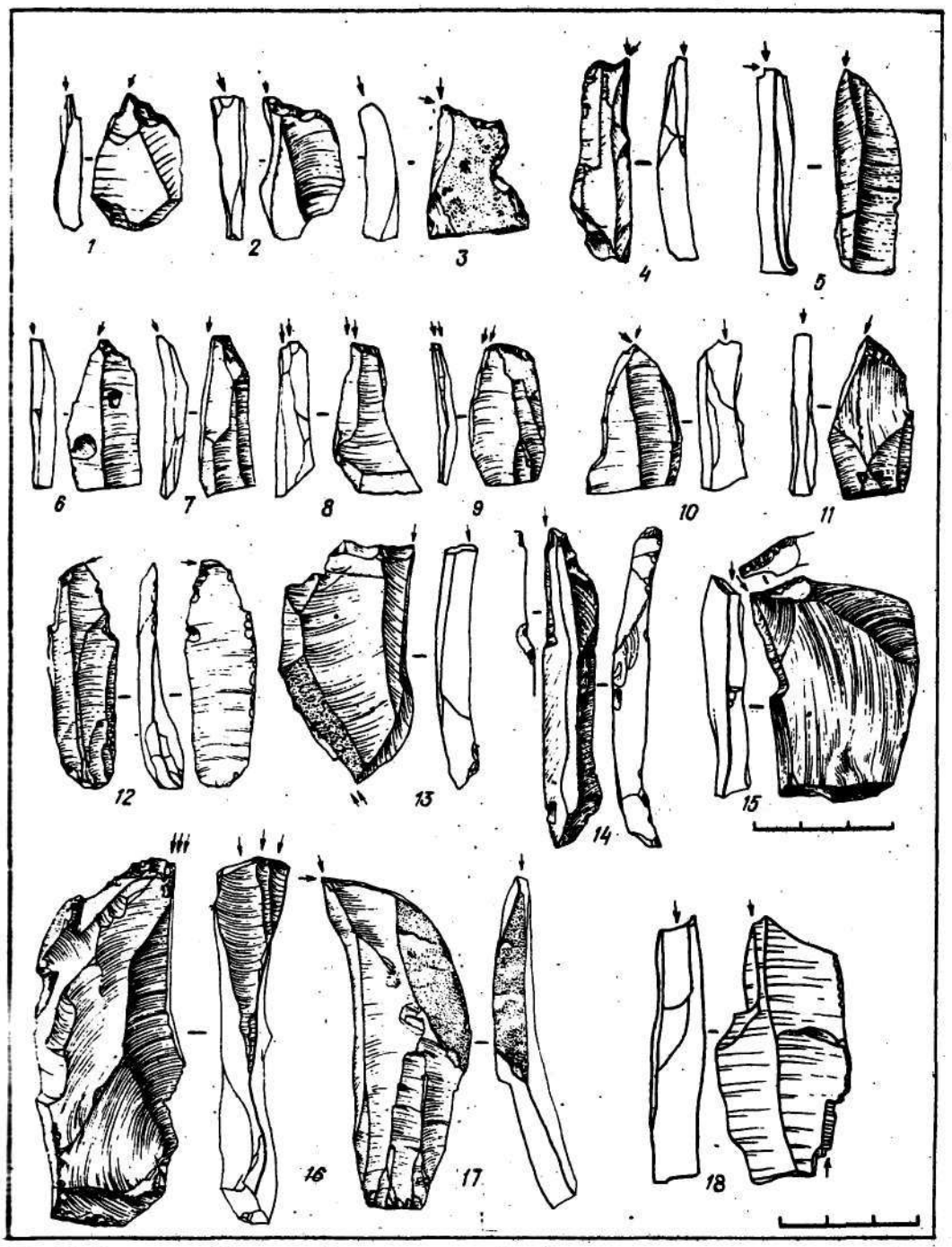


Рис. 16. Федоровка. Кремневый инвентарь слоя I.

ширована сторона переходит в острый конец (рис. 17, *29*). Несколько довольно крупных симметричных острий составляют серию (граветт атипичные?). Обычно у них один край ретуширован крутой притупляющей ретушью, второй ретуширован полностью (рис. 17, *33*), у самого конца — частично (рис. 17, *32*) или оставлен неретушированным (рис. 17, *34*). Иногда на этих изделиях с брюшка заметны следы использования (рис. 17, *33*, *34*). Одно острие (проколка или сверло?) оформлено противолежащей ретушью (рис. 17, *25*).

Единичны в коллекции изделия с выемками — 8 экз., (рис. 13, *1*, *5*),

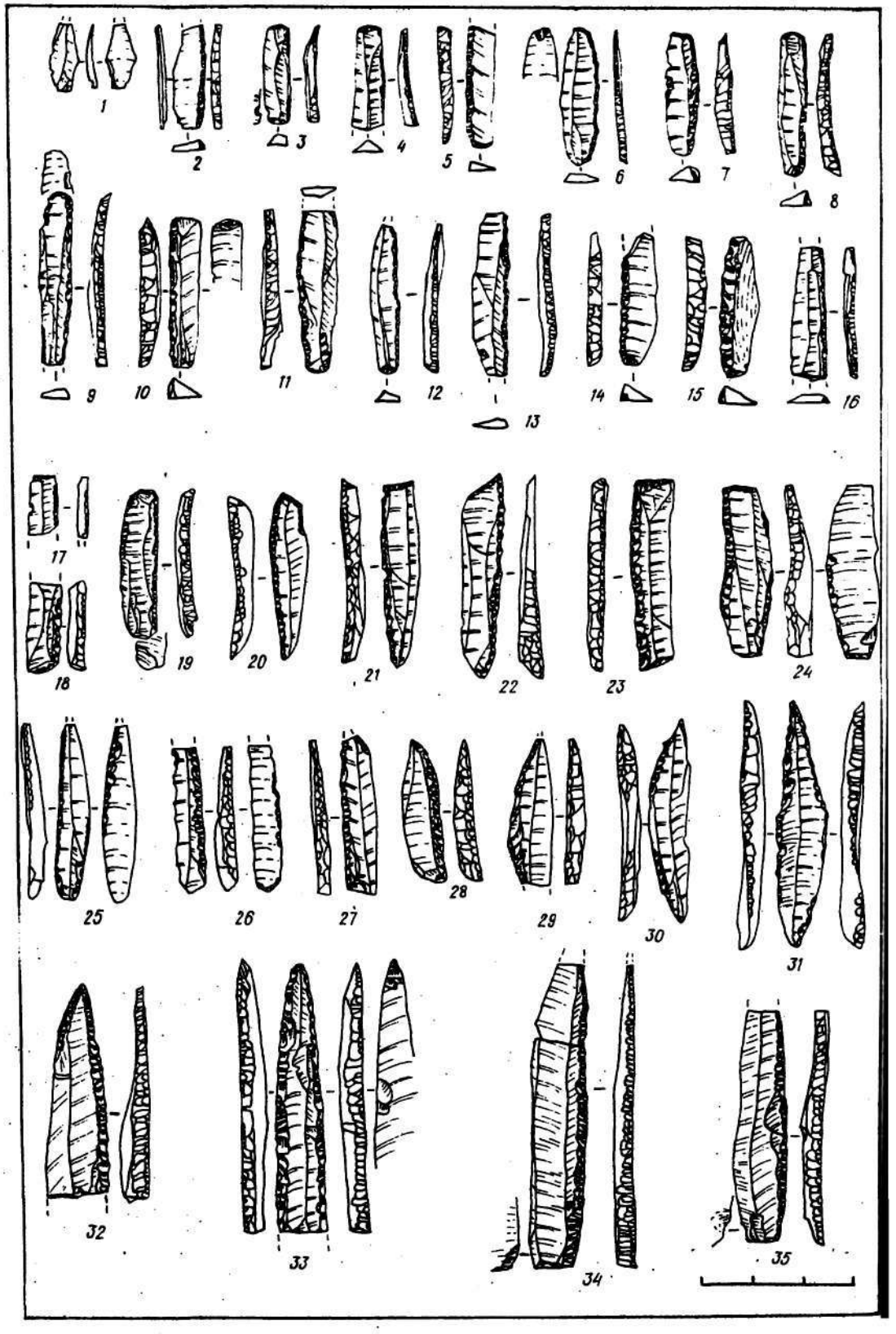
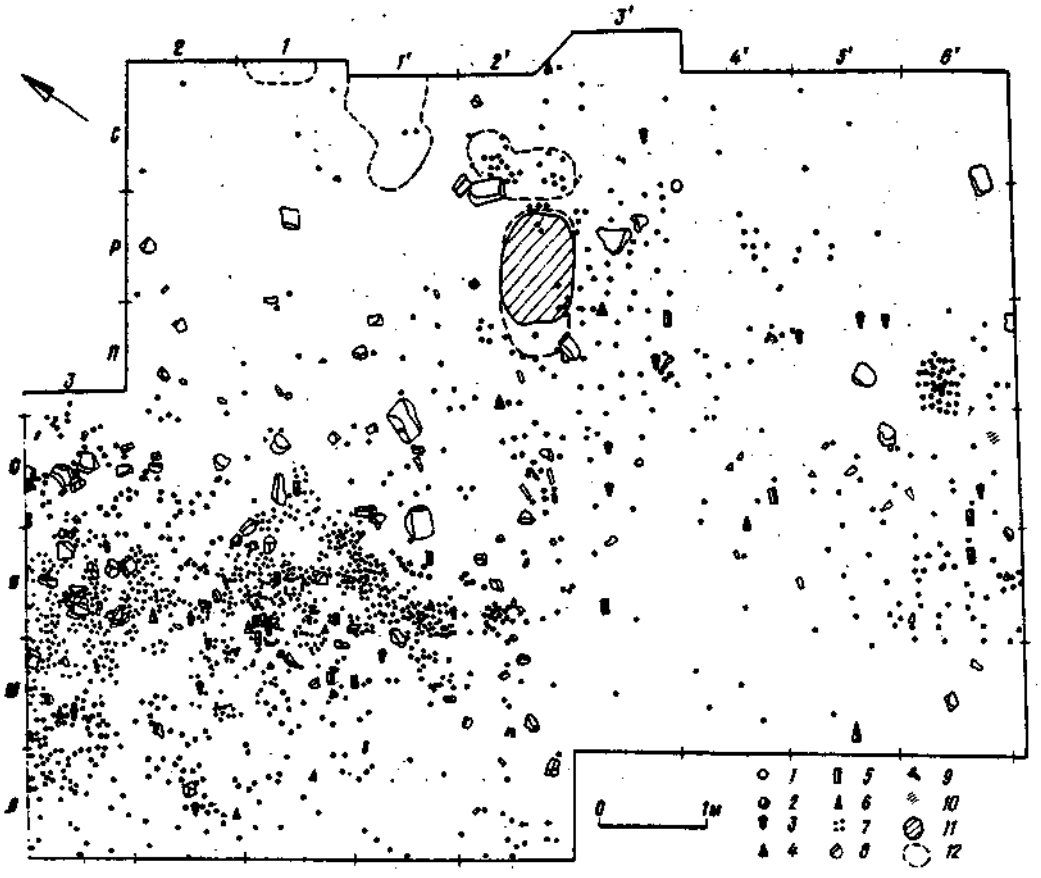


Рис. 17. Федоровка. Кремневый инвентарь слоя I.



1 — нуклеус
2 — фрагмент нуклеуса
3 — скребок,
4 — резец,
5 — ретушированная микропластинка,
6 — острие,
7 — прочие кремневые изделия,
8 — камень,
9 — кость,
10 — охра,
11 — очаг,
12 — зольное пятно.

Рис. 18. Федоровка. План расположения культурных остатков в слое 2:

проколки — 4 экз. (рис. 13, *4*, *10*, *11*), изделие с подтеской с брюшка. Значительную часть изделий со вторичной обработкой составляют ретушированные отщепы и пластины, обломки орудий (табл. 2).

Слой 2 (нижний) мощностью 15—20 см вскрыт на площади 60 м^2 (рис. 18).

Культурные остатки, включающие кремневые изделия и небольшое количество невыразительных фрагментов костей животных, концентрировались в основном вокруг очага, расположенного в квадрате 2^{1}Р и П (рис. 18). Он представлял собой углубление овальной формы (1х0,65 м), вытянутое длинной осью с юго-запада на северо-восток. На дне, плавно понижающемся в том же направлении в основном по краям его, сохранились участки суглинка мощностью до 1 см. В центральной части как в плане, так и в разрезе прослежены трещины шириной 1—3, глубиной до 10 см, заполненные сажей (рис. 11, в).

В северо-восточной части очага зафиксирована площадка слабообожженного суглинка розовато-бежевого цвета мощностью 1—1,5 см, имеющая в плане полуяйцевидную форму. Она была наклонена с юго-запада на северо-восток

под углом 45°, юго-западный ее край поднят над дном очага на 6—7 см, северо-восточный и западный соприкасались с дном. В восточной части очага участок обожженного дна выступал за пределы верхней обожженности на 6—7 см, в остальных местах их границы совпадали. Возможно, это остатки свода небольшого подбоя, сооруженного в северо-восточной части очажного углубления и просевшего со временем. Заполнение между дном и просевшим сводом (?) состояло из пепла с примесью сажи, у западной стенки очага, под сводом в заполнении, найден небольшой камень (5x5x2,5 см). Заполнение очажного углубления мощностью около 0,25 м состояло из сажи с мелкими фрагментами костного угля в центральной придонной части, пепла с мелкими комочками обожженного суглинка — в средней и пепла, смешанного с суглинком, — в верхней. Оно возвышалось над очажным углублением в виде холмика и немного распространялось за его пределы. В нижней части заполнения находки не встречались, в верхней попадались единичные необожженные изделия из кремня, немного больше их было в самой верхней части заполнения и непосредственно над ним. В 0,2 м западнее очажного пятна на уровне верхних находок найден зуб жвачного животного.

Вокруг очага располагалось несколько крупных камней (гранит). Два камня лежали горизонтально, видимо, они использовались обитателями стоянки в качестве сидений. Один из них подпрямоугольной (0,26x0,21x0,10 м), второй — треугольной формы (0,3x0,2x0,08 м). Остальные камни, поменьше размерами и неправильных очертаний, возможно, использовались для выполнения каких-то производственных задач. Отдельные небольшие камни обнаружены и в других удаленных от очага квадратах. Прослежено, что два узких, длинных камня в квадрате 2Р и 2П располагались вертикально. Возможно, они были использованы в качестве забутовки столбовых ямок (рис. 18).

Основное количество кремневых находок, в том числе изделий со вторичной обработкой, найдено в приочажной зоне. Значительное число последних располагалось и в южной части скопления.

Северо и северо-восточнее очага, почти вплотную к нему, на уровне верхнего (зольного) заполнения прослежено пятно золы с примесью сажи, имеющее в плане неправильно-овальную форму (1x0,4 м) (рис. 18), а в разрезе — линзу мощностью около 10 см. Кроме того, суглинок на прилегающей территории был окрашен золой в серый цвет.

Идентичное небольшое пятно (0,8x0,4 м) неправильно-овальной формы располагалось в 30 см северо-западнее первого на том же уровне. Пятью сантиметрами ниже прослежены две линзы суглинка, окрашенного сажей, мощностью около 0,1 м — одна в квадрате 1^1С, вторая — 1С, 1Т, (рис. 18). Обе уходят в северо-восточную стенку раскопа. Видимо, линзы — следы выбросов очажного заполнения в процессе очистки очага.

Вокруг камней, лежащих северо-востонее очага, располагались кремневые изделия, — нуклеусы, отщепы, пластины, чешуйки. Возможно, здесь производилось раскалывание нуклеусов.

В квадратах, расположенных западнее и северо-западнее очага (2,1,1^1 — Р, П,О), найдено много камней разных размеров. Вокруг некоторых из них концентрировались кремневые изделия ($1,1^1$ — О,П) — в основном отщепы, пластины и чешуйки, что также позволяет предполагать здесь производство операций по расщеплению кремня и использованию камней в качестве наковален. Кроме того, на границе квадратов 1П—О найдена плитка диабаза (по определению геолога Б.Д.Возгрина), на овально-удлиненном конце которой прослеживаются следы использования в качестве отжимника.

Фауна слоя 2 представлена неопределимыми фрагментами трубчатых костей и зубом жвачного животного (Bos — по определению Н.Г.Белан).

Коллекция кремневых изделий включает 2831 экз. Как сырье использовался кремень такого же качества и цвета (меловой, темно- и светло-серый, серовато-коричневый), что и в слое 1, хотя изделий из серовато-коричневого кремня здесь меньше.

Технику расщепления характеризуют нуклеусы и их фрагменты (6 экз.) —

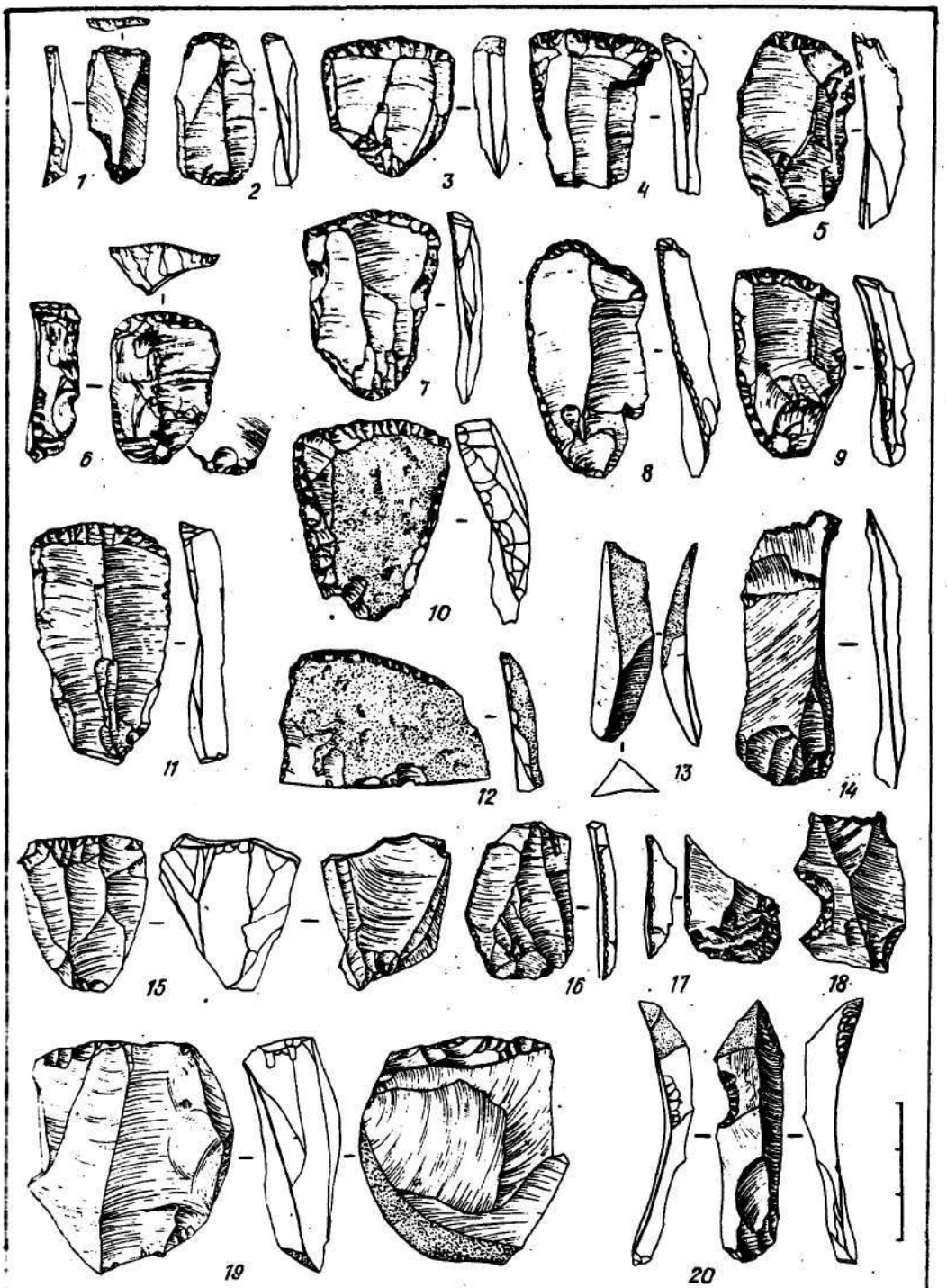


Рис. 19. Федоровка. Кремневый инвентарь слоя 2.

0.3 %, заготовки (1 232) — 43,2 %, отходы производства (1 418) — 50,1 %, изделия со вторичной обработкой (176) — 6.4 % (табл. 1).

Целых нуклеусов 4 экз. — небольшой призматический двуплощадочный со встречным направлением скалывания (рис. 19, *15*), торцовый (вторичный) плоский нуклеус на массивном отщепе (рис. 19, *19*) и два аморфных ядрища (табл. 2).

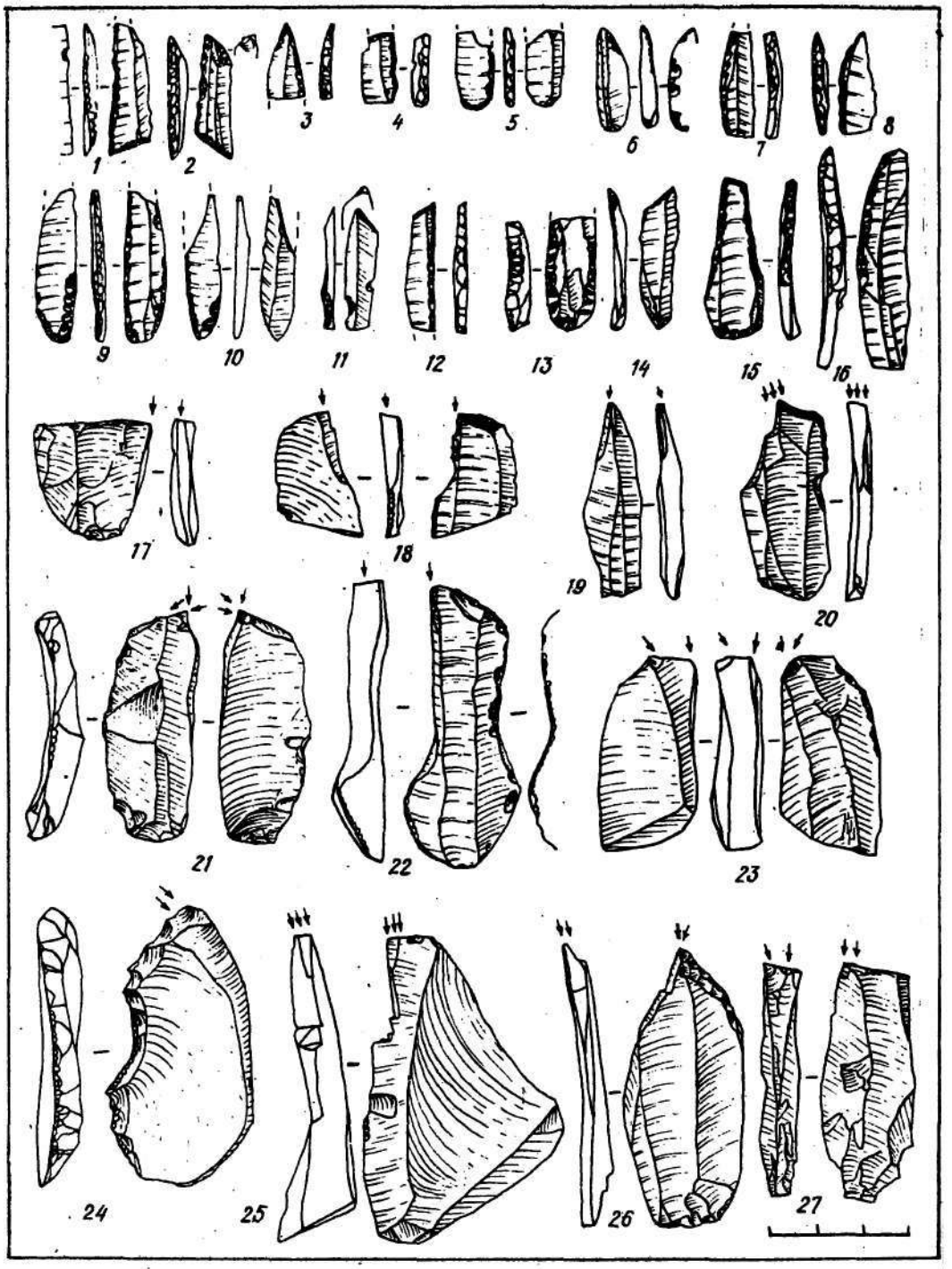


Рис. 20. Федоровка. Кремневый инвентарь слоя 2

Изделия со вторичной обработкой представлены скребками (26 экз.), резцами (35 экз.), ретушированными микропластинками (55 экз.), остриями (8 экз.), косоусеченными пластинками (4 экз.), выемчатыми изделиями (10 экз.), проколками (2 экз.), ретушированными отщепами и пластинами (30 экз.), фрагментами орудий (6 экз.) (табл. 3).

Скребки изготовлены на пластинчатых отщепах, пластинах, ребристом сколе. Преобладают изделия на отщепах, расширяющихся к лезвию (18 экз.)

(табл. 4). Сторона и лезвие у них образуют острый угол (рис. 19, *3, 4, 7, 10, 11*). У нескольких экземпляров одна или обе стороны ретушированы, некоторые имеют скошенное (рис. 19, *5, 9*) или выемчатое лезвие (рис. 19, *8*). Изделия концевого типа составляют треть группы скребков (8 экз.). Один из них с прямым лезвием, на левой стороне у самого основания — глубокая ретушированная выемка (рис. 19, *1*), второй с довольно широким основанием и слегка сужающимися к лезвию краями (рис. 19, *2*).

Среди резцов больше изделий бокового типа (21 экз.), выразительна группа угловых резцов (10 экз.), единичны срединные и комбинированные изделия (табл. 5). Группу боковых резцов составляют в основном косоретушные изделия (рис. 20, *18—20, 22, 26*). У некоторых из них ретушь опускается на сторону заготовки (рис. 20, *20, 22, 23*) или негатив резцового скола заходит на спинку (рис. 20, *18, 23*). Резцы срединного типа представлены срединно-угловыми изделиями на массивных сколах (рис. 20, *21*). Угловые резцы изготовлены на сломанных отщепах (рис. 20, *17*), массивных сколах (рис. 20, *24, 25*). У одного из них плоский резцовый скол косо усекает заготовку, левая неровная сторона имеет мелкую ретушь или следы использования (рис. 20, *24*).

Микролиты представлены ретушированными микропластинками — (55 экз.) и остриями — (8 экз.) (табл. 7). Преобладают изделия с притупленным краем и их фрагменты — (32 экз.) (рис. 20, *4, 7, 16*). Все они не очень правильной огранки, с одной круторетушированной стороной. Вторая сторона обычно без ретуши, иногда частично подправлена (рис. 20, *16*). Микропластинок с поперечной ретушью конца ("четырехугольников") девять. Одна из них, довольно правильной формы, имеет одну круторетушированную сторону и косоусеченный крутой ретушью верхний конец, нижний обломан (рис. 20, *12*). Часть изделий с косоусеченным крутой ретушью концом, стороны не ретушированы (рис. 20, *6, 11, 14*). Одно изделие в верхней части оформлено крутой ретушью как "четырехугольник", базальная часть пластинки и прилегающие к ней нижние участки сторон оставлены без ретуши (рис. 20, *15*).

Интересную серию составляют "треугольники" (5 экз.) — микропластинки подтреугольной формы с круторетушированной стороной, скошенным крутой ретушью основанием (рис. 20, *1, 2*). Три фрагмента изделий овальной формы с плоской брюшковой ретушью (рис. 20, *5, 9, 10*) — так называемые "рыбки", выделенные в комплексе стоянки Каменная балка (III мыс) на Нижнем Дону [Гвоздовер и др., 1974].

Острия найдены в виде фрагментов острых концов и оснований (рис. 20, *3, 13*) граветтоидных изделий.

Остальные изделия не составляют выразительных серий.

Амвросиевка — позднепалеолитический комплекс, состоящий из стоянки и костища бизонов, расположен у г.Амвросиевка Донецкой обл., в верховье балки Казенной.

Впервые находки в балке отмечены еще в конце прошлого века геологами. Первые небольшие раскопки здесь провел в 1935 г. В.Н.Евсеев, определивший возраст местонахождений и связь находок костей с деятельностью палеолитического человека [Евсеев, 1947, с. 265—283]. В 1937 г. местонахождение было обследовано С.Н.Замятниным [Замятнин, 1953, с. 230—255]. В дальнейшем раскопки "костища" и стоянки производились в 1940 г. И.Г. Пидопличко, в 1949 г. — И.Г.Пидопличко [Пидопличко, 1953, с. 65—69] и П.И.Борисковским [Борисковский, 1953, с. 328—362], в 1950 г. — П.И.Борисковским [Там же, с. 328—368], в 1978—1979 гг. — А.А.Кротовой. В 1980 г. стратиграфию памятника изучали геологи М.Ф.Веклич и Ж.Н.Матвийшина.

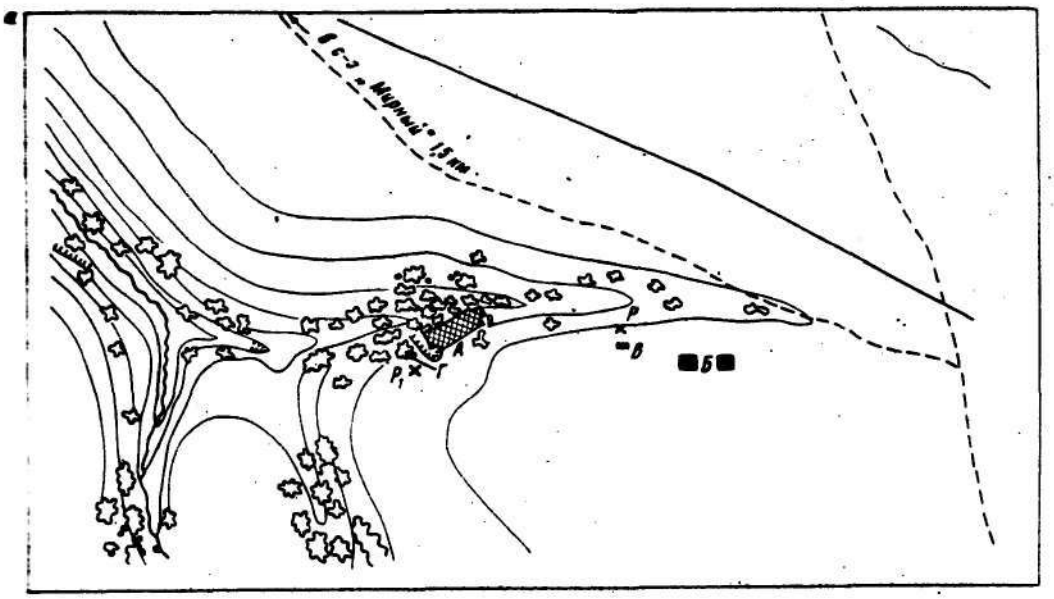
Площадь, вскрытая в 1935—1950 гг., составляет около 135 м^2. В 1978—1979 гг. автором был заложен шурф площадью 7 м^2 в целях изучения стратиграфии и увязки находок с литологическими слоями (рис. 21,а).

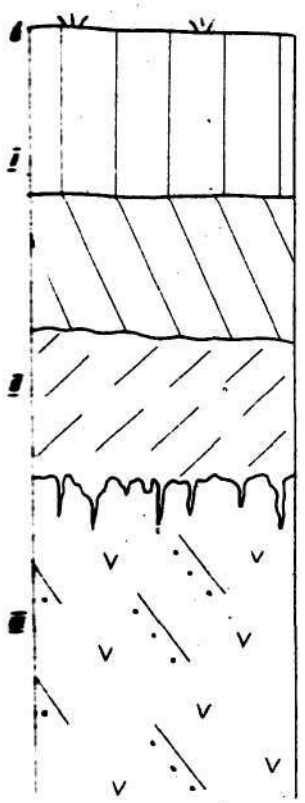
Таблица 3. Соотношение технико-морфологических групп изделий со вторичной обработкой

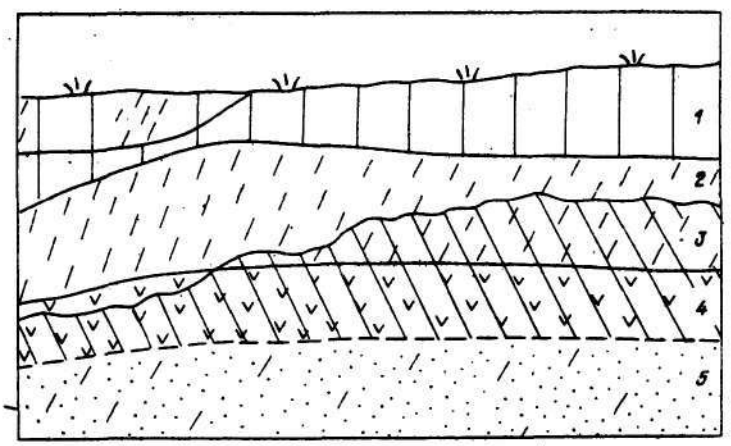
Изделие \ Памятники	Ямы		Федоровка, слой 2		Федоровка, слой 1		Амвросиевка		Миньевский яр		Говоруха		Янисоль		Антоновка III	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Скребки	9	3,0	26	14,8	62	22,1	26	11,3	8	13,7	1	1,9	4	1,9	14	10,0
Резцы	44	14,6	35	19,8	34	12,0	73	30,3	35	60,3	15	27,7	26	12,0	34	24,3
Острия	21	7,0	8	4,5	18	5,8	8	3,5	3	5,1	1	1,9	33	15,3	5	3,6
Микропластинки ретушированные	116	38,6	55	31,8	86	30,7	46	19,9	7	12,2	13	24,0	29	13,4	4	2,9
Изделия усеченные	10	3,3	4	2,2	10	3,6			1	1,8			2	0,9	2	1,4
Изделия выемчато-зубчатые	14	4,7	10	5,5	8	3,5	9	4,0			3	5,6	7	3,2	26	18,5
Изделия с черенком	3	1,0														
Изделия с подтеской	2	0,8			1	0,4									5	3,6
Ножи с ретушированным обушком	3	1,0											4	1,9		
Проколки, сверла	6	2,0	2	1,1	4	1,3					1	1,9				
Скребла							1	0,5	1	1,8					12	8,6
Пластины и отщепы ретушированные	68	22,7	30	17,0	53	19,0	69	29,6	3	5,1	20	37,7	86	39,8	38	27,1
Прочие единичные типы и обломки орудий	4	1,3	6	3,3	3	1,6							25	11,6		
Всего	300	100	176	100	279	100	232	100	58	100	54	100	216	100	140	100

Таблица 4. Соотношение типов скребков

Тип изделия \ Памятники	Ямы		Федоровка, слой 2		Федоровка, слой 1		Амвросиевка		Миньевский яр		Говоруха		Янисоль		Антоновка III	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Концевые	7	77,8	8	30,8	26	42,0	13	50,0	8	100	1	100	4	100	12	100
На ретушированной пластине							1	3,8								
Двойные	1	11,1			10	16,1	1	3,8								
С "мордочкой"							2	7,6								
Килевидные							3	11,6								
На отщепах	1	11,1	18	69,2	25	40,3	3	11,6								
Фрагменты скребков					1	1,6	3	11,6								
Всего	9	100	26	100	62	100	26	100	8	100	1	100	4	100	12	100







А, Б — раскопы 1940—1950 г.г.;
В, Г — шурфы 1978—1979 г.г., Р, $Р_1$ — реперы.
I — современная почва,
II — суглинок серовато-бурый,
III — глина сизовато-ржаво-бурая опесчаненная;
1 — чернозем,
2 — суглинок бурый
3 — кости, заплывшие суглинком бурым,
4 — кости, заплывшие суглинком зеленовато-серым,
5 — супесь оранжево-желтая

Рис. 21. Амвросиевка: а) Общий план раскопов, б,в) стратиграфические разрезы стоянки и "костища" по шурфам 1979 г.:

По южной стенке шурфа М.Ф.Векличем и Ж.Н.Матвийшиной описана стратиграфия стоянки (рис. 21,б):

1. Голоценовый горизонт (Н) — современный южный горизонт, смытый с генетическими горизонтами:

— $Н_{(Нах)}$ — темно-серый, рыхлый, комковатый пылеватый средний суглинок, переход книзу резкий, заметен по цвету 0,0 —0,35 м

— $Н_р$ — буровато-серый среднекомковатый, пылевато-среднесуглинистый, переход книзу постепенный, граница неровная, много червороин 0,35—0,5 м

2. Причерноморский горизонт выражен подгоризонтами:

— $рс_3$ — серовато-бурый рыхлый средний суглинок, переход книзу постепенный 0,5 —0,6 м

— $рс_2$ — серовато-бурый суглинок уплотненный, комковатый, с обилием червороин, по всему профилю содержится много белоглазки и рыхлых конкреций (2 см). Возможно, почвенные отложения значительно переработанные современным почвообразованием. Переход книзу резкий 0,6 —1 м

3. Глина ржаво-бурая опесчаненная с сизыми пятнами оглеения 1 м и глубже

До глубины 1,2 м в ней обильны твердые (видимая глубина 2,7 м) конкреции карбонатов и белоглазка. На границе почвы и глины встречается мелкий гравий и галька. До глубины 1,5 м огромное количество черноземных кротовин, а в глине по всей толще много червороин.

Горизонты залегают с небольшим наклоном к северо-западу, как и современная поверхность мыса. Мощность их несколько уменьшается в северной части шурфа по сравнению с описанным южным до 20 см каждый.

Культурные остатки стоянки включают кремневые изделия, мелкие фрагменты костей животных, изредка комочки охры. В раскопе 1949—1950 гг. также найдены фрагменты костяных наконечников копий, каменные подвески и раковина Cardium)Борисковский, 1953, с. 361]. Исследования разных лет показали, что культурные остатки встречались от поверхности до границы суглинка с подстилающей его пятнистой глиной на глубине 1—1,15 м. Никаких стерильных прослоек не прослежено, находки шли непрерывно. На разных участках стоянки наибольшая концентрация находок отмечалась на уровне 0,5—0,9 м [Евсеев, 1947, с. 269], 0,35—0,5 м от поверхности [Борисковский, 1953, с. 354], на границе чернозема и суглинка и в суглинке. Кремень с поверхности, чернозема и верхнего горизонта суглинка сильно патинирован, на глубине 0,7—0,8 м — слабее, некоторые кремни с уровня 0,8—1,15 м покрыты легким налетом патины. В шурфе 1978—1979 гг. с глубины 0,3—0,4 м отмечены находки главным образом мелких изделий — отщепов, микропластин, чешуек, располагавшихся вертикально, на ребре. На уровне 0,5—0,7 м значительная часть культурных остатков залегала горизонтально. Глубже они преимущественно располагались горизонтально, снизу имели известковые натеки. Иногда их находили в заполнении нор землеройных животных.

Поскольку разброс находок по вертикали значителен, важно было выяснить, прослеживаются ли отличия в составе кремневого инвентаря и в технике расщепления по литологическим слоям. Статистические подсчеты категорий кремневых изделий по литологическим слоям проведены для всех категорий (включая заготовки и отходы) из нашего шурфа, а также для типов нуклеусов и изделий со вторичной обработкой из раскопа 1950 г. Результаты подсчетов показали, что в черноземе и верхнем горизонте суглинка (до 0,5 м) доля отходов производства выше, чем в нижнем горизонте суглинка (0,5 м и глубже), где соответственно выше доля нуклеусов и изделий со вторичной обработкой. Соотношение типов нуклеусов и орудий

в разных горизонтах примерно одинаковое [Кротова, Зализняк, Неприна, 1983].

Данные наших подсчетов подтвердили наблюдения исследователей стоянки, что как по общему облику кремневых изделий, так и по типам изделий коллекция стоянки едина, включая материалы из суглинка, чернозема и подъемный материал [Евсеев, 1947, с. 266—271; Борисковский, 1953, с. 353]. Подъемный материал и находки из чернозема равноценны, так как вся территория мыса пашется. Распространение их в черноземе можно объяснить как деятельностью землеройных животных, особенно интенсивной в этом месте, так и тем, что, видимо, на значительной части площади стоянки основное количество находок располагалось на границе суглинка и чернозема [по данным П.И.Борисковского] и интенсивно разрушалось вспашкой. На некоторых участках стоянки они, видимо, располагались глубже и меньше нарушены вспашкой (по данным Н.В.Евсеева).

Можно полагать, что культурный слой претерпел еще в древности значительные разрушения, в результате чего находки оказались рассеянными по вертикали, а находки на поверхности и в черноземе после вспашки и по горизонтали [Борисковский, 1953, с. 353]. Возможно, что культурный слой залегал в нижнем горизонте суглинка (pc_2), т.е. в погребенной почве, где были найдены лежащие горизонтально непатинированные кремневые изделия. В дальнейшем он постоянно подвергался разрушению, так как не был погребен сразу же после оставления его обитателями, что объясняется топографией стоянки — на плато, где процессы разрушения преобладали над процессами аккумуляции четвертичных отложений. Стоянка если и не является остатками одного долговременного поселения [Борисковский, 1953, с. 362], а посещалась неоднократно, то, очевидно, одной и той же общиной, о чем свидетельствуют статистические подсчеты распространения типов нуклеусов и изделий со вторичной обработкой по литологическим слоям [Кротова, Зализняк, Неприна, 1983].

Фаунистические остатки стоянки включали фрагменты трубчатых костей и немногочисленные целые кости конечностей зубра (Bison priscus — по определению В.И.Бибиковой) [Борисковский, 1953, с. 355] и морскую раковину.

Исходя из опубликованных данных [Евсеев, 1947, с. 266—271; Григорьева, 1967, с. 88—89; 1968, с. 8] можно заключить, что общее количество кремневых изделий стоянки достигает примерно 68 540 экз. (включая материалы 1978—1979 гг.). Использование всех названных материалов для характеристики техники расщепления и типологического анализа инвентаря стоянки затруднено тем, что материалы либо сохранились не полностью (коллекция П.И.Борисковского), либо депаспортизованы (коллекция Н.В.Евсеева, Донецкий краеведческий музей). Коллекция кремневых изделий 1978—1979 гг. содержит все компоненты, необходимые для такой характеристики (табл. 1—6). Группа нуклеусов составляет значительную долю изделий (5,8 %). Сюда включены как нуклеусы (324 экз.), так и "облупни", фрагменты нуклеусов и нуклевидные обломки. К "облупням" отнесены невыразительные желваки с единичными бессистемными сколами и нуклеусы начальной стадии обработки (61 экз.) с подготовленной площадкой и следами нескольких сколов. Они, как правило, изготовлены на овальных правильной формы конкрециях, так что незначительная их подправка рядом сколов позволяла получить призматический нуклеус (рис. 22, *15*). Нуклеусы представлены разнообразными типами: призматическими, торцовыми, аморфными. Единичны радиальные, пирамидальные и конусовидные нуклеусы (табл. 2).

Наиболее значительна группа призматических нуклеусов. Среди них преобладают изделия небольших (до 5 см) размеров (77 экз.), хотя значительным числом представлены и более крупные экземпляры (47). Только несколько изделий сработаны по всему периметру (7 экз.), остальные односторонние, сработанные на 1/2 или 2/3 периметра. Площадка чаще всего скошена, под-

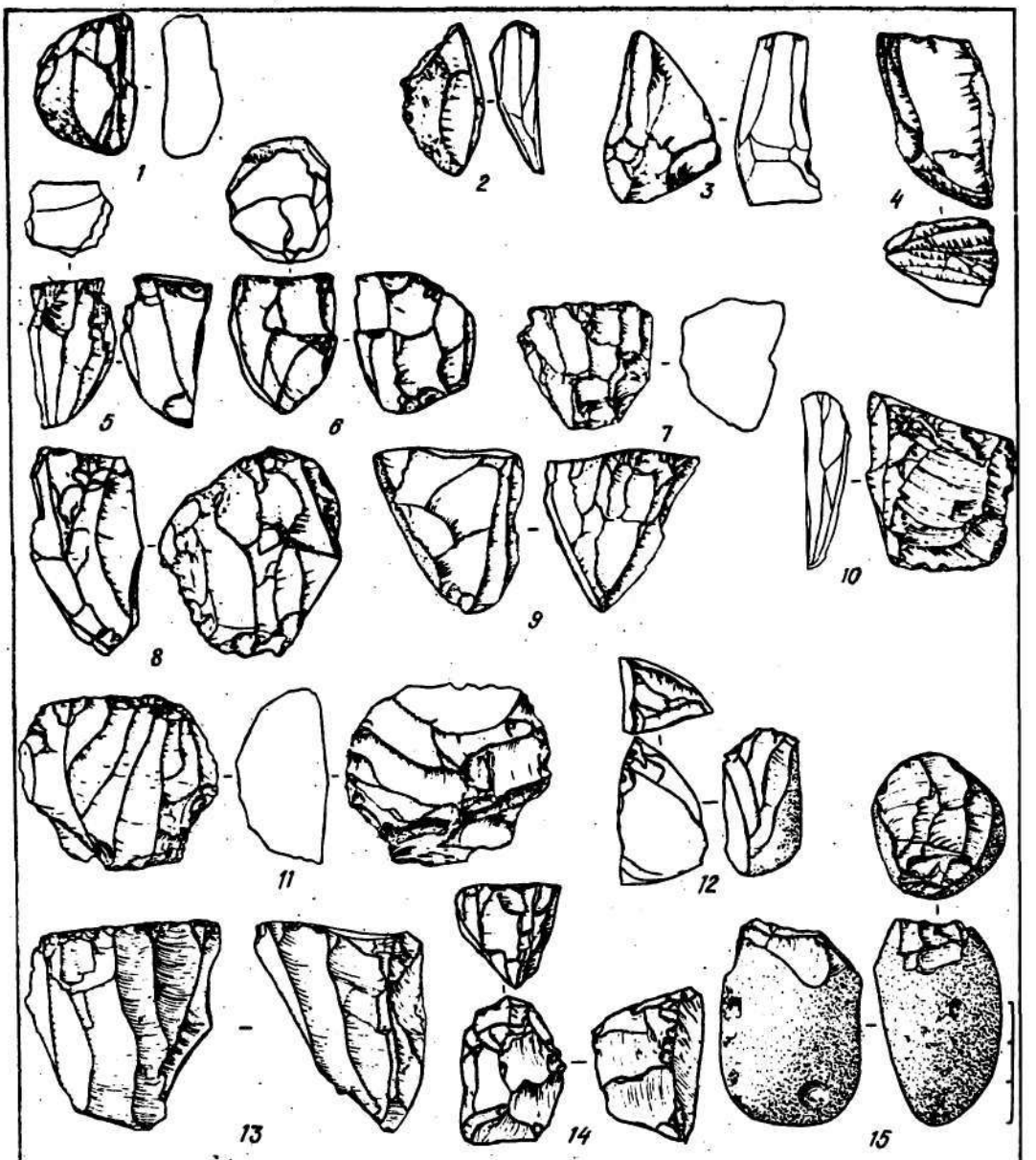


Рис. 22. Амвросиевская стоянка. Кремневый инвентарь

готовлена несколькими сколами, имеет следы подправки (рис. 22, *6*, *7*). Несколькими экземплярами (7) представлены двугранные нуклеусы, у которых одна плоскость скалывания служила площадкой для снятия сколов с другой плоскости. Преобладают одноплощадочные нуклеусы (рис. 22, *5*, *13*). Среди двуплощадочных больше изделий со встречным направлением скалывания в одной плоскости (31 экз.) (рис. 22, *6*, *26*, *16*), найдены также нуклеусы с перпендикулярным скалыванием в разных плоскостях (16 экз.) и трехплощадочные (8 экз.) (рис. 22, *11*). Все призматические нуклеусы, за исключением 15 экз., служили для получения пластин и пластинчатых отщепов.

Конусовидные нуклеусы не составляют выразительной серии. Это главным образом одноплощадочные изделия с прямой площадкой, с гранями, сходящимися в одной точке. Иногда на них заметны следы специальной подправки для приострения основания нуклеуса (рис. 22, *9*). Преобладают изделия небольших размеров. Близки описанному типу пирамидальны

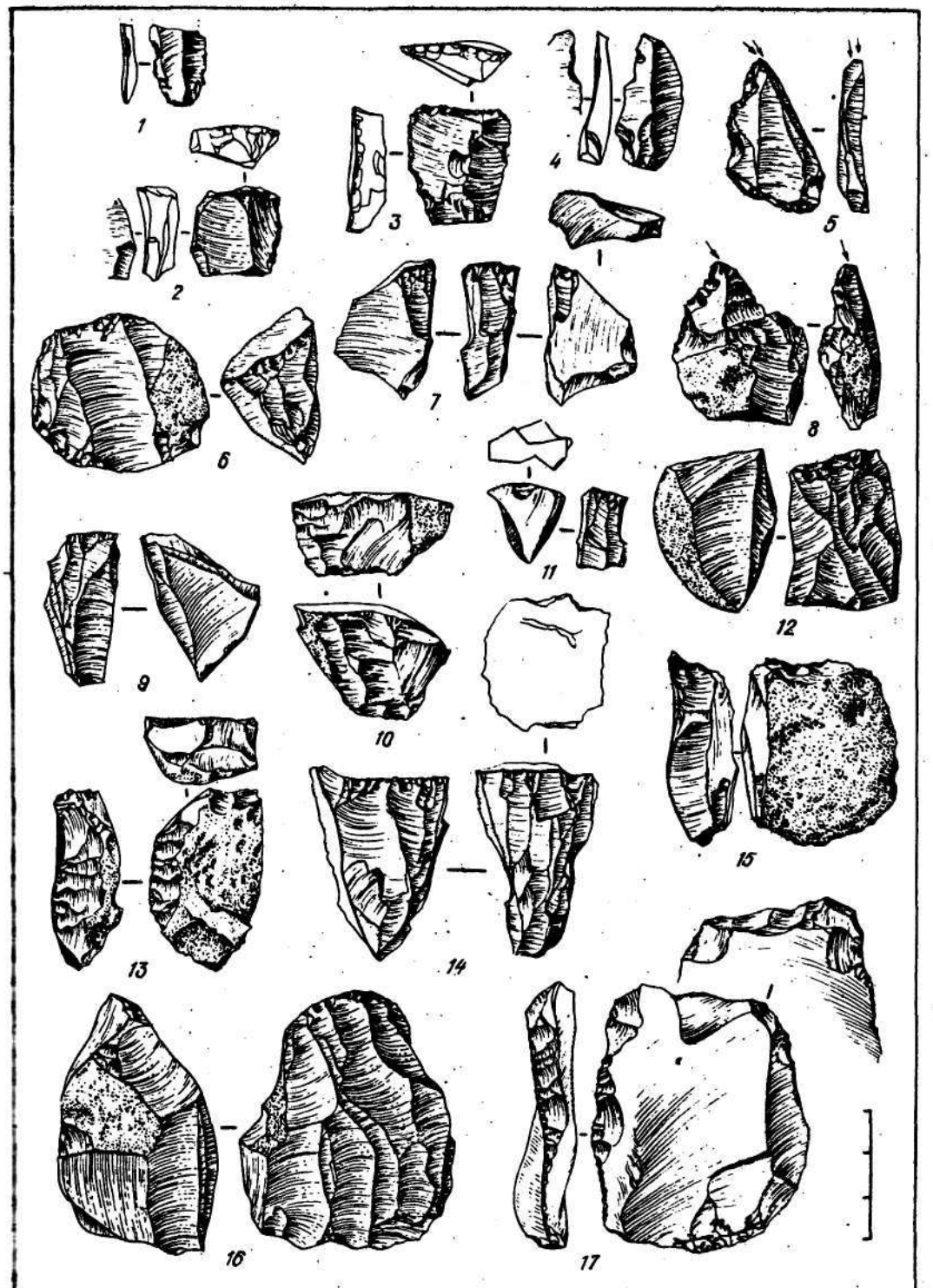


Рис. 23. Амвросиевская стоянка. Кремневый инвентарь.

нуклеусы (14 экз.). Они, по сравнению с конусовидными, массивны, имеют более широкую площадку и неправильную огранку (рис. 22, 7), сработаны чаще всего лишь на 2/3 периметра.

Выделяется группа нуклеусов торцового скалывания (75 экз.). Они неоднородны как по форме изделий, так и по исходному материалу. Преоб-

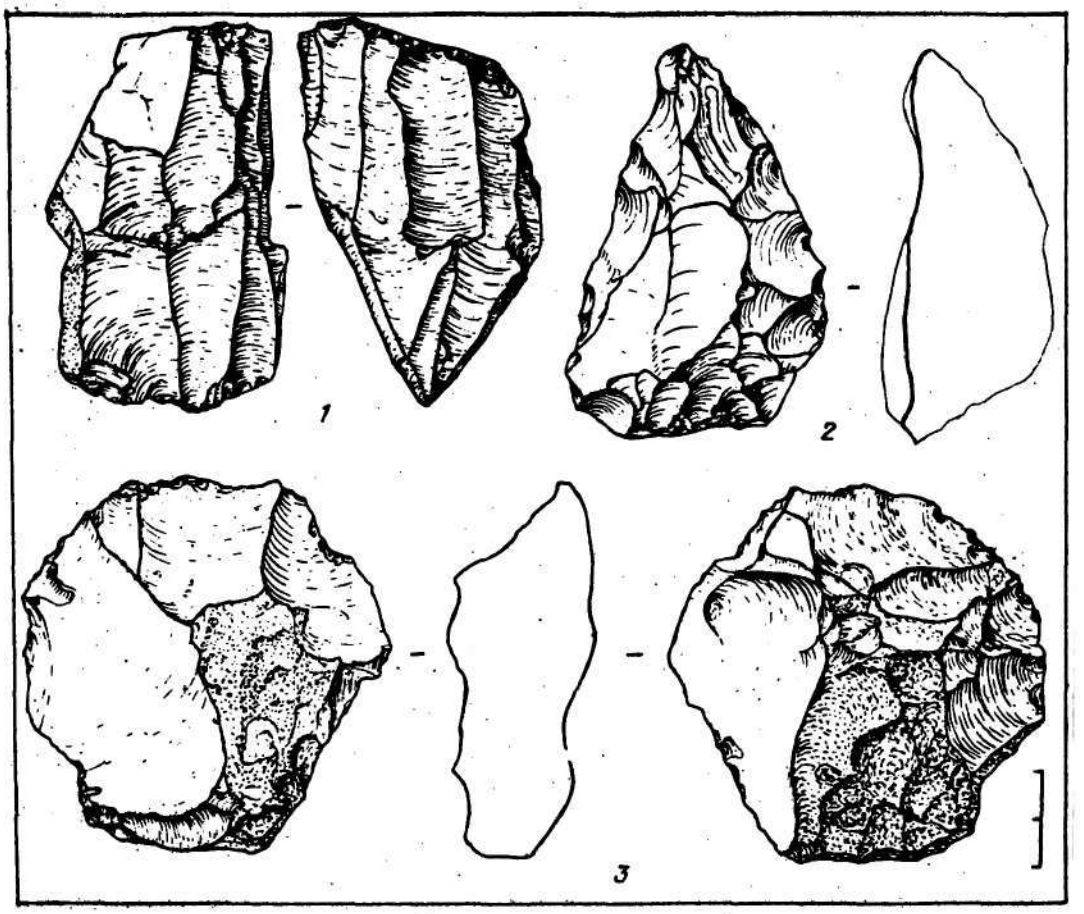


Рис. 24. Амвросиевская стоянка. Кремневый инвентарь.

ладают мелкие экземпляры, до 5 см длиной (50). Некоторые клиновидной формы (7 экз.) (рис. 22, *10*), форма остальных разнообразна. Объединяет их наличие узкой, слегка выпуклой или прямой плоскости скалывания и сильно скошенной площадки. Большая часть нуклеусов торцового скалывания изготовлена на фрагментах желваков или обломках кремня, меньше на отщепах и плитках. Встречаются изделия на поперечных сколах подправки нуклеусов. Большинство изделий этого типа одно-, несколько экземпляров двуплощадочные, со встречным скалыванием. Большинство их использовалось для получения микропластинок (рис. 22, *1—4, 23, 7, 9*). Несколько нуклеусов имеют скребковую ретушь (рис. 22, *10*), возможно, свидетельствующую о реутилизации изделий.

Многочисленна группа аморфных нуклеусов, в которой преобладают крупные изделия. Значительная часть их использовалась в качестве отбойников. Три нуклеуса имеют следы радиального скалывания (рис. 24, *3*).

Техника расщепления кремня стоянки будет охарактеризована недостаточно полно, если не сказать о нескольких экземплярах килевидных нуклеусов-скребков типа "carene" (рис. 22, *12. 14*), в статистических таблицах включенных в группу скребков (табл. 3). Они имеют негативы снятия микропластинок.

Характеру нуклеусов соответствует и характер заготовок, среди которых преобладают отщепы (3788 экз.). Пластин почти вдвое меньше (1792 экз.), треть их составляют микропластинки (609 экз.).

Большой процент нуклевидных обломков, фрагментов желваков, "облупней", изделий с желвачной коркой, отходов производства свидетельствует, что на стояке изделие проходило полный цикл обработки — от первичного расщепления до подправки сработанных орудий.

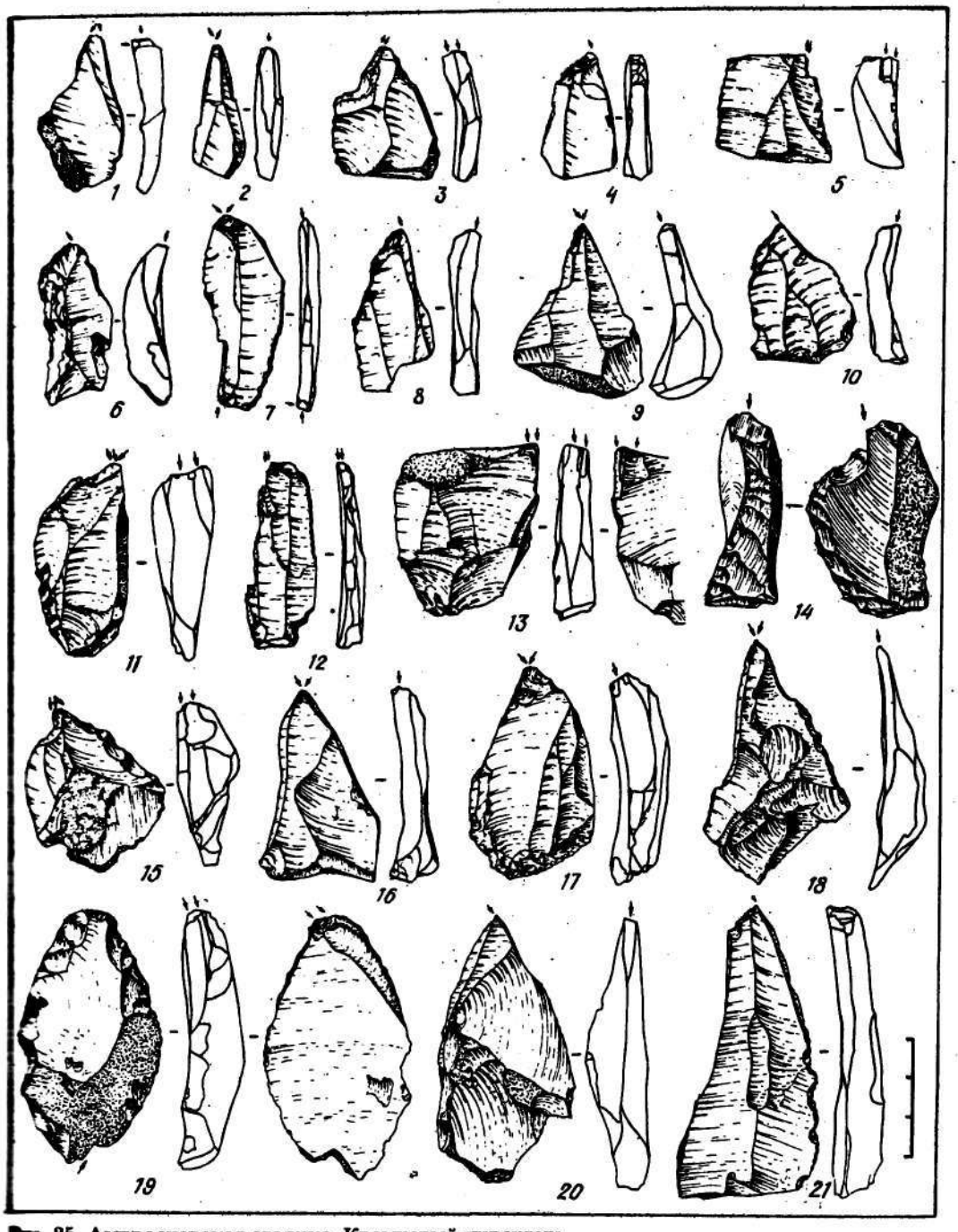


Рис. 25. Амвросиевская стоянка. Кремневый инвентарь.

Изделия со вторичной обработкой составляют небольшой процент (2,6), что нормально для стоянок, расположенных вблизи от источников сырья. Пластинчатых заготовок (с учетом микропластинок) немногим более половины (117 экз.), остальные изделия изготовлены на отщепах (93 экз.) и обломках (22 экз.). Многочисленны изделия на микропластинках (23,2 %) (табл. 3).

Наиболее многочисленна группа резцов (30,3 %) (табл. 5). Из них резцов, изготовленных на пластинах, 30, на отщепах 23, остальные на обломках и массивных сколах. Преобладают резцы срединного типа (43 экз.) (рис. 25, *1—3, 7, 9, 11*). Некоторые изделия многофасеточные. Меньше боковых рез-

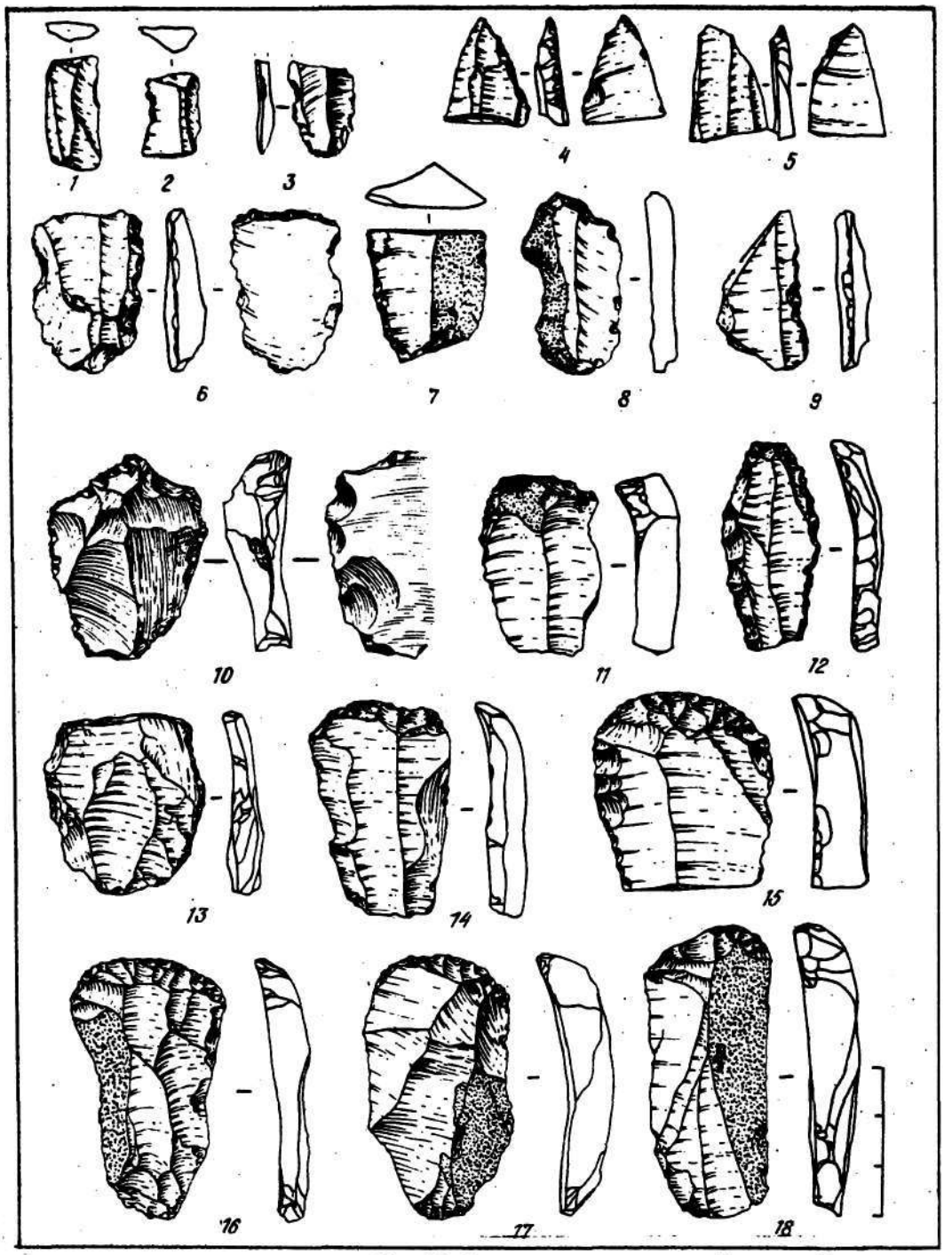


Рис. 26. Амвросиевская стоянка. Кремневый инвентарь.

цов (13 экз.) — большей частью косоретушных изделий со следами многочисленных подправок (рис.25, *4*, *8*, *12*, *15*). Восемь ретушных резцов можно отнести к поперечным-трансверсальным (рис. 25, *10*, *19*; *23*, *5*, *8*). Резцовый скол у этих изделий косо усекает заготовку, ударной площадкой служит ретушированная сторона.

Единичны резцы угловые (рис. 25, *5*), нуклевидные, комбинированные (рис. 25, *14*), двойные (рис. 25, 7).

Скребки — одна из наименее представительных групп изделий — разнооб-

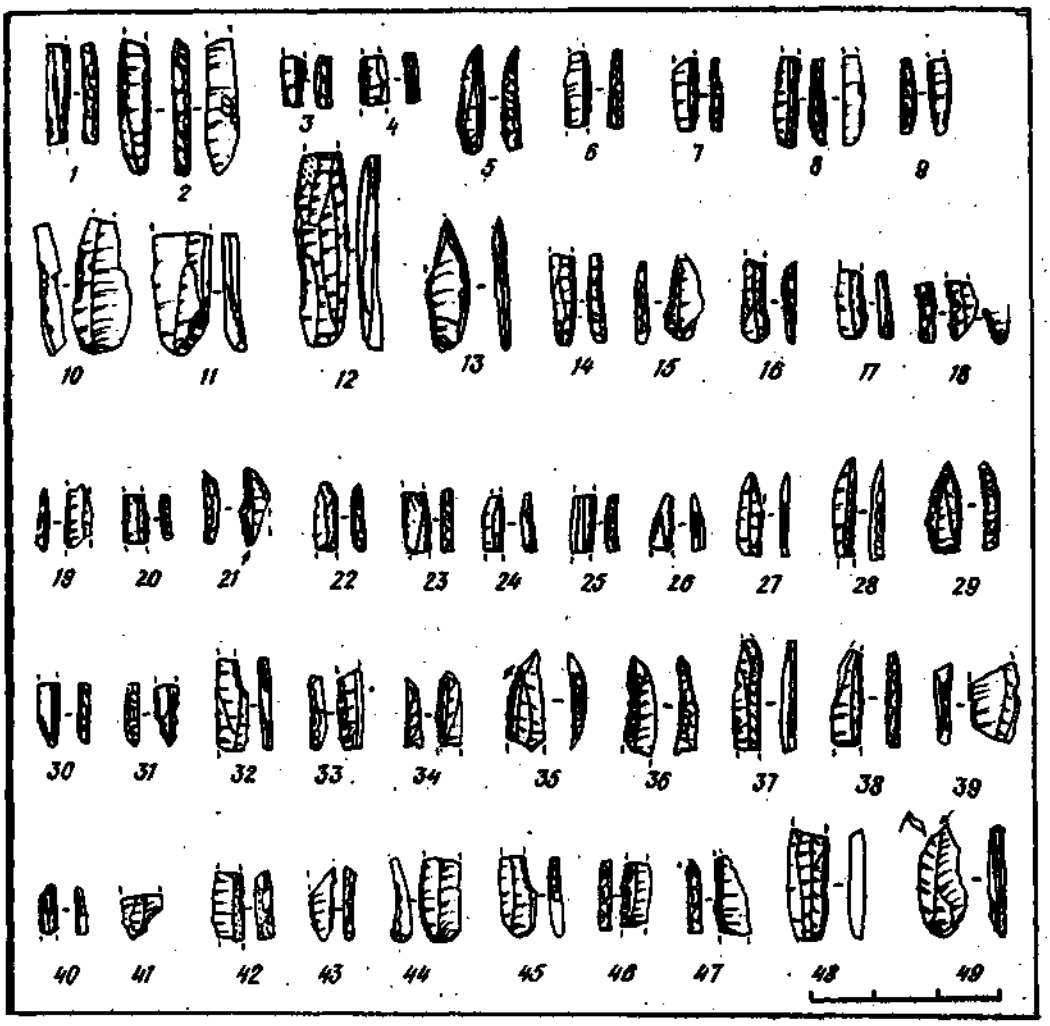


Рис. 27. Амвросиевская стоянка. Кремневый инвентарь.

разны (табл. 4). В основном это концевые и концевые атипичные изделия на пластинах с неправильной огранкой и пластинчатых отщепах (рис. 26, *14—18*) с округленным или слегка скошенным лезвием. Редки скребки с "мордочкой" или с "плечиком" (a museau) (рис. 26, *8*, *10*), расширяющиеся к лезвию — веерообразные (рис. 26, 16), килевидные (carene), или скребки-нуклеусы (рис. 20, *12*, *14*).

Группа микролитов (табл. 6) в основном представлена фрагментами микропластинок с притупленным краем. Лишь одно изделие целое — игловидное острие "амвросиевского типа", ретушированное по одной стороне крутой притупляющей ретушью, срезающей край заготовки. Вторая сторона его частично ретуширована полукрутой ретушью, асимметричный конец подправлен мелкой ретушью (рис. 27, *5*). Остальные микропластинки преимущественно являются, видимо, фрагментами таких же острий (рис. 27, *26*, *34*, *36*, *40*, *47*). У одного изделия основание подправлено ретушью с брюшка (рис. 27, *18*), некоторые имеют негатив микрорезцового скола (рис. 27, *35*, *49*).

Изделия с выемками составляют небольшую часть изделий со вторичной обработкой (табл. 3). Выемки оформлены ретушью как со стороны спинки (рис. 26, *1*, *2*, *3*), так и с брюшка. К изделиям с нерегулярной ретушью отнесены отщепы и пластины с краевой ретушью (рис. 26, *6*, *7*, *9*), фрагменты орудий (рис. 26, *4*, *5*).

Одним экземпляром представлена мустьероидная форма — конвергентное скребло на массивном отщепе (рис. 27, *2*).

"Костище" расположено в 200 м северо-западнее стоянки, на левом склоне правого притока балки Казенной (рис. 21, а,А).

Площадь, вскрытая в 1935—1949 гг., составляет 302 м².

В 1979 г. на неисследованном участке костища, примерно в 20 м юго-западнее раскопа 1949 г., был заложен шурф площадью 2 м² для уточнения стратиграфии залегания костных остатков бизона и отбора образцов костей для радиоуглеродного анализа.

Стратиграфия костища по южной стенке 1979 г. (рис. 21, в): 1) чернозем современый — 0,2 м; 2) суглинок бурый — 0,2; 3) брекчия из костей, заплывших бурым суглинком, — 0,15; 4) брекчия из костей, заплывших зеленовато-серым суглинком — 0,15; 5) супесь оранжево-желтая (костей не содержит) — 0,20 м; 6) мергель.

По мнению И.Г.Пидопличко и П.И.Борисковского [Борисковский, 1953, с. 328], и бурый, и зеленовато-серый суглинок одновременны, имеют одинаковое происхождение. Иной точки зрения по поводу происхождения и характера этих слоев придерживается М.Ф.Веклич, изучавший стратиграфию стоянки и шурфа в 1980 г. Он считает, что зеленовато-серый суглинок, возможно, *является дофиновским почвенным горизонтом* (d), а бурый, с каштановым оттенком, — материалом среднепричерноморского почвенного горизонта (pc_2). На основании этого он датирует "костище" раннесреднепричерноморским временем (примерно, 20—16 тыс. лет).

Комплекс находок из "костища", насчитывающий около 3000 экз., в том числе более 2200 кремневых изделий и 22 наконечника из кости [Григорьева, 1968, с. 8], пополнился находками из шурфа 1978—1979 гг. Здесь найдено пять кремневых изделий (две ножевидные пластинки со следами использования, два отщепа, один обломок) и один костяной наконечник, состоящий из трех фрагментов, располагавшихся в шурфе в нескольких сантиметрах друг от друга.

Наконечник овально удлиненной формы со слегка выделенным уплощенным заостренным концом и круглой в сечении черешковой частью, отделенной от корпуса едва намеченным перехватом без желобка (рис. 24). Длина его 15, толщина в наиболее широкой части 1, 3 см.

В отношении интерпретации "костища" у исследователей нет единой точки зрения. В.Н.Евсеев рассматривал его как свалку отбросов вблизи жилища [Евсеев, 1947, с. 276]. П.И.Борисковский считает "костище" культовым местом, связанным с охотничьей магией. Приводя этнографические примеры из жизни охотничьих племен, он полагает, что древние обитатели стоянки могли в течение длительного времени складывать целые (неразбитые и необожженные) кости бизона, чтобы совершать здесь ритуальный обряд с забрасыванием костей копьями и другими предметами с целью обеспечения будущей удачной охоты. Исследователь считает, что именно этим можно объяснить и слишком большое количество костей по сравнению с небольшим овражком, который они заполняли, и нахождение в основном разрозненных костей или небольших анатомических групп, и разнообразные находки среди костей на разных глубинах [Борисковский, 1953, с. 349—352].

И.Г.Пидопличко расценивал "костище" как место единовременной облавной охоты, в результате которой в овражек было загнано целое стадо зубров приблизительно в 1000 голов, но использованное не полностью. Результатом такой нерациональной охотничьей деятельности первобытного человека исследователь объясняет исчезновение большинства крупных млекопитающих эпохи плейстоцена. Доказательством своей точки зрения он считал нахождение в "костище" остатков животных разного возраста — от взрослых особей до телят двухмесячного и даже утробного возраста, что нормально для обычного стада копытных. Он считал также, что это могла быть даже часть стада мигрирующих животных, исходя из предположения, что бизоны эпохи плейстоцена степей Восточной Европы мигрировали подобно североамериканским бизонам и во время миграции собирались в огромные стада в десятки и сотни тысяч голов.

И.Г.Пидопличко по возрасту животных, как он полагал, стада, определил время охоты: конец мая — июнь в период весенне-летней миграции бизонов с юга на север. Основанием для такого определения был отел, происходивший обычно в мае. По количеству найденных (а также предположительно находящихся в "костище") наконечников копий исследователь определяет число участвующих в загонной охоте охотников и загонщиков. Их могло быть около 100. Стоянку он расценивает как временное стойбище древних охотников на месте охоты, а также делает выводы о зональном характере охоты в палеолите, о создании больших коллективов для загонной охоты и о низком уровне техники охоты, в результате чего оставалась неиспользованной большая часть добычи [Пидопличко, 1953, с. 65—69]. Доказательством единовременной охоты он считал то, что между костями нет стерильных прослоек и не найдено остатков других животных.

П.И.Ефименко также считал этот объект местом охоты палеолитических охотников, но не единовременной [Ефименко, 1953, с. 550]. Последняя точка зрения нам кажется наиболее приемлемой. Амвросиевское костище все еще остается единственным выразительным памятником загонной охоты позднепалеолитического человека на территории СССР. В Центральной и Западной Европе скоплений костных остатков животных эпохи позднего палеолита известны в Румынии и во Франции. На позднепалеолитическом местонахождении Буда в Румынии найдены костные остатки бизона и северного оленя на возвышенности, господствовавшей над долиной р.Быстрица. Николаеску-Плопшор считает его культовым местом [Николаеску-Плопшор, 1962, с. 131]. Во Франции на стоянке Солютре найдены костные остатки десятков тысяч лошадей [Ефименко, 1953, с. 351].

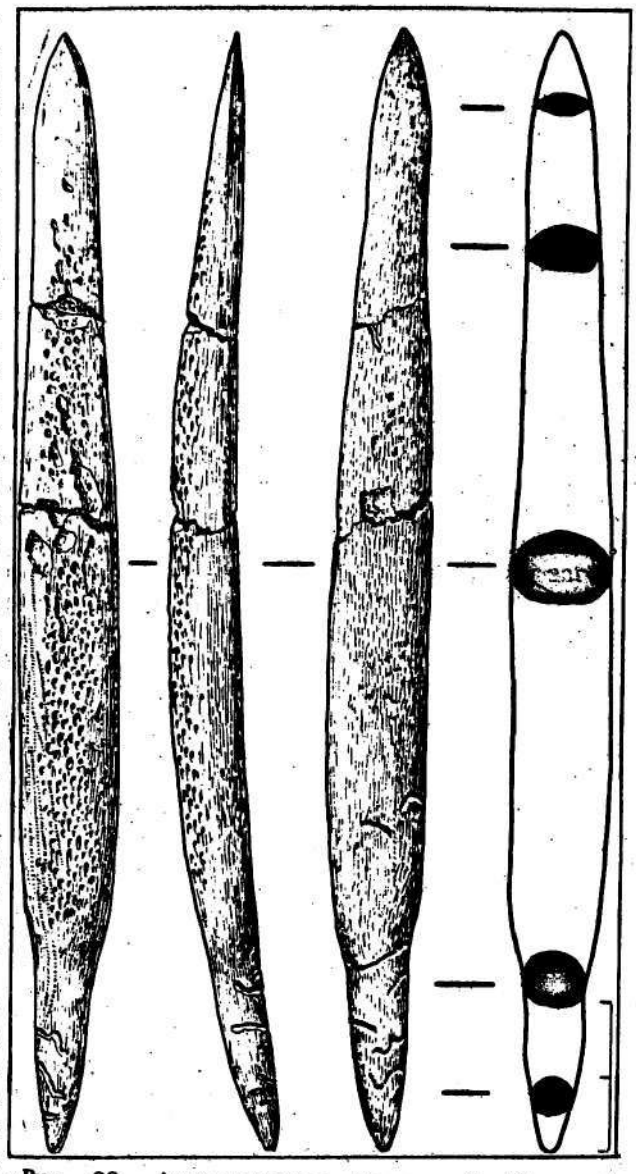


Рис. 28. Амвросиевское "костище". Костяной наконечник из шурфа 1979 г.

Значительное число памятников загонной охоты на бизонов (киллсайтс) исследовано в Северной Америке (в северо-западных штатах США и в Канаде). Они оставлены палеоиндейскими и индейскими охотниками на бизонов и датируются концом плейстоцена — голоценом (от 10 000 лет до исторического времени). Г.Фризон в монографии, посвященной памятнику загонной охоты Каспер-сайт, расположенному в штате Вайо-

минг [Frison, 1974, p. 12] классифицирует большую часть известных североамериканских памятников такого рода по их топографии. От топографических условий расположения мест охоты на бизонов во многом зависели методы загона. Г.Фризон делит памятники на несколько групп: 1) овраг с крутыми склонами (Олсон-Чаббек, Хоукен); 2) крутой обрыв над ручьем или речкой (Плейнвью, Липскомб, Бонфай Шелтер); 3) песчаная дюна (Каспер, Файнли); 4) специально устроенная терраса на склоне (Симонсен). Он считает, что сооружение специальных загонов палеоиндейцами не доказано археологическими исследованиями. Но известны находки каменных куч, образующих линию, ведущую к ловушке. Они могли сооружаться как ориентиры для направления движения животных в нужное место во время гона. За каменными кучами могли прятаться участники загона. Кроме того, он отмечает, что существует мнение о широком применении огня в загонной охоте на бизонов, хотя и нет достоверных археологических данных о его использовании палеоиндейцами [Ibid., p. 16, 17].

Интересно, что на всех этих памятниках количество погибших бизонов относительно невелико (от нескольких десятков до 150—190 особей), но даже такое количество исследователи считают значительным и объясняют его тем, что стадо, движущееся единой "спрессованной" массой вслед за несколькими лидерами, загнать легче, чем одиночных животных.

Есть памятники, где со всей очевидностью прослеживается одноразовое использование "ловушки" (овраг, дюна и т.д.). К ним относится Олсон-Чаббек в штате Колорадо (8500 лет назад), где 190 животных были загнаны в овраг. Из них неразделенными остались 39 особей, от остальных сохранились лишь остатки отдельных частей туш, оставленных охотниками на месте разделки. Часто останки сложены грудами. По возрастному составу животных (наличие телят в возрасте нескольких месяцев до новорожденных) определено время загона — начало лета. По положению скелетов неразделанных бизонов определено направление ветра в момент охоты (обычно бизонов загоняли с подветренной стороны). По костным останкам изучали способы разделки бизонов палеоиндейцами (лучшие части туш уносились, оставлялись головы, конечности и др.) [Wheat, 1967, p. 44]. Фризон считает, что загон в Олсон-Чаббек происходил ранней осенью [Frison, 1974].

На памятниках, где сохранились следы неоднократного использования места для загона, чаще всего прослеживаются стерильные прослойки, разделяющие костные остатки. В Северной Америке таких памятников известно несколько. Это Хаукен-сайт в штате Вайоминг (4500 тыс. лет назад), в который животные были загнаны через узкий отвершек оврага с крутыми стенами. Здесь отмечено четыре культурных слоя [Ibid., p. 13]. Несколько слоев костных остатков, разделенных стерильными прослойками, исследовано на местонахождении Галл лэйк в Саскачеване [Kehoe, 1973]. Датируются они от начала тысячелетия до прошлого столетия и отличаются степенью насыщенности находок костей и орудий. Факты свидетельствуют о традиционном использовании индейцами этого места в течение многих столетий. В качестве "ловушки" индейцы использовали глубокие западины по сторонам большого оврага.

В Каспер-сайт (штат Вайоминг) найдены останки около 150 животных. Его исследователь считает, что это место — параболическая песчаная дюна — использовалось как "ловушка" неоднократно в течение одного или нескольких сезонов [Frison, 1974, p. 22], хотя стерильные прослойки и не прослеживались.

Исследователи памятников загонной охоты для их интерпретации привлекают данные наблюдений за поведением современных бизонов, которых разводят в настоящее время в Северной Америке как крупный рогатый скот в неволе или на свободе в Национальном парке Йелоустон. На основании

таких наблюдений делаются выводы, что наиболее благоприятное, удобное и рациональное время для загонной охоты на бизона — не весна и лето, когда животные после отела весной и в начале лета разъединены (самки с годовалыми и новорожденными телятами отдельно от самцов, пасущихся в одиночку или небольшими группами), очень пугливы и осторожны. Позже, во время течки, они хотя и собираются в группы, но очень возбуждены и опасны для человека. Лучшее время для охоты — осень и начало зимы, когда бизоны собираются в стада. В это время мясо и шкура хорошего качества, к тому же мясо можно использовать максимально — оно не так быстро портится, как летом, и его еще можно вялить. И действительно, время загонной охоты на большей части памятников палеоиндейцев определяется как осеннее [Ibid., p. 19—22].

Данные наблюдений очевидцев загонной охоты на бизонов долощадных индейцев Северной Америки XVII—XIX вв. значительно дополняют представления о методах охоты, полученные в результате раскопок. Ф.Кехоу, собравший такие этнографические сведения, отмечает, что индейцы часто практиковали сооружение загонов, оград и загоняли в них бизонов [Kehoe, 1973, p. 164—191]. Прямоугольные, чаще круглые, загоны сооружались из кольев и прутьев (типа плетня). Искусственно сооруженные загоны использовались в комбинации с топографическими условиями: крутой склон и внизу загон, небольшой лес и в нем загон, иногда использовались только природные условия без дополнительных искусственных сооружений (крутой обрывистый берег). Отмечается также, что индейцы старались, чтобы не гибли лишние животные, а мясо убитых бизонов использовалось максимально. Несмотря на то что индейцы североамериканских прерий существовали исключительно за счет охоты на бизонов, на их поголовье это отрицательно не сказывалось. Очевидцы отмечали, что еще во второй половине прошлого века в период миграции стадо бизонов, пересекавшее реку Арканзас, достигало в длину 80, а в ширину 40 км, общая его численность определялась в 40 млн. голов [Блон, 1975, с. 88]. Отрицательные последствия имела лишь коммерциализация бизоньего промысла, привнесенная в среду индейцев европейцами, а также безжалостное и бессмысленное истребление массы животных самими европейцами — любителями бизоньей охоты [Kehoe, 1973, p. 175; Блон, 1975, с. 97—108].

Загонная охота как в древности, так и в историческое время была коллективным занятием и требовала объединенных усилий значительной по количеству группы людей. Данные этнографии свидетельствуют, что обычно в загоне участвовало от нескольких десятков до сотни человек, что требовало либо участия в нем значительной части племени, либо создания специальной группы. В таком коллективе четко распределялись обязанности (охотники, загонщики и т.д.), в нем часто принимали участие женщины [Kehoe, 1973, p. 170—188; Frison 1974, p. 17]. Кроме того, подготовка к загонной охоте, строительство загона также требовали коллективных действий. Загонной охоте часто предшествовали коллективные ритуальные действия [Kehoe, 1973, p. 180—181].

Исследования палеоиндейских мест загонной охоты, а также свидетельства очевидцев такой охоты индейцев исторического времени позволяют глубже проанализировать Амвросиевское местонахождение костей бизонов. Следует отдать должное И.Г.Пидопличко, правильно интерпретировавшему "костище" как место загонной охоты палеолитического человека на бизона и обратившего внимание на такие вопросы, как определение времени загона, число его участников и т.д. в то время (40—50-е гг.), когда подобная методика исследований палеоиндейских "костищ" в Северной Америке была еще в состоянии разработки. Он по праву может считаться основателем отечественной методики исследования мест загонной охоты, ничем не уступающей методике и уровню интерпретации американских исследователей [Пидопличко, 1953, с. 65—69].

П.И.Борисковский, верно заметил, что стадо бизонов в 1000 голов не могло поместиться в маленьком овражке, где на 1 м² пришлось бы до 5 бизонов [Борисковский, 1953, с. 346]. То есть, вряд ли можно согласиться с И.Г.Пидопличко, что Амвросиевское костище было местом единовременной охоты. Скорее всего, как считает П.П.Ефименко, загонные охоты здесь проводились неоднократно, возможно, несколько сезонов подряд. Туши погибших животных в основном разделывались, мясо уносилось, а на месте оставались непригодные части туш. Очевидно, поэтому в костище почти не было целых скелетов, а наконечники копий и кремневые изделия (в частности, пластины, используемые как ножи), кости со следами нарезок находились во всей толще костных остатков на разных глубинах. Становится объяснимым и то, как в небольшом овражке-уступе поместилось такое количество бизонов — к моменту следующего загона от прежнего оставались лишь костные остатки, занимавшие немного места и заплывшие суглинком.

Кстати, такая интерпретация объясняет и нахождение костей в разного цвета (и, видимо, происхождения) суглинке. С ней лучше согласуются и многочисленные культурные остатки стоянки, нехарактерные для "временного стойбища", какое могло соответствовать месту единовременной загонной охоты.

По методам охоты (загон в крутостенный овражек) Амвросиевское костище может быть отнесено к первому типу памятников, выделенному Г.Фризоном по топографическим признакам [Frison, 1974, p. 12]. Учитывая существование прослеженного в 1950 г. порога в верховье овражка, возможно, являвшегося результатом искусственной преграды, сооруженной человеком, можно предположить, что в Амвросиевке при организации загонной охоты были использованы топографические условия местности, дополнявшиеся искусственным сооружением на концах овражка, создавшем преграду для животных, попавших в "ловушку".

Независимо от того, являлась загонная охота обитателей Амвросиевской стоянки единовременной или неоднократно повторявшейся, она была результатом организованных действий значительного числа участников, возможно, усилий нескольких палеолитических общин.

Решение некоторых спорных вопросов, связанных с интерпретацией Амвросиевского комплекса, — дело будущих исследований.

Миньевский яр. Памятник расположен на правом берегу Сев. Донца в 1,5 км вниз по течению реки от с.Богородичное Славянского р-на Донецкой обл., в 0,5 км вниз по течению реки от пионерлагеря "Донец", в устье балки Миньевский яр. Открыт в 1924 г. П.П.Ефименко [1928, с. 5], исследовался в 1938—1940 гг. Н.В.Сибилевым [Сібільов, 1946, с. 34], в 1950 г. — И.Ф.Левицким и Д.Я.Телегиным [Левицький, Телегін, 1956, с. 183—188], в 1976 г. — А.Ф.Гореликом и А.А.Кротовой [Горелик, Кротова, 1977, с. 282].

Культурные остатки разных эпох — от средневековья до позднего палеолита включительно — залегают в четвертичных отложениях, заполнивших приустьевую часть балки.

Стратиграфия стоянки по стенке раскопа III 1976 г.: 1) чернозем комковатой структуры, светлеющий книзу, переходящий в подпочву буроватого цвета, изрезан кротовинами — 0,0—1,7 м; 2) суглинок желтовато-палевый плотный, изрезан кротовинами. Верхний контакт нечеткий — 1,7 м и глубже.

В суглинке содержатся культурные остатки мезолитического (горизонт 1 на глубине 1,8—2,15 м) и позднепалеолитического времени (горизонты 2—5), зафиксированные И.Ф.Левицким и Д.Я.Телегиным [Левицький, Телегін, 1956, с. 183—184]. Из палеолитических слоев четко выражен лишь горизонт 4 (глубина 2,75—2,80 м), в котором в 1950 г. было исследовано скопление площадью 20 м², включавшее "кострище" и три четко локализовавшихся пятна находок, возможно, представлявших собой производственные комплексы по расщеплению и вторичной обработке кремня. Раздробленные кости располага-

лись юго-восточнее "кострища" [Левицкий, Телегин, 1951, черт. 7]. Найдены остатки бизона, по определению И.Г.Пидопличко [Левицький, Телегин, 1956].

Кремневые изделия позднепалеолитического горизонта представлены коллекцией раскопок 1950 г. В раскопе 1 1976 г., заложенном в 14 м юго-западнее раскопа 1950 г. [Горелик, Кротова, 1977, с. 282], в суглинке на глубине 2,8—3,5 м, встречались кремневые изделия позднепалеолитического облика, но их трудно отнести к какому-либо из конкретных палеолитических горизонтов, выделенных И.Ф.Левицким и Д.Я.Телегиным.

Нами изучены коллекция находок и документация раскопок 1950 г. из архива и фондов ИА АН УССР. Коллекция кремневых изделий сохранилась не полностью. В табл. 2—7 дан перечень категорий кремневого инвентаря с использованием инвентарной описи И.Ф.Левицкого.

В качестве сырья для производства кремневых орудий использовался качественный меловой кремень темно-серого цвета с коричневым оттенком. Коллекция, насчитывающая 3540 изделий (табл. 2), включает следующие категории: нуклеусы и их фрагменты — 13 экз. (0,4 %), заготовки — 619 экз. (17,5 %), отходы производства — 2850 экз. (80,5 %), изделия со вторичной обработкой — 58 экз. (1,6 %). Большинство орудий изготовлено на пластинах — 43 экз. (74 %), остальные на отщепах и обломках.

Целых нуклеусов в коллекции семь (табл. 3): один — призматический односторонний одноплощадочный со скошенной площадкой (рис. 29, *5*), один призматический двуплощадочный с одной прямой и второй скошенной площадками (рис. 29, *3*), один неопределенной формы с призматическим встречным скалыванием (рис. 29, *6*). Конический нуклеус с прямой неподправленной площадкой (рис. 29, *2*) использовался для получения микропластинок. Из двух ядрищ с торцовым скалыванием одно — двуплощадочное, изготовлено на массивном сколе (рис. 29, *4*), второе на фрагменте желвака.

Изделия со вторичной обработкой включают скребки, резцы острия со скошенным концом, скребло, ретушированные пластинки, микропластинки с притупленным краем (табл. 4).

Группа скребков представлена изделиями концевого типа, изготовленными на крупных пластинах, с округленным рабочим концом. У некоторых края подправлены ретушью [Левицкий, Телегин, 1956].

Резцы — наиболее многочисленная группа изделий со вторичной обработкой (табл. 6). Как заготовки для них использовались крупные пластины и отщепы, массивные сколы и обломки кремня. Преобладают изделия бокового типа (19 экз.), небольшой группой представлены срединные резцы (6 экз.), остальные угловые и атипичные (10 экз.). Боковые резцы главным образом плоскоретушные. У некоторых ретушь дугообразно оформляет край заготовки, спускаясь на боковую грань. Резцовый скол снят параллельно длинной оси изделия, реже под углом, иногда заходит на брюшко (рис. 30, *2—4*, *16*, *17*). Срединные резцы, изготовленные на отщепах и массивных сколах, неоднократно подправлялись (рис. 30, 10—12). Угловые резцы изготовлены на сломанной пластине или пластинчатом отщепе (рис. 30, *9*, *13—15*). У некоторых из них одна сторона заготовки ретуширована по всей длине (рис.30, *14*, *15*).

Острия и микропластинки с притупленным краем не сохранились. О них можно судить лишь по описанию авторов раскопок и не очень выразительным рисункам публикации [Левицкий, Телегин, 1951; 1956, с. 185]. Острия, изготовленные на узких пластинках, имеют скошенный ретушью конец и подправленный черенок. Микропластинки найдены в фрагментах.

Одностороннее скребло изготовлено на массивном первичном отщепе (рис. 29, *8*). Одна из крупных пластин с краевой ретушью, возможно, была заготовкой скребка (рис. 29, *7*).

Памятник можно расценивать как недолговременную стоянку, в хозяй-

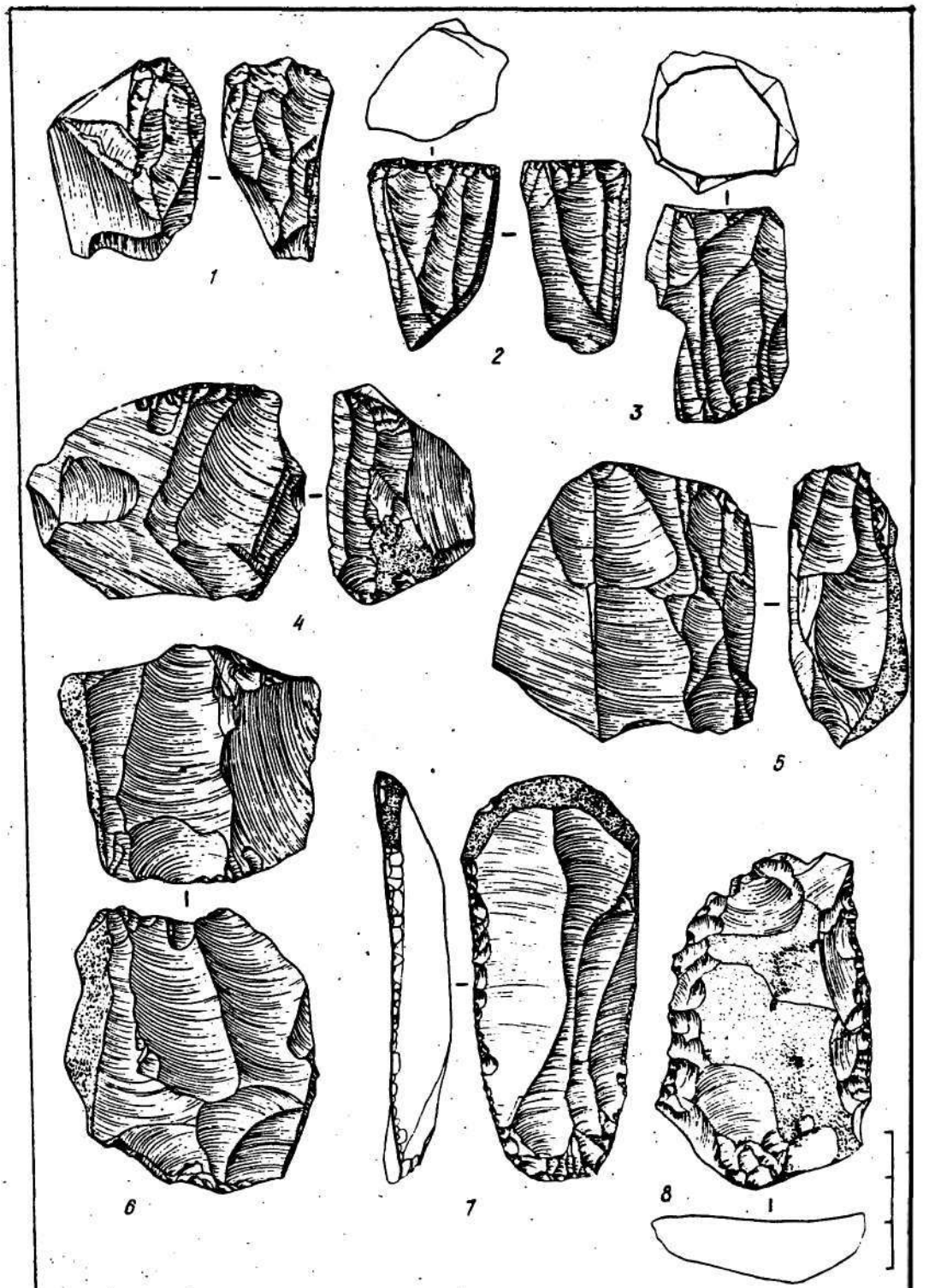


Рис. 29. Миньевский яр. Кремневый инвентарь (раскопки 1950 г.)

ственной деятельности обитателей которой значительное место принадлежа
кремнеобрабатывающему производству, а в нем заметную роль играли опер
ции по первичному раскалыванию кремня, изготовлению нуклеусов и
обработке. Подчиненную роль играли операции, связанные с изготовлением

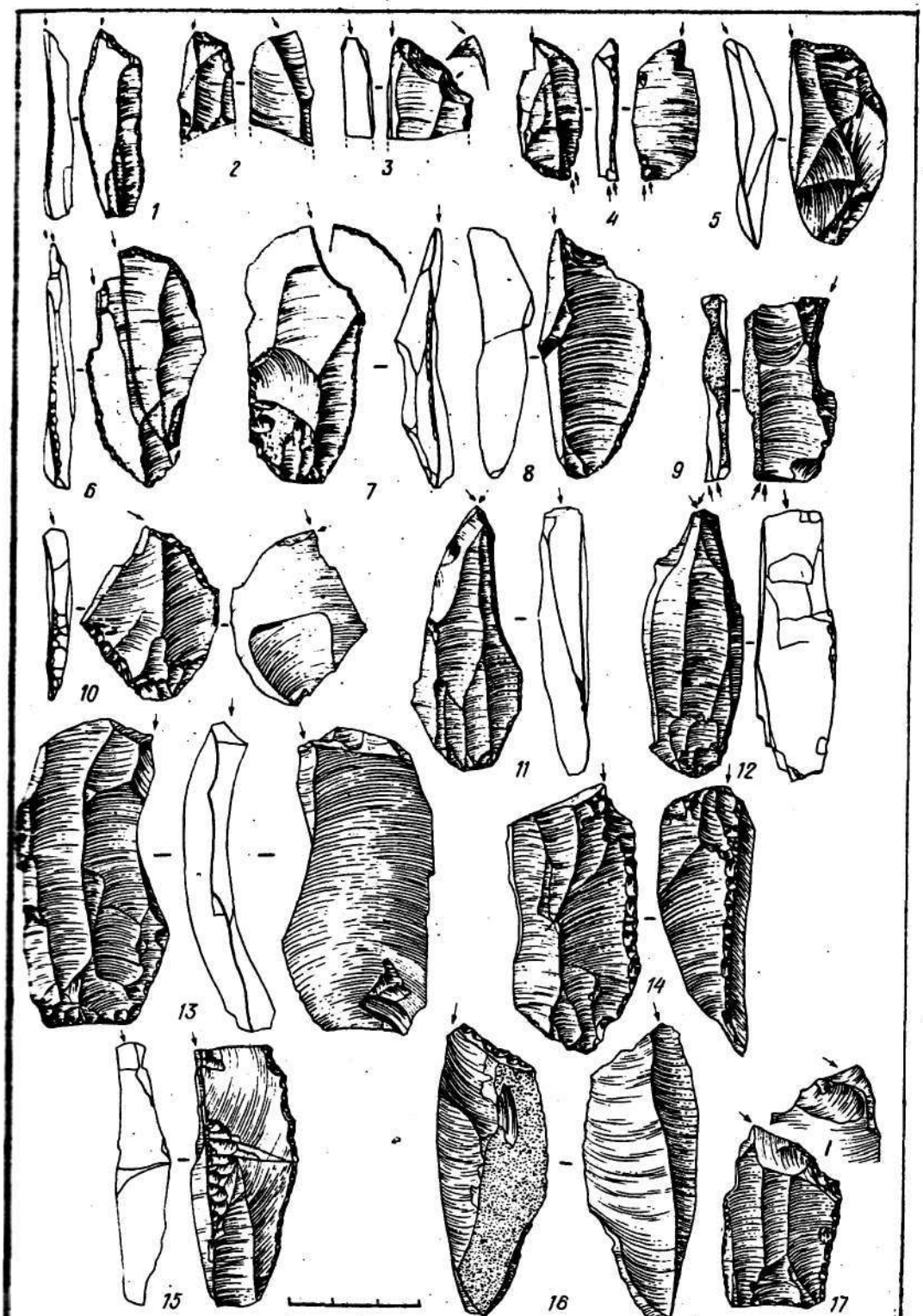


Рис. 30. Миньевский яр. Кремневый инвентарь (раскопки 1950 г.)

использованием орудий, что отразилось на соотношении категорий кремневых изделий в коллекции, где изделия со вторичной обработкой составляют небольшой процент — 1,6. Такая специфика стоянки, видимо, объясняется близостью и обилием запасов сырья.

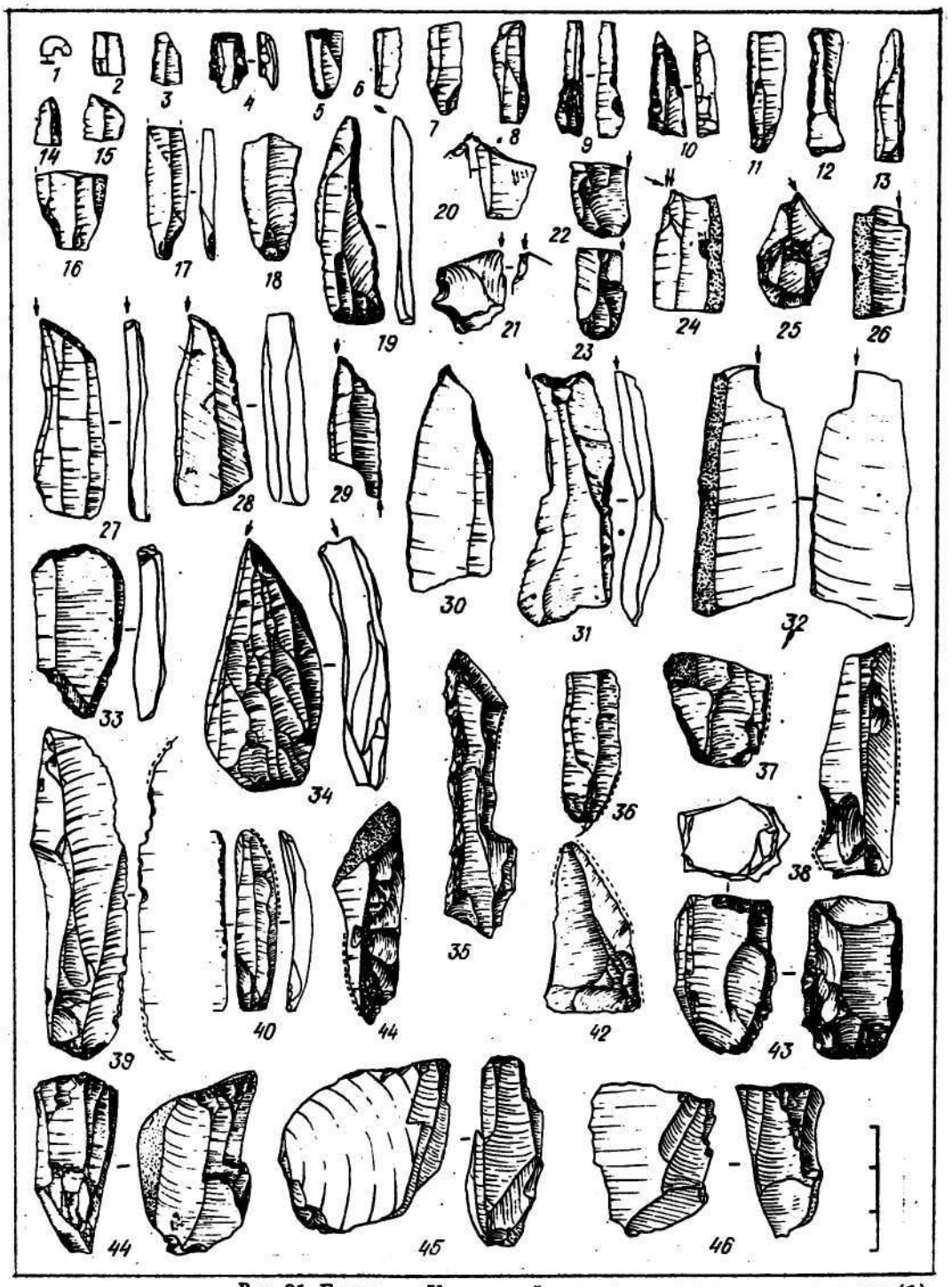


Рис. 31. Говоруха. Кремневый инвентарь, изделие из перламутра (1).

Стоянка Говоруха расположена в 1 км восточнее с. Говоруха Славяносербского р-на Ворошиловградской обл. на правом берегу Лугани, притока Сев. Донца. Открыта и исследовалась в 1975—1976 гг. [Кротова, 1980, с.53—60].

Культурный слой залегал в лессовидном палево-буроватом суглинке на глубине 0,65—0,73 м.

Для кремневой индустрии характерна призматическая техника расщепления. Изделия со вторичной обработкой (54 экз.) составляют 5 % общего числа кремня (1059 экз.) (табл. 1). Изготовлены они в основном на пластинках.

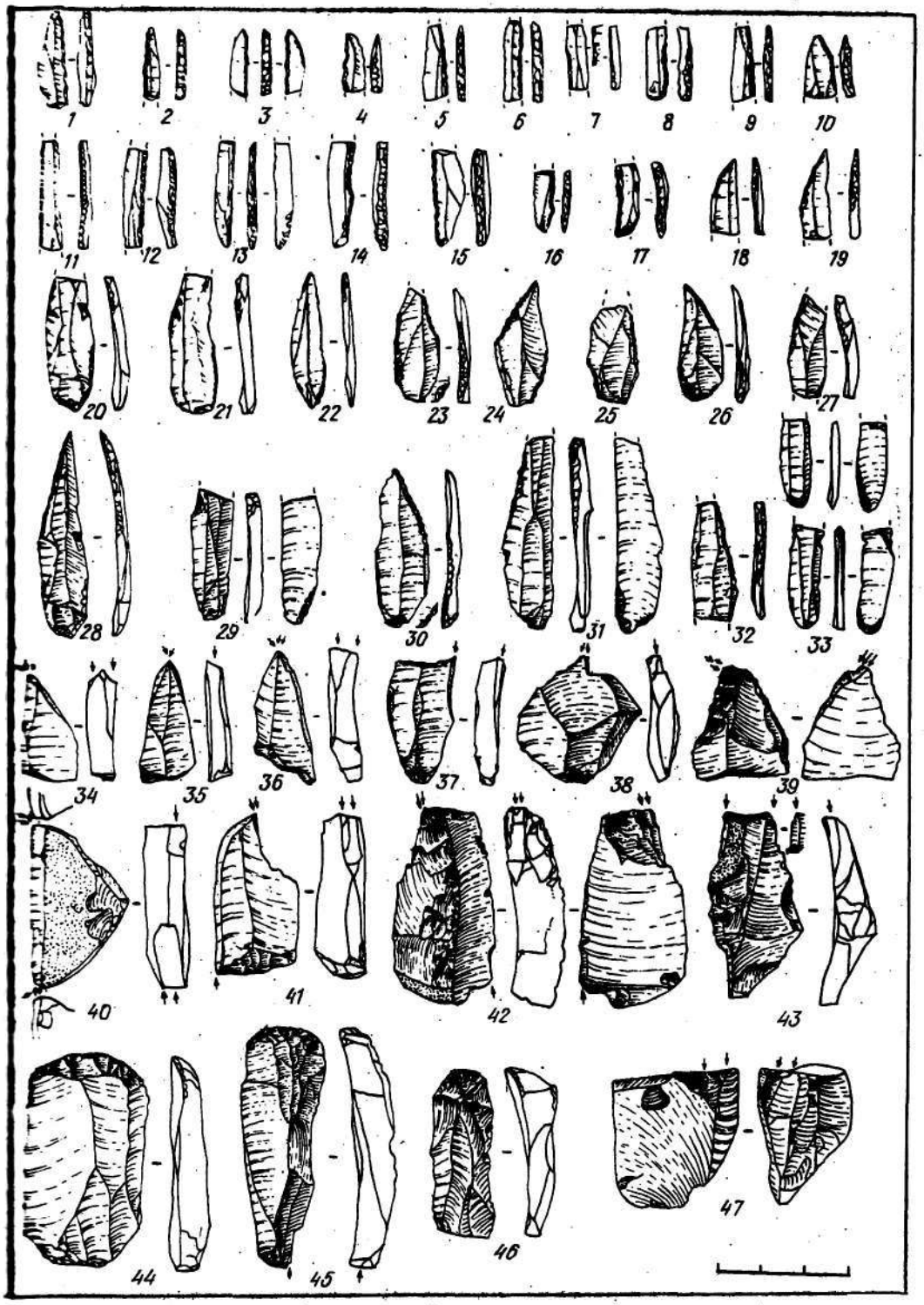


Рис. 32. Янисоль (Куйбышево). Кремневый инвентарь.

Преобладание среди заготовок отщепов можно объяснить производственной спецификой стоянки, расположенной недалеко от месторождений кремня (ближайшее в 7 км). Среди технико-морфологических групп изделий со вторичной обработкой (табл. 3). преобладают резцы, микропластинки и пластинки с крутой и мелкой ретушью. Первые представлены боковыми косо- и выемчаторетушными изделиями (рис. 31, *27—29, 31*), угловыми с плоским

резцовым сколом (рис. 31, *20—26*), микропластинки — изделиями с круторетушированным краем, микроретушью по краю и противолежащей ретушью (рис. 31, *2, 3, 5—15*). Одним экземпляром представлен фрагмент массивной микропластинки с двумя круторетушированными краями и прямоусеченным концом (рис. 31, *4*). Остальные категории изделий единичны: концевой скребок (рис. 31, *33*), ретушированные пластины, (рис. 31, *18, 19, 36, 37, 40*), изделия с выемками (рис. 31, *16, 17, 38, 39*), в том числе два фрагмента пластинок с боковой выемкой у основания (рис. 31, *16, 17*). Возможно, это фрагменты атипичных наконечников с боковой выемкой, подобных наконечникам из Боршево 1 [Векилова, 1953, рис. 13]. В культурном слое также найдены морская раковина (chione gallina — по определению Ю.М.Веклича) и фрагмент изделия из перламутра (рис. 31, *1*), зубы лошади (определение В.И.Бибиковой).

Стоянка Янисоль (Куйбышево-4) расположена на восточной окраине с. Куйбышево Володарского р-на Донецкой обл. на правом высоком берегу р. Кальчик, притока Калки. Открыта автором в 1972 г., исследовалась в 1977—1979 гг. [Кротова, 1984]. Вскрыта площадь 80 м^2. Культурные остатки залегали в верхнем горизонте лессовидного буровато-палевого делювиального суглинка на глубине 0,25—0,75 м.

Для техники расщепления характерно призматическое раскалывание, незначительное преобладание среди заготовок пластин над отщепами (табл. 1). Изделия со вторичной обработкой (216 экз.), составляющие 9,6 % общего количества кремня (2235 экз.), изготовлены в основном на пластинках и микропластинках (табл. 3). Резцов значительно больше, чем скребков (12 и 1,9 % соответственно). Скребки концевые на пластинках и массивных удлиненных сколах с основания конических нуклеусов (рис. 32, *44—46*). Среди резцов преобладают срединные. Небольшим количеством представлены угловые и боковые резцы (рис. 32, *34—43*). Самая многочисленная группа изделий — острия "янисольского типа" на микропластинках и узких пластинках с остроскошенным ретушью концом и подправкой основания на противоположной стороне (рис. 32, *20—32*). Несколькими экземплярами представлены пластинки со скошенным концом, фрагменты изделий на микропластинках и пластинках — фрагменты двустороннеретушированных крутой ретушью острий (рис. 32, *1—19*). Значительным числом представлены фрагменты пластинок с подправкой основания со спинки или с брюшка (возможно, фрагменты острий янисольского типа) (рис. 32, *33*). Значительную долю (13,4 %) изделий со вторичной обработкой составляют микропластинки с притупленным краем (рис. 32, *11—17*). Несколько изделий на отщепах и пластинчатых отщепах можно отнести к ножам с ретушированным обушком. Остальные орудия представлены изделиями с выемками, ретушированными отщепами, пластинками, обломками.

ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ

Проблемы хронологии и периодизации в археологической науке, и в частности в палеолитоведении, относятся к числу основных. От их решения зависит определение развития материальной и духовной культуры во времени, выделение локальных вариантов культуры, связей и миграций групп позднепалеолитического населения. Вопросы эти нельзя решить, не установив синхронность или разновременность существования памятников как определенной территории, так и сопредельных с ней регионов.

В настоящее время хронология и периодизация позднего палеолита строится на изучении стратиграфии и геоморфологии (геологический метод), палинологии (спорово-пыльцевой метод), а также на данных абсолютного датирования (радиоуглеродный, калий-аргоновый и ториевый методы) [Колчин, Шер, 1972]. Утверждается методика сопоставления данных, полученных разными методами [Куренкова, 1980].

Серии точных дат, устанавливающих хронологию геологических событий, в том числе и для периода антропогена, позволяют, хотя и с меньшей степенью точности, датировать палеолитические памятники исключительно геологическим методом в случае, если отсутствуют абсолютные данные [Долуханов, 1972, с. 11—24]. Для различных территорий разработаны региональные схемы геологической периодизации и хронологии и предпринимаются попытки корреляции их со схемами других территорий. Для Украины разработана унифицированная схема, которой пользуется значительное число украинских исследователей [Веклич, Сиренко, 1976, с. 6—8; Артюшенко, 1970, с. 13].

Археологический (технико-типологический) метод датирования памятников, как правило, применяется при условии корреляции его другими методами.

В схемах периодизации, созданных ранее разными исследователями для позднего палеолита Украины, Русской равнины и причерноморских степей, затрагивались вопросы хронологии и периодизации позднепалеолитических памятников исследуемой территории.

П.П.Ефименко включал Амвросиевку в группу памятников кирилловского типа, относимую им к поздней поре верхнего палеолита или мадленскому времени [Ефименко, 1953, с. 315—316]. П.И.Борисковский включил этот памятник в пятую группу (ступень) своей схемы, вместе с Кирилловкой, Мезином, Погоном, Студеницей, Елисеевичами, Костенками II, III, т.е. отнес ее ко второй половине позднего палеолита, или архаическому мадленну. К тому же (мадленскому) времени он относил и Миньевский яр, считая его более древним, чем Гонцы [Борисковский, 1953, с. 369, 396].

М.Д.Гвоздовер, основываясь на стратиграфических данных залегания культурных слоев Каменных балок I и II, датирует их серединой позднего палеолита [Гвоздовер, 1964, с. 41].

М.И.Гладких, разработавший хронологическую колонку для позднего палеолита азово-черноморских степей, относит Каменные балки и Антоновку III ко второй трети, а Амвросиевку вместе с Большой Аккаржей — к последней трети позднего палеолита [Гладких, 1969, с. 265—266].

В.Н.Станко в своей четырехчленной схеме периодизации позднепалеолитических памятников причерноморских степей относит Мураловку и Золотовку, вместе с Сагайдаком I, Зеленым хутором II и Ненасытцем III к I этапу развития позднего палеолита, а Антоновку III и Каменные балки — ко II. Амвросиевку вместе с такими памятниками, как Владимировка (нижние горизонты), Кайстрова балка IV, он датирует второй половиной позднего палеолита (III этап). Большую Аккаржу, верхние горизонты Владимировки, Осокоровку В.Н.Станко отнес к заключительному (IV) этапу [Станко, 1980, с. 17]. Позже он внес в эту схему поправку, полагая, что Амвросиевку следует датировать более ранним временем [Станко, 1982, с. 90—91].

Авторы одной из последних схем периодизации позднего палеолита европейской части СССР отнесли Амвросиевку к концу ранней поры позднего палеолита, т.е. датируют ее в пределах 25—24 тыс. лет. С аргументацией такой древней даты нельзя согласиться, так как она основана лишь на обилии изделий на микропластинках, сопоставимых, по мнению авторов, "с многочисленными микроизделиями II слоя Костенок 8 и VII слоя Молодова 5", датируемых ими ранней порой позднего палеолита [Палеолит СССР, 1984, с. 178]. Другие степные памятники — Мураловка, Золотовка и Каменные балки I, II — отнесены в этой схеме к средней поре позднего палеолита, а к самой поздней, заключительной — Большая Аккаржа [там же, с. 225].

Названные схемы основаны главным образом на типологии кремневого инвентаря, так как большинство памятников азово-черноморских степей не имеют ни четкой стратиграфии, ни геологических или абсолютных дат.

В настоящее время, когда на Юго-Востоке Украины исследовано несколько новых памятников, изучена их стратиграфия, а также получены новые данные по хронологии Амвросиевки, есть возможность создать схе-

му периодизации памятников исследуемого региона и скоррелировать ее с основными памятниками прилегающих территорий.

В схеме периодизации памятников Сев.Донца и Приазовья мы выделяем три периода развития позднего палеолита (табл. 7). Памятники первого периода (ранней поры) не известны.

Самым древним памятником можно считать стоянку Ямы, культурный слой которой залегает над погребенной (видимо, дофиновской, по определению Н.А.Сиренко) почвой, в нижней части вышележащего лессовидного (раннепричерноморского) суглинка. Следовательно, геологическим методом она может быть датирована раннепричерноморским временем согласно схеме украинских геологов. В одной из последних публикаций схемы дается абсолютное время выделяемых горизонтов [Веклич, 1982, с.49], где дофиновская почва датируется отрезком времени от 30 до 22 тыс. лет, следовательно, культурный слой стоянки Ямы, залегающей над почвой, можно датировать временем после 22 тыс. лет. На этом основании мы отнесли ее к началу II периода нашей схемы. Возможно, она синхронна с памятником Северо-Западного Причерноморья Сагайдаком I, имеющим абсолютную дату 21 240± 200 /Ле—1602 [Палеолит СССР, 1984, с. 357] и стоянкой Гагарино центра Русской равнины — 21 800 ± 300 / ГИН—1872 [Тарасов, 1979, с. 157].

М.Ф.Веклич и Ж.Н.Матвийшина определяют геологический возраст Амвросиевки (стоянки и "костица") раннесреднепричерноморским временем. По их мнению, памятник хронологически может соответствовать примерно 20—16 тыс. лет. С такой датировкой согласуется и радиоуглеродная дата, полученная в лаборатории ЛОИА АН СССР по кости из шурфа 1979 г. на костище (20 620 ± 150) / ЛЕ 1805). Еще одна дата — 15 250 ± 150 /ЛЕ—1637, полученная по кости из раскопа 1949 г. [Палеолит СССР, 1984, с. 356], видимо, омоложена из-за состояния образца (кость находилась 30 лет на открытом воздухе). Приведенные данные позволяют отнести Амвросиевку к первой половине II периода нашей схемы (табл. 7) после Ям и Антоновки III.

К середине II периода можно отнести такие памятники азово-черноморских степей, как Мураловка и Золотовка, имеющие абсолютные даты 19—17 тыс. лет [Палеолит СССР, с. 357; Праслов, Иванова, Малясова, 1980, с. 171], и Каменные балки I, II (табл. 7).

Геофизик Г.Ф.Загний палеомагнитным методом датирует верхний культурный слой стоянки Федоровка — 13 тыс. лет, а нижний — 15 тыс. лет. Федоровку мы помещаем в самом конце II периода нашей схемы (табл. 7). К этому же времени отнесен и Миньевский яр, что согласуется с датировкой стоянки ее исследователями [Левицкий, Телегин, 1956, с. 188] и с обликом кремневого инвентаря с достаточно развитыми формами орудий, среди которых еще нет двойных и округлых скребков.

Топографию и стратиграфию стоянки Говоруха на р.Лугань изучал геолог П.И.Луцкий. Он определил, что она расположена на второй надпойменной террасе, культурный слой залегает в лессовидном палево-буром суглинке, который может быть датирован позднеплейстоценовым временем (последняя треть W_3).

Г.А.Пашкевич, определившая пыльцу из образцов грунта, отобранных на стоянке Говоруха, выделила в разрезе три спорово-пыльцевых комплекса. Для одного из них (второго), соответствующего времени формирования культурного слоя, характерна растительность луговых степей, что отражает по сравнению с предыдущим, первым спорово-пыльцевым комплексом, изменения в растительности в условиях потепления и увеличения влажности. По мнению Г.А.Пашкевич, период обитания стоянки соответствует одному из периодов потепления позднеледниковья. Геологическая и палинологическая характеристики согласуются друг с другом. Им не противоречит и достаточно развитый облик кремневого инвентаря. Видимо, стоянку можно датировать одним из начальных периодов позднеледниковья, соответствующим началу III периода нашей схемы.

К этому же времени относится и стоянка Янисоль, которую Г.Ф.Загний

Памятники / Тип изделия	Ямы		Федоровка, слой 2		Федоровка, слой 1		Амвросиевка		Миньевский яр		Говоруха		Янисоль		Антоновка III	
	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Боковые	20	45,5	21	60,0	16	47,0	19	26,1	19	54,2	4	28,6	3	11,6	15	44,2
Срединные	9	20,5	3	8,6	11	32,3	46	63,0	6	17,2			15	57,8	6	17,6
Угловые	1	2,2	10	28,6	3	9,0	3	4,1	6	17,2	8	57,2	6	23,0		
Поперечные	14	31,8					2	2,7							3	8,8
Комбинированные			1	2,8	4	11,7	3	4,1	1	2,8						
Атипичные									3	8,6	2	14,2	2	7,6	7	20,6
Фрагменты резцов															3	8,8
Всего	44	100	35	100	34	100	73	100	35	100	14	100	26	100	34	100

Таблица 6. Соотношение типов микролитов и острий

Памятники / Тип изделия	Ямы		Федоровка, слой 2		Федоровка, слой 1		Амвросиевка		Миньевский яр		Говоруха		Янисоль		Антоновка III	
	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%	колич.	%
Микропластинки ретушированные	116	84,6	55	87,0	86	82,3	46	85,0	7	70,0	13	92,8	29	46,8	4	44,0
в том числе																
с притупленным краем	63	46,0	32	50,8	52	50,0	41	75,5	7	70,0	4	28,6	29	46,8	4	44,0
"четырехугольники"			9	14,4	26	25,0					1	7,2				
"треугольники"			5	8,0												
овальные ("рыбки")			3	5,0												
с притупленным краем и скребковой ретушью на конце	11	8,0														
с притупленным краем и подтеской конца	24	17,4														
с приостряющей ретушью по краю	16	11,7	4	6,5	7	6,5	5	9,5			5	35,6				
с противолежащей ретушью											2	14,2				
с выемками	2	1,5	2	3,3	1	0,8					1	7,2				
Острия	21	15,4	8	13,0	18	17,7	8	15,0	3	30,0	1	7,2	33	53,2	5	56,0
в том числе																
граветт	9	7,0														
граветт атипичные	12	8,0	8	13,0	18	17,7							4	6,5	5	56,0
амвросиевские							6	11,2					5(?)	8,0		
янисольские													23	37,1		
черешковые									3	30,0						
с микрорезцовым сколом шательперрон атипичные							2	3,8			1	7,2	1	1,6		
Всего	137	100	63	100	104	100	54	100	14	100	14	100	62	100	9	100

Таблица 7. Схема периодизации позднепалеолитических памятников Сев.Донца и Приазовья

Геологическая периодизация [по М.Ф.Веклячу, 1982]	Периоды позднего палеолита	Памятники	
		Сев. Донец	Приазовье
Позднепричерноморское время 15—10 тыс. лет	III	Говоруха	Янисоль
Раннесреднепричерноморское время 21—16 тыс. лет	II	Миньевский яр	Федоровка (сл.1,2) Каменные балки I, II,Золотовка, Мураловка, Амвросиевка, Антоновка III(?)
Позднебургско-дофиновское время 35—22 тыс. лет	I	Ямы	Памятники не известны

палеомагнитным методом датирует 14—13 тыс. лет. С датой согласуется залегание культурных остатков в слое бурого суглинка непосредственно под черноземом и облик кремневого инвентаря с хорошо выраженными чертами микролитизации.

КУЛЬТУРНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ПАМЯТНИКОВ

Последние два десятилетия поиски локальных различий в материальной культуре древних коллективов являются одной из актуальных задач археологической науки. Решение ее тесно связано с проблемами дефиниции археологической культуры, методики ее выделения и интерпретации. Эти проблемы все еще далеки от окончательного решения [Захарук, 1970; Клейн, 1970; Генинг, 1976]. Особенно сложен вопрос определения локальных различий, выделения археологических культур для эпохи палеолита [Григорьева, 1972, с. 14—19].

Прежде чем приступить к конкретному анализу сходства и отличий в культуре памятников исследуемого региона и определения их места в системе позднепалеолитических памятников смежных территорий необходимо определить, не связано ли своеобразие того или иного памятника в пределах исследуемой территории с особенностями природной обстановки и соответственно хозяйственной специфики [Формозов, 1959, с. 18].

По данным изучения растительности, граница между растительными зонами, связанными с преимущественным распространением степных и лесостепных группировок, т.е. между перигляциальной степью и лесостепью в Восточной Европе, проходит севернее 50° северной широты, а по данным распространения видов млекопитающих — южнее, около 48° [Палеогеография Европы..., 1982, карты 10, 12], так что памятники среднего течения Сев.Донца располагаются в зоне распространения тундрово-степных с присутствием лесных видов растительности.

Памятники Приазовья располагаются в перигляциальной степи, в зоне распространения степных видов млекопитающих, со спорадически встречающимися перигляциально-тундровыми видами — северным оленем, реже — мамонтом. Наиболее южным памятником, где встречены останки северного оленя, является стоянка Каменная балка II [Маркова, 1982, с. III]. В целом же для этой зоны характерно господство степных видов и отсутствие лесных.

Исходя из принадлежности памятников исследуемого региона к разным зонам распространения млекопитающих (к перигляциально-лесостепной — Сев. Донца, и к перигляциально-степной — Приазовья), можно предполагать принадлежность памятников указанных территорий к разным культурно-хозяйственным типам [Левин, Чебоксаров, 1955, с. 4], что, видимо, отразилось на образе жизни и характере материальной культуры их обитателей. Кроме того, в какой-то степени на облике кремневых индустрий стоянок региона сказалась близость большинства их к источникам кремневого сырья. Особенно это касается памятников Сев.Донца, Амвросиевки и Антоновки III

Но данный фактор больше отразился на технике первичного расщепления, на составе и соотношении таких категорий кремневых изделий, как нуклеусы, заготовки, отходы производства и, видимо, в меньшей — на характере изделий со вторичной обработкой.

Интересно проследить, совпадают ли границы хозяйственно-культурных типов и историко-культурных (или историко-этнографических) областей, представляющих собой "части ойкумены, у населения которых в процессе длительного взаимодействия и взаимовлияния сформировались многие общие особенности культуры как материальной, так, в известной степени, и духовной" [Андрианов, Чебоксаров, 1975, с. 17]. Существует мнение, что историко-культурные области иерархичны: район — область — провинция — группа провинций [Там же, с. 18].

Попытаемся проследить локальные отличия разного таксономического уровня. За основу их выделения принимаем некоторые подразделения этого рода таких исследователей каменного века, как С.Н.Замятнин [Замятнин, 1951], А.А.Формозов [Формозов, 1959, с. 23], Д.Я.Телегин [Телегін, 1968, с. 218; 1982, с. 21]: 1) тип памятника — единичный, не имеющий аналогов (начальный этап выделения культуры); 2) культура, локальный вариант культуры — группа территориально обособленных памятников, характеризующихся типологическим единством инвентаря; 3) культурно-территориальный или культурно-исторический район — небольшой, географически ограниченный район, содержащий группы близких по культуре, иногда разнокультурных памятников (например, Среднеднестровский или Костенковско-Борщевский районы); 4) культурно-историческая область — обширный по территории район, содержащий памятники разных культур, имеющих определенное сходство между собой (например, Восточноевропейский регион европейской приледниковой зоны, выделенный А.Н.Рогачевым [Рогачев, 1969, с. 191]; 5) зона — крупный регион, характеризующийся определенным сходством пути развития материальной культуры (в общих чертах совпадает с областью развития позднепалеолитической культуры С.Н.Замятнина [Замятнин, 1951, с. 117—150]).

Археологические культуры, являясь материальным отражением "пространственно ограниченных сгустков специфической культурной информации", т.е. этносов [Бромлей, 1973] наиболее полно прослеживаются во всем комплексе археологических находок — остатках жилых и хозяйственных сооружений, произведениях искусства, предметах, связанных с производственным процессом. Главную роль в решении вопросов культурной принадлежности палеолитических памятников играют комплексы кремневых изделий как наиболее массовой категории находок, содержащих информацию не только производственного, но и этносоциального характера. В особенностях кремневого инвентаря отражены технико-морфологические и технико-типологические традиции, сложившиеся в определенных коллективах. Такого рода традиции проявляются не только в отдельных специфических типах изделий или деталях их оформления, но и в сочетании определенных приемов техники расщепления, вторичной обработки, морфологии и типологии изделий [Рогачев, 1973, с. 14—21; Любин, 1977, с. 192; Синицын, 1977, с. 161—163; Палеолит Костенок, 1982].

По мнению ряда исследователей, особую роль в процессе определения культурной специфики памятников каменного века (особенно второй половины позднего палеолита и мезолита) играют комплексы микролитов и острий, их форма и детали оформления [Формозов, 1959, с. 15; Бадер, 1965, с. 4; Кольцов, 1977, с. 6; Зализняк, 1984, с. 69]. Есть все основания считать эту группу изделий "элементом, вычленяющим археологическую культуру" [Генинг, 1976, с. 9] на этапе первоначального выделения. В процессе дальнейшей ее характеристики как специфической системы необходимо учитывать весь комплекс находок.

Процентное содержание изделий на микропластинках в коллекциях большинства памятников Юго-Востока Украины высокое — от 18 до 40 %,

за исключением Миньевского яра и Антоновки III, в которых доля микролитов ниже (табл. 3).

Во всех комплексах микролитов высок процент микропластинок с притупленным краем — от 28 до 50, а иногда и выше (табл. 6), большей частью представляющих фрагменты изделий других типов. Наиболее диагностичны для определения своеобразия комплексов типы микропластинок с оформленными ретушью концами и острия, а также их соотношение.

Для стоянки Ямы характерны микропластинки с притупленным краем, изготовленные на правильных, хорошей огранки заготовках, в числе которых выделяется группа изделий с одним круторетушированным краем и концами, оформленными полукрутой (скребковой) ретушью или подтеской с брюшка. Острия представлены типом граветт.

Микролиты Федоровки включают "четырехугольники" (оба слоя), "треугольники" и овальные изделия — "рыбки" (слой 2), а также различные острия-проколки.

Характерный тип микролитов Амвросиевки — игловидные микроострия на изогнутых в профиле микропластинках (амвросиевские микроострия), единичны острия с микрорезцовым сколом.

Комплекс микролитов Миньевского яра включает микропластинки с притупленным краем и острия со скошенным ретушью концом и выделенным черешком.

В Антоновке представлены, кроме микропластинок с притупленным краем, острия граветт атипичные.

Комплекс Говорухи содержит микропластинки, оформленные крутой притупляющей или мелкой приостряющей ретушью по краю, немногочисленные изделия с противолежащей ретушью.

Наиболее показательны для микролитов Янисольской стоянки острия янисольского типа. Единичны экземпляры острий граветт и микрограветт атипичных, фрагменты микроострий, близких амвросиевскому типу, острий с микрорезцовым сколом.

Сравнительный анализ комплексов микролитов памятников исследуемой территории дает представление о существовании у их обитателей своеобразных традиций в оформлении этого вида изделий, что позволяет предполагать принадлежность памятников к разным культурам или типам.

Для окончательного решения вопроса о сходстве и различиях памятников региона необходима сравнительная характеристика комплексов кремневого инвентаря во всем объеме.

Отличия в составе категорий кремневого инвентаря, характеризующих технику расщепления (табл. 1), в значительной степени связаны с хозяйственной спецификой памятников. Высокий процент отходов производства при низком проценте изделий со вторичной обработкой (1—3), характерен для стоянок, расположенных вблизи кремневых месторождений (Амвросиевка, Миньевский яр, Ямы). На стоянках, удаленных от источников сырья (Федоровка — оба слоя, Янисоль) мало нуклеусов (до 1 %), высока доля заготовок и изделий со вторичной обработкой (более 6 %).

Соотношение видов заготовок, очевидно, свидетельствует о технических традициях коллективов. Отщеповая техника характерна для Говорухи, Амвросиевки и Федоровки. Правда, в Янисоли разница между долями пластин и отщепов незначительна.

Интересно проследить связь между формой нуклеусов, заготовок и типами изделий со вторичной обработкой, в частности, микролитами. В большинстве случаев микропластинки получали с торцовых нуклеусов, изредка — с призматических или конических. От формы и размеров нуклеусов зависит форма заготовки (микропластинки) и облик готового изделия. В Амвросиевке среди торцовых нуклеусов много клиновидных. Встречены здесь и килевидные нуклеусы-скребки, с которых также снимались микропластинки. Полученные с тех и других нуклеусов микропластинки имеют своеобразную остроконечную форму и изогнутый профиль. Очевидно, такая форма заготовок в какой-то степени сказалась и на форме микроли-

тов — игловидных микроострий, как правило, изогнутых в профиле. Совсем другой характер микропластинчатой заготовки и соответственно микролитов, в Ямах и Федоровке. Они, в отличие от амвросиевских, длиннее, шире, не изогнуты в профиле. Такая форма микропластинок соответствует торцовым нуклеусам параллельного снятия, а не клиновидных. Возможно, несколько ближе к амвросиевским по форме заготовок микролиты Янисоли, хотя и они имеют более правильную форму.

По составу технико-морфологических групп в коллекциях кремневых изделий выделяется стоянка Ямы, имеющая изделия с черенком, не характерные для других стоянок, и Антоновка III с довольно большим процентом скребел, изделий с выемками и с подтеской. По соотношению скребков и резцов выделяется лишь слой 1 Федоровки, где первых больше. В остальных комплексах значительно преобладают резцы (табл. 3).

Следует также сказать о типологическом составе технико-морфологических групп. Для большинства памятников характерно преобладание бокового типа резцов. В Амвросиевке и Янисоли больше изделий срединного типа, а в Говорухе — угловых (табл. 5). Кроме того, в Ямах значительным числом (31,8 %) представлены поперечные резцы. Скребки на большинстве стоянок концевые, лишь в обоих слоях Федоровки много скребков на отщепах. Небольшим числом в Амвросиевке представлены и другие типы — килевидные, с "мордочкой", двойные. Последние есть в Ямах и в слое 1 Федоровки (табл. 4).

Таким образом, сравнение технико-типологических данных кремневого инвентаря памятников Юго-Востока Украины свидетельствует о неоднородности их в культурном отношении. Попытаемся найти аналоги им в комплексах стоянок прилегающих территорий.

По типологическим особенностям кремневого инвентаря стоянка Ямы сходна с некоторыми памятниками центра Русской равнины (Гагарино, Супонево). С Гагарино ее сближает как высокосовершенная техника расщепления кремня, так и сходный состав и соотношение основных технико-морфологических групп изделий со вторичной обработкой — преобладание концевых скребков, наличие изделий с подтеской, проколок, острий на микропластинках и микропластинок с притупленным краем, их высокая доля в инвентаре [Тарасов, 1979, с. 65—102]. Последняя категория изделий в обоих комплексах выполнена на стандартизованных правильной формы заготовках, сходны и приемы их оформления — крутая, почти отвесная (иногда встречная) ретушь, срезающая край изделия, поперечное усечение концов ретушью со спинки или плоской подтеской с брюшка. Сходство нельзя считать полным — не совпадает соотношение типов резцов (в Гагарино преобладают срединные), отличаются формы микроострий — в Гагарино нет хорошо выраженных изделий типа граветт, характерных для Ям. Единичны и менее выразительны в Ямах изделия с подтеской и черешковые.

С Супонево комплекс Ям сходен в основном по типам резцов — боковых и поперечных, хотя изготовлены они на разных заготовках: отщепах — в Супонево и пластинах — в Ямах. Иное и соотношение технико-морфологических групп. В Супонево резцы составляют половину всех орудий, в Ямах — всего лишь 15 %, зато здесь более 40 % микролитов. В Супонево больше проколок, они там разнообразнее и выразительнее. Процент микролитов в комплексе этого памятника низкий (3), представлены они микропластинками с притупленным краем, есть лишь одно граветтоидное острие и несколько изделий с подработкой концов, по способу оформления отдаленно напоминающих некоторые изделия из Ям [Хайкунова, 1985].

Очевидно, можно предполагать достаточно тесную (возможно, генетическую) связь обитателей стоянки Ямы и поселений костенковско-виллендорфского культурного единства или культуры, к которой обычно относят Гагарино [Тарасов, 1979, с. 156—158].

Сравнение двух культурных слоев стоянки Федоровка позволяет отметить их определенное сходство. Оно проявляется в полифункциональном характе-

ре большей части участков, в отсутствии четкого ограничения участков по расщеплению кремня от участков по изготовлению орудий, широком использовании камней для производственных и хозяйственно-бытовых потребностей. Значительное сходство прослеживается и в особенностях кремневой индустрии — технике расщепления, типологии изделий, хотя есть и отличия. В группе скребков (табл. 4) высокий процент занимают изделия на отщепах (слой 2 — 69,2 %, слой 1 — 40,3 %), процент концевых скребков в слое 1 выше, для слоя 2 не характерны двойные скребки, найденные в слое 1. Большое сходство наблюдается в типах резцов (табл. 5) — преобладают боковые (слой 2 — 60 %, слой 1 — 47 %), характерны для обоих комплексов срединные, комбинированные и угловые резцы. Достаточно близки оба комплекса по типам микролитов (табл. 6), в составе которых больше микропластинок с притупленным краем (по 50 % в каждом), представлены микропластинки с притупленным краем и усеченным концом (так называемые "четырехугольники") — соответственно 14 и 25 %, сходны и острия — в основном граветт атипичные (13 и 17 %). Что касается отличий, таких, как неодинаковое соотношение скребков и резцов (в слое 2 — 14 и 19 %, в слое 1 — 22 и 12 %) (табл. 4), а также более развитой характер скребков в слое 1 — двойные скребки, изделия на мелких укороченных отщепах по сравнению со слоем 2, для которого характерны крупные скребки на довольно массивных отщепах, то их можно считать хронологическими. Преобладание скребков над резцами для памятников каменнобалковской культуры и закавказских (имеретинских), с которыми генетически связаны Каменные балки, — хронологический показатель. Он характерен для Гварджилас-клде [Гвоздовер, 1967, с. 87]. В верхнем слое Каменной балки II оба вида изделий представлены согласно подсчетам М.Д.Гвоздовер (материалы верхнего слоя Каменной балки II не опубликованы), в равных пропорциях. Здесь скребки имеют облик сходный со скребками слоя 1 Федоровки (на мелких укороченных отщепах с округлым лезвием). Следовательно, оба слоя Федоровки можно считать однокультурными, с прослеживаемой генетической преемственностью слоев и чертами, свидетельствующими о развитии индустрии от слоя к слою.

Как уже отмечалось, ближайшие аналоги Федоровке можно найти в памятниках выделенной М.Д.Гвоздовер каменнобалковской культуры [Гвоздовер, 1964, с. 41; 1967, с. 37—41]. Сходство прослеживается как по наличию и соотношению основных технико-морфологических групп изделий со вторичной обработкой, так и по соотношению типов изделий. Для их комплексов характерно наличие одних и тех же групп изделий (скребков, резцов, ретушированных микропластинок, выемчатых изделий, усеченных ретушью пластин). Сходно их соотношение, а также типы изделий. Скребки для обеих групп памятников характерны как концевые, так и на отщепах с широким лезвием (последних больше), в том числе массивные, с довольно высоким профилем. Преобладают боковые резцы, есть срединные и угловые типы. Микропластинки с притупленным краем сходны как по облику исходных заготовок (микропластинки шириной 5—8 мм), так и по манере их оформления — круторетушированный край в сочетании с усеченными ретушью одним или обоими концами (прямыми, косыми и округленными) [Гвоздовер, 1967, с. 87]. Сходны типы острий-проколок на массивных узких пластинках с симметричными и подсегментовидной формы асимметричными лезвиями. Характерная черта сравниваемых комплексов — пластинки с усеченным ретушью прямым или косым концом, пластинки с выемками.

Наблюдаются и некоторые отличия. Микролиты треугольной формы ("треугольники"), характерные для Каменных балок, в Федоровке представлены мало. Несколько "треугольников" найдено в слое 2. Не характерны для Федоровки и изделия с подтеской концов, лишь в слое 1 найден фрагмент такого изделия. Микролиты овальной формы ("рыбки") найдены только в Каменных балках (III мыс) [Гвоздовер и др., 1974, с. 48] и в слое 2 Федоровки.

Значительное сходство между комплексами Федоровки и Каменных балок позволяет считать их принадлежащими к одной каменнобалковской

культуре, выделенной М.Д.Гвоздовер [1964, 1967]. Территориальная удаленность названных памятников, а также некоторые отличия в их инвентаре дают основание выделить в пределах каменнобалковской культуры федоровский локальный вариант.

М.Д.Гвоздовер прослеживает генетическую связь каменнобалковской культуры с имеретинской культурой Закавказья, предполагая возможность проникновения групп позднепалеолитического населения из Закавказья на Нижний Дон [Гвоздовер, 1964, с. 41]. Исследователи отмечали определенную близость позднепалеолитических памятников Кавказа и Ближнего Востока, позволяющую объединить их в Средиземноморскую область [Замятнин, 1951; Бадер, 1965] или Кавказско-переднеазиатскую зону, включающую и Нижнее Подонье [Амирханов, 1977]. Культурное единство Федоровки с памятниками каменнобалковской культуры отодвигает на запад предполагаемую границу этой зоны во второй половине эпохи позднего палеолита.

Материалы Амвросиевки не находят прямых аналогов в комплексах прилегающих территорий. Как уже отмечалось, для нее характерно сочетание таких элементов, как торцовые (в том числе клиновидные) нуклеусы, небольшое число килевидных нуклеусов-скребков, скребков на пластинах, значительная доля срединных резцов, изделия на микропластинках, полученных с торцовых нуклеусов, наличие небольшой доли мустьерских форм-скребел. Подобное сочетание технико-морфологических и технико-типологических компонентов характерно для некоторых памятников Восточной Европы с ориньякоидными традициями — Сюрень 1 в Крыму [Бонч-Осмоловский, 1934; с. 150; Векилова, 1957, с. 260—272, 277—283], памятники липской культуры в Ровенской обл. [Григорьев, 1968, с. 50]. Нельзя говорить об одновременности культурности Амвросиевки с названными памятниками — не вполне совпадает типологический набор инвентаря, мало общего в формах и деталях вторичной обработки микропластинок.

В то же время гораздо меньше сходства можно проследить в комплексах Амвросиевки и приазовских ориньякоидных памятников Мураловки и Золотовки, для которых характерно значительное преобладание скребков над резцами, наличие своеобразных форм микролитов, изготовленных в основном на мышуйках, полученных с многочисленных скребков-нуклеусов. В Мураловке почти полностью отсутствует призматическая техника расщепления [Праслов, 1972, с. 70—77; Праслов, Иванова, Малясова, 1980, с. 168—175]. Очевидно, названные памятники представляют разные технические варианты ориньякоидного пути развития позднего палеолита Восточной Европы.

Определенное сходство, проявляющееся в общих традициях расщепления кремня (получение заготовок для микролитов преимущественно с торцовых нуклеусов и многофасеточных резцов), оформления некоторых типов острий прослеживается с комплексом Тельманской (II слой) стоянки, что позволяет предполагать их общий генезис.

Обращает внимание определенное сходство пропорций технико-морфологических групп изделий со вторичной обработкой комплексов Амвросиевки и Янисольской стоянки: преобладание резцов над скребками, в числе первых — доминирование срединных, сходство части микролитов, использование торцовых нуклеусов для получения микропластинок. Правда, не все типы микролитов тождественны, нет в Амвросиевке характерных для Янисольской стоянки острий на микропластинках и узких пластинках янисольского типа. Комплекс Янисольской стоянки выглядит более развитым — изделия мельче, в категории заготовок больший процент пластинок, что в значительной степени может быть объяснено хронологическими различиями (Янисольская стоянка датируется финальнопалеолитическим временем). Возможно, они относятся к одному кругу памятников ориньякоидного пути развития и представляют его разные хронологические этапы. Не исключено, что Янисоль связан генетически с Амвросиевской, хотя в сложении его могли сыграть определенную роль иные культурные традиции (своеобразие острий янисольского типа).

Антоновка III, представленная своеобразным комплексом, включающим различные формы резцов, микропластинки с притупленным краем, концевые скребки и скребковидные изделия, не имеет аналогов среди памятников Восточной Европы [Гладких, 1969, с. 266]. Можно, видимо, согласиться с предположением В.Н.Станко о существовании определенных генетических связей между Антоновкой и памятником с традициями зубчатого мустье в Донбассе—Белокузьминовкой, учитывая высокий процент (18,8) выемчато-зубчатых форм в Антоновке [Станко, 1982, с. 91].

Полных аналогов стоянке Миньевский яр нет. В самых общих чертах, позволяющих включить памятник в среднедонецкую культурно-территориальную группу, он проявляет сходство с двумя другими стоянками бассейна Сев.Донца — Ямами и Говорухой. Сходство можно проследить как в общих традициях планировки недолговременных поселений, так и в чертах кремневой индустрии — преобладании скребков над резцами, доминировании боковых резцов и концевых скребков, наличии черешковых изделий, отсутствии ориньякоидных черт в инвентаре.

И.Ф.Левицким и Д.Я.Телегиным [Левицький, Телегін, 1956, с. 188] отмечалось сходство отдельных типов инвентаря Миньевского яра и Мезина, в частности скребков. Детальный анализ коллекций обоих памятников позволяет более конкретно определить степень сходства [Шовкопляс, 1965]. В обоих комплексах доминируют призматические нуклеусы с гладкой, неподправленной площадкой. Резцов намного больше, чем скребков (Мезин — 59,2 и 14,6, Миньевский яр — 60 и 13 % соответственно). Среди резцов преобладают боковые косоретушные на пластинах и отщепах с ретушированными сторонами. Характерны для обоих памятников и срединные резцы. В обоих комплексах невысок процент микропластинок с притупленным краем (Мезин — 8, Миньевский яр — 12 %), есть пластинки со скошенным концом и выделенным черенком. Конечно, комплексы этих памятников нельзя считать полностью тождественными: для них характерна разная техника расщепления — в Мезине среди заготовок преобладают отщепы, в Миньевском яре — пластины; комплекс Мезина разнообразнее миньевского, что, впрочем, может объясняться как немногочисленностью коллекции, так и хозяйственной спецификой последнего временная (стоянка).

Типологический состав основных технико-морфологических групп кремневого инвентаря Говорухи находит некоторые аналогии в комплексе стоянки Борщево 1. Сходство проявляется в типах резцов (боковые косоретушные, с ретушью, спускающейся на сторону заготовки, противоположную резцовому сколу), скребков (концевые на пластинах), микропластинок с притупленным краем, в том числе с противолежащей ретушью. Характерные для Борщево 1 острия типа шательперрон и небольшие (атипичные) острия с боковой выемкой в Говорухе не представлены выразительными экземплярами, хотя отдельные изделия, видимо, можно предположительно относить к названным группам изделий. Близко по форме и способу вторичной обработки к остриям типа шательперрон изделие на пластине со сплошной ретушью по выпуклому краю. В коллекции Говорухи есть два фрагмента пластинок с выемкой у оснований, возможно, фрагменты изделий, близких борщевским атипичным наконечникам с боковой выемкой [Векилова, 1953, с. 122—135; Рогачев, Кудряшов, с. 211—216]. Сближает два памятника и наличие в их комплексах изделий из перламутра в виде мелких плоских кружков с отверстием в центре. В Борщево I они представлены тремя экземплярами, в Говорухе — фрагментом одного. П.П.Ефименко интерпретирует их как украшения, нашивавшиеся на одежду [Ефименко, 1934, с. 96].

Выяснить происхождение той или иной культуры или типа памятника стоянок мустьерской эпохи не позволяет то, что на исследуемой территории не известны памятники первой половины позднего палеолита. Памятники второй половины этой эпохи можно разделить на две культурно-территориальные группы — (1) памятники Сев. Донца и (2) памятники Приазовья. Своео

зие первой группы определялось культурными связями с центром Русской внины, второй — с южными регионами — Кавказом и Северо-Западным ричерноморьем.

Начало второй половины позднего палеолита представлено на Сев.Донце оянкой Ямы, генетически связанной с памятником костенковско-авдеевской культуры — Гагарино. Названная культура была лишь звеном в цепи ультурного явления, именуемого костенковско-виллендорфским культурным единством, занимавшим в середине позднего палеолита значительную сть Центральной и Восточной Европы [Klima, 1954, 1963; Григорьев, 1966]. ходство Ям с Гагарино, видимо, может свидетельствовать о распространеи влияния традиций этого культурного единства на население территории реднего течения Сев.Донца.

Позже (во второй половине II периода) первая культурно-территориальная группа находилась под влиянием традиций мезинской культуры Среднего однепровья [Шовкопляс, 1965; Гладких, 1973].

Учитывая отмеченные культурные связи памятников Сев. Донца и центра усской равнины, можно отнести Среднедонецкий культурно-территориальный район к восточноевропейской культурно-исторической области, входящей в состав Европейской приледниковой зоны.

В Приазовье середина второго периода позднего палеолита отмечена спространением ориньякоидных традиций в обработке кремня. Одним из более ярких их проявлений была выделенная Н.Д.Прасловым мураловская культура [Праслов, Иванова, Малясова, 1980]. Сходство ее с южнобугскими памятниками Сагайдаком 1 и Анетовкой 1 [Смольянинова, 1985] свидетельствует о существовании в азово-черноморских степях единой Причерноморской культурно-исторической области, объединяющей названные памятники, видимо, связанные общим генезисом.

Каменнобалковская культура фиксирует существование на следующем резке времени (последняя треть II периода позднего палеолита) в Приазовье тесных связей с Кавказско-Переднеазиатским регионом.

Видимо, одновременно в Приазовье существовала еще одна культурная радиция с ориньякоидными чертами, проявившаяся в индустриях памятников Амвросиевка и Янисоль и, возможно, связанная с памятниками типа ельмановской (II слой).

Прослеженные культурно-исторические связи Приазовья позволяют отнести его к Причерноморской культурно-исторической области Средиземноморской зоны развития позднего палеолита.

Относительно исторических судеб позднепалеолитического населения го-Востока Украины можно отметить, что прямая преемственность между однепалеолитическими и мезолитическими памятниками не прослеживается, хотя общая тенденция тяготения культурных традиций приазовских памятников к Кавказско-Переднеазиатскому региону [Горелик, 1984, с. 115—3], а памятников Сев.Донца — к лесостепной и лесной зонам Восточной вропы [Телегин, 1982, с. 184] сохраняется и в мезолите.

В результате систематизации и обобщения материалов позднепалеолитических памятников Юго-Востока Украины конкретизировались представления культурно-исторических процессах, протекавших здесь во второй половине здного палеолита. Сравнительный анализ коллекций кремневого инвентаря оятников региона и некоторых памятников смежных территорий показал ественные различия между стоянками Сев.Донца и Приазовья, обусловленные особенностями традиционных связей их обитателей с обитателями ных зон развития позднепалеолитической культуры — Европейской приниковой и Средиземноморской. Это позволило наметить для данного гиона границу между названными зонами, проходившую, очевидно, по вецкому кряжу.

Данные по реконструкции природной обстановки исследуемого региона в днем плейстоцене [Палеогеография Европы..., 1982] позволяет предпола-

гать принадлежность памятников Сев.Донца к одной культурно-хозяйственной зоне — охотников на лесостепные виды млекопитающих, а памятников Приазовья к другой — охотников на степные виды.

Видимо, материалы стоянок Сев. Донца и Приазовья являются примером совпадения культурно-хозяйственного типа с этнокультурной областью [Гладких, 1977, с. 16].

По материалам Амвросиевского костища можно получить некоторое представление о методах загонной охоты на бизонов в условиях перигляциальной степи. Привлечение археологических и этнографических материалов, содержащих сведения о методах охоты на бизонов палеоиндейских и индейских общин североамериканских прерий [Wheat, 1967; Kehoe, 1973; Frison, 1974], дало возможность реконструировать метод охоты в Амвросиевке как метод дополнения топографических условий местности (крутостенный овражек) искусственным сооружением преграды.

Отражение хозяйственных занятий населения, принадлежность их к разным культурно-хозяйственным типам в орудиях труда, в частности, охотничьем вооружении, прослеживается не всегда. Если иногда четко видна разница в исходном сырье и размерах наконечников копий и дротиков охотников на мамонтов (Межирич) и бизонов (Амвросиевка) [Пидопличко, 1969, с. 137—138], то гораздо труднее ее проследить в кремневом инвентаре. Существующее мнение о связи большого количества микролитов-вкладышей в комплексах стоянок со степной фауной с особенностями охоты в степных условиях [Смирнов, 1973, с. 160] может быть опровергнуто фактами высокого содержания микролитов в комплексах памятников с мамонтовой фауной (Тельманская, II слой, Гагарино) [Гвоздовер, 1974; Тарасов, 1979]. В Мураловке микролиты на чешуйках, доля которых высока (45 %), не связаны с охотничьей деятельностью населения [Филиппов, 1977].

Анализ археологического материала позволяет предполагать сезонный характер охоты позднепалеолитических обитателей исследуемого региона. Небольшая площадь стоянок Сев. Донца, ограничивающаяся одним пятном культурных остатков, слабая насыщенность находками, четкость структуры свидетельствуют о сезонном, видимо, летне-осеннем характере стоянок Ямы, Миньевский яр, Говоруха. Они могли быть оставлены группами обитателей постоянных долговременных поселений, когда в определенное время года они отделялись для охоты небольшими коллективами [Кабо, 1968, с. 223—265].

Достоверных данных о сезонном характере поселений материалы приазовских памятников не дают. Высказанное ранее мнение о временном характере стоянок охотников на бизонов Амвросиевки, Большой Аккаржи [Пидопличко, 1953; Борисковский, 1964] подверглось критике [Гвоздовер, 1967], опирающейся на факт многочисленности находок и плохой сохранности слоя стоянок. Данные о поведении бизонов североамериканских прерий свидетельствуют об их постоянных сезонных миграциях большими массами [Frison, 1974; Блон, 1975, с. 88]. Подобные миграции предполагали И.Г.Пидопличко и у позднеплейстоценовых восточноевропейских бизонов [Пидопличко, 1953]. В связи с этим можно считать, что степные памятники (Амвросиевка, Большая Аккаржа, Золотовка) с чисто бизоньей фауной являются, возможно, остатками временных (сезонных) стойбищ возле мест охоты на бизонов в периоды миграций. Большая площадь и многочисленность находок Амвросиевки объясняется двумя факторами — объединением нескольких общин в периоды сезонных мероприятий и, возможно, неоднократным использованием удобного для охоты места. Другие памятники с большей площадью, значительной насыщенностью находками, нечеткостью структуры, с разнообразной фауной, иногда следами жилищ с очагами (Каменная балка I, Мураловка, Анетовка II), по-видимому, являются остатками долговременных поселений.

Кроме охоты, в жизни позднепалеолитического населения большую роль играли другие виды занятий, относящиеся к группе внепищевых производств [Массон, 1976, с. 19]. Среди них основное место принадлежало кремнеобрабатывающему производству. Материалы коллекций кремневого инвентаря и некоторые данные по планиграфии стоянок дают представление о его организации. Прослеживается зависимость кремнеобрабатывающего производства от природного фактора — расстояния памятника от источника кремневого сырья. На стоянках, расположенных рядом или недалеко от месторождений кремня (стоянки Сев. Донца, Амвросиевка), заметное место в обработке кремня занимали операции, связанные с первичным расщеплением и раскалыванием нуклеусов. В коллекциях таких стоянок большой процент составляют отходы производства, часто — нуклеусы, мала доля орудий. На памятниках, удаленных от источников сырья (Федоровка, Янисоль), этот этап в обработке кремня прослеживается слабее. Сложность конкретно-исторического процесса на территории Юго-Востока Украины в позднем палеолите нашла отражение как в разнообразии локальных проявлений культуры, так и в существовании своеобразных историко-культурных и хозяйственных связей отдельных групп населения.

ГЛАВА II.
КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ МЕЗОЛИТА НОВГОРОД-СЕВЕРСКОГО ПОЛЕСЬЯ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕЗОЛИТА НОВГОРОД-СЕВЕРСКОГО ПОЛЕСЬЯ

Большинство известных ныне мезолитических памятников бассейна Десны концентрируется на коротком отрезке среднего течения реки в пределах Новгород-Северского Полесья. По Нижней Десне в Черниговском Полесье мезолитических материалов практически нет, за исключением нескольких очень бедных комплексов, не поддающихся культурно-хронологическому определению. Известны отдельные мезолитические памятники на Средней Десне, расположенные севернее Новгород-Северщины, в пределах РСФСР (Комягино, Селецкие дюны). Особенности материальной культуры памятников, природно-географическое окружение позволяют отнести их к одной группе с новгород-северскими стоянками. Изучение мезолита Новгород-Северского Полесья играет важную роль в исследовании культурно-исторических процессов, протекавших в раннем голоцене в бассейне Десны.

Десинское Полесье — восточная периферия обширной зоны Среднеевропейских зандровых низменностей, охватывающих пространства от Великобритании до Среднерусской возвышенности. Установлено, что на Правобережном Полесье в раннем голоцене развивались культурно-хозяйственные единства Северной зоны мезолита Европы, занимавшие Среднеевропейские низменности [Ефименко, 1924; Рудинський, 1931; Зализняк, 1980; Телегин, 1982]. Вопрос о культурно-хозяйственной принадлежности мезолита Деснинского Полесья оставался нерешенным.

Необходимость изучения мезолита Подесенья связана также с успехами, достигнутыми в исследовании палеолита [Шовкопляс, 1965] и неолита [Неприна, 1976] данной территории. Без знаний мезолита невозможна сколько-нибудь целостная реконструкция исторических процессов в Подесенье каменного века.

Полесье представляет собой крупное понижение с низменным рельефом, ограниченное со всех сторон возвышенностями, что способствует притоку вод и заболоченности региона. Высокая степень обводненности, а также деятельность ледника и его вод, обусловили значительное развитие песчаных отложений на территории Полесья. Песчаные почвы благоприятствовали распространению сосновых лесов с примесью широколиственных пород. Относительно мягкий, умеренно-континентальный климат Полесской низменности обусловлен влажными воздушными массами, движущимися с Атлантики [Физико-географическое районирование..., с. 24—36].

Новгород-Северское Полесье занимает пониженный юго-западный край Среднерусской возвышенности. Поверхность района слегка наклонена к юго-западу, отражая направление общего падения поверхности кристаллического фундамента. Новгород-Северщина отличается от более западных полесских территорий наличием отдельных лессовых останцов, большой густотой эрозионного расчленения поверхности, выходами кремненосных меловых пород, более континентальным климатом, значительной ролью широколиственных пород. Мезолитические памятники располагаются или на краю возвышенного правого берега Десны, или на краю песчаной первой надпойменной террасы левого берега реки, т.е. в двух природно-географических районах Новгород-Северского Полесья: правобережном Новгород-Северском и левобережном Придеснинском [Физико-географическое районирование..., с. 122—138].

Новгород-Северский природно-географический район при ширине 25 км вытянут на 90 км вдоль правого берега Десны от устья ее правого притока р. Судость до резкого поворота Десны на юго-запад. Район представляет собо

возвышенную, сильно расчлененную равнину с высотой коренных склонов Десны 80 м и выше. Высокий правый берег реки сложен лессами и разрезан густой сетью балок и оврагов. Однако лессы не залегают сплошным покровом, а во многих местах расчленены на отдельные массивы (Роговский, Новгород-Северский и др.) долинами правобережных притоков, склоны которых сложены валунными и аллювиальными песками. В основании лессов залегают коренные отложения, выстилающие склоны долин правых притоков Десны (например, р. Смяч). Под мореной, как правило, залегают мергеля и мелы [Физико-географическое районирование..., с. 132—134], содержащие конкреции характерного темно-серого пятнистого, реже черного кремня.

Выходы кремненосных пород в оврагах правого берега Десны особенно многочисленны к северу от Новгород-Северского между селами Пушкари и Мазекино, а также между Новгород-Северским и расположенным ниже по течению реки с. Юхново. С этими двумя главными месторождениями кремня связаны основные мезолитические памятники Новгород-Северщины. Севернее с.Пушкари и южнее с.Юхново мезолитический обработанный кремень встречается редко [Рудинський, 1925, с. 13—16]. Следовательно, большинство мезолитических памятников Новгород-Северского Полесья сосредоточены на участке долины Десны протяженностью около 50 км.

Придеснинский физико-географический район представляет собой вытянутую вдоль Десны террасовую низменность левого берега реки. В противоположность правому берегу, резко возвышающемуся над Десной, пологий левый берег, медленно поднимаясь широкими ступенями, достигает высот правого берега в 20—40 км от реки. На левом берегу выделяются четыре террасы, покрытые песчаными отложениями. Ширина пойменной террасы от 1 до 4 км. Боровая, или первая надпойменная терраса, на краю которой располагаются мезолитические памятники, имеет высоту от 5 до 15 м и ширину 2—5 км. Образовалась она в вюрмское время, сложена песками, которые переияны в дюны, поросшие сосновым лесом.

Условия залегания культурного слоя мезолитических памятников таковы, что в настоящее время мы располагаем данными, касающимися лишь кремневой индустрии. Фаунистические остатки, костяные изделия, произведения искусства, погребения, жилые объекты практически не найдены. Нет данных палинологического анализа, датировок по C^{14}, результатов геологических исследований мезолитических памятников района. Все это ограничивает пока сферу исследования мезолита Новгород-Северского Полесья. Так, отсутствие датировок естественно-научными методами обусловило применение несовершенного, но единственно доступного в данном случае сравнительно-типологического метода датировки.

Вместе с тем значительное количество выразительных комплексов нуждается в культурно-хронологической классификации. Данное исследование посвящено разработке культурно-хронологической периодизации мезолитических памятников Новгород-Северского Полесья и определению основного направления их культурно-хозяйственных связей.

В научный оборот вводятся новые материалы, полученные главным образом, в результате исследований последних лет.

Изучение мезолитических памятников на Новгород-Северщине началось еще в дореволюционное время со сборов подъемного материала на развеянных песчаных возвышениях поймы Десны. Автор раскопок Мезинской палеолитической стоянки Л.Чикаленко собрал кремневые материалы на дюнах в окрестностях с. Мезин. В Новгород-Северском уезде, в частности возле с.Пироговка, производил сборы кремневого инвентаря Д.Я.Самоквасов [Самоквасов, 1908].

Первую общую характеристику комплекса микролитов и наконечников стрел мезолитических памятников Средней Десны дал П.П.Ефименко, опираясь на материалы из сборов Д.Я.Самоквасова [Ефименко, 1924, с. 217—218]. Им отмечено меньшее по сравнению с памятниками бассейна Вислы разнообразие форм наконечников стрел на пластинах, распространение здесь

пластинок с притупленным краем и со скошенным концом. Как характерная особенность кремневого инвентаря отмечалась редкость трапеций правильной формы и преобладание "экземпляров долотцевидной формы, т.е. варианты более узкой и высокой трапеции". Указывалось также на распространение ромбовидных острий с оттянутым углом. Судя по рисунку, имелись в виду асимметричные наконечники с выемкой у основания (вкладыши алтыновского типа).

П.П.Ефименко удалось отметить многие существенные черты инвентаря мезолитических памятников Новгород-Северщины, хотя эти особенности, как установили дальнейшие исследования, характерны не для единой мезолитической культуры района, а для нескольких различных культур, получивших здесь распространение. Он определил основное направление культурных связей мезолита Новгород-Северского Полесья, подтвердившееся дальнейшими исследованиями. Мезолит Подесенья был отнесен к западнорусской группе памятников, связанной с мезолитом Прибалтики и Северной Европы [Там же, с. 218].

Большую роль в изучении мезолита бассейна Десны сыграли работы М.Я.Рудинского на Новгород-Северщине в 20-х гг. Особенно успешны были полевые исследования. Достаточно сказать, что все три "чистых" мезолитических комплекса, известные в Новгород-Северском Полесье до последнего времени (Смячка XIV, Кудлаевка, Песочный Ров), были открыты М.Я.Рудинским, а два из них (Смячка XIV, Кудлаевка) после него фактически не исследовались.

Первые сборы под Новгород-Северским М.Я.Рудинский произвел еще в 1916 г. у с. Пироговка [Рудинский, 1926, с. 13]. Но наиболее продуктивным оказался 1925 г., когда были открыты все перечисленные памятники и ряд менее значительных комплексов. В 1926 и 1927 гг. исследователь многократно посещал памятники, открытые им в 1925 г. В результате сборов подъемного материала сформировались показательные коллекции кремневого инвентаря стоянок Кудлаевка, пункт 6, Смячка XIV, Смячка I—XX. Коллекции хранятся в фондах Государственного Исторического музея УССР.

М.Я.Рудинский открыл и исследовал группу кремнеобрабатывающих мастерских в долине правого притока Десны — Смячки, в 10 км севернее Новгород-Северского. Обнаруженные (около 20) мастерские, датируются временем от позднего палеолита до бронзового века включительно. Отмечалось, что по топографическим условиям расположения все пункты делятся на три категории. Местонахождения I—X, XVII располагаются на песчаных возвышениях в пойме правого берега Десны при впадении в нее Смячки и представляют собой конгломераты разнокультурных остатков. Местонахождения Смячка XII, XIII, XVIII располагаются на обнажениях меловых пород уступа первой террасы левого берега р. Смяч. "Чистые" комплексы отмечены на краю плато — IX, XIV, XV и XVI. Наибольший интерес представляет Смячка XIV, которую М.Я.Рудинский связывал со свидерской культурой [Рудинський, 1928, с. 91], что подтвердилось в ходе дальнейших исследований. Другие пункты нуждаются как в дальнейших полевых исследованиях, так и в культурно-хронологической интерпретации. К сожалению, подробно описав комплекс изделий, автор исследований не привязал их к местности. Сделать это в настоящее время практически невозможно.

Памятники в долине р.Смяч М.Я.Рудинский разделил на два хронологических этапа. К более древнему, занимающему место "перед эпохой развитой техники полировки камня", отнесены пункты XI, XIII—XVI. Для кремнеобработки этого этапа характерны корка на изделиях, неразвитость ретуши, крупные размеры орудий. Ко второй фазе "смячанской индустрии" отнесены более поздние памятники, расположенные на песчаных возвышениях в пойме Десны при впадении в нее р.Смяч. Их кремневый инвентарь отличается большим совершенством заготовок орудий, двухсторонней обработкой изделий, "типичной керамикой эпохи полированного камня". Последнее позволяет второй этап считать неолитическим. Стоянки-мастерские бассейна р. См

М.Я.Рудинский связывал с Волынью и Прибалтикой [Рудинский, 1926, с. 16].

В отдельную группу М.Я.Рудинский выделял в Новгород-Северском Подесенье памятники с микролитическим инвентарем. К такого рода стоянкам он относит Кудлаевку, Лушники [Там же, с. 16, 28—29, 31—32]. Обнаруженный в 1925 г. памятник Кудлаевка 6 с микролитическим кремневым инвентарем связывался им с мезолитом Прибалтики [Там же, с. 16; 1930, с. 163].

М.Я.Рудинским были открыты в Новгород-Северском Полесье стоянка Песочный Ров, позже исследованная М.В.Воеводским и А.А.Формозовым [Рудинський, 1926, с. 14—15], стоянки Озеро Зване, Ивит, Пировка и др. [Там же, с. 26—32]. Он не только заложил основу источниковедческой базы мезолита Среднего Подесенья, но и сделал ряд важных выводов. Так, М.Я.Рудинский пишет о принадлежности комплекса Смячка XIV к хвалибоговицкому этапу свидерской культуры [Рудинський, 1928, с. 91], и, вслед за П.П.Ефименко, связывает мезолит Среднего Подесенья с мезолитом Прибалтики [Рудинський, 1930, с. 162—163]. Им было верно отмечено наличие большого количества высоких трапеций на отщепах в инвентаре мезолитических памятников Подесенья, что дало основание включить эти территории в "зону малого транше" [Там же, с. 162].

Параллельно с работами М.Я.Рудинского на Черниговщине проводились разведывательные работы сотрудниками Черниговского краеведческого музея [Баран-Бутович, 1926, с. 233—240]. Разведки были проведены прежде всего по правому берегу Десны и ее притокам в районе Чернигова. В целом находки относятся к микролитическим мезолитическим индустриям. Это мелкие пластинки с притупленным краем, мелкие трапеции, подокруглые скребки, проколки. Вместе с микролитическими изделиями часто встречались и орудия более крупных размеров. Все же, как отмечает автор публикации, нет достаточных оснований считать отмеченные две традиции кремнеобработки самостоятельными в культурном отношении. Для второй традиции, характеризующейся более крупным кремнем, свойственны "трапециевидные острия с лезвием поперек или малые транше, зачастую с косым или асимметричным лезвием" [Там же, с. 237]. С инвентарем такого рода встречаются скребки на отщепах подовальной формы с широким дугообразным краем.

Два типа кремневого инвентаря, обнаруженные в 1925 г. в окрестностях Чернигова, имеют аналоги в мезолитических памятниках типа Кудлаевка и Песочный Ров, выделенные позднее.

В работах 1928, 1930 гг. Рудинский делает важные выводы, касающиеся мезолита бассейна Десны. В работе 1930 г. подводятся итоги десятилетнего периода исследования каменного века на территории Украины, а также ставятся задачи на будущее.

Все материалы мезолита бассейна Десны довоенных исследований представлены исключительно подъемным материалом. Называя сбор подъемного материала первым и необходимым этапом исследования, М.Я.Рудинский указывал, что он не только спасает памятники от уничтожения, но и дает возможность зафиксировать их для дальнейших раскопок, создать первое представление о памятниках неисследованных территорий.

На основании анализа кремневого материала М.Я.Рудинский выделяет в мезолите территории Украины две провинции: юго-восточную и северо-западную. В целом они соответствуют южно- и западнорусской группам памятников, выделенным П.П.Ефименко в 1924 г. Опираясь на расширившуюся источниковедческую базу, М.Я.Рудинский увязывает мезолитические провинции территории Украины с конкретными культурно-территориальными общностями мезолита Европы. Он развивает выводы П.П.Ефименко в отношении мезолита Подесенья, связывая его конкретно с культурой Маглемезе Прибалтики. С другой стороны, М.Я.Рудинский обратил внимание на связь мезолита Южной Черниговщины с востоком и юго-востоком европейской части СССР [Рудинський, 1930, с. 163].

Послевоенный период советской археологии характеризуется отказом от стадиально-схематических представлений о развитии материальной культуры

первобытного общества и переходом к концепции локальности. Тщательное комплексное изучение локальных явлений в каменном веке Восточной Европы позволило глубже понять конкретно-историческую картину развития первобытного общества. Исследователи выделяют многочисленные археологические культуры, типы памятников, их хронологические этапы.

Изучение мезолита Новгород-Северского Полесья в этот период связано с деятельностью М.В.Воеводского. Раскопки открытой в 1925 г. М.Я.Рудинским стоянки Песочный Ров позволили ему выделить деснинскую мезолитическую культуру.

Стоянка Песочный Ров раскапывалась Деснинской экспедицией в 1940, 1945—1947 гг. на площади 200 м^2. Полученная коллекция насчитывала свыше 5000 кремней, в том числе 128 со вторичной обработкой. Кремнеобработка отличается слабым развитием техники получения правильных пластин, грубыми нуклеусами для отщепов и коротких пластин с неправильной огранкой, преобладанием отщепа как формы заготовки орудий. Среди наконечников стрел отмечены подтреугольные орудия со скошенным лезвием (высокие асимметричные трапеции со скошенным основанием), асимметричные наконечники с боковой выемкой (вкладыши алтыновского типа). Для кремневого инвентаря стоянки Песочный Ров характерны крупные скребки и скобели на отщепах, дисковидные орудия, грубые нуклевидные скребла типа рабо. Эти особенности кремневого инвентаря стоянки Песочный Ров были предложены как определяющие для деснинской мезолитической культуры [Воеводский, 1948, 1950, с. 119; Воеводский, Формозов, 1950, с. 42—54].

М.В.Воеводский и А.А.Формозов считали древнейшим этапом деснинской культуры стоянку Покровщина, раскопанную Деснинской экспедицией в 1938—1940 гг. у с.Пушкари Новгород-Северского р-на [Воеводский, 1950, с. 119; Алексашина, 1952, с. 133—144; Воеводский, Формозов, 1950, с. 52—54]. Большинство типов кремневого инвентаря Покровщины позднепалеолитического облика, но есть изделия (нуклевидные скребла типа рабо, крупные грубообработанные скребки, скобели на отщепах, дисковидные орудия), связывающие памятник со стоянкой Песочный Ров. Типы изделий, а также расположение стоянки на надпойменной террасе Мосолового Рва позволили датировать Покровщину финальным палеолитом. Стоянка Песочный Ров была отнесена к концу мезолита (собственно к преднеолитическому времени) на основании находок макролитов и прежде всего двустороннеобработанных деревообрабатывающих оружий и наконечников метательного оружия [Воеводский, Формозов, 1950, с. 51—52]. Датируя Покровщину ранней стадией деснинской мезолитической культуры, а Песочный Ров — поздней, М.В.Воеводский и А.А.Формозов отмечали связь деснинского неолита с деснинской мезолитической культурой.

Большое значение для развития мезолитической науки имела работа М.В.Воеводского "Мезолитические культуры Восточной Европы". Она знаменовала собой начало перехода к изучению локальных особенностей памятников отдельных территорий, к пониманию более сложных закономерностей мезолитической эпохи. Автор впервые поставил вопрос о племенном группировании в мезолите и о соответствии ему отдельных археологических культур и культурных областей.

Подробное изучение особенностей, свойственных мезолитическим памятникам отдельных территорий Восточной Европы, и сравнение их с материалами других регионов позволило М.В.Воеводскому отказаться от единой для всей восточной Европы свидерской стадии мезолита, выделенной им же в 1934 г., и говорить о свидерской культурной области, охватывающей лишь северную часть Восточной Европы.

В свидерской культурной области автор выделил две группы памятников — западную и восточную. К западной был отнесен и мезолит Подесенья. Крым и прилегающая часть степной Украины составили отдельную культурную область. Таким образом, в основу схемы культурно-территориального членения мезолита Восточной Европы легла схема, разработанная П.П.Ефи-

менко в 1924 г. Трем его группам мезолитических памятников (южно-, западнорусской и окской) соответствует южная культурная область, западная и восточная группы свидерской культурной области М.В.Воеводского.

Следующим шагом в изучении мезолита Новгород-Северского Полесья стали работы А.А.Формозова [Формозов, 1959, 1977]. В западнорусской культурной области А.А.Формозов выделяет отдельные свидеро-тарденуазскую и деснинскую культуры [Там же, с. 81]. В работе 1977 г. он указывает на большое сходство кремневого инвентаря деснинской мезолитической культуры с определенными памятниками мезолита Волго-Окского междуречья, а именно стоянки Песочный Ров с Алтыново и ей подобными [Формозов, 1977, с. 87—89].

Открытие и исследование ряда мезолитических памятников в Среднем Подесенье в пределах РСФСР принадлежит В.П.Левенку. Наиболее интересные из них — стоянки на Селецких Дюнах, что южнее Трубчевска, в 20 км севернее границы УССР [Левенок, 1975]. В 1940, 1946, 1957, 1962, 1963, 1965, 1969 и 1970 гг. здесь исследовано шесть стоянок, давших однотипный материал, отнесенный автором раскопок к позднему мезолиту — раннему неолиту. В кремневом инвентаре Селецких стоянок широко представлены высокие трапеции на отщепах, что дало основание В.П.Левенку расширить "зону малого транше" М.Я.Рудинского далее на север [Там же, с. 68]. Кремневый инвентарь характеризуется микролитизмом. Кроме высоких трапеций, найдены наконечники стрел на пластинах, выполненные в свидерских и аренсбургских традициях, пластинки со скошенным концом, проколки, скребки и резцы на отщепах, большое количество двустороннеобработанных наконечников стрел позднего облика. Часть последних В.П.Левенок, вероятно, по ошибке отнес к мезолиту.

В.П.Левенок выделяет две группы мезолитических памятников: макро- и микролитическую — "различные не только в хронологическом, но и этнокультурном отношении". Макролитические стоянки, с одной стороны, генетически связаны с местной культурой позднего палеолита; с другой — с ранним неолитом. Стоянки макролитического мезолита представлены памятниками трех хронологических этапов: раннемезолитического, стоянками развитого и позднего мезолита. В позднем мезолите появляются стоянки с микролитическим инвентарем. Их появление связывается с населением, пришедшим на территорию Подесенья с юга. Основываясь на распространении двустороннеобработанных орудий в макролитическом мезолите, служивших для изготовления лодок и наконечников охотничьих стрел — в микролитическом, В.П.Левенок делает вывод о рыболовческой специализации первого и охотничьей второго. Неолит Подесенья, считает он, складывается в результате взаимодействия местных макролитических традиций с южными —микролитическими [Левенок, 1966, с. 88—98].

Дальнейшие исследования не подтвердили периодизацию В.П.Левенка, созданную без учета разработок по мезолиту Подесенья М.Я.Рудинского, М.В.Воеводского и А.А.Формозова. Его схема явилась шагом назад по сравнению со знаниями о мезолите Подесенья, которыми располагала наука до этих разработок. Оказалось, что культурные и хронологические группы памятников, выделенные В.П.Левенком, объединяют не только разновременные, но и разнокультурные комплексы. Так, к первому этапу макролитического мезолита им были отнесены позднепалеолитический верхний слой Елисеевичей II и Боршево II, стоянка Комягино, давшая кремневый инвентарь, аналогичный инвентарю Песочного Рва, позднепалеолитические стоянки Подлужье III, Покровщина и позднемезолитическая стоянка Коромка, где найдено тесло с пришлифовкой.

В средний этап макролитического мезолита В.П.Левенок объединил позднесвидерскую стоянку Смячка XIV и преднеолитическую стоянку Печежек, где также найдены двустороннеобработанные орудия с пришлифовкой лезвия. К позднемезолитическому этапу макролитического мезолита была отнесена стоянка Песочный Ров, тогда как ее ближайший аналог — стоянка

Комягино — к раннемезолитическому этапу макролитического мезолита.

В культурной группе микролитического мезолита были объединены такие разнокультурные памятники, как Кудлаевка и Селецкие Дюны. Об их разнокультурности свидетельствует хотя бы тот факт, что пластинки и острия с притупленным краем, преобладающие в изделиях со вторичной обработкой Кудлаевки, на Селецких Дюнах вообще не найдены. Большинство же памятников, отнесенных В.П.Левенком к тому или иному этапу мезолита, не поддаются культурному определению — они малочисленны и зачастую даже не опубликованы или утеряны. Подача археологического материала в свободных таблицах, составленных из произвольно выбранных изделий и призванных иллюстрировать характерные особенности кремневого инвентаря определенных стадий и культурных групп мезолита, также оставляет впечатление искусственности предложенной культурно-хронологической периодизации.

Польский исследователь С.К.Козловский выделил в бассейнах Припяти, Среднего Днепра и Десны памятники типа Кудлаевка [Kozlowski, 1972], датировав их по наличию трапеций концом мезолита. Появление памятников типа Кудлаевка он связывал с продвижением в Полесье из бассейна Вислы населения позднего этапа коморницкой культуры, которое испытывало влияние со стороны носителей постсвидерских традиций (кундская культура).

Позже на тех же территориях выделяется таценки-кудлаевская культура. Одной из определяющих черт кремневого инвентаря памятников северного локального варианта культуры — памятников типа Кудлаевка, было распространение наконечников стрел на пластинах, что объяснялось влиянием северных соседей, носителей традиций области культур с наконечниками стрел на пластинах. Новые исследования позволили предложить трактовку генезиса таценки-кудлаевской культуры, несколько отличающуюся от разработанной С.К.Козловским. Теценки-кудлаевская культура возникла на основе коморницких памятников, проникших в Полесье из бассейна Вислы, под влиянием памятником типа Журавка, возникших в финальном палеолите в Среднем Поднепровье на основе культурных традиций причерноморской зоны позднего палеолита [Зализняк, 1976; 1977; 1980; 1982].

Л.В.Кольцов указывал на свидерскую генетическую подоснову памятника Смячка XIV и ему подобных на Десне. Что касается памятников типа Кудлаевка, то он, не отрицая их определенную связь с коморницкой культурой, указывал на ряд черт в кремневом инвентаре, сближающих их с финальнопалеолитическими памятниками причерноморской зоны позднего палеолита [Кольцов, 1977, с. 167].

Итог изучения мезолитических памятников в Подесенье подводит Д.Я.Телегин в монографии "Мезолітичні пам'ятки України" (1982). Он посещает ряд ранее известных мезолитических памятников Новгород-Северщины (стоянки на р. Смяч, Кудлаевка и др.) и предпринимает раскопки стоянки-мастерской Смячка XVIIA, давшей небольшой кремневый комплекс (всего 519 находок, в том числе 7 со вторичной обработкой), отнесенный им к памятникам типа Смячка XIV. Д.Я.Телегин, вслед за своими предшественниками, признает наличие в Подесенье трех отдельных культурных явлений, названных в монографии памятниками типа Смячка XIV, типа Кудлаевка, типа Песочный Ров. Используя коллекции кремневого инвентаря этих памятников, хранящиеся в Государственном Историческом музее УССР и Музее антропологии МГУ, Д.Я.Телегин дает подробную характеристику кремневого инвентаря указанных типов памятников и в качестве аналогов привлекает новые небольшие мезолитические комплексы, обнаруженные кваеведами И.Ф.Иващенко (Крейда и Грязьки у с. Мамекино Новгород-Северского р-на) и В.С.Кириленко (уроч. Дубина у с. Мезин), а также уже известные.

Очень подробно Д.Я.Телегин останавливается на вопросах генезиса и взаимовлияния указанных типов памятников мезолита Подесенья с окружающими культурными явлениями. Взгляд Д.Я.Телегина на генезис памятников типа Смячка XIV принципиально не отличается от высказанного автором открытия и исследования памятника М.Я.Рудинским мнения о позднесвид-

верских, хвалибоговицких корнях этого культурного единства [Рудинский, 1928, с. 91]. Указывая на ряд своеобразных черт в инвентаре памятников типа Смячка XIV, появление которых объясняется местным влиянием (меньшая роль "челновидных" нуклеусов, рубящие орудия, отдельные микролиты), Д.Я.Телегин также связывает эти памятники со Свидером.

Принципиально нова теория генезиса памятников типа Кудлаевка и типа Песочный Ров Д.Я.Телегина. Он не только полностью отрицает возможность переселения части населения коморницкой культуры из бассейна Вислы в бассейн Днепра и Десны [Kozlowski, 1972], но и исключает генетическое родство между коморницкими и кудлаевскими памятниками [Kozlowski, 1972; Зализняк, 1976, 1980]. Д.Я.Телегин объясняет типологическое сходство кремневого инвентаря коморницких и кудлаевских стоянок не генетическими причинами, а результатом конвергентного развития в сходной исторической обстановке. По его мнению, памятники типа Кудлаевка возникли на местной генетической подоснове, представленной стоянкой Пушкари 7 (Покровщина), древнее население которой подверглось влиянию носителей южных микролитических культур с пластинами с притупленным краем [Телегін, 1982, с. 169—170]. Будучи автохтонными, памятники типа Кудлаевка, по Д.Я.Телегину, под влиянием южных культур с геометрическими микролитами трансформировались в памятники типа Песочный Ров [Там же, с. 169—170].

Вывод о сложении памятников типа Песочный Ров на основе Кудлаевской группы памятников базируется на заключении о типологическом родстве кремневого инвентаря указанных типов памятников и отнесении их к родственному кругу культур "макролитического пути развития".

Напомним, что на всех известных стоянках таценки-кудлаевской культуры (а их свыше 15) не найдено ни одного макролита, а весь инвентарь отличается предельной микролитизацией [Зализняк, 1976, 1977, 1980]. В комплексе кремневых изделий из Песочного Рва мы наблюдаем противоположную картину: крупные размеры всего инвентаря, наличие макролитов. Если в Кудлаевке большинство изделий со вторичной обработкой составляют микропластинки и микроострия с притупленным краем, то в Песочном Рве эти изделия не известны. В коллекции Кудлаевки нет таких культуроопределяющих для Песочного Рва изделий, как наконечники с боковой выемкой, треугольники. Асимметричные высокие трапеции и наконечники стрел на пластинах встречены в обеих коллекциях, но сам Д.Я.Телегин объясняет появление их в инвентаре Кудлаевки инокультурным влиянием, генетически не связанным с основным комплексом [Телегин, 1982].

Таким образом, единственный устойчивый признак, связывающий кремневый инвентарь стоянки Песочный Ров с инвентарем Кудлаевки — неразвитая техника получения пластин, обусловившая преобладание отщепа как формы заготовки орудий памятников. Этого явно недостаточно для вывода о генезисе памятников типа Песочный Ров на основе Кудлаевского культурного единства. Трудно найти прототипы микролитов и наконечников стрел, как и других изделий Песочного Рва, и среди инвентаря южных мезолитических памятников с геометрическими микролитами, на генетическую связь с которыми указывал Д.Я.Телегин.

В 1980 г. А.Н.Сорокин раскопал пять мезолитических памятников у Комягино на р.Судость в Среднем Подесенье: Комягино, Комягино II Б, II В, III, IV. Были получены большие коллекции кремневого инвентаря, анализ которых позволил объединить их со стоянкой Песочный Ров в Песочноровский тип памятников, близкий памятникам иеневской культуры Верхней Волги. А.Н.Сорокин отрицает возможность рассмотрения стоянки Покровщина в качестве генетической подосновы памятников типа Песочный Ров и относит ее к стоянкам типа Тимоновка I и II. В мезолите Подес-

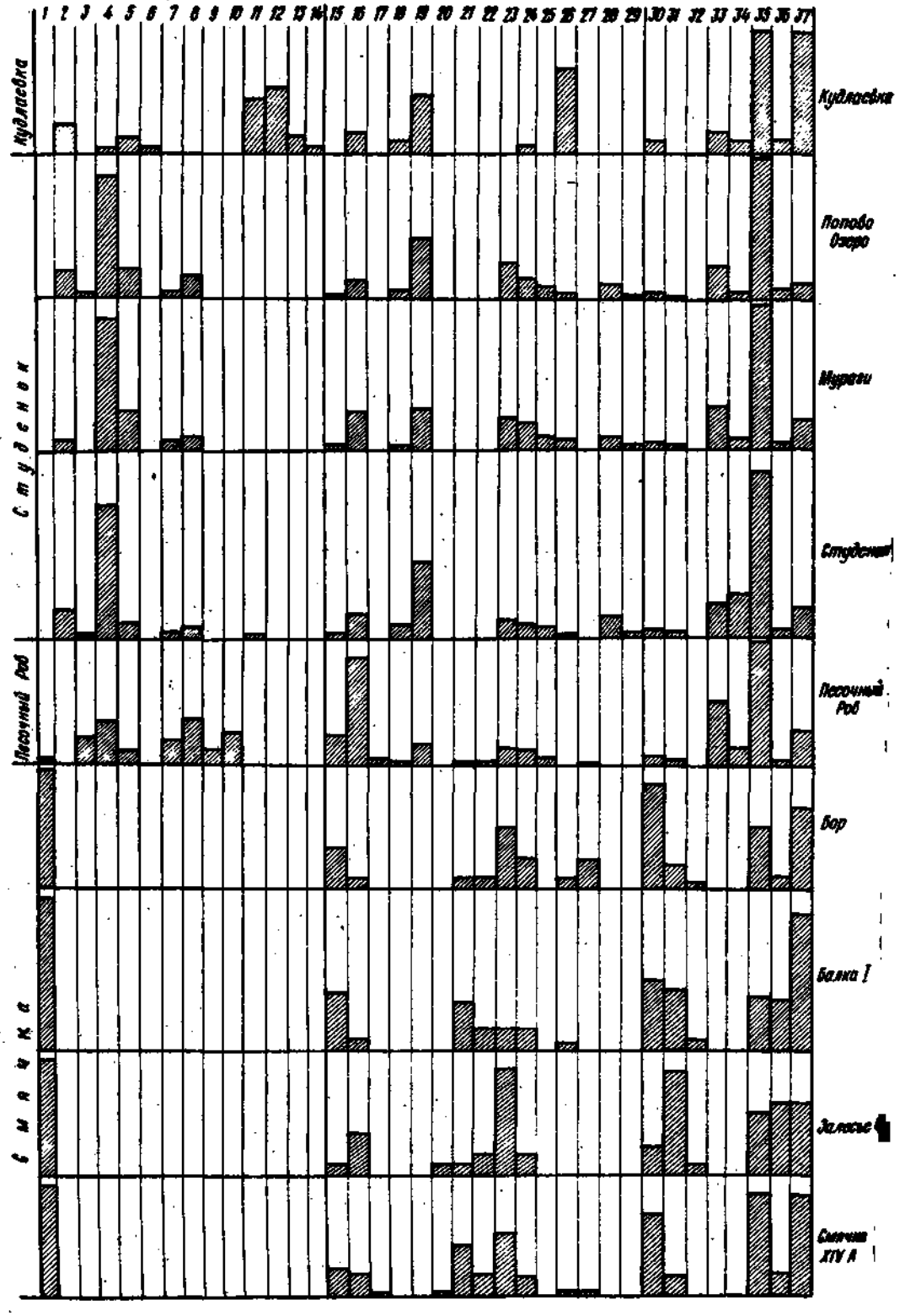


Рис. 33. График типолого-статистического состава кремневого инвентаря мезолитических памятников Новгород-Северского Полесья

сенья он видит, кроме последних, еще две культурные группы — памятники типа Смячка XIV, позднесвидерские в своей основе, и памятники типа Кудлаевка, генетически связанные с коморницкой культурой [Сорокин, 1981, с. 14].

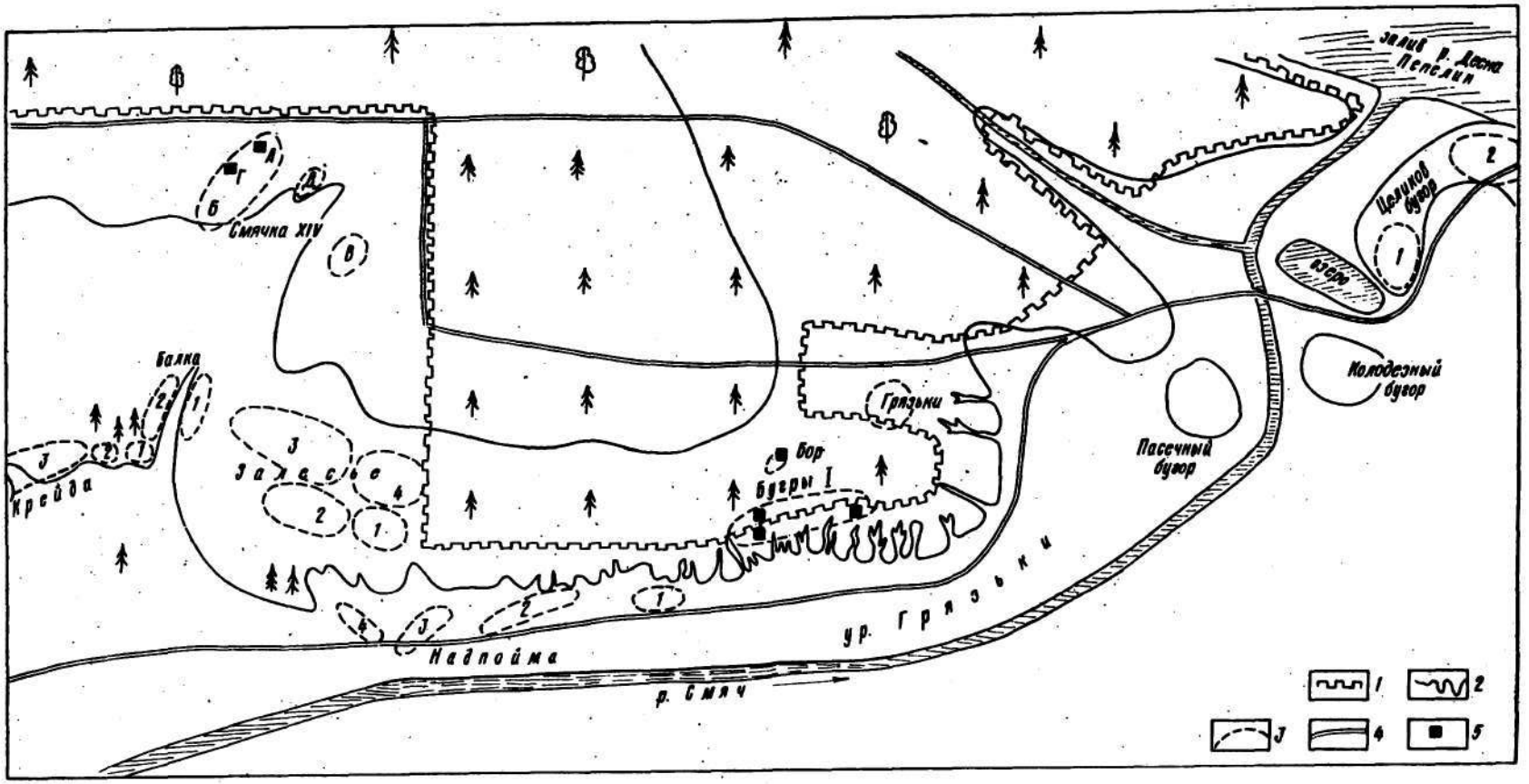
В 1981—1983 гг. нами было проведено сплошное обследование долины Десны в пределах УССР. Раскапывались три узла мезолитических памятников в устье р. Смячь, у с. Роговка, на р. Вить. На р. Смячь, кроме ранее открытой М.Я.Рудинским стоянки Смячка XVI, удалось обнаружить еще около десяти аналогичных памятников, четыре из которых раскапывались. Дополнительные раскопки стоянки Песочный Ров увеличили коллекцию кремня памятников втрое. Удалось открыть еще пять аналогичных стоянок-мастерских, одна из которых (Гридасово) раскопана полностью и дала выразительную коллекцию кремня, типологически подобную материалам Песочного Рва. На р.Вить у Новгорода-Северского исследовался узел позднемезолитических памятников Студенок, Поповое Озеро, Мураги, Вить I и II. В целом благодаря работам последних лет удалось открыть и исследовать 12 новых мезолитических памятников, давших крупные коллекции кремневого инвентаря. В связи с ростом источниковедческой базы возникла настоятельная необходимость культурно-хронологической классификации комплексов и выработки на их основе культурной периодизации мезолита Новгород-Северского Полесья.

ТИПЫ ПАМЯТНИКОВ МЕЗОЛИТА НОВГОРОД-СЕВЕРСКОГО ПОЛЕСЬЯ

В основу периодизации мезолита Новгород-Северского Полесья положена классификация кремневых комплексов. Культурно-историческое осмысление выделенных на основе классификации типов памятников осуществля-

---

Наконечники:
1 — стрел свидерского и аренсбургского типа;
2 — постсвидерского и постаренсбургского типа;
3 — асимметричные с боковой выемкой;
4 — асимметричные высокие;
5 — симметричные высокие;
6 — низкие; 7 — треугольники;
8 — пластины и отщепы со скошенным концом.
Ножи:
9 — сегментовидные;
10 — с прямым обушком;
11 — микропластинки с притупленным краем.
Микроострия:
12 — типа кудлаевка;
13 — коморницкие;
14 — сегментовидные.
Скребки:
15 — концевые на пластинах;
16 — на отщепах;
17 — двойные; 18 — подокруглые;
19 — неправильной формы на отщепах;
20 — комбинированные.
Резцы:
21 — на углу сломанной пластины;
22 — боковые на пластинах;
23 — боковые на отщепах;
24 — угловые на отщепах;
25 — срединные на отщепах;
26 — сверла;
27 — топор на отщепах;
28 — двустороннеобработанные макролиты;
29 — листовидный наконечник.
Нуклеусы:
30 — одноплощадочные, односторонние;
31 — двуплощадочные;
32 — конические;
33 — для отщепов одноплощадочные;
34 — для отщепов двуплощадочные;
35 — нуклевидные обломки.
36 — % пластин в комплексе;
37 — % орудий на пластинах.



1 — граница леса;
2 — край террасы;
3 — граница мезолитических местонахождений;
4 — проселочная дорога;
5 — раскоп.

Рис. 34. План расположения мезолитических памятников в устье р. Смяч:

сь путем их сравнения с известными культурными явлениями мезолита сной зоны Восточной Европы.

Типолого-статистический состав кремневого инвентаря наиболее выразительных памятников Новгород-Северщины представлен на рис. 33. Исходя из особенностей кремневого инвентаря комплексов в мезолите Новгород—Северского Полесья выделяются четыре типа памятников: Смячка, Песочный Ров, Студенок и Кудлаевка. Памятники типа Смячка на рис. 1 представлен стоянками Смячка XIVA, Залесье 4, Балка 1, Бор; типа Студенок — Студенок, Мураги, Попово Озеро. Особенности инвентаря стоянок Песочный Ров и Кудлаевка выделяют их в отдельный тип памятников (рис. 33).

При выработке периодизации Новгород-Северского Полесья малодокументированные, смешанные и малочисленные комплексы не учитывались ввиду недостатка места и нецелесообразности их привлечения наравне с крупными, "чистыми" коллекциями для решения сложных вопросов культурно-хронологического членения.

Смячка. Речка Смяч (на старых картах Смячка) течет с запада на восток и впадает в Десну в 10 км выше по течению Новгорода-Северского между селами Мамекино и Лесконоги. Смяч имеет широкую, хорошо разработанную долину. Левый ее склон в месте впадения речки в Десну сложен мелами и мергелями, перекрытыми суглинками и песками моренного происхождения [Физико-географическое районирование..., с. 132—134]. Мергеля и мелы, содержащие конкреции темно-серого пятнистого кремня, обнажаются в оврагах края надпойменной террасы левого берега. Наличие доступного кремневого сырья привлекало древнего человека на берега речки.

Группа мезолитических памятников сосредоточена на участке террасы и плато левого берега Смячи у древней затянувшейся балки, впадающей в речку слева, в месте, где долина Смячи прорезает надпойменную террасу Десны (рис. 34). Участок со стоянками площадью 1х0,6 км ограничен с юга поймой Смячи, с востока и с северо-востока — долиной Десны, а с запада — древней балкой. Вся территория распахивалась, а в настоящее время засажена молодым сосняком.

Характерный крупный, пластинчатый, патинированный кремень встречается на всем участке, местами образуя скопления. В 1981—1982 гг. их обнаружено около 20: Смячка XIVA, Б, В, Г, Д, Бугры 1, 2, 3, Залесье 1, 2, 3, 4, Балка 1, 2, Крейда 3, Бор 1, 2 и др. Не все из этих пунктов представляют собой отдельные памятники. Так, Смячка XIV, на которой М.Я.Рудинский в 1925—1927 гг. собрал большую коллекцию кремня и рассматривал ее как единый комплекс [Рудинский, 1928, с. 85—91], состоит из пяти отдельных пятен кремня диаметром 7—10 м, отделенных друг от друга участками, где кремня почти не было. Если стоянки Бор 1 и Бугры 1 действительно самостоятельные памятники, то пункт Залесье разделен на пять отдельных местонахождений условно, для удобства сбора материала. Стоянка-мастерская Залесье является или одним очень большим памятником, или несколькими одновременными культурными, слившимися воедино. Вместе с тем наличие большого количества характерного подъемного материала дает основание предполагать наличие в этой местности еще неизвестных аналогичных памятников.

К сожалению, перечисленные пункты не удалось идентифицировать с памятниками, открытыми М.Я.Рудинским в 1925—1927 гг., так как до нас не дошли описания их положения на местности. Исключение составляет лишь Смячка XIV, которую удалось найти благодаря более подробной привязке.

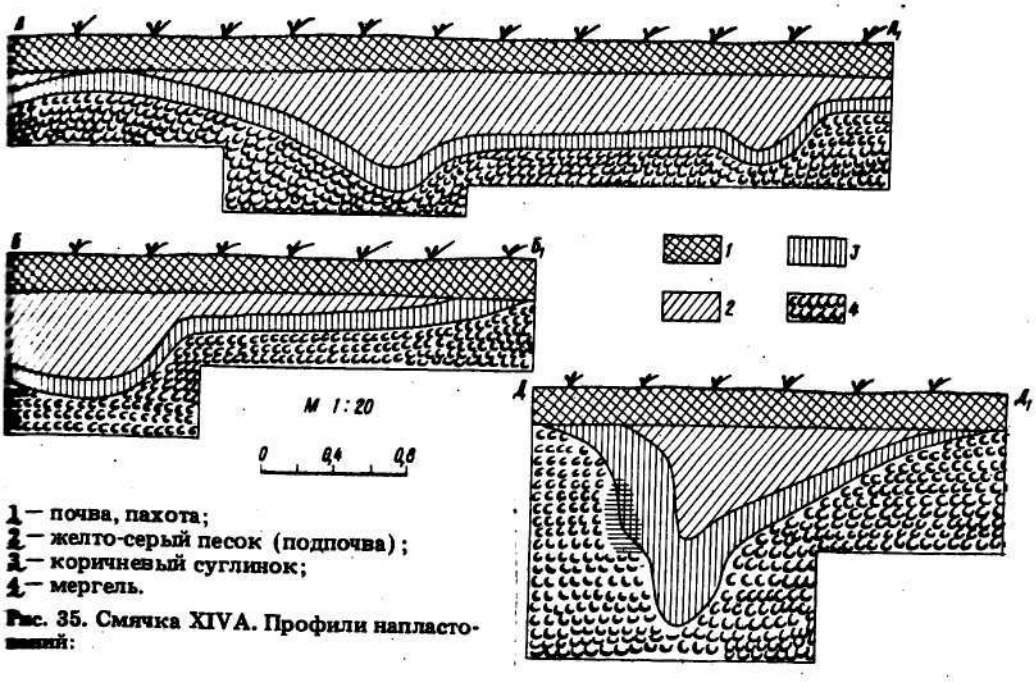
Смячка XIV. Памятник расположен на плато левого берега Смячи, в 200 м от нее и в 1000 м западнее места, где долина Смячи прорезает надпойменную террасу Десны (рис. 34). Кремень собран рядом с дорогой на с.Мамекино, что проходит у края леса, в верховьях древней затянувшейся балки. Местонахождение распахано и засажено несколько лет назад молодыми соснами и березами. Кремень встречался на пахоте от опушки леса на протяжении 200 м в сторону реки при ширине пятна кремня около 40 м. Основная мас-

са находок, особенно изделий со вторичной обработкой, залегала в пределах двух пятен диаметром 10—15 м — северного и южного.

Кремневый комплекс с большим содержанием пластин. Кремни покрыты белой и голубой патиной, интенсивность слоя которой связана с условиями его залегания. Так, глубокой белой патиной покрыты кремни, найденные на поверхности или в пахоте. Кремни, залегавшие ниже пахоты в подпочве, в непотревоженном положении покрыты голубой патиной, которая становилась более интенсивной по мере того, как в процессе раскопок кремень оказывался на поверхности.

Таблица 8. Кремневый инвентарь памятников в устье р. Смяч

Изделие	Памятник						
	Смячка XIVA	Смячка XIVБ	Смячка XIVГ	Бор	Залесье 4	Балка 1	Смячка XIV ГИМ УССР
Нуклеусы							
одноплощадочные односторонние							
с прямой площадкой	9	3	2	20	1	4	3
со скошенной площадкой	11	3	1	12	2	5	1
пирамидальные				2	1	1	
двуплощадочные односторонние	2	1	2	8	9	8	2
призматические	3				2		
с площадками, расположенными под углом друг к другу	6			5	2		
многоплощадочные бессистемного скалывания	9	4				3	
нуклевидные обломки	9	8	3	20	4	7	6
Отбойники	6	2					
Пластины и их обломки	208	62	41	86	51	100	475
Отщепы и обломки кремня	1893	295	342	1740	90	356	75
Изделия со вторичной обработкой							
Наконечники стрел	1			2	1	4	3
Трапеции							
Резцы			1				
боковые на отщепах	21	9	11	6	10	2	1
на пластинах	8	1	7	1	2	2	6
угловые на пластинах	17	1	4	1	1	4	4
на отщепах	7	3	4	3	2	2	2
срединные на отщепах			2				
комбинированные со скребком	1		1		1		
Скребки							
концевые на пластинах	9	2	3	4	1	5	15
на отщепах	7	5	6	1	4	1	14
двойные	1						
неправильной формы на отщепах		1					
Сверла, проколки, развертки	2	1		1		1	
Топоры на отщепах с перехватом, их заготовки	1			4			2
Пластины с ретушью	2				1		5
Отщепы с ретушью		2	2	2		1	
Всего кремней	233	403	432	1918	188	503	564
В том числе изделий со вторичной обработкой	77	25	41	25	23	22	52



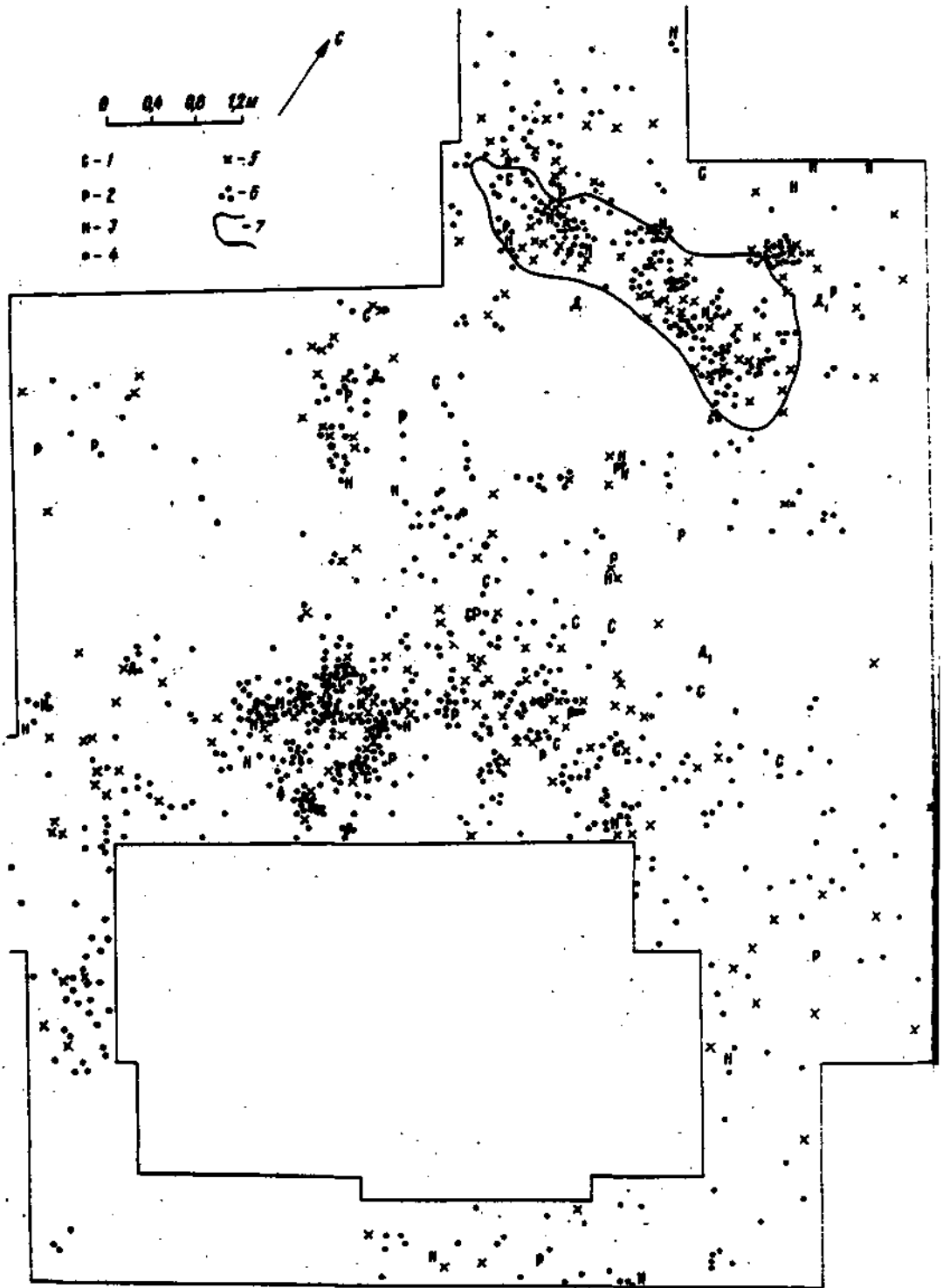
1 — почва, пахота;
2 — желто-серый песок (подпочва);
3 — коричневый суглинок;
4 — мергель.

Рис. 35. Смячка XIVA. Профили напластований:

Северное пятно кремня названо пятном "А", в пределах южного выделилось два скопления — "Б" и "Г". Пятна А и Г были полностью раскопаны, пятно Б шурфовалось. В 50 м юго-восточнее раскопа Смячка XIVA наметилось еще одно слабое пятно кремня — Д, а в 100 м в том же направлении, на возвышающемся пологом холме левого склона упомянутой балки, — пятно В. На месте последнего культурный слой полностью разрушен и мергеля выходили на поверхность.

Смячка XIVA. В 15 м южнее дороги, проходившей по опушке леса, был заложен раскоп площадью 90 м^2. Стратиграфия его неоднородна (рис. 35). Во многих местах материковые мергеля перекрывались лишь тонким слоем пахоты, в которой залегал переотложенный кремень. На других участках памятника на поверхности мергелей прослеживались углубления, иногда довольно узкие и глубокие, заполненные желто-серым песком подпочвы. С ними, а именно с заполнявшим их желто-серым песком, связывались скопления обработанного кремня. Наблюдения показали, что углубления естественного происхождения представляют собой промоины в мергелях, позднее затянувшиеся желто-серым песком с кремнем. Об этом свидетельствуют их узкие, неправильной формы очертания как на профилях, так и на планах (рис. 35). Дно их узкое, приостренное, как у оврагов (рис. 35). Особенно хорошо такой овражек был прослежен на протяжении около 2 м в северной части раскопа (рис. 36). Он имел глубину свыше 1 при ширине 0,7 м. Наличие аналогичных промоин отмечалось и на других памятниках устья Смячи (например, Бор 1), что, вероятно, является характерной геологической особенностью района и не связано с жизнедеятельностью человека.

Общая стратиграфическая картина на участках, где мергеля не подстилали непосредственно пахотный слой, а сохранилась подпочва, выглядела так: сверху 20 см пахоты, ниже желто-серый песок подпочвы различной мощности с кремнем. Ниже подпочвы залегал мергель с весьма неровной верхней поверхностью. На поверхности мергеля, следуя всем его неровностям, лежал красный ожелезненный песчанистый суглинок мощностью 8—10 см. Его происхождение, вероятно, объясняется вымыванием дождевыми водами же-



1 — скребо
2 — рез
3 — нуклеу
4 — отщеп с ретуш
5 — пласти
6 — отщеп
7 — граница заполнения промо

Рис. 36. Стоянка XIVA. План раско

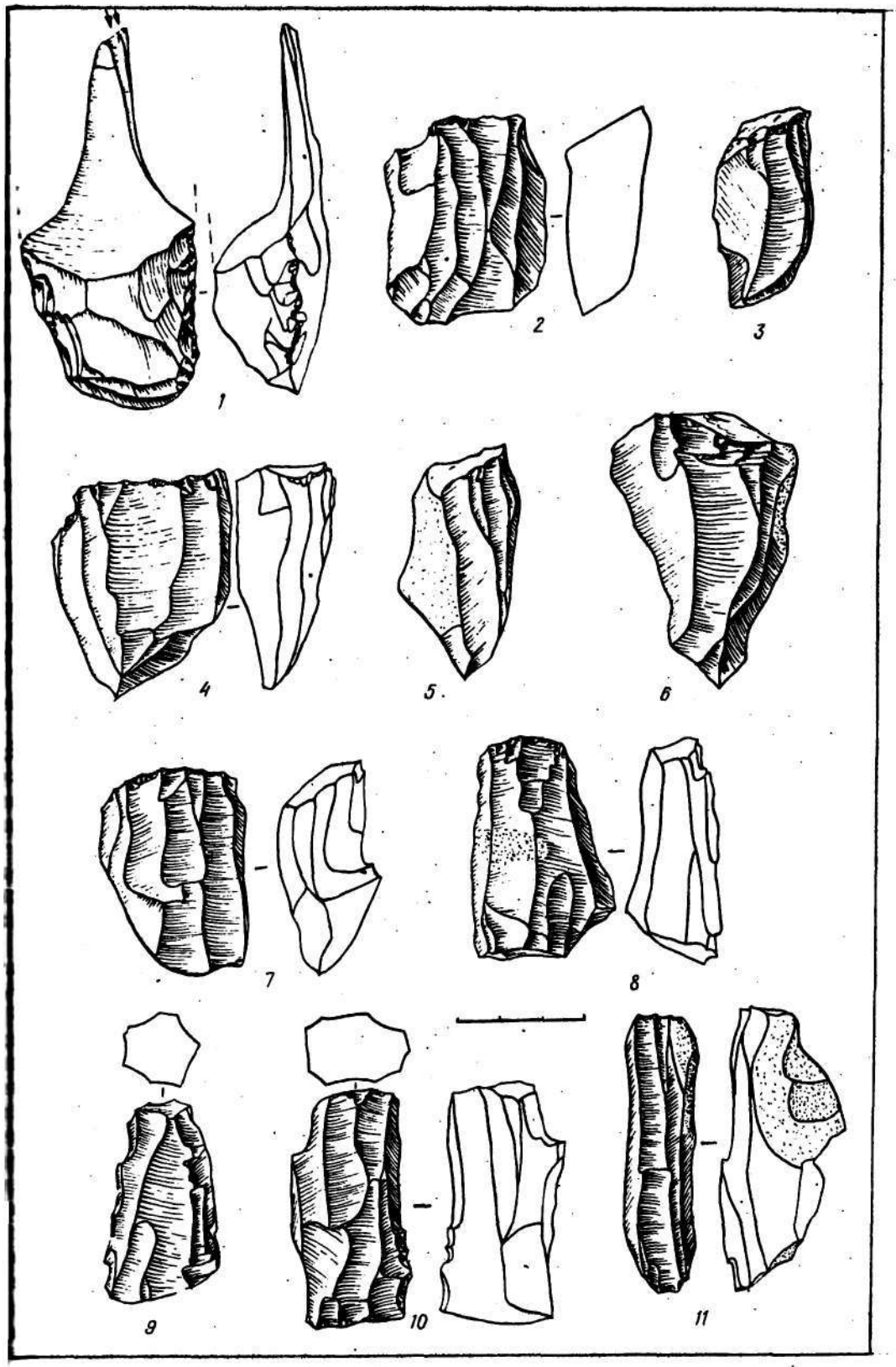


Рис. 37. Смячка XIVA. Кремневый инвентарь.

леза из почвы вниз сквозь песчанистую подпочву. Вода, профильтрованная плотными мергелями, оставляла на их поверхности содержащееся в ней железо.

Пятно кремня Смячки XIVA было раскопано полностью на всей площади. Кремень изчезал к краю раскопа во всех направлениях (рис. 36). Шурфовка в непосредственной близости от раскопа А культурного слоя не выявила. Остатки фауны, кострищ, жилых конструкций в раскопе не найдены.

На Смячке XIVA обнаружено 2233 кремня, в том числе 77 со вторичной обработкой, что составляет около 3,5 % всего кремневого комплекса (табл. 8). Половина из 48 нуклеусов — одноплощадочные односторонние с прямыми или слегка скошенными площадками (рис. 37, *2*—7). Значительно уступают им по численности двуплощадочные нуклеусы, среди которых представлены односторонние (рис. 37, *8*, *11*), призматические (рис. 37, *9*, *10*), с площадками, расположенными под углом друг к другу. Найдено значительное количество многоплощадочных нуклеусов бессистемного снятия и нуклевидные обломки. Обнаружено шесть небольших (диаметром 3—5 см), подокруглых кремневых отбойников, вероятно, применявшихся при вторичной обработке кремня.

Пластин и их обломков найдено 208 экз. Пластины средней величины, реже крупные, имеют неправильную, "палеолитическую" огранку. Пластины и орудия на пластинах составляют 11 % коллекции. На пластинах изготовлено 48 % всех изделий со вторичной обработкой.

Две трети всех орудий составляют резцы. Преобладают боковые выемчато-ретушные (рис. 37, *25*—*32*) на отщепах. Заготовки, на которых они изготовлялись, представляют собой грубые, неправильной формы отщепы, часто сохраняющие корку на спинке. В 3 раза меньше боковых резцов на пластинах (рис. 38, *18*—*24*), большая часть из них боковые двойные (рис. 38, *20*, *21*) и тройные (рис. 38, *18*). Численно уступают боковым резцам угловые, изготовленные преимущественно на углу сломанной пластины (рис. 38, *3*—*17*). Треть резцов на углу сломанной пластины — двойные (рис. 38, *3*, *4*, *10*). Не выразительными экземплярами представлены угловые на отщепах.

Скребков в комплексе Смячка XIVA в 3 раза меньше, чем резцов. Преобладают скребки концевые на пластинах (рис. 38, *33*—*42*). Количественно уступают им концевые на отщепах (рис. 38, *45*, *46*). По одному экземпляру представлены скребок двойной (рис. 38, *44*) и концевой на отщепе, комбинированный с угловым резцом (рис. 38, *43*).

Пластинчатые заготовки скребков и резцов часто имеют несистематическую ретушь по краю (рис. 38, *8*, *36*, *37*), которая при рассмотрении под бинокуляром оказалась следами их использования в качестве мясных и строгальных ножей, пил.

Единичными экземплярами представлены черешковый наконечник на пластине с подтеской плоской ретушью черешка с брюшка и скошенным крутой ретушью пером (рис. 38, *1*), сверло (рис. 38, *2*), развертка (рис. 38, *47*).

Смячка XIVГ. Раскоп площадью 45 м² был заложен в 40 м юго-юго-западнее раскопа Смячка XIVA и в 30 м севернее пятна Б (рис. 39, *2*, *7*). Шурф попал в центр скопления кремня, связанного с песчаной подпочвой, заполнявшей углубление естественного происхождения на поверхности мергеля. Стратиграфия Смячки XIVГ сохранилась хуже, чем Смячки XIVA. Половина всего кремня залегала в пахотном слое, а на значительной части раскопа почва вообще не выявлена и пахотный слой лежал непосредственно на материковом мергеле. Там же, где удалось обнаружить участки непотревоженной подпочвы, ее мощность редко превышала 0,2 м. Стратиграфия в раскопе аналогична обнаруженной на Смячке XIVA: 20 см пахотный слой, до 20 см подпочва, ниже — 10 см красного суглинка, лежащего на стерильном мергеле с неровной поверхностью. Кремень залегал в подпочве и во вторичном залегании в пахотном слое. Фауна, жилые объекты, кострища не сохранились.

В раскопе и на поверхности обнаружено 432 кремня, в том числе 41 со вторичной обработкой. Обращает на себя внимание большое содержание орудий — 9 % всех кремней. Нуклеусы представлены немногими невыразите-

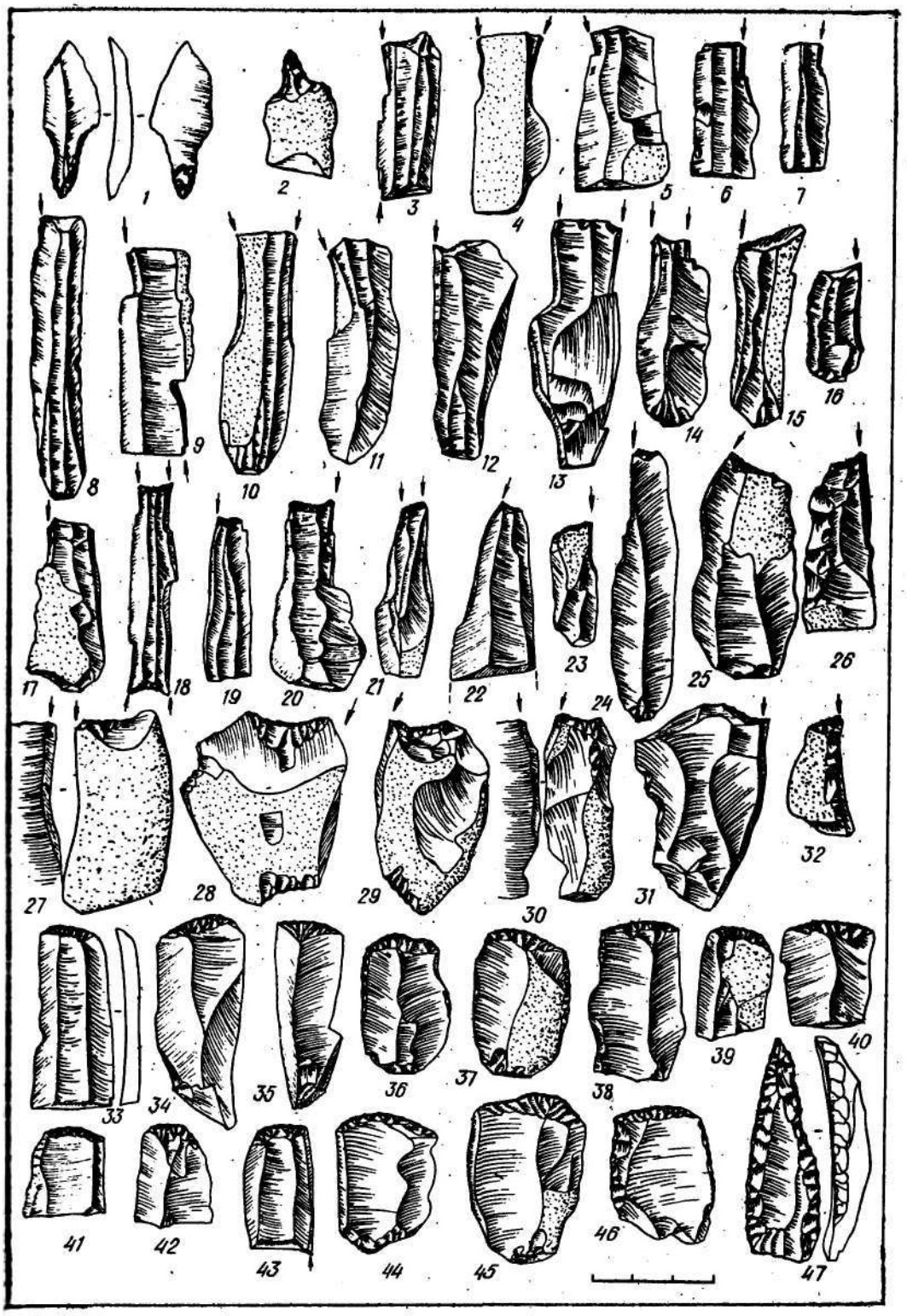
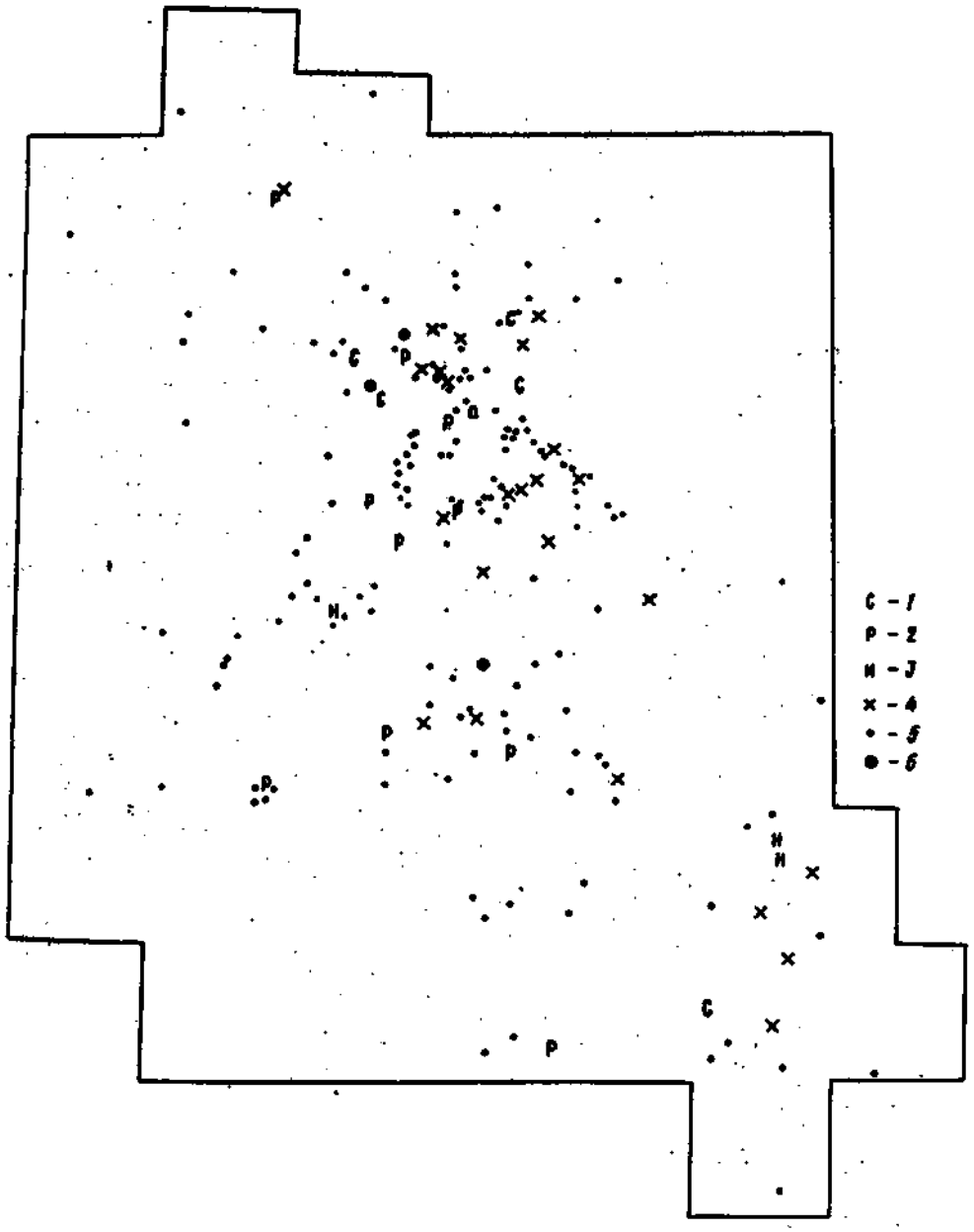


Рис. 38. Смячка XIV А. Кремневый инвентарь.

ными экземплярами. Найдено несколько атипичных одно- и двуплощадочных нуклеусов, нуклевидные обломки. Пластины, зачастую средней величины, с грубой, неправильной огранкой. Однако небольшая часть пластин правильной формы. Пластины, их обломки, орудия на пластинах составляют около 10 %

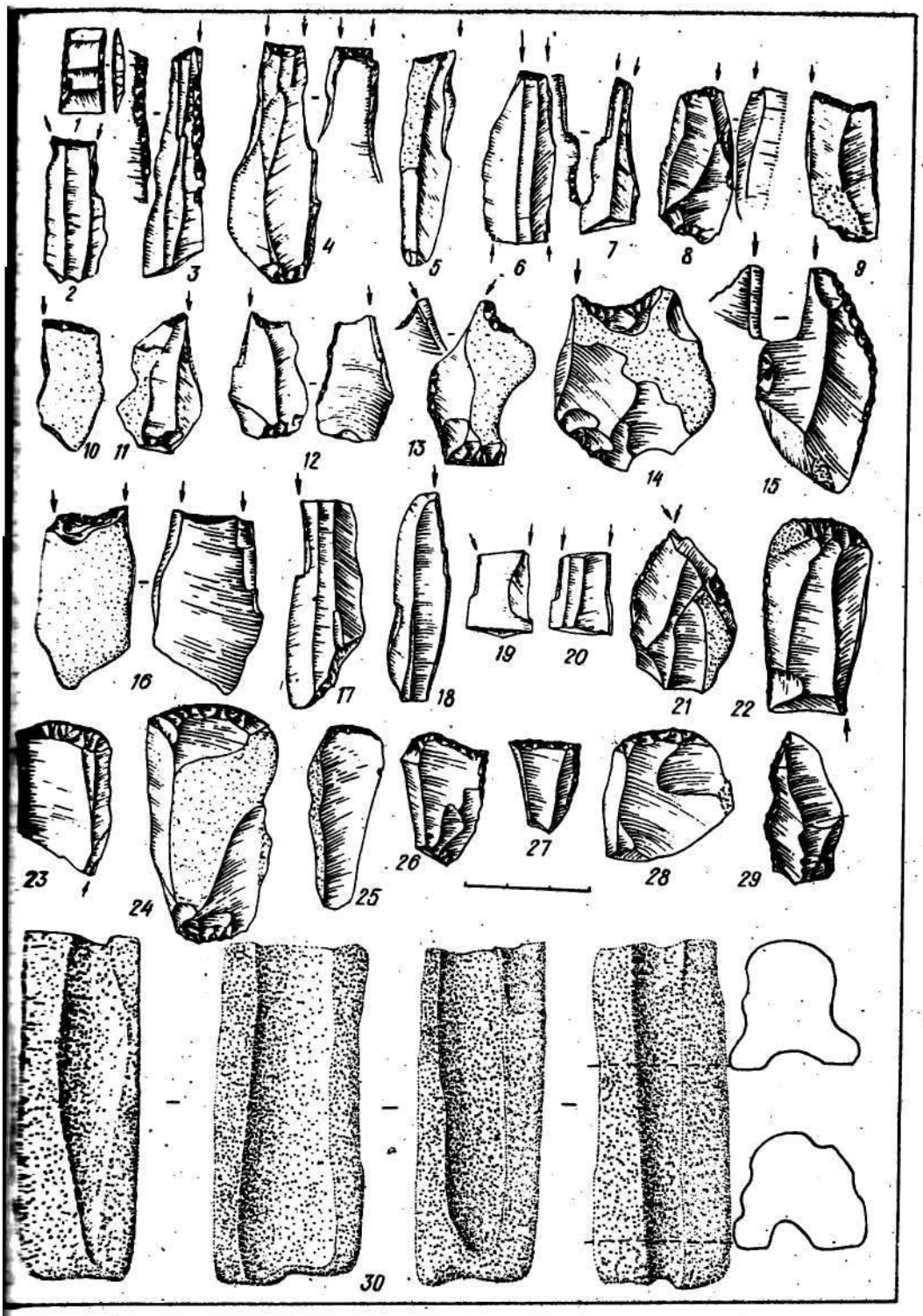


1 — скребок;
2 — резец;
3 — нуклеус;
4 — пластина;
5 — отщеп;
6 — отщеп с ретушью.

Рис. 39. Смячка XIV Г. План раскопа:

всех кремней. Треть изделий со вторичной обработкой изготовлена на пластинах, остальные — на отщепах.

Привлекает внимание находка в культурном слое памятника в непереотложенном состоянии правильной высокой трапеции (рис. 40, *1*). Геологические условия находки, глубокая патина дают основания отнести трапецию к кремневому комплексу Смячка XIVГ.



. 40. Смячка XIV Г. Кремневый инвентарь (1—29) и песчаниковое точильце (30).

Наиболее многочисленные орудия комплекса — резцы, преимущественно боковые. Особенно много боковых на отщепах (рис. 40, *8—16*). Отщепы, как правило, грубые, сохраняют корку на спинке. Боковым на отщепах количественно уступают боковые резцы на пластинах (рис. 40, *2—7*), часто двойные (рис. 40, *4*, *6*, *7*). Значительно реже боковых встречаются угловые на отщепах

и пластинах (рис. 40, *17—20*), атипичные срединные на отщепах (рис. 40, *21*). Единична находка углового резца, комбинированного с концевым скребком (рис. 40, *22*).

Скребков в 3 раза меньше, чем резцов. Представлены они концевыми на от щепах (рис. 40, *26—28*) и пластинах (рис. 40, *23—25*).

Характерно для комплекса Смячка XIVГ наличие серий орудий, использовавшихся для обработки кости. Так, многие пластины и отщепы, из которых сделаны скребки и резцы, имеют ретушь на одном или двух краях (рис. 40, *3, 7, 15, 22*). При исследовании под бинокуляром оказалось, что они использовались при обработке кости в качестве строгальных ножей, пил, скобелей. Функции скобелей выполняли отщепы с ретушью (рис. 40, *29*). Найдены два скребка (рис. 40, *26, 27*) и резец (рис. 40, *9*), с углами, превращенными с помощью ретуши в сверла по кости. Вероятно, для затачивания круглых, приостренных костяных стержней использовалось четырехгранное в сечении песчаниковое точило. Его обломок найден в культурном слое памятника (рис. 40, *30*).

Смячка XIVБ — пятно кремня площадью 10 х 15 м, расположенное на южной оконечности стоянки, в 30 м южнее раскопа Смячка XIVГ (рис. 36). Здесь поставлено более 10 шурфов, выявивших залегание мергелей непосредственно под пахотным слоем, содержащим кремень. Лишь в одном шурфе удалось между пахотой и мергелями выявить слой желто-бурой подпочвы, содержащий кремень. Наличие небольшого участка подпочвы с неразрушенным культурным слоем делает памятник перспективным для раскопок.

Коллекция кремня Смячка XIVБ происходит главным образом из сборов на поверхности, а также из пахотного слоя, который разбирался в процессе шурфовки памятника. Всего здесь найдено 403 кремня, в том числе 25 со вторичной обработкой, что составляет свыше 6 % всех кремней. Среди нуклеусов преобладают одноплощадочные односторонние с прямыми или слегка скошенными площадками. Единственным экземпляром представлен двуплощадочный односторонний. В большом количестве найдены нуклевидные обломки и многоплощадочные нуклеусы с бессистемными снятиями. Пластины, их обломки, орудия на пластинах составляют свыше 14 % всех кремней.

Боковые резцы на отщепах наиболее многочисленны в комплексе. Единичными экземплярами представлены резец угловой на пластине, угловой на отщепе, боковой, комбинированный с угловым на пластине. Скребков в 2 раза меньше, чем резцов. Все скребки концевые на пластинах и отщепах. Найдено сверло на пластине.

Смячка XIVВ — скопление кремня в 100 м юго-восточнее раскопа Смячка XIVA, на пологом холме левого склона древней балки. Собранные кремневые изделия покрыты молочно-белой патиной и типологически близки изделиям комплексов Смячка XIV А, Б, Г. Всего здесь найдено 52 кремня, в том числе концевой скребок, резцы угловой и боковой на отщепах, пластина с выемками, 5 нуклеусов, 9 пластин, 33 отщепа.

М.Я.Рудинский опубликовал стоянку Смячка XIV, коллекция кремня которой насчитывала 403 экз., в том числе 52 изделия со вторичной обработкой [Рудинский, 1926, с. 13—32; 1927, с. 118—122; 1928, с. 84—91]. Коллекция кремня Смячки XIV частично сохранилась в фондах ГИМ УССР. Прежде чем приступить к описанию этого материала, необходимо указать на определенное несоответствие между ним и публикацией М.Я.Рудинского. Коллекция музея однородна по степени патинизации кремня, по типологии изделий, по шифрам. Вместе с тем в ней насчитывается 564 кремня, тогда как М.Я.Рудинским опубликовано 403 изделия. Из 43 орудий, фигурирующих в иллюстрациях публикации, в коллекции удалось обнаружить лишь 16. В то же время среди материалов Смячки XIV, хранящихся в ГИМ УССР, значительное количество орудий типологически аналогичны опубликованным, но не вошли в публикацию. Имеющаяся в нашем распоряжении коллекция Смячки XIV сборов 1925—1928 гг. практически идентична, за исключением отдельных деталей, опубликованной М.Я.Рудинским. Возможно, после публикации комплекса

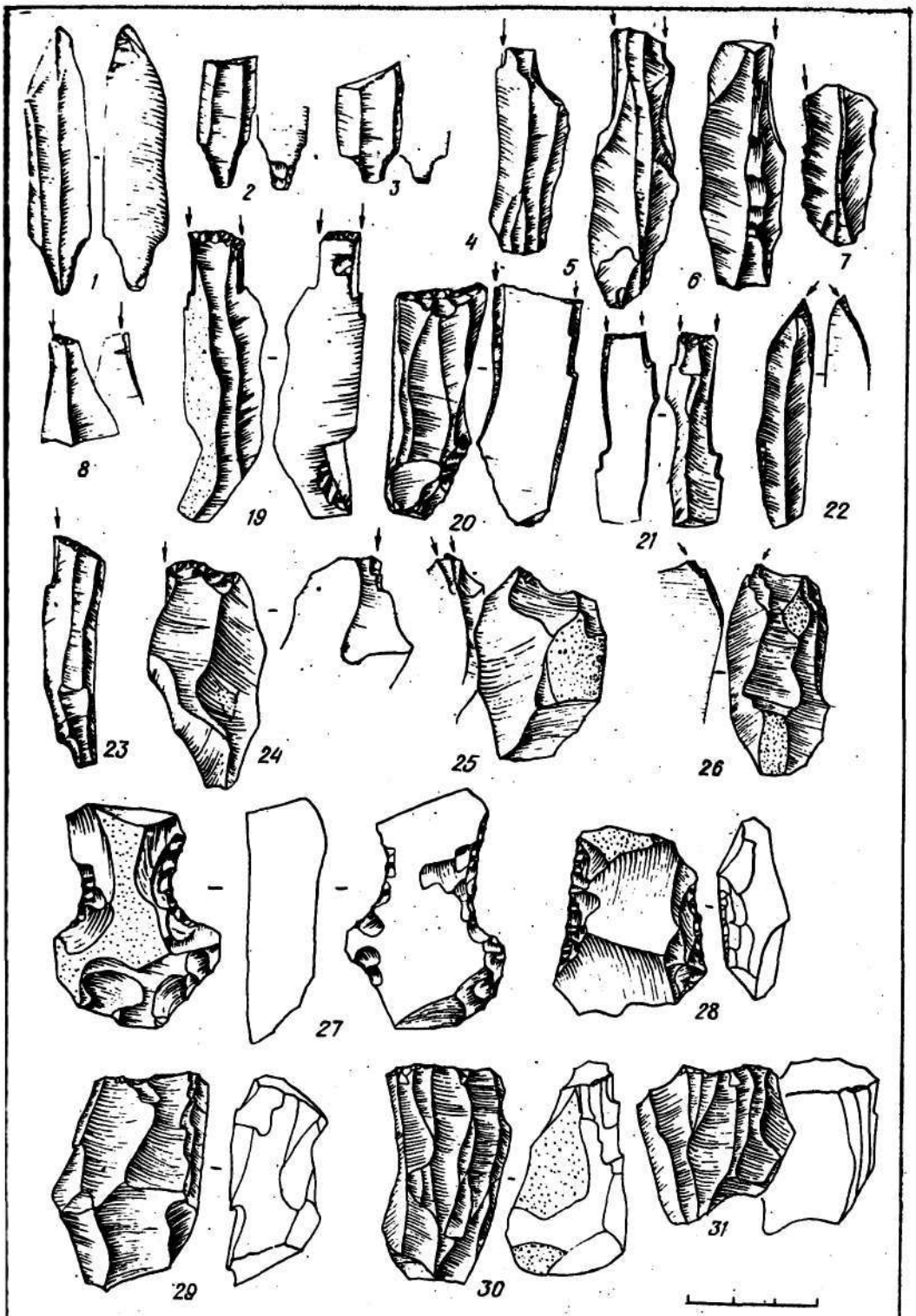


Рис. 41. Смячка XIV. Коллекция ГИМ УССР. Кремневый инвентарь.

1928 г. коллекция существенно пополнилась за счет дополнительных сборов материала, а затем часть изделий была утеряна. Учитывая однородность комплекса, представляется целесообразной его публикация в том виде, в каком он хранится в ГИМ УССР.

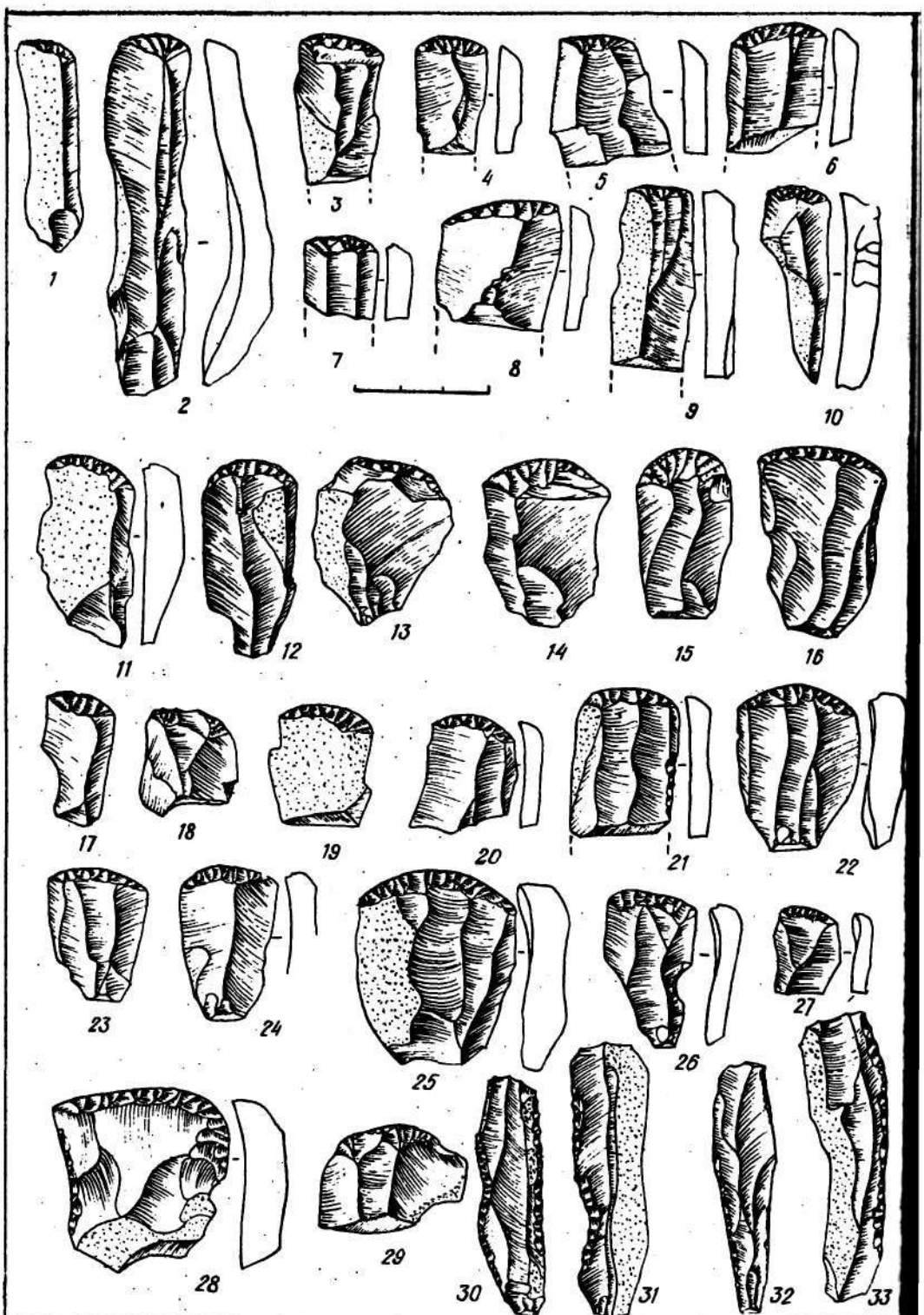


Рис. 42. Смячка XIV. Коллекция ГИМ УССР. Кремневый инвентар

52 изделия коллекции со следами вторичной обработки составляет 9 % всего комплекса. Кремень относительно крупный, покрыт белой или голубой патиной. Очень высок показатель пластинчатости — пластины, их обломки, орудия на пластинах составляют 78 % всех кремней. Отщепов в комплексе в 3 раза меньше, чем пластин, что, вероятно, свидетельствует о

полном сборе отщепов или об их частичной утрате в процессе хранения.

60 % всех орудий сделаны на пластинах. Сами пластины относительно крупные, имеют неправильную, палеолитическую огранку спинки. Нуклеусы небольшие, одно- и двуплощадочные для пластин (рис. 41, *29—31*).

Имеются три наконечника стрел с черешками на пластинах (рис. 41, *1—3*). Один наконечник с плоской подтеской острия с брюшка (рис. 41, *1*), другой — с плоской ретушью на брюшке в черешковой части (рис. 41, *2*).

Свыше половины всех изделий со вторичной обработкой составляют скребки, представленные концевыми на отщепах (рис. 42, *11—29*) и пластинах (рис. 40, *1—10*). М.Я.Рудинским опубликован концевой скребок на отщепе, комбинированный с резцом [Рудинський, 1928, табл. XIII, рис. 51]. Три скребка ретушированы ретушью, заходящей на край заготовки (рис. 42, *28*).

Резцов в 2 раза меньше, чем скребков — 13 (рис. 41, *4—26*). 10 из них изготовлены на пластинах, 3 — на отщепах, 7 боковых (рис. 41, *8—25*), в том числе 3 двойных (рис. 41, *19—21*). Резцы на углу сломанной пластины представлены четырьмя экземплярами (рис. 41, *4—7*), угловые на отщепах — двумя (рис. 41, *26*). Резцов в коллекции, вероятно, было больше. М.Я.Рудинский называет цифру 18. Сейчас их насчитывается 13.

М.Я.Рудинским были найдены грубый трапециевидный топор (рис. 41, *28*) и топор с перехватом (рис. 41, *27*), изготовленные на отщепах, пять пластин с ретушью (рис. 42, *30—33*).

Коллекцию Смячки XIV, хранящуюся в фондах ГИМ УССР, отличает численное превосходство скребков над резцами. В других аналогичных комплексах из устья Смячи число резцов превышает число скребков в несколько раз (в том числе во всех комплексах Смячки XIV). Возможно, это еще одно доказательство неполной сохранности комплекса из фондов ГИМ УССР.

Бор. Стоянка-мастерская Бугры 1 тянется вдоль мысообразного выступа края шестиметровой надпойменной террасы на протяжении 150 м. Выступ образован в результате слияния долины Смячи с поймой Десны (рис. 34). Стоянка Бор обнаружена в 70 м от края террасы, в сосновом лесу против местонахождения Бугры 1. В сосновой посадке на пахоте собран комплекс патинированного кремня с повышенным количеством пластин. Пятно кремня площадью 55 х 15 м ориентировано длинной осью по линии север-юг. В северной части скопления, где на площади 20 х 10 м собрано подавляющее большинство подъемного материала, был заложен раскоп 6 х 7 м. В пределах раскопа, как и в других местах, культурный слой разрушен и кремень залегал в пахоте, лежащей на стерильных мергелях. Лишь в северной части раскопа под пахотой, содержащей основную массу находок, была тонкая прослойка в 10—15 см коричневатого песка подпочвы с небольшим количеством кремня.

Раскоп заложен с целью выбрать из пахоты переотложенный кремень. Но вскоре в северной части раскопа была обнаружена линза желто-серой подпочвы 2 х 1,7 м и 20—25 см мощностью, заполнявшая естественное углубление в мелах. Линза и прилегающие к ней участки содержали основную массу находок (главным образом отщепы, обломки кремня, нуклеусы, пластины). В линзе найдено несколько изделий со вторичной обработкой, среди них два наконечника стрел на пластинах.

Всего на памятнике найдено 1918 кремней, в том числе 25 со вторичной обработкой, что составляет 1,3 % всех изделий. Индекс пластинчатости 5 %. Малый процент орудий и пластин объясняется функциональной спецификой памятника как стоянки-мастерской. Большое количество нуклеусов, отбойников, отходов первичной обработки кремня доказывает это. Среди 64 нуклеусов, обнаруженных здесь, единичные правильные пирамидальные нуклеусы с одной площадкой (рис. 43, *20—22*). Господствуют одноплощадочные односторонние с одной прямой (рис. 44, *1—4*), реже со скошенной (рис. 44, *5—9*) площадками. Двуплощадочные нуклеусы невыразительные, неустойчивых форм (рис. 44, *10—13*).

Среди изделий со вторичной обработкой выделяются два небольших черешковых аренсбургских наконечника стрел (рис. 43, *1, 2*). Резцов в 1,5 раза

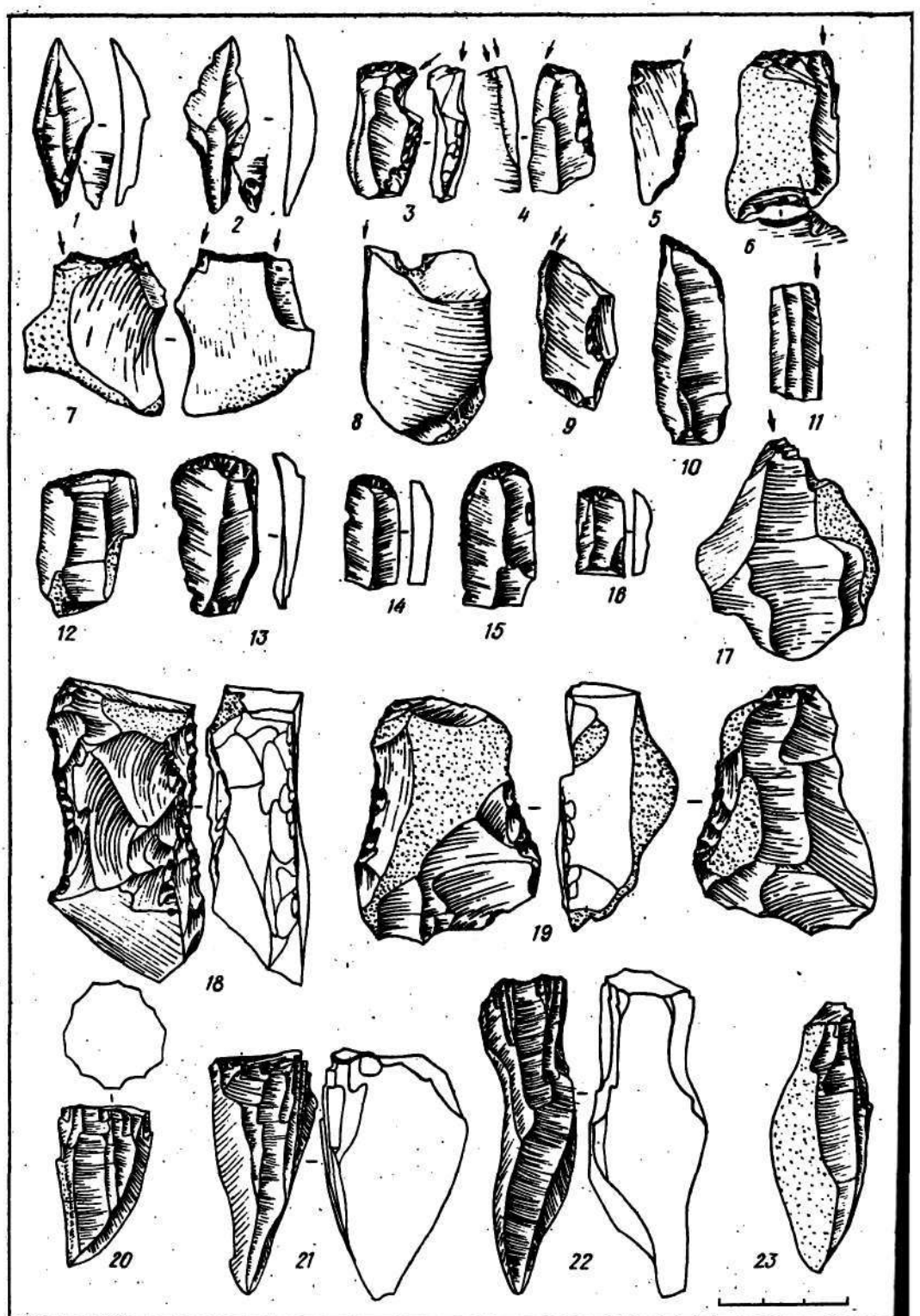


Рис. 43. Бор. Кремневый инвентарь

больше, чем скребков. Преобладают боковые на отщепах (рис. 43, *3—7*). Скребки концевые на пластинах (рис. 43, *12—16*). Найдено четыре грубых т порика с перехватом на отщепах (рис. 43, *18, 19*), сверло (рис. 43, *10*), отщ пы с ретушью.

Залесье. Западнее опушки сосновой посадки, занимающей террасу в рай

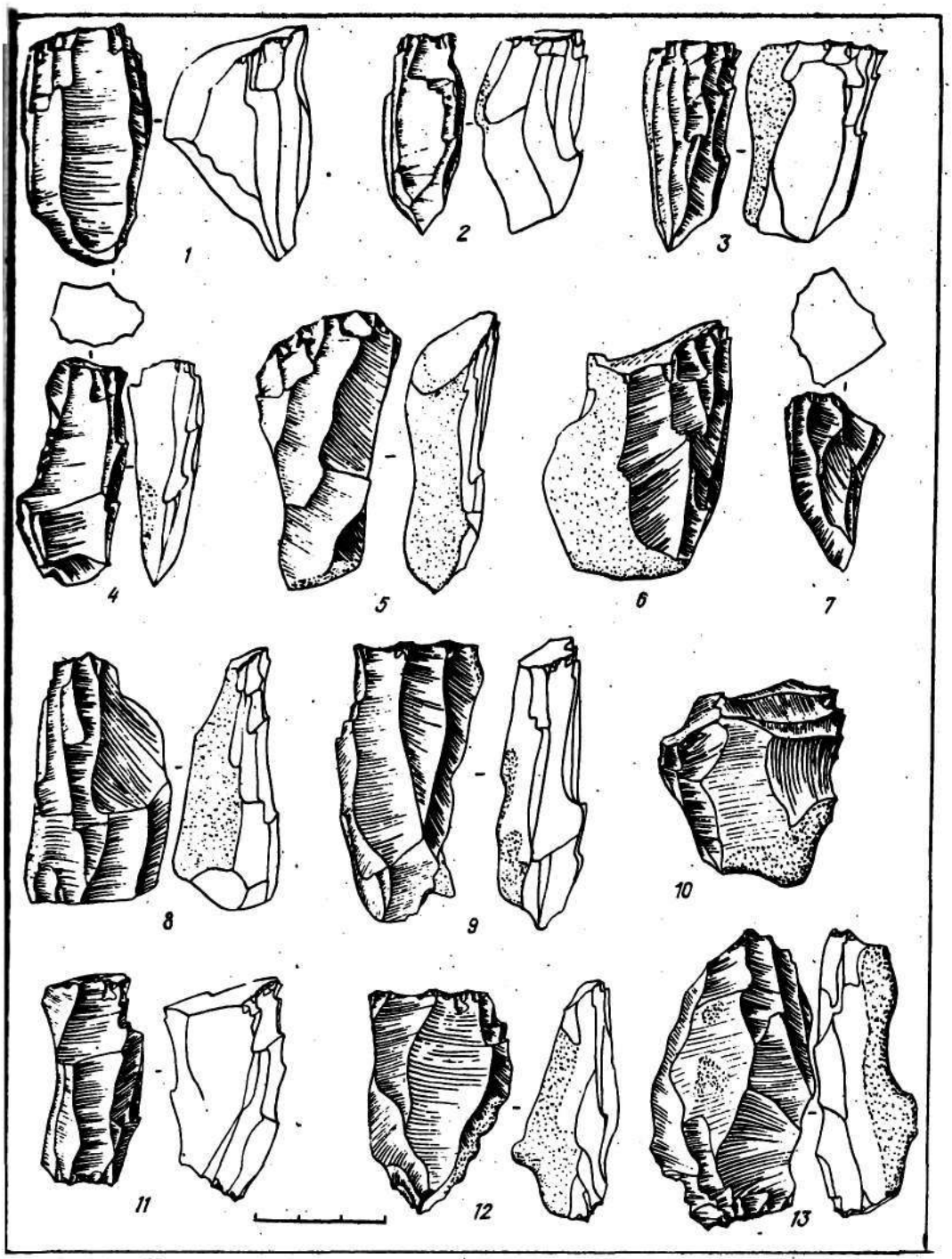


Рис. 44. Бор. Нуклеусы.

не стоянок Бор, Бугры 1, 2, 3 до устья древней балки, в верховьях которой располагается стоянка Смячка XIV, на 300 м тянется местонахождение Залесье (рис. 34). Оно занимает уступ первой надпойменной террасы Смячи, за исключением ее края с выходами дикого кремня. На юге местонахождение ограничено краем надпойменной террасы, на севере — более высоким террасовым всхолмлением. На всей площади, за исключением южных участков, непосредственно примыкающих к краю террасы, встречается пластинчатый, патинированный кремень, характерный для стоянок-мастерских: нуклеусы, отщепы, пластины, немногочисленные изделия со вторичной обработкой. Замечено, что большинство орудий и пластин найдено в глубине террасы, в некото-

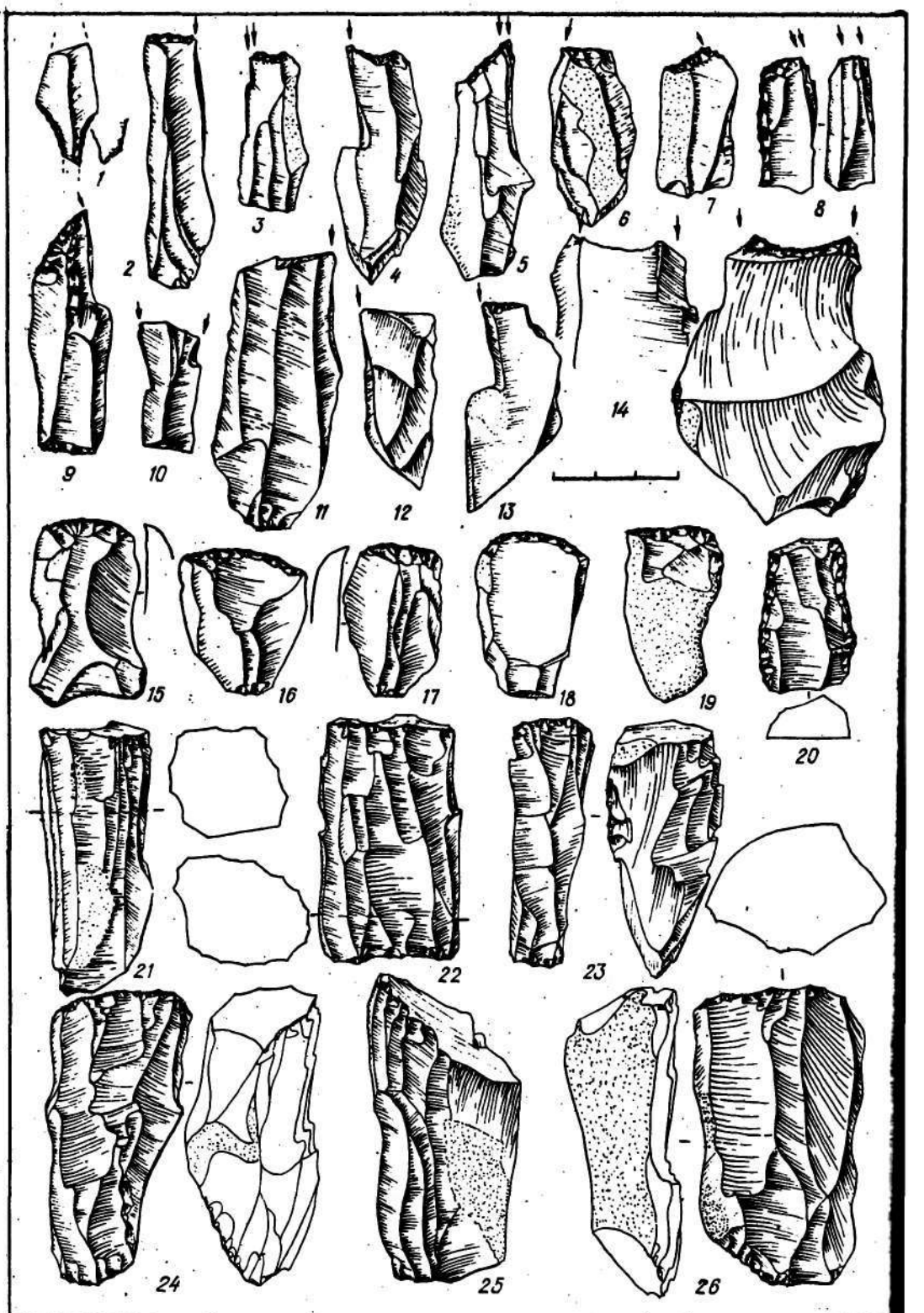


Рис. 45. Залесье 4. Кремневый инвентарь

ром отдалении от ее края, где имеются выходы кремня (Залесье 3, 4).

Памятник можно рассматривать как одну большую стоянку-мастерскую или несколько слившихся воедино. Для удобства сбора подъемного материа-

на все местонахождение разделено на ряд участков — 1, 2, 3, 4 (рис. 36). Лучшая коллекция кремня была собрана на участке Залесье 4.

Залесье 4. Местонахождение расположено в глубине надпойменной террасы Смячи, у основания уступа второй надпойменной террасы и занимает площадь 100 х 40 м (рис. 34).

Крупный, пластинчатый кремень покрыт белой патиной. Менее 50 % всего кремня составляют отщепы и обломки кремня. Высок показатель пластинчатости комплекса — пластины, их обломки, орудия на пластинах составляют около 35 %. Коллекция кремня Залесье 4 отличается от других аналогичных комплексов из устья Смячи большим количеством нуклеусов (14 %), среди которых преобладают двуплощадочные односторонние, со скошенными площадками (рис. 45, *22—26*). Одноплощадочных нуклеусов значительно меньше (рис. 45, *21*). Найден обломок черешкового наконечника стрелы на пластине (рис. 45, *1*). Резцов в 3 раза больше, чем скребков. Преобладают резцы боковые на пластинах (рис. 45, *2—9*) и на отщепах (рис. 45, *13—14*). Представлены резцы на углу сломанной пластины (рис. 45, *10*) и угловые на отщепах (рис. 45, *11—12*). Скребки — концевые на отщепах (рис. 45, *16—19*) и пластинах (рис. 45, *15*). В одном экземпляре найден концевой скребок на пластине, комбинированный с боковым резцом (рис. 45, *9*).

Балка 1. Местонахождение Залесье отделяет от уроч. Крейда древняя балка. В 100 м от места впадения балки в пойму Смячи, по одну и по другую сторону от русла, располагаются пункты Балка 1 и 2 (рис. 34).

Местонахождение Балка 1 располагается на левом, восточном берегу балки и берет начало в 100 м от ее устья, тянется вдоль русла на север на протяжении 80 м при ширине пятна кремня 60 м. Шурфовкой установлено, что ниже пахотного слоя залегает подпочва, содержащая обработанный кремень. Для инвентаря характерно наличие, наряду с патинированным кремнем, непатинированного, вероятно, более позднего.

Среди нуклеусов преобладают одноплощадочные односторонние с прямой (рис. 46, *18, 19*) и скошенной (рис. 46, *20—22*) площадками. Меньше двуплощадочных односторонних (рис. 46, *23*). Индекс пластинчатости — 24 %. Найдены два целых и два обломка наконечников стрел на пластинах с плоской вогнутой черешковой части с брюшка (рис. 46, *1—4*). Резцов немногим больше, чем скребков. Среди резцов преобладают угловые на пластинах (рис. 46, *6—9*) и отщепах. Меньшим количеством представлены боковые резцы на пластинах (рис. 46, *10, 11*) и отщепах (рис. 46, *12*). Найдены развертка (рис. 46, *5*) и пластина со скошенным концом (рис. 46, *17*).

Рассмотренные однотипные комплексы Смячка XIV А, Б, Г, Бор, Залесье 4, Балка 1 дают яркий пример материальной культуры древних обитателей устья р. Смяч. Здесь исследованы и другие памятники, давшие аналогичный, хотя и не столь многочисленный, инвентарь. Имеются в виду пункты Крейда 3, Бугры 1, 2, 3, Залесье 1, 2, 3, Балка 2, Грязьки, Бор 2. Кроме перечисленных памятников, на указанном всхолмлении плато левого берега Смячи несомненно имеются еще не открытые аналогичные стоянки. Об этом свидетельствуют находки характерного кремня по всей площади всхолмления.

Несмотря на значительное типологическое сходство кремневого инвентаря всех памятников, свидетельствующее об однокультурности и хронологической близости, прослеживаются определенные различия в их кремневых комплексах. Так, одни памятники дали лишь отщепы и аморфные нуклеусы; другие — нуклеусы, отщепы, пластины; третьи — орудия труда, пластины при небольшом количестве отходов производства. Такого рода отличия в кремневом инвентаре, вероятно, отражают функциональную специфику памятников.

Памятники, имея единую культурную принадлежность, по функциональной специфике разделяются на мастерские, стоянки-мастерские, стоянки. Среди мастерских выделяются мастерские по первичной обработке кремня и мастерские по изготовлению заготовок орудий. Изделия со вторичной обработкой для них нехарактерны. Примером мастерской по первичной обработке кремня может служить пункт Бугры 1А, где обнаружены

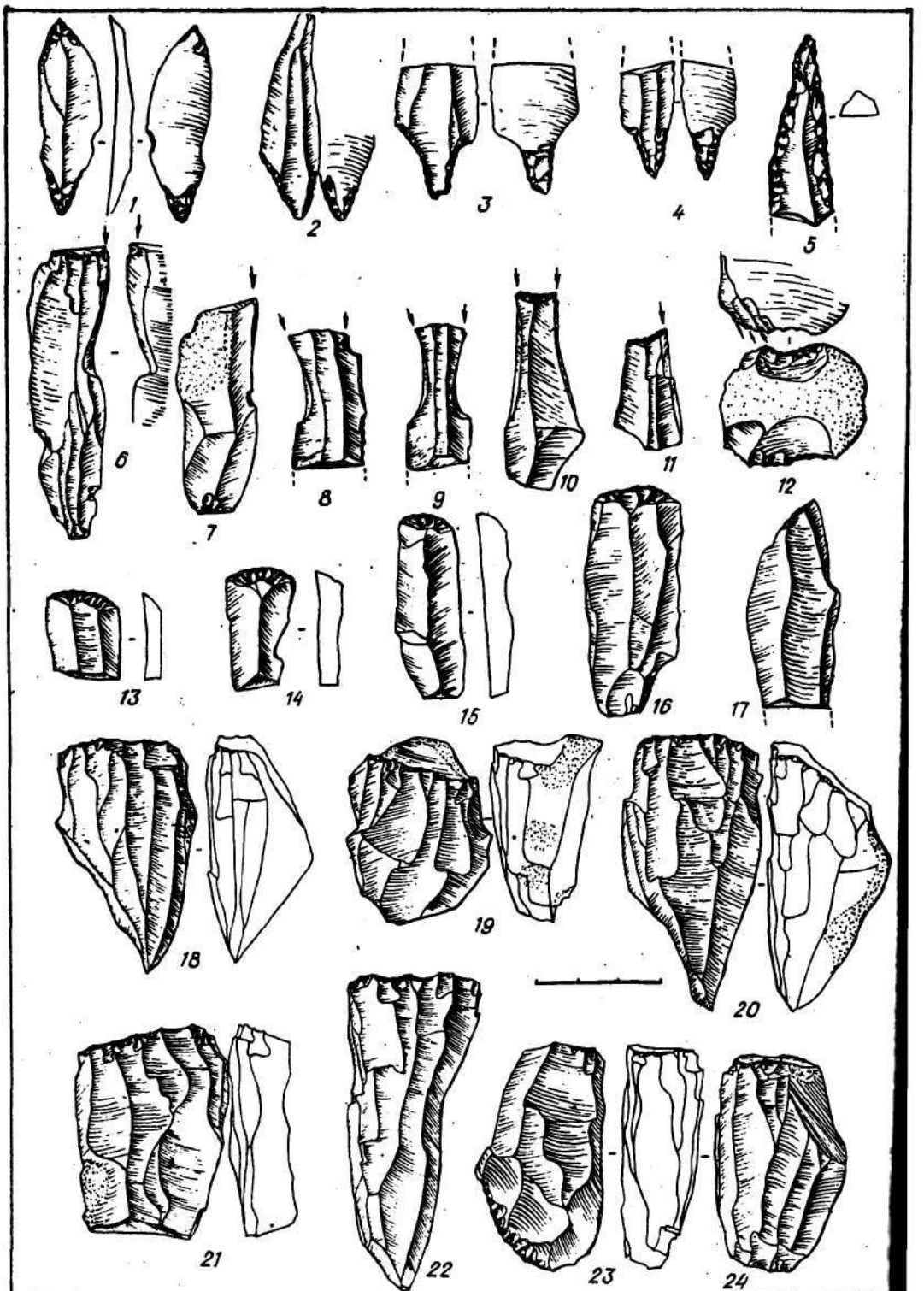


Рис. 46. Балка 1. Кремневый инвента

лишь многочисленные первичные отщепы и заготовки нуклеусов. Местонах ждение Крейда 3 представляет собой мастерскую с полным циклом первичн обработки кремня. Здесь найдены нуклеусы, отщепы, пластины. Наибол многочисленны в устье Смячи стоянки-мастерские. В них наряду с первичн

обработкой кремня производились и, вероятно, использовались орудия. На этих памятниках, наряду с нуклеусами, отщепами, пластинами встречаются изделия со вторичной обработкой (Бугры 1Б, 2, Залесье 1, 2, 3, Балка 1, 2, Бор 1 и др.). К стоянкам относятся Смячка XIV А, Г, возможно, Залесье 4, где высок процент орудий и пластин и невелико количество отходов кремнеобработки.

Примечательно, что различные по функциональной специфике памятники найдены в различных топографических условиях. Мастерские, как правило, тяготеют к краю боровой террасы Смячи, где в оврагах имеются выходы кремня. Стоянки располагаются в отдалении от кремненосных обнажений края террасы, иногда на плато (например, Смячка XIV). Стоянки-мастерские топографически занимают промежуточные участки между мастерскими края террасы и стоянками плато. Интересно, что на стоянках-мастерских участки, примыкающие к выходам кремня на краю террасы, не дали или почти не дали находок орудий. Но по мере удаления от выходов кремня в глубь террасы находки изделий со вторичной обработкой учащаются. Например, на стоянке-мастерской Бугры у края террасы были найдены лишь отщепы и заготовки нуклеусов, а орудия собраны в 20—30 м от края террасы на опушке леса. Если местонахождения Залесье 1 и 2 дали в основном отщепы и нуклеусы, то Залесье 3 и 4, удаленные на 100—200 м от края террасы, — нуклеусы, пластины, орудия (рис. 34).

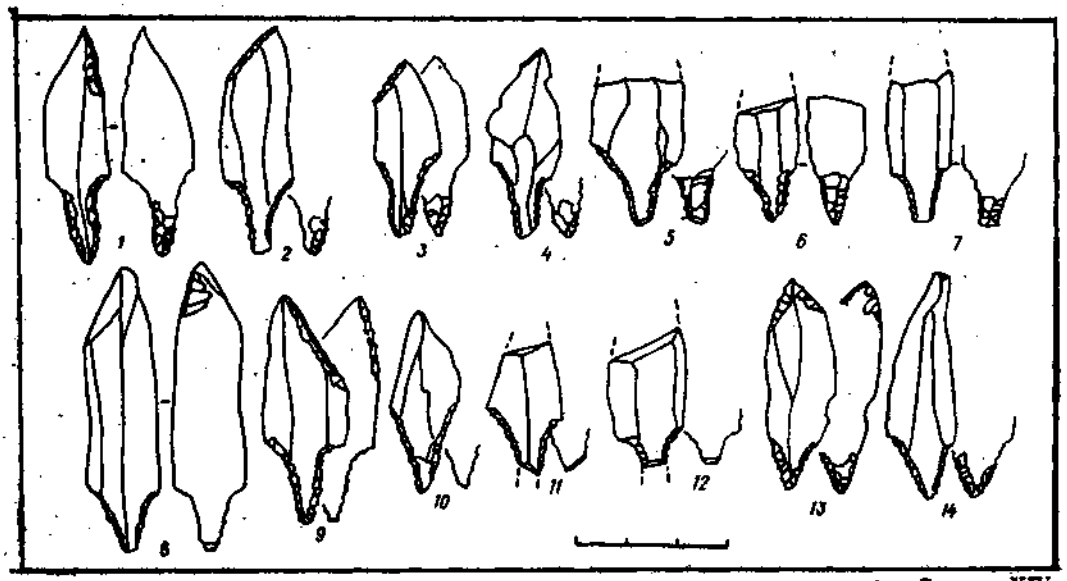
Первобытного человека в устье Смячи привлекали не только сырье для производства кремневых орудий, но и выгодные ландшафтные и микроклиматические условия. Всхолмление с расположенными на нем стоянками — наиболее высокий участок местности, позволяющий контролировать обширные охотничьи угодья поймы Десны и Смячи, окружающие холм с трех сторон. Общий уклон участка к югу способствовал прогреванию микрорайона солнечными лучами. Распространение степных, засухоустойчивых форм растительности именно на этом участке долины указывает на более теплый и сухой микроклимат местности.

Группа памятников в устье Смячи располагает однотипным кремневым инвентарем, что позволяет объединить их в смячкинский культурный тип. Для кремневой индустрии этого типа характерна развитая пластинчатая техника обработки кремня, что выражается в почти полном отсутствии нуклеусов, специально подготовленных для получения отщепов. Правильные нуклеусы памятников типа Смячка в подавляющем большинстве несут следы снятия пластин.

Обращает на себя внимание высокий для мезолита Новгород-Северщины показатель пластинчатости (до 35 % на стоянке Залесье 4). На памятниках других культурных типов бассейна Десны этот показатель не превышает 10 %. Для памятников типа Смячка характерен относительно высокий процент орудий, изготовленных на пластинах (от 35 до 70 % всех изделий со вторичной обработкой). Пластины довольно крупные, с неправильной, "палеолитической" огранкой.

Наиболее выразительной серией представлены одноплощадочные односторонние нуклеусы для пластин с прямой или слегка скошенной площадкой. Менее выразительны двуплощадочные нуклеусы для пластин, которые зачастую численно уступают одноплощадочным. Изредка встречаются правильные пирамидальные нуклеусы. Нуклевидные обломки и аморфные нуклеусы встречаются значительно реже, чем на памятниках других культурных типов Подесенья. Двуплощадочные нуклеусы изредка имеют поперечную подтеску с тыльной стороны.

Немногочисленный, но постоянный компонент памятников типа Смячка — наконечники стрел на пластинах. С 1925 г. их найдено 14 (рис. 47). В подавляющем большинстве это черешковые формы двух основных типов — так называемого хвалибоговицкого с черешком, обработанным крутой ретушью со спинки и плоской с брюшка (рис. 47, *1—7*), и аренсбургского с черешком, выделенным крутой ретушью со спинки (рис. 47, *8—12*). Острие наконечни-



1 — Смячка XIV;
2 — Бугры;
3 — Смячка XIV А;
4, 10 — Бор;
5, 6, 13, 14 — Балка 1;
7, 8, 12 — Смячка XIV;
11 — Залесье 4;
9 — Смячка XIII.

Рис. 47. Наконечники стрел стоянок:

ков или необработано (рис. 47, *10*), или скошено крутой ретушью (рис. 47, *1—4, 9*). На стоянке Балка 1 вместе с двумя наконечниками хвалибоговицкого типа найдено два иволистых со слегка выделенным черешком (рис. 47, *13, 14*).

Для памятников типа Смячка характерно численное преобладание резцов над скребками. Резцов в 3 раза больше, чем скребков в комплексах Смячка XIV А, Г, Залесье 4; в 2 — Смячка XIV Б; в 1,5 — в комплексе Бор.

Наиболее выразительной серией представлены резцы боковые, среди которых преобладают выемчаторетушные на отщепах. Боковые на пластинах, часто двойные, встречаются реже. Угловые резцы численно уступают боковым. Среди угловых резцов выделяются два основных типа: на углу сломанной пластины и угловые на отщепах. Многие резцы на пластинах относятся к разрядам двойных и тройных. Практически не встречаются резцы срединные. Те редкие изделия, которые можно отнести к категории срединных, отличаются грубостью и неустойчивостью форм.

Среди скребков представлены концевые на пластинах и пластинчатых отщепах. Изредка и не во всех комплексах встречаются скребки двойные, концевые комбинированные с резцами, сверла и развертки, изготовленные на удлиненных массивных сколах с помощью крутого ретуширования.

Интересна находка на некоторых памятниках топоров на отщепах с перехватом.

Кремневый инвентарь памятников типа Смячка отличается неразвитостью типологического состава изделий, вероятно, свидетельствующей об их архаизме. Кремневый комплекс, многократно повторяясь на памятниках устья Смячи, практически нигде не имеет отклонений в типологическом составе инвентаря, что подтверждает их однокультурность и синхронность.

Вместе с тем кремневые комплексы упомянутых памятников располагают рядом специфических черт, преимущественно отражающих, по нашему мнению, производственную специфику. Однако не все особенности кремневого инвентаря отдельных памятников объяснимы с точки зрения их производственной специализации. Так, на Стоянке Залесье 4 прослежено резкое пре-

ладание двуплощадочных нуклеусов над одноплощадочными, хотя на соседних памятниках наблюдается обратная картина. Отклонение объяснить трудно, так как все другие типы инвентаря Залесье 4 существенно не отличаются от соседних комплексов.

М.Я.Рудинский открыл, исследовал, описал и дал культурное и хронологическое определение памятнику Смячка XIV, связав его с хвалибоговицким этапом свидерской культуры [Рудинський, 1928, с. 91]. Вслед за ним памятник связывали со Свидером и другие авторы [Кольцов, 1977, с. 94]. А.Н.Сорокин считает его свидерским и датирует финальным палеолитом [Сорокин, 1981, с. 14]. Д.Я.Телегин дает описание коллекции Смячки XIV, хранящейся в ГИМ УССР, выделяя на Новгород-Северщине смячкинский тип памятников, который, так же, как и М.Я.Рудинский, связывает с поздним Свидером и относит к пребореально-бореальному периоду [Телегін, 1982, с. 138—143]. Расширение источниковедческой базы позволяет более подробно провести сравнение памятников типа Смячка со свидерскими комплексами.

В основе свидерской техники обработки кремня лежит односторонний двуплощадочный нуклеус со скошенными площадками и поперечной подтеской тыльной стороны. Значительное развитие свидерской техники получения пластин обусловило большой удельный вес пластины в комплексах и их использование в качестве основного типа заготовок орудий. На пластинах, как правило, изготовлялись резцы и скребки. Резцы — срединные, боковые, угловые; скребки — концевые, изредка двойные. Встречаются проколки, топоры на отщепах с перехватом. Свидерский двуплощадочный ладьевидный нуклеус позволял получать пластины, из которых изготовлялись культуроопределяющие для Свидера изделия: иволистые наконечники стрел с минимальной вторичной обработкой в виде плоской ретуши, снимающей ударный бугорок пластины.

Территория распространения памятников свидерской культуры охватывает бассейны Вислы, Немана и Припяти. Вместе с тем отдельные свидерские памятники обнаружены на Западной Двине [Загорскис, 1977], на Верхнем Днепре [Копытин, 1977], на Десне [Рудинський, 1928], в Поднестровье [Черныш, 1975] и даже в горном Крыму [Векилова, 1966]. Свидерские элементы прослеживаются на крайнем северо-востоке Восточной Европы — Оленеостровский могильник [Гурина, 1956], мезолитические памятники Северной Двины [Верещагина, 1977]. Продвижение свидерского населения в северном и северо-восточном направлениях от первоначальных мест обитания в настоящее время объясняется миграцией в этом направлении основного объекта охоты свидерцев — северного оленя в связи с начавшимся на грани плейстоцена и голоцена потеплением [Кольцов, 1977].

На основе типолого-статистического анализа комплексов С.Круковским разработана периодизация свидерских памятников. К раннесвидерским отнесены комплексы с иволистыми наконечниками, которые на поздних этапах развития культуры сменяются черешковыми формами [Krukowski, 1939].

Однако новейшие исследования на памятниках Целоване и Витов в бассейне Вислы не подтвердили периодизацию С.Круковского. На основании стратиграфических данных, радиоуглеродных датировок, палинологического анализа было установлено, что на свидерских памятниках черешковые наконечники стрел предшествуют распространению иволистых [Prahistoria..., 1975, с. 333]. Р.Шильд, проанализировав материалы стоянок Ридно IX и X, пришел к выводу о проникновении на Польскую низменность населения культуры Лингби в период, предшествующий появлению здесь свидерцев. Именно с лингбийскими традициями он связывает распространение в бассейне Вислы черешковых наконечников стрел до появления здесь иволистых свидерских форм [Ibid., с. 319—395].

Памятники с крупными черешковыми наконечниками типа Лингби известны на северо-западе Восточной Европы в бассейнах Немана, Припяти и Верхнего Днепра. В бассейне Немана группу таких памятников исследовала Р.К.Римантене: стоянки Вильнюс 1, Маргяжярис 8, Эжяринас 15, 16, Дережничяй 31

[Римантене, 1971, с. 19—37]. На Верхнем Днепре наконечники типа Лингби найдены на стоянках Гренск, Яново, Коромка [Копытин, 1977]. В Полесье серии этих изделий известны со стоянок Мидск, Гораймовка [Телегін, Охріменко, 1982], Станковичи [Кольцов, 1977, с. 68—71], Оноль [Исаенко, 1966], Прибор 4, Омыт и др.

Наряду с памятниками типа Лингби Р.К.Римантене выделяла группу аренсбургских стоянок: Шилялис, Эжяринас 8, 17 [Римантене, 1971, с. 19—37]. Их инвентарь отличается от инвентаря лингбийских памятников бассейна Немана главным образом меньшими размерами изделий и более развитым типологическим составом. По нашему мнению, упомянутые аренсбургские памятники возникли на основе группы лингбийских стоянок бассейна Немана. Аренсбургские комплексы сейчас известны в тех же районах северо-запада Восточной Европы, что и лингбийские: бассейны Немана, Верхнего Днепра, Припяти (Мидск, Красноселье Е, Подлишня, Корма).

Сказанное дает основание сделать вывод, что до появления свидерского населения в бассейнах Вислы, Припяти, Немана и Верхнего Днепра сюда проникли носители культурных традиций Лингби. На их генетической подоснове формируется культурное единство с черешковыми наконечниками стрел, типологический состав кремневого инвентаря которого сходен с аренсбургским. Последующая консолидация свидерской культурной общности на этих же территориях привела к наложению свидерских культурных традиций на аренсбургские. Нельзя исключать также возможность миграции части аренсбургского населения Северогерманской низменности на рубеже плейстоцена и голоцена в северо-восточном направлении вслед за уходящим северным оленем. Так или иначе в бассейнах Вислы, Припяти, Немана и Верхнего Днепра вырисовывается финальнопалеолитический пласт памятников с черешковыми наконечниками стрел типа Лингби и Аренсбург, предшествующий появлению здесь Свидера.

Для памятников типа Лингби Восточной Европы характерны одноплощадочные нуклеусы для крупных, грубых пластин и пластинчатых отщепов. Из грубых пластинчатых заготовок производились резцы, скребки и наконечники стрел. Наконечники стрел типа Лингби больших размеров, подпрямоугольный черешок обработан по краям крутой ретушью, перо, как правило, не обрабатывалось. Скребки укороченных пропорций, крупные. Резцы боковые, срединные на крупных отщепах.

В основе аренсбургской техники обработки кремня, происходящей от техники Лингби, лежал также одноплощадочный нуклеус. Техника получения пластин не была столь развита и стабилизирована, как в Свидере. Несовершенство заготовок привело к распространению в аренсбургской индустрии крутой обрубывающей ретуши, позволяющей придать неправильной заготовке нужную форму. Именно в такой технике изготовлялись острия типа Зоновен и трапециевидные микролиты, а также культуроопределяющие изделия — наконечники стрел на пластинах. На аренсбургских памятниках встречено три основных типа наконечников: простой черешковый (рис. 47, *10*), черешковый со скошенным ретушью пером (рис. 47, *9*), асимметричный с крутой ретушью по одному длинному краю и у основания другого края. Аренсбургские скребки, резцы изготовлялись зачастую на отщепах и коротких пластинах. Характерны концевые и подокруглые скребки на отщепах, боковые и угловые резцы на коротких заготовках. Изредка встречаются грубые топоры на отщепах.

Кремневый инвентарь памятников типа Смячка отличается рядом исконно свидерских черт. К ним относится наличие плоской ретуши на брюшках черешковых частей половины всех наконечников стрел, развитая пластинчатая техника, использование пластины как основного типа заготовок орудий, изготовление скребков и резцов на пластинах, отдельные двуплощадочные нуклеусы с поперечной подтеской тыльной стороны.

Вместе с тем некоторые особенности кремневого инвентаря памятников из устья Смячи трудно вывести из свидерских традиций. По нашему мнению

ряд черт кремневого инвентаря памятников типа Смячка следует связывать с аренсбургской культурой. Прежде всего имеется в виду набор наконечников стрел, почти половину которого составляют типично аренсбургские формы — черешковые простые (рис. 47, *10—12*) и черешковые со скосом острия (рис. 47, *9*). Остальные наконечники с плоской свидерской подтеской с брюшка зачастую располагают теми или иными аренсбургскими признаками: ретушированным крутой ретушью черешком или скосом пера (рис. 47, *1—4*). Аренсбургским выглядит набор нуклеусов, среди которых преобладают одноплощадочные, а характерный для Свидера прием поперечной подтески тыльной стороны двуплощадочных нуклеусов прослеживается очень редко. Почти нет распространенных на свидерских памятниках срединных резцов и в то же время найдено большое количество боковых резцов на отщепах, свойственных аренсбургским комплексам.

Аренсбургские черты, по нашему мнению, особенно присущи инвентарю стоянки Бор (рис. 43, *44*). Здесь найдены два черешковых наконечника стрел, один из которых вовсе не имеет подтески черешка с брюшка, а у другого есть несколько фасеток на месте ударного бугорка (рис. 43, *1, 2*). Все резцы комплекса изготовлены на отщепах. Среди нуклеусов двуплощадочные представлены немногочисленными невыразительными изделиями, тогда как одноплощадочные составляют большую выразительную серию.

Кремневый инвентарь памятников типа Смячка, несмотря на некоторые поздние черты (например, отсутствие срединных резцов), в целом носит позднепалеолитический облик. Однако с такой датировкой не согласуется факт находки трапеции на стоянке Смячка XIV Г.

Вопрос о принадлежности трапеций свидерским комплексам Восточной Европы ставился неоднократно. Трапеции, как правило, высокие, обнаружены на многих свидерских памятниках Полесья. Это дало основание А.А.Формозову выделить особую свидеро-тарденуазскую культуру [Формозов, 1959]. Другие исследователи считали трапеции примесью в свидерских комплексах, так как подавляющее большинство коллекций было собрано на поверхности. Последнее время высказывается предположение о появлении трапеции в лесной зоне Восточной Европы раньше, чем в Западной, а именно в первой половине мезолита. Поэтому наличие трапеции в свидерских комплексах рассматривается как весьма существенная черта при выделении свидерских памятников Волыни в отдельный нобельский тип [Телегін, 1982].

Трапеции были обнаружены как на развеянных свидерских памятниках Полесья (Корост, Гаи Левятинские, Черск, Мульчицы, Пидлыпня и др.), так и на исследовавшихся путем стационарных раскопок — Нобель I [Грибович, 1980]. Найдена трапеция и в культурном слое стоянки Раска под Киевом, которая, как нам представляется, является ближайшим аналогом смячкинских стоянок.

Время появления трапеций в мезолите Полесья не установлено с достаточной достоверностью. В большинстве случаев, вероятно, мы имеем дело с более поздней примесью к свидерским материалам, которую очень трудно отчленить из-за неблагоприятных стратиграфических условий залегания культурного слоя памятников в Полесье. Например, на стоянке Нобель, по сведениям, полученным от автора раскопок Р.Т.Грибовича, высокие трапеции залегали в верхней части подпочвы, где, кроме свидерских кремневых изделий, обнаружена неолитическая керамика. Однако находки трапеций на стоянках Смячка XIV Г и Раска в четких стратиграфических условиях свидетельствуют о возможности раннего появления трапеций в Полесье. Аналогичные изделия известны на юго-западе Восточной Европы с конца палеолита (Молодова I, Осокоровка 3В, Рогалик) [Телегин, 1982].

Характерные для памятников типа Смячка черты (одноплощадочные нуклеусы, развитая пластинчатая техника, преобладание резцов над скребками, незначительная доля срединных резцов, выразительные серии аренсбургских наконечников в сочетании с черешками с плоской свидерской подтеской с брюшка) не свойственны в таком сочетании для свидерских памятников

бассейнов Вислы, Верхней Припяти и Немана. Определенные аналоги памятникам типа Смячка на указанных территориях находим главным образом в наборе наконечников стрел в инвентаре свидерских памятников, содержащих аренсбургские элементы: Станкевичи 1, 2, 3 [Кольцов, 1977, с. 57—59], Эжяринас 1, 8, Шилялис 2, Мяргяжярис 3 [Римантене, 1971, с. 61]. Набор наконечников стрел этих памятников характеризуется сочетанием свидерских черешковых с плоской подтеской с брюшка с аренсбургскими. Вместе с тем упомянутые стоянки бассейнов Буга и Немана отличаются от памятников типа Смячка значительной долей в инвентаре некоторых свидерских (двуплощадочные ладьевидные нуклеусы, срединные резцы) и аренсбургских (скребки укороченных пропорций: двойные, концевые на отщепах, подокруглые) типов изделий, не свойственных смячкинским комплексам.

Перечисленные особенности кремневого инвентаря памятников типа Смячка, отличающие их от свидерских комплексов более западных территорий, находят аналоги в инвентаре ряда памятников Верхнего Поднепровья и Полесья. Так, в коллекции кремневых изделий свидерской стоянки Яново на Верхнем Днепре [Копытин, 1977], как и на смячкинских памятниках, ведущим типом нуклеусов являются одноплощадочные для пластин. Сходными типами представлены скребки, резцы, черешковые наконечники стрел. Комплекс Яново занимает как бы промежуточное место между памятниками типа Смячка и упомянутыми свидерскими комплексами с аренсбургскими элементами более западных территорий. С последними стоянку Яново связывают нехарактерные для стоянок из устья Смячи черты: отдельные двуплощадочные ладьевидные нуклеусы с подтеской тыльной стороны, срединные резцы, значительно меньшая доля аренсбургских форм среди наконечников стрел, которые представлены главным образом черешковыми с плоской подтеской черешка с брюшка.

Ближайшие аналоги кремневому инвентарю стоянок из устья Смячи, как уже указывалось, находим в материалах памятника Раска под Киевом [Зализняк, 1984], где также прослеживается сочетание свидерских и аренсбургских изделий в одном комплексе. Вместе с тем кремневый инвентарь стоянки Раска имеет ряд своеобразных черт, объяснимых, по нашему мнению, главным образом более поздним временем ее существования по сравнению с памятниками из устья Смячи. Так, среди наконечников стрел отмечена находка асимметричного с боковой выемкой, напоминающего позднемезолитические вкладыши алтыновского типа. Признаком более позднего времени, вероятно, является численное преобладание скребков над резцами. Значительно меньше в комплексе резцов на пластинах. Более разнообразны микролиты. Кроме грубой высокой трапеции, найдены четыре неправильные пластинки со скошенным концом, часть которых является обломками острий типа Зоновен.

Таким образом, финальнопалеолитические памятники типа Смячка (группа памятников в устье Смячи, Яново, Раска) Восточного Полесья и Верхнего Поднепровья имеют кремневый инвентарь свидерского облика с отдельными аренсбургскими чертами. Их генезис, вероятно, объясняется наложением свидерских культурных традиций на ранее распространившиеся на Западе Восточной Европы протоаренсбургские.

Песочный Ров. В 20 км выше по течению Десны от Новгорода-Северского, между селами Роговка и Пушкари террасы правого берега реки размыты и плато выходит непосредственно к Десне, образуя крутые обрывы высотой 30—40 м. В обнажениях, в оврагах, называемых здесь рвами, имеются выходы меловых пород с большим количеством конкреций темно-серого пятнистого кремня.

Памятник Песочный Ров расположен в 1 км выше по правому берегу Десны от с.Роговки, на левом мысу устья крупнейшей в этих местах балки Песочный Ров (рис. 48). Мыс возвышается на 20 м над поймой Десны и занят городищем юхновской и роменской культур. Площадь мезолитического памятника совпадает с площадью городища и лишь в незначительной части выходит

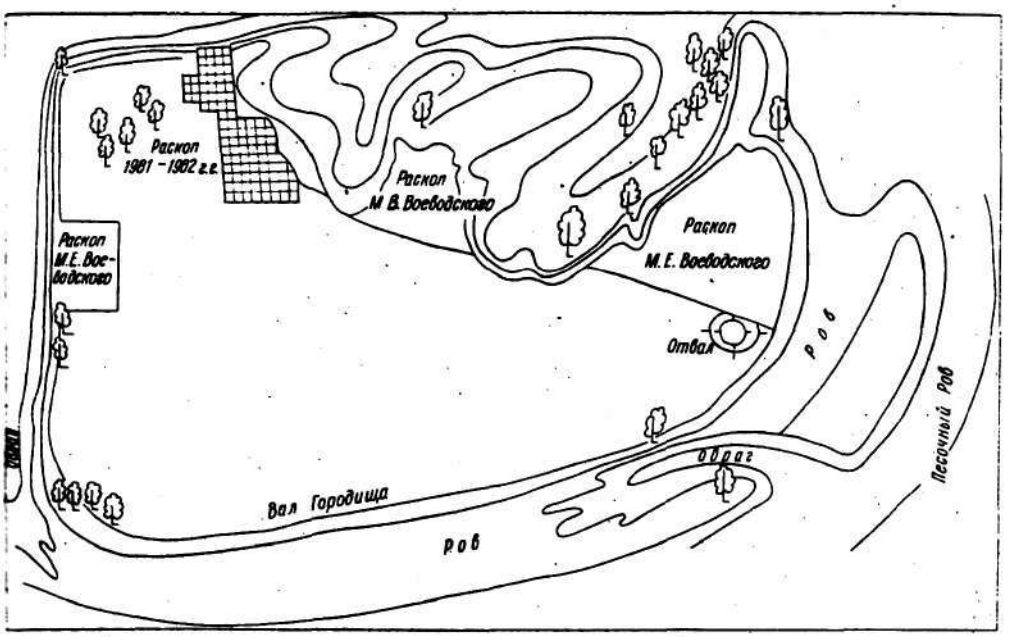


Рис. 48. План городища Песочный Ров.

в западном направлении на поле за пределы рва городища. Впрочем, шурфовкой установлено, что мезолитический слой вне городища не сохранился.

Памятник был открыт М.Я.Рудинским в 1925 г. и в 1940, 1946—1947 гг. раскапывался на площади 200 м^2 Деснинской экспедицией под руководством М.В.Воеводского [Воеводский, 1948, 1950; Воеводский, Формозов, 1950, с. 42—54]. Следы раскопок М.В.Воеводского хорошо прослеживаются в восточной и северо-восточной частях городища. В 1981—1982 гг. памятник исследовался нашей экспедицией на площади 100 м^2.

Мезолитический культурный слой отчасти пострадал в результате жизнедеятельности обитателей городища. По краю обрыва к Десне он был частично разрушен окопами Великой Отечественной войны. Стратиграфия памятника на непотревоженных участках относительно однородна. Следует отметить лишь постепенное уменьшение мощности культурного слоя городища с 0,6 до 0,4 м по мере удаления от края обрыва к Десне. В соответствии с общим уклоном местности прослеживается небольшой уклон к Десне.

Стратиграфия на всех участках раскопа была неодинакова (рис. 49, *1*). Сверху залегал темный гумусированный слой, мощностью от 0,6 м у края городища, обращенного к Десне, до 0,4 м в глубине городища. Слой содержал культурные остатки времени существования городища и распадался на три легко различимых, приблизительно равных по мощности (0,15—0,2 м) горизонта: верхний коричневатый слой, почти не содержащий культурных остатков; черный горизонт с обильными юхновскими и роменскими материалами; серый зольный слой с многочисленными юхновскими находками. Ниже темного гумусированного слоя залегала светло-палевая оподзоленная супесь мощностью около 0,4 м, в средней части содержащая мезолитический кремень. Находки лежали очень плотно на глубине 18—20 см ниже верхней границы супеси. Рассев по вертикали отдельных кремней не превышал 2—3 см. Палевая супесь подстилалась ортштейнами: красно-коричневыми, волнистыми прослойками суглинков, чередующимися с тонкими слоями палевой супеси (рис. 49, *1*).

По мнению ленинградского геолога Б.Н.Грибченко, мезолитический слой залегает внутри профиля голоценовой почвы. Палевая супесь, содержащая кремень, является делювием, разорвавшим голоценовую почву и вклинившимся между собственно почвой и подпочвой с ортштейнами. Вместе с тем кремень, по его мнению, не переотложен.

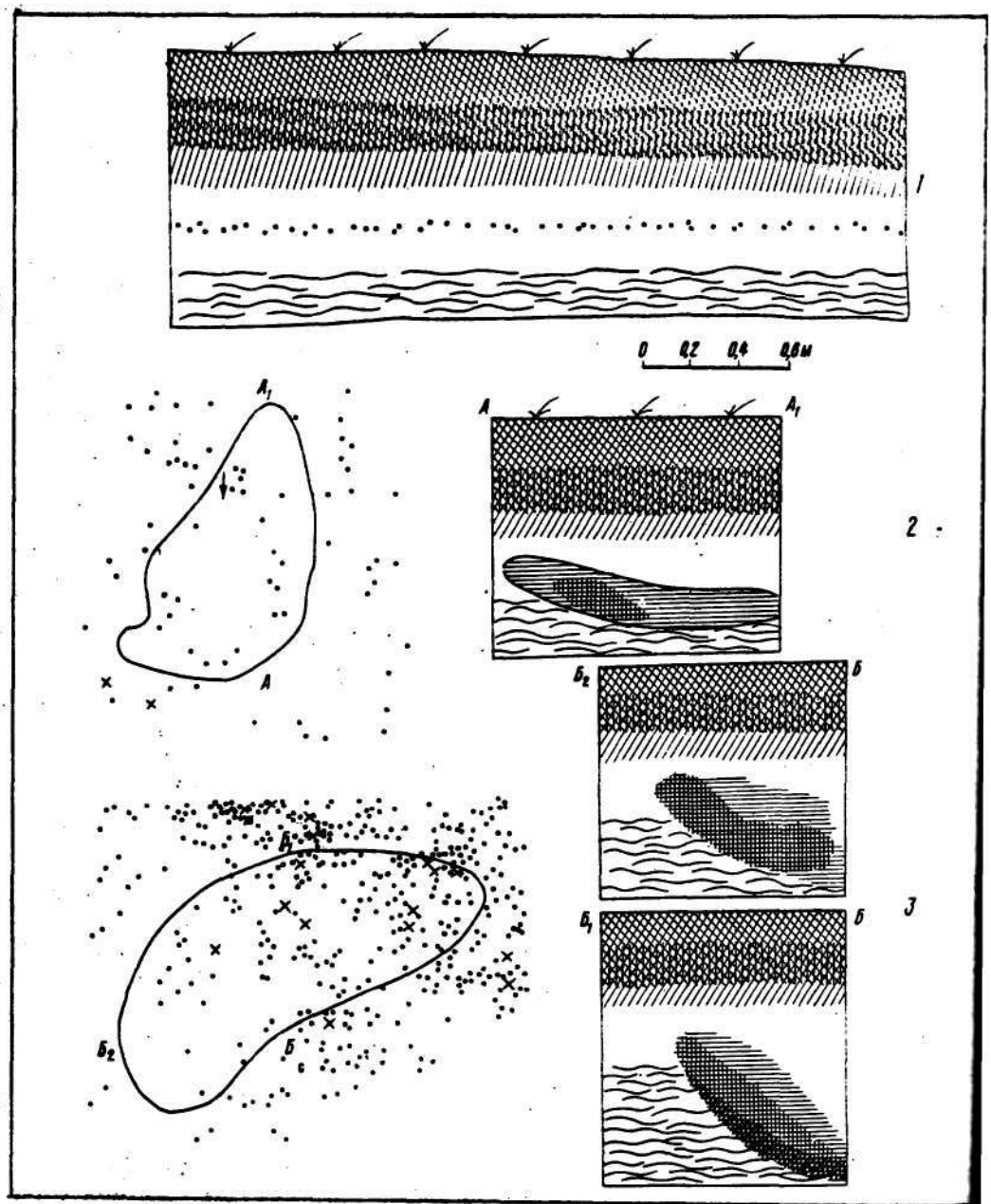


Рис. 49. Песочный Ров. Стратиграфия напластований (1), план и профили линзы 2 (2) линзы (

В мезолитическом культурном слое обнаружены изделия из кремня и к менные отбойники. Фаунистические остатки не сохранились. Насыщенно находками отдельных квадратов раскопа 1981—1982 гг. была неоднородна колебалась от нескольких десятков до нескольких сотен кремней на квадр ный метр (рис. 50). Прослежены очень плотные скопления кремня площад

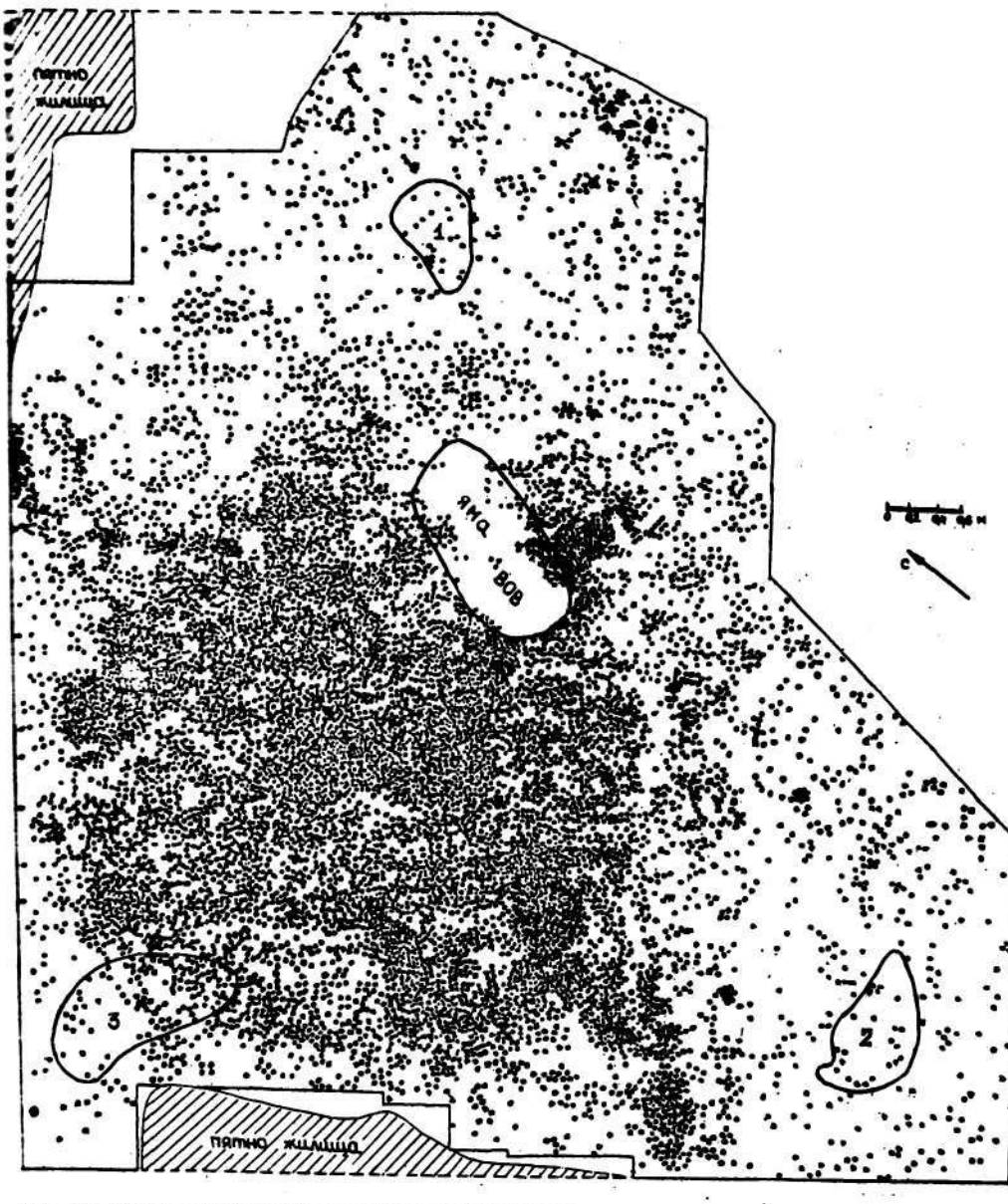


Рис. 50. Песочный Ров. План южной части раскопа.

от 0,3 х 0,5 до 0,5 х 0,8 м, содержащие несколько сот отщепов, обломков, расколотых желваков, нуклеусов. Такие скопления, как правило, не сопровождались повышением концентрации орудий и, вероятно, представляли собой места первичной обработки кремня.

В раскопе 1981—1982 гг. прослеживались в плане два крупных до нескольких метров в поперечнике пятна. Мелкие скопления отходов первичной обработки кремня входили составными частями в пятна, выявленные в северной и южной частях раскопа. Последнее повреждено ямой времен Великой Отечественной войны.

Южное пятно раскопано полностью, имело подокруглые очертания и площадь 5 х 5 м (рис. 68). На его периферии обнаружены три слегка наклонные линзы, впущенные с середины палевого слоя, окрашенные микроскопическими угольками в серый цвет разной интенсивности. Линзы в плане имели неправильно-овальные очертания. При ширине около 0,5 м их длина колебалась от 0,8 до 1,8, а мощность заполнения от 0,2 до 0,5 м. В заполнении встре-

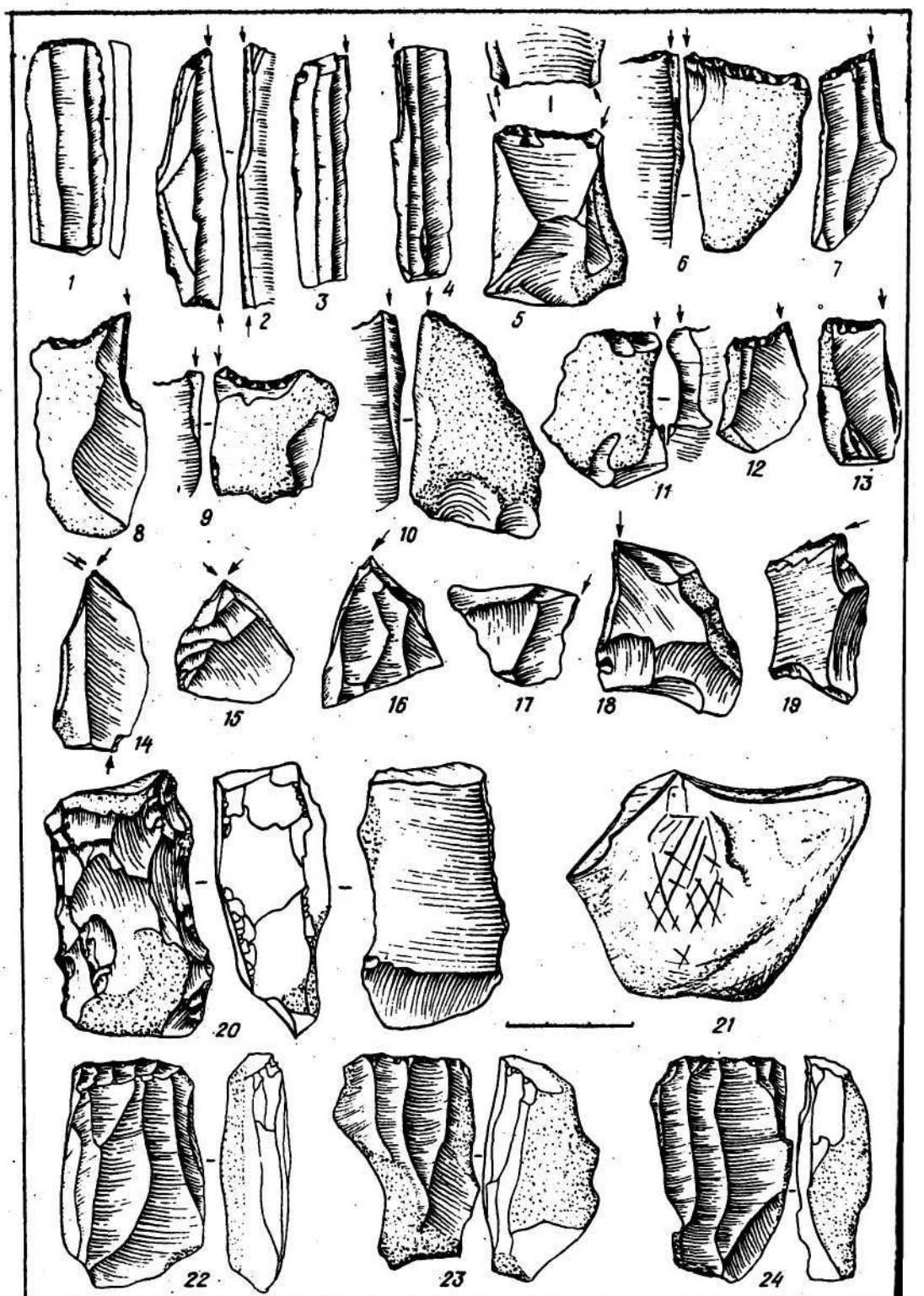


Рис. 51. Песочный Ров. Кремневый инвентарь

чались исключительно мезолитические материалы, как правило, в небольшом количестве. Ближайшие аналоги такого рода объектам исследованы нами на мезолитических памятниках Мураги под Новгород-Северским и Рудня, Рудо Остров на Киевщине.

Линза 1 располагалась северо-восточнее южного пятна кремня, имела площадь 0,6 х 0,8 м при мощности заполнения 0,3 м. Впущена со средней части палевой супеси, содержала в небольшом количестве кремень (15 экз.), в большинстве случаев обожженный (рис. 50).

Линза 2 обнаружена южнее пятна, имела неправильно-овальные очертания в плане. Ее размеры 1,15 х 0,55 м и мощность заполнения около 0,2 м. Особенно четко прослеживалась нижняя граница заполнения, севшая на подстилающий суглинок. Профиль линзы слегка наклонен в сторону Десны (рис. 49, *2*). В заполнении найдено 10 отщепов, часть из которых обожжена, и аренсбургский наконечник стрелы на пластине.

Линза 3 неправильно-овальной формы, вытянутой с юго-востока на северо-запад на 1,8 м при ширине 0,6 м была расположена западнее южного пятна (рис. 49, *3*). Впущена с уровня, что на 10 см ниже верхней границы палевой супеси. Линза мощностью 0,5 м прорезала верхнюю пачку коричневых слоистых суглинков подпочвы (рис. 49, *3*). В профиле объект имел резкий уклон с северо-востока на юго-запад. В заполнении в небольшом количестве найдены мелкие отщепы кремня.

В процессе раскопок М.В.Воеводским получено около 5000 кремней, в том числе 129 со вторичной обработкой. Раскоп 1981—1982 гг. дал около 25 000 кремней, 283 имеют вторичную обработку. Таким образом, коллекция кремня стоянки Песочный Ров в настоящее время насчитывает около 30 000 кремней, из которых 412 — орудия.

Наличие в соседних оврагах большого количества конкреций кремня обусловило производственную специфику памятника как стоянки-мастерской. Отсюда характер подавляющего большинства находок. Это отходы первичной обработки кремня — отщепы, зачастую первичные, обломки. Кремень крупный, грубый, непатинированный. Лишь изредка встречаются изделия с легким налетом голубоватой патины.

Техника первичной обработки кремня характеризуется незначительной долей пластин в комплексе. Пластины, как правило, грубые, довольно крупные, с неправильной огранкой спинки, и скорее напоминают пластинчатые отщепы. Пластины, их обломки, орудия на пластинах составляют всего 3,8 % кремней коллекции. Для изготовления орудий труда применялись главным образом отщепы. Всего 18,6 % орудий изготовлены на пластинах. Столь низкий показатель использования пластин в качестве заготовок орудий не известен на других мезолитических памятниках территории УССР. В то же время обитателям стоянки была знакома техника получения правильных пластин, о чем свидетельствует находка в 1981 г. в северо-восточной части раскопа трех резцов и концевого скребка, изготовленных на правильных, длинных пластинах, вероятно, снятых с одного нуклеуса (рис. 51, *1—4*). Находки небольшого количества кварцевых отщепов свидетельствуют о спорадическом использовании этого материала для производства орудий. Из кварцита изготовлено крупное, двустороннеобработанное орудие труда в форме диска и один асимметричный наконечник с боковой выемкой, найденные на Песочном Рве М.Я.Воеводским.

Нуклеусы стоянки-мастерской Песочный Ров грубые, неправильные, предназначенные для получения отщепов, редко коротких грубых пластин. Всего в 1981—1982 гг. найдено 285 нуклеусов. Из них одноплощадочных односторонних со скошенной площадкой — 48 (рис. 52, *3, 4*), с прямой — 40 (рис. 52, *5, 7*), двуплощадочных односторонних со скошенными площадками — 18, двуплощадочных с площадками, расположенными под углом, — 18 (рис. 52, *9, 11*), многоплощадочных бессистемного снятия — 30, нуклевидных обломков — 120.

Специализация памятника как стоянки-мастерской обусловила небольшое содержание орудий в комплексе — изделия со вторичной обработкой и их неопределимые обломки составляют менее 1,5 % всех кремней (табл. 8). Для вторичной обработки характерно широкое применение крутой, обрубывающей край заготовки ретуши, с помощью которой изготовлялось большинство орудий коллекции.

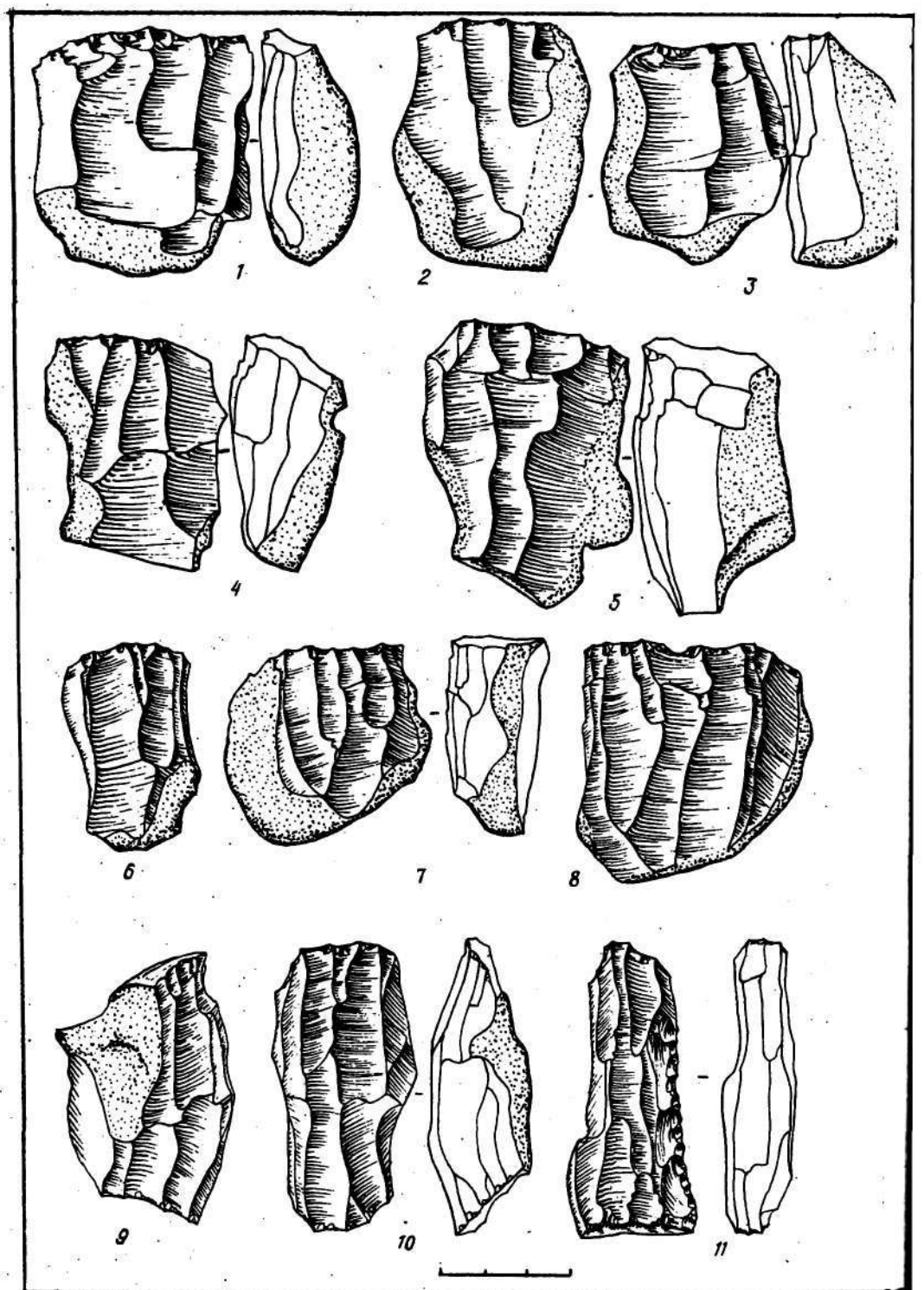


Рис. 52. Песочный Ров. Нуклеус

Весь комплекс орудий законченной формы, без учета неопределимых обломков орудий, отщепов и пластин и нерегулярной ретушью, делится на три разновеликие группы: скребки — 47 % всех изделий со вторичной обработкой, резцы — 12, оснащение охотничьего вооружения и отходы его производства (наконечники стрел на пластинах, микролиты геометрические, острие со скошенным концом и притупленным крутой ретушью обушком) — 41 %

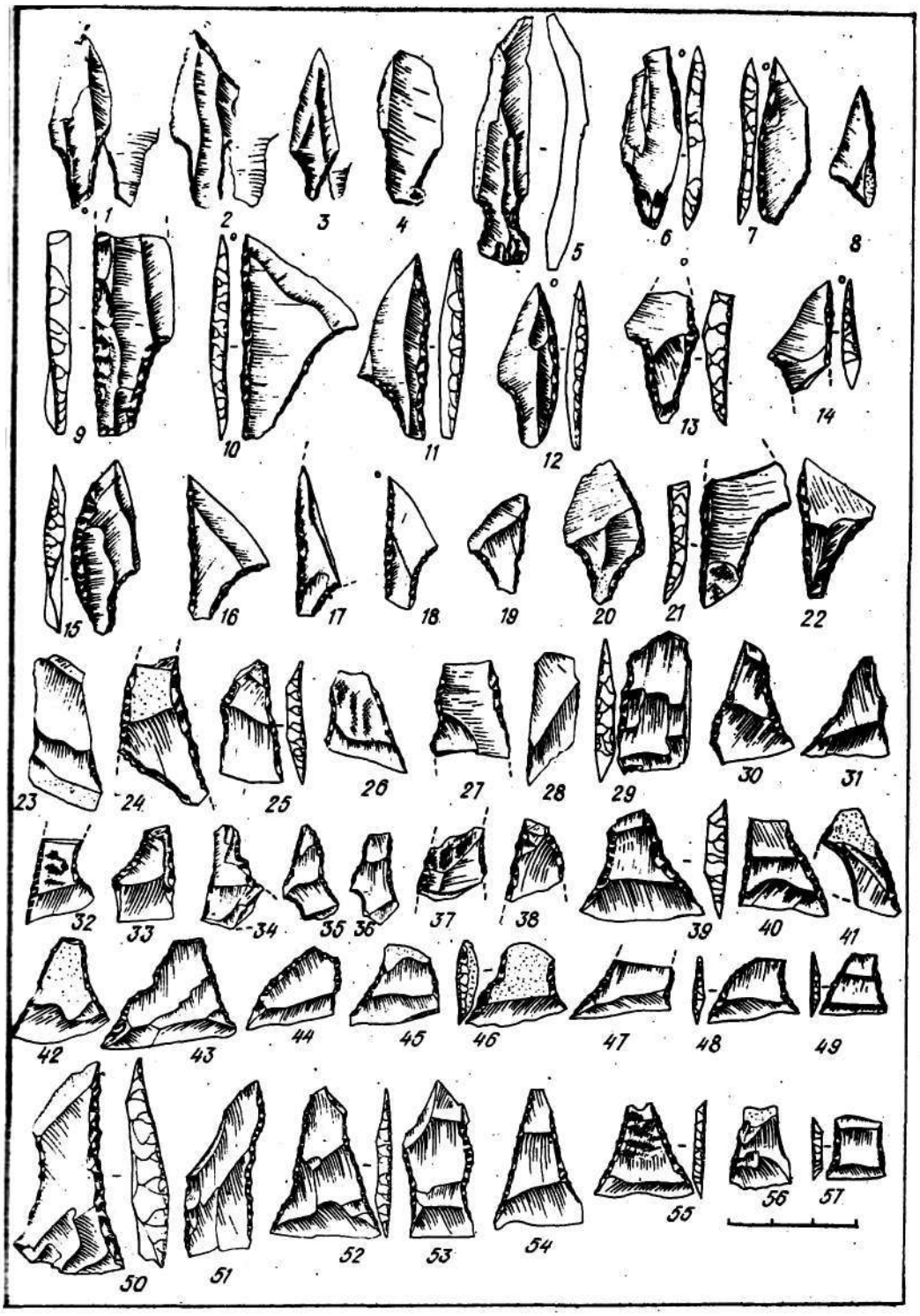


Рис. 53. Песочный Ров. Кремневый инвентарь.

Эта группа изделий как культуроопределяющая в иллюстративной части представлена полностью, включая изделия за все годы раскопок памятника (рис. 53—55). На рисунках изображены все резцы коллекции, имеющие законченную форму. Что касается скребков, то они настолько многочисленны в коллекции, что в иллюстрациях дана лишь часть их, отражающая типологический состав всего комплекса скребков Песочного Рва.

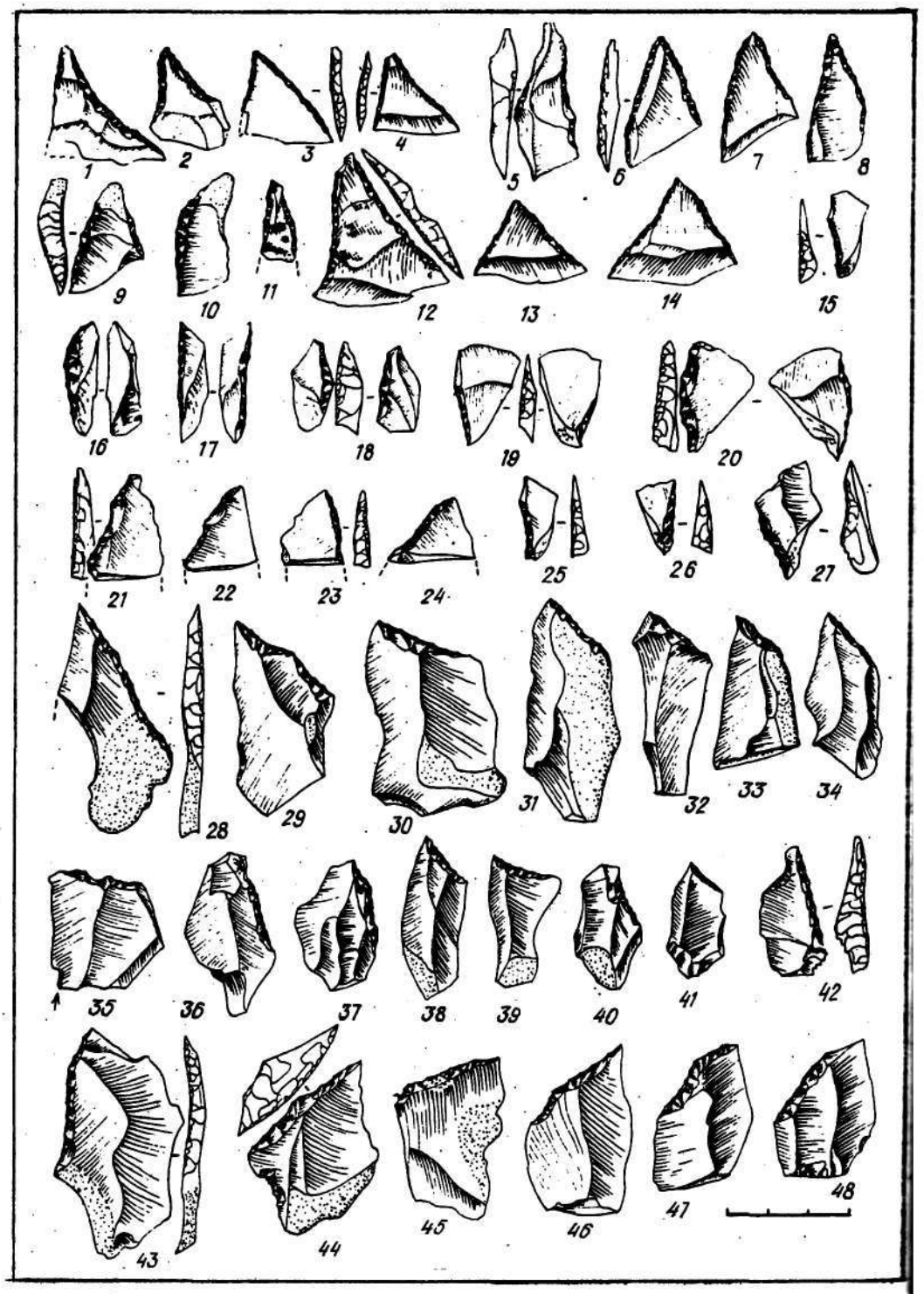


Рис. 54. Песочный Ров. Кремневый инвентарь

Типология метательного вооружения Песочного Рва весьма разнообразна. Общей чертой для оснащения метательного вооружения памятника является применение крутой, обрубывающей край заготовки ретуши, а также асимметричность большинства микролитов. По мнению Д.Ю.Нужного, наличие так называемых псевдомикрорезцовых сколов концов острий (рис. 54, *15–27*) свидетельствует о применении контрударной ретуши при изготовлении микролитов Песочного Рва.

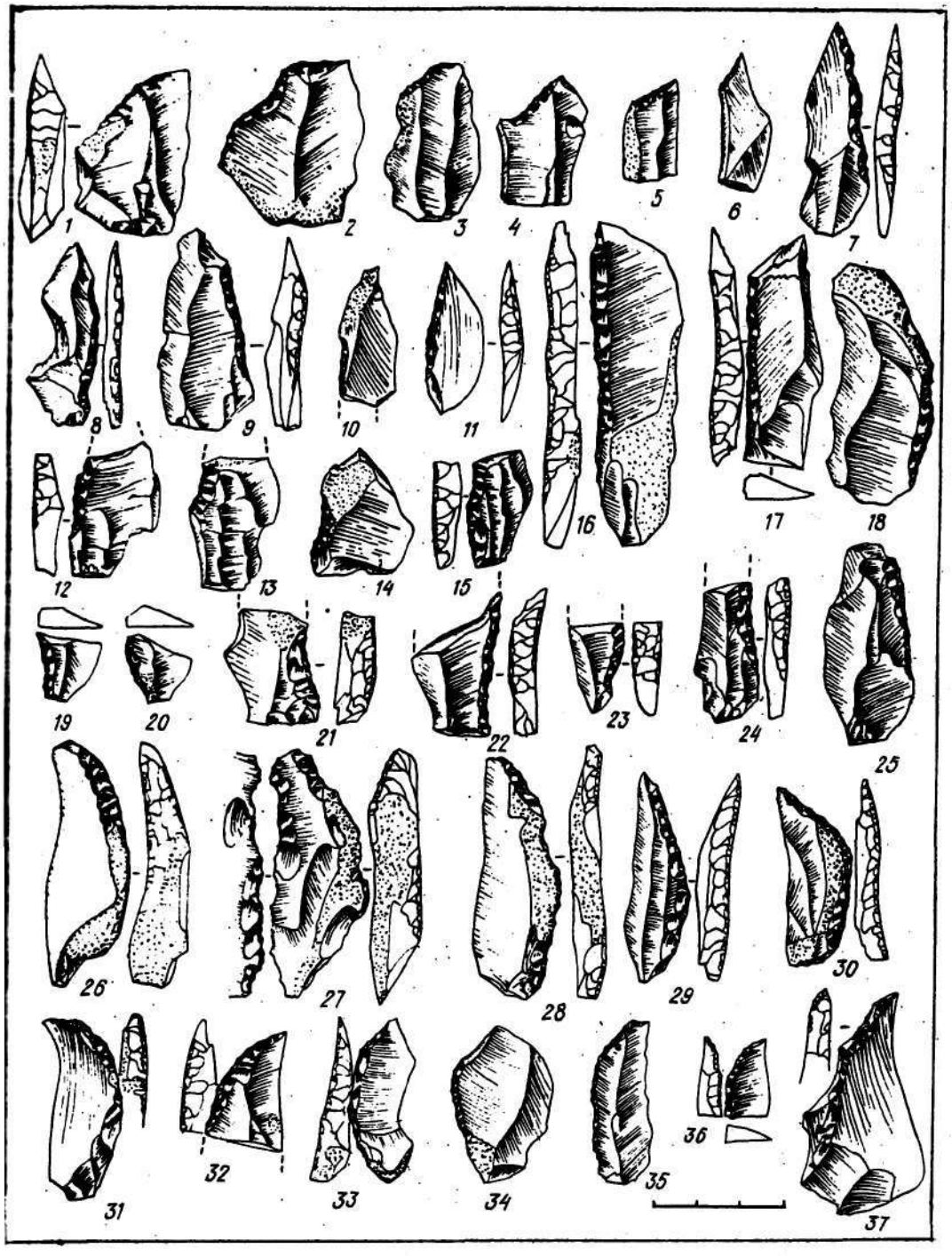


Рис. 55. Песочный Ров. Кремневый инвентарь.

Найдены четыре черешковых наконечника стрел аренсбургских типов на грубых пластинах (рис. 53, *1—4*). Черешки оформлены крутой ретушью без применения плоской свидерской подтески с брюшка (рис. 53, *1—4*). Один наконечник имеет скошенное крутой ретушью острие (рис. 53, *2*). Найден неоконченный аналогичный наконечник: грубая пластинка с двумя выемками в районе головки, представляющей собой неоконченный черешок (рис. 53, *5*).

Асимметричные наконечники с боковой выемкой — вкладыши алтыновского типа — составляют около 12 % оснащения метательного вооружения (рис. 53, *7—2*). Изготовлены они на отщепах и неправильных пластинах с

помощью крутого ретуширования одного длинного края и выемки на другом краю, оформляющей черешок. Из 17 изделий этого типа лишь 3 имеют выпуклый длинный край (рис. 53, *12, 15, 20*). Найден обломок крупного изделия, по форме и технике изготовления напоминающий асимметричный наконечник с боковой выемкой, но отличающийся большими размерами (рис. 53, *9*). Обращает на себя внимание наличие переходных форм между аренсбургскими черешковыми наконечниками и асимметричными наконечниками с боковой выемкой (рис. 53, *6*), что свидетельствует о происхождении последних от аренсбургских асимметричных наконечников стрел на пластинах.

Одним из наиболее многочисленных видов микролитов Песочного Рва являются грубые, асимметричные высокие трапеции со скошенным основанием (рис. 53, *23—49*), составляющие 20 % оснащений метательного вооружения памятника. Вероятно, появление этого типа микролитов генетически связано с асимметричными наконечниками с боковой выемкой, что подтверждается наличием многочисленных изделий, занимающих типологически промежуточное место между вкладышами алтыновского типа и асимметричными трапециями со скошенным основанием (рис. 53, *22, 26*). Вместе с тем форма последних весьма неустойчива и на противоположном конце их типологического ряда отмечены изделия, не только напоминающие по форме асимметричные наконечники с боковой выемкой, но и представляющие собой классические высокие трапеции (рис. 53, *39, 40, 49*).

К выразительной серии асимметричных высоких трапеций со скошенным основанием типологически примыкают (и, вероятно, генетически с ними связаны) симметричные высокие трапеции (рис. 53, *50—57*) и асимметричные треугольники (рис. 54, *1—14*). Последние мало отличаются от высоких трапеций. У них ретушированные стороны смыкаются у вершины и, таким образом, исчезает верхнее основание высокой трапеции. Треугольников меньше, чем высоких асимметричных трапеций со скошенным основанием в 2, а симметричных — в 3 раза.

20 % оснащения метательного вооружения составляют грубые пластины и отщепы с концом, тупо скошенным крутой ретушью (рис. 54, *25—45, 2*, *1—7*). Вероятно, часть изделий — неоконченные микролиты или наконечники, а часть могла выполнять функции ножа (как острие, комбинированное с скребком, изображенное на рис. 56, *2*).

В таком же количестве, как и пластины со скошенным концом, представлены довольно крупные пластины, реже пластинчатые отщепы, один длинный край которых обрублен грубой притупляющей ретушью (рис. 55, *8—37*). Между этими сериями имеются переходные типы (рис. 55, *7, 9*). В коллекции представлены две разновидности ножей с обушком: с прямой спинкой (рис. 55, *8—25*) и выпуклой (рис. 55, *26—37*). Последние крупные, грубые асимметричные сегментовидные орудия, напоминающие изделия типа федер мессер. Некоторые сегментовидные ножи имеет ретушь лишь на той части обушка, что примыкает к острию (рис. 55, *26, 31*).

Скребки — наиболее многочисленная категория орудий коллекции Песочного Рва — составляют 47 % изделий со вторичной обработкой (рис. 56). 62 % из них — концевые на грубых пластинчатых отщепах (рис. 56, *7—32*). В 3,5 раза меньше концевых на пластинах, скребков, изготовленных на пластинах с неправильной огранкой (рис. 56, *1—6*). 5 % скребков — двойные (рис. 56, *33—34*), 2,5 % — подокруглые (рис. 56, *35*). Последние не образуют устойчивой серии в коллекции Песочного Рва, частично примыкая к двойным. Около 8 % скребков составляют скребки неправильной формы на отщепах (рис. 56, *31*) и неопределимые обломки скребков.

Коллекция резцов немногочисленна. Их найдено 40 — 12 % всех орудий. Таким образом, резцов почти в 4 раза меньше, чем скребков. Устойчивой серией представлены лишь боковые выемчаторетушные резцы на отщепах неправильной формы (рис. 51, *5—13*). Численно уступают им грубые угловые резцы на аморфных отщепах (рис. 51, *16—19*). Единичны срединные резцы на отщепах (рис. 51, *14, 15*). Два угловых резца (рис. 51, *3, 4*) и один боковой

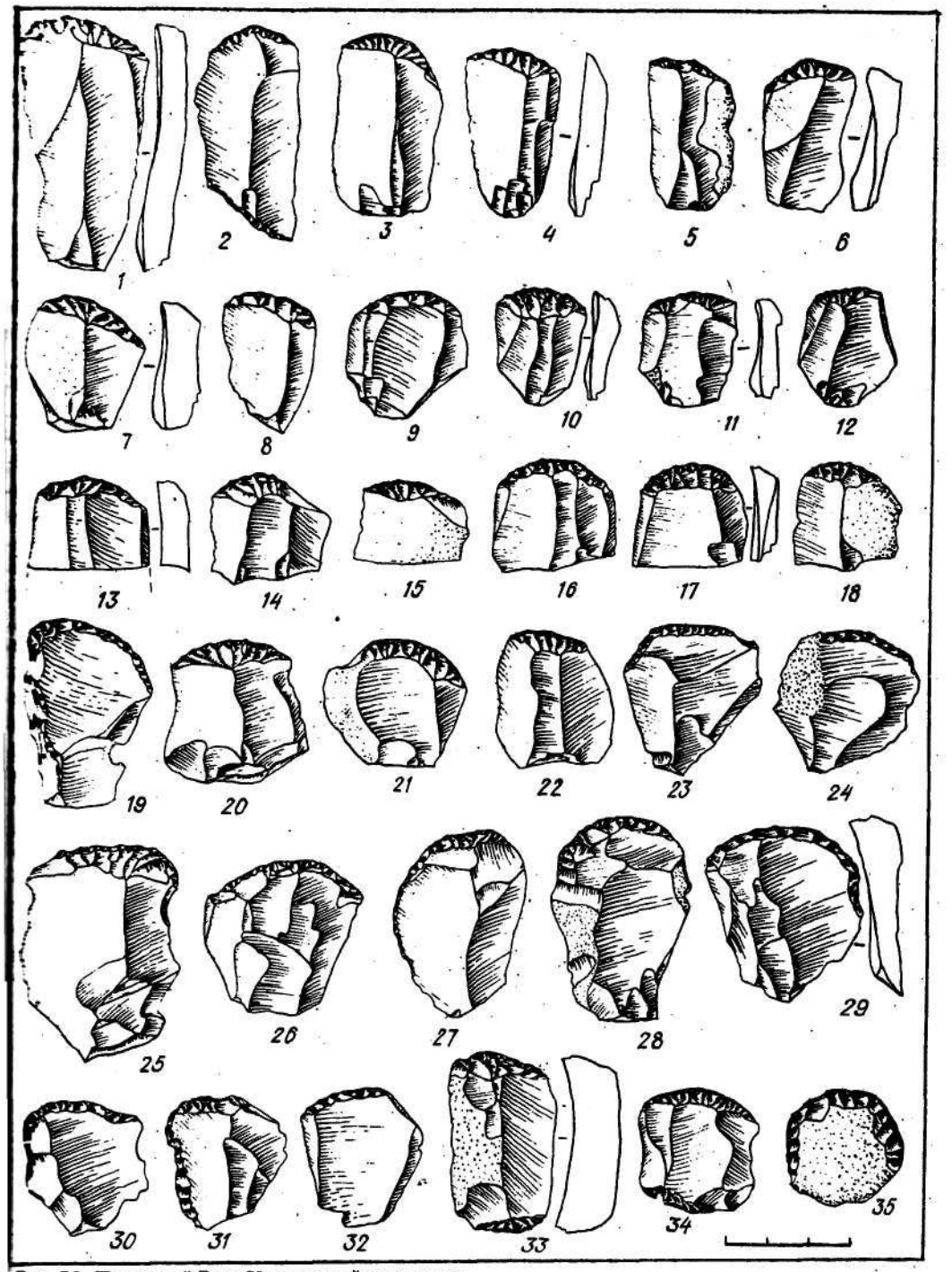


Рис. 56. Песочный Ров. Кремневый инвентарь.

двойной (рис. 51, *2*) изготовлены на правильных пластинах. Найден грубый топор на отщепе с лезвием, оформленным поперечным сколом (рис. 51, *20*).

Интересна находка в мезолитическом культурном слое памятника обломка кремневой конкреции с прочерченным острым инструментом на корке грубым сетчатым орнаментом, напоминающим антропоморфное изображение (рис. 51, *21*). Возможно, определенные аналоги этому изображению как по технике исполнения, так и по мотивам следует искать среди изображений на корке кремневых изделий верхнепалеолитической стоянки Хотылово на Верхней Десне [Заверняев, 1981, с. 141—158].

Остается открытым вопрос о наличии в кремневом комплексе Песочного Рва двустороннеобработанных наконечников копий и топоров, послуживших основой для датирования памятника финальным мезолитом и даже неолитом.

Во время раскопок М.В.Воеводский нашел на памятнике пять кремневых двустороннеобработанных орудий: два грубых рубящих инструмента и три обломка наконечников копий. При раскопках 1981—1982 гг. не было обнаружено ни одного двустороннеобработанного изделия, хотя кремней найдено в 5 раз больше, чем их содержит коллекция М.В.Воеводского. Лишь один обломок двустороннеобработанного струйчатой ретушью наконечника дротика энеолитического облика был найден в 1982 г. на поверхности в районе памятника. В ближайших окрестностях городища Песочный Ров находки аналогичных наконечников со струйчатой ретушью довольно частое явление. С учетом сказанного, а также того, что два из трех обломков дротиков из коллекции М.В.Воеводского покрыты струйчатой ретушью, представляется возможным, по крайней мере часть, если не все двустороннеобработанные изделия Песочного Рва, считать более поздней примесью к мезолитическому комплексу. Это касается не только наконечников дротиков, но и двустороннеобработанных рубящих орудий, так как для комплексов, аналогичных Песочному Рву, характерен другой тип топора — на отщепе (рис. 51, *20*). О наличии слабонасыщенного культурного слоя эпохи бронзы на памятнике, вероятно, давшей примесь двустороннеобработанных кремневых изделий, свидетельствует находка в 1982 г. в верхней части палевой супеси в непереотложенном состоянии нескольких фрагментов керамики среднеднепровской культуры эпохи бронзы.

Археологические разведки выявили в ближайших окрестностях Песочного Рва, в аналогичных топографических условиях еще пять мезолитических мастерских (Городок, Личмань, Песочный Ров 2, Мосолов Ров, Курган, Свиридов Ров) и стоянку Гридасово. Культурный слой перечисленных памятников залегал в геологических условиях, сходных условиям залегания Песочного Рва. Техника расщепления кремня, типология изделий этих памятников аналогичны Песочному Рву. Все сказанное дает основание считать вновь открытые памятники однокультурными и синхронными стоянке Песочный Ров.

Ближайшие аналоги кремневому комплексу Песочного Рва находим в материалах стоянок, расположенных в 100 км севернее у с.Комягино под Брянском [Сорокин, 1981, с. 14]. Памятники открыты В.П.Левенком, а в 1980 г. исследовались А.Н.Сорокиным. Здесь зафиксировано около 10 однокультурных стоянок. Наиболее показательные коллекции кремневого инвентаря получены на памятниках Комягино 2Б — 30 000 кремней, Комягино 2В — 20 000, Комягино 3 — 5000, Комягино 4 — 5000 кремневых изделий.

Таблица 9. Кремневый инвентарь стоянки Песочный Ров (раскопки 1940, 1946, 1947, 1981, 1982 гг.)

Вид изделия	Количество
Нуклеусы	325
Пластины и их обломки	1060
Отщепы и обломки кремня	28026
Изделия со вторичной обработкой	
Черешковые наконечники стрел на пластинах	4
Асимметричные наконечники с боковой выемкой	17
Трапеции	
высокие асимметричные	27
—"— симметричные	8
Треугольники асимметричные	14
Отщепы и неправильные пластины со скошенным концом	28
Обломки острий	13
Крупные пластины и отщепы с притупленной	
прямой спинкой	18
выпуклой —"—	12
Скребки концевые	
на отщепах	101
на пластинах	28

Окончание табл. 9

Вид изделия	Количество
Скребки	
двойные	8
подокруглые	4
неправильной формы на отщепах	20
Резцы	
боковые на отщепах	16
на пластинах	1
угловые на отщепах	14
—"— на пластинах	2
срединные на отщепах	7
Грубый топор на отщепе	1
Неопределимые обломки, отщепы с несистематической ретушью	70
Всего кремней	29823
В том числе со вторичной обработкой	412

Как и Песочный Ров, памятники у Комягино являлись стоянками-мастерскими и процент орудий в их инвентаре очень невелик — менее 1. По всем показателям кремневый инвентарь аналогичен инвентарю Песочного Рва. Это позволяет выделять узлы памятников в районе Песочного Рва и с.Комягино в отдельный песочноровский тип памятников.

Памятники указанного типа впервые стали известны под названием "деснинская мезолитическая культура". Они были выделены М.В.Воеводским [Воеводский, 1950; Воеводский, Формозов, 1950] и в дальнейшем получили освещение в работах А.А.Формозова [Формозов, 1959]. Впрочем, отдельные специфические черты, свойственные этому культурному явлению, отмечались различными авторами и ранее. Так, П.П.Ефименко указывал на преобладание в мезолите Десны узких и высоких трапеций и ромбовидных острий с оттянутым углом [Ефименко, 1924, с. 222—234]. М.Я.Рудинский включил Черниговщину в зону малого транше [Рудинський, 1931]. Но только исследование стоянки Песочный Ров дало возможность М.Я.Воеводскому и А.А.Формозову описать наиболее характерные черты деснинской мезолитической культуры. К ним отнесены слабое развитие пластинчатой техники обработки кремня, преобладание орудий на отщепах, своеобразная форма наконечников стрел — подтреугольные с поперечным лезвием и асимметричные с боковой выемкой. Стоянка Песочный Ров была датирована финальным мезолитом по наличию в инвентаре двустороннеобработанных наконечников копий и топоров и генетически связывалась с раннемезолитической стоянкой Покровщина [Воеводский, Формозов, 1950; Формозов, 1959].

Следующим шагом в изучении памятников типа Песочный Ров были исследования Д.Я.Телегина [Телегін, 1982, с. 164—170], на основании которых высказано предположение о формировании памятников типа Песочный Ров на базе типа Кудлаевка под влиянием южных культур с геометрическими микролитами [Телегін, 1982, с. 170]. Памятники типа Кудлаевка Д.Я.Телегин генетически связывает с Покровщиной, которая подверглась влиянию микролитизации культур с остриями с притупленным краем [Телегін, 1982, с. 169].

Точка зрения Д.Я.Телегина на генезис памятников типа Песочный Ров рассмотрена в историографическом разделе. Остановимся на выдвинутом М.В.Воеводским предположении о генезисе указанных памятников на основе стоянки Покровщина и ей подобных.

Стоянка Покровщина, или Пушкари 7, расположена в 5 км от Песочного Рва. Исследовалась в 1938—1939 гг. Деснинской экспедицией, руководимой М.В.Воеводским [Воеводский, 1946, с. 93; Воеводский, 1947, с. 54—55; Алексашина, 1952, с. 133—144; Хохловкина, 1952, сн 145—154]. В 1982 г. стоянка раскапывалась Л.Л.Зализняком.

Основой датировки памятника служит кремневый инвентарь. В кремневом инвентаре стоянки-мастерской Покровщина удельный вес орудий и пластин в целом невелик. Все же пластинчатая техника выглядит довольно разви-

той по сравнению с памятниками типа Песочный Ров. Пластины здесь более правильные, удлиненные. Подавляющее большинство резцов и скребков вытянутых, "палеолитических" пропорций, так как изготовлены на пластинах. Среди изделий со вторичной обработкой пластинок с притупленным краем 3, резцов на пластинах 21, из них срединных 13, боковых 7, угловых 1, скребков концевых на пластинах 2, проколок на пластинах 2, нуклевидных скребел типа рабо 20.

Привлекает внимание выразительный позднепалеолитический облик комплекса орудий. Об этом свидетельствует простота, неразвитость типологического состава инвентаря, резкое численное превосходство резцов над скребками (в 10 раз). Доминирует архаический тип резца — срединный на пластине. Поздний тип резца — на углу сломанной пластины — представлен единственным экземпляром. Позднепалеолитический облик имеют и остальные типы орудий (концевые скребки на пластинах, пластинки с притупленным краем, проколки). Своеобразие кремневому инвентарю Покровщины придает серия нуклевидных скребел на крупных обломках кремня. Они составляют до 40 % всех орудий. Кремень Покровщины покрыт голубой, реже белой патиной, что в какой-то степени свидетельствует о его более древнем по сравнению с кремнем Песочного Рва возрасте.

Выразительный позднепалеолитический облик кремневого инвентаря Покровщины, отсутствие каких-либо мезолитических форм дают основание датировать памятник периодом времени не позже финального палеолита. Такая датировка Покровщины, предложенная А.Н.Сорокиным, представляется нам наиболее вероятной [Сорокин, 1981, с. 14]. Вместе с тем кремневый комплекс недостаточно выразителен, чтобы с полной уверенностью относить его к памятникам типа Тимоновка I и II, как это делает А.И.Сорокин.

Связующим типологическим звеном между Покровщиной и Песочным Рвом, позволившим говорить об их генетическом родстве, стали грубые нуклевидные скребла, дисковидные орудия, скребки на отщепах, которые М.В.Воеводский видел в инвентаре обоих памятников [Воеводский, 1950, с. 119]. Нуклевидные скребла действительно представлены выразительной серией в инвентаре Покровщины, но полностью отсутствуют в материалах Песочного Рва. Так, при исследовании под бинокуляром 77 нуклеусов из раскопок Песочного Рва 1981 г. ни на одном из них не было найдено какой-либо специальной обработки или следов их использования в качестве скребел. Скребки на отщепах в большом количестве представлены в коллекции орудий из Песочного Рва, но их нет в материалах Покровщины. Что касается дисковидных орудий или скобелей на отщепах, то их или вовсе нет в инвентаре упомянутых памятников, или они представлены единичными экземплярами случайной формы.

Эти наблюдения позволяют утверждать, что кремневые комплексы Песочного Рва и Покровщины не имеют объединительных признаков, следовательно, и предположение, высказанное М.В.Воеводским о генезисе памятников типа Песочный Ров на основании памятников типа Покровщины, не подтверждается.

Расширившаяся источниковедческая база позволяет ставить вопрос о генезисе памятников типа Песочный Ров, или деснинской культуры, — по М.В.Воеводскому, на основе аренсбургских культурных традиций.

В предшествующей главе было высказано предположение о наличии в финальном палеолите бассейнов Вислы, Припяти, Немана и Верхнего Днепра аренсбургского культурного пласта, который, возможно, предшествует здесь появлению носителей свидерских культурных традиций.

Интересны в плане изучения аренсбургских традиций в мезолите Полесья исследования В.Ф.Копытина на Верхнем Днепре и Соже [Копытин, 1977 а, б]. В результате многолетних работ ему удалось выявить и исследовать большое количество памятников с выразительными сериями наконечников стрел на пластинах. Основываясь на анализе этих памятников, В.Ф.Копытин убедительно доказал, что мезолит Верхнего Поднепровья сложился на основе двух культурных традиций.

Первая, свидерская традиция представлена памятниками с характерным свидерским набором кремневого инвентаря (Яново, Дальнее Лядо и др.).

Для второй культурной традиции, принявшей участие в сложении мезолита Верхнего Поднепровья, характерны своеобразные асимметричные наконечники, изготовленные из пластин или отщепов с помощью крутого ретуширования и без применения плоской свидерской подтески. Выразительную серию таких наконечников дает стоянка Боровка, где из полутора десятков стрел нет ни одной, изготовленной в свидерской технике [Копытин, 1977 б]. Эта традиция изготовления наконечников стрел берет начало, по В.Ф.Копытину, в мезинской позднепалеолитической культуре.

Положения В.Ф.Копытина, достаточно аргументированные археологическими материалами, представляются убедительными за исключением вывода о генетической связи памятников типа Боровка с мезинской культурой. Хронологический разрыв между стоянками Мезин и Боровка слишком велик, чтобы говорить об их непосредственной генетической преемственности. Кроме того, в инвентаре Боровки нет ряда культуроопределяющих форм Мезина (например, пластинки с притупленным краем). И наоборот, в инвентаре Мезина пока что не удается найти прототипы показательным в культурном отношении асимметричным, круторетушированным наконечникам Боровки. Единичные формы в обширной коллекции Мезина, на которые указывает В.Ф.Копытин, не образуют серий, а при ближайшем рассмотрении представляются случайными. Напомним, что автор исследования Мезинской стоянки И.Г.Шовкопляс также относил их к случайным формам [Шовкопляс, 1965].

Более наглядна связь второй, несвидерской традиции изготовления наконечников стрел Верхнего Поднепровья, представленной на стоянке Боровка, с аренсбургской культурой. Наконечники стрел Боровки изготовлены на отщепах и неправильных пластинах с помощью крутого ретуширования, что является типично аренсбургским техническим приемом. Они не только по технике обработки, но и по форме близки аренсбургским. Здесь найдены все три основные аренсбургские формы наконечников: простые черешковые, черешковые со скошенным ретушью пером и асимметричные с выемкой у основания. Последний тип представлен поздней его разновидностью — вкладышами алтыновского типа, которые связываются Л.В.Кольцовым с аренсбургской культурой и от собственно аренсбургских асимметричных острий отличаются главным образом укороченными пропорциями. В коллекции Боровки имеются два крупных симметричных черешковых наконечника с крутой ретушью по периметру. Несколько отличаясь по форме от классических аренсбургских, они выполнены в типично аренсбургской технике. Учитывая, что в комплексе стоянки Боровка нет трапеций, ее следует датировать первой половиной мезолита. Что касается вкладышей алтыновского типа, которые распространяются в Волго-Окском междуречье в позднем мезолите [Кольцов, 1977], то на Верхнем Днепре и в Подесенье они появляются, по нашему мнению, раньше.

Несмотря на то что данных для полного анализа кремневого инвентаря стоянки Боровка нет, все же считаем возможным сделать вывод о генетической связи памятников с круторетушированными, асимметричными наконечниками Верхнего Поднепровья с аренсбургской культурой. Как уже указывалось, собственно аренсбургские памятники в бассейнах Немана, Припяти и Верхнего Днепра датируются финальным палеолитом. Стоянка Боровка и ей подобные относятся к более позднему времени, когда в начале мезолита аренсбургская культура в Верхнем Поднепровье начала трансформироваться в новое культурное явление, известное в бассейне Десны под названием деснинская культура, или памятники типа Песочный Ров, а в Волго-Окском междуречье недавно выделенное Л.В.Кольцовым в иеневскую культуру.

Заслуживает внимания точка зрения Л.В.Кольцова об участии аренсбургских культурных традиций в сложении иеневской культуры, кремневый инвентарь которой имеет много общих черт с инвентарем типа Песочный Ров.

Имеются в виду стоянки Волго-Окского междуречья Черная Грязь [Крайнов, 1972], Алтыново [Кольцов, 1972], Дмитровское I [Кольцов, 1973], Староконстантиновская IV и VI [Бодунов, Воробьев, 1974], Дальний Остров [Сидоров, Жилин, 1975], Ладыжино III [Фролов, Жилин, 1978].

Сходство кремневого инвентаря памятников типа Песочный Ров и иеневской культуры настолько велико, что эти единства можно считать локальными вариантами одной культуры. Отличительными элементами являются постсвидерские наконечники в иеневских комплексах и значительная доля трапеций в материалах Песочного Рва [Сорокин, 1981, с. 14]. Лишь на поздних этапах развития отличие в кремневом инвентаре увеличивается, что, вероятно, объясняется самостоятельным развитием каждого локального варианта, а также влияниями соседних культур.

Так, влиянием бутовской мезолитической культуры на иеневские памятники объясняется повышенный, по сравнению с комплексом Песочный Ров, процент пластин, наличие отдельных карандашевидных нуклеусов, концевых скребков на правильных пластинах и резцов на углу сломанной пластины, а также постсвидерских наконечников стрел. Распространение мелких высоких трапеций на некоторых иеневских комплексах, вероятно, объясняется хронологическими изменениями и фиксирует позднейший, финальномезолитический этап развития культуры.

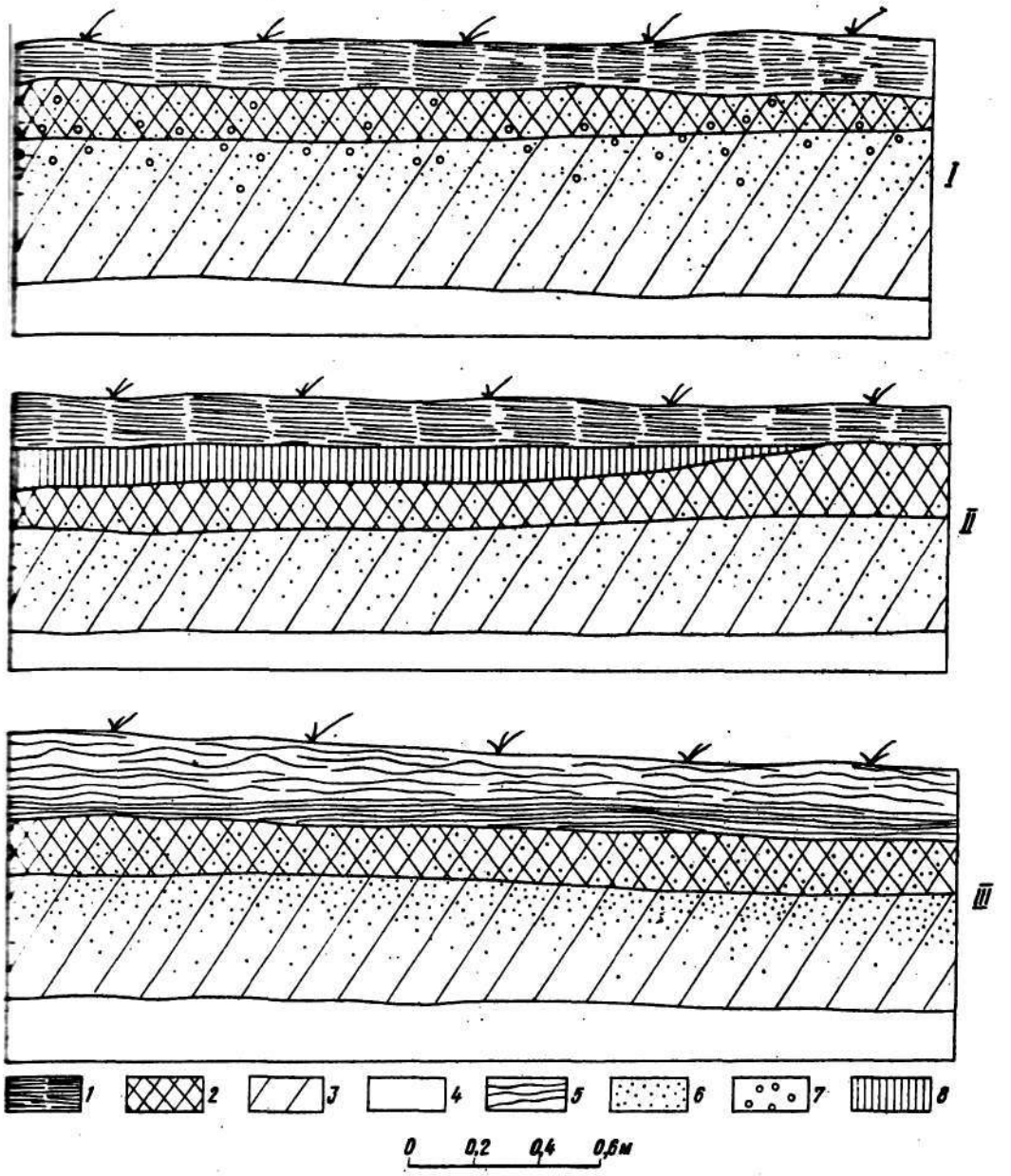
Культуроопределяющие признаки кремневого инвентаря аренсбургских памятников отчетливо прослеживаются в комплексах типа Песочный Ров. Так, уже отмечалось сравнительно слабое развитие пластинчатой техники и преобладание отщеповых заготовок орудий на аренсбургских стоянках. Наиболее распространенный на памятниках типа Песочный Ров одноплощадочный нуклеус для отщепов и коротких пластин является основным типом нуклеусов на аренсбургских стоянках. Характерная для памятников типа Песочный Ров крутая, притупляющая край заготовки ретушь — одна из культуроопределяющих черт Аренсбурга. Для аренсбургских комплексов свойственно изготовление скребков и резцов на отщепах. Что же касается наконечников стрел, то все три типа аренсбургских наконечников (простые черешковые, черешковые со скошенным пером, асимметричные с боковой выемкой) характерны и для памятников типа Песочный Ров. Изменяются лишь численные пропорции и укорачивается асимметричный наконечник, превращаясь во вкладыш алтыновского типа. Сказанное дает возможность сделать вывод о генезисе памятников типа Песочный Ров на аренсбургской основе, именно на базе постаренсбургских комплексов типа Боровки.

Наличие в инвентаре памятников типа Песочный Ров ножей с обушком сегментовидных очертаний, напоминающих ножи типа федермессер, дает основание предполагать возможное участие в генезисе песочноровского культурного единства носителей традиций памятников типа Журавка культурной области Федермессер (Журавка, Загай I, Тимоновка I и II).

Что касается возраста памятников типа Песочный Ров, то у нас нет оснований существенно пересматривать датировку М.В.Воеводского, А.А.Формозова, Д.Я.Телегина, Л.В.Кольцова и А.Н.Сорокина, относивших эти памятники к позднему мезолиту. Однако их сложение следует отнести к середине мезолита.

Студенок. На левом берегу рукава Десны р. Вить у Новгорода-Северского в 1981—1982 гг. была исследована группа однотипных мезолитических памятников. Вить — левый рукав Десны — вытекает из нее в районе Новгорода—Северского и впадает в 20 км ниже по течению. Течет Вить по пойме вдоль песчаной пятиметровой боровой террасы берега Десны. Мезолитические памятники вдоль реки Вить занимают край боровой террасы протяженностью около 3 км. Располагается этот узел памятников в районе понтонной переправы у с. Комань.

Кремневый инвентарь по Вити собирался различными исследователями — сотрудниками Института археологии АН УССР Ю.Г.Колосовым в 60-е гг., С.Б.Буйских в 1979 г., сотрудником Черниговского исторического музея В.П.Коваленко в 1980 г. Опираясь на сведения, полученные от С.Б.Буйских



1 — надувной песок;
2 — гумусированный песок;
3 — желто-бурая подпочва;
4 — стерильный песок;
5 — аллювиальные отложения;
6 — кремень;
7 — керамика;
8 — темный углистый песок с материалами XVIII в.

Рис. 57. Профиль напластований стоянок Студенок (II), Мураги (II), Попово Озеро (III):

в 1981 г. нами были предприняты раскопки мезолитических памятников по Вити. Установлено наличие здесь ряда однокультурных памятников. Наиболее выразительные коллекции кремневого инвентаря получены на стоянках Студенок, Попово Озеро, Мураги, Вить I, II. Первые три исследовались путем раскопок, комплексы кремневых изделий Вить I и II собраны на поверхности. В качестве примера памятников типа Студенок рассмотрим эпонимную стоянку.

Таблица 10. Кремневый инвентарь стоянок Попово Озеро, Мураги, Студенок

Инвентарь	Студенок	Мураги	Попово Озеро
Нуклеусы			
одноплощадочные односторонние	21	10	17
подпризматические	3	5	11
двуплощадочные односторонние	2	4	4
подпризматические			3
с площадками, расположенными под углом	2		4
многоплощадочные с бессистемным снятием	13	10	25
Нуклевидные обломки	82	33	93
Пластинки и их обломки	498	350	624
Отщепы и обломки кремня	14502	10663	13240
Изделия со вторичной обработкой			
Трапеции			
высокие асимметричные	38	31	29
симметричные	4	9	6
Треугольники	2	2	1
Асимметричный наконечник с боковой выемкой	1		1
Черешковые наконечники стрел и их обломки	9	2	6
Пластины и отщепы со скошенным концом	3	3	5
Пластинки с притупленным краем	2		
Скребки			
концевые на грубых пластинках	6	6	5
на отщепах	41	46	35
подокруглые на отщепах	20	6	9
неправильной формы на отщепах	115	50	96
Резцы			
боковые на отщепах	27	34	55
угловые	22	33	25
срединные	17	6	17
Отщепы с атипичными резцовыми сколами	12	17	25
Двустороннеобработанные тесла	8	5	5
листовидные наконечники дротиков	1		2
Обломки двустороннеобработанных орудий	27	9	16
Сверла-развертки	3	13	10
Пластины с ретушью	9	15	6
Отщепы с ретушью	20	26	28
Неопределимые обломки орудий	40	30	50
Всего	15642	11418	14453
В том числе со вторичной обработкой	517	343	432

Стоянка Студенок расположена в 400 м юго-восточнее переправы через Вить по дороге на с. Остроушки Шосткинского р-на Сумской обл. у памятника расстрелянным фашистами жителям с.Белоусово. На краю песчаной боровой террасы левого берега Десны, возвышающейся на 4—5 м над старицей Десны — озером Студенок, был заложен раскоп площадью 170 м². Находки кремня концентрировались по краю террасы. По мере удаления от края в глубь террасы количество кремня уменьшалось. Стоянка Студенок занимает участок края террасы 50 м длиной при ширине 15 м. Подъемный материал на склоне террасы в районе памятника свидетельствует о частичном разрушении стоянки эрозионными процессами.

Мезолитический кремень залегал в верхней части желто-бурого песка под почвы, имеющего в районе стоянки мощность 0,45 м. В небольшом количестве кремень найден в гумусированном почвенном песке, который слоем в 20 см перекрывает подпочву. Почвенный слой перекрыт навеянным ветром в недалеком прошлом песчаным слоем, мощность которого колеблется в пределах раскопа от 3 до 20 см (рис. 57, *1*).

Коллекция кремня насчитывает 15 516 экз. Изделий со вторичной обработкой без учета неопределимых обломков — 386, что составляет около 2,5 % всех кремней (табл. 10). Показатель пластинчатости очень низкий: пластины, их обломки, орудия на пластинах составляют всего 3,3 % всех нах

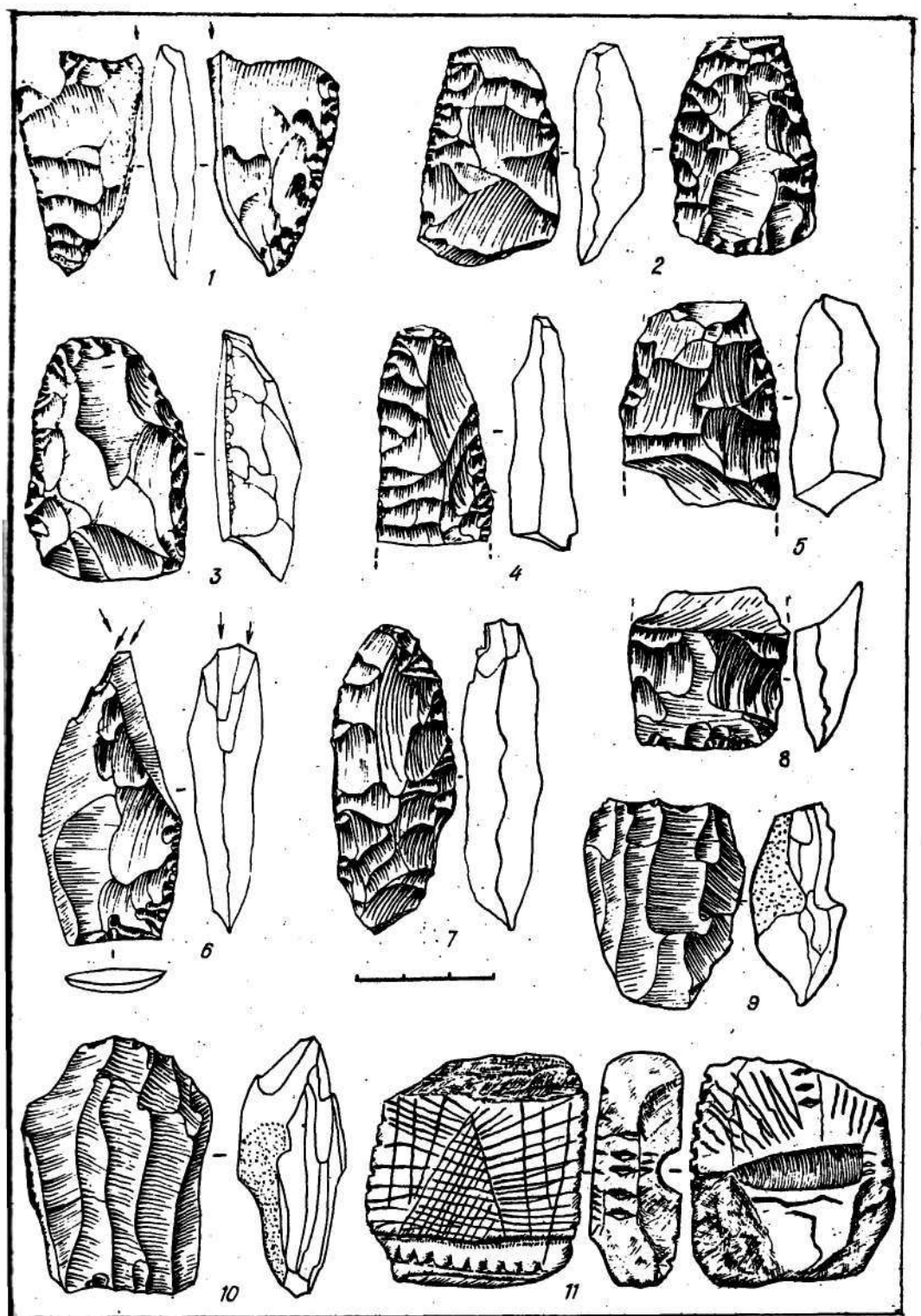


Рис. 58. Студенок. Кремневый инвентарь (1—10), челнок из талькового сланца (11).

док. 85 % изделий со вторичной обработкой изготовлялось на отщепах. Подавляющее большинство кремней — отщепы случайной формы, часто сохраняющие корку на спинке. Впрочем, нельзя сказать, что обитателям стоянки была совершенно неизвестна техника получения правильных микропластин: обнаружено несколько таких пластин, изготовленных из высококачественного темно-серого кремня.

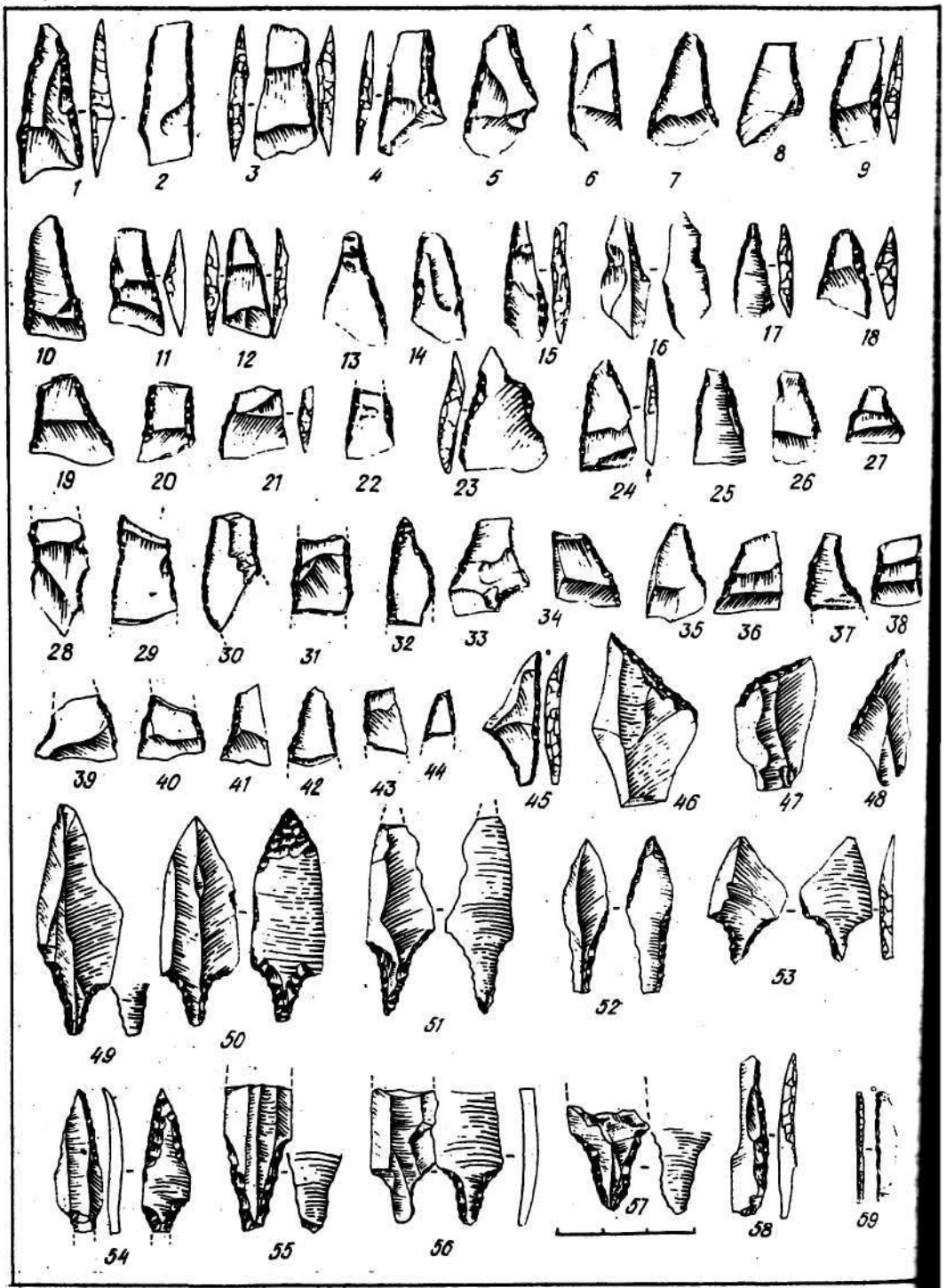


Рис. 59. Студенок. Кремневый инвент

Нуклеусы стоянки Студенок отличаются аморфностью, неустойчивост типов и зачастую предназначались для получения отщепов. Две трети во нуклеусов — нуклевидные обломки и аморфные нуклеусы с бессистемны снятиями. Относительно устойчивую серию составляют лишь грубые однопл щадочные нуклеусы с прямой или слегка скошенной площадкой (рис. 58, Единичными экземплярами представлены двуплощадочные нуклеусы д пластин (рис. 58, *10*).

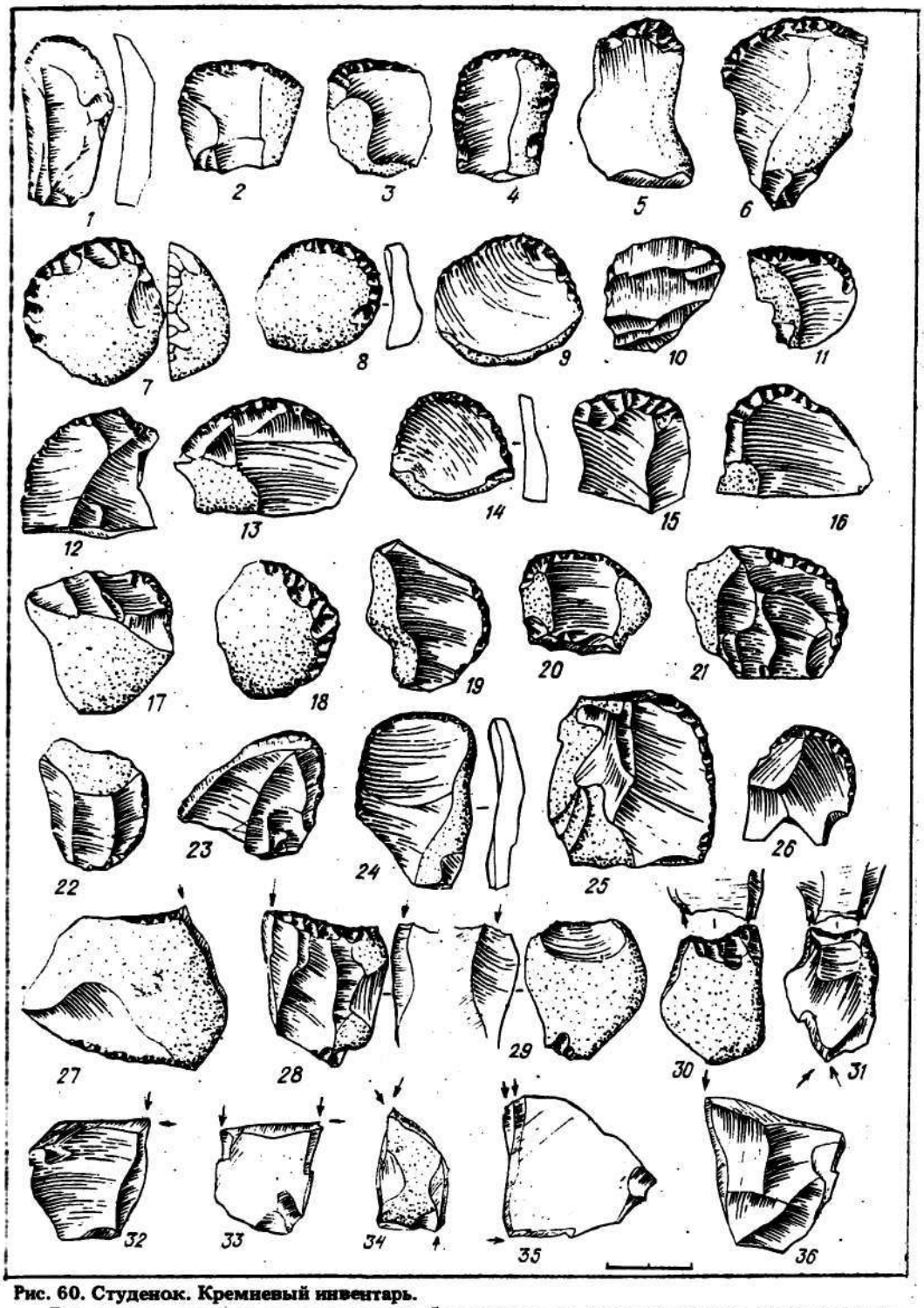


Рис. 60. Студенок. Кремневый инвентарь.

Все микролиты и подавляющее большинство наконечников стрел выполнены на отщепах, довольно небрежно, в технике крутого ретуширования. Среди микролитов преобладают высокие асимметричные трапеции со скошенным нижним основанием (рис. 59, *1—43*). Единственным экземпляром представлен асимметричный наконечник с боковой выемкой (рис. 59, *45*). Найдены три пластинчатых отщепа со скошенным крутой ретушью концом (рис. 59, *46—48*), две пластинки с притупленным краем (рис. 59, *58—59*),

обломки двух высоких треугольников (рис. 59, *44*), принципиально не отличающихся от высоких трапеций. Среди асимметричных трапеций встречаются экземпляры, приближающиеся к симметричным (рис. 59, *25*, *33*). Найдено семь наконечников на пластинах с крутой ретушью черешка (рис. 59, *49*, *51—57*) и два с подтеской крутой ретушью черешка и острия с брюшка (рис. 59, *50*, *54*). Наконечники довольно позднего облика. В подавляющем большинстве их можно отнести к постаренсбургским формам (рис. 59, *49*, *51*), хотя изредка встречаются изделия, изготовленные в постсвидерских традициях (рис. 59, *50*, *54*).

Почти половина всех изделий со вторичной обработкой — скребки, изготовленные преимущественно на отщепах, сохраняющих корку на спинке. Орудия неправильной формы на отщепах составляют 63 % всех скребков (рис. 60, *10—26*), 23 — концевые на отщепах (рис. 60, *2—26*), 11 — подокруглые (рис. 60, *7—9*), 3 % — концевые на неправильных пластинах (рис. 60, *1*).

Резцы (около 18 % комплекса орудий) изготовлялись, как правило, на отщепах случайных форм довольно грубо и небрежно. Наиболее устойчивую форму дают боковые выемчаторетушные (рис. 60, *27—31*). Меньшим количеством представлены грубые срединные резцы на отщепах (рис. 60, *32—34*) и угловые (рис. 60, *35*, *36*). Найдено несколько изделий с атипичными резцовыми сколами, за которыми следует предполагать резцовые функции.

Обращает на себя внимание серия грубых, двустороннеобработанных орудий, в большинстве случаев представленных в обломках (рис. 58, *1—8*). Среди них один грубый листовидный наконечник дротика (рис. 58, *7*), остальные — деревообрабатывающие орудия, судя по асимметричным лезвиям — тесла (рис. 58, *1—6*, *8*).

В раскопе стоянки Студенок обнаружено 518 фрагментов неолитической керамики. Керамика на площади стоянки располагалась неравномерно и концентрировалась главным образом в юго-восточной части раскопа, в то время как в северо-западной и западной она не была найдена.

Весь керамический комплекс стоянки Студенок распадается на три части. Наиболее многочисленная группа представлена фрагментами тонкостенной керамики, с примесью песка и орнаментом в виде наколов ромбической формы, нанесенных острой палочкой или палочкой, обмотанной шнуром, и покрывающих сплошь поверхность сосуда. Не столь многочисленны фрагменты толстостенной керамики с растительной примесью и гребенчатым орнаментом, имеющие аналоги в материалах второго этапа днепро-донецкой культуры Киевщины, по Д.Я.Телегину. В стратиграфических условиях, аналогичных условиям залегания неолитической керамики с ямочным и гребенчатым орнаментом, в том же юго-восточном углу раскопа обнаружены фрагменты толстостенных сосудов с примесью песка в глине и орнаментом в виде параллельных полос из отступающих наколов прямоугольного штампа. Эта керамика датируется второй половиной III тысячелетия до н.э. и относится к среднеднепровской археологической культуре.

Вместе с керамикой в верхней части подпочвы обнаружен обломок орнаментированного челнока, изготовленного из талькового сланца (рис. 58, *11*).

Стратиграфические условия залегания керамики отличались от условий залегания кремня (рис. 57, *1*). Керамика и кремень, найденные в юго-восточном углу раскопа, были найдены на график, демонстрирующий распределение их по глубинам (рис. 61). Основная масса керамики залегала в гумусе и в верхних 5 см подпочвы, основная масса кремня — в подпочве, на глубине 10—15 см ниже верхнего ее края (рис. 61).

Эти наблюдения дают основание говорить, что кремневая коллекция не связана с неолитическим комплексом керамики и относится к более древнему времени. Косвенно подтверждает наши выводы тот факт, что аналогичный соседний комплекс Попово Озеро не дал ни одного фрагмента неолитической керамики.

Вить I. Стоянка Вить I тянется на 140 м по развеянному краю борово

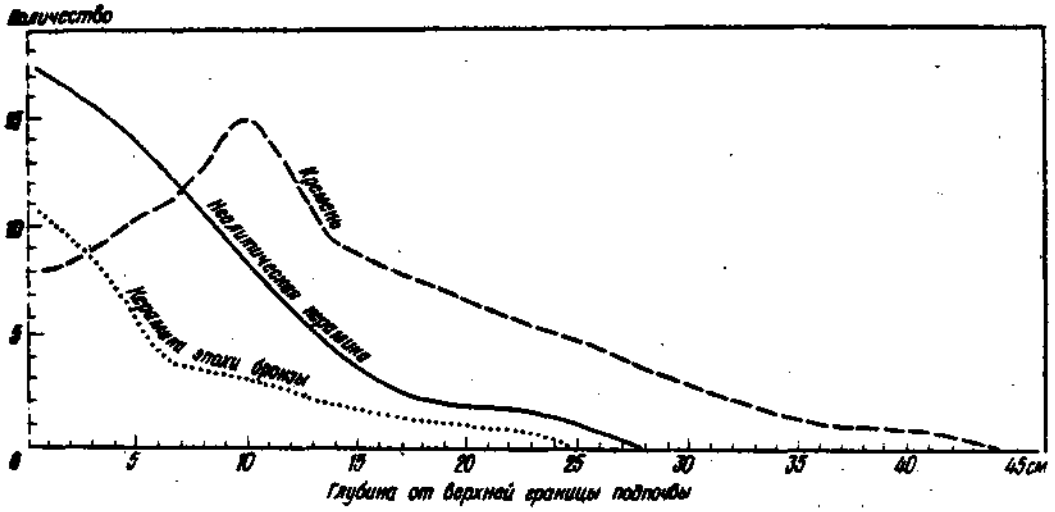


Рис. 61. График распределения кремня, керамики неолитической и эпохи бронзы по глубинам в пределах подпочвы на стоянке Студенок (II).

террасы Десны вправо от дороги, ведущей с понтонной переправы через Вить на с. Бирино. Дорога является границей между Черниговской и Сумской областями, Вить I располагается в Сумской, а Вить II в Черниговской областях.

Площадь стоянки Вить I полностью разрушена выдувами, поэтому культурный слой шурфовкой выявлен не был. Всего собрано 3825 кремней, в том числе 56 со вторичной обработкой (рис. 62, *1—20*). Найдено несколько десятков кварцитовых отщепов. Коллекция Вить I отличается от других аналогичных, расположенных по Вити, сравнительно небольшими размерами изделий. Многие из них покрыты характерным люстром, свидетельствующим о перевевании культурного слоя памятника.

Для кремневого инвентаря стоянки характерен небольшой процент орудий, слабое развитие техники получения пластин, преимущественное изготовление орудий из отщепов, незначительное количество нуклеусов.

Среди микролитов преобладают все те же высокие трапеции на отщепах (рис. 62, *1—7*), главным образом симметричные. Найдены пластинка с притупленным краем (рис. 62, *9*) и сегментовидный микролит, напоминающий изделия типа федермессер (рис. 62, *8*).

Преобладающая разновидность скребков — изделия неправильной формы на отщепах (рис. 62, *17—19*), а также концевые (рис. 62, *16*). Среди резцов выразительной серией представлены боковые выемчаторетушные (рис. 62, *10—13*), а также угловые на отщепах (рис. 62, *14*). Найден обломок двустороннеобработанного тесла (рис. 62, *20*), пластины и отщепа с ретушью, неопределимые обломки орудий.

Вить II. Стоянка тянется влево от дороги Новгород-Северский — Бирино по краю боровой террасы на 150 м. Площадь стоянки частично разрушена выдувами. В центральной ее части у кромки террасы был поставлен шурф. Под полуметровой толщей позднего надувного песка залегал 20-сантиметровый слой гумусированной почвы, а еще ниже — 0,5 м желто-бурой подпочвы. В подпочве найден обработанный кремень и кварцит эпохи мезолита, а также отдельные фрагменты керамики раннежелезного века.

На памятнике собрана коллекция, насчитывающая 2681 обработанный кремень, в том числе 73 со вторичной обработкой (рис. 62, *21—45*). Весь кремень в целом крупнее кремня Вить I. Его отличает слабое развитие пластинчатой техники, преобладание отщепа как заготовки, незначительный процент изделий с ретушью.

Большинство микролитов — высокие асимметричные трапеции (рис. 62, *21—26*). Найден обломок асимметричного наконечника с боковой выемкой

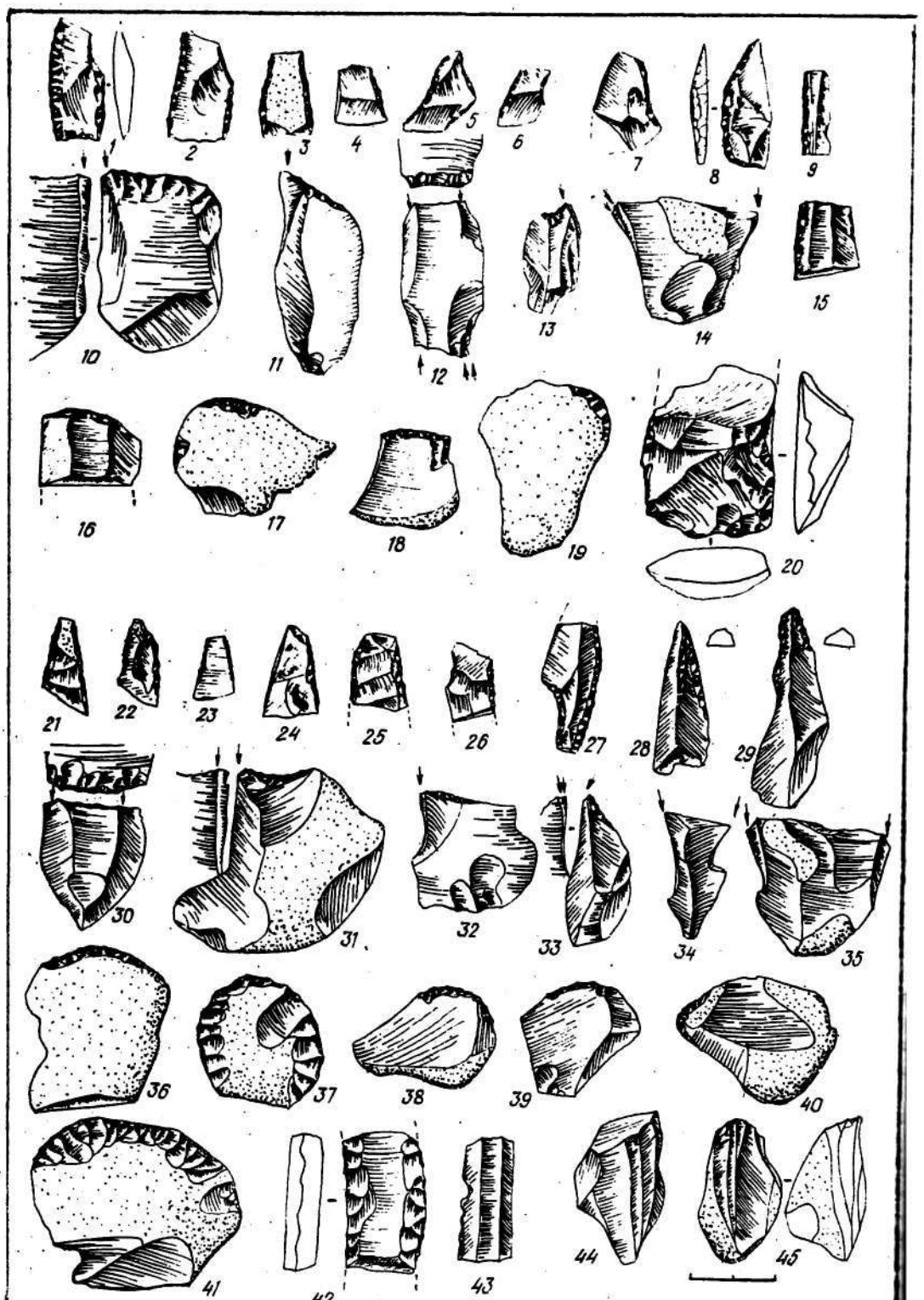


Рис. 62. Кремневый инвентарь стоянок Вить 1 (1—20) и Вить 2 (21—45)

(рис. 62, *27*), сверла (рис. 62, *29*, *28*). Среди скребков преобладают изделия неправильной формы (рис. 62, *38—41*). В коллекции есть скребки концевой (рис. 62, *36*), подокруглый (рис. 62, *37*), резцы — боковые выемчаторетушные (рис. 62, *30—33*) и угловые (рис. 62, *34*, *35*), обломки двустороннеобра-

ботанных орудий (рис. 62, *42*), пластинки и отщепы с ретушью (рис. 62, *43*), одноплощадочные односторонние нуклеусы (рис. 62, *44—45*).

Коллекции кремневых изделий мезолитических памятников бассейна Вити отличаются большим сходством, позволяющим выделить их в отдельную общность мезолита Подесенья — памятники типа Студенок. Наиболее показательными комплексами этого типа являются Студенок, Попово Озеро, Мураги. Аналогичны, но не столь выразительны, коллекции Вить I и II, Селецкие Дюны [Левенок, 1975].

Весь инвентарь стоянок типа Студенок меньших размеров, чем инвентарь памятников типа Смячка и типа Песочный Ров. В технике первичной обработки кремня доминирует отщеп как тип заготовки, техника получения пластин неразвита. Так, показатель пластинчатости для стоянки Студенок — 3,3, Мураги — 2,6, Попово Озеро — 4,4 %. Доля орудий, изготовленных на пластинах, невелика: Студенок — 15, Попово Озеро — 6, Мураги — 14 %.

Нуклеусы были рассчитаны главным образом для получения отщепов. Две трети всех нуклеусов составляют нуклевидные обломки и аморфные ядрища. Относительно устойчивыми сериями представлены лишь грубые одноплощадочные нуклеусы с прямой или скошенной площадками, двуплощадочные нуклеусы для пластин.

Технику вторичной обработки кремня памятников типа Студенок отличает крутое ретуширование, с помощью которого изготовлялись микролиты и наконечники стрел. Среди микролитов преобладают высокие асимметричные трапеции. К ним типологически примыкают отдельные симметричные формы. В небольшом количестве, но постоянно встречаются отщепы и грубые пластины со скошенным крутой ретушью острием. Единичными экземплярами представлены асимметричные наконечники с боковой выемкой.

Около 10 % оснащения метательного оружия составляют черешковые наконечники стрел на пластинах,в подавляющем большинстве изготовленные в постаренсбургской технике. Лишь отдельные экземпляры наконечников имеют плоскую подтеску с брюшка.

Среди изделий со вторичной обработкой наиболее многочисленны скребки. Преобладают скребки на отщепах неправильной формы с коркой на спинке. Сильно уступают им по численности скребки концевые на отщепах. Еще меньше подокруглых. Наименее многочисленный тип скребков — концевые на пластинах.

Резцов, как правило, меньше, чем скребков. Изготовлялись они на массивных отщепах случайной формы, довольно грубо и небрежно. Наиболее устойчива серия боковых выемчаторетушных резцов. В меньшем количестве найдены грубые угловые и срединные резцы на отщепах. Значительная часть резцов всех типов — двойные. Характерно наличие серий отщепов с атипичными резцовыми сколами, за которыми следует предполагать резцовые функции.

Кремневый инвентарь памятников типа Студенок отличает наличие сверл и разверток, изготовленных на массивных удлиненных сколах в технике крутого краевого ретуширования. Сериями представлены грубые двустороннеобработанные орудия. Среди них в небольшом количестве встречены листовидные наконечники копий или ножи. Основную же массу двустороннеобработанных орудий со стоянок типа Студенок составляют орудия деревообработки. главным образом тесла, судя по асимметричному лезвию. Найдены пластинки и отщепы с ретушью, скобели, ретушеры, кварцитовые отщепы.

Кремневый инвентарь стоянок Студенок, Мураги, Попово Озеро и им подобных имеет много общих черт с памятниками типа Песочный Ров. В первичной технике обработки этих памятников отмечается слабое развитие пластинчатой техники и преобладание отщепа как формы заготовки. Сходен типологический состав нуклеусов. Во вторичной технике применялось крутое ретуширование при изготовлении микролитов и наконечников стрел. Продолжают бытовать аренсбургские и постаренсбургские типы наконечников: черешковые простые, асимметричные с боковой выемкой. По-прежнему рас-

пространены острия со скошенным концом, широко распространяются высокие асимметричные трапеции, иногда переходящие в треугольники. Определенные параллели прослеживаются по категориям скребков и особенно резцов, где все также преобладают боковые.

Отмеченные особенности дают основание связывать памятники типа Студенок со стоянками типа Песочный Ров, вероятно, явившимися их генетической подосновой.

Вместе с тем комплексы типа Студенок отличает некоторое своеобразие, по нашему мнению, хронологического характера. Имеется в виду прогрессирующая, по сравнению с инвентарем Песочного Рва, общая микролитизация, вытеснение высокой асимметричной трапецией других типов микролитов (например, асимметричных наконечников с боковой выемкой). О более позднем возрасте стоянки Студенок и ей подобных по сравнению с Песочным Рвом, свидетельствует сокращение количества концевых скребков за счет увеличения количества таких поздних форм, как скребки неправильной формы на отщепах и подокруглые.

Исчезновение ножей с притупленным обушком, в том числе сегментовидных очертаний типа федермессер, вероятно, также объясняется более поздним временем существования памятника.

Дальнейшее совершенствование орудий деревообработки, увеличение их количества и прежде всего широкое распространение тесел, применявшихся для изготовления лодок, было обусловлено возрастанием в экономике населения, оставившемся памятники типа Студенок, роли рыболовства. Именно развитие рыболовства, позволявшего регулярно получать прибавочный продукт, стало основой для перехода охотничьих мезолитических племен к неолиту. Перечисленные особенности кремневого инвентаря, в том числе распространение тесел, характерных для неолита Подесенья, позволяют датировать памятники типа Студенок финальным мезолитом.

Интересно, что характерные черты памятников типа Студенок прослеживаются в инвентаре ямочно-гребенчатой неолитической культуры бассейна Десны [Неприна, 1979]. Особенно показательны в этом отношении материалы стоянки Погореловка, уроч. Вырчище. Кремневый инвентарь последней типологически является дальнейшим развитием инвентаря памятников типа Студенок (рис. 63).

В кремневом комплексе Вырчище отмечается слабое развитие пластинчатой техники, использование отщепа в качестве заготовки орудий, преобладание одноплощадочных, односторонних нуклеусов. Изредка встречаются высокие трапеции, черешковые наконечники стрел. Среди скребков господствуют изделия неправильной формы на отщепах. Как и в инвентаре памятников типа Студенок, резцов меньше, чем скребков. Наиболее выразительной серией представлены боковые, выемчаторетушные резцы на отщепах. Имеются в коллекции Вырчища сверла, а также большое количество двустороннеобработанных тесел и листовидных наконечников копий или ножей. Вместе с тем ряд поздних черт, и прежде всего ямочно-гребенчатая неолитическая керамика стоянки Вырчище, свидетельствует о ее принадлежности к неолиту.

Таким образом, памятники типа Студенок сложились на основе типа Песочный Ров. Они существовали в Среднем и Верхнем Подесенье в финальном мезолите и приняли участие в сложении неолита с ямочно-гребенчатой керамикой бассейна Десны. Памятники типа Песочный Ров и типа Студенок — два последовательных хронологических этапа одного культурного явления, которое представляется возможным назвать песочноровской культурой.

Кудлаевка. Памятник, давший название культурному типу, был открыт М.Я.Рудинским в 1925 г. и посещался им дважды: в 1925 и в 1930 гг. [Рудинський, 1925, с. 13—32, 1931, фіг. 8]. В последние годы местонахождение посещалось В.Е.Куриленко и Д.Я.Телегиным, а в 1981 и в 1982 гг. — автором данной работы.

Село Кудлаевка Новгород-Северского р-на Черниговской обл. расположено на коренном правом берегу Десны, а также на возвышении в пойме, которое тянется на 2—2,5 км от лессовой террасы правого берега к Десне. Возвы

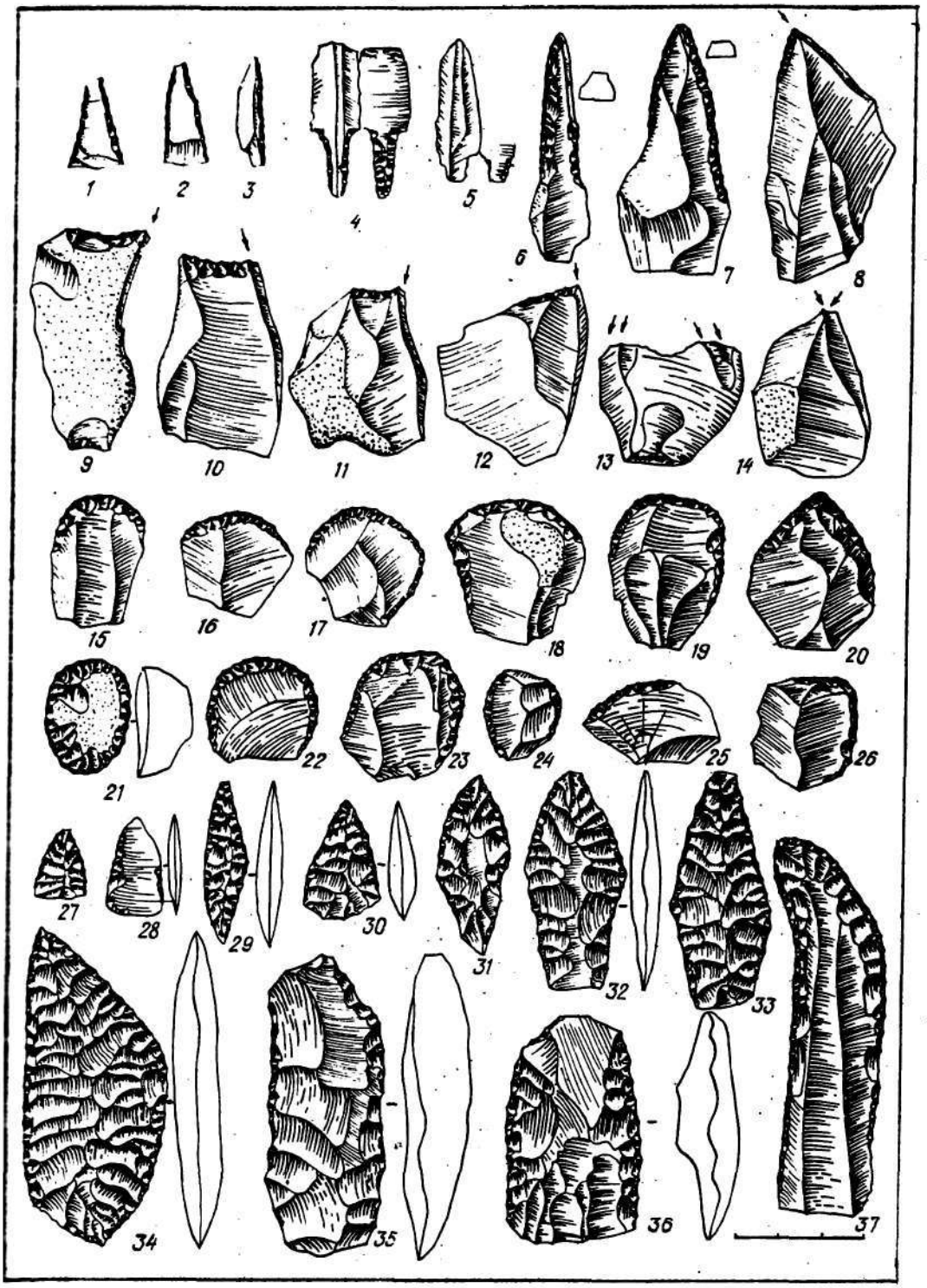


Рис. 63. Кремневый инвентарь неолитического поселения Погореловка — Вырчище.

шение имеет высоту до 5 м над поймой, сложено лессовидной супесью и простирается вдоль правого берега правого притока Десны р.Малотечки до места ее впадения в Десну. Ближайшая к реке оконечность мыса, сложенная песками, известна у местного населения под названием уроч. Иванцево. Оно имеет площадь 1 х 1 км, не заселено, ранее усиленно развевалось ветром, но вот уже 10 лет засевается пшеницей. По периметру уроч. Иванцево найдены мел-

кие отщепы темно-серого деснинского кремня, сходные по технике обработки и степени сохранности с кремнями из коллекции М.Я.Рудинского.

Подавляющее большинство кремня в 1981—1982 гг. собрано в северной части урочища. Местонахождение имеет площадь 60 х 30 м и расположено на краю террасовидного уступа высотой около 3 м над поймой Малотечки. Шурфовка показала, что культурный слой полностью уничтожен выдувом и кремень залегает в пахотном слое мощностью 25 см.

Всего на стоянке найдено 318 кремней, в том числе 300 отщепов, 8 пластин, 5 нуклевидных обломков и 5 изделий со вторичной обработкой — низкая трапеция, 2 концевых скребка на отщепах, сверло, резец на отщепе. Техника кремнеобработки, типология изделий, расположение памятника позволяют предполагать, что именно отсюда происходит основная часть кремней коллекции М.Я.Рудинского.

Мезолитическая коллекция кремня, собранная у с.Кудлаевка М.Я.Рудинским, считалась потерянной во время Великой Отечественной войны. Однако в 1976 г. она была обнаружена в фондах ГИМ УССР, где и обработана Л.Л.Зализняком [Зализняк, 1980].

Мезолитический комплекс Кудлаевка, пункт VI насчитывает 4555 кремневых изделий, в том числе 129 со вторичной обработкой — 2,8 % всей коллекции (табл. 11). В качестве сырья использовался местный пятнистый деснинский кремень. Небольшая часть изделий изготовлена из темно-серого кремня без пятен, также встречающегося на деснинских местонахождениях. Кремни покрыты люстром, что, вероятно, свидетельствует о неоднократном перевевании культурного слоя ветром.

Таблица 11. Кремневый инвентарь стоянки Кудлаевка

Вид изделия	Количество
Нуклеусы	
одноплощадочные односторонние	3
двуплощадочные "	2
нуклевидные обломки	9
Пластинки и их обломки	314
Отщепы и обломки кремня	4098
Изделия со вторичной обработкой	
Острия	
кудлаевские (острия Ставиногa)	31
сегментовидные	4
коморницкие	8
Пластинки с притупленным краем и обломки острий	26
Наконечники стрел на пластинах	
с плоской подтеской с брюшка	8
без плоской подтески с брюшка	6
Высокие трапеции	11
Средневысокие трапеции	3
Сверла, проколки и их обломки	15
Скребки	
концевые на отщепах	4
подокруглые	2
неправильной формы на отщепах	10
Резец угловой на отщепе	1
Всего кремней	4555
Изделий со вторичной обработкой	129

Изделия коллекции отличаются микролитизмом. Подавляющее большинство кремней — мелкие отщепы. Пластинчатая техника развита слабо. Пластинки небольшие, неправильной формы и с нерегулярной огранкой спинки. Пластинки, их обломки, орудия на пластинках составляют 8,8 % материалов всей коллекции. Несмотря на неразвитую технику получения пластин, 62 % изделий со вторичной обработкой изготовлены на пластинах.

Для Кудлаевки характерна предельная утилизация кремня. Желваков

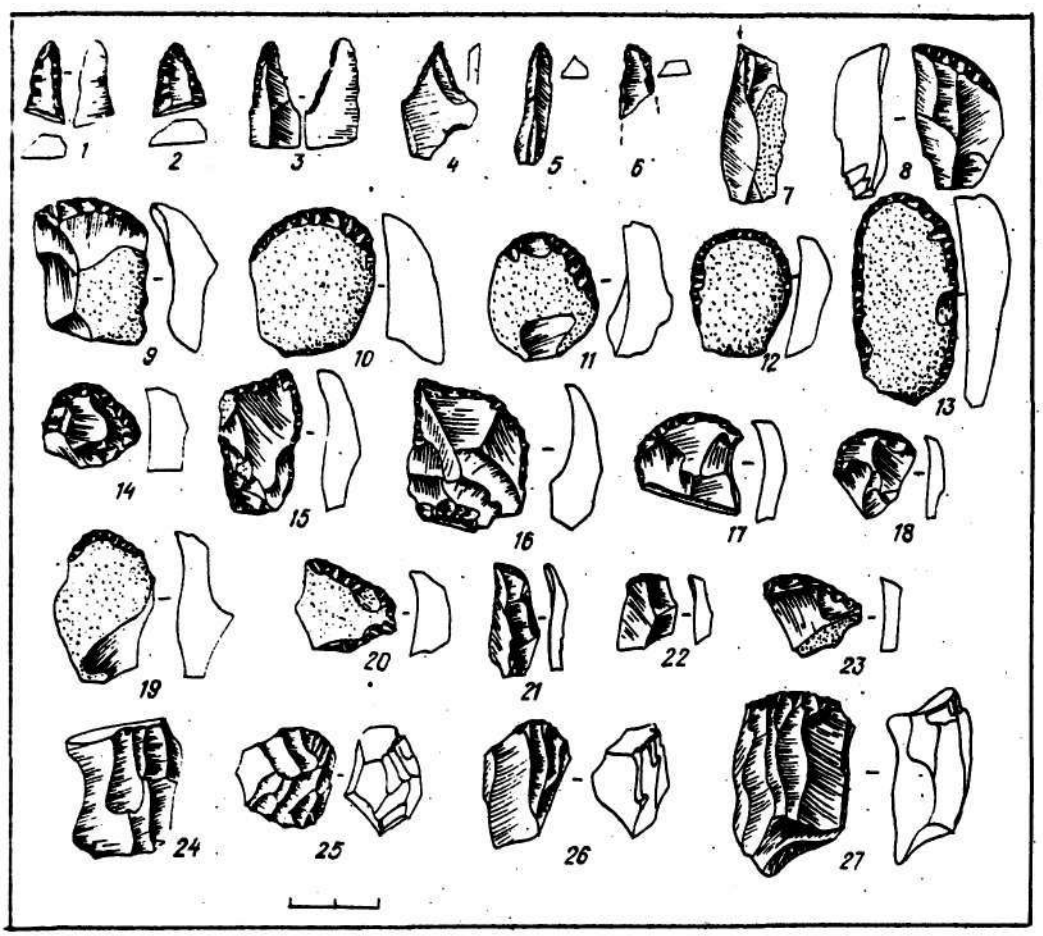


Рис. 64. Кудлаевка. Кремневый инвентарь.

крупных обломков кремня практически нет. Нуклеусов мало, все они утилизированы, небольших размеров. Преобладают нуклевидные обломки. Устойчивую типологическую серию образуют мелкие односторонние нуклеусы: одноплощадочные (рис. 64, *24—26, 27*) и двуплощадочные для мелких неправильных пластин и отщепов (рис. 64, *26*).

Подавляющее большинство изделий со вторичной обработкой составляет оснащение метательного вооружения (микролиты с притупленным краем, трапеции, наконечники стрел на пластинах) — 77 % всех орудий. Из них самые многочисленные — микролиты с притупленным краем (рис. 65, *1—69*) — 53 % всех орудий. Микролиты с притупленным краем на стоянке Кудлаевка представлены остриями — кудлаевскими (рис. 65, *1—32*), коморницкими (рис.65, *62—69*), сегментовидными (рис. 65, *58—61*), а также пластинками с притупленным краем и их обломками (рис. 65, *33—57*).

Кудлаевские острия, или острия типа Ставинога, изготовлялись из небольших микропластинок или пластинчатых отщепов путем притупления крутой ретушью одного длинного края заготовки. Головка заготовки срезалась, как правило, крутой ретушью и один конец микролита оказывался приостренным. Притупляющая ретушь образовывала прямую или слегка выпуклую спинку (рис. 65, *1—32*).

Коморницкие острия типологически близки остриям Ставинога, так как на обоих типах микролитов крутое ретуширование применялось для устранения ударного бугорка заготовки. Найдены переходные типы микролитов, занимающие промежуточное место между остриями Ставинога и коморницкими (рис. 65, *62*). Коморницкие острия отличаются от острий типа Ставинога (или Кудлаевка) большим углом между длинной осью заготовки и круторетушированным краем, срезающим головку заготовки (рис. 65, *63—69*).

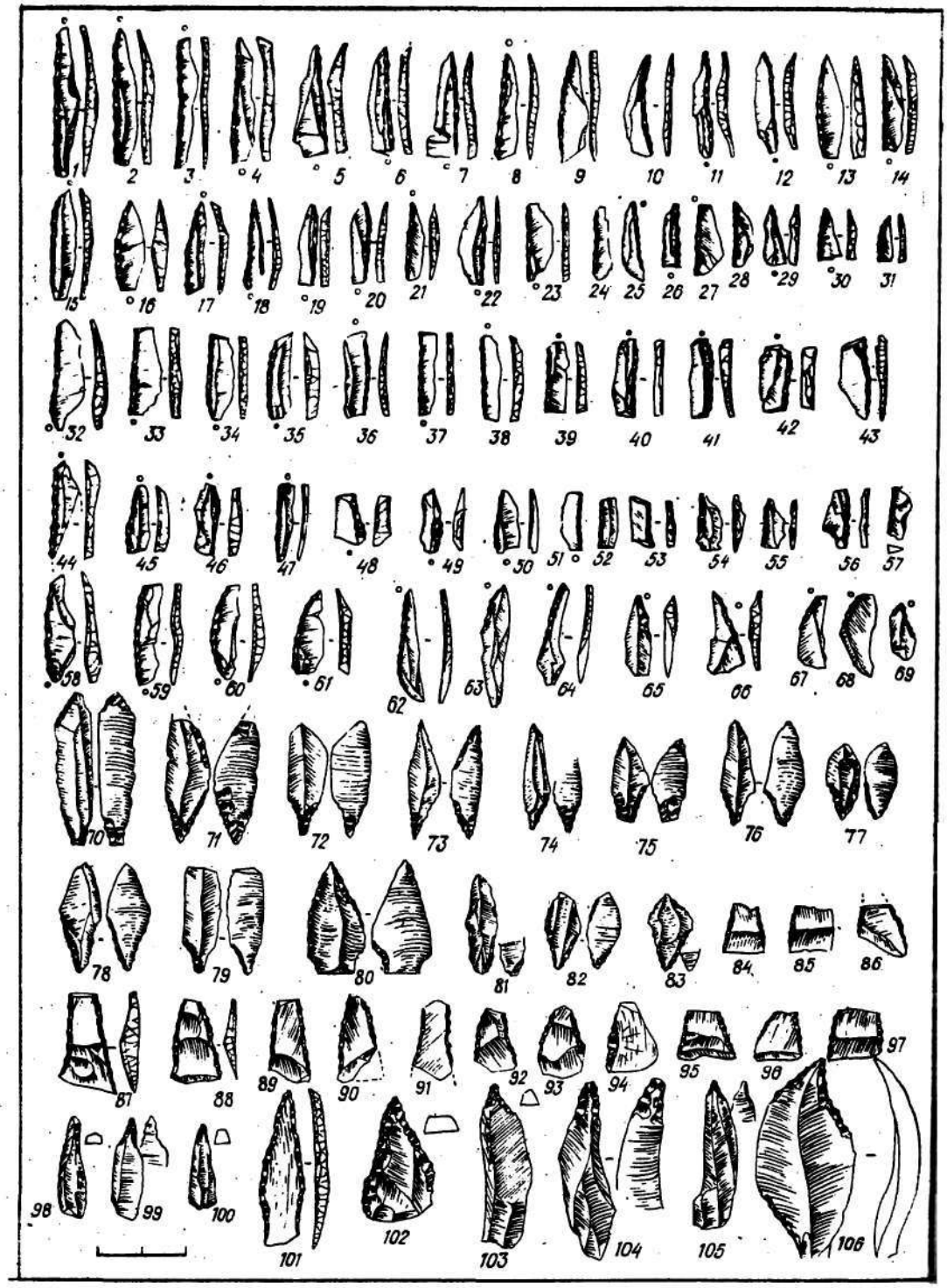


Рис. 65. Кудлаевка. Кремневый инвентарь.

Сегментовидные острия типологически связаны с кудлаевскими и отличаются от них лишь слегка выгнутой спинкой (рис. 65, *58—61*).

На стоянке найдены микропластины с притупленным краем, некоторые в отличии от острий не имеют заострения ни на одном конце (рис. 65, *33—43*), а также обломки микролитов с притупленным краем (рис. 65, *44—57*).

Наконечники стрел изготовлены на мелких пластинах с помощью ретуширования черешковой части, реже острия полукрутой ретушью со стороны спинки (рис. 65, *70—83*). В зависимости от наличия плоской подтески с брюшка наконечники делятся на два типа: с подтеской и без нее. Среди наконечников, не имеющих подтески, большая часть изделий имеет черешок, оформленный противолежащей полукрутой ретушью (рис. 65, *76—83*).

Среди трапеций преобладают высокие, как правило, изготовляющиеся на отщепах (рис. 65, *87—94*), тогда как средневысокие — на сечениях пластин (рис. 65, *95—97*).

Выразительной серией представлены сверла и проколки (рис. 65, *98—106*). Изготовлялись они на небольших, но массивных в сечении сколах. Найден один резец (рис. 64, *7*).

Скребков известно 16. Преобладают орудия неправильной формы на отщепах (рис. 64, *14—23*). Имеются также концевые и подокруглые скребки на отщепах, сохраняющих корку на спинке (рис. 64, *9—13*).

В Новгород-Северском Полесье неизвестны памятники, аналогичные Кудлаевке. Возможно, подобные материалы были обнаружены в районе Чернигова в 1925 г. сотрудниками Черниговского краеведческого музея.

Ближайшие аналоги кремневому комплексу Кудлаевки найдены в Верхнем Поднепровье и Восточном Полесье — Криничная, Таценки, Кухари, Мартыновичи, Валы, Селище, Белосороки. С.К.Козловский и Д.Я.Телегин объединяют перечисленные памятники в отдельный тип Кудлаевка [Телегін, 1982, с. 159—165]. По нашему мнению, их нужно относить к отдельной культуре Таценки-Кудлаевка, включающей два типа памятников — Таценки и Кудлаевка [Зализняк, 1976; 1977; 1980].

Кремневый инвентарь памятников таценки-кудлаевской культуры отличается значительной степенью микролитизации и неразвитой пластинчатой техникой. Распространены небольшие одно- и двуплощадочные нуклеусы для мелких неправильных пластинок и отщепов. Для вторичной обработки кремня характерна крутая, обрубывающая край заготовки ретушь, с помощью которой изготовлялось подавляющее большинство микролитов. Последние, как правило, составляют более половины всех изделий со вторичной обработкой. Большинство микролитов представлены различными микровкладышами с притупленным краем: остриями типа Ставинога, или Кудлаевка, пластинками с притупленным краем, сегментовидными остриями. Единичны коморницкие острия и треугольники. Постоянно, хотя и в небольшом количестве, попадаются сверла, обработанные крутой ретушью. Многочисленные и разнообразные скребки изготовлялись на отщепах небольших размеров. Среди скребков преобладают концевые на отщепах, подокруглые, неправильной формы. Резцы (угловые, боковые), как и скребки изготовлялись на отщепах, но встречаются в комплексах значительно реже. Рубящие орудия на стоянках таценки-кудлаевской культуры не обнаружены.

Тип Кудлаевка отличается от типа Таценки наличием наконечников стрел на пластинах и высоких трапеций. Памятники типа Кудлаевка известны в бассейне Десны (Кудлаевка), Верхнего Днепра (Криничная), по Нижней Припяти (Белосорока), на севере Киевщины (Мартыновичи, Валы). Стоянки типа Таценки располагаются юго-западнее, в Киевском Полесье (Таценки, Кухари, Селище, Коржи).

Памятники таценки-кудлаевской культуры имеют много общих черт с кремневым инвентарем коморницкой культуры бассейна Вислы. Наиболее существенной отличительной особенностью последнего являются выразительные серии коморницких треугольников и острий, составляющих до 50 % всего комплекса микролитов коморницких памятников. Напомним, что коморницкие острия и треугольники представлены на памятниках таценки-кудлаевской культуры единичными экземплярами, что может свидетельствовать об определенных генетических связях упомянутых культурных единств.

По вопросу генезиса памятников типа Кудлаевка высказано три мнения. С.К.Козловский связывает их возникновение с миграцией в восточном на-

правлении позднекоморницкого населения и его взаимодействием здесь с носителями постсвидерских традиций [Kozlowski, 1972]. Д.Я.Телегин придерживается мнения об автохтонном происхождении памятников типа Кудлаевка, связывая их возникновение со стоянками типа Покровщина и считая их подосновой песочноровских памятников. Сходство кремневого инвентаря кудлаевских и коморницких памятников объясняется им как результат конвергентного развития [Телегін, 1982, с. 168—170].

Не опровергая мнения С.К.Козловского о главенствующей роли коморницких культурных традиций в формировании таценки-кудлаевской культуры Восточного Полесья, добавим, что участие в этом процессе, возможно, принимали и носители культурных традиций северопричерноморской зоны позднего палеолита [Зализняк. 1976, 1980]. Именно для позднепалеолитических памятников Северного Причерноморья, как и для памятников таценки-кудлаевской культуры, характерно широкое распространение различных типов микровкладышей с притупленным краем.

Определенный свет на генезис памятников типа Кудлаевка проливает хронология коморницкой и таценки-кудлаевской культур. Коморницкая культура бассейна Вислы на основе датировок методами естественных наук и отсутствия трапеций в ряде комплексов отнесена к раннему мезолиту. Памятники типа Таценки Киевского Полесья датируются несколько более поздним временем и могут быть отнесены к середине мезолита — второй его половине. Подтверждает вероятность такой датировки незначительная доля трапеций в таценковских комплексах. Причем преобладает архаическая для Полесья разновидность трапеций — мекие или средневысокие асимметричные изделия. Позднемезолитические высокие трапеции не характерны для памятников типа Таценки, но широко распространены на родственных им памятниках Верхнего Поднепровья и Подесенья типа Кудлаевка. Косвенно позднемезолитический возраст памятников типа Кудлаевка подтверждают находки острий с притупленным краем типа Ставинога на некоторых финальномезолитических (Студенок) и ранненеолитических (Вырчище) памятниках бассейна Десны. Эти находки, вероятно, являются следствием контактов обитателей упомянутых поселений с кудлаевским населением.

Таким образом, если большое сходство кремневого инвентаря памятников коморницкой и таценки-кудлаевской культур свидетельствует об их генетическом родстве, то более поздний возраст последней — о генезисе памятников Полесья на коморницкой основе, а не наоборот. Доказательством миграции коморницкого населения в восточном направлнии в Полесье стало открытие в последние годы коморницких памятников как в Западном — Мидск [Охріменко, Телегін, 1982], так и в Восточном — Броды [Зализняк, 1984] Полесье. Кремневый инвентарь этих памятников содержит выразительные серии коморницких треугольников и острий и практически не отличается от коморницких памятников Польской низменности.

Учитывая изложенное, представляется возможным реконструировать в общих чертах процесс генезиса памятников типа Кудлаевка. В первой половине мезолита население коморницкой культуры проникает в Полесье (Мидск, Броды). В середине мезолита в Полесском Поднепровье на коморницкой основе, возможно, под определенным влиянием носителей традиций причерноморской зоны позднего палеолита формируется новое культурное явление, на ранних этапах представленное памятниками типа Таценки. Принципиальным отличием их кремневого инвентаря от инвентаря коморницких памятников является незначительная доля коморницких треугольников и острий. На севере Киевщины носители культурных традиций типа Таценки контактируют с носителями постсвидерских и постаренсбургских традиций, в результате чего формируются памятники типа Кудлаевка, древнейшие из которых не содержат высоких трапеций, но имеют наконечники стрел на пластинах (Мартыновичи).

Миграция коморницкого населения с Польской низменности в Полесье, вероятно, объясняется давлением со стороны маглемезских обитателей Юж

ной и Юго-Восточной Прибалтики (яниславицкая и хойницко-пеньковская культуры), которые в первой половине мезолита по еще не совсем ясным причинам начали двигаться в южном и юго-восточном направлениях. Во второй половине мезолита носители яниславицких культурных традиций, вслед за вытесненным ими коморницком населением, проникают в Полесье до Днепра включительно. Возможно, переселение яниславицкого населения на восток объясняется начавшейся миграцией на Польскую низменность с запада носителей неолитической культуры линейно-ленточной керамики. Во второй половине мезолита яниславицкое население вытесняет из Полесского Поднепровья в восточном и северо-восточном направлениях население тацепки-кудлаевской культуры. В междуречье Верхнего Днепра и Десны в условиях усилившихся контактов с постсвидерскими и постаренсбургскими обитателями этих территорий окончательно формируется группа памятников типа Кудлаевка, являвшаяся позднейшим позднемезолитическим этапом развития тацепки-кудлаевской культуры.

В Новгород-Северском Полесье в настоящее время известны мезолитические памятники четырех культурных типов: Смячка, Песочный Ров, Студенок, Кудлаевка. Обращают на себя внимание выразительные аренсбургские черты в кремневом инвентаре большинства культурных единств мезолита Десны. Распространение аренсбургских элементов в инвентаре, в целом свидерских комплексов типа Смячка, как и генезис постаренсбургских по характеру кремневого инвентаря песочноровской и иеневской культур, объяснимо лишь обитанием на Северо-Западе Восточной Европы носителей аренсбургских культурных традиций в финальном палеолите.

Формирование тундровой зоны в конце Аллереда — начало Дриаса III на Среднеевропейских низменностях привело к расселению с Южной Скандинавии охотников на северного оленя культуры Лингби. С этим процессом связано появление лингбийских памятников в бассейнах Вислы, Немана, Припяти и Верхнего Днепра. На их культурной основе формируется протоаренсбургское культурное единство с черешковыми наконечниками стрел на пластинах, занимавшее на ранних этапах обширные пространства от Северогерманской низменности до Днепра. На его базе в начале Дриаса III возникают памятники типа Станковичи, что знаменует собой начало сложения свидерской культурной общности. Продвижение ее носителей в бассейны Вислы, Припяти и Немана прервало развитие протоаренсбургского единства на этих территориях. На Северо-германской низменности, куда Свидер не проник, в Дриасе III на протоаренсбургской основе развивается собственно аренсбургская культура с мелкими черешковыми наконечниками и микролитами типа Зоновен.

Не исключен и другой путь появления аренсбургского населения в бассейнах Припяти, Немана и Верхнего Днепра: миграция в восточном направлении за северным оленем на границе плейстоцена и голоцена носителей аренсбургских традиций Северо-германской низменности.

Формирование памятников типа Смячка (Смячка IXV А, Б, В, Г, Бор, Бугры, Залесье, Балка 1, 2, Яново, Раска) свидерских в основе, но с выразительными аренсбургскими чертами, вероятно, относится ко времени проникновения в финальном палеолите свидерского населения на Запад Восточной Европы и началу его смешения с обитавшими здесь носителями протоаренсбургских традиций.

Протоаренсбургское население на Верхнем Днепре, Соже, Верхней Десне, вероятно, сохранялось на протяжении всего Дриаса III, не смешиваясь со свидерским. На такой генетической подоснове в раннем мезолите возникают памятники типа Боровка, трансформирующиеся к середине мезолита в песочноровскую культуру. Только этим можно объяснить тот факт, что кремневый инвентарь песочноровских комплексов, не имея никаких свидерских черт, представляет собой дальнейшее развитие аренсбургских традиций на новом мезолитическом уровне.

Песочноровская культура Подесенья подразделяется на два хронологиче-

ских этапа развития: 1) памятники типа Песочный Ров середины — второй половины мезолита (Песочный Ров, Гридасово, группа памятников у с.Комягино); 2) финальномезолитические памятники типа Студенок (Студенок, Мураги, Попово Озеро, Вить I и II, Селецкие дюны). Носители культурных традиций памятников типа Студенок приняли участие в сложении раннего неолита ямочно-гребенчатой керамики Подесенья.

Иеневская культура Волго-Окского междуречья, по нашему мнению, представляет собой локальный вариант песочноровской и сложилась в результате миграций песочноровского населения на северо-восток. Поздний ее этап фиксируется распространением мелких высоких трапеций и усилением бутовских влияний.

Аналогии инвентарю песочноровской культуры прослеживаются в инвентаре скандинавских мезолитических культур Фосна и Комса, что объясняется их общей аренсбургской генетической подосновой.

Восходящие к единому корню свидерская и аренсбургская техники обработки кремня принципиально отличаются друг от друга. Свидерская техника развивалась по направлению совершенствования первичной обработки в целях сведения до минимума вторичной обработки. В аренсбургской технике кремнеобработки главная роль отводилась ретушированию, с помощью которого получали изделие нужной формы. Низкие требования к качеству заготовки орудий обусловили неразвитость и даже деградацию первичной техники раскалывания кремня на памятниках аренсбургской традиции. Принципиальная разница между свидерской и аренсбургской технологиями особенно рельефно выступает на позднемезолитическом этапе их развития, представленном постаренсбургскими культурами Песочный Ров, Иенево и постсвидерской Бутово. Как технология, так и типология этих индустрий диаметрально противоположны.

Памятники типа Кудлаевка представляют позднейший этап развития таценки-кудлаевской культуры культурной области Дювензее, охватывающей генетически связанные между собой культуры Стар Кар Великобритании, Дювензее Северо-германской низменности, Коморница Польской низменности и Таценки-Кудлаевка Полесья. Генезис кудлаевских памятников объясняется миграцией из бассейна Вислы в Полесье в первой половине мезолита коморницкого населения (стоянки Мидск, Броды). В середине мезолита в Киевском Полесье на базе коморницких традиций формируются памятники типа Таценки таценки-кудлаевской культуры. От коморницких они отличаются незначительной долей коморницких острий и треугольников. Во второй половине мезолита под давлением янславицкого населения носители таценки-кудлаевских традиций мигрируют на Верхний Днепр и в Подесенье. Здесь в условиях контактов с постсвидерским и постаренсбургским населением сложился позднемезолитический тип Кудлаевка.

Все четыре известные в настоящее время мезолитические единства Новгород-Северщины в культурном отношении тесно связаны с мезолитом Южной Прибалтики, Польской и Полесской низменности, Волго-Окским междуречьем. В генетическом плане они представляют собой дальнейшее развитие аренсбургских, свидерских и коморницких культурных традиций. Все это дает основание отнести мезолит Новгород-Северского Полесья, не отрицая его определенной специфики, к Северной культурно-хозяйственной зоне мезолита Европы, занимавшей низменности от Великобритании до Волго-Окского междуречья.

ГЛАВА III
НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ, ИХ КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

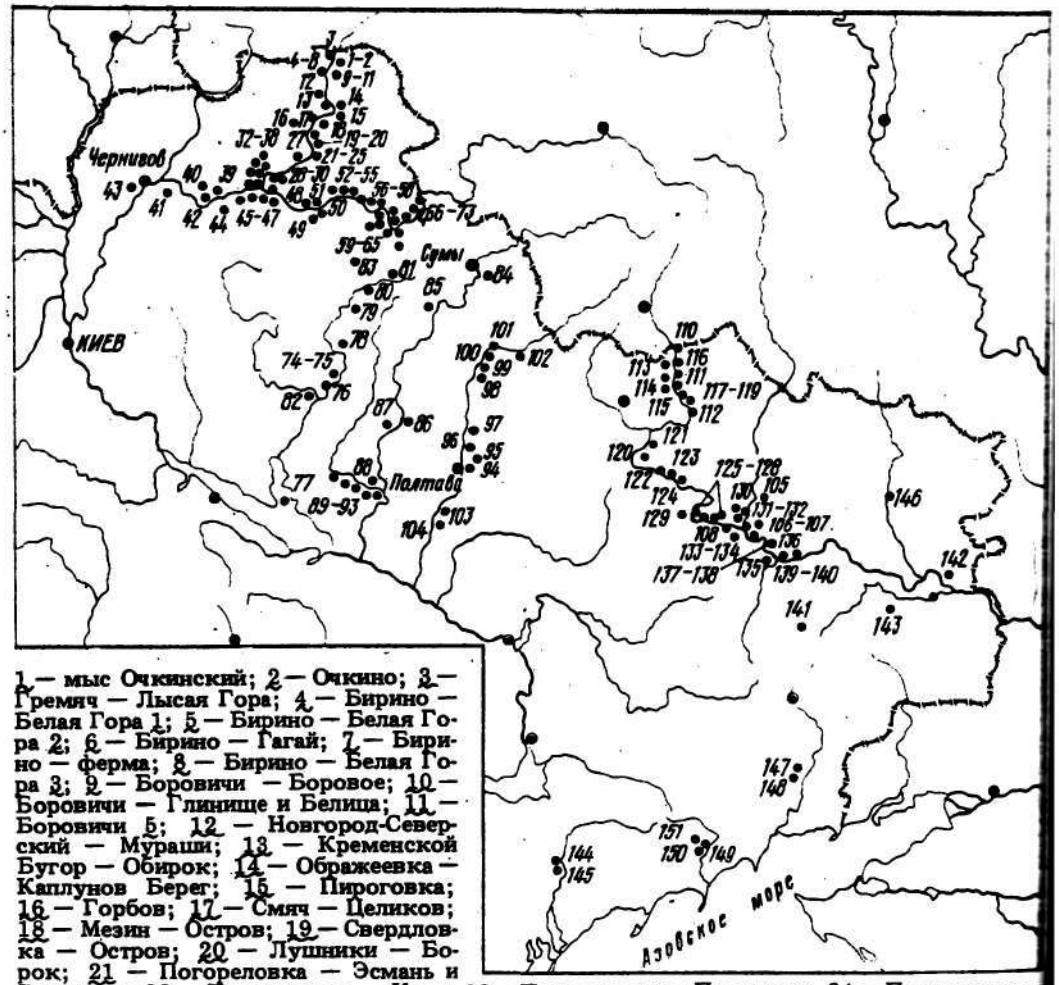
Неолит — эпоха в древней истории человечества, хронологически следующая за эпохой мезолита и характеризующаяся, в отличие от последней, интенсивными формами присваивающего хозяйства — охоты и рыболовства (с применением сетей и лодок), а также возникновением первобытных форм производящего хозяйства — земледелия и скотоводства; главными отличительными признаками в материальной культуре выступают рубящие орудия и керамическая посуда.

На Левобережной Украине собственно неолитическая эпоха датируется VII — V тысячелетиями до н.э. [Нариси, 1959, с. 36; Телегин, 1968, с. 190—203; Даниленко, 1969, с. 7], однако ряд археологических культур, возникших в неолите, продолжает существовать и развиваться в эпоху энеолита, в IV—III тысячелетиях до н.э. Они сохраняют неолитический уровень хозяйства и быт наряду с такими энеолитическими культурами, как трипольская, среднестоговская, ямная и среднеднепровская [Неприна, 1976, с. 116].

При всей сложности исторического развития первобытные эпохи на изучаемой территории отмечены необычайной живучестью и устойчивостью культурных традиций, становление и утверждение которых связано с древним населением раннего неолита. Поэтому ряд памятников энеолитического времени традиционно рассматривается в рамках неолитической эпохи.

Из всех изученных неолитических памятников Левобережья исключены материалы могильников, по которым выполняется сводная работа Д.Я.Телегиным; не привлекаются также памятники бассейна Днепра, являющиеся темой выполняемой работы Е.Н.Титовой "Неолит Среднего Поднепровья". Как связанные с Поднепровьем, не включены и памятники низовьев Десны, начиная от устья р. Белоус несколько ниже Чернигова; не рассматриваются также памятники рек Орели и Самары, ставшие темой специального исследования И.А.Кравец. Таким образом, нами исследуются памятники бассейнов рек Десны, Сейма, Сулы, Псла, Хорола, Ворсклы, Северского Донца и территории Приазовья. Так как данные историографии привлекаются при рассмотрении различных вопросов, отдельная глава, посвященная историографии, представляется нецелесообразной. К тому же имеется ряд изданий, в которых изучение Левобережной Украины в неолитическую эпоху рассмотрено довольно полно [Шовкопляс, 1957; Телегин, 1968; Даниленко, 1969; Неприна, 1976].

Необходимо подчеркнуть отличие предлагаемого раздела от существующих работ обобщающего характера и специальных указателей, содержащих списки памятников археологии, сгруппированных в соответствии с областным делением республики и дающих необходимый справочный материал [АН УССР, 1966; Шендрик, 1977; Шрамко, Михеев, Губник-Буйнова, 1977; Сидоренко, Махно, Телегин, 1981; и др.]. В разделе, помимо справочных материалов, приводится краткая характеристика данных, необходимых для работы с любым археологическим памятником: его местоположение, топографические условия, работы, проделанные на нем, характеристика материалов и их значение для изучения древнейшей истории определенной территории, а также привлечение иллюстративного материала. Особое внимание уделено культурному определению памятников. До настоящего времени разные исследователи зачастую один и тот же памятник определяют по-разному. Чтобы избежать этого, для каждой ландшафтно-климатической зоны и по бассейнам рек рассматриваются опорные стратифицированные памятники. Полученные при раскопках материалы служат эталонами для определения характера неолитической культуры в каждом регионе.



1 — мыс Очкинский; 2 — Очкино; 3 — Гремяч — Лысая Гора; 4 — Бирино — Белая Гора 1; 5 — Бирино — Белая Гора 2; 6 — Бирино — Гагай; 7 — Бирино — ферма; 8 — Бирино — Белая Гора 3; 9 — Боровичи — Боровое; 10 — Боровичи — Глинище и Белица; 11 — Боровичи 5; 12 — Новгород-Северский — Мураши; 13 — Кременской Бугор — Обирок; 14 — Ображеевка — Каплунов Берег; 15 — Пироговка; 16 — Горбов; 17 — Смяч — Целиков; 18 — Мезин — Остров; 19 — Свердловка — Остров; 20 — Лушники — Борок; 21 — Погореловка — Эсмань и Вырчище; 22 — Погореловка — Коса; 23 — Погореловка — Плюшняк; 24 — Погореловка Бондаренкова Ямка; 25 — Оболонье — Лиман; 26 — Клюсы; 27 — Бондаревка; 28 — Б товка; 29 — Великое Устье — Вторая Гора; 30 — Якличи; 31 — Синютин — оз. Крив 32 — Вьюнище; 33 — Вьюнище — Лысая Гора; 34 — Слободка — оз. Титовка; 35 — Сос ца — оз. Буримка; 36 — Малое Устье — Боровая и Чистый Десняк; 37 — Максаки; 38 Осьмаки; 39 — Дубровка; 40 — Старый Белоус; 41 — Гришевка; 42 — Пекарево; 43 Долинское — Круг; 44 — Долинское — Королева Гора; 45 — Долинское — Красная Го 46 — Обирок; 47 — Таранский; 48 — Мельня; 49 — Лисогубовка; 50 — Озаричи — у мос 51 — Озаричи — Лутымнины Грудки; 52 — Заболотово — у Хомы; 53 — Заболотово Дубровка и Скородне; 54 — Октябрьское — Дяченково; 55 — Октябрьское — у мос 56 — Чаплище; 57 — Литвиновичи; 58 — Путивль; 59 — Корольки; 60 — Скуносово — дого; 61 — Скуносово — Линского; 62 — Скуносово — Малый Груд; 63 — Скуносово скотское кладбище; 64 — Скуносово-усадьба Рыбальченко; 65 — Дорошевка; 66 — М ховка; 67 — Вольнцево; 68 — Горки — Шечково; 69 — Козловка; 70 — Горки — Кач 71 — Марьяновка 1; 72 — Марьяновка 3; 73 — Марьяновка 7; 74 — Лукомье 1; 75 Лукомье 2; 76 — Нижний Иржавец; 77 — Жовнино; 78 — Солоница; 79 — Бодаква; 80 Герасимовка; 81 — Глинск; 82 — Лушники — Остров; 83 — Череповка; 84 — Грунов 85 — Курган; 86 — Великие Сорочинцы; 87 — Барановка; 88 — Федоровка 1; 89 — Ф ровка — Голаши; 90 — Демченково; 91 — Иваново Селище; 92 — Радаловка; 93 — По ка (Сухорабовка); 94 — Полтава — Белая Гора; 95 — Полтава — Красная Гора; 96 — М ки; 97 — Макуховка; 98 — Хуторцы; 99 — Кривенки (Дули); 100 — Ахтырка, 101 — Б мировка; 102 — Хухра; 103 — Заворскло; 104 — Бойкивка; 105 — Александрия; 10 Устье Оскола 2; 107 — Устье Оскола 1; 108 — Бондарика 2; 109 — Волчанские Хуто 110 — Новодоновка 1; 111 — Новодоновка 2; 112 — Комсомольское; 113 — Рубеж 114 — Огурцово 2; 115 — Шоповка; 116 — Мартовая; 117 — Хотомля; 118 — Бонда ский — Гатка; 119 — Бондаревский — Маринчино; 120 — Башкировка; 121 — Кочет 122 — Черкасский Бишкинь; 123 — Черкасский Бишкинь — оз. Лычевое; 124 — Чер ский Бишкинь — оз. Белое; 125 — Студенок; 126 — Студенок 1; 127 — Студенок 128 — Студенок 5; 129 — Яремовка; 130 — Петровское 3; 131 — Петровское 10; 13 Петровское 28; 133 — Изюм 4; 134 — Изюм 5; 135 — Веревкинская 14; 136 — Снежев Надлонецкая стоянка; 137 - Зливки; 138 — Зливки 2; 139 — Баннивське; 140 — Бр но; 141 — Красное; 142 — Тепловск; 143 — Сабовка; 144 — Каменная Могила — Черв Гора; 145 — Терпенье; 146 — Подгоровка; 147 — Раздольное; 148 — Раздольное 2; 1 Николаевка — Греческая Балка; 150 — Николаевка — Косолапова Балка; 151 — Н лаевка — Рясные Могилы.

Рис. 66. Карта неолитических памятников:

Рассмотрение всей совокупности памятников проводится по бассейнам рек и прилегающим к ним территориям (рис. 66). Изучение же стратиграфии опорных памятников показывает относительную хронологию культур на каждой рассматриваемой территории, что является актуальной проблемой для всех регионов и особенно при сопоставлении исторического процесса, протекавшего в различных ландшафтно-климатических зонах.

На Левобережной Украине имеется ряд хорошо исследованных памятников: в северной части — Лисогубовка, Погореловка-Вырчище, Гришевка; в средней — Лукомье, Устье Оскола I, Александрия; на юге — поселение у Каменной Могилы вблизи Мелитополя. Они были исследованы разными авторами и в разное время, но в данном случае во внимание принимается прежде всего их значение для понимания относительной хронологии культур в каждом отдельном регионе и исторического развития, а не последовательность в изучении того или иного памятника.

Эпоха неолита, совпадающая со средним голоценом, по геологической периодизации, характеризуется условиями климатического оптимума. Это время максимального распространения лесов в южном и северном направлениях. Область степей в то время распространялась лишь на южную часть Причерноморской низменности. По-видимому, разграничение лесной и лесостепной зон не было ярко выражено; сосново-березовые леса с примесью широколиственных пород (дуба и липы) распространялись до северных границ территории Украины и на юг, вплоть до узкой полосы степной зоны (Долуханов, Пашкевич, 1977, с. 141—142). В таких условиях происходит развитие неолитических культур Левобережной Украины.

Не претендуя на исчерпывающую полноту исследования привлекаемых источников, попытаемся осветить развитие неолитической культуры в каждой зоне Левобережной Украины и показать те памятники, которые делают это возможным. Сжатость характеристик каждого из них обусловлена необходимостью соблюдения определенного объема.

БАССЕЙНЫ РЕК ДЕСНЫ И СЕЙМА

Наиболее ранней в этом регионе является лисогубовская культура [Неприна, 1982]. Эпонимное Лисогубовское поселение расположено на левом берегу р. Сейм вблизи с.Лисогубовка в Конотопском р-не Сумской обл., в уроч. Грудок, представляющем собой возвышение правого берега р. Езуч — левого притока Сейма, 4—5 м высотой над летним уровнем речки.

Поселение открыто краеведом Б.П.Филипенко; слой с ранненеолитическими остатками обнаружен В.И.Неприной во время работ в 1972 г. (Неприна, Беляев, 1974). За 1972—1974 гг. здесь раскопано 650 м². Как оказалось, зеленый суглинок, в котором первоначально были выявлены остатки материалов лисогубовской культуры, представляет собой размытые в древности первоначальные культурные наслоения и содержит остатки почти всех горизонтов, относящихся к нижнему неолитическому слою. На участках площадки поселения, куда размыв не достигал, стратиграфия очень дробная [Неприна, 1984]. Там не оказалось отложений современного почвенного слоя, являющегося аллювием весенних разливов (слой 2), а есть песчанистый современный почвенный слой (слой 18), ближе к береговому обрыву на квадрате Е-8, переходящий в слой с ямочно-гребенчатой керамикой (слой 3). Таким образом, слой современной почвы в глубине площадки — это уровень залегания верхнего неолитического слоя с ямочно-гребенчатой керамикой долговского типа. Культурные остатки лисогубовского типа залегали тремя разновременными горизонтами: наиболее древний — отложения "пепла" (слои 11 и 22); отложения пепла, имеющего сиреневый оттенок (слой 8); слой подпочвы на дюнном возвышении (слой 14) и на площадке (слой 4) и зеленый суглинок (слой 23). Материалы горизонтов позволяют судить о развитии

лисогубовской культуры от ранних ее проявлений вплоть до появления носителей культуры неолита ямочно-гребенчатой керамики, оставивших слой 3.

Производственный и бытовой инвентарь, остатки жилых, хозяйственных и культовых построек характеризуют лисогубовскую культуру. Три жилища, от которых сохранились остатки утрамбованных глинобитных полов, размерами 7,5 х 3,5; 10 х 4,5 и 4 х 6 м, — подпрямоугольные в плане постройки с очагами в центре или у торцовых стен, с выходами в сторону речки. Два очага открытого типа и четыре точка — места сосредоточения хозяйственной деятельности и приготовления пищи — расположены у краев скоплений "пепла". Последний, предположительно, является результатом разложившихся под действием огня створок речных раковин моллюсков, мясо которых употреблялось в пищу. Скопления пепла занимают значительные участки площадки поселения, имеют мощность до 0,4 м, а в курганообразном скоплении — 0,9 м.

Кроме того, обнаружено три грушевидных в плане ямы, заполненных таким же пеплом. Их размеры — 5,2 х 4, 4,4 х 2,2 и 3 х 2,6, глубина 0,4 м. Одна из них, занимающая центральное положение, имела перекрытие, сгоревшее в древности, а возле краев ее обнаружено два погребения — детское и взрослого человека. Оба погребения совершены тогда, когда яма уже не использовалась по назначению и перекрытие сгорело, но память об этом месте была еще жива — погребения не нарушают конструкцию ямы. В заполнении ямы обнаружены кремневые отщепы и миниатюрный обушковый нож, щитки панцирей речной черепахи и кости собаки (определение здесь и далее доктора биологических наук Е.И.Даниловой).

Более древнее детское погребение, совершенное в овальной яме около южной оконечности ямы с пеплом. Надо полагать, что погребение было вытянуто на спине, головой на восток, но после того как яма второго погребения нарушила его, кости черепа и рук были уложены сверху костей ног, из-за чего создалось впечатление расчлененности костяка. Яма для взрослого погребения размерами 1,58 х 1,6 м расположена несколько восточнее первой, но тоже у южного края ямы с пеплом. В погребальную яму довольно небрежно брошена нижняя часть туловища человека. В заполнении ямы встречались обломки керамики, обычные для нижнего слоя.

Кремневый инвентарь Лисогубовского поселения нижнего слоя детально опубликован и нет надобности останавливаться на нем [Неприна, 1978], отметим только преобладание режущих орудий над скребками и наличие наконечников стрел — высоких трапеций, вкладыша кукрекского типа, пластинки с выемками, единичных экземпляров топоров.

В инвентаре из рога и кости обращают на себя внимание орудия, связанные с обработкой земли: различные копалки из рогов оленя с приостренными концами, клиновидные в сечении тесла, роговая мотыга с теслообразным рабочим концом и с просверленным отверстием для рукоятки. Помимо землекопальных орудий, обнаружена серия кварцитовых со сглаженными и вогнутыми поверхностями плиток, имеющих обычно ромбовидную форму и напоминающих зернотерки буго-днестровской культуры, а также небольшие пестырастиральники. Очевидно, в данном случае можно говорить о наличии начальных форм земледелия у обитателей Лисогубовского поселения.

Среди керамических остатков на основании технологических особенностей выделено четыре группы посуды. Первая изготовлена из плохо промешанной глины с растительными примесями, птичьим пометом и зернами кровавика. Поверхности сосудов ровно разглажены, заглаживание зубчатым штампом для этой древнейшей группы посуды не встречено ни разу. Всего есть 224 фрагмента, из них 107 без орнамента, остальные 117 украшены различными сочетаниями или одним каким-либо гребенчатым, накольчатым, проглаженным или прочерченным узором. В композициях обычны опоясывающие ряды косо поставленной гребенки или отдельно поставленных треугольных наколов, криволинейные фигуры из прочерченных и проглаженных линий и между ними оттиски гребенки, расположение оттисков гребенки в елочку

зигзаг из наколов острием. По форме удалось различить слабопрофилированные горшки с утоньшенными или округлыми краями. Первая группа посуды — древнейшая на поселении не только по типологическим особенностям, но и по расположению вблизи самых древних отложений и ям. В основном же она на поселении найдена в переотложенном залегании, поэтому носит следы окатанности и стертости на поверхностях.

Древнейшая керамика Лисогубовки может быть сопоставлена с керамикой сурско-днепровской культуры на Стрильчей Скеле [Даниленко, 1969, с. 22—23, 188], из станицы Цимлянской [Горецкий, 1955], из нижнего горизонта Университетской III [Синюк, 1971]. С керамикой сурско-днепровской культуры сближает более всего прием расположения узоров на плечиках сосудов в виде орнаментального пояса, ограниченного прочерченной или проглаженной линией и заполненного оттисками гребенки, прямого штампа или наколами.

Вторая группа керамики очень близка первой, но, помимо растительности и зерен кровавика, в глину добавлялся песок, иногда видна примесь птичьих перьев. В орнаментации — те же приемы, но в композициях более четко выступает метопическое, по выражению В.П.Левенка, расположение узора. На сосудах второй группы появляются гофрированные венчики, характерные для всего времени бытования этой культуры. Метопические фигуры обычно обрамлялись прочерченной линией, кружками, волной из наколов. В обработке поверхностей горшков употребляется зубчатый штамп наравне с ровным заглаживанием. Встречен орнамент из оттисков широкой лопаточки в сложной композиции, известной по сосуду из Волынцево [Неприна, 1976, с. 41]. Всего в коллекции 385 фрагментов сосудов второй группы, часть из них с признаками, сближающими вторую группу с первой, что позволяет говорить о преемственности между разными горизонтами жизни на Лисогубовском поселении.

Третья группа посуды представлена сосудами, изготовленными из глины с примесью мелкого песка и зерен кровавика, без растительных примесей. По формам и орнаменту не отличается от посуды второй группы и наряду с ней демонстрирует все черты своеобразия, присущие посуде лисогубовской культуры.

Четвертая группа, типологически и стратиграфически более поздняя, отличается примесью крупнозернистого кварцевого песка, толстыми стенками, хорошим обжигом, заглаженными зубчатым штампом или ровными стенками. Кровавик в качестве примеси уже не употреблялся. Наряду с разложистыми конусовидными днищами, характерными для лисогубовской посуды в целом, встречены и округлые днища. Плоские днища не обнаружены.

На Лисогубовском поселении добыт значительный фаунистический материал: кости диких животных, служивших предметом охоты, — лошадей, благородного оленя, туров, лосей, косуль, медведей, кабанов, бобров, выдр, волков, зайцев, кроме того, черепах, птиц и рыб, а также домашних животных — собаки и быка.

Верхний неолитический слой с ямочно-гребенчатой керамикой на Лисогубовском поселении представлен нешироκой полосой культурных остатков в береговом обрыве (слой 3), относящихся к обширной яме, заполненной черным гумусом с развалом сосуда, отдельными обломками керамики, кремневыми предметами, костями животных.

Кремневый инвентарь включает дисковидные, призматические и треугольные нуклеусы, отщепы пластинки. Орудия резко преобладают над количеством отщепов и отходов производства в целом. Среди орудий резцы, резаки, резчики, скребки, скобели, пластинчато-обушковые ножи (рис. 67, *2—3, 6—8*), топоры (рис. 67, *1*), желобчатые тесла, сверло, клинья, наконечники стрел треугольной формы с выпуклым основанием, обломок фигурного кремня. Из кварцитовых изделий — скребло подчетырехугольных очертаний (рис. 67, *4*) и долотовидное орудие, изготовленное, по-видимому, из зернотерки из нижнего неолитического слоя (рис. 67, *5*). Уплощенные поверхности имеют сглаженность и вогнутость, характерные для зернотерок.

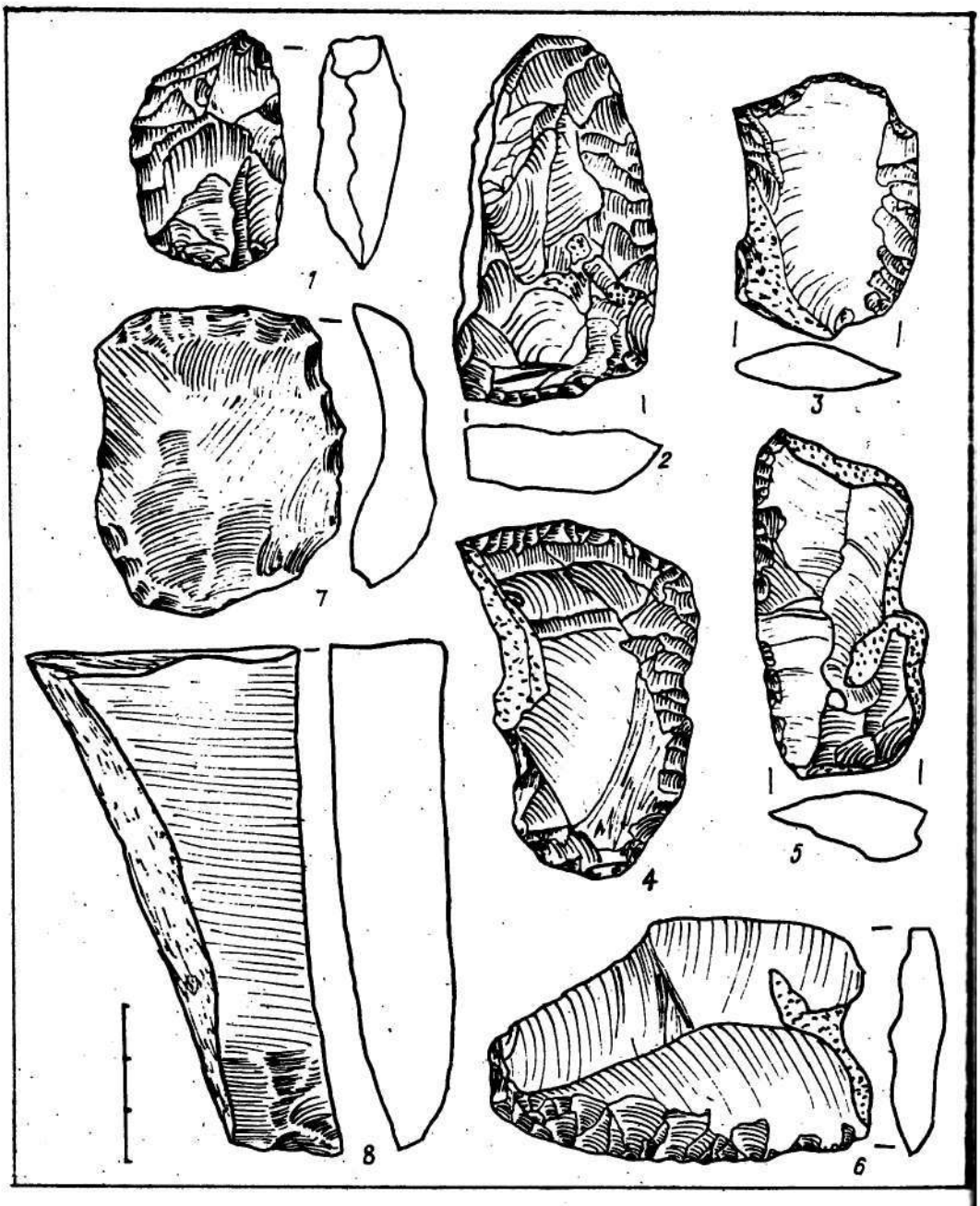


Рис. 67. Лисогубовка. Кремневые (1—6) и кварцитовые (7—8) изделия верхнего неолитического слоя

Керамические горшки — глубокие округлодонные или полуяйцевидной формы. Орнамент покрывает всю поверхность сосудов и иногда внутреннюю сторону днищ и краев сосудов. В орнаментации резко преобладает ямочный узор (рис. 68), гребенчатый штамп очень редок и встречается иногда в виде одного опоясывающего ряда косых отпечатков под краем сосудов. Композиции ямочного орнамента — горизонтальной зональности, иногда в соседних зонах ямки нанесены с разным наклоном, отмечено и скорописное нанесение ямок.

В целом материал верхнего неолитического слоя Лисогубовкого поселения имеет аналоги в материалах известных Скуносовских стоянок в Северной Украине и в комплексе Долговской стоянки Верхнего Дона [Левенок 1965], а именно с керамикой ее нижнего и среднего горизонтов. С материа-

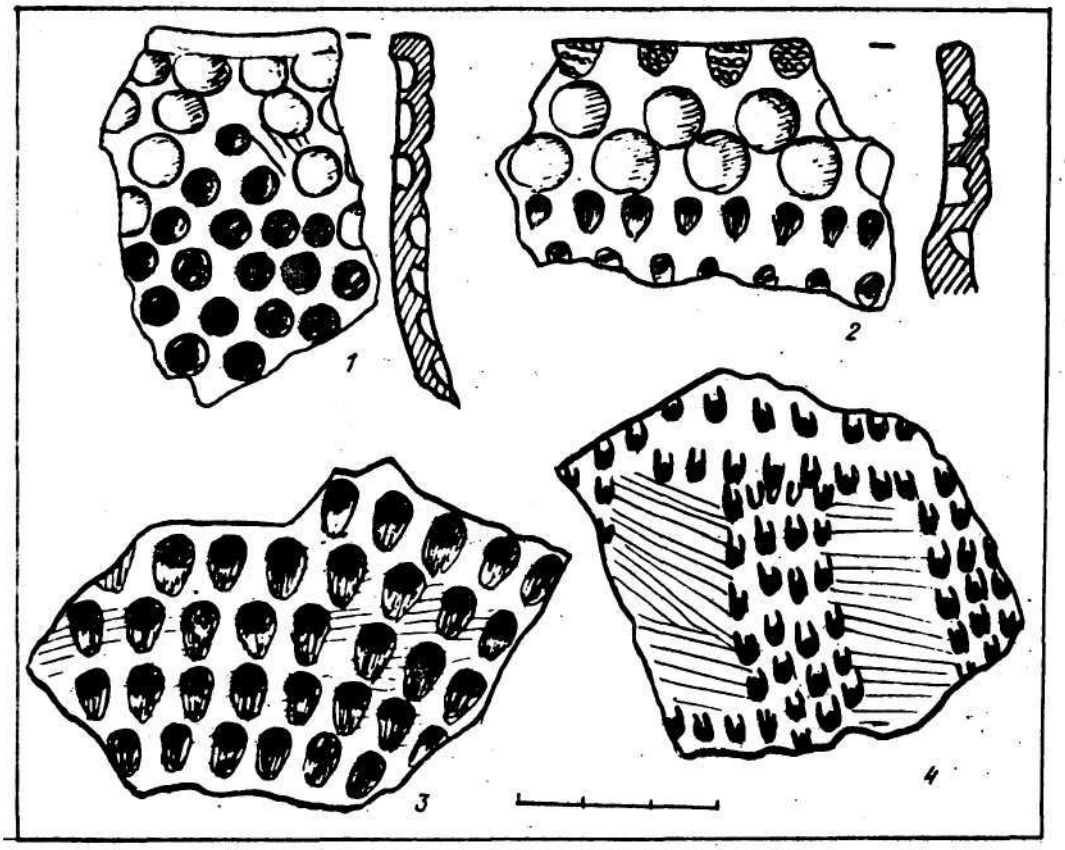


Рис. 68. Лисогубовка. Керамика верхнего неолитического слоя.

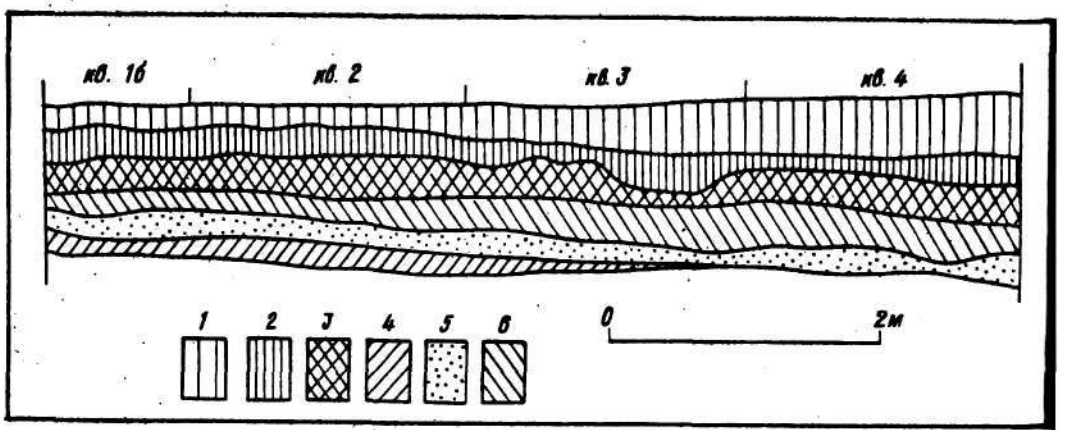
ми этого слоя найдены крышка от трипольского сосуда с углубленным орнаментом типа Веремья, что дает основание датировать верхний слой Лисогубовки серединой — второй половиной IV тысячелетия до н.э., а все нижние слои V — первой половиной IV тысячелетия до н.э.

Материалы Лисогубовского поселения позволили сделать вывод, что лисогубовская культура существовала в лесном Левобережье на протяжении неолита — в V тысячелетии и энеолита — в первой половине IV тысячелетия до н. э.

Открытие лисогубовской культуры показало, что Левобережная Украина в отличие от Поднепровья развивалась в иных культурных традициях, идущих из круга степных ранненеолитических культур — сурско-днепровской и приазовской. Раскопки в Лисогубовке также зафиксировали проникновение в лесное Левобережье из областей Верхнего Подонья племен с ямочно-гребенчатой керамикой долговского типа, которые закрепились тут до конца III тысячелетия до н.э., как показали материалы Гришевской стоянки [Березанская, 1975].

Преемственность между нижним и верхним слоями на Лисогубовском поселении не прослеживалась, на основании чего следует предполагать, что ко времени появления носителей культуры ямочно-гребенчатой керамики место Лисогубовского поселения было уже оставлено более ранними поселенцами.

Стратифицированное поселение у хут. Гришевка (№ 41 на карте) в Борзнянском р-не Черниговской обл., исследованное С.С.Березанской в 1974 г., показывает дальнейшее развитие культуры неолита долговского типа в Подесенье. Поселение расположено на южной окраине хутора, на левом берегу оз. Трубин, возвышающемся над уровнем воды на 2,5 — 3 м. Площадка поселения исследована семью траншеями и семью шурфами и большим раскопом в месте наибольшего скопления неолитических материалов. Общая площадь раскопок 400 м^2.



1 — современная почва — гумусированный песок;
2 — подпочва современной почвы несколько светлее слоя 1;
3 — первая погребенная почва — серо-бурый песок;
4 — вторая погребенная почва — темно-серый песок с ортзандами;
5 — белый речной песок;
6 — третья погребенная почва — темно-серый песок.

Рис. 69. Гришевка. Профиль траншеи I

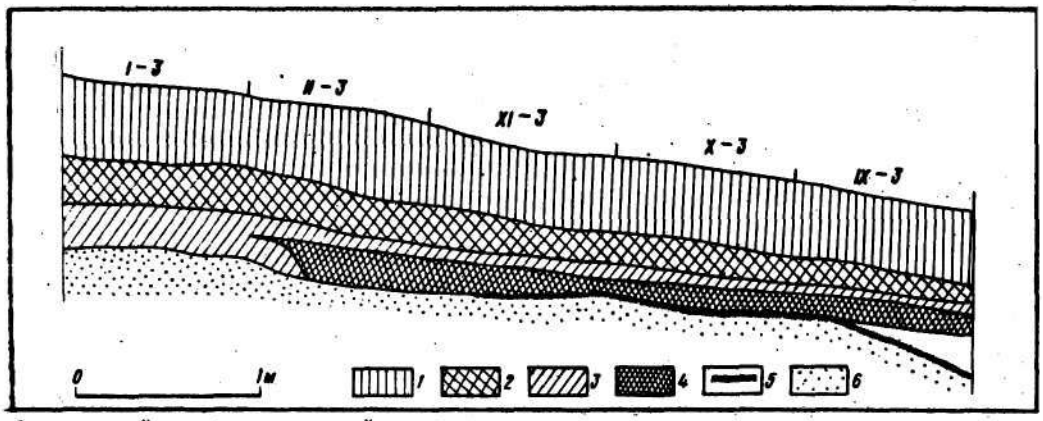
Стратиграфия памятника трактуется нами иначе, чем автором раскопок, по ряду причин, о которых было сказано ранее [Неприна, 1976, с. 67—73]. Здесь рассматриваем стратиграфию в нашем понимании, отсылая интересующихся подробностями к публикации.

Основной характер наслоений на Гришевском поселении хорошо понятен по разрезу первой траншеи (рис. 69): 1) современный почвенный слой — гумусированный песок с остатками эпохи бронзы в верхней его части; 2) подпочва современной почвы несколько более светлая, чем почва, с находками неолита ямочно-гребенчатой керамики; 3) первая погребенная почва — серо-бурый песок с находками неолита ямочно-гребенчатой керамики; 4) вторая погребенная почва — темно-серый песок с ортзандами, находки типа Вырчище; 5) белый речной песок без находок; 6) темно-серый гумусированный песок — третья погребенная почва — без находок. Последний слой, судя по разрезу траншеи II, был частично размыт в древности и на его месте отложился зеленоватый суглинок вблизи древней промоины. Именно он содержал самые древние на Гришевском поселении культурные остатки. В промоине исследованы остатки четырех разновременных жилищ, три верхних из них относились к неолиту долговского типа, а самое древнее — к слою с остатками типа Вырчище. В зеленом суглинке было скопление находок, типологически связывающихся с культурой типа Вырчище из второй погребенной почвы, но более ярко выраженными чертами в керамике струмельских и лисогубовских признаков.

Материал памятника подробно опубликован. Отметим только, что вырщенские и лисогубовские материалы имеют здесь глубокое стратиграфическое залегание и фиксируют одновременность таких явлений древности, как Струмель, Лисогубовка, Вырчище и взаимодействие между ними.

Верхний слой Гришевки демонстрирует развитие культуры долговского типа на протяжении формирования трех горизонтов слоя и вплоть до образования горизонта с остатками эпохи бронзы. О характере культурных остатков всех слоев можно судить по публикациям С.С.Березанской [1974] и В.И.Неприной [1982].

Развитие культуры типа Вырчище хорошо видно на примере самого памятника [Неприна, 1976]; в последнее время на этом поселении вблизи с.Поголовка — уроч. Вырчище в Кролевецком р-не Сумской обл. (№ 21) проведены небольшие работы и вскрыто 30 м^2. Раскоп был заложен на 3 м западнее западного края раскопов прошлых лет и тем самым продвинут ближе к мысу над старым руслом р.Эсмань. Стратиграфия оказалась прежней, но наиболее глубокий горизонт находок (четвертый) дал остатки пола углубленного жилища (рис. 70): 1) современная почва — аллювий желтовато-серый без



1 — аллювий — желтовато-серый суглинок;
2 — погребенная почва — черная супесь;
3 — подпочва погребенной почвы — серая супесь;
4 — вторая погребенная почва — углистый песок;
5 — древняя поверхность террасы; третья погребенная почва;
6 — белый песок — материк террасы.

Рис. 70. Погореловка — Вырчище. Разрез по западной стенке раскопа 1982 г.:

хеологических находок до 0,4 — 0,5 м мощностью; 2) погребенная почва — черная гумусированная супесь до 0,1 —0,3 м; 3) подпочва погребенной почвы — коричневато-серый песок до 0,1—0,2 м; 4) вторая погребенная почва — остатки углубленного пола жилища — углисто-черный песок до 0,2 м; 5) древняя поверхность террасы; 6) белый песок, составляющий террасу.

Материалы раскопок в целом дали тот же комплекс находок с наличием лисогубовских материалов — керамики третьей и четвертой групп Лисогубовского поселения во всех горизонтах Вырчища. Верхний горизонт также показал увеличение количества ямочной керамики, по сравнению с гребенчатой и ямочно-гребенчатой, при сохранении все же вырчищенских традиций — в применении растительных примесей в глине сосудов, приеме орнаментации из чередования одного ряда ямок с рядом гребенок, заполняющей всю поверхность сосудов.

Культура типа Вырчище — закономерный результат развития культуры типа Струмель и ранней днепро-донецкой культуры Киево-Черниговского Поднепровья [Неприна, 1976; 1982] при постоянном взаимодействии с лисогубовской культурой и с культурами с накольчатой керамикой Верхнего Дона. В итоге такого взаимодействия складывается специфический комплекс Вырчища. Он отличается гребенчато-ямочной керамикой и макро-микролитическим кремнем и представляет наиболее ранние проявления неолита ямочно-гребенчатой керамики на территории лесного Левобережья Украины.

Типичным памятником днепро-донецкой культуры Киевско-Черниговского Поднепровья, встреченным на Сейме, является Козловка, относящаяся к концу раннего этапа этой культуры [Телегин, 1968]. Ее материалы представлены развалом одного сосуда и несколькими кремневыми и кварцитовыми макролитическими орудиями (подробнее ниже).

Таким образом, рассмотрение стратиграфических колонок памятников деснинско-сеймского бассейна приводит к выводу, что наиболее ранние проявления неолитической культуры в Северной Левобережной Украине прослеживаются на памятниках древнейшего горизонта Лисогубовского поселения. Эта культура бытует до трипольских поселений в бассейне Днепра, переживая ряд этапов с постоянным взаимодействием с днепро-донецкой культурой Поднепровья и проникновением восточных компонентов культур — сначала с накольчатой керамикой, а позднее с ямочно-гребенчатой. Кроме того, в раннем энеолите лисогубовская культура развивается в тесных контактах с культурой типа Вырчище и Эсмань. Памятники эсманьского типа в соответствии со сложившимися к началу 80-х гг. представлениями [Неприна, 1982] возникают в результате инфильтрации в Подесенье носителей

донской культуры с накольчатой керамикой и сосуществуют фактически бок о бок с культурой лисогубовской и типа Вырчище.

Позднейший неолит здесь представляют памятники типа Гришевка. В Подесенье встречаются еще памятники типа Максаки [Неприна, 1973], для которых характерна плоскодонная тонкостенная керамика с воротничковидными венчиками и с гребенчатой орнаментацией. Они пока известны в небольшом числе.

При рассмотрении всего ряда неолитических памятников Подесенья и Посеймья обнаруживается их соответствие показанным основным типам неолитической культуры в лесной зоне. Описание остальных памятников приводится в последовательности с севера на юг, и с запада на восток.

1. с.Очкино, Середино-Будский р-н, Сумская обл.

Известная стоянка Мыс Очкинский [Розенфельдт, 1950] опубликована, материал ее хранится в фондах ИА АН СССР. Но небольшие материалы коллекции не получили отражения в публикации и нуждаются в интерпретации как относящиеся к вырчищенскому типу и к лисогубовской культуре. При раскопках эти материалы стратиграфически никак не выделены, но, очевидно, их следует рассматривать как более ранние из всего комплекса, основываясь на наблюдениях в Лисогубовке и Лукомье [Неприна, 1980]. К раннему комплексу следует относить четыре пирамидальных нуклеуса, три округлых и два полукруглых скребка из отщепов, два отщеповых срединных резца, небольшие призматические пластинки, два орудия типа рабо и пластинчатые ножи со скошенными концами. Обломки тонкостенных сосудов, орнаментированные отступающими наколами, тонкими насечками и неглубокими угловатыми ромбическими ямками, отнесены нами к раннему этапу неолитической ямочно-гребенчатой керамики типа Вырчище [Неприна, 1976, с. 65—67]. Они видны теперь и лисогубовские элементы, которые обычны в комплексах раннего этапа неолита с ямочно-гребенчатой керамикой на Украине. Информацию о поздних материалах можно получить из публикации И.Г.Розенфельдт.

2. с.Очкино, Середино-Будский р-н, Сумская обл.

На восточной окраине села собрана керамика эпохи средней бронзы и кремень позднеолитического облика, по-видимому, не связанные между собой, керамика позднего неолита здесь не обнаружена [Березанская, 1972]. Из кремня: четыре нуклеуса — два пирамидальных, аморфный и двуплощадочный, с площадками расположенными под прямым углом друг к другу, четыре отщепа, два пластинчатых концевых скребка, скребки отщеповые концевой и боковой, полукруглый с режущим краем, резак удлиненно-отщеповый концевой, скребок-скобель пластинчатый, резак обушково-пластинчатый, орудие типа рабо, резчик грубо-пластинчатый угловой, скребок на сколе площадки нуклеуса, сверло пластинчатое концевое и массивный отщеп. Кремень такого состава вполне может относиться к неолиту ямочно-гребенчатой керамики разных этапов.

3. с. Гремяч, Новгород-Северский р-н, Черниговская обл.

Разведкой С.С.Березанской [Березанская, 1972] в районе села, на левом берегу Судости, в уроч. Лысая гора собраны мезо-неолитические материалы, сделана зачистка обрыва над речкой, где было прослежено стратиграфическое соотношение разновременных неолитических материалов. Мезолитические находки отмечены только на осыпи Лысой Горы.

Кремневые изделия по качеству сырья делятся на две группы. Из голубовато-серого кремня, матового, без пятен изготовлены четыре отщепа, два широких сечения пластин, три пластинки неправильной огранки; из темно-серого деснинского кремня с более светлыми пятнами — три нуклевидных обломка, десять отщепов, из которых один крупный употреблялся как режущее орудие, девять пластинок средних размеров плохой огранки, две небольшие обушковые пластинки, резец пластинчатый срединный плоский с выемкой на правой стороне, скребок пластинчатый полукруглый, резчик пластинчатый концевой и малое транше из отщепа с ретушью на лезвии со стороны брюшка.

Керамический комплекс четко делится на три разновременные груп-

Наиболее древнюю составляют три фрагмента сосудов из комковатой глины с растительными примесями, ровно заглаженными стенками, с узором из так называемой "когтистой лапки", разбросанными ямками-наколами, рядами угловатых ямок, стенки толщиной до 0,9 см. Аналоги — в ранней группе Лисогубовского поселения и среди посуды струмельских памятников Поднепровья. 16 фрагментов сосудов более позднего времени с тонкими стенками, с примесью песка в глине, с расчесами на внутренних поверхностях и орнаментированные опоясывающими рядами косой гребенки, чередующимися с полосой двойного зигзага, выполненного гребенкой. Из трех венчиков один закруглен, другой прямо срезан, третий — утоньшен. Аналоги — в позднеэнеолитической керамике поселения Максаки [Неприна, 1974, с. 49—56]. 91 фрагмент — с примесью песка в глине с добавлением растительных волокон в пяти случаях, из них 61 обломок украшен ямками, нанесенными палочкой, обмотанной шнуром, 25 — такими же ямками в сочетании с гребенчатыми отпечатками, 5 имеют чередующиеся между собою ряды ямок и гребенок типа Вырчище, основная масса ямочной керамики сопоставляется с керамикой Погореловки-Косы [Неприна, 1976, с. 94—97].

В 1978 г. В.И.Неприной проведены новые сборы на осыпи Лысой Горы и в обрыве над Судостью, где также была сделана зачистка, но она не дала почти никаких материалов. По-видимому, культурный слой залегал неширокой полосой над рекой, что характерно для таких памятников, как струмельские или лисогубовские, и уже весь обрушился в реку.

4. с.Бирино, Новгород-Северский р-н, Черниговская обл., уроч. Белая Гора, пункт I [Березанская, 1972].

Среди основной массы находок эпохи средней бронзы два фрагмента от неолитических сосудов, содержащих в глине песок и растительные волокна, на внутренних стенках — расчесы, один без орнамента, другой с гребенчатыми узорами в виде горизонтальных и диагональных рядов косой гребенки, типа Козловка.

5. с.Бирино, уроч. Белая Гора, пункт II.

Открыт С.С.Березанской [Березанская, 1972] и отнесен ею к мезолиту и неолиту. Анализ материалов, однако, показал неолитический возраст всех материалов.

Найдено всего три фрагмента от тонкостенных сосудов с примесью песка в глине и с ямочным орнаментом, один с примесью шамота и без орнамента. Аналоги — в ямочной керамике Погореловки-Косы.

Кремневый комплекс составляют 86 предметов: 2 пирамидальных нуклеуса, 8 клиновидных и 2 аморфных нуклеуса, отжимник, 2 нуклевидных отбойника, 7 отщепов, 20 пластинок и их сечений, 5 ножей из отщепов со скошенными концами, нож отщепово-обушковый, скребок-скобель из отщепа и другой из пластинчатого отщепа, 3 высоких узколезвийных нуклевидных скребка, отщеповый и пластинчатый концевые скребки, подокруглый скребок, миниатюрный подтреугольной формы скребок из отщепа, 3 наконечника стрел — листовидно-черешковый, листовидный с двусторонней краевой ретушью, подтреугольный наконечник дротика, 6 резцов, резчик, 2 резака типа транше, 2 резака отщеповых концевых и резак овальной формы, 3 трапеции, из которых одна со струганой спинкой, другая с зубцами с левой стороны, проколка пластинчатая концевая и миниатюрная обушковая пластинка. Такой кремневый комплекс может быть как в памятниках типа Погореловка-Коса, так и в более ранних типа Вырчище.

6. с.Бирино, уроч. Гагай [Березанская, 1972].

Вблизи птицефермы села собраны 12 кремневых предметов: 3 нуклеуса в обломках, скол с площадки нуклеуса, 2 крупных отщепа, полукруглый скребок, 2 пластинки, пластинка с ретушью, обушковый нож с ретушью по лезвию, подтреугольное тесло. Керамики не найдено. Учитывая небольшие размеры орудий, наличие округлого скребка, пластинки можно предполагать, что пункт относился к лисогубовской культуре.

7. с.Бирино, ферма.

Разведкой С.С.Березанской [Березанская, 1972] вблизи фермы собрано

33 кремневых предмета, среди которых 6 нуклеусов (клиновидный, призматический, овальный и 3 обломка), 5 крупных и средних размеров отщепов, 8 пластинок, резчик-скобель пластинчатый, пластинка с ретушью, скобель отщеповый крупный, резак отщеповый концевой, 2 скребка — отщеповый и пластинчатый концевые, резак двустороннеотесанный клиновидный, долото желобчатое миниатюрное, клин одностороннеотесанный узкий, нож пластинчато-обушковый массивный, нож обушковый из плитки кремня с двусторонней ретушью на лезвии, 3 орудия типа рабо (струги) на крупных отколах с нуклеусов с высокой ретушью. Подобный кремневый комплекс может быть отнесен к неолиту ямочно-гребенчатой керамики.

8. с.Бирино, уроч. Белая Гора, пункт 3.

Находки неолитического времени собраны С.С.Березанской [Березанская, 1972].

Из кремня 23 предмета: 7 нуклеусов (овальный, 2 призматических, 2 обломка и 2 скола с площадок), отщеп, 3 длинные и узкие пластинки, но с плохой огранкой, фигурный кремень, узколезвийное высокое скребло, скребок нуклевидный высокий овальный, скребок отщеповый боковой двойной, нож обушково-отщеповый с односторонней ретушью по лезвию, 3 резца (пластинчатый угловой двойной с пряморетушным концом, нуклевидный срединный, нуклевидный клювовидный, скомбинированный с отбойником), топор клиновидный с прошлифованным с двух сторон лезвием, 2 резака типа транше, обломок орудия.

Среди 31 обломка керамики 16 относятся к сосудам с ямочным орнаментом, аналогичным сосудам Погореловки — Эсмани и Косы; 15 — к тонкостенным сосудам с гребенчатой орнаментацией и тонкими прочерченными линиями, некоторые из них имеют примесь растительности в глине, толстые стенки и аналогичны днепро-донецкой керамике Поднепровья. Остальная керамика поздненеолитическая типа Максаки [Неприна, 1973].

9. с. Боровичи, Середино-Будский р-н, Сумская обл.

На площади уроч. Борового С.С.Березанской [Березанская, 1972] собраны неолитические кремни, относящиеся к неолиту ямочно-гребенчатой керамики. Среди них семь отщепов, отбойник из расколотого желвака, треугольный нуклеус и три нуклевидных обломка, восемь миниатюрных пластинок, пластинка средних размеров, три скребка (округлый миниатюрный с черешком, пластинчатый и отщеповый концевые), два резца отщеповых срединных — один с черешком, другой с ретушью для упора пальцем, резчик-скобель пластинчатый концевой, сверло отщеповое широкое с противолежащей ретушью на суженном конце, топор миниатюрный подтреугольный, пять ножей — три пластинчатых с краевой ретушью, пластинчатый со скошенным концом, обушково-пластинчатый с односторонней ретушью по лезвию. Треугольно-черешковый наконечник стрелы относится к эпохе бронзы.

10. с. Боровичи, уроч. Глинище и Белица.

С.С.Березанской [Березанская, 1972] здесь собраны кремень и керамика. Из кремня десять предметов: три отщепа, четыре пластинчатых концевых скребка и пластинчатый же двойной концевой скребок, обушково-отщеповый нож с двусторонней ретушью на лезвии, листовидный наконечник дротика. Керамика: шесть обломков, один из них украшен ямками, нанесенными палочкой, обмотанной шнуром (аналоги в Погореловке-Косе), два обломка без орнамента, венчик сосуда и две стенки с гребенчатым орнаментом, к венчику — точечные ямки-наколы, аналоги в керамике неолита типа Максаки [Неприна, 1973].

11. с. Боровичи, пункт 5.

В 300 м юго-западнее села, на песчаном бугре высотой 3—4 м, окруженном заболоченной поймой, находилось неолитическое поселение [Кислов, 1946]. Сделанная М.Н.Кисловым зачистка показала, что находки залегали в основании гумусированного песка на подстилающем желтом песке. Из кремневых изделий обнаружены ребристая пластина, скребок пластинчатый концевой, резчик, мелкие отщепы и пластинки, резцовый скол, скребок отщеповый

нож. Из керамических — 12 фрагментов тонкостенных сосудов с примесью песка в глине, орнаментированных отступающими наколами (3), жемчужинами в сочетании с тонкими насечками (2), ямками и гребенками (1), округлыми и угловатыми ямками, размещенными горизонтальными рядами (2). Один фрагмент имеет растительную примесь в глине и ямочный узор. Аналоги среди керамики ранней группы Мыса Очкинского и в Демченково на р.Хорол [Неприна, 1968].

12. г.Новгород-Северский, райцентр, Черниговская обл., уроч. Мууроги.

Здесь С.С.Березанской [Березанская, 1972] собраны кремни неолитического облика, но вся керамика относится к эпохе средней бронзы. Из кремня: шесть нуклеусов (плитчатый, односторонний клиновидный, два призматических — один обломан, другой со скошенной площадкой, аморфный и пирамидальный), три отщепа, десять пластинок и их сечений, струг из удлиненного нуклевидного обломка, дисковидный клин, клин двустороннеотесанный, наконечник дротика листовидный, семь скребков (округлый, секторальный, два концевых отщеповых, пластинчатый концевой с прямым лезвием, два отщепа со скребковой ретушью), нож обушково-пластинчатый, два резца отщеповых (срединный и боковой с выемкой на конце). Часть орудий имеет аналоги в материалах Мыса Очкинского [Розенфельдт, 1959].

13. с. Кремский Бугор.

В уроч. Обирок вблизи села С.С.Березанской [Березанская, 1972] собраны керамика и кремни. Из кремня: призматический и клиновидный в обломке нуклеусы, четыре отщепа, четыре скребка из отщепов неправильных очертаний и сильно сработанные, резец нуклевидный угловой с подретушовкой для упора пальцем, орудие типа пик, два резака отщеповых концевых, проколка отщеповая с лезвием, оформленным резцовыми сколами и крутой ретушью, высокая трапеция из широкого сечения пластинки с подретушовкой на основаниях, острие пластинчатое, скошенное выемкой вправо. Керамика: один фрагмент с примесью растительности в глине светло-коричневого цвета, с расчесами на внутренней поверхности, украшен горизонтальными рядами косой гребенки. По керамике и кремню этот пункт наиболее близок материалам хут. Тетеревского на Волыни [Неприна, 1970].

14. с.Ображиевка, Шосткинский р-н, Сумская обл.

На площади уроч. Каплунов берег, которое находится на участке левого берега Десны между устьями речек Шостки и Ивотки над старым руслом Десны, со дна старицы насыпали песок, в котором И.Ф.Иванченко собрал материалы, относящиеся к лисогубовской культуре (рис. 71, *1—11*); девять обломков тонкостенного сосуда с примесью песка в глине, украшенного рядами оттисков "когтистой лапки"; фрагмент тонкостенного сосуда с примесью песка и растительности с рядами ямок-наколов; два фрагмента венчиков от толстостенных сосудов с растительными примесями и крупнозернистым песком и стенка, украшенная узкими подтреугольными наколами, две стенки такой же массы с композициями гребенчатого штампа в виде метоп, нанесенного с протяжкой по глине и обрамленного прочерченными линиями и криволинейными композициями из гребенки с метопами из ямок, один обломок стенки имеет в глине примесь толченой раковины и украшен разбросанными узкими подтреугольными наколами. Керамика аналогична второй группе посуды Лисогубовки и ранней керамике Погореловки-Косы [Неприна, 1976, с. 94], толстостенные сосуды — посуде днепро-донецкой культуры Поднепровья.

15. с. Пироговка, Шосткинский р-н, Сумская обл.

На дюнах в пойме левого берега Десны, около железнодорожного моста исследовано неолитическое местонахождение. Коллекция под шифром "Пирогово" в фондах Киевского Исторического музея, по-видимому, собрана М.Я.Рудинским в 1925 г. и частично опубликована [Рудинський, 1926, с. 30]. Из кремня: 4 нуклевидных обломка, пирамидальный нуклеус, 5 клиновидных нуклеусов, 163 отщепа, 26 пластин, 7 отщеповых концевых скребков и 2 пластинчатых концевых, скобель, 2 пластинчатых ножа с ретушью по

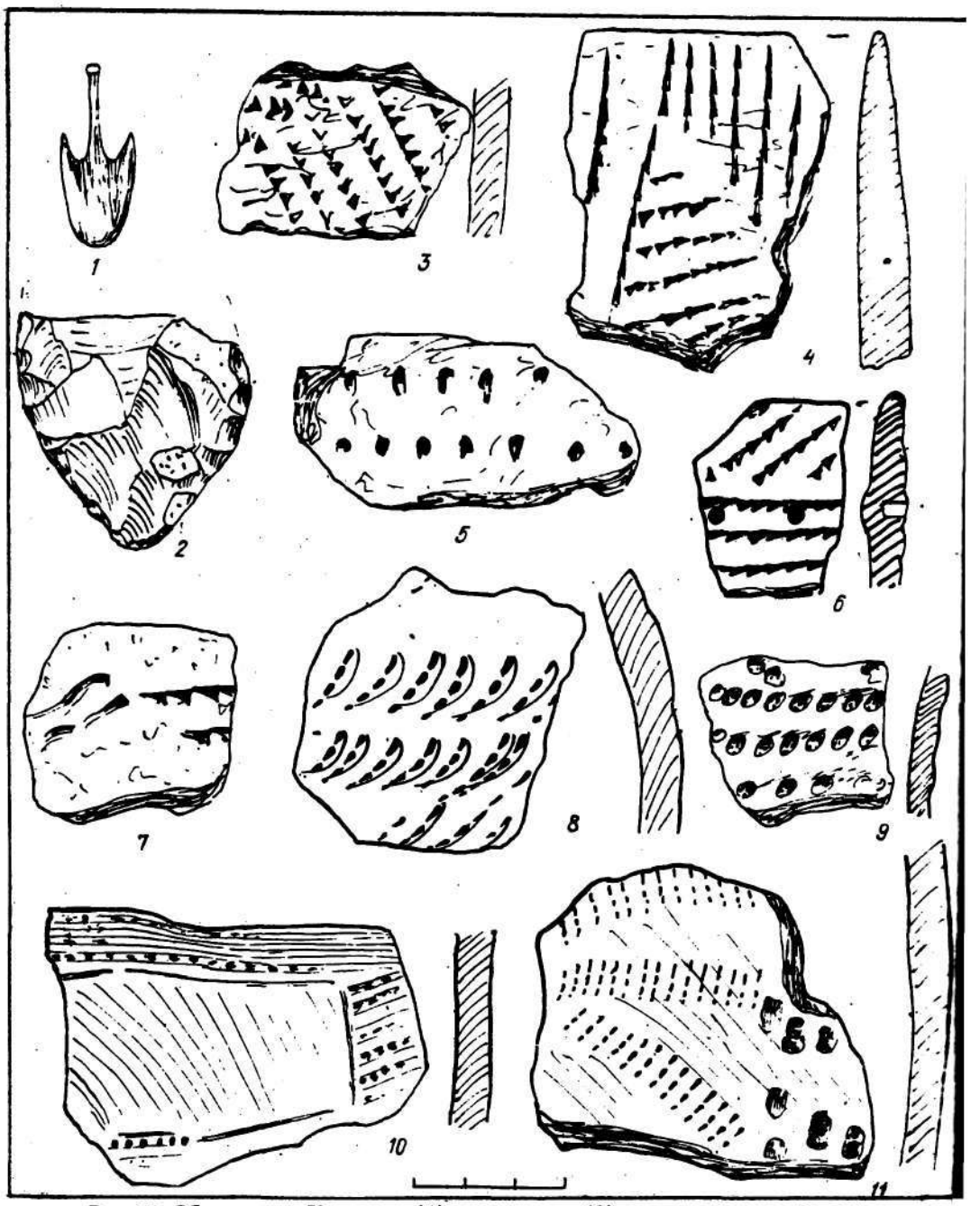


Рис. 71. Ображеевка. Костяные (1), кремневые (2) и керамические (3—11) изделия

краям, нож пластинчатый с притупленным концом, подтреугольный топор, подпрямоугольное долото, ромбовидный и треугольный наконечники стрел, сверло пластинчатое. Керамика: 39 фрагментов из глины с примесью песка, иногда с добавлением растительных волокон, стенки тонкие, украшены округлыми и угловатыми ямками из отпечатков уголком щепки, иногда палочкой, обмотанной шнуром. Аналоги в материалах Мезинского о-ва и Погореловки-Косы.

16. с.Горбово, Новгород-Северский р-н, Черниговская обл.

На правом берегу Десны, ниже села Т.П.Анастасьевым собрана неолитическая коллекция, включающая 2 нуклевидных обломка, 5 отщепов, отщеповый полукруглый скребок и 15 обломков керамики. Все обломки от сосудов с примесью песка в глине, только один с добавлением растительных волокон; есть фрагмент острого днища, украшенного опоясывающими рядами гребен-

ки, на других — гребенка в виде елочного узора, ямки в скорописной манере, ямки, нанесенные палочкой, обмотанной ниткой, узкие ямки, иногда ямки чередуются с оттисками гребенки. Аналоги в керамике Погореловки — Вырчища, Плюшняка — Романовки и Косы [Неприна, 1976].

17. с.Смяч, Новгород-Северский р-н, Черниговская обл.

В уроч. Циликив на Смячке (правый приток Десны) М.Я.Рудинским [Рудинський, 1926] обнаружены мезо-неолитические местонахождения. Кремень найден вместе с керамикой. Из кремня: клинья, траншевидные топоры, орудия типа пик, долота, сверла, топоры двустороннеотесанные, наконечники копий и стрел, отбойники. Керамика, судя по описаниям М.Я.Рудинского, разновременна, но неолитического времени с ямочной и ямочно-гребенчатой орнаментацией.

18. с.Мезин, Понорницкий р-н, Черниговская обл., уроч. Остров.

В пойме левого берега Десны против села на останце высокой боровой террасы М.Я.Рудинским, Ю.Г.Колосовым и В.И.Неприной собирались неолитические материалы [Неприна, 1961]. В.И.Неприной в зачистке на северо-западной оконечности Острова было установлено, что неолитические материалы залегали в основании современной почвы на глубине 0,2 м. Из слоя происходят кремневый скребок, отщеповое сверло, пластинка с выемкой и два отщепа; на выдувах найдены отщепы, пластинчатый наконечник стрелы, высокая трапеция, отщеп с ретушью, траншевидный и треугольный топоры. Керамика тонкостенная с примесью песка в глине, украшена гребенкой, овальными, угловатыми и ромбическими ямками.

19. с. Свердловка (быв. Псаревка), Коропский р-н, Черниговская обл.

В пойме левого берега Десны против села, на островном останце боровой террасы, на западном ее склоне, есть выдувы над старицей, где встречаются неолитические материалы. Из кремня: резец отщеповый с выемкой, несколько отщепов и отбойник из кварцита. Керамика: обломки тонкостенных сосудов с примесью песка в глине, украшенные рядами ямок, нанесенных палочкой, обмотанной шнуром,или уголком лопаточки. Аналоги в материалах Погореловки-Косы [Неприна, 1961].

20. с. Лушники, Коропский р-н, Сумская обл.

На дюнах между руслом Десны и р.Боровой в пойме левого берега Десны М.Я.Рудинским в 1925 г. собраны материалы неолитического времени [Рудинський, 1926, с. 31—32]. В Киевском Историческом музее хранятся две коллекции с шифром "Лушники" и "Лушники уроч. Борок", по-видимому, из этих сборов М.Я.Рудинского.

1) Лушники. Среди 95 кремней есть призматический нуклеус, 4 нуклевидных обломка, 68 отщепов, 16 пластинок, 2 резцовых скола, отщеп с ретушью, резец пластинчатый угловой, пластинка с притупленным краем и пластинка с ретушью. Размеры всех изделий миниатюрные, миниатюрны и 2 нуклевидных обломка и 26 отщепов из кварцита. 17 обломков керамики с примесью растительности в глине украшены подтреугольными наколами, гребенкой, ямками и ямками в сочетании с гребенкой; 84 обломка имеют примесь песка в глине и украшены ямочным, ямочно-гребенчатым и гребенчатым орнаментом.

2) Лушники, уроч. Борок. Коллекция включает 660 кремней, 25 кварцитовых предметов и 9 обломков керамики. Кремневый инвентарь мелкий, в нем представлены треугольный, призматический и клиновидный нуклеусы, 4 нуклевидных обломка, отщепы мелкие и средние по размерам, 141 призматическая мелкая пластинка, 9 обушковых и 9 ребристых пластин, 2 отщеповых скребка, пластинчатый концевой скребок, 2 угловых пластинчатых резца, один из которых плоский, нуклевидный резец с выемкой, резчик отщеповый и микропластинка с притупленным краем (рис. 72, *1—8, 10—11*). Из кварцита 20 отщепов и пластинка, все мелкие. Керамика: три обломка сосудов с толстыми стенками с примесью крупнозернистого песка в глине, ровно заглаженными поверхностями, украшены глубокими вдавлениями двузубчатого штампа;четыре обломка от тонкостенных сосудов с примесью мелкого песка в глине, с зубчатыми расчесами изнутри, украшены точечными, округ-

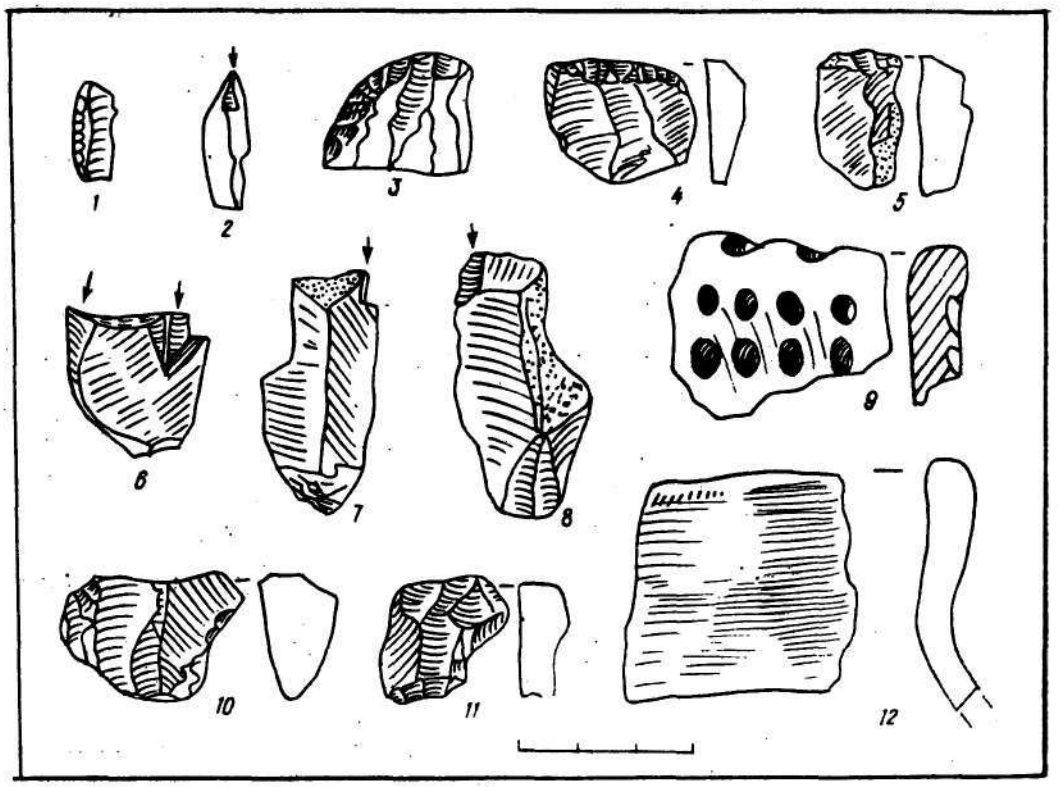


Рис. 72. Лушники — Борок. Кремень (8, 10, 11) и керамика (9, 12).

ло-коническими, овальными и овально-ромбическими ямками; два фрагмента с растительными примесями в глине, с расчесами с обеих сторон обломков и с орнаментом из неглубоких овальных ямок в опоясывающих рядах (рис. 72, *9*); венчик от сосуда пивихинского типа (рис. 72, *12*) и обломок плоского днища от сосуда трипольской культуры, его масса сильно мажущаяся, орнамента нет.

Материал обоих пунктов аналогичен между собой, по кремню — таценки-кудлаевский, по керамике — смешанный ямочный и гребенчатый, наличие сосуда пивихинского типа, по-видимому, позволяет говорить о позднем времени части материала этого памятника.

21. с.Погореловка, Кролевецкий р-н, Сумская обл.

Стоянка между устьями рек Рети и Эсмани на левом берегу Десны. Культурный слой прослеживается в обрыве западной оконечности пойменной террасы, тянущейся между руслами названных речек, высота над рекой 4 м. Открыта и прошурфована М.Я.Рудинским в 1948 г. [Рудинский, 1956, с. 163—171]. Неприной В.И. здесь проводились разведочные раскопки [Неприна, 1976, с. 90—94]. Работами установлено, что культурные остатки залегали в верхней и нижней погребенных почвах, разделенных стерильной прослойкой суглинка [Там же, с. 49—50]. Над устьем Эсмани шурфовкой М.Я.Рудинского добыт материал, получивший определение как "тип Эсмань" — это сравнительно толстостенная керамика, содержащая растительные примеси и песок в глине, с характерными расчесами на обеих поверхностях обломков, с орнаментом из ямок в скорописной манере и ямок-наколов подтреугольной, ромбической, овальной формы; вместе с такой посудой в значительном числе встречена и посуда лисогубовской культуры позднего типа. В центральной и западной частях урочища залегали остатки неолитической ямочно-гребенчатой керамики типа Погореловка-Коса и Долговская стоянка (рис. 74).

22. с. Погореловка, уроч. Коса.

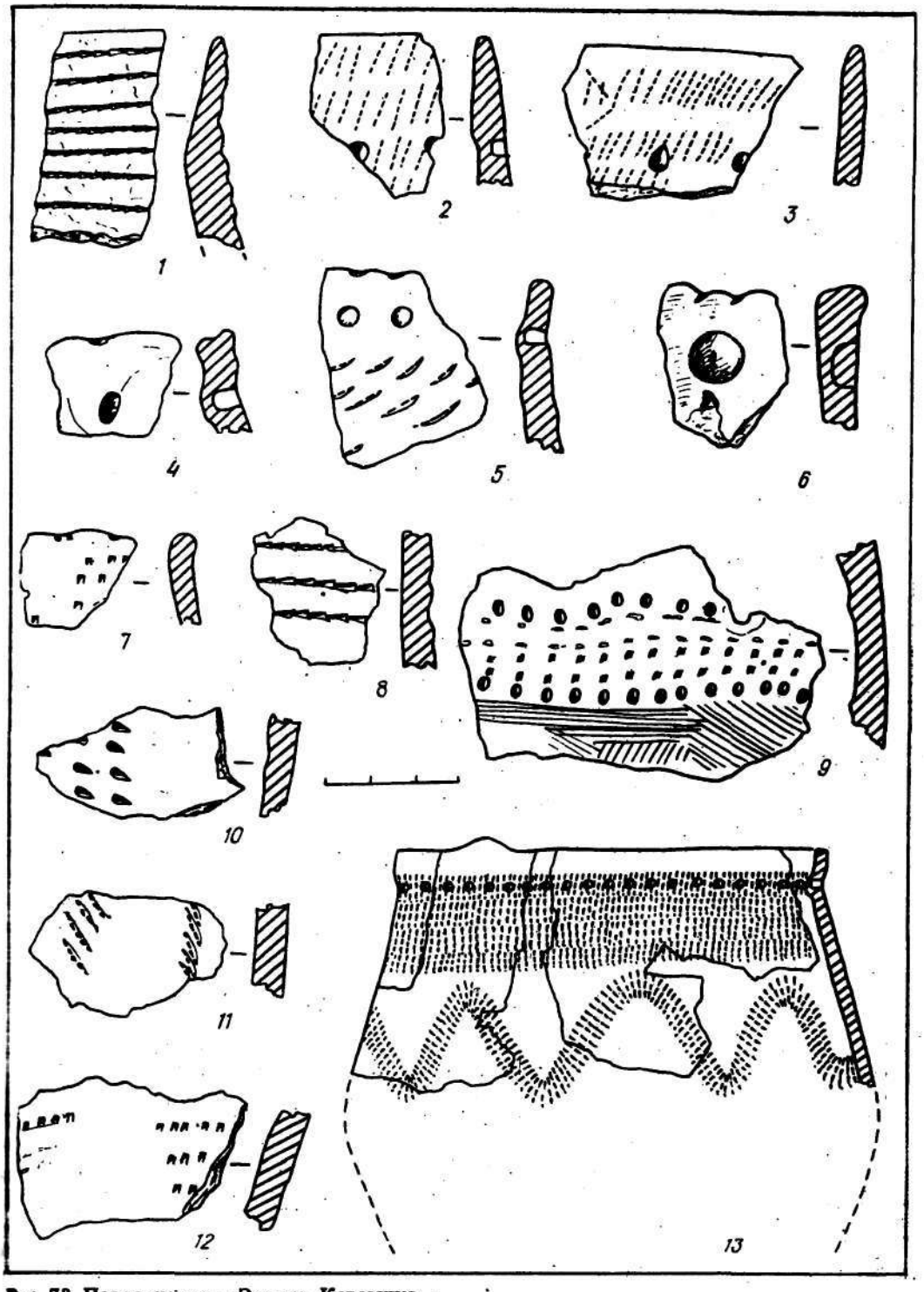


Рис. 73. Погореловка — Эсмань. Керамика.

В 2 км западнее села, на пологом песчаном левом берегу Десны, где река делает резкий поворот, находится уроч. Коса. Здесь В.Я.Захарченко, Ю.С.Виноградский, М.Я.Рудинский, В.И.Неприна неоднократно собирали кремни, керамику, роговые и костяные изделия неолитического времени. Теперь установлено, что в урочище размыта двухслойная стоянка с древними культурными остатками лисогубовского типа и более поздними — неолита ямочно-

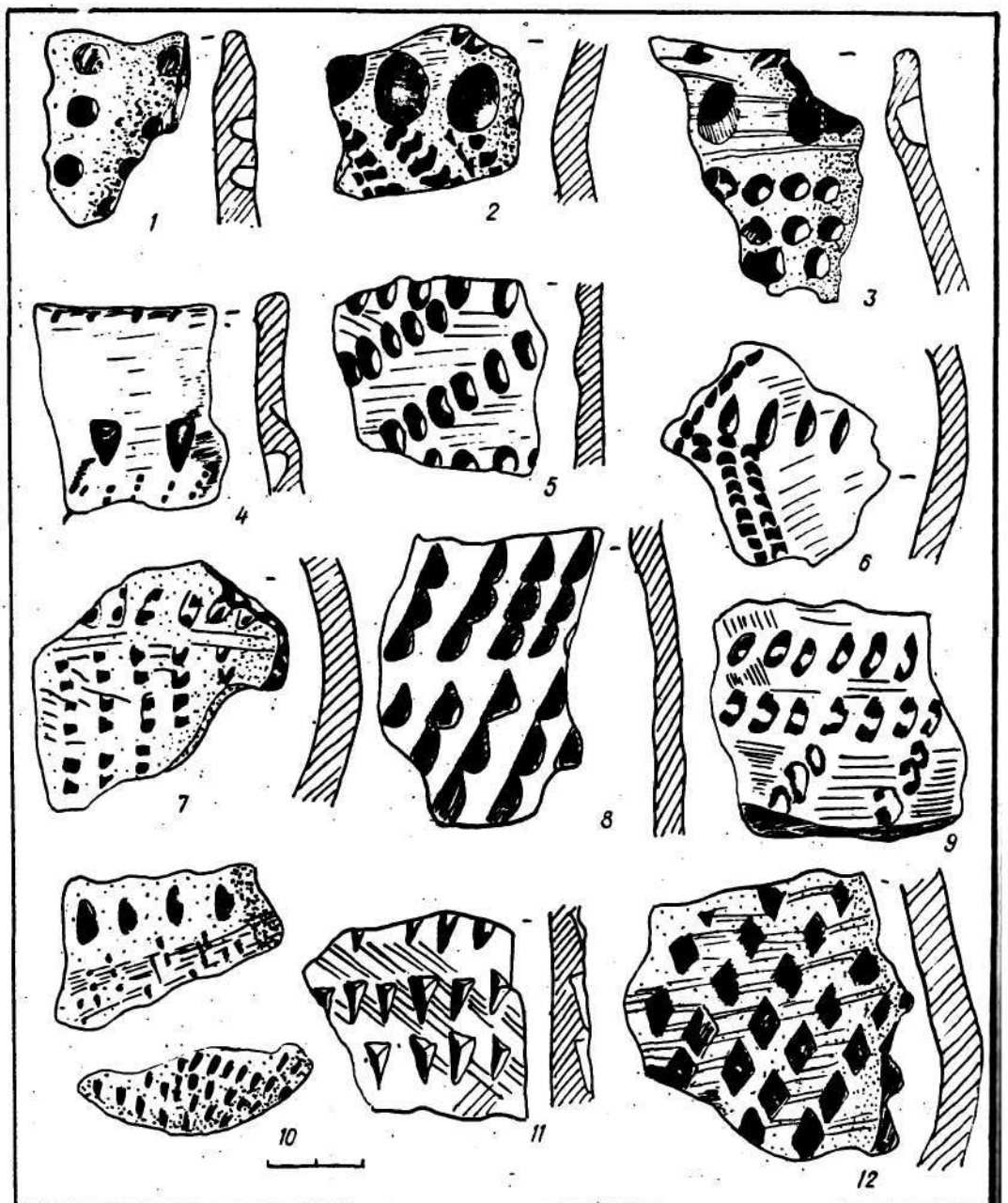


Рис. 74. Погореловка — Эсмань. Керамика.

гребенчатой керамики [Неприна, 1976, с. 94—97]. Отсылаем читателя к названной публикации и публикации М.Я.Рудинского [Рудинський, 1956].

23. с.Погореловка, уроч. Плюшняк-Романовка.

В 0,5 км западнее села, в пойме левого берега Десны в обрыве над рекой хорошо виден черный гумусированный слой, в котором встречаются кремни и обломки керамики с ямочно-гребенчатой орнаментацией. Открыл и прошурфовал это местонахождение М.Я.Рудинский [Рудинський, 1956], затем В.И.Неприной в восточной части урочища была сделана зачистка длиной 6 м. Культурный слой — погребенная черная гумусированная почва до 0,3 м мощности — залегал под двухметровой толщей аллювиального суглинка. Находки кремней, кварцитовых изделий и керамики продолжались и ниже погребенной почвы в зеленоватом суглинке вплоть до воды.

Из кремня: резец, наконечник стрелы пластинчатый черешковый, желобчатое долото, клин, пластинки и отщепы, режущее орудие. Из кварцита: нуклевидный обломок, треугольный топор, клин и отщепы.

Керамика представлена обломками сосудов с примесью песка в глине, иногда с добавлением растительности, орнамент круглоямочный в шахматном порядке, иногда ямки нанесены палочкой, обмотанной шнуром, изредка ямочный орнамент сочетается с гребенчатым. В целом материал этого пункта по керамике аналогичен Погореловке-Косе, поздней ее группе, и частично Эсмани.

24. с. Погореловка, уроч. Бондаренкова Ямка.

В пойме левого берега Десны, над озерцом, называемым Бондаренкова ямка, М.Я.Рудинским в 1948 г. открыто местонахождение с ямочно-гребенчатой керамикой. В.И.Неприной здесь проведены разведочные работы [Неприна, 1976, с. 105—106], давшие материалы позднего этапа неолита ямочно-гребенчатой керамики.

25. с.Оболонье, Коропский р-н, Черниговская обл., уроч. Лиман.

В излучине правого берега Десны, в обрыве производились сборы многими археологами: М.Я.Рудинским, Ю.С.Виноградским, В.П.Левенком, В.И.Неприной, И.Г.Шовкоплясом и М.И.Гладких [Гладких, Толочко, Шовкопляс, 1967, с. 204—208[. В фондах ИА АН УССР хранятся острие-острога, круглая в сечении с несколькими тонкими нарезками и обломок сосуда с примесью толченой раковины в глине с гребенчатой орнаментацией. Находки имеют аналоги в группе лисогубовских материалов из Погореловки-Косы (рис: 75, *7—8*).

26. с.Клюсы, Щорский р-н, Черниговская обл., уроч. Спасское.

На правом берегу Снова при впадении в него Цаты, на небольшом песчаном возвышении были собраны керамика и кремни [Гладких, Толочко, Шовкопляс, 1967, с. 204—208].

Из кремня 232 предмета: 170 отщепов, 45 пластин, 6 заготовок неопределенного типа, 2 высокие трапеции, трапеция невысокая, треугольник, скребки-ножи пластинчатые, отщеповые концевые скребки, 2 отжимника, 14 резцов отщеповых и пластинчатых угловых, ножи отщеповые, топоры типа транше и двустороннеотесанные. Керамика: 15 фрагментов, из них 5 принадлежат сосудам с растительными примесями в глине, украшенным наколами и гребенкой, 10 фрагментов — сосудам с примесью песка в глине, орнаментированным угловатыми ямками, "когтистой лапкой" и ямками, нанесенными палочкой, обмотанной шнуром [Неприна, 1976, с. 68]. Материал, по-видимому, разновременный — раннего и второго этапов неолита ямочно-гребенчатой керамики Украины.

27. с.Бондаревка, Сосницкий р-н, Черниговская обл.

На краю надпойменной террасы левого берега Десны, в юго-восточной части села, влево от дороги на с.Бутовка разведкой В.И.Неприной [Неприна, 1969] на пахоте собраны небольшие неолитические материалы: три кремневых отщепа, три обломка лепных сосудов с растительными примесями в глине с ямочным узором.

28. с.Бутовка, Сосницкий р-н, Черниговская обл., уроч. Кидьба.

На распаханном склоне террасы, по сведениям Ю.С.Виноградского, на большой площади встречались разновременные неолитические материалы как с гребенчатой, так и ямочно-гребенчатой керамикой.

29. с.Великое Устье, Сосницкий р-н, Черниговская обл.

Северо-восточнее села, в пойме левого берега Десны, на оконечности надпойменной террасы, называемой здесь Вторая Гора, на пахоте собраны неолитические материалы [Неприна, 1969]: два нуклевидных обломка, пластинка с краевой ретушью и отщеповый скребок, четыре обломка сосудов — два с примесью растительности в глине и гребенчатой орнаментацией и два с примесью песка в глине, украшенные угловатыми и овальными ямками.

30. Хут.Якличи, Сосницкий р-н, Черниговская обл.

На правом берегу старого русла Десны, в уроч. Кордюкова Яма, по сведе-

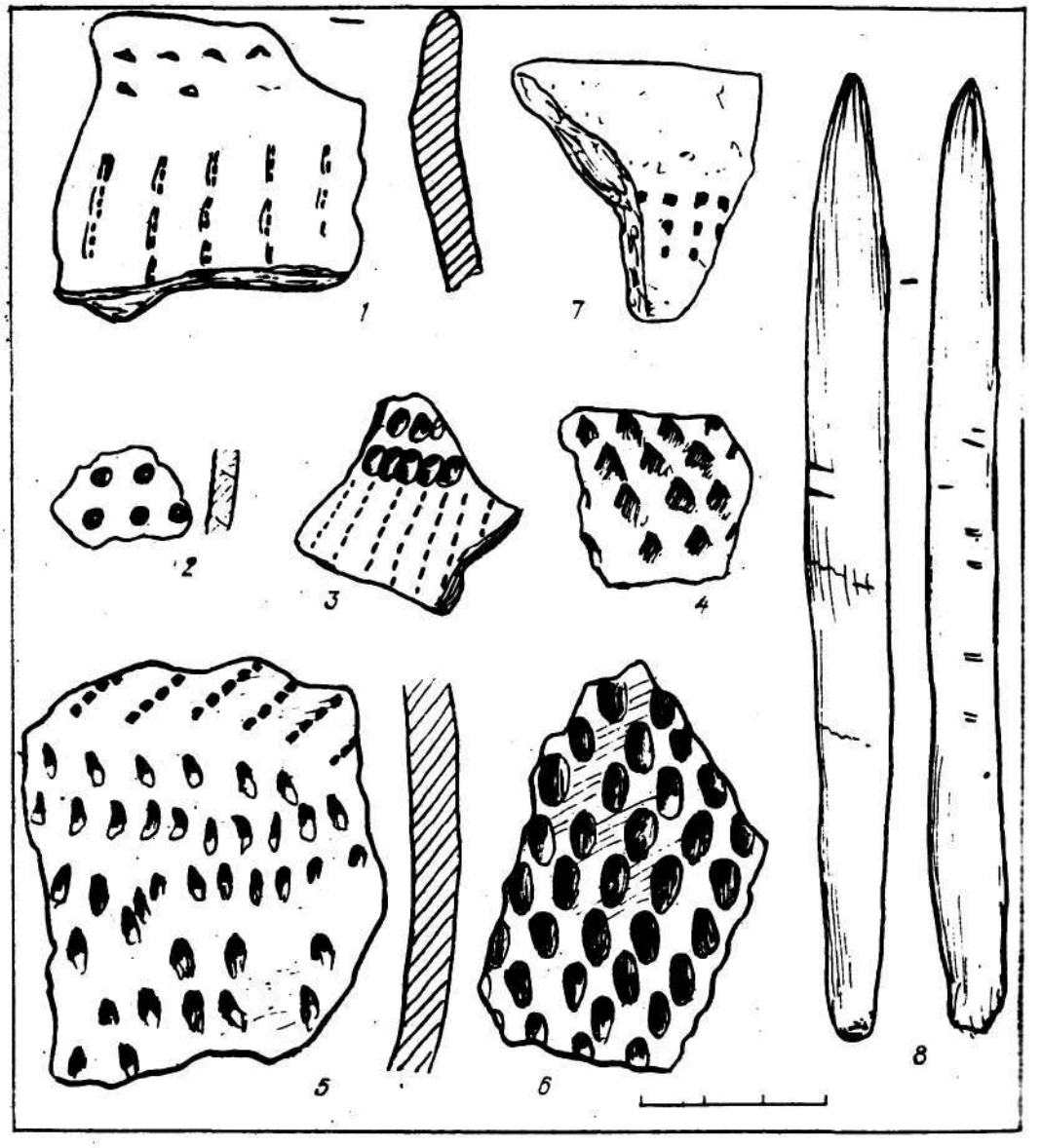


Рис. 75. Оболонье — Лиман. Керамика (1—7), кость (8).

ниям Ю.С.Виноградского, была собрана керамика с ямочным орнаментом и фауной, включающей кости домашнего быка, свиньи, собаки, овцы-козы, зайца, крысы, слепыша, и рыб — сома и щуки (по определению И.Г.Пидопличко).

31. хут. Синютин, Сосницкий р-н, Черниговская обл., уроч. Криве.

На левом берегу Десны, на песчаном намыве собрана керамика с ямочным и ямочно-гребенчатым орнаментом, тонкостенная с конусовидными донышками (сведения Ю.С.Виноградского).

32. Вьюнище (пригород г.Сосница), Сосницкий р-н, Черниговская обл.

На Вьюнищевском торфянике, по сведениям Ю.С.Виноградского, обнаружена неолитическая стоянка. Здесь найдены: предметы из кости и рога — копалка из рога лося, гладилка из рога оленя, шлифованное орудие из рога благородного оленя, наконечник стрелы с биконической головкой; из камня — шлифовальник в виде трапециевидной плитки с несколькими канавками; обломки керамики с примесью песка в глине, украшенной главным образом ямочными вдавлениями, иногда ямочный орнамент нанесен палочкой, обмотанной шнуром, и сгруппирован в треугольники вершинами вниз.

33. Вьюнище, уроч. Лысая гора.

На останце боровой террасы на правом берегу Десны над оз. Берестовище еще в 1925 г. собраны неолитические материалы [Юркевич, 1926, с. 98—99], позднее сборы производил Ю.С.Виноградский. По его сведениям, отсюда происходят наконечник стрелы, несколько пластинок и керамика, обычная для этого района, — с ямочным орнаментом, густо расположенным рядами по всей поверхности черепков.

34. с.Слободка (пригород г.Сосница), Сосницкий р-н, Черниговская обл.

На берегу оз. Титовка обнаружена неолитическая стоянка с керамикой, украшенной ямками [Виноградский, 1928, с. 151—152].

35. г.Сосница, райцентр, Черниговская обл., оз. Буримка.

В 6,4 км юго-западнее города, на северном берегу озера, в пойме правого берега Десны, на останце боровой террасы была расположена неолитическая стоянка [Козловська, 1928; Виноградський, 1931; Воеводский, 1946; Березанская, 1954]. По данным этих авторов, культурный слой стоянки имел золистый характер с вкраплениями угольков, на выдувах замечено несколько кострищ, диаметром до 1,25 м, вокруг которых сосредоточены обломки керамики и кремни. Из кремня: пять скребков, пластинчатые проколки, треугольно-черешковый наконечник стрелы, пластинки, отщепы, два скребка — из кварцита. Керамика с ямочным орнаментом разного вида.

36. с. Малое Устье, Сосницкий р-н, Черниговская обл., урочища Боровая и Чистый Десняк.

Здесь, по данным Ю.С.Виноградского, расположено неолитическое поселение. Урочища находятся западнее села, на боровой террасе правого берега Десны над оз. Чистый Десняк, вершина террасы называется Боровая. С.С.Березанской в 1954 г. здесь было заложено 15 шурфов на восточном склоне возвышения. Обнаружен культурный слой с находками эпохи бронзы и неолита. Керамика из шурфов изготовлена из глины с примесью песка и орнаментирована ямками неправильно-округлой, овальной и ромбической формы (рис. 76, *1—4*), несколько фрагментов украшены чередованием рядов ямок и косых гребенок. Керамика относится к типам Эсмань и Вырчище.

37. с.Максаки, Менский р-н, Черниговская обл.

В южной части села, в обрыве правого берега Десны, в 1969 г. В.И.Неприной обнаружено многослойное поселение, раскопанное ею же в 1970 г. В результате установлено, что в нижнем горизонте культурного слоя залегали позднеолитические материалы: керамика и кремни. Керамика своим своеобразием четко выделяется среди памятников неолита Подесенья, о чем было сказано выше. Материал опубликован [Неприна, 1974, с. *49—52*].

38. с.Осьмаки, Менский р-н, Черниговская обл.

На распаханной дюне правого берега Мены (правого притока Десны) В.И.Неприной обнаружено местонахождение неолитического времени [Неприна, Корпусова, 1972]. Высота дюны над поймой достигала местами 6 м. Дюна имеет форму вытянутого овала площадью 400 х 200 м. Находки были сосредоточены на выдувах в южной ее части. Из кремня: 15 предметов — отщепы, пластинки и скребки. Керамика: 28 обломков имеют примесь песка в массе, украшены отпечатками гребенки, неглубокими цилиндрическими ямками в шахматном порядке, 24 — с растительными примесями и песком в глине, украшены точечными, продолговатыми, округлыми или подтреугольными ямками, в одном случае в композиции, характерной для керамики Вырчища, сочетается ямочный и гребенчатый узор, есть ямки-наколы, как в Эсмани.

39. с.Дибровка, Менский р-н, Черниговская обл.

Западнее села, на бугре в пойме правого берега Мены, в уроч. Лысая Гора, разведкой В.И.Неприной [Неприна, Корпусова, 1972, с. 350] собраны кремневые и кварцитовые отщепы. Керамика: 17 обломков — фрагмент венчика с воротничковидным уступом у края, украшенный оттисками гребенки, 2 фрагмента стенок с тонкими насечками и неглубокими овальными ямками, венчик и стенки с примесью растительности в глине, 3 фрагмента такой же массы без орнамента, а также 11 стенок с примесью песка в глине — 5 без ор-

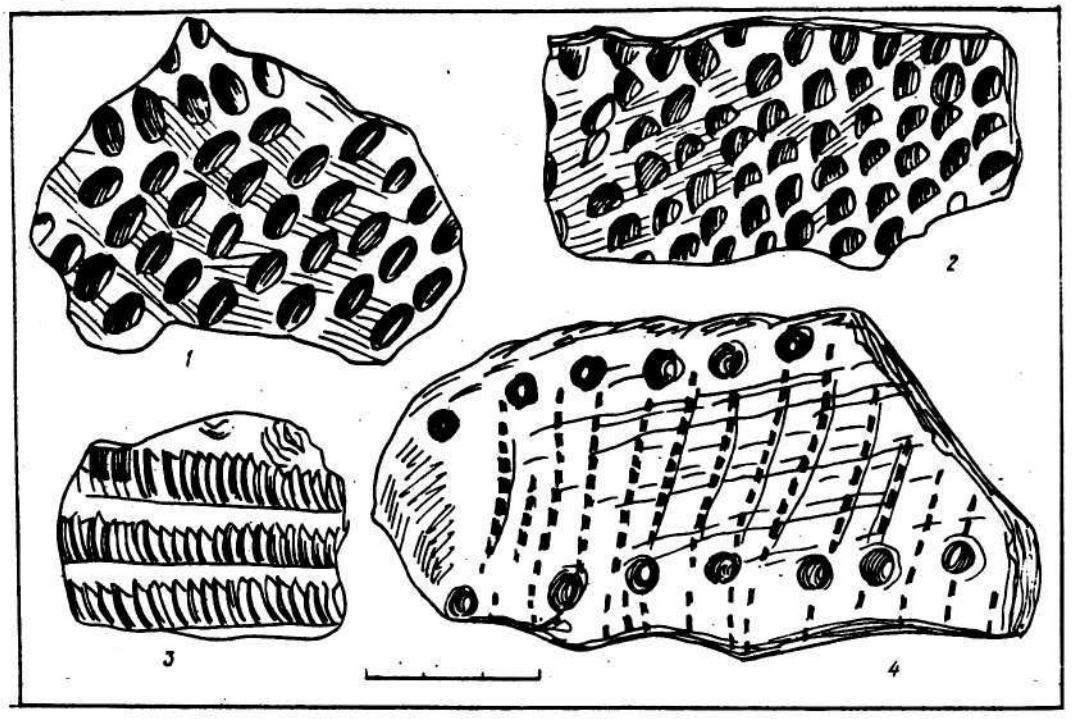


Рис. 76. Малое Устье — Чистый Десняк. Керамика.

намента, 5 с ямочным узором в виде подтреугольных и угловатых вдавлений, 1 — с гребенкой. Аналоги керамике Дибровки в материалах Волынцево и Мезинского о-ва.

40. с.Старый Белоус, Черниговский р-н и обл.

Неолитическое местонахождение на левом берегу р. Белоус (правый приток Десны) известно с 1930 г. [Баран-Бутович, 1930, с. 235—237]. В 1949 г. было вновь обследовано Д.И.Блифельдом. Стоянка занимала песчаный холм против южной окраины села в пойме речки. Здесь найдены скобель на пластинке, сверло, наконечник стрелы треугольный с выемкой в основании. Керамика с примесью толченого кварца в глине украшена зубчатым штампом, ямками полулунной формы и прочерченными линиями. В экспозиции Черниговского музея есть керамика этой стоянки, отличающаяся хорошим обжигом и круглоямочным белемнитным узором. В целом керамика имеет аналоги в керамике Погореловки, уроч. Плюшняк-Романовка.

41. хут. Гришевка, Борзнянский р-н, Черниговская обл. [Березанская, 1975; Неприна, 1976, с. 67—73].

42. с. Пекарево, Сосницкий р-н, Черниговская обл., уроч. Белая Гора.

На песчаном мысу боровой террасы на стыке пойм Десны и Сейма, над оз. Лапинец находится стоянка, открытая Ю.С.Виноградским [Виноградский, 1929] и неоднократно обследованная В.Я.Захарченко, М.В.Воеводским, С.С.Березанской, Д.Я.Телегиным. Материалы двух последних авторов хранятся в фондах ИА АН УССР.

Культурные остатки залегали в сильно гумусированном песке и нижележащем желтоватом суглинке. На глубине 0,2—0,6 м обнаружено значительное число находок неолитического времени. Кремневых предметов 27 (рис. 77, *2—5*) : 8 отщепов, 8 пластин и их сечений, отбойник из небольшой гальки, пластинчатый боковой высокий скребок, скребок пластинчатый концевой миниатюрный, 2 скребка отщеповых концевых, отщепово-обушковый нож, резчик пластинчатый угловой, жало которого выделено двумя выемками, крупный отщеповый скребок. Кремневые изделия в целом мелкие, за исключением одного скребка, пластинки хорошо огранены. Из кварцита изготовлены желобчатое долото подчетырехугольных очертаний с пришлифовкой поверх-

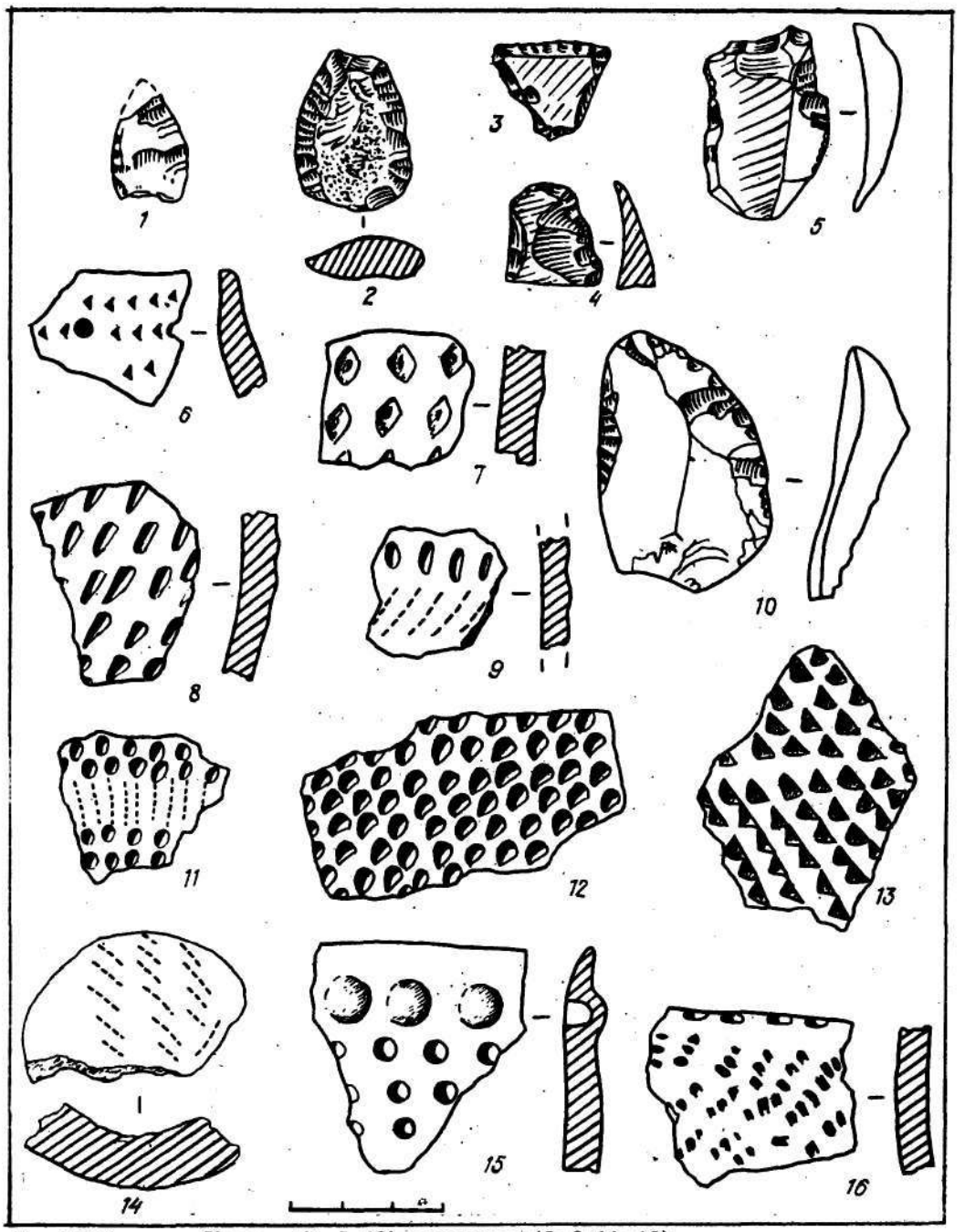


Рис. 77. Пекарево. Кремень (1—5, 10) и керамика (6—9, 11—16).

ности, треугольный наконечник стрелы (рис. 77, *1*). Керамика: 46 фрагментов от сосудов, изготовленных из глины с примесью песка, иногда с добавлением растительности, один венчик от сосуда пористой массы. По орнаментации выделяются сосуды с ямочной, ямочно-гребенчатой, гребенчатой и накольчатой орнаментацией (рис. 77, *6—9,11—16*). Фрагмент округлого днища украшен косой гребенкой в виде вертикальных рядов. Ямочный узор — овальные, округлые, четырехугольные, полулунные ямки — в опоясывающих сосуд рядах или в шахматном порядке, гребенка — в елочку, в одном случае ямки сгруппированы в треугольники. Есть фрагменты, украшенные чередованием рядов ямок и рядов косых гребенок, или же ряд косых гребенок разделяет

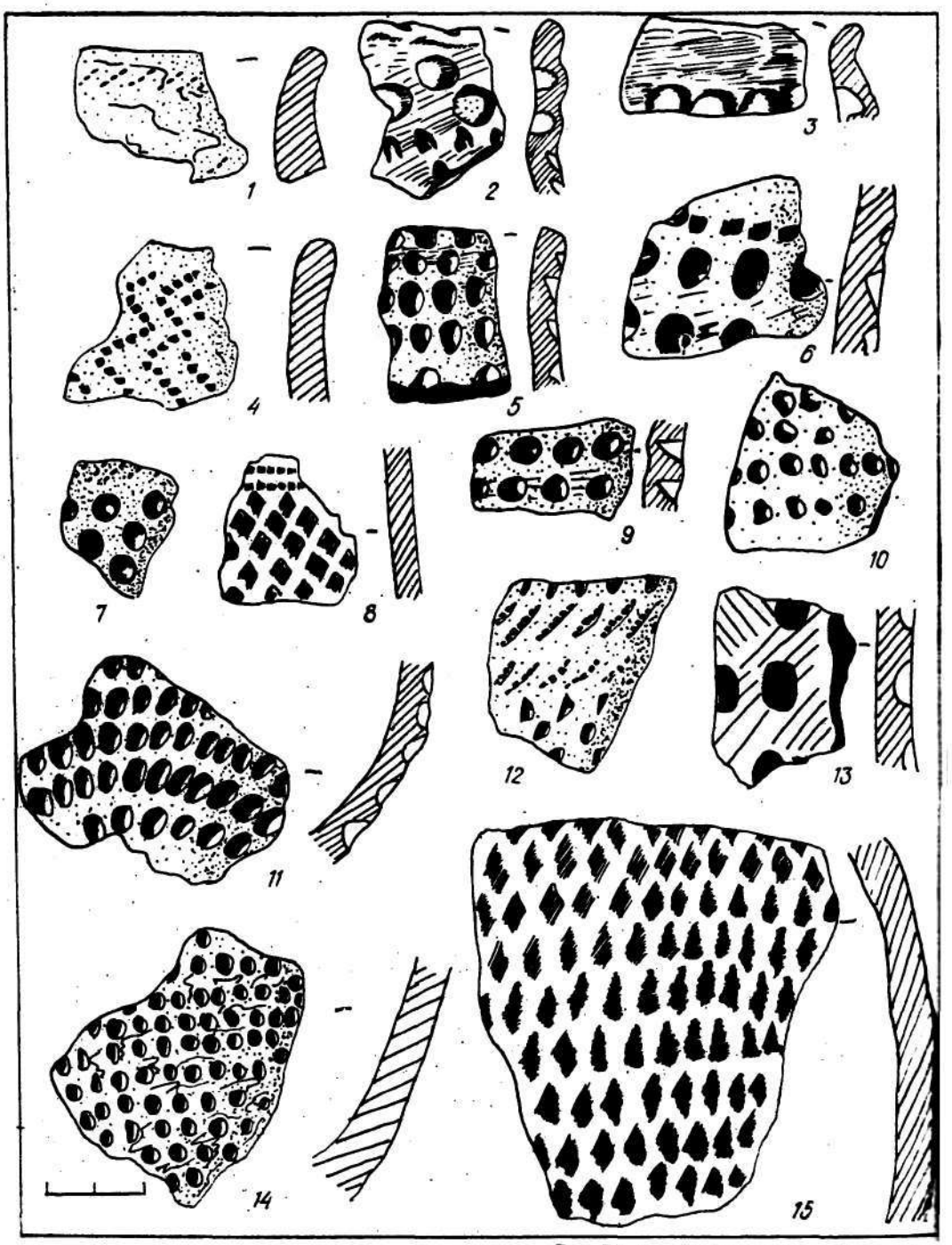


Рис. 78. Долинское — Круг. Керамика.

зоны ямочного узора. Два фрагмента имеют накольчатый орнамент в виде опоясывающих рядов. Иногда ямочный узор носит скорописный характер нанесения, как и наколы. Керамика и кремень образуют единовременный комплекс, аналогичный Погореловке — Эсмани и Лукомью верхнего слоя [Неприна, 1980].

43. с. Долинское, Сосницкий р-н, Черниговская обл., уроч. Круг.

В 2,5 км северо-западнее села, в пойме левого берега Сейма, на песчаном возвышении Ю.С.Виноградским обнаружено неолитическое местонахождение. В 1954 г. здесь провела шурфовку С.С.Березанская и в северо-восточной час-

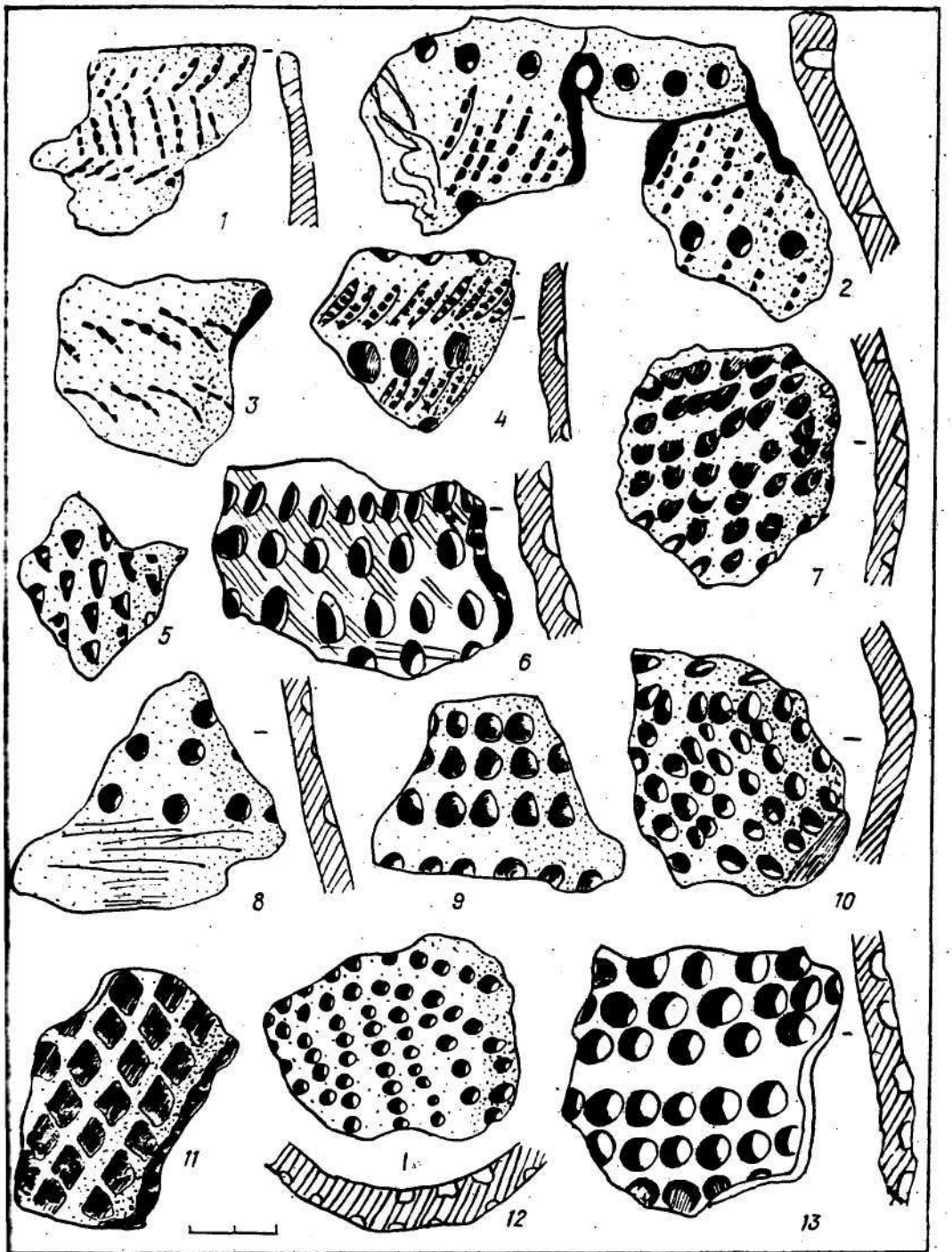


Рис. 79. Долинское — Красная Гора. Керамика.

ти возвышения обнаружила культурный слой с неолитическими материалами, соответствующий погребенной почве, — углистому песку мощностью 0,35 м, — ниже которой шел подстилающий слой белого речного песка. Керамика: 73 фрагмента (рис. 78), из них с примесью песка и растительности 51 фрагмент, остальные с примесью песка в глине. По внутренним стенкам черепков иногда зубчатые расчесы. Орнамент гребенчатый (2), накольчатый (3), ямочный (46), ямочно-гребенчатый (6), прямой штамп (1), остальная керамика без орнамента (15). У краев венчиков встречаются 1—2 ряда жемчужин. Аналоги в материалах Погореловки — Эсмани и частично в Погореловке — Вырчище.

44. с. Долинское, уроч. Королева Гора.

Северо-западнее села, между Сеймом и Бушевым озером на песчаном возвышении Ю.С.Виноградским, М.В.Воеводским, С.С.Березанской отмечено неолитическое местонахождение. С.С.Березанская прошурфовала слой и обнаружила, что он сильно разрушен, слабо насыщен ямочной керамикой. Найдены два отщеповых концевых скребка и клиновидный топор.

45. с.Долинское, уроч. Красная Гора.

Обнаружено Ю.С.Виноградским, обследовалось М.В.Воеводским, С.С.Березанской и Д.Я.Телегиным. Двумя последними сделана зачистка обрыва над Сеймом (левый берег), возвышающегося на 4—7 м над поймой. Культурный слой мощностью до 0,8 м представлял собой гумусированный песок, залегающий на глубине 0,2 м от поверхности. Найдены: 4 наконечника стрел, 2 отщеповых концевых скребка и 20 отщепов. Керамика с гребенчатым (рис. 79, *1*, *3*, *6*), ямочно-гребенчатым (рис. 79, *2*, *4*) и ямочным орнаментом (рис. 79, *5*, *7—13*). Аналоги в материалах Погореловки — Вырчица и Погореловки — Эсмани.

46. хут. Обирок, Бахмачский р-н, Черниговская обл., уроч. Титовчищина.

На распаханном склоне возвышения над старым руслом Сейма встречались неолитические находки [Неприна, Корпусова, 1972]. Отсюда происходят четыре кремневых отщепа, обломок кварцитового двустороннеотесанного обушкового ножа, обломок сосуда с ямочным узором. В шурфах слой не обнаружено.

47. хут. Таранский, Конотопский р-н, Сумская обл., оз. Рыбное.

В 12 км севернее г. Конотопа, на песчаном возвышении над озером, в пойме левого берега Сейма при земляных работах краеведом Б.Ф.Филиппенко собраны неолитические материалы [Митрофанова, Филиппенко, 1967]. Из кремня: трапеция высокая, небольшие округлые скребки, сечения пластин, скребки на укороченных пластинках и пластинчатых отщепах, резец отщеповый угловой с выемкой, обушковый нож двустороннеотесанный, треугольные и листовидно-черешковые наконечники стрел. Керамика: обломки сосудов из глины с примесью песка, орнаментированные ямками, гребенками, треугольными наколами, последние в сочетании с ногтевыми вдавлениями, иногда ямочный узор разделен полосой поверхности без орнамента, на венчиках встречаются жемчужины, на некоторых фрагментах есть верхний ямочный узор. Комплекс представляется разновременным или длительно существовавшим. Аналоги в материалах Погореловки — Вырчица и Косы, Заболотово.

48. с.Мельня, Конотопский р-н, Сумская обл., уроч. Сеймица.

В пойме правого берега Сейма, на возвышении над его старицей, Б.П.Филиппенко собраны материалы лисогубовской культуры, неолита ямочно-гребенчатой керамики и эпохи бронзы. Из кремня: клиновидный нуклеус, призматическая пластинка, секторальный скребок с круговой ретушью и подтеской со стороны брюшка. Из кварцита: нуклевидные обломки, обломок шлифовальной плиты или зернотерки. Из кости обломок широкого ребра с заполировкой по поверхности до металлического блеска. Керамика: обломки сосудов трех технологических групп: толстостенных с растительными примесями, ровно заглаженными поверхностями, орнаментированных строчками скорописных наколов; тонкостенных с примесью растительности, песка и кровавика, с ровно заглаженными стенками или с расчесами изнутри, орнаментированных линиями из отступающего острия или гребенкой, иногда наносимой с протяжкой по глине, есть обломок с узором, аналогичным сосуду из Козловки [Телегин, 1968, с. 43], некоторые фрагменты этой группы без орнамента; сосудов с примесью песка и кровавика, иногда с расчесами на поверхностях, украшенных многозубчатой гребенкой в елочку, опоясывающими рядами косых оттисков гребенки, метопами из ямок, один — чередующимися рядами гребенок и ямок. Толстостенная керамика аналогична посуде могильников типа Никольского в Надпорожье, остальные — лисогубовской керамике второй и третьей групп.

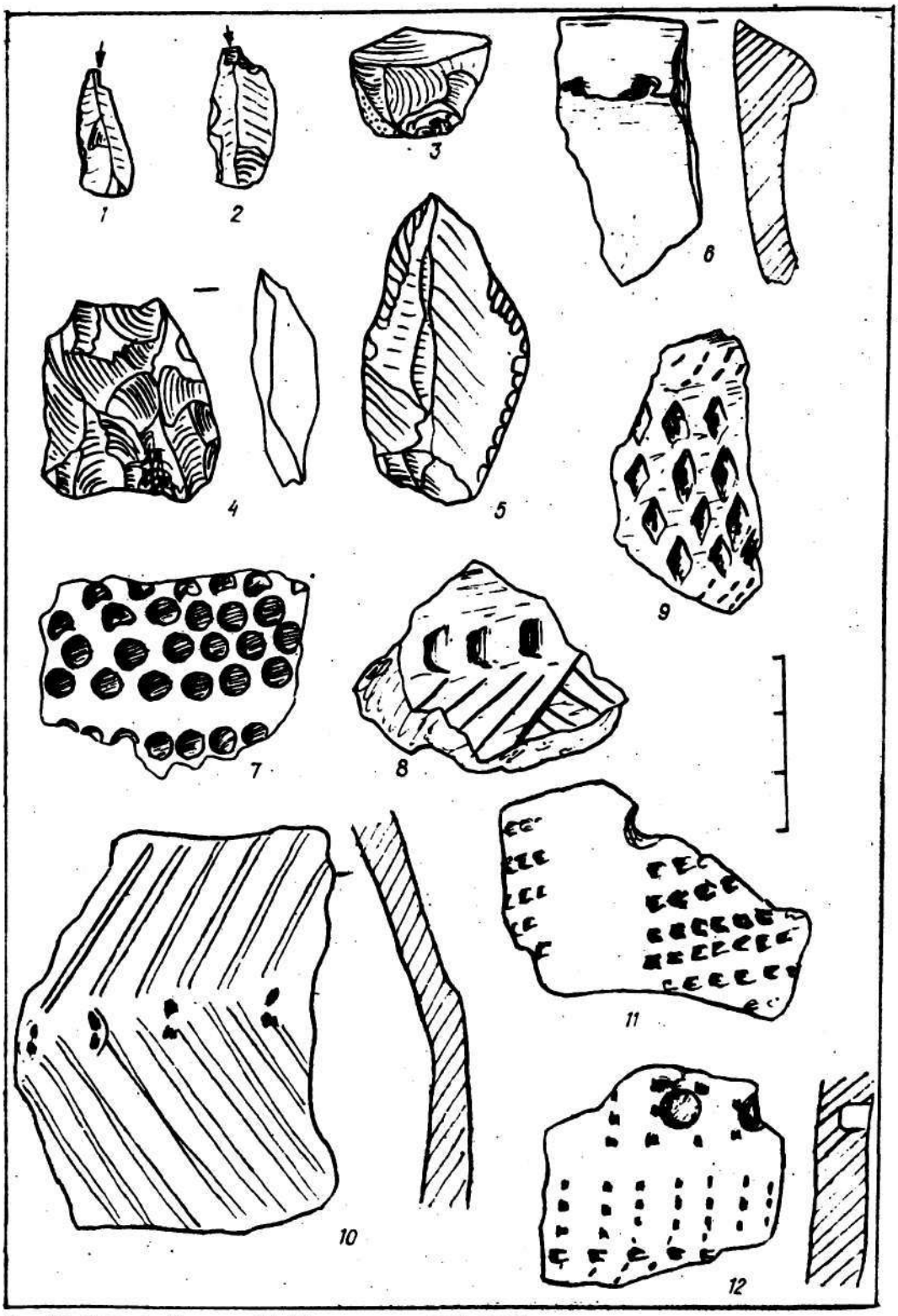


Рис. 80. Озаричи. Кремень (1—5), керамика (6,9—12).

49. с.Лисогубовка, Конотопский р-н, Сумская обл., урочища Грудок и Остров.

Поселение лисогубовской культуры и неолита ямочно-гребенчатой керамики типа Скуносово.

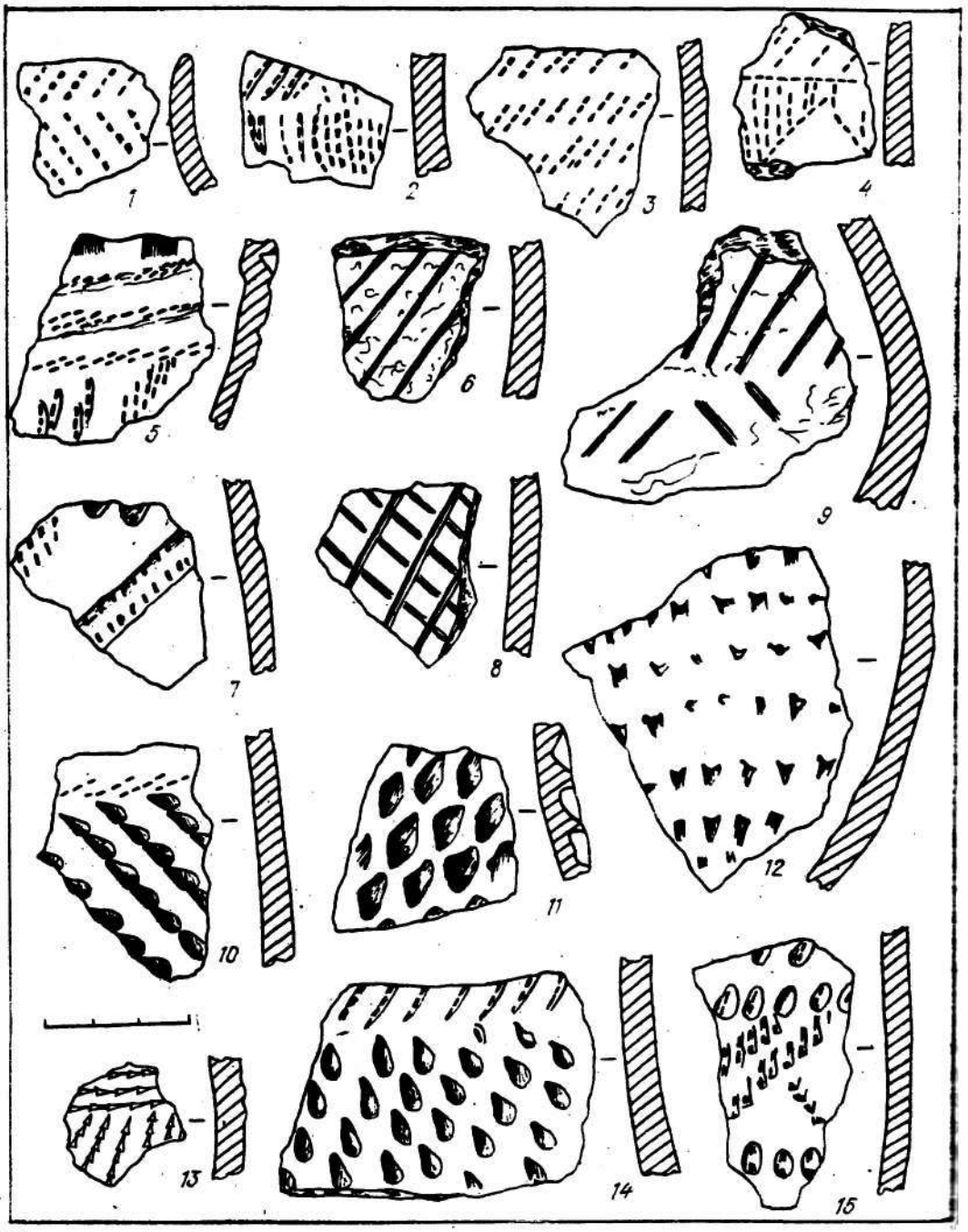


Рис. 81. Озаричи — Лутымнины Грудки. Керамика.

50. с.Озаричи, Конотопский р-н, Сумская обл., уроч. "У моста".

На песчаной дюне слева от дороги при въезде в село со стороны Сейма, на его правом берегу, на выдувах. С.А.Беляевой собраны три фрагмента неолитической керамики с примесью растительности, зерен кровавика и песка в массе, из которых два типично лисогубовские с наколами и гребенкой (рис. 80, *11—12*), третий может быть сопоставлен с керамикой стоянки на оз. Пирос (РСФСР), отличия только в примесях в глине [Крижевская, 1959, с. 78—79].

51. с.Озаричи, уроч. Лутымнины Грудки.

В пойме левого берега Сейма, между селами Лисогубовка и Озаричи на

возвышении, где С.А.Беляева проводила раскопки древнерусского поселения, добыты и неолитические материалы. Затем В.И.Неприна и А.Н.Загребельный собрали здесь новые материалы: восемь отщепов, клиновидный нуклеус (рис. 80, *3*), скобель, два миниатюрных резца (рис. 80, *1—2*), тесло с желобчатым лезвием и пластинчатый остроконечный нож (рис. 80, *4—5*), керамика с примесью песка в глине и с ямочным, прочерченным и гребенчатым узором. (рис. 80, *6—9*). Возможно, судя по кремню тут были небольшие материалы лисогубовской культуры.

52. с.Заболотово, Кролевецкий р-н, Сумская обл., уроч. "У Хомы".

На дюнах в пойме правого берега Сейма, на выдувах встречается много неолитических материалов и находок более позднего времени [Коршак, 1930, с. 63—66]. В Киевском Историческом музее сохранились материалы с шифром "Хим II". Это 168 обломков керамики, кварцитовая пластинка, 4 кремневых предмета — узколезвийный скребок, микропластинка, призматическая пластинка, отщеповый остроконечный скребок. По данным К.Коршака, кремневый инвентарь составляли тщательно обработанные мелкие орудия — овальные скребки, проколки; инвентарь из кварцита — сверла, долота, зернотерки. По технологическим особенностям в керамике (рис.81, 82) выделяются три группы. Группа толстостенных обломков с растительными примесями в глине, украшенных отпечатками многозубчатой гребенки, проглаженными линиями, отступающим острием. Керамика аналогична керамике нижнего слоя Лукомья.

Большинство сосудов второй группы сделано из глины с примесью песка, имеет тонкие стенки, узор ямочный, не дающий негативов-бугорков на внутренних стенках. Ямки нанесены белемнитными штампами, различного вида лопаточками, палочкой, обмотанной шнуром, иногда ямки сочетались с отисками гребенки; найдены и белемниты-штампы (рис. 82, *7—10*).Сосуды слегка профилированы, донья округлы, под краем венчиков бывают жемчужины, по срезам — насечки. Третья группа керамики тоже с примесью песка, но стенки подлощенные. Относится, видимо, к эпохе бронзы. Ямочная керамика имеет аналоги в керамике Комсомольского на Сев.Донце [Неприна, 1976, с. 79—80], Скуносово, Погореловки — Косы, а более ранняя относится к днепро-донецкой культуре, характерной для лесостепного Левобережья Украины.

53. с.Зоболотово, урочища Дубровка и Скородное.

В пойме правого берега Сейма, ближе к селу, встречены материалы неолита ямочно-гребенчатой керамики, аналогичные предшествующему пункту, пункт Скородное пригоден для раскопок [Неприна, 1976].

54. с.Октябрьское, Путивльский р-н, Сумская обл., уроч. Дяченково.

На возвышении левого берега Сейма, при впадении в него Любки, разведкой Д.Я.Телегина в 1953 г. открыта стоянка. Отсюда происходят шесть обломков толстостенного сосуда с растительной примесью в глине без орнамента, пять фрагментов имеют примесь песка в глине, украшены округлыми, овальными, ромбическими ямками и оттисками лопаточек (рис. 83, *1 — 6*). Аналоги в материалах Волынцева и Скуносова.

55. с.Октябрьское, уроч. "У моста".

В районе села, ниже моста по дороге из с.Пруды в с. Октябрьское, на песчаной дюне в пойме левого берега Сейма в 1950 г. Д.Т.Березовцом собраны небольшие неолитические материалы с ямочно-гребенчатой керамикой.

56. с.Чаплицы, Путивльский р-н, Сумская обл.

Разведкой А.И.Тереножкина и В.А.Ильинской в 1966 г. открыта стоянка, расположенная в 0,25 км северо-восточнее села на распаханном берегу старицы Сейма. Отсюда происходят пять обломков керамики из глины с примесью песка. Те, что украшены оттисками гребенки в елочку, наколами и прочерченными линиями, имеют аналоги в керамике Погореловки — Вырчица, Волынцева и Лукомья (нижний слой), украшенные тонкими насечками и строчками подтреугольных наколов — Волчанских Хуторов. Обломки с ямочным узором, на венчике с жемчужинами и гусеничками по срезу, а также фрагмент с гусеничным орнаментом, возможно, относятся к эпохе ранней бронзы.

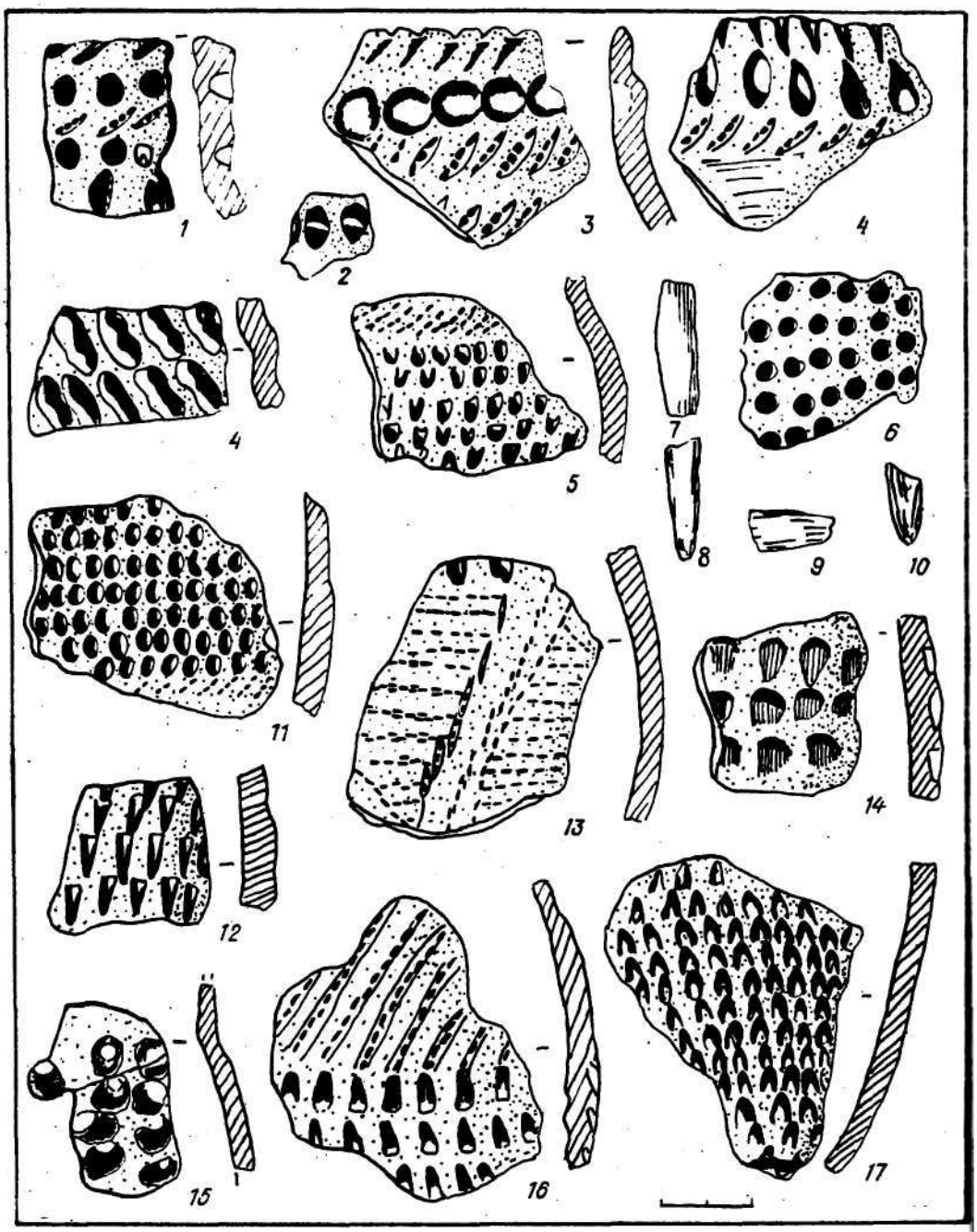


Рис. 82. Заболотово — Хим 2. Керамика.

57. с.Литвиновичи, Кролевецкий р-н, Сумская обл., уроч. Церковище. Между селами Литвиновичи и Шарповка, на правом берегу Клевени (правый приток Сейма), на возвышении разведкой Д.Я.Телегина [Телегин, 1953] собрана неолитическая керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом, вся из глины с примесью песка, тонкостенная. Ямки — угловатые в шахматном порядке, гребенка в елочку, имеется фрагмент венчика, украшенный наколами. Пункт по материалам аналогичен Вольнцеву [Неприна, 1976, с. 73—76].

58. г.Путивль, райцентр Сумской обл.

На восточной окраине города в уроч. Пасека, в выносе из оврага найдена керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом, само поселение не удалось обнаружить [Березовец, 1950].

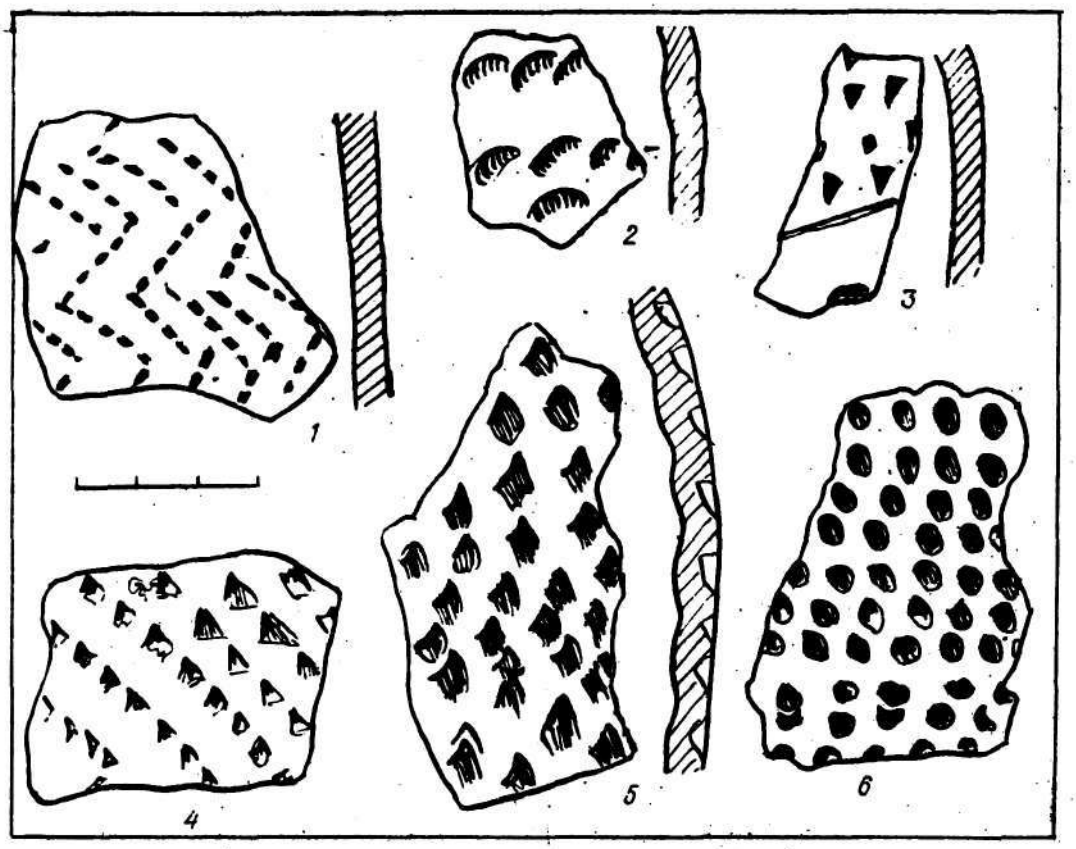


Рис. 83. Заболотово — Хим 2. Керамика.

59. хут. Корольки, Путивльский р-н, Сумская обл.

На левом берегу рукава Сейма, называемого Любка, на песчаном бугре Д.Я.Телегиным [Телегин, 1953] собрана неолитическая керамика с ямочным орнаментом.

60. с.Скуносово, Путивльский р-н, Сумская обл., уроч. Рудого.

В 1947 г. обнаружено Д.Т.Березовцом, в 1953 г. прошурфовано Д.Я.Телегиным, опубликовано В.И.Неприной [Неприна, 1976, с. 97—99]. Более древняя часть материалов относится к лисогубовской культуре, остальная — к неолиту ямочно-гребенчатой керамики второго этапа, с последней попадались обломки посуды дереивского типа среднестоговской культуры [Телегін, 1973].

61. с.Скуносово, уроч. Линское.

На пахоте урочища Д.Я.Телегиным в 1953 г. собраны многочисленные неолитические находки, опубликованы В.И.Неприной [Неприна, 1976, с. 99—101]. Материал памятника богат и выразителен, включает кремневые, кварцитовые изделия, обломок топора (?) из зеленого камня с зашлифованной поверхностью и керамику. Последняя несомненно содержит более древние материалы, аналогичные находкам в Лисогубовке, Лукомье нижнего слоя и Погореловке — Вырчище. Керамика с ямочным орнаментом близка таковой из уроч. Рудого, но здесь не найдены фрагменты дереивского типа, возможно, это свидетельствует о несколько более раннем возрасте поздней группы керамики Линского по сравнению с керамикой Рудого.

62. с.Скуносово, уроч. Малый Груд.

В восточной части села, на песчаном распаханном возвышении Д.Т.Березовцом, Д.Я.Телегиным и В.И.Неприной в 1978 г. собирались неолитические материалы с ямочной и лисогубовской керамикой (рис. 75, *1—6*) и отдельными кремневыми предметами, также найден обломок кварцитовой зернотерки.

63. с.Скуносово, восточная окраина села.

Д.Т.Березовцом в 1947, 1956 гг. собрана керамика с ямочно-гребенчатой орнаментацией.

64. с.Скуносово, усадьба Рыбальченко.

В юго-западной части возвышения левого берега Сейма Д.Я.Телегиным [Телегин, 1953] собрано небольшое количество керамики с ямочным орнаментом, кварцитовые отщепы, найден фрагмент округлого днища сосуда.

65. с.Дорошовка, Путивльский р-н, Сумская обл.

В пойме левого берега Сейма, на двух останцах боровой террасы разведкой Н.П.Амбургер и Д.Т.Березовца в 1950 г. собрана керамика с ямочно-гребенчатым орнаментом.

66. с.Мануховка, Путивльский р-н, Сумская обл. На западной окраине села, на песках собраны кремневые и кварцитовые предметы и несколько обломков сосудов с ямочно-гребенчатой орнаментацией [Телегин, 1953].

67. с.Вольнцево, Путивльский р-н, Сумская обл., уроч. Городок.

Неолитическое поселение расположено на песчаном возвышении среди поймы левого берега Сейма, высота над лугом 4,5 м. Культурный слой с неолитическими остатками был обнаружен С.С.Березанской в 1953 г. и раскопан Д.Я.Телегиным в этом же году, материал опубликован [Неприна, 1976, с. 74—77], материал близок Погореловке-Вырчищу, но в Вольнцево ярче представлена керамика с накольчатой орнаментацией, среди керамики есть обломки сосудов с растительными примесями, с редко разбросанными ямками, относящиеся, вероятно, к лисогубовской культуре.

68. с.Горки, Путивльский р-н, Сумская обл., разъезд Шечково.

На песчаном возвышении правого берега Сейма разведкой Н.П.Амбургер в 1950 г. собраны кремни: мелкие отщепы, два нуклевидных обломка, отщеповый скребок, наконечник дротика, скол с лезвия скребка, а также несколько мелких отщепов из кварцита. Керамика тонкостенная, с примесью песка, украшенная ямками подтреугольной и округлой формы, расположенными в виде опоясывающих рядов, на одном обломке — оттиски гребенчатого штампа.

69. с.Козловка, Путивльский р-н, Сумская обл., уроч. Яблоневое.

В пойме правого берега Сейма на дюне разведкой Д.Я.Телегина [Телегин, 1953 г., с. 11—15] обнаружено неолитическое местонахождение, заложен 21 шурф и раскопано 35 м^2 площади. Стратиграфия: 1) современная почва — гумусированный песок — 0—0,3 м; 2) подпочва — серо-желтый песок — 0,3—0,5 м и подстилающий слой — светлый песок. Здесь была кратковременная стоянка с археологически чистым комплексом. Найдены мелкие отщепы и призматический нуклеус из кремня, из кварцита — пластинки, два грубооббитых нуклеуса, отщеповый скребок, тесло с желобчатым лезвием (рис. 84, *2—6*), молот с перехватом для привязывания орудия. Обломки керамики принадлежат одному-двум сосудам с растительными примесями и песком в глине, орнаментированы гребенкой (рис. 84, *1*), аналоги среди ранних днепро-донецких памятников Черниговского Поднепровья [Іногда, 1973]. Д.Я.Телегин относит памятник к раннему этапу днепро-донецкой культуры [Телегін, 1968, с. 10—11]. Однако для самых ранних памятников этой культуры гребенчатые расчесы поверхностей нехарактерны, а на козловском сосуде они нанесены на внутренние стенки, что дает основание относить его к концу раннего или даже ко второму этапу днепро-донецкой культуры.

70. с.Горки, уроч. Качки (рис. 85).

В пойме правого берега Сейма, на возвышении, которое находится против фермы села, Л.Л.Зализняком и Д.Ю.Нужным обнаружена стоянка и сделана зачистка обрыва небольшого карьера, показавшая, что неолитические материалы залегают в основании подпочвы неширокой полосой вдоль края возвышения, в северо-западной его части. Из кремня: 3 нуклевидных обломка, клиновидный нуклеус, 45 мелких отщепов, 10 отщепов средних размеров и 2 крупных, 8 пластинок и их сечений, 7 обушковых пластинок и их сечений, резцовый скол, 6 отщепов со следами использования, 3 миниатюрные ребр

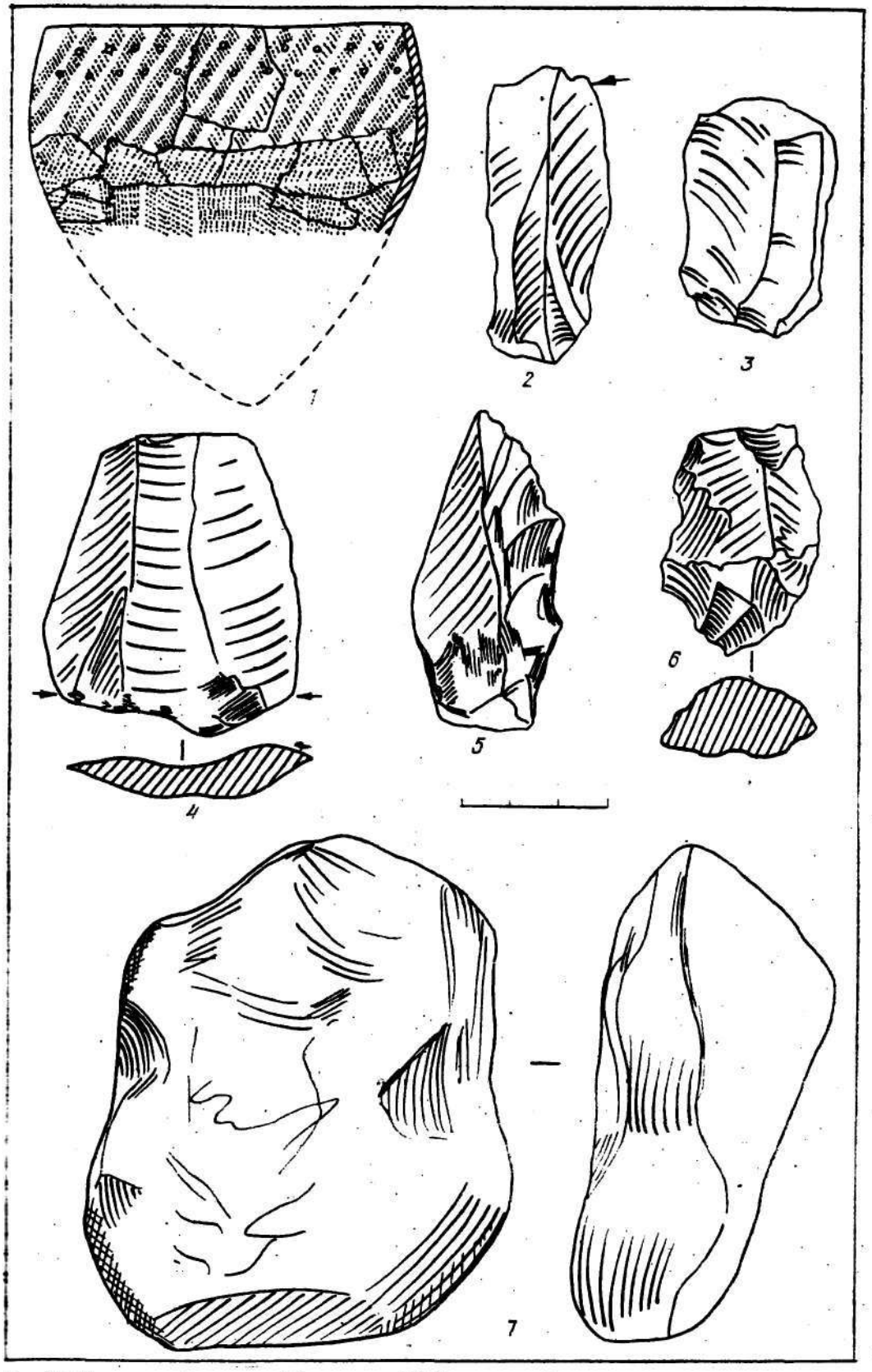


Рис. 84. Козловка. Керамика (1), кремень (2,3), кварцит (4—7).

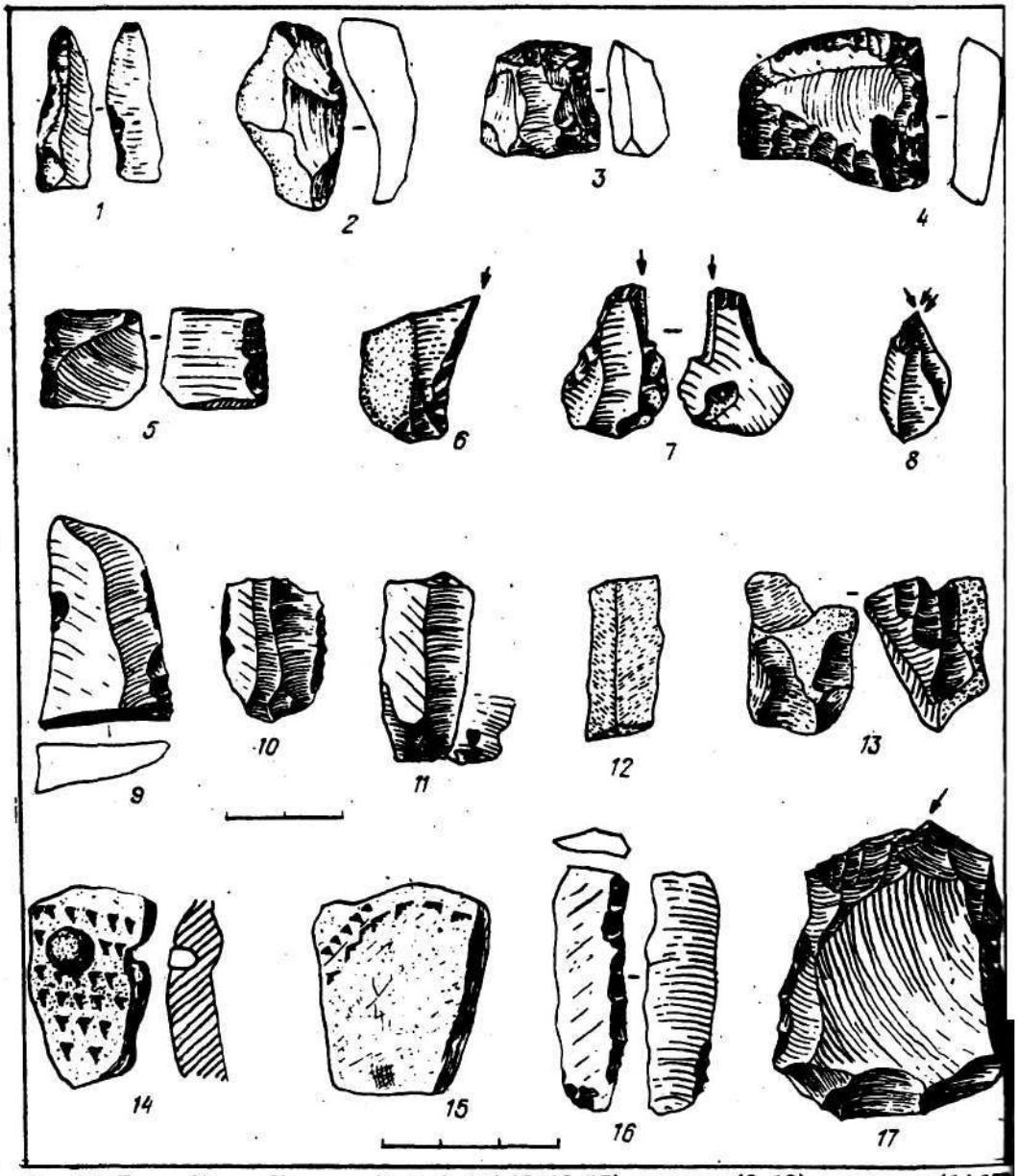


Рис. 85. Горки-Качки. Кремень (1—7, 9—11, 13, 16, 17), кварцит (8, 12), керамика (14,15

стые пластинки, скребок отщеповый узколезвийный, скребок отщеповый с лезвиями по боковым сторонам и на конце, расположенными под углом дру к другу, 2 ножа обушково-пластинчатые с подтеской с брюшка, миниатюрно пластинчатое сверло, резец отщеповый угловой с боковой выемкой и узки концом, сечение пластинки с ретушью по краям, вкладыш-четырехугольны с ретушью по двум краям, на одном из его краев ретушь двусторонняя. Из кварцита: 11 мелких и средних размеров отщепов, призматическая пла тинка, резец отщеповый срединный и резец-скобель нуклевидный двусторо необбитый. Все 7 обломков керамики принадлежат одному сосуду с пр месью песка и растительности в глине, с расчесами на внутренней поверхно ти, орнаментированному жемчужинами у края, наколами в виде волны рядов. Аналоги керамике и кремню во второй группе посуды Лисогубовк Стоянка относится к поздней лисогубовской культуре.

71. с.Марьяновка (Бунякино), Путивльский р-н, Сумская обл. уроч. Мо чановское болото, пункт 1.

В районе села по краю болота с востока на запад и юго-запад идет боровая терраса, поросшая сосновым лесом. На террасе разведкой И.И.Артеменко и В.И.Неприной в 1976 г. обнаружены неолитические поселения. Первое из них занимает восточный мыс террасы около столба лесничества № 44—45. Здесь было заложено два шурфа, в которых в слое подпочвы встретилось несколько находок: стенка сосуда с растительностью и песком в глине и без орнамента и стенка с ямочным узором; кремневые пластинка, резцовый скол и два отщепа.

72. с.Марьяновка, пункт 3.

В 650 м западнее пункта 1, на пологом склоне террасы, над болотом заложено два шурфа, в которых в слое погребенной почвы были обнаружены неолитические материалы: венчик и две стенки сосудов, украшенных защипами, овальными ямками в виде рядов.

73. с.Марьяновка, пункт 7.

Известное по данным М.Я.Рудинского [Рудинський,1931] поселение эпохи бронзы. Оно расположено в 2,5 км от восточного края террасы, за осушительной канавой. Поселение сильно разрушено карьером и выдувами. Разведкой И.И.Артеменко и В.И.Неприной в 1976 гг. собран большой подъемный материал, среди которого к позднему неолиту относятся обломки керамики с гребенчатым орнаментом, аналогичные керамике из Максаков [Неприна, 1973].

Итак, в бассейне рек Десны и Сейма в неолитическую эпоху на раннем этапе существуют поселения лисогубовской культуры, занимая преимущественно Посеймье и левый берег Десны. На Правобережье Десны находятся поселения племен раннего периода днепро-донецкой культуры. Носители обеих культур поддерживают постоянный контакт. Позднее с ними сосуществуют поселения типа Вырчище и Эсмань. Первые из них являются дальнейшим развитием днепро-донецкой культуры, а вторые — итогом проникновения на эту территорию племен с накольчатой керамикой из бассейна Дона [Неприна, 1976, с. 130; 1982]. Памятники верхнего слоя Гришевки появились в результате проникновения в Подесенье и Посеймье племен долговской культуры из бассейна Верхнего Дона, оставшихся здесь до конца неолитической эпохи на Украине. По правобережью Десны встречаются памятники типа Максаки, культура которых была, вероятнее всего, включена позднее в орбиту среднеднепровской культуры. Сложность культурного развития в этом регионе обусловлена одновременным существованием всех рассмотренных культурных явлений, образовавших в конце концов пестрый комплекс памятников позднего периода неолита ямочно-гребенчатой керамики, существенно отличающийся от культур Волго-Окского бассейна с ямочно-гребенчатой керамикой.

БАССЕЙН СУЛЫ

В зоне Лесостепи стратифицированным памятником является поселение Лукомье в низовьях Сулы, открытое и прошурфованное А.Н.Загребельным и В.И.Неприной в 1978 г. [Неприна, 1980], затем раскопанное последней на площади 152 м^2.

74. Лукомье, Оржицкий р-н, Полтавская обл.

Поселение занимает песчаное возвышение в пойме правого берега Сулы над старицей в уроч. Романово, в 1 км южнее села. Стратиграфически выделялись два неолитических слоя — нижний с гребенчато-накольчатой керамикой и верхний — с ямочно-накольчатой (рис. 86). Нижний слой имел два культурных горизонта: в древнейшем — находилась преимущественно керамика с гребенчатой орнаментацией, а в более позднем — с накольчатой. В обоих горизонтах нижнего слоя помимо преобладающего типа керамики встречалась керамика с линейной проглаженной или прочерченной орнаментацией. С материалами верхнего горизонта нижнего слоя неоднократно попадалась керамика из

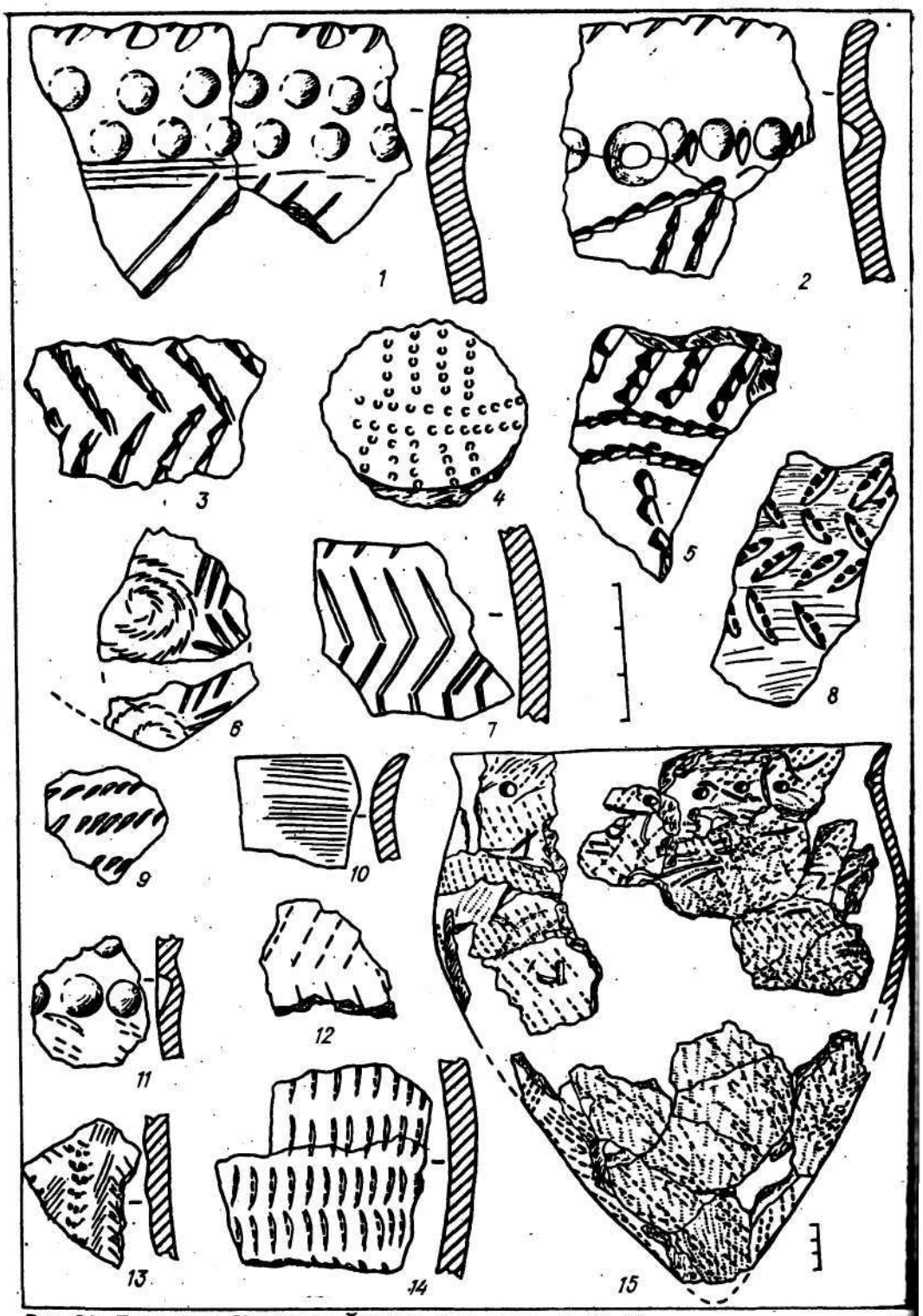


Рис. 86. Лукомье 1. Керамика нижнего слоя, верхнего (1—8) и нижнего горизонтов (9—15). Сосуд уменьш

отмученной глины, относящаяся к трипольской культуре конца этапа B-II и C-I. Верхний неолитический слой с ямочно-накольчатой керамикой содержал находки позднетрипольских чернолощенных мисок и пористых сосудов средн нестоговской культуры дошнурового и шнурового периодов.

В итоге исследования поселения стали понятны пути развития неолити

ской культуры в районе Нижнего Посулья в энеолитическое время, в IV тысячелетии до н.э. Сначала (нижний горизонт нижнего слоя) здесь существует культура, для которой характерна посуда с растительными примесями в глине, слабо профилированные, с оттянутыми днищами сосуды, украшенные многозубчатым гребенчатым штампом, тонкими прочерченными и проглаженными линиями и простыми накольчатыми композициями (рис. 86, *9—15*). Однако в нижнем горизонте не было находок, характерных для самого раннего периода неолита, как, например, в Заваловке, Еремеевке, нижнем горизонте Лисогубовки или Бондарихе 2. Ряд типологических признаков материала — гребенчатые расчесы на поверхностях сосудов, появление посуды, украшенной наколами, наличие в кремневом инвентаре треугольных наконечников стрел, жемчужин — в украшении посуды свидетельствует о несколько более позднем времени.

Генетически культура нижнего горизонта Лукомья восходит к кругу таких памятников Среднего Поднепровья, как Игрень 8, Вовчок, Миклашевский. Верхний горизонт нижнего слоя Лукомья содержит керамику преимущественно с композициями накольчатого типа (строчки подтреугольных наколов в елочных узорах), широко известными по материалам могильников в Надпорожье. Отметим, что в верхнем горизонте Лукомья на сосудах нет венчиков с воротничковидным уступом, как в могильниках. Поселение Лукомье дает представление о характере жилищ населения верхнего горизонта нижнего слоя — с плотно утрамбованными полами. Такой тип жилища известен в средне- и верхнедонской неолитической культуре.

Увеличение количества посуды с накольчатыми узорами, появление жилищ нового типа — свидетельства ощутимого влияния неолитической культуры населения Дона на культуру населения Левобережной Украины. Более того, на некоторых других памятниках местных элементов нет. Это дает право утверждать, что ряд памятников Среднего Поднепровья, относимых Д.Я.Телегиным ко второму периоду днепро-донецкой культуры, по-видимому, таковыми не являются. На данных памятниках древние традиции не прослеживаются, а четко выделяется новый культурный тип. В районах Киевщины и Черниговщины влияние донских культур проявляется меньше и слабее, поэтому местные традиции сосуществуют с развивающимися донскими элементами (вторая группа керамики в Никольской Слободке, Вите Литовской и т.п.).

Другое важное наблюдение, сделанное на материалах поселения в Лукомье, касается преемственности в развитии культуры верхнего горизонта нижнего слоя с культурой верхнего слоя с ямочно-накольчатой керамикой. Преемственность настолько типологически очевидна, что иногда невозможно провести четкую грань между стратиграфически различающимися сосудами (рис. 86—87), ямочный узор часто выполнен в скорописной манере, состав глины такой, как на посуде с накольчатой орнаментацией из более древнего горизонта, одинаковое и заглаживание поверхностей сосудов. Сложение ямочной керамики на основе накольчатой подтвердилось на материалах поселения в Лукомье.

Кроме того, впервые в комплексе с ямочной керамикой, в условиях, не вызывающих никакого сомнения в их непотревоженности, в очаге жилища, найдено медное шило, четырехгранное в сечении с заостренными обоими концами.

Лукомское поселение служит эталоном для культурного определения памятников неолитической эпохи в Посулье и в регионе левобережной лесостепи.

75. с.Лукомье, пункт 2.

Местонахождение расположено напротив первого, на другом берегу старицы. Обнаружено вместе с первым пунктом, когда в размыве были собраны материалы ранней бронзы (рис. 88, *7—9*), и, хотя последние не являются предметом нашего изучения, отметим наличие традиций культуры с ямочно-накольчатой керамикой в более позднее время. Посуда типа поздней Гришевки (рис. 88, *8*) в комплексе эпохи ранней бронзы, по-видимому, может свидетельствовать о каких-то контактах последних с поздненеолитическими

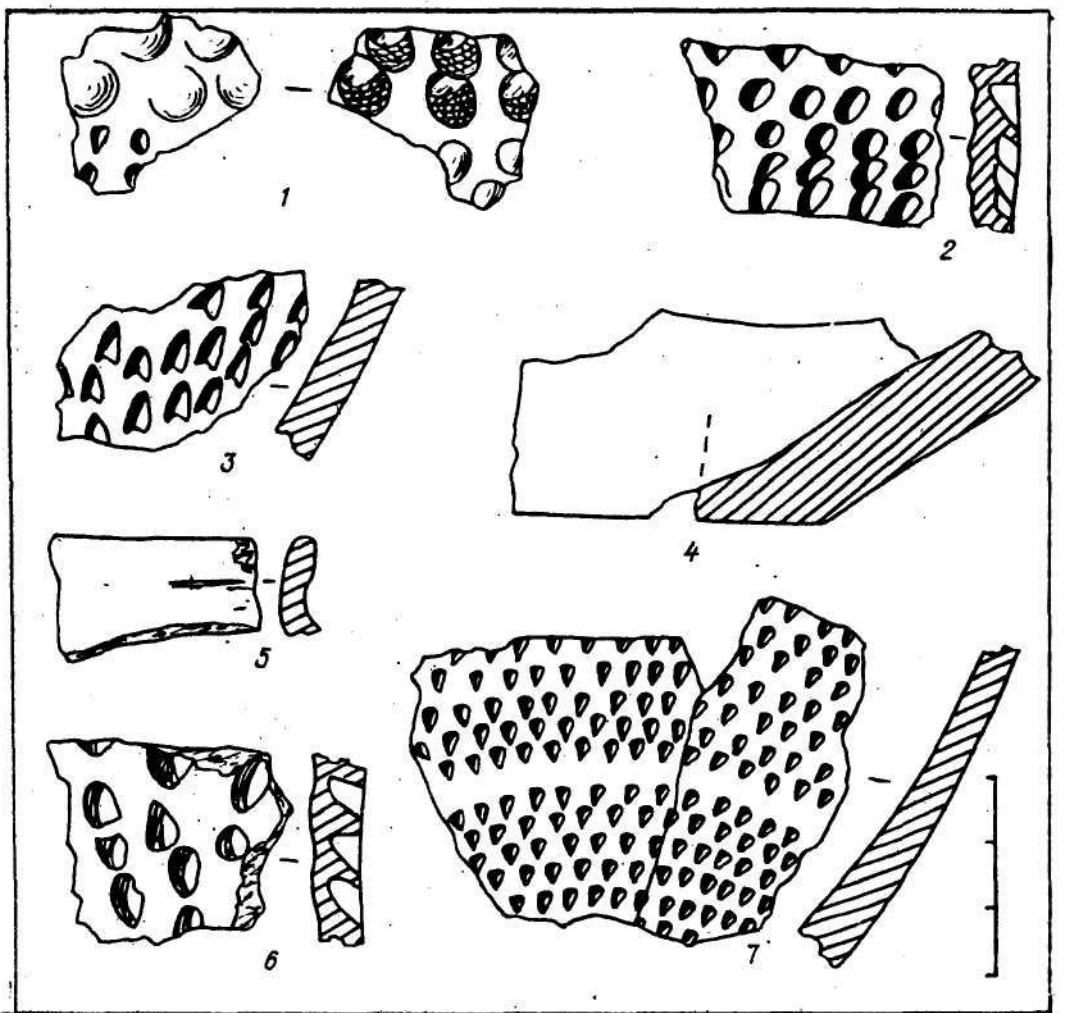


Рис. 87. Лукомье 1. Керамика ямочно-накольчатая (1—3,6,7) и позднетрипольская (4,5) верхнего неолитического слоя.

племенами, а может, и об ассимиляции последних [Неприна, 1980, с. 312—313].

76. с.Нижний Иржавец, Оржицкий р-н, Полтавская обл.

В южной части села, где пашни расположены над старицей правого берега Сулы, В.И.Неприной и А.Н.Загребельным в 1978 г. собраны разновременные материалы. Небольшая часть их такого же типа, как нижний слой (рис. 88, *1—2, 4—6*), остальная, — как верхний слой Лукомья (рис. 88, *3*).

77. с.Жовнино, Чернобаевский р-н, Черкасская обл.

На третьей террасе правого берега Сулы, в уроч. Узбич разведкой Ф.Б.Копылова [Копилов, 1949] обнаружены материалы с ямочной и ямочно-гребенчатой керамикой. После сооружения Кременчугского водохранилища здесь проводил сборы В.Д.Дяденко. Материалы ямочно-гребенчатого неолита аналогичны материалам обеих групп ямочно-гребенчатой керамики Комсомольского на Сев. Донце [Неприна, 1976, с. 79].

78. с.Солоница, Лубенский р-н, Полтавская обл.

Южнее села в районе хут. Туркачева, в пойме левого берега Сулы, на дюне собрано небольшое количество керамики с ямочно-гребенчатой орнаментацией [Копилов, 1949, с. 246].

79. с.Бодаква, Лохвицкий р-н, Полтавская обл.

На большой дюне в пойме левого берега Сулы, в уроч. Копыловщина Ф.Б.Копыловым собраны неолитические материалы [Копилов, 1949, с. 246].

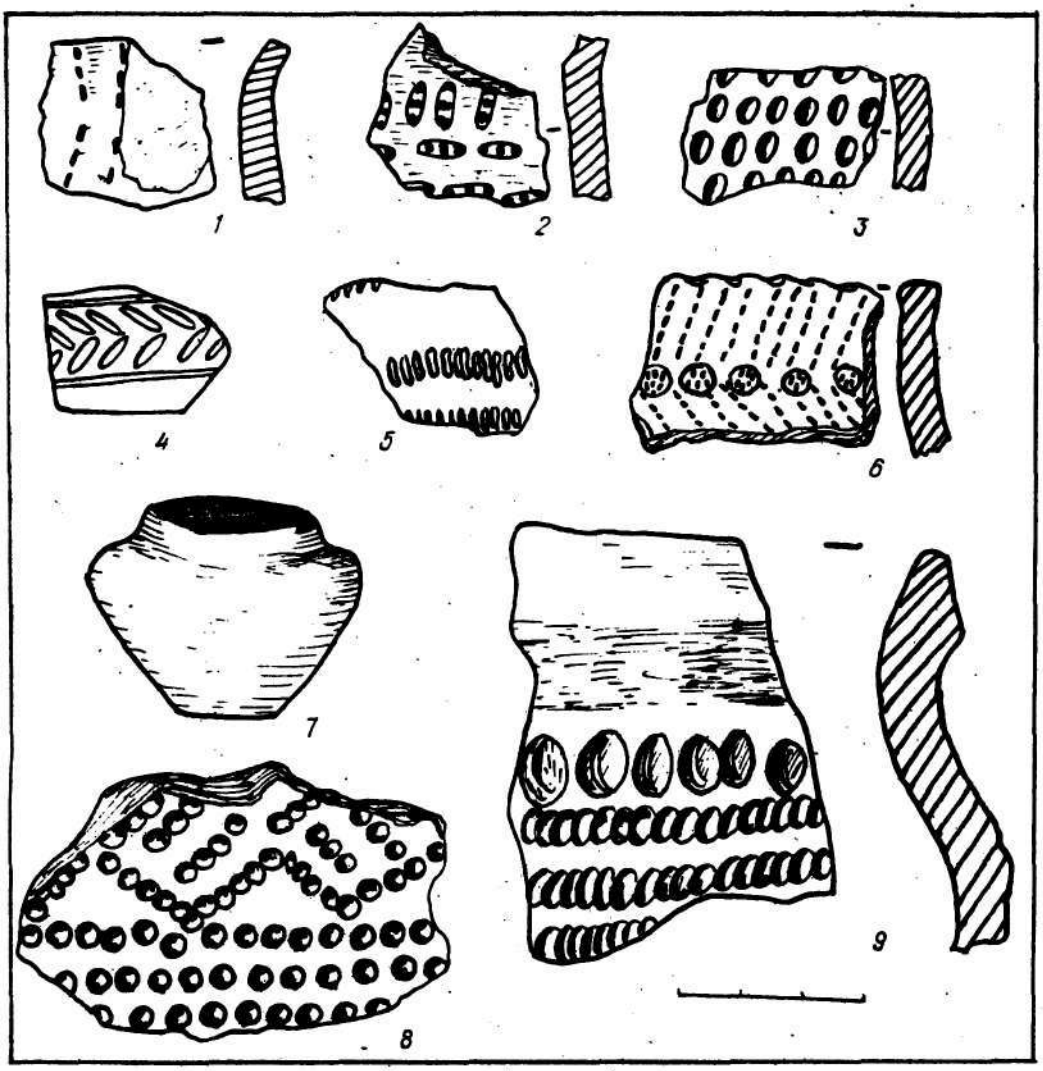


Рис. 88. Нижний Иржавец. Керамика (1—6). Лукомье 2. Керамика (7—9).

На выдуве обнаружено зольное пятно кострища, возле которого было сосредоточено несколько обломков с ямочным орнаментом. Обломки, по-видимому, принадлежали одному сосуду со сравнительно тонкими стенками, с подлощенными поверхностями, украшенными овальными ямками в сочетании с ямками, нанесенными глубокими нажимами двузубого гребенчатого штампа. Материалы частично опубликованы [Неприна, 1976, с. 88] и сближались с материалами Волынцево. Теперь аналогии можно привести точнее — материалы Бодаквы более всего близки ямочно-накольчатой керамике верхнего слоя Лукомья.

80. с.Герасимовка, Роменский р-н, Сумская обл.

Разведкой В.А.Ильинской в 1953 г. на левом берегу Сулы, в нижней части села обнаружена стоянка, культурные остатки которой залегали в слое гумусированного песка мощностью 0,3 м. Найдены призматическая пластинка из кремня, тонкостенная керамика с примесью песка и иногда растительных волокон в глине, орнаментированная гребенкой в елочку, овальными и округлыми ямками в опоясывающих рядах. Сопоставим с материалами Лукомья, нижнего и верхнего слоев.

81. г.Глинск, Роменский р-н, Сумская обл.

В осыпи высокой дюны правого берега Сулы, в сосновом лесу выше города разведкой В.А.Ильинской в 1953 г. отмечено поздненеолитическое местонахождение.

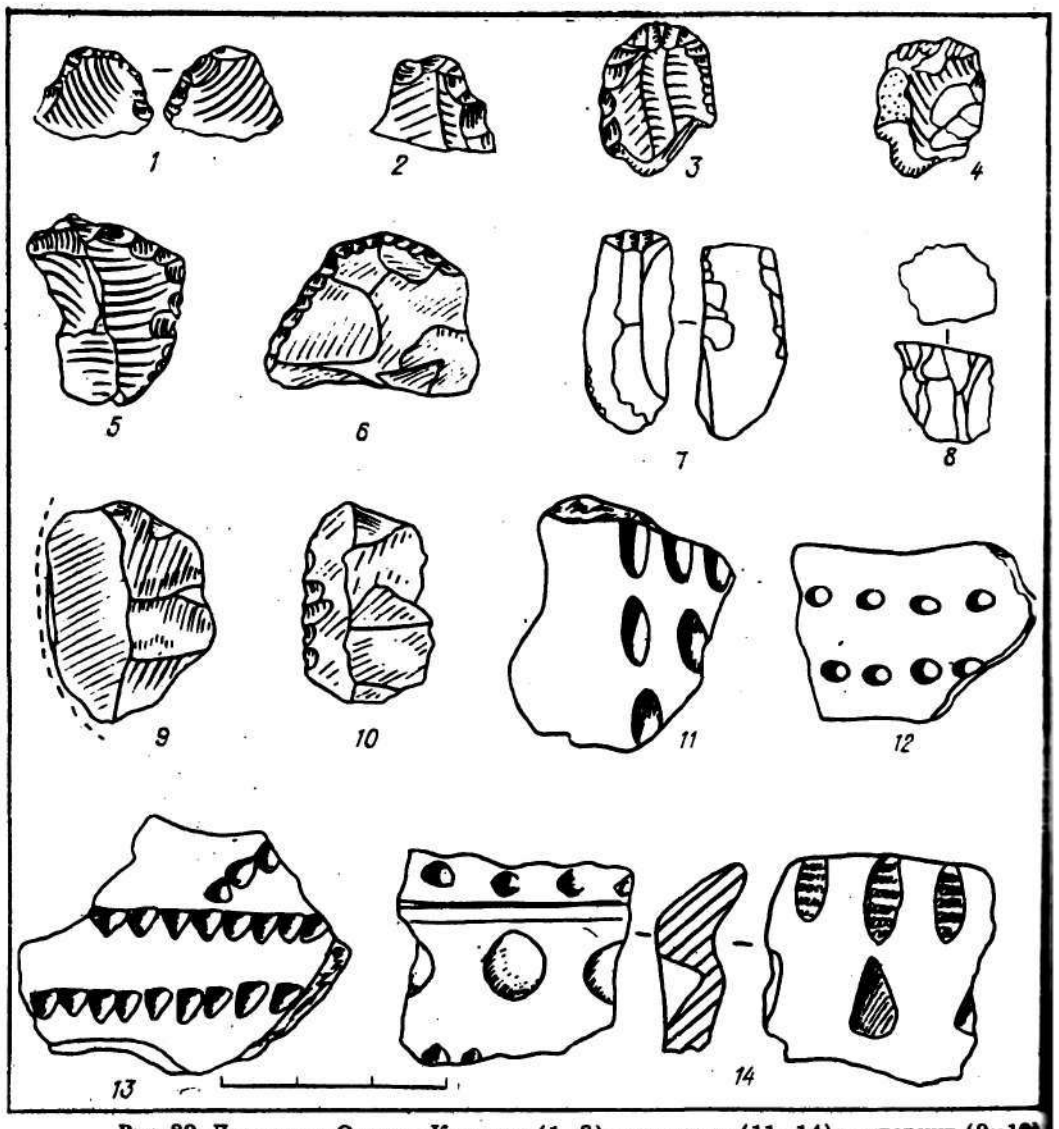


Рис. 89. Лушники—Остров. Кремень (1—8), керамика (11—14) и кварцит (9—10)

82. с.Лушники, Лубенский р-н, Полтавская обл.

На правом берегу Удая (правого притока Сулы) вблизи впадения его в Сулу имеется кольцевая дюна, называемая Островом. Отсюда житель г.Лубны В.М.Лиходий летом 1978 г. принес в Лубенский музей неолитические материалы. В.И.Неприна и директор музея И.И.Горенко посетили это местонахождение. В центре дюны оказались обширные выдувы, где и были сосредоточены неолитические материалы. Из кремня 18 предметов: миниатюрный клиновидный нуклеус, 10 отщепов, отщеповая трапеция с противолежащей ретушью по боковым сторонам (рис. 89, *1*), узкая обушковая пластинка, скребок пластинчатый концевой (рис. 89, *7*), 2 скребка-отжимника (рис. 89, *2—3*), полукруглый скребок и миниатюрный отщеповый резец. 12 предметов из кремнистого сланца: 3 нуклевидных куска, 4 отщепа, высокий нуклевидный скребок, массивный миниатюрный скребок на обломке, 3 режущих орудия на отщепах (рис. 89, *9—10*). Керамики 26 фрагментов: 2 с растительными примесями в глине, некоторые с примесью шамота, орнаментированы ямочно-накольчатыми узорами (рис. 89, *11—13*), на венчике с внутренней стороны — оттиски перевитого шнура, жемчужины и ямки (рис. 89, *14*). Аналоги материалам из этого комплекса находим в верхнем слое с ямочно-накольчатой керамикой Лукомья, уроч. Романово.

83. с.Череповка, Бурынский р-н, Сумская обл.

Местонахождение, расположенное на пологом мысу первой надпойменной террасы правого притока Сулы Терна, напротив восточной окраины села, открыто разведкой 1976 г. Ю.А.Моргунова. Им на пахоте собраны мелкие обломки керамики, относящиеся к лисогубовской культуре. В глине обломков сосудов примеси песка, растительности и кровавика, орнамент — оттиски уголком кремневой пластинки и гребенчатого штампа. Материал хранится в Лубенском музее.

В целом в бассейне Сулы в настоящее время известны памятники лисогубовской культуры в верховьях реки (Череповка), памятники с гребенчатой и накольчатой керамикой типа нижнего горизонта нижнего слоя Лукомья (Нижний Иржавец, Герасимовка) и типа верхнего слоя Лукомья с ямочно-накольчатой керамикой (Лушники, Бодаква, Солоница).

БАССЕЙНЫ ПСЛА И ХОРОЛА

Многослойное поселение у с.Лукомье является также опорным памятником для бассейна Псла.

84. с.Груновка, Краснопольский р-н, Сумская обл.

На левом берегу Псла, против г.Сумы, в 1 км западнее села, влево от дороги на с.Мирополье разведкой А.И.Тереножкина и В.А.Ильинской [Тереножкин, Ильинская, 1966, с. 14] собраны разновременные материалы, среди которых один фрагмент с ямочно-гребенчатым узором. Аналоги ему известны в материалах Комсомольского.

85. с.Курган, Лебединский р-н, Сумская обл.

Разведкой А.И.Тереножкина и В.А.Ильинской в 1966 г. на правом берегу Псла у подошвы склона коренного берега, в уроч. Вышневое, в выкиде из траншеи взяты четыре обломка неолитической керамики с примесью песка в глине, сравнительно толстостенные, украшенные ямочным и гребенчатым штампами. Аналоги — в материалах с.Поповка на р.Хорол [Товкачевский, 1960].

86. с.Великие Сорочинцы, Миргородский р-н, Полтавская обл., уроч. Шибеныки.

Разведкой А.И.Тереножкина и В.А.Ильинской в 1966 г. на левом берегу Псла, при выезде из Сорочинец на г.Зеньков, на краю боровой террасы обнаружен фрагмент керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом. Аналогичен ямочно-гребенчатой керамике Комсомольского [Неприна, 1976, с. 79].

87. с.Барановка, Шишацкий р-н, Полтавская обл.

На правом берегу Псла против села, на распаханной дюне вдоль узкой старицы, влево от дороги на с. Мариничи разведкой А.И.Тереножкина и В.А.Ильинской в 1966 г. собраны разновременные материалы — несколько кремней и обломков керамики (рис.90,*1—8*). Не исключено, что материалы, собранные М.Я.Рудинским [Рудинський, 1926], тоже происходят с этого места. Материал близок материалам нижнего слоя Лукомья.

88. с.Федоровка, Глобинский р-н, Полтавская обл.

В 200 м вверх по течению от устья Хорола, на левом возвышенном его берегу, заключенном между старым и новым руслом, Д.М.Косариком открыто неолитическое местонахождение, материалы которого опубликованы [Неприна, 1968, с. 41]. Аналоги — в материалах Поповки и Лукомья.

89. с.Федоровка, уроч. Голаши.

К западу от села на мысообразном возвышении правого берега Хорола найдено несколько обломков неолитической посуды, украшенной расположенными в шахматном порядке ямками. Типологически близка керамике Белой Горы на Ворскле (см. ниже) и верхнего горизонта Устье Оскола 1 [Телегин, 1960].

90. с.Демченко, Глобинский р-н, Полтавская обл.

В уроч. Лука, на высоком правом берегу Хорола обнаружены неолитиче-

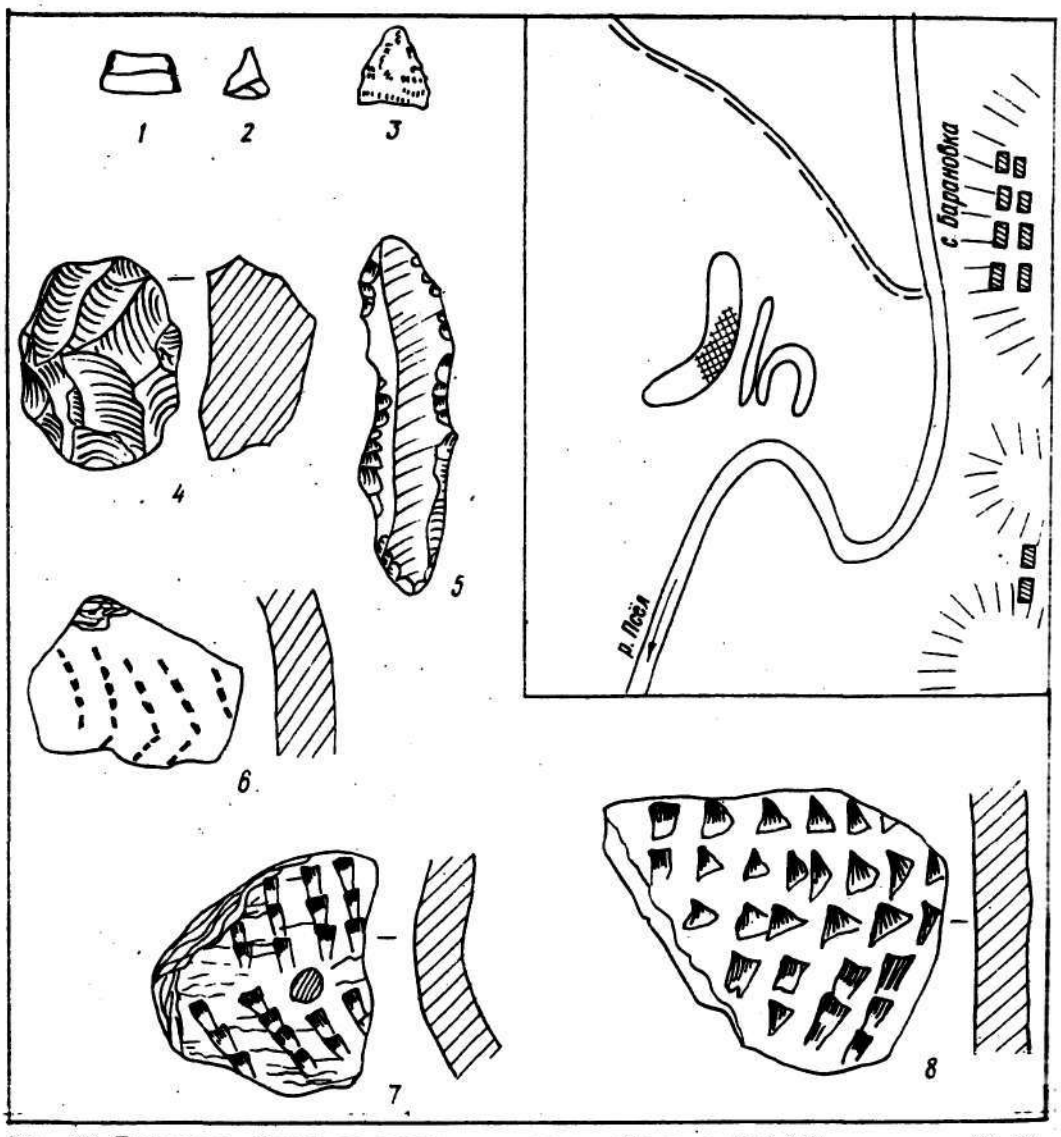


Рис. 90. Барановка. Схема расположения стоянки. Кремень (1,2,4,5), керамика (6—8). кварцит (3).

ские материалы на выдувах. Опубликованы [Неприна, 1968, с. 44—45]. Аналоги в материалах нижнего слоя Лукомья.

91. с.Иваново Селище, Глобинский р-н, Полтавская обл.

В районе села, на возвышенной части дюны, тянущейся вдоль правого берега Хорола, называемой Пески, на протяжении 800 м встречались неолитические материалы [Неприна, 1968, с. 45], аналогичные материалам верхнего слоя Устья Оскола 1 и нижнего горизонта Лукомья.

92. с.Радаловка (быв. Ладоровка), Глобинский р-н, Полтавская обл.

В уроч. Лапенковщина найдены кремни и керамика неолитического времени [Неприна, 1968, с. 45], аналогичные местонахождению в с.Демченково.

93. с.Поповка, Глобинский р-н, Полтавская обл.

На возвышении правого берега Хорола, в 2 км вверх от его устья открыто неолитическое поселение [Товкачевский, 1960]. Материал (рис. 91) аналогичен Лукомью нижнего слоя, некоторые фрагменты с ямочно-гребенчатым орнаментом подтверждают существование поселения и в более позднее время.

В целом развитие неолитической культуры в бассейне Псла и Хорола проходило в традициях, отмеченных для Посулья, но с более ощутимыми связями с неолитической культурой Сев. Донца.

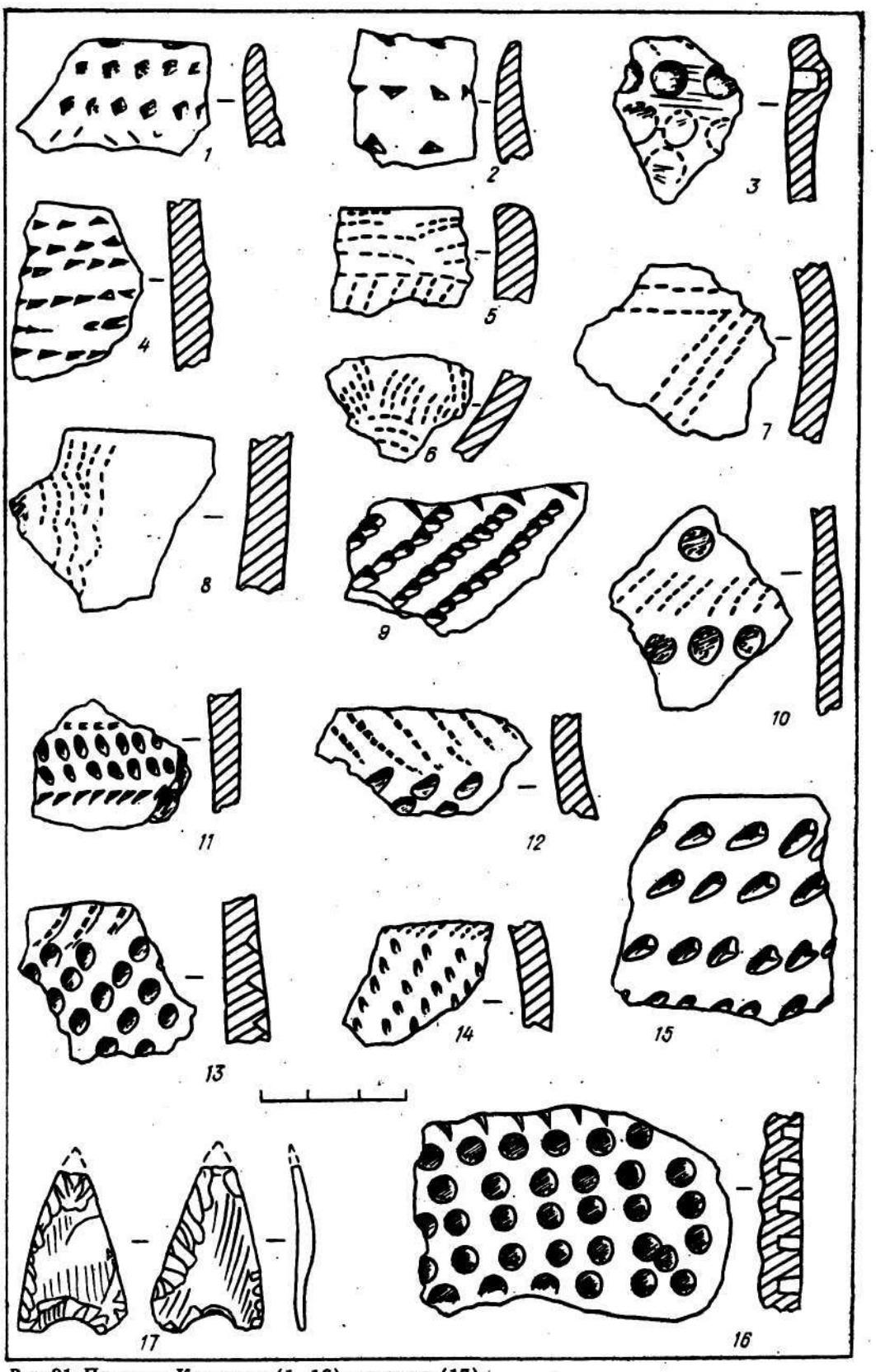


Рис. 91. Поповка. Керамика (1—16), кремень (17).

Развитие культуры неолитического времени в данном регионе показывают материалы широко известного памятника Белая Гора.

94. г.Полтава, областной центр УССР, уроч. Белая Гора.

В пойме левого берега Ворсклы против города, на левом берегу ее притока Коломака, в северо-западной части мыса боровой террасы располагалось многослойное поселение, открытое М.Я.Рудинским [Рудинський, 1926]. Им на выдувах собраны кремни и керамика, которые были сосредоточены на площади в виде четырехугольника, с кремневыми остатками в центре и развалами сосудов по краям. Материал, собранный М.Я.Рудинским, не сохранился и известен только в публикации. В 1948 г. на Белой Горе проводил сборы Ю.Н.Захарук. Его материалы теперь хранятся в фондах ИА АН УССР. В 1962 г. местонахождение обследовал И.А.Писларий, обнаруживший в центре мыса участок с ненарушенными наслоениями. Шурфовка показала, что под слоем надувного песка мощностью до 1 м залегал песок серо-бурого цвета мощностью до 0,2 м, в котором и встречались материалы неолитического времени, глубже — слой белого песка. К настоящему времени пункт полностью разрушен карьером [Непріна, Писларій, 1972]. Материалы Белой Горы частично опубликованы [Неприна, 1976, с. 85-88]. Не повторяясь, отметим, что неолитическая культура на Белой Горе представлена двумя типами, как и на поселении Лукомье: более древней — с гребенчато-накольчатой керамикой (рис. 92, *1—2, 4, 6, 11*) и более поздней — ямочной, ямочно-гребенчатой и ямочно-накольчатой (рис. 92, *3, 7—8, 10*), с последней в комплексе — фрагменты пористой керамики среднестоговской культуры (рис. 92, *5, 9*).

Более ранний кремневый и кварцитовый инвентарь представлен большим количеством трапеций и трапециевидных сечений пластин, несколькими пластинками с притупленными краями, мелкими округлыми скребками, пластинками с ретушью, отщеповыми резцами, резцами на углу сломанной пластинки, проколками, пластинками с выемками, клиновидными нуклеусами. Более поздний производственный комплекс включает более крупные по размерам изделия — концевые отщеповые и пластинчатые скребки и ножи, скребла, крупные пластинки с ретушью, трапеции со струганой спинкой, топоры и клинья.

95. г.Полтава, уроч. Красная Гора (Рудня).

В 500 м восточнее Белой Горы на выдувах той же боровой террасы И.А.Писларием на площади около 60 м^2 собраны материалы, аналогичные материалам на Белой Горе. В одном месте был найден раздавленный горшок, имевший плоское дно и слегка отогнутый наружу венчик. В глине — примесь песка и растительности, поверхности хорошо заглажены до легкого лощения. Горшок орнаментирован оттисками гребенки по воротничковидному венчику и косовертикальными строчками отступающих наколов (рис. 93, *6—7*). Кроме посуды, собраны обломки керамики с ямочно-гребенчатым орнаментом от тонкостенных сосудов с примесью мелкого песка в глине. Эти два типа керамики разновременны и аналогичны материалам Белой Горы.

96. хут. Марки, Полтавский р-н и обл.

На левом берегу Ворсклы, на песчаном распаханном возвышении в пойме обнаружена И.А.Писларием неолитическая стоянка [Непріна, Писларій, 1972]. На площади около 1 га собраны обломки керамики (рис. 93, *1—5*), отнесенные к двум технологическим группам. Одну из них представляют обломки толстостенных сосудов с растительными примесями в глине, орнаментированных многозубчатой гребенкой, проглаженными линиями, подтреугольными отступающими наколами. Другую — обломки тонкостенных сосудов, украшенных ямками, жемчужинами, ямками-наколами в сочетании с сетками из тонких прочерченных линий. Материалы близки Белой Горе и некоторым стоянкам Сев. Донца (Яремовка, Новодоновские стоянки).

97. с. Макуховка, Полтавский р-н и обл.

На южной окраине села, на высокой дюне в пойме левого берега Коломака и М.Я.Рудинским было открыто местонахождение с неолитическими ма-

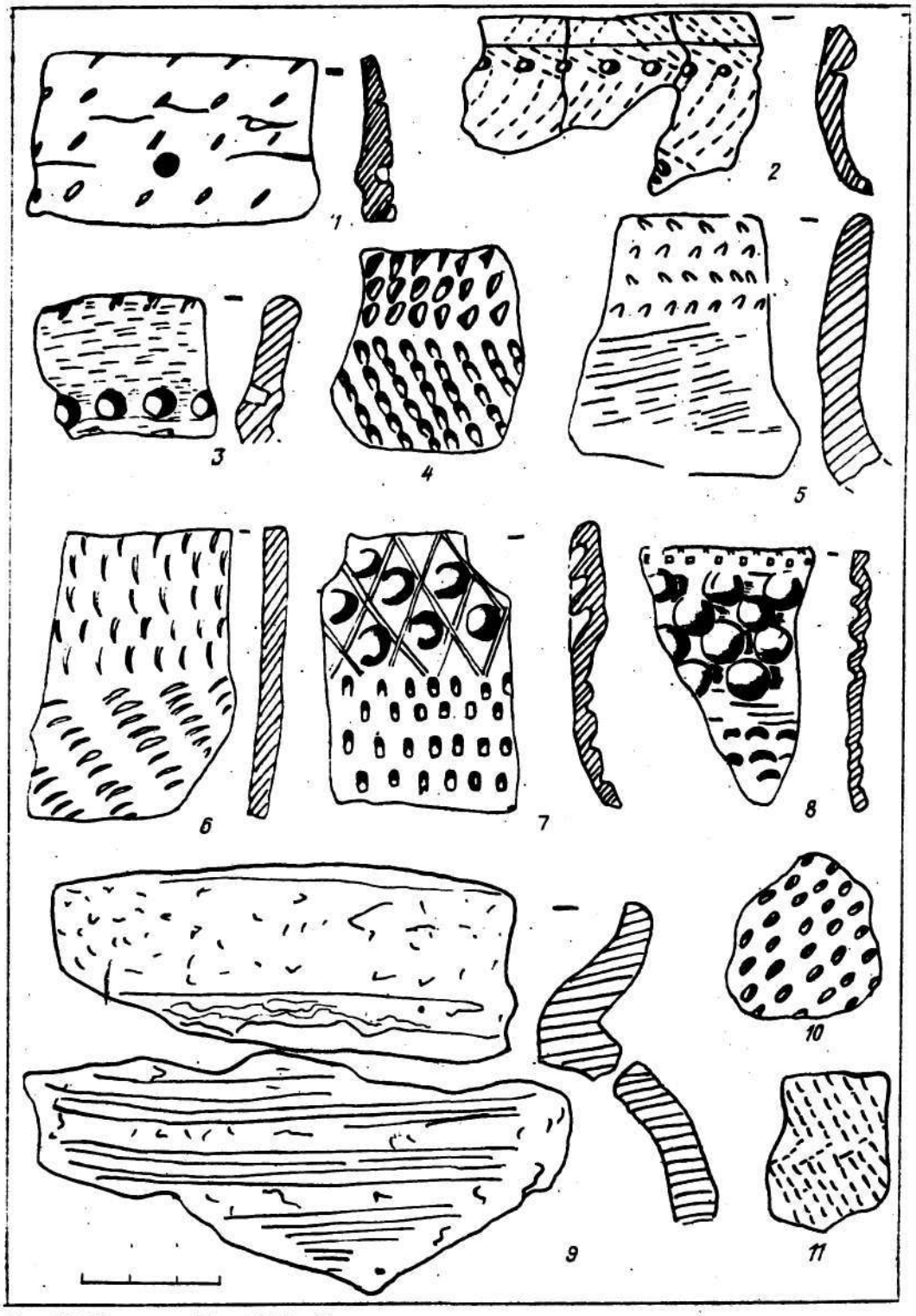


Рис. 92. Полтава — Белая Гора. Керамика.

териалами [Рудинський, 1920]. В 1962 и 1965 гг. И.А.Писларий собрал здесь новые материалы, хранящиеся в фондах ИА АН УССР. Из кремня — ножевидные пластинки и скребки пластинчатые и отщеповые концевые, трапециевидные микролиты, резцы на углу сломанной пластинки, подпирамидальные

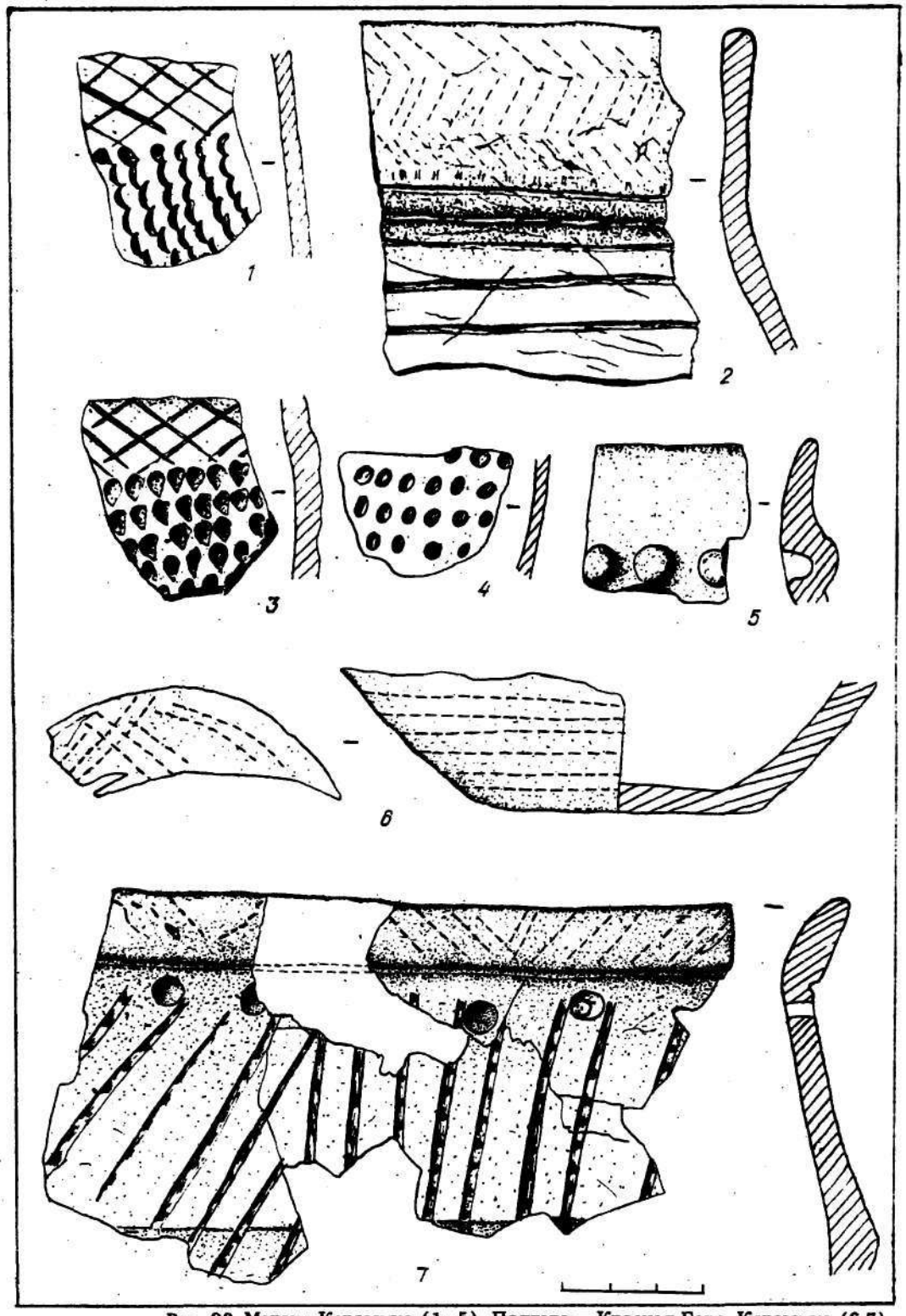


Рис. 93. Марки. Керамика (1—5). Полтава — Красная Гора. Керамика (6, 7).

нуклеусы, треугольные наконечники стрел (рис. 94, *1—19*). В керамическом комплексе выделены две технологические группы, как и на других стоянках Ворсклы. Более многочисленна группа посуды с примесью мелкого песка в глине, украшенная неглубокими ямками, густо покрывающими поверхность черепков, иногда ямки нанесены в отступающей манере, гребенчатый

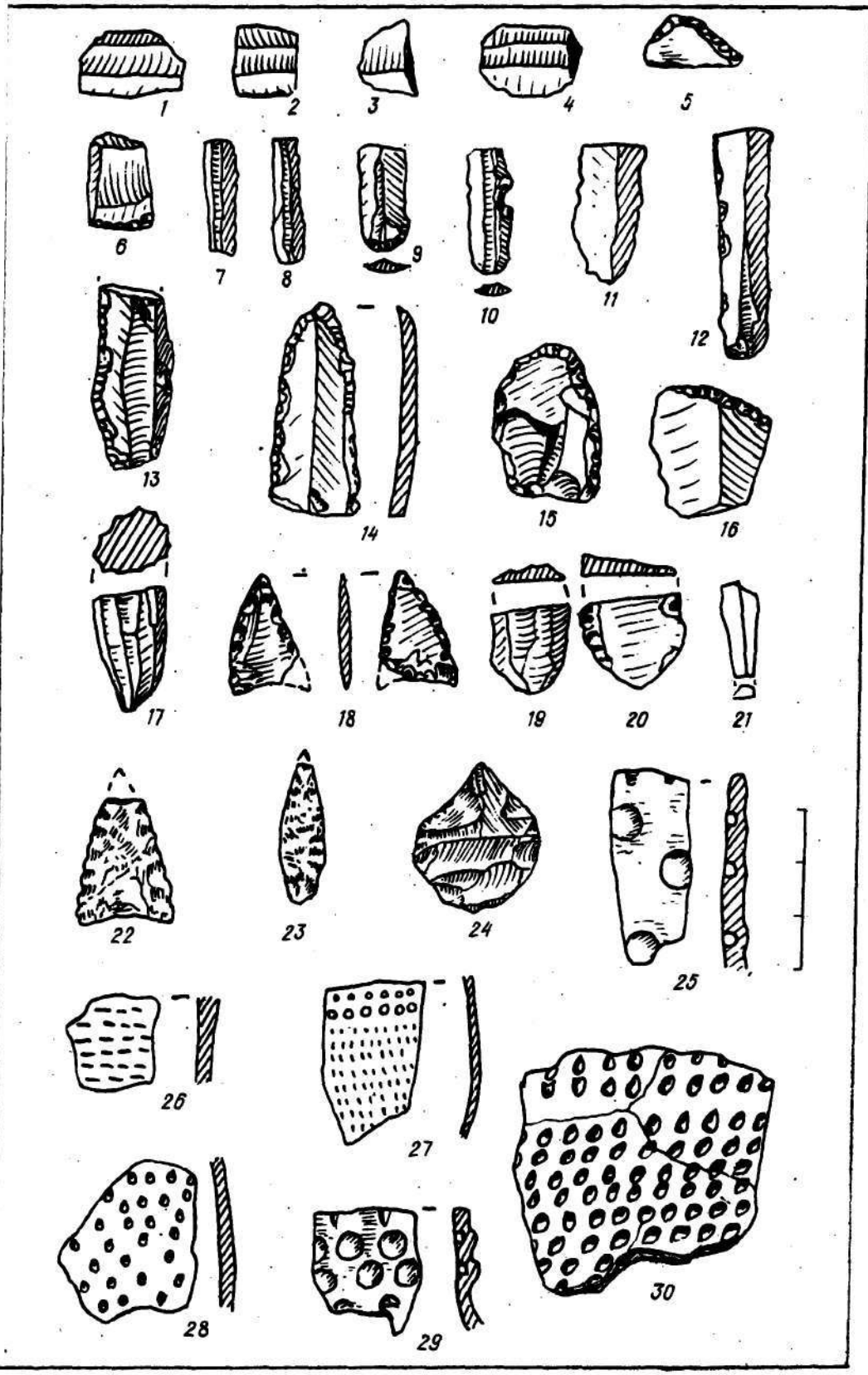


Рис. 94. Макуховка. Кремень (1—19), кварцит (20—24), керамика (25—30).

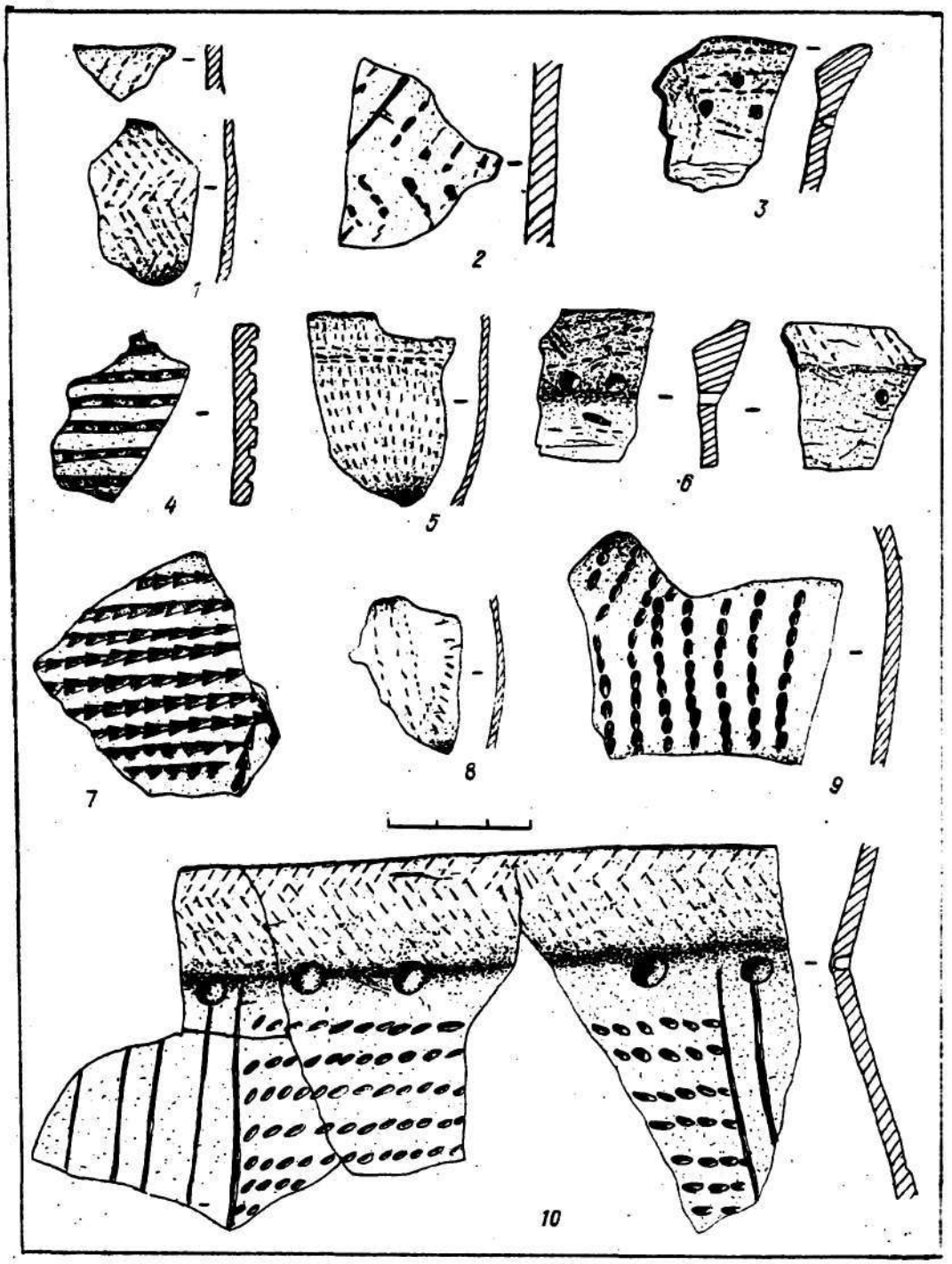


Рис. 95. Макуховка. Керамика (1—10).

штамп редок (рис. 94, *25*, *27—30*). Группа посуды с растительными примесями в глине более толстостенна, с хорошо заглаженными поверхностями, украшена оттисками гребенки в елочку или рядами косых отпечатков, отступающими наколами, проглаженными линиями (рис. 95). Шурф, заложенный И.А.Писларием в центре дюны, показал, что неолитические остатки залегали в слое подпочвы, не разделены стратиграфически между собой, но, по-видимому, разновременны. Аналоги в материалах Белой и Красной Горы и т.п.

98. хут. Хуторцы, Ахтырский р-н, Сумская обл.

По сведениям М.Я.Рудинского, на дюне левого берега Ворсклы есть местонахождение материалов неолитического времени. Материалы сборов не сохра-

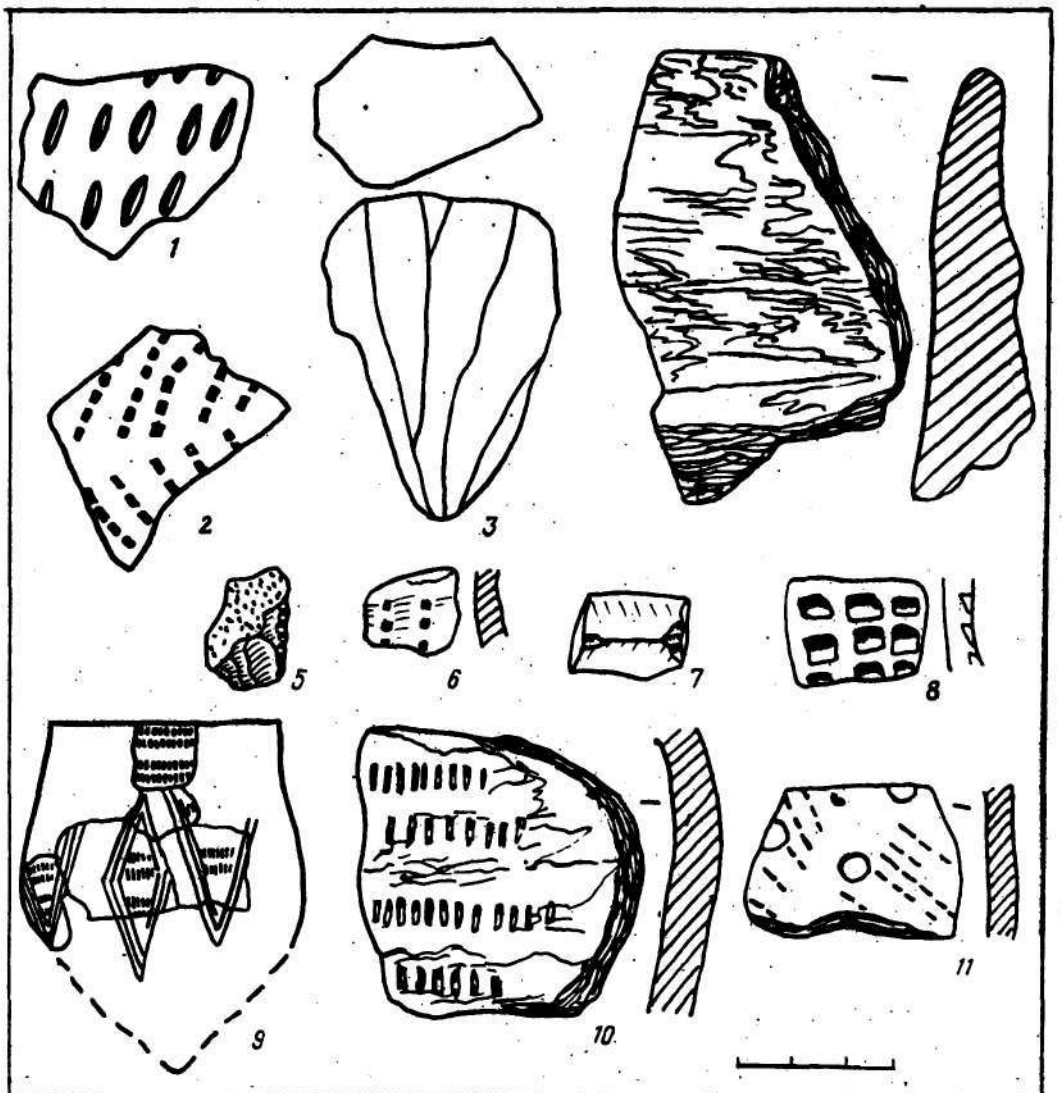


Рис. 96. Пылевка (1,2), Бойковка (3), Ахтырка (4), Заворскло (5,6), Дули (7—8).

нились. По его же данным, керамика отсюда отличалась слабым обжигом, сосуды — с простыми венчиками, орнаментированы рядами округлых или узких удлиненных ямок, а также штампов, обмотанных шнуром и оттиснутых в виде елочки. Судя по этим данным, керамика Хуторцов должна быть близка керамике стоянок в Новодоновке на Сев. Донце [Неприна, 1976, с. 84].

99. хут. Кривенки (теперь хут. Дули), Ахтырский р-н, Сумская обл.

М.Я.Рудинским [Рудинський, 1920, с. 5—6] северо-западнее хутора на возвышении левого берега Ворсклы собраны неолитические материалы. Известны только по описанию автора. Затем разведкой В.И.Неприной [Неприна, 1976а] здесь найдены геометрический вкладыш с ретушью, заходящей на его спинку (рис. 96, 7), клиновидный нуклеус из кремнистого сланца и два обломка стенок сосудов с ямочным орнаментом (рис. 96, *8*).

100. г.Ахтырка, райцентр, Сумская обл.

На западной окраине города, на краю леса и на оконечности боровой террасы найдены неолитические материалы [Неприна, 1976а, с. 12]. Фрагмент венчика от очень толстостенного сосуда с растительными примесями в глине и без орнамента (рис. 96, *1*), относящийся к древнейшему типу неолитической посуды на Украине, известному по материалам нижнего горизонта Базькового острова [Даниленко, 1969, с. 70].

101. хут. Буймеровка, Ахтырский р-н, Сумская обл.

На левом берегу Ворсклы возле Буймеровских мельниц (теперь тут дом

отдыха) по указаниям М.Я.Рудинского [Рудинський, 1920, с. 7—8] встречались неолитические материалы, судя по приведенным описаниям, аналогичные материалам Белой Горы и других стоянок Ворсклы. Из кремня: много пластинок, иногда с ретушью, более 60 скребков овальной, округлой, полукруглой, секторальной форм, 20 острий, шило, трапеция, треугольник и сегмент, сверло, пилка. Из кварцита: три хорошо оформленные пластинки, три треугольных наконечника стрел с выемками в основаниях и скребки. Керамика с ямочным орнаментом в опоясывающих рядах или в шахматном порядке, иногда ямки чередуются с оттисками гребенки, по венчикам — гребенка в виде зигзага.

102. с.Хухра, Ахтырский р-н, Сумская обл.

На дюнах левого берега Ворсклы, над озерами Лысаково и Каландыр встречались кремни и керамика [Рудинський, 1920, с. 8—12]. Материал не сохранился, место стоянки задерновано и засажено лесом, озера высохли [Неприна, 1976а]. Кремневый инвентарь составляли 2 больших сверла, треугольная пилка, 2 трапециевидных острия, 15 подтреугольных наконечников стрел, вытянутых или более коротких, с выемкой в основании или без нее, наконечник стрелы листовидной формы, скребки, ножевидные пластинки, нож пластинчатый с заостренным концом. Несколько орудий из кварцита, размерами и техникой обработки не отличающихся от кремневых. Керамика представлена обломками сосудов с прямыми венчиками, округлыми боками и донышками, без примесей в глине. Орнамент — оттиски перевитой веревочки в елочку и ямки разного вида: ромбические, округлые, угловатые, узкие удлиненные, полулунные, псевдоногтевые, расположенные в виде опоясывающих рядов или зонами с разным наклоном ямок в соседствующих зонах, между зонами бывает полоса поверхности без орнамента. На некоторых фрагментах оттиски перевитого шнура сочетаются с широкими ямками или зона рядов косой гребенки чередуется с зонами полулунных ямок, ямки — с жемчужинами, ямки — с псевдоногтевым узором. Все эти данные позволяют сопоставлять материалы Хухры с материалами стоянок на Белой и Красной Горах и Новодоновскими стоянками на Сев. Донце.

103. с.Заворскло, Полтавский р-н и обл.

За северной окраиной села, вблизи фермы, на вытянутой развеянной дюне найдены обломок тонкостенного сосуда из рыхлой глины и двузубчатым вдавлениями по сгибу шейки, изнутри — расчесы, широкая первичная пластинка с притупленным краем из кремня (рис. 96, *5*, *7*). Материалы собраны разведкой В.И.Неприной [Неприна, 1976а, с. 4].

104. с.Бойковка, Новосанжарский р-н, Полтавская обл., уроч. Штепивщина.

В 300—400 м северо-западнее западной окраины села, на дюне, с двух сторон окруженной старицами, распаханной и засаженной лесом, собраны неолитические материалы [Неприна, 1976а, с. 1—2]: три фрагмента стенок от толстостенных сосудов с примесью растительности в глине, ровно заглаженными поверхностями красноватого и светло-желтого цвета. Аналоги в неорнаментированной, по-видимому, ранненеолитической керамике поселения Ново-Розановка 2 на Ингуле [Неприна, Шапошникова, 1977, с. 52—65]. В селе на дороге поднят пирамидальный нуклеус из гранита (рис. 96, *3*).

В бассейне Ворсклы неолитическая культура развивалась аналогично развитию таковой в бассейнах Сулы и Псла, но на памятниках бассейна Ворсклы прослежены отдельные находки (Бойковка, Ахтырка) толстостенной неорнаментированной керамики, близкой по технологическим особенностям к древнейшей буго-днестровской керамике. Несколько позднее здесь распространяется культура с гребенчато-накольчатой керамикой, очень близкая к нижнему слою Лукомья, но с плоскодонными сосудами с воротничковидными венчиками. В ней также хорошо прослеживается близость к материалам северско-донецких стоянок типа Новодоновка и Яремовка Самый поздний неолит на р.Ворскле — неолит с ямочно-гребенчатой керамикой, характерный для южной локальной зоны на Украине [Неприна, 1976, с. 117—122].

Составить представление о развитии неолитической культуры в бассейне Сев. Донца дают возможность такие стратифицированные памятники, как Александрия, Устье Оскола 1 и однослойные — Бондариха 2 и Новодоновские стоянки.

105. хут. Александрия, Купянский р-н, Харьковская обл.

Поселение расположено на песчаном мысу боровой террасы левого берега Оскола (левого притока Сев. Донца), возвышающемся на 4—5 м над уровнем луга. Обнаружено разведкой Д.Я.Телегина в 1955 г. и раскапывалось им в 1956—1957 гг. Прослежена такая стратиграфия: 1) надувной песок и выкид из окопов — мощностью от 0,2 до 0,4 м; 2) черный гумусированный песок (поздняя погребенная почва) — до 0,2 м; 3) серо-бурый песок, подпочва поздней почвы — до 0,2 м; 4) плотный углисто-черный песок (вторая погребенная почва) — до 0,35 м; 5) песок серо-зольного цвета с черными прослойками ортштейна — до 0,8 м; 6) светло-желтый песок — подстилающий слой с глубины 1,85 м.

Культурные остатки неолитического времени залегали в пятом, эпохи раннего металла — в четвертом слое [Телегін, 1973, с. 15—16], раскопками вскрыта площадь 1200 м^2. Неолитический слой не был богат находками. Кремневый инвентарь (рис.97,*1*—*27*) представлен небольшими округлыми скребками из отщепов, небольшими пластинчатыми концевыми скребками, пластинками с ретушью, ножами из пластин с выделенными ретушью рукоятками и лезвиями, резцами на углу сломанных пластин или из массивных отщепов; микролиты — трапециями и серией сегментов, одинаковых по размерам с трапециями, остриями со скошенными вправо и влево концами, сечениями пластин с ретушью, напоминающими по оформлению вкладыши кукрекского типа; есть орудия макролитической традиции — топоры-резаки, крупные пластинчатые скребки и массивные резцы, остроконечные ножи из пластинчатых отщепов. Из песчаника: 13 плит разной формы — овальные, подчетырехугольные и случайных очертаний, поверхности которых ровно сглажены в отличие от плит с желобками для шлифовки и заточки изделий из кости. Возможно, что это небольшие по размерам, как в лисогубовской и бугодненровской культурах, зернотерки. Из рога и кости — втулка из рога оленя, втулка из трубчатой кости животного, обломок гарпуна с зубцом, обломки орудий, лощило, обломок круглого стержня с пазом для вкладышей.

Керамика неолитического слоя немногочисленна (рис. 96, *9*—*11*): половина сосуда с высоким суженным горлом и слегка выпуклыми боками, дно его не сохранилось, орнамент в виде ромбов из тонких прочерченных линий и рядов коротких узких насечек по центральным частям ромбов, девять фрагментов без орнамента, с примесью растительности в глине, с тонкими стенками, иногда с расчесами на внутренних поверхностях, две стенки с отпечатками многозубчатой гребенки, с кружковыми оттисками на одном и на другом (узкие ямки), нанесенными краем стерженька камышинки, с примесями песка и кровавика, растительности в глине.

Своеобразие памятнику придают серии сегментов и ножей из мелких пластин, в целом его можно отнести к приазовской культуре, хотя в нем отмечены элементы более северных макролитических культур. Интересно, что при обилии микролитических пластин не найдено типичных кукрекских вкладышей и карандашевидных нуклеусов. Керамика без раковинной примеси, но по аналогии с сурско-днепровской культурой можно предполагать, что раковина применялась наряду с примесями песка и растительности, тем более что в энеолитической посуде этого поселения, генетически и типологически связанной с более древней, она встречается.

Слой энеолитического времени на Александрии содержит разнообразные материалы и часть из них вполне определенно увязывается с неолитическими, на что указывал и автор раскопок [Телегин, 1973, с. 22]. Энеолитический

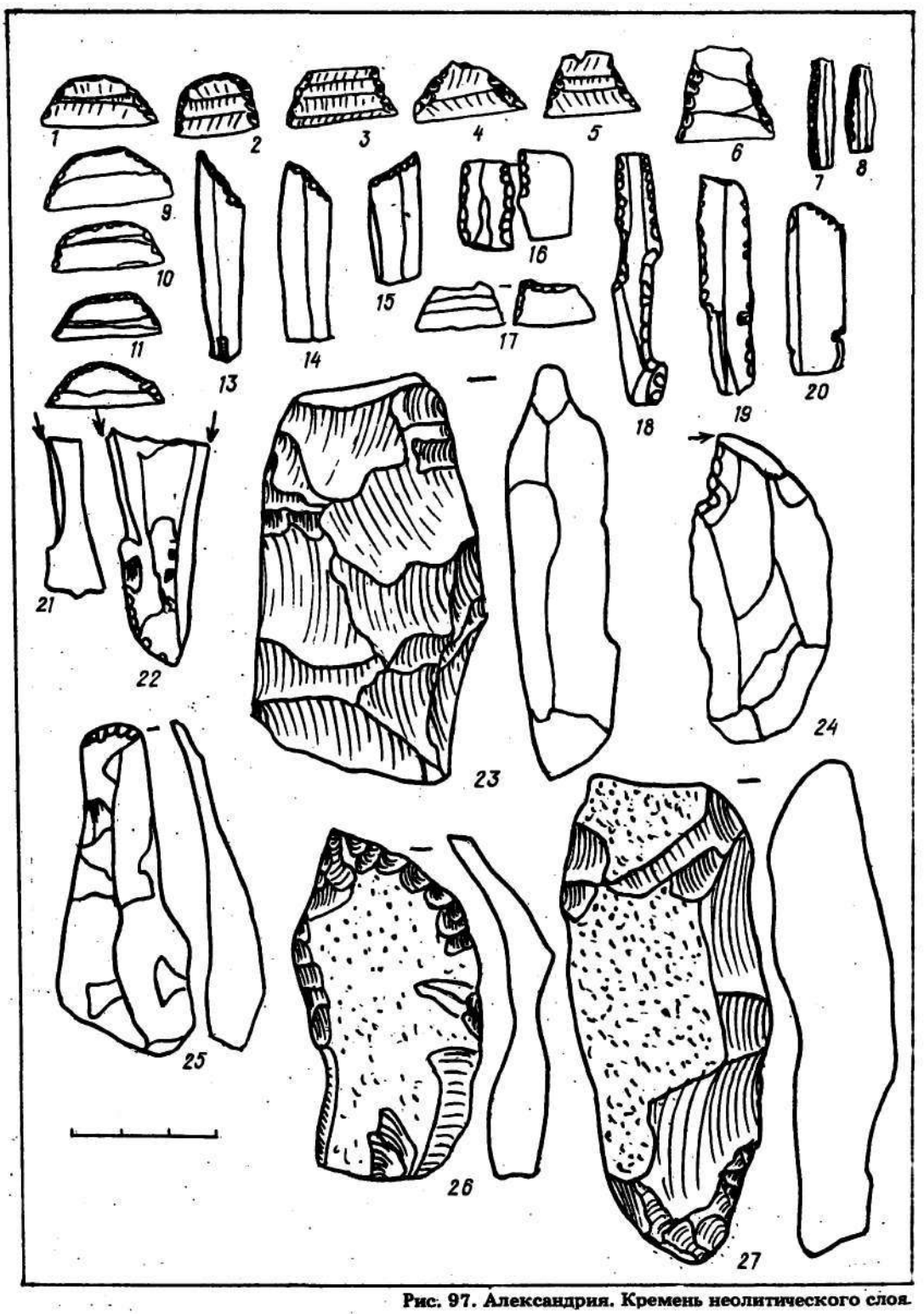


Рис. 97. Александрия. Кремень неолитического слоя.

слой содержит в основном материалы культуры типа Среднего Стога 2 и вместе с ними неолита ямочно-гребенчатой керамики.

В неолитическом слое, помимо вещественных остатков, обнаружено углубление, представляющее собой остатки жилого сооружения, овального в плане, размерами 4,6 х 6 м, которое опускалось в подстилающий слой

на 0,4 м. На поверхности заполнения углубления отмечено несколько кострищных пятен без особых ям для них.

Памятник позволил проследить развитие культуры в раннем, в развитом неолите и энеолите. Надо сказать, что энеолитическая культура с характерной для нее пористой керамикой органично включила керамику с неолитическими традициями и чертами и это дает, по-видимому, возможность считать энеолитическую культуру Александрии родственной неолитической приазовской культуре (формы сосудов, орнамент гребенчатым зигзагом и елочкой, накольчатые элементы и проглаженные волнистые линии аналогичны элементам, бытующим и в энеолите Александрии).

Два других памятника Донеччины — стоянки в устье Оскола — иллюстрируют для того же района развитие неолитической культуры иного типа, чем приазовская. Оба памятника исследованы Д.Я.Телегиным [1960].

106. Устье Оскола 2, Изюмский р-н, Харьковская обл.

Стоянка раскопана на площади 100 м², имеет два горизонта залегания культурных остатков неолитического времени, оба — в слое подпочвы, разделены между собой прослойкой без находок, достигающей 0,15 м, различаются планиграфически. Находки нижнего горизонта выделяются белой патиной по всей поверхности кремневых орудий. Найдены нуклеусы двух типов — овальные и пирамидальные, пластинки и пластинчатые ножи крупных и средних размеров, некоторые ножи имеют скошенный или скребковидный конец, 25 скребков отщеповые концевые и только 7 пластинчатые концевые, тоже крупные по размерам, 19 резцов на углу сломанной пластинки, 3 топора-резака, трапеция, 3 пластинки со скошенными концами, 4 пластинки с притупленными краями, есть сколы с топоров-резаков, 2 проколки, 3 пластинки с выемками. Немногочисленная керамика из глины с растительными примесями имеет желтоватые поверхности и орнамент из проглаженных и прочерченных линий, иногда он нанесен гребенкой с протяжкой по поверхности. Д.Я.Телегин видит аналоги этой керамике в Бондарихе 2 [Телегин, 1954] и Студенке 5.

Верхний горизонт на стоянке представляет собой скопление керамики и кремня в темном пятне. Кремень — с голубоватой патиной. Представлены: 40 скребков — крупных пластинчатых концевых и хорошо ограненных, 7 резцов на углу сломанной пластинки, 2 резца пластинчатых срединных, трапеция со струганой спинкой. 50—60 фрагментов керамики без растительных примесей в глине украшены ямочно-накольчатыми композициями. Автор раскопок сопоставляет ее с керамикой ранней поры позднего неолита Надпорожья.

107. Устье Оскола 1.

На этой стоянке Д.Я.Телегиным раскопано свыше 100 м² в 1960 г. Находки залегали в слое подпочвы. Из кремня — 38 скребков, 23 — с режущим краем, крупные пластинчатые ножи, сверла, проколки, резцы из массивных отщепов, наконечники копий и стрел, трапеции со струганной спинкой. Керамика: обломки от пяти сосудов, сделанных из глины с примесью песка и растительности, глина комковатая, плохо вымешанная, преобладают тонкие стенки. Один сосуд реставрирован. Он украшен гребенкой в елочку по шейке и опоясывающими рядами подтреугольных наколов по корпусу, на других обломках встречен орнамент из оттисков гребенки в виде зигзага, неглубокие ямки, ямки-наколы в виде метоп, точечные ямки. В целом керамический комплекс выглядит как ямочно-накольчатый. Д.Я.Телегин приводит ему аналоги в Зливках, Яремовке, Веревкинской 14, Студенке 2, по кремню сближает с Мариупольским могильником. Надо подчеркнуть, что если Александрия дает развитие приазовской культуры, то устьеоскольские стоянки показывают развитие культуры, известной по памятнику Бондариха 2.

108. г.Изюм, уроч. Бондариха 2, райцентр, Харьковская обл.

Стоянка, занимающая край боровой террасы над заливом Сев.Донца, называемым Вербова Яма, и над ручьем, впадающим в эту яму, к югу от города, на правом берегу реки, тянется на 4—5 км. Стоянка обнаружена лесничим

В.Ю.Богдановичем. Ее обследовали П.П.Ефименко и М.В.Сибилев, отмечавшие тут наличие двух стоянок — микролитической и макролитической. В 1950 г. Д.Я.Телегин провел на стоянке раскопки на площади 170 м² [Телегин, 1954, с. 158—167]. Неолитические находки залегают непосредственно на поверхности материкового песка. Слой стоянки оказался сильно разрушенным, но одно очажное пятно и скопление находок около него оказались в непотревоженном залегании. Размеры очага 0,9 х 0,6 м. Из кремня: 20 нуклеусов односторонних клиновидных, 106 ножевидных пластин, 4 топора-резака, 43 скола с таких топоров, 7 сверл, 96 скребков, 53 резца, 6 трапеций, 3 пластинки со скошенными концами, 6 пластинок с притупленными краями, 3 тыс. отщепов, 4 отбойника, 2 отжимника и клин. Резцы обычно пластинчатые угловые и боковые с отретушированным и вогнутым концом, скребки из крупных отщепов округлые, овальные, двойные, миниатюрных нет. Керамика: 50 фрагментов, содержащих в глине примесь песка и растительности, поверхности их заглажены до легкого лощения, стенки тонкие (0,8 см), украшены гребенкой и тычками в виде горизонтальных рядов. На площади стоянки найден "клад" кремневых изделий и охры (9 скребков и 275 г охры), уложенный в округлой ямке диаметром 0,3 и глубиной до 0,18 м.

Автор раскопок приводит аналоги материалам этой стоянки в нижнем слое Устья Оскола 2, Студенке 4 и 5, Грушевахе, Букино 5, Сурском Острове 2 и датирует ранней порой развитого неолита лесостепной части Украины. Материал стоянки сохраняет значение как пример развития неолитической культуры лесостепи на ее ранних стадиях.

Рассмотрение опорных памятников бассейна Сев. Донца показывает, что в раннем неолите культура представлена двумя типами памятников — Бондариха 2 и нижний неолитический слой Александрии, отражающих две культурные традиции — южную степную (приазовская культура) и лесостепную (днепро-донецкая культура). Устьеоскольские стоянки демонстрируют дальнейшее развитие лесостепной культуры, а нижний энеолитический слой Александрии — развитие приазовской культуры при взаимодействии с культурами днепро-донецкой и неолита ямочно-гребенчатой керамики.

109. Волчанские Хутора, г.Волчанск, райцентр, Харьковская обл.

Материалы, собранные Н.Т.Евстроповым в районе хуторов в 1955 г., происходят с распаханного возвышения на правом берегу левого притока Сев. Донца р. Волчьей. Из его коллекции осталось всего 22 обломка керамики и 8 кремней, которые хранятся в фондах ИА АН УССР. Из кремня: два отщепа, четыре пластинки и сечений пластин, скребло на крупном отщепе, узколезвийное высокое скребло, пластинка с ретушью. Керамика: обломки примерно 22 сосудов из глины с примесью мелкого песка, стенки покрыты тонким слоем красноватого ангоба, снаружи стенки ровно выглажены, изнутри — с мелкозубчатыми расчесами. Обломки 11 сосудов украшены ямочно-гребенчатым орнаментом, как в Вырчище (один ряд ямок чередуется с одним рядом косых оттисков гребенки, заполняя всю поверхность черепков), иногда зоны ямочного узора разделены одним-двумя рядами гребенки, 4 — только гребенчатым штампом, 4 — только ямочным. Ямки — неглубокие, ромбические удлиненно-овальные, расположенные рядами и в шахматном порядке. Фрагмент округлого днища украшен косыми строчками наколов, разделенных рядом из отпечатков прямого штампа; стенка другого сосуда украшена геометрическими фигурами, выполненными узким округлым стерженьком в отступающей манере, есть оттиски толстого стерженька, обмотанного шнуром. Кроме того, найдены обломки трех сосудов из глины с примесью песка и растительности, орнаментированные насечками по срезу венчика и опоясывающими строчками узких наколов. Фрагменты аналогичны керамике надпорожских могильников. Есть обломок плоского днища из глины с примесью раковины, украшенный широкой волной и гребенкой (по-видимому, импорт приазовской культуры).

Материал памятника относится к типу Вырчище и Волынцево, частично опубликован [Неприна, 1976, с. 81—83]. Его материалы показывают разви-

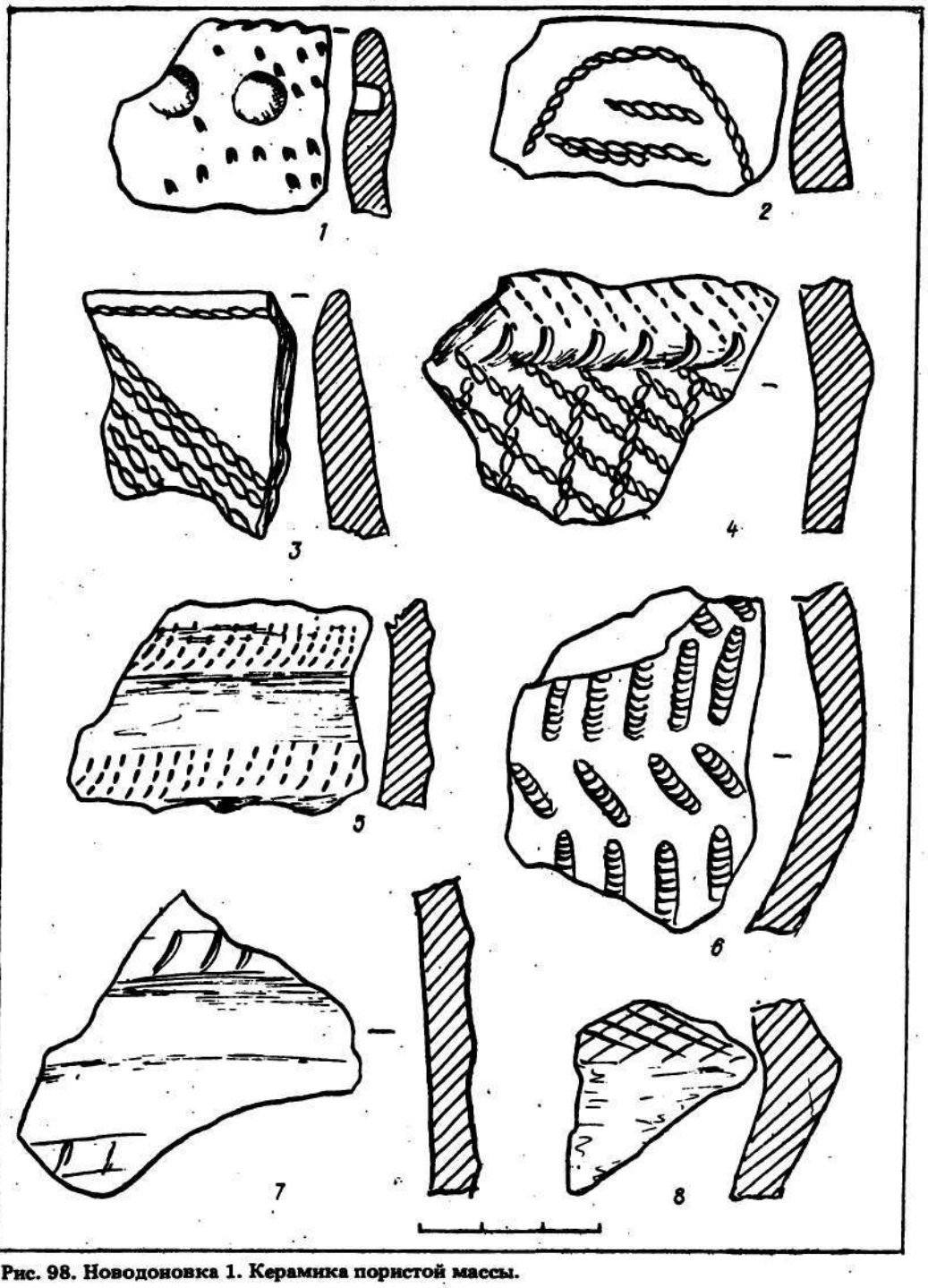


Рис. 98. Новодоновка 1. Керамика пористой массы.

тие днепро-донецкой культуры во время, синхронное могильникам мариупольского типа, что подтверждается орнаментацией из отступающего узкого накола на керамике памятника.

110. с.Новодоновка, пункт 1, Волчанский р-н, Харьковская обл., уроч. Лужки.

В 500 м южнее села, на песчаном возвышении в пойме левого берега Сев. Донца разведкой 1958 г. было обнаружено неолитическое местонахождение [Телегин, Пузаков, Михеев, 1958]. Разведки и раскопки 1959—1960 гг. [Митрофанова, 1965] показали, что культурный слой стоянки почти пол-

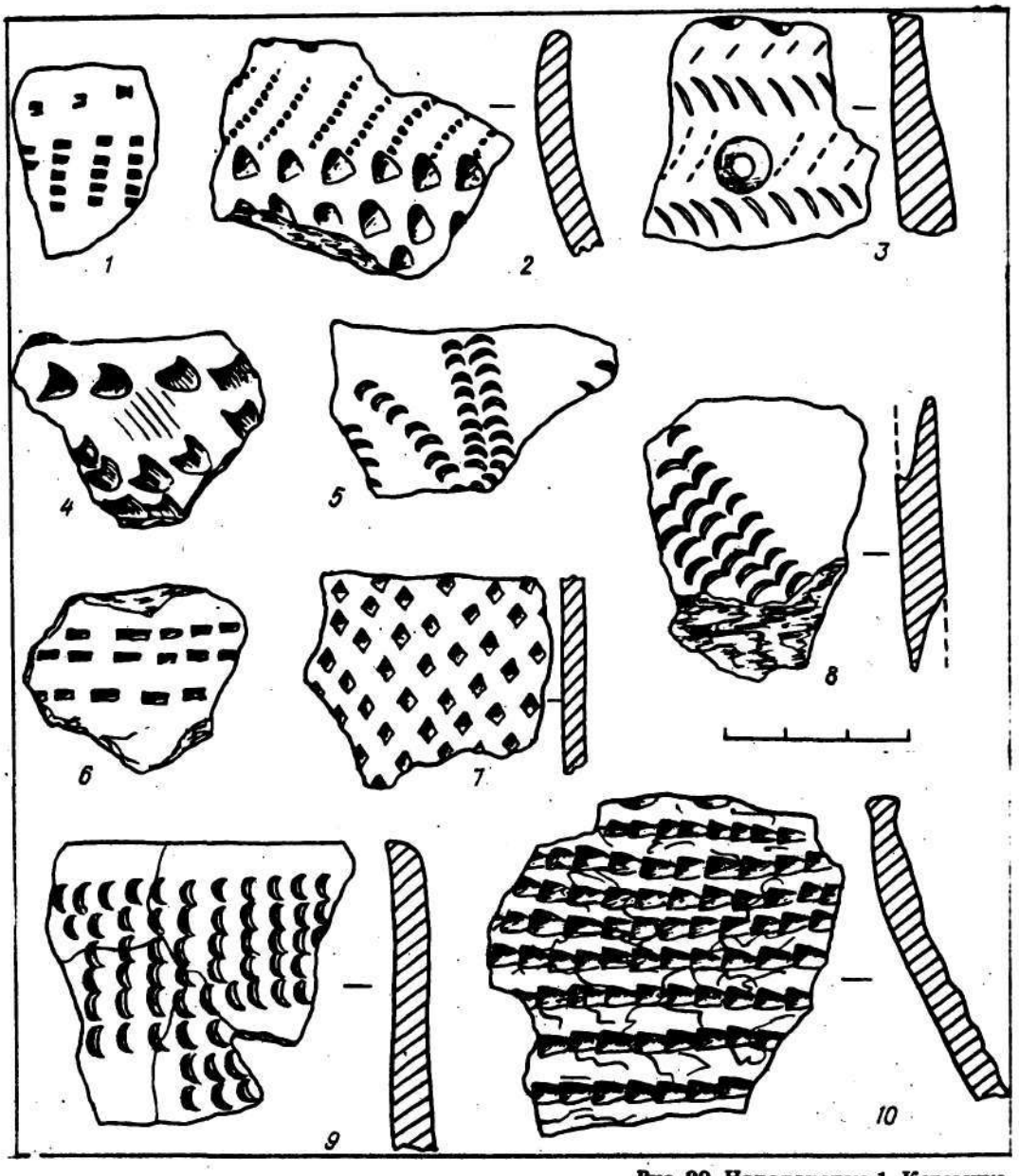


Рис. 99. Новодоновка 1. Керамика.

ностью разрушен поселением зарубинецкой культуры. Материал же довольно многочисленный. Из кремня: 14 нуклеусов, 40 отщепов, 7 пластинок средних размеров и неправильных очертаний, 3 сечения пластин с ретушью, трапеция, пластинчатый нож с односторонней ретушью по обоим краям, резчик пластинчатый, 7 скребков, сверло пластинчатое, 4 резца, ребристая пластинка с ретушью по левому краю и нуклевидный отжимник. Все эти предметы имели голубоватую патину на поверхностях. 113 кремневых предметов без патины: 3 пирамидальных нуклеуса и 1 призматический, 21 нуклевидный обломок, 12 пластин и их сечений, 6 пластин с ретушью, отщеповый и пластинчатый концевые скребки, 2 резца пластинчатых угловых, резцовый скол, 2 отбойника, 2 отжимника из нуклевидных обломков, рубящее и нуклевидное орудия. Керамика: обломки от 49 сосудов, из которых 31 из пористой глины, 14 — из глины с примесью песка, 4 — с растительностью. Пористые сосуды украшены гребенкой, ямками, крупными отступающими наколами,

шнуром, тонкими прочерченными линиями, насечками (рис. 98). Обломки с песком в глине украшены ямками и гребенкой, стенки их тонкие, у краев венчиков — жемчужины и скобочные оттиски (рис. 99, *3*, *5*, *7—8*); ромбические ямки, гребенка в елочку. Сосуды с растительными примесями — с гребенчатым и накольчатым орнаментом (рис. 99, *6*, *10*). Пористая посуда аналогична ранней энеолитической керамике Александрии [Телегін, 1973, с. 19, 94], керамика неолитического облика близка комплексу верхнего слоя Устья Оскола 2 [Телегин, 1960]. Материал опубликован [Неприна, 1976, с. 83—85]. В настоящее время место стоянки затоплено водами Печенежского водохранилища.

111. с.Новодоновка, уроч. Кошарное.

На юго-западной окраине села, на мысу боровой террасы находилось многослойное поселение, открытое И.П.Костюченко в 1948 г., обследованное Д.Я.Телегиным в 1958 г. В.И.Неприной в 1960 г. проведены разведочные работы [Митрофанова, 1965, с. 194—195]. Слой неолитического времени сохранился отдельными участками и потому не давал полного представления о характере памятника. Из кремня 20 предметов: пирамидальный нуклеус и нуклевидный обломок, 7 отщепов, 5 пластин и их сечений, нож пластинчатый с ретушью по краям, 2 отщеповых концевых скребка, плоский резец-скребло на крупной изогнутой пластинке, небольшой нуклевидный отжимник. Из кварцита: рубящее орудие миндалевидной формы, двустороннеотесанное с забитым лезвием. Керамика двух технологических групп — с примесью песка в глине и раковины. Первая имеет орнамент гребенчатый, ямочный, ямочно-накольчатый и ямочно-гребенчатый, два фрагмента украшены свисающими треугольниками из проглаженных линий, обрамленных ногтевыми неглубокими ямками, есть венчик, по шейке которого идет ряд широких оттисков лопаточки, а ниже — гусеничка в елочку. Комплекс поселения в целом и по группам аналогичен первому пункту в уроч. Лужки. Материалы частично опубликованы [Неприна, 1976, с. 84]. На памятнике ярко прослеживается влияние культуры могильников мариупольского типа, что выражается в характерных отступающе-накольчатых композициях.

112. с.Комсомольское, Волчанский р-н, Харьковская обл.

На левом берегу Сев. Донца при впадении в него Хотомельки, в уроч. Займы в 1948 г. П.И.Костюченко обнаружил развеянное поселение с разновременными материалами. В 1959 и 1960 гг. местонахождение обследовано Д.Я.Телегиным и В.И.Неприной. Материалы опубликованы [Неприна, 1976, с. 77—91]. Здесь остановимся на неолитических материалах. Среди кремней выделяется небольшая группа изделий, включающая вкладыш кукрекского типа с ретушью, заходящей на спинку, две трапеции со струганными спинками, округлый скребок, средних размеров пластинки [Неприна, 1976, с. 78], которые можно связывать с наиболее ранней керамикой на этом местонахождении. К наиболее ранней группе керамики относятся обломки сосудов с примесью растительности и песка в глине, украшенные гребенчатыми отпечатками в елочку или зигзагом, проглаженными линиями, отступающим острием в сочетании с кружковыми наколами. Аналоги в керамике памятников приазовской и среднедонской культур [Синюк, 1971]. Более поздняя керамика имеет традиции накольчатой, на той ее стадии, когда из накольчатой орнаментики возникает ямочный орнамент — ямочно-накольчатый, а кремневый инвентарь становится более крупным: длинные и широкие пластинки, крупные скребки и ножи из пластин, аналогичные таковым из энеолитических горизонтов Александрии. Позднее время на Комсомольском представляют керамика и кремень, близкие скуносовским памятникам Посеймья, существующим уже параллельно со среднестоговской культурой типа Дереивки. Фактически неолитическая культура здесь развивается сначала под воздействием культур с накольчатой керамикой, а затем, по-видимому, сюда проникают носители ямочно-гребенчатой керамики скуносовского типа (очень близкой долговскому типу на Верхнем Дону). В настоящее время пункт залит водами Печенежского водохранилища.

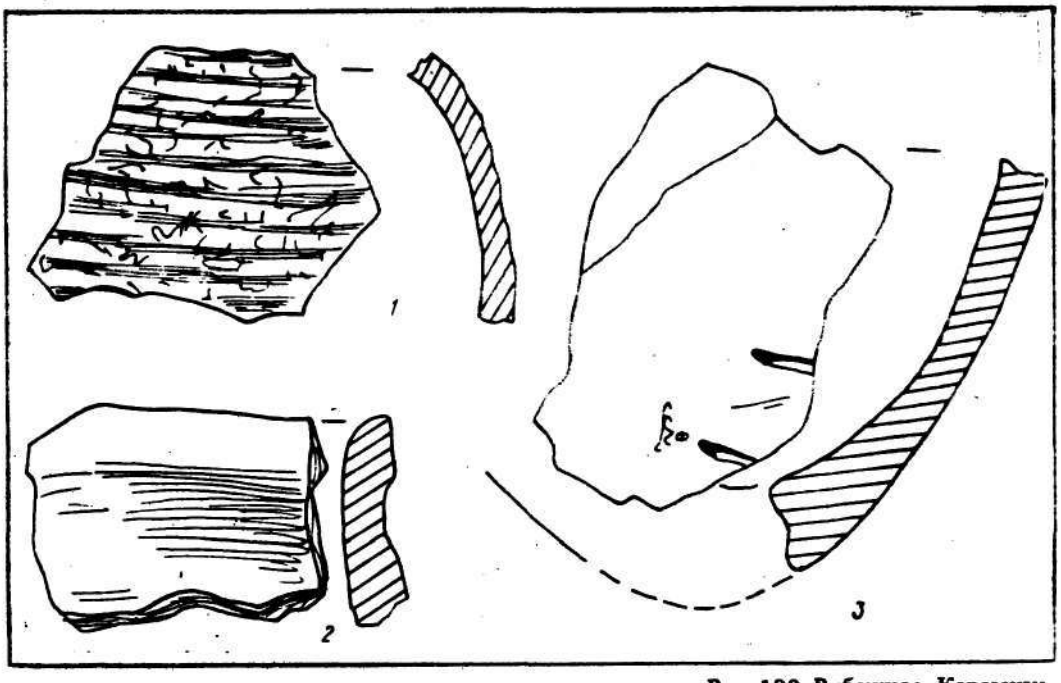


Рис. 100. Рубежное. Керамика.

113. с.Рубежное, Волчанский р-н, Харьковская обл.

На правом берегу Сев. Донца, против с.Большая Писаревка, в размыве берега на протяжении 200—250 м встречались находки керамики и кремня [Телегин, Пузаков, Михеев, 1958]. Из кремня: отщеп, нуклевидный обломок, изогнутая пластинка с ретушью, скребок концевой на крупном отщепе, отжимник из крупной пластинки. Керамика: четыре фрагмента от сосудов с примесью песка в глине, с гребенчатым и ямочным узором, аналогичным орнаменту на сосудах Долговской стоянки [Левенок, 1965], стенка с полулунным орнаментом, ямки в сочетании с оттисками гребенки в елочку, придонная часть округлодонного сосуда (рис. 100, *3*), воротничковый венчик (рис. 100, *2*) и плечевая часть тонкостенного сосуда с примесью растительности в глине с тонкими каннелюрами (рис. 100, *1*) из проглаженных линий. Часть материалов из Рубежного опубликована [Неприна, 1976, с.82].

114. с.Огурцово, пункт 2, Волчанский р-н, Харьковская обл.

Местонахождение обнаружено разведкой Б.А.Шрамко в 1959 г. и в этом же году обследовано разведкой Д.Я.Телегина. Опубликовано [Неприна. 1976, с. 101—102]. Расположено на песчаном возвышении в пойме правого берега Сев.Донца. Д.Я.Телегиным собран подъемный материал, заложено пять шурфов и две зачистки по 2,5 м длиной.Культурный слой оказался разрушенным половодьями. Керамика представлена обломками сосудов с гребенчато-ямочной и гребенчато-накольчатой орнаментацией, очень близкой керамике Волчанских Хуторов. Более поздняя типологически керамика с ямочной орнаментацией синхронна Дереивке и Александрии. Есть обломки очень тонкостенных сосудов с несколькими рядами жемчужин и густорасположенными ямками, как на керамике Белой Горы под Полтавой. В целом этот пункт показывает развитие лесостепной неолитической культуры типа Устье Оскола и Бондариха 2 в более позднее по сравнению с названными памятниками время и перерастание ее в неолит ямочно-гребенчатой и ямочно-накольчатой керамики.

115. с.Шоповка, Волчанский р-н, Харьковская обл., уроч. Любочка.

Здесь в один год собрали материалы Б.А.Шрамко и Д.Я.Телегин [Телегин, 1959, с. 5]. Поселение занимает окраину боровой террасы северо-восточнее села. В шурфах, заложенных Б.А.Шрамко, в слое подпочвы обнаружены керамика с ромбическим орнаментом и двойной угловой резец.

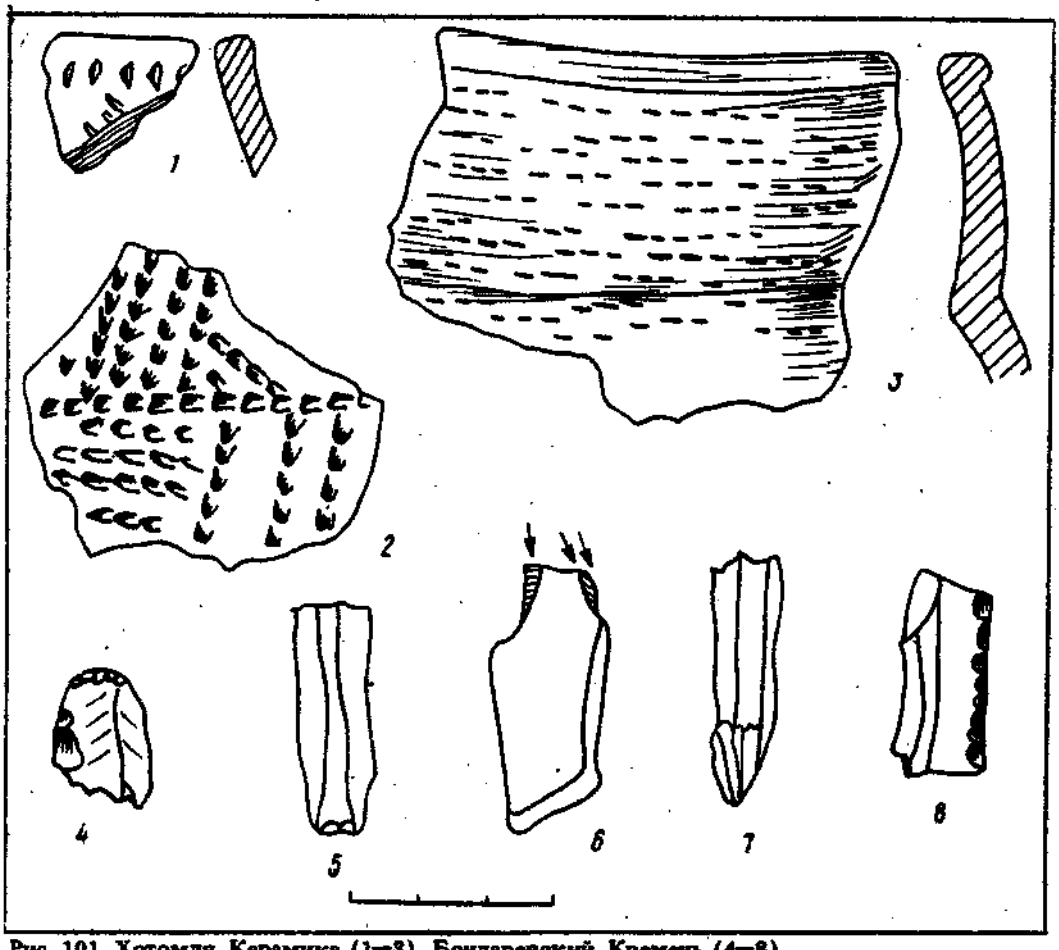


Рис. 101. Хотомля. Керамика (1—3). Бондаревский. Кремень (4—8).

116. с.Мартовая, Чугуевский р-н, Харьковская обл., уроч. Серый Кут. На боровой террасе левого берега Сев. Донца возле юго-западной окраины села, в обрыве над рекой на протяжении 250—300 м попадались неолитические находки [Телегин, 1959]. Из кремня: скребок пластинчатый концевой, ножскребок отщеповый, крупная призматическая пластинка. Керамика: обломки от трех сосудов, из которых один сделан из глины с примесью песка, тонкостенный, с хорошо заглаженными поверхностями, с узором из отступающего острия горизонтальными рядами и зигзагом; обломки от двух других более толстостенны, из пористой массы, с хорошо заглаженными поверхностями, украшенные рядами косой гребенки и овальными крупными ямками. Кремень и керамика аналогичны поздней группе керамики Комсомольского. Пункт затоплен водами Печенежского водохранилища.

117. с.Хотомля, Волчанский р-н, Харьковская обл.

Разведкой Д.Я.Телегина [Телегин, Пузаков, Михеев, 1958] в пойме левого берега Сев.Донца против центра села, на возвышении найдены три обломка керамики, украшенные отступающим острием и треугольными наколами, венчик сосуда пористой массы с выраженной желобчатостью украшен опоясывающими рядами горизонтально поставленного гребенчатого штампа (рис. 101, *1—3*) и два фрагмента с полулунными ямками. Пункт затоплен.

118. хут.Бондаревский, Волчанский р-н, Харьковская обл., уроч.Гатка. Между селами Комсомольское и Мартовая, против хутора в долине левого берега Сев.Донца собран материал раннего неолита [Телегин, Пузаков, Михеев, 1959, с. 8]. Он включает 30 кремневых изделий микролитического облика и несколько фрагментов рыхлой с примесью растительности керамики,

некоторые обломки украшены прочерченными линиями и гребенкой. Кремневые изделия представлены обломками карандашевидных нуклеусов, микропластинками, ретушером, небольшим отщеповым концевым скребком, пластинкой с ретушью, двойным угловым пластинчатым резцом (рис. 101, *4—8*). Д.Я.Телегин сопоставляет эти материалы с материалами Бондарихи 2.

119. хут. Бондаревский, уроч. Маринчино, пункт 2.

Возле хутора разведкой Д.Я.Телегина в 1959 г. собрано несколько микролитических кремней, аналогичных кремням уроч. Гатка.

120. с.Башкировка, Чугуевский р-н, Харьковская обл.

Разведкой В.И.Неприной в 1979 г. на левом берегу Сев.Донца в 1,5 — 2 км от села выше по течению, на невысоком всхолмлении, распаханном и засаженном ивняком, найдены вкладыш кукрекского типа и сечение пластинки с ретушью по краям, несколько мелких обломков керамики, украшенных неширокими отступающими наколами.

121. с.Кочеток, Чугуевский р-н, Харьковская обл.

По данным А.С.Федоровского [Федоровский, 1918, с. 227—241] в районе села обнаружена мастерская микролитических орудий, где найдено много мелких осколков кремня и мелких орудий, изредка встречались мелкие обломки керамики. По данным Д.Багалия [Багалий, 1905, с. 1—92], в районе села, в пойме левого берега Сев.Донца на дюнах при впадении р.Бабки в Сев. Донец, находили кремневые наконечники копий и стрел, пращи, ножи, гарпуны, скребки, нуклеусы и обложки керамики.

122. с.Черкасский Бишкин, Готвальдовский р-н, Харьковская обл.

На песчаном возвышении берега Сев.Донца в районе села, по сведениям А.С.Федоровского [Федоровский, 1918, с. 230—232], находится стоянка с ямочно-гребенчатой керамикой. Из кремня: скребки, ножевидные пластинки, наконечники копий и стрел, шилья, нуклеусы и отбойники. Керамика слабо обожжена,орнаментирована по всей поверхности гребенкой, полой косточкой, ногтем.

123. с.Черкасский Бишкин, оз. Лычевое. В 5 км ниже села по левому берегу Сев.Донца, на возвышении над оз.Лычевым А.Ф.Гореликом собраны неолитические материалы: шесть обломков керамики с ямочным орнаментом, нуклевидное скребло, сечение призматической пластинки и пять кремневых отщепов.

124. с.Черкасский Бишкин, оз. Белое. В пойме левого берега Сев.Донца между селами Черкасский Бишкин и Андреевской, на возвышении над оз.Белым А.Ф.Горелик собрал неолитические материалы: кремневый нуклевидный скобель, кварцитовый отщеповый двойной скобель, обломок толстостенного сосуда с примесью песка и кровавика в глине, украшенного наколами округлого стержня в отступающей манере.

125. с.Студенок, Изюмский р-н, Харьковская обл.

На северо-западной окраине села, вправо от дороги при въезде в с.Яремовка, собраны в 1981 г. В.И.Неприной неолитические материалы. Из кремня: 11 крупных и средних отщепов, тонкая пластинка с мелкой ретушью по краям, резец пластинчатый угловой, нуклевидный обломок. Из кварцита: нож-скребок со скошенным вправо концом и с выделенным черешком. Керамика: фрагмент с примесью в глине зерен кварца и кровавика, без орнамента.

126. с.Студенок, пункт 1.

Коллекция из сборов М.В.Сибилева (фонды ИА АН УССР) содержит неолитические материалы: кремневый топор двустороннеотесанный треугольный, 4 обломка керамики с примесью песка в глине от тонкостенных сосудов, украшенных ямками, гребенкой, отступающим острием, наколами, кремни энеолитического облика — концевые скребки, крупные пластинки, нуклеус и ножи.

127. с.Студенок, пункт 2. Д.Я.Телегин [Телегин, 1957, с. 74—75] характеризует памятник, как дающий более позднюю керамику, чем пункт 5

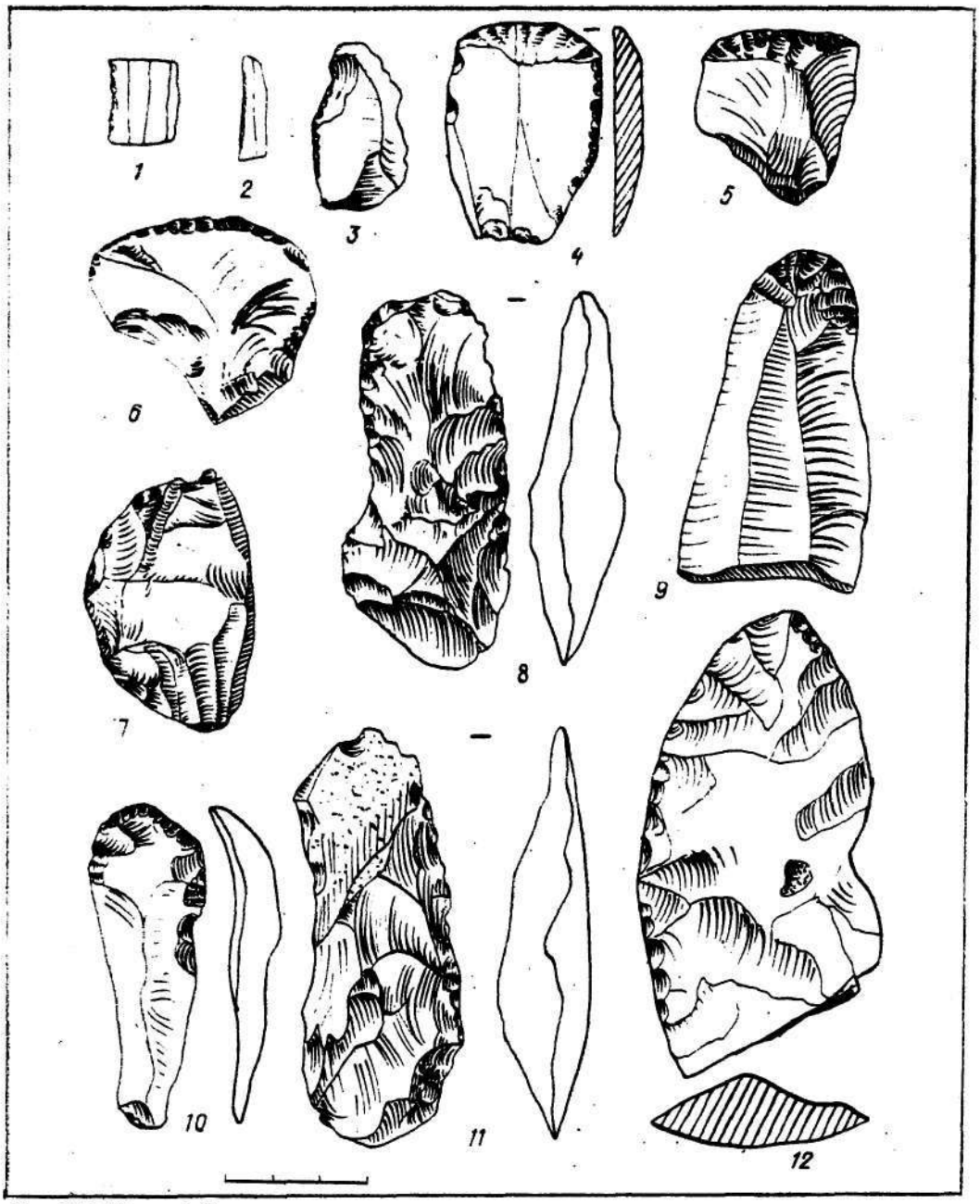


Рис. 102. Изюм 4. Кремень.

(см. 128). Для керамики стоянки характерна примесь песка в глине и ямочный орнамент, иногда вместе с гребенчатым. Д.Я.Телегин считает, что с более древней она генетически не связана.

128. с.Студенок, пункт 5. Д.Я.Телегин [Телегин, 1957, с. 72—73] относит памятник к ранней неолитической культуре Сев.Донца. Керамика отличается рыхлостью, слабым обжигом, темно-желтыми поверхностями, украшена оттисками гребенки, треугольными ямками в виде рядов, проглаженными линиями, обрамленными треугольными ямками.

129. с.Яремовка, Изюмский р-н, Харьковская обл. Стоянка занимает окраину боровой террасы на северо-западной окраине села, обнаружена М.В.Сибилевым в 1924 г., раскопана С.С.Гамченко в 1929 г., в 1950—1951 гг.

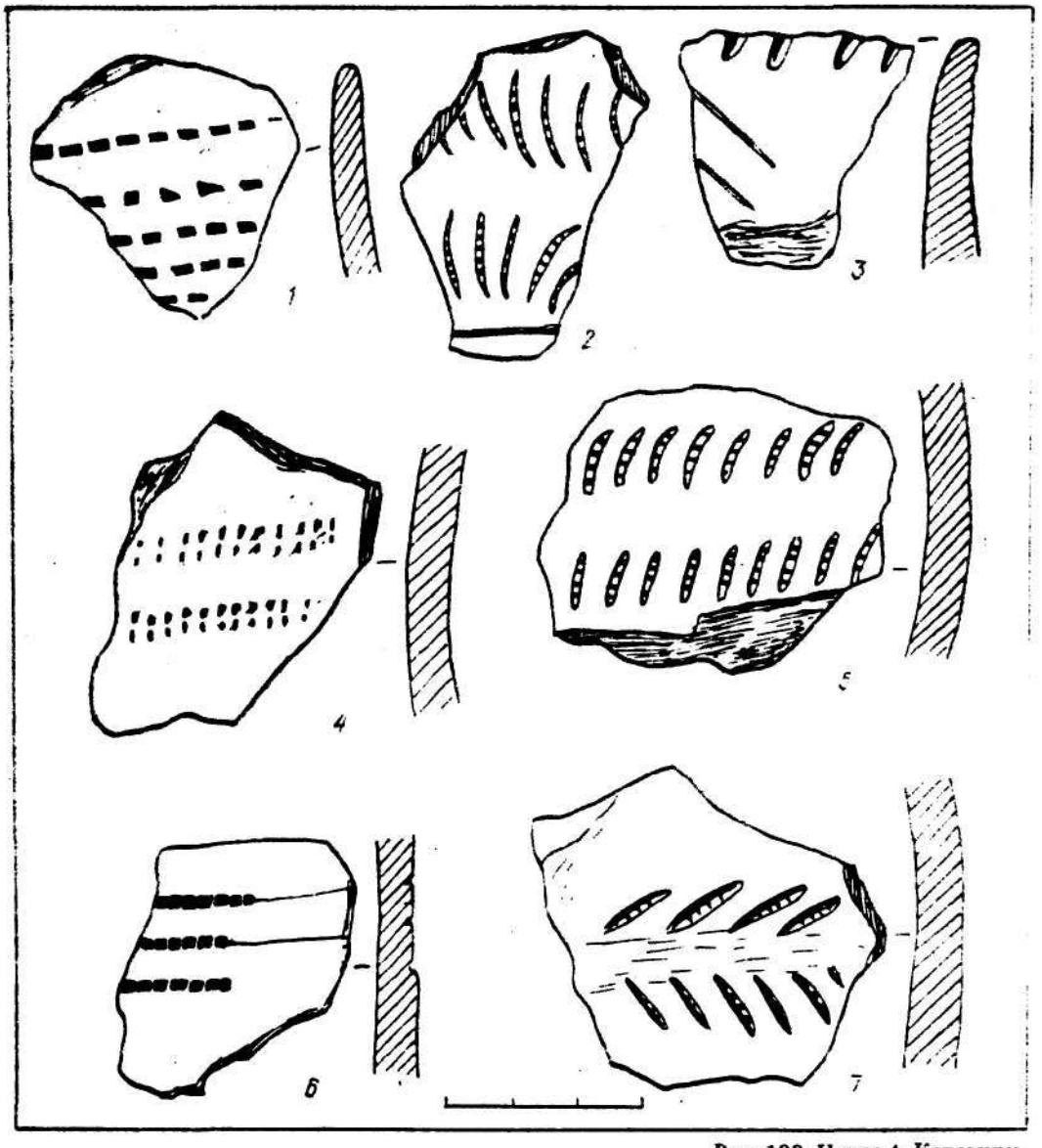


Рис. 103. Изюм 4. Керамика.

раскопки продолжил Д.Я.Телегин [Телегин, 1955, с. 61—65]. Им вскрыто 80 м². Неолитические материалы, кремень и керамика залегали в слое подпочвы. Яремовка была первой стоянкой Сев.Донца, давшей неолитические находки в культурном слое. Для изготовления орудий использовался кремень из месторождения на противоположном стоянке берегу. Из кремня: призматические (65) и карандашевидные (10) нуклеусы, пластинки и микропластинки, 4 топора-резака, клинья, сколы с топоров, 73 скребка пластинчатых и отщеповых концевых, некоторые скребки со скошенными лезвиями, иногда двойные, 63 резца, обычно на углу сломанной пластинки, из них 3 на микропластинках, а также 3 срединных, 2 — со скоблевидными выемками на концах, пластинчатые проколки, 13 трапеций, некоторые с вогнутыми краями, другие — с выпуклыми, есть равносторонние и продолговатые. Керамика тонкостенная, слабого обжига, с большой примесью органики, пористой структуры стенок. Д.Я.Телегин относит материал стоянки к несколько более позднему времени, чем Бондариха 2, от которой ее отличает большее разнообразие орнаментов на керамике: скобочного короткого и дугообразного, зубчатого штампа, разбросанного бессистемно. Надо отметить спорадические находки керамики типа Яремовская стоянка на стоянках

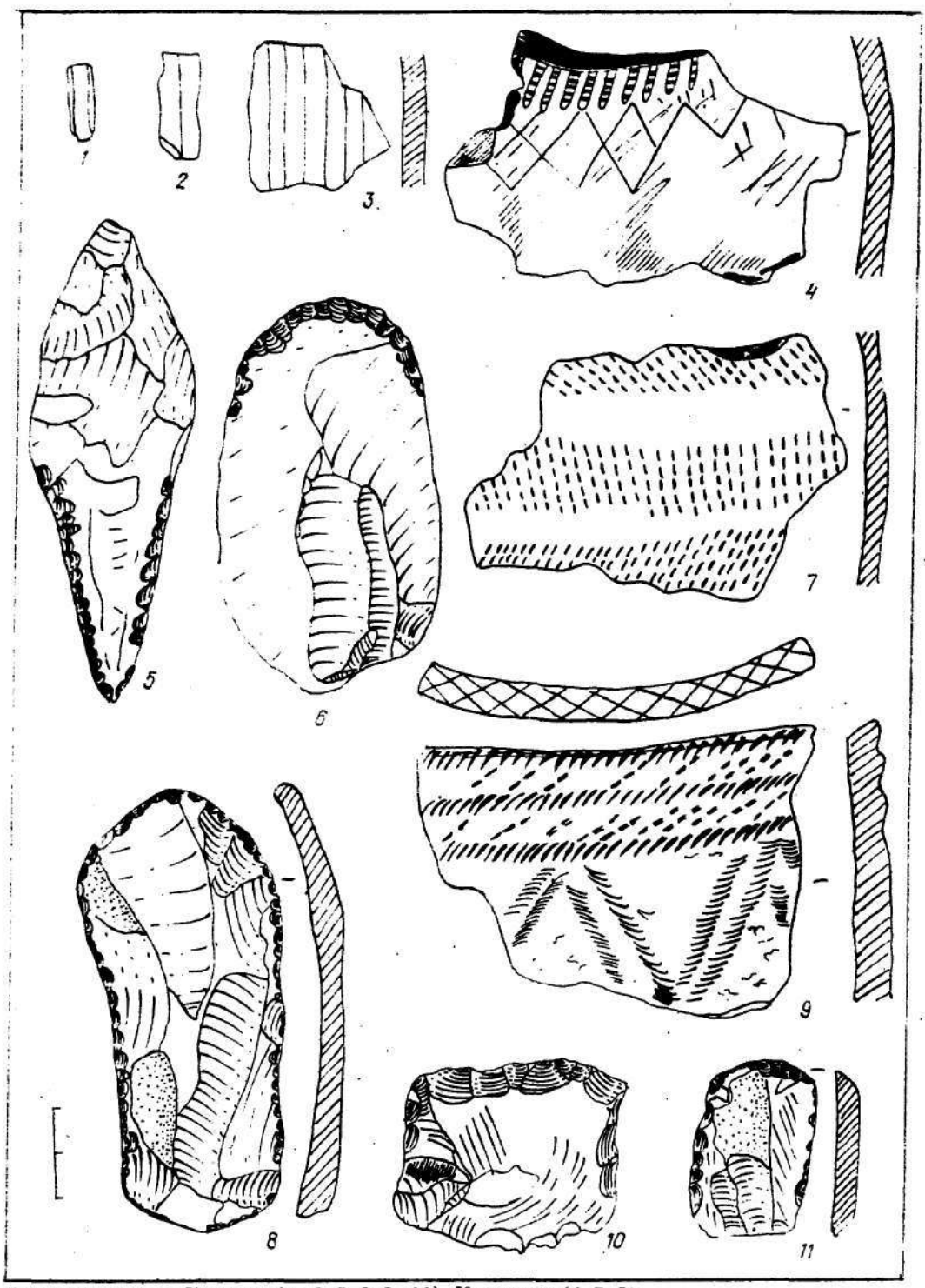


Рис. 104. Изюм 5. Кремень (1–3, 5, 6, 8–11). Керамика (4, 7, 9).

Ворсклы, Сулы, Орели. Стоянка Яремовка, по-видимому, существует вплоть до энеолитического времени, судя по наличию сосудов с высокими выпуклыми (желобчатыми) венчиками.

130. с.Петровское, пункт 3, Балаклейский р-н, Харьковская обл.

Материал стоянки известен по публикации Н.В.Сибилева[Сібільов, 1928, табл. IV] : 15 фрагментов керамики, украшенных крупными округлыми ямками в сочетании с насечками, неглубокими треугольными и ромбическими

ямками-наколами, в одном случае ямки нанесены округлым стержнем, обмотанным шнуром, на 3 фрагментах ряды ямок разделены полосами горизонтально поставленного крупнозубчатого штампа.

131. с.Петровское, пункт 10. Известен по публикации Н.В.Сибилева [Сібільов,1926, табл. LIII]: десять обломков керамики с крупным ямочным орнаментом, ямки овальной, подтреугольной, четырехугольной формы, а также образованные глубоким нажимом двузубчатого штампа.

132. с.Петровское, пункт 28.

Известен по публикации Н.В.Сибилева [Сібільов, 1926.табл. LIV]: 18 фрагментов керамики с гребенчатым узором в елочку, ямками-наколами, прочерченным зигзагом, обширными четырехугольными ямками.

Все три Петровские стоянки показывают и ранние материалы с гребенчатой керамикой, и более поздние — с ямочно-накольчатой и ямочно-гребенчатой керамикой.

133. г.Изюм, пункт 4, райцентр, Харьковская обл.

Стоянка находится на склоне возвышения в пойме левого берега Сев. Донца над оз. Оступ. На распаханной поверхности на площади около 0,4 га собраны кремень и керамика. Кремень светло- и темно-серый, прозрачный. орудия рубящие и их заготовки, массивные скребки и скребла, резцы, крупные пластины, пилки, наконечник дротика подтреугольной формы, микролитические орудия — пластинки и их сечения, трапеции и резцы (рис. 102). Керамика с гребенчатым и прочерченным узором, подтреугольными наколами (рис. 103), в глине примесь песка и растительности.

134. г.Изюм, пункт 5.

Стоянка расположена в пойме левого берега Сев. Донца против города. между оз. Колодковатое и песчаной террасой. открыта Н.В.Сибилевым и обследовалась С.Н.Одинцовой в 1948 г. [Одинцова, 1952, с. 159]. Стоянка размыта и развеяна. Из кремня 126 предметов из темного прозрачного кремня: скребки с высоким рабочим краем, топоры, проколки, сверла, резцы. крупные пластинки, наконечник копья, несколько микролитов, обломок талькового челнока (рис. 104, *1—3, 5—6, 8—11*). Керамика: 110 обломков с примесью мелко- или крупнозернистого песка, орнаментированы прочерченными линиями, гребенкой, подтреугольными наколами (рис. 104, *4. 7. 9*). Надо полагать,что материал стоянки разновременен и представляет как ранние, так и более поздние проявления культуры, типичной для бассейна Сев. Донца.

135. ул. Веревкинская 14, окрестности г.Изюма.

Разведками Н.В.Сибилева на правом берегу Сев. Донца, вблизи впадения в него р.Берека была обнаружена стоянка [Сібільов, 1920] с кремневым инвентарем энеолитического облика и керамикой со шнуровым, гребенчатым, накольчатым и линейным орнаментом. Из кремня — крупные по размерам орудия: пластинчатые боковые и угловые плоские резцы, стамески, остроконечные ножи, отщеповые угловые резчики, пластинки и отщепы с ретушью, клиновидные и призматические нуклеусы. Обломки керамики принадлежат сосудам, изготовленным из глины с примесью песка, имеющим прямые венчики и выпуклые бока, орнаментированные насечками по срезам венчиков, ниже насечек — зигзагами и фестонами из оттисков гребенки или прочерченных линий, встречается размещение узора в елочку. Орнамент занимает верхние части горшков; венчики бывают скошены внутрь, иногда с воротничковидными уступами или с отогнутыми краями. Этот материал близок материалам стоянки Устье Оскола 1, но, по-видимому, несколько поздней, и Изюму 5.

136. с.Снежковка, Изюмский р-н, Харьковская обл.

Наддонецкая стоянка расположена в пойме левого берега Сев.Донца на высокой распаханной дюне, над оз. Гавриловское. Открыта Н.В.Сибилевым [Сібільов, 1929, табл. XI], обследована С.Н.Одинцовой [Одинцова, 1952, с. 158—159], которая на площади 200 х 150 м^2 собрала материалы. Из кремня (рис.105, *3—8*): пирамидальный нуклеус, 5 ножевидных пластин, 3 пластинки

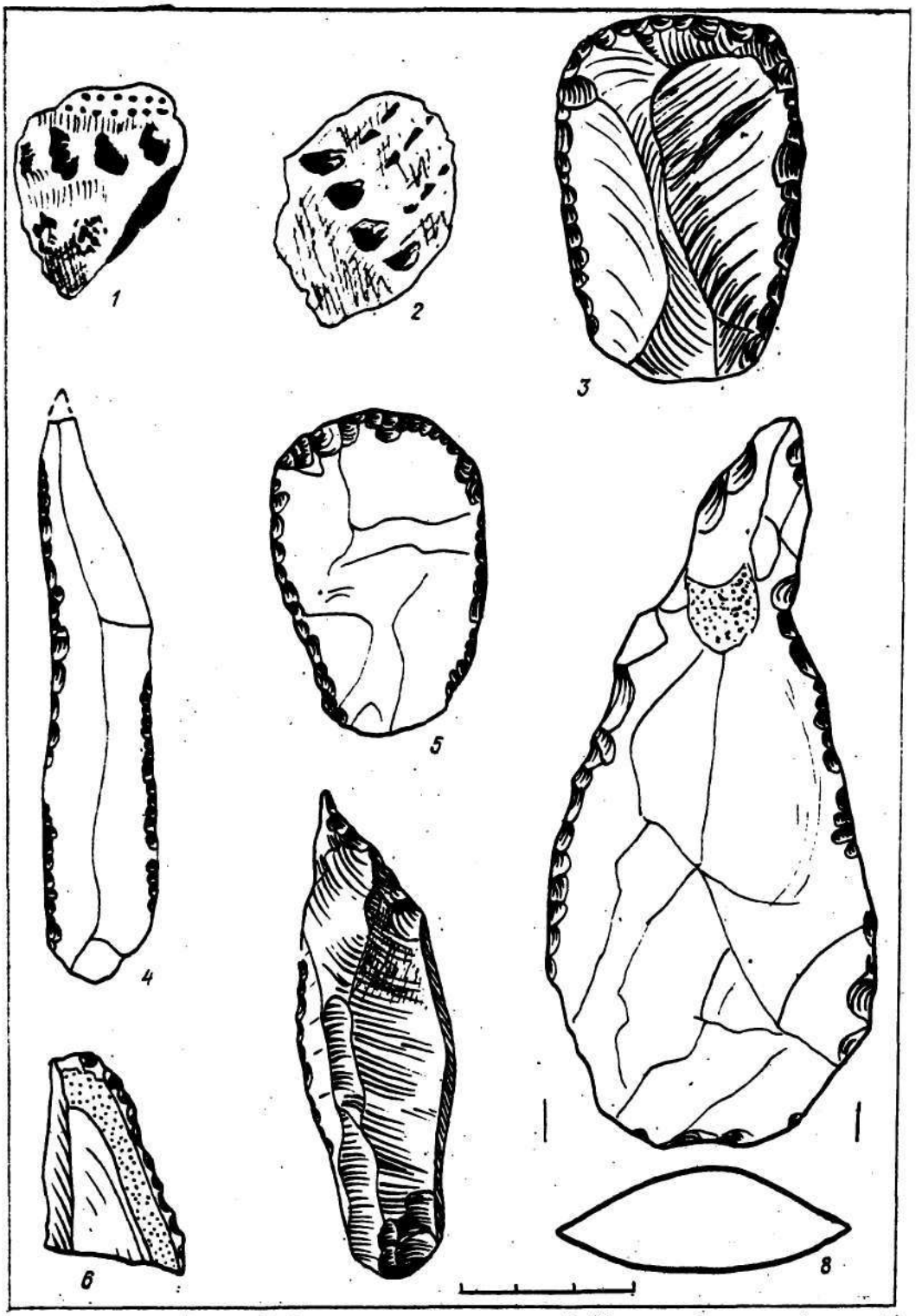


Рис. 105. Снежковка. Керамика (1,2). Кремень (3—8).

с ретушью по краям, овальное и миндалевидное двустороннеотесанные орудия, крупный овальный скребок и обушковый нож миндалевидной формы. Керамика: 4 обломка стенок с ямочно-гребенчатым и гребенчатым орнаментом. Кремень и керамика сопоставляются с ранней группой ямочной керамики Комсомольского.

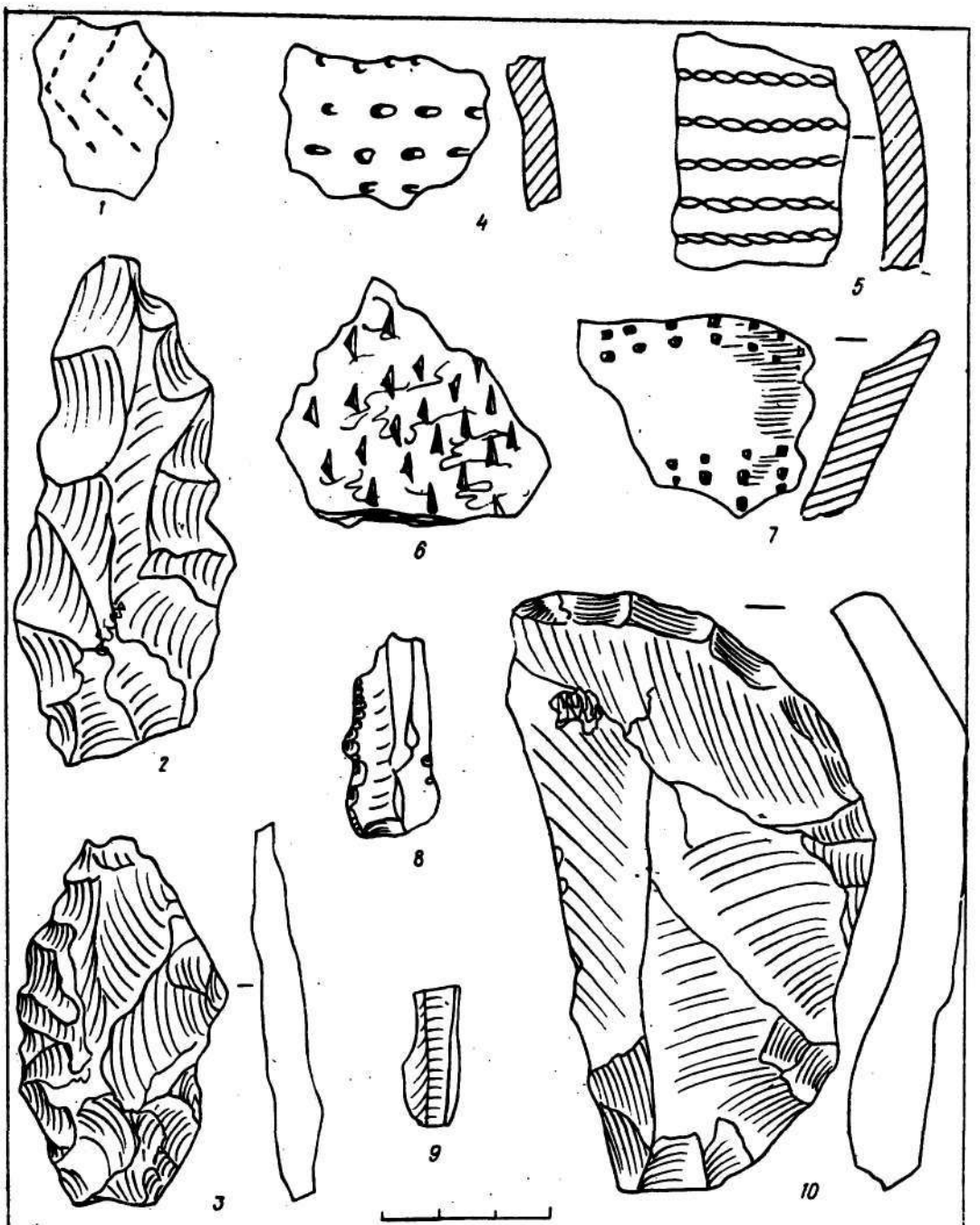


Рис. 106. Красное. Керамика (1). Кремень (2, 3). Теплое. Керамика (4—7). Кремень (8—10).

137. с.Зливки, Краснолиманский р-н, Донецкая обл.

Стоянка в районе хут. Хайловщина [Городцов, 1905, с. 175] на дюне над оз. Чернецкое. Материал встречался скоплениями кремня и керамики. По заключению В.А.Городцова, здесь была мастерская. На месте стоянки много отходов кремневого производства и мало керамики и орудий.

138. с.Зливки, пункт 2. На дюне северо-восточнее хут. Хайловщина В.А.Городцовым обнаружена развеянная стоянка, на которой собраны 96 пластинчатых ножей и скребков, 30 скребков разных форм, обломки слабообожженной керамики от сосудов с округлыми днищами, слегка выпуклыми или прямыми стенками, сплошь покрытых ямочными узорами, по мнению В.А.Го-

родцова, очень похожими на узоры керамики Волго-Окских стоянок [Городцов, 1905, с. 249—250].

139. с.Банновское, Славянский р-н, Донецкая обл., уроч. Сахалин.

Стоянка занимает край надпойменной террасы правого берега Сев. Донца, поверхность распахана. Здесь собраны материалы неолита [Одинцова, 1952]. На основании керамики пункт следует относить к позднему неолиту с ямочно-гребенчатой керамикой.

140. с.Брусовка, Краснолиманский р-н, Донецкая обл., уроч. Круча.

В обрыве возвышенного левого берега Сев. Донца, ниже по течению, сразу за старым руслом В.И.Неприной в 1981 г. найдена керамика, аналогичная ямочно-гребенчатой керамике Петровских стоянок.

141. с.Красное, пункт 2, Артемьевский р-н, Донецкая обл.

По сообщению Д.С.Цвейбель в районе села найдены обломок сосуда пористой массы с орнаментом в елочку из оттисков гребенки и две заготовки наконечников копий (рис. 106, *1—3*).

142. с.Теплое, Станично-Луганский р-н, Ворошиловградская обл.

По сведениям И.А.Пислария, в пойме правого берега Теплой, на возвышении им собраны три отщепа, девять пластин и их сечений, крупное кварцитовое скребло и шесть фрагментов керамики, некоторые с примесью песка и растительности, другие только с песком, орнаментированы подтреугольными наколами, отступающим острием, гребенкой. Керамика аналогична поздней керамике Устья Оскола и Студенка 5 (рис. 106, *4—7*).

143. с.Сабовка, Славяносербский р-н, Ворошиловградская обл.

На северной окраине села, на уступе плато, в 150 м от р.Луганка К.И.Красильниковым отмечено неолитическое поселение [Красильников, 1974, с.56]. Материалы относятся к неолиту и меди — бронзе. Неолитическую керамику с растительными примесями в глине с узором из рядов гребенчатого штампа он отнес к днепро-донецкой культуре.

Неолит бассейна Сев.Донца представлен развитием двух культур: днепродонецкой с ее макролитической (Бондариха 2. Устье Оскола I и II, Яремовка) и приазовский с ее микролитической (Александрия) традициями в кремневом производстве. К наиболее позднему времени неолита относятся памятники с ямочно-гребенчатой керамикой типа Комсомольское и Петровские стоянки.

ПРИАЗОВЬЕ

144. Каменная Могила. Опорный памятник для Приазовья.

Многослойное поселение в районе г.Мелитополя, расположенное под Червоной Горой, открыто В.Н.Даниленко в 1938 г. Площадь поселения достигает 3 га. Раскопками 1938 и 1947 гг. вскрыта площадь 135 м^2 при глубине раскопов до 3 м. Стратиграфия сложная: 1) почвенный слой — гумусированная супесь, более плотная в нижней части и со светло-серыми солончаковыми прослойками-вкраплениями, до глубины 1—1,75 м с находками амфор и скифской посуды, в основании — с находками ямно-катакомбного времени; 2) слой подпочвы — супесь с зеленоватым оттенком, с остатками энеолитического времени; 3) слой верхней погребенной почвы — оглеенный переотложенный слой серо-зеленоватого цвета мощностью до 0,3 м; 4) слой средней погребенной почвы — сероватый суглинок с остатками поздней приазовской культуры в основании; 5) слой серо-желтого суглинка — переотложенного лесса мощностью до 0,6 м с тремя архаико-неолитическими горизонтами; 6) нижний слой погребенной почвы — серый суглинок без находок; 7) светлый лессовидный суглинок, прослеживающийся до глубины 4 м и уходящий под воду, содержал три архаико-неолитических горизонта находок, разделенных стерильными прослойками (по данным В.Н.Даниленко).

Самые нижние слои содержали несколько компактных скоплений. Во втором снизу — скопления створок раковин на площади около 2 м^2, в третьем снизу — три очага и два скопления раковин и одно рабочее место. В этих скоп-

лениях найдены кости домашних животных — крупного рогатого скота, козы и диких животных. В нижнем горизонте был очаг диаметром 1 м, огороженный камнями из обломков песчаника, вокруг него найдено 10 нуклеусов, нуклевидные обломки с выемками, крупные вкладыши кукрекского типа, пластинчатые угловые резцы, округлые скребки, острия со скошенными концами. Керамики нет. В верхних архаико-неолитических слоях в лессовидном суглинке, необычайно близких по характеру находок к нижним, хотя и отделенных от них стерильной прослойкой в 0,15 м, было 11 очагов с большим скоплением кремней и створок раковин. Среди костей животных преобладают кости домашних быка и козы. Найдены кости диких животных — коня, зубра, кабана и благородного оленя. С этим горизонтом связано появление в кремневом инвентаре вкладышевых орудий. Из кремня: пирамидальные нуклеусы с круговым и односторонним скалыванием пластин, ножи-скобели пластинчатые концевые, резцы пластинчатые боковые с притупляющей ретушью на концах, микрорезцы, отщеповые резцы, кукрекские вкладыши, отщеповые концевые и полукруглые скребки, скребок пластинчатый концевой и трапециевидные микролиты. Из кости: 10 наконечников с пазами для кремневых вкладышей, полировальник из жировика.

Ранненеолитический горизонт в слое 3 содержал несколько очагов открытого типа. Около очагов встречена керамика: обломки прямостенных горшков с шиповатыми днищами с подлощенными поверхностями, с примесью толченой раковины в глине, с довольно тонкими стенками и без орнамента. Из кремня: призматические нуклеусы, уплощенные с одной из сторон, карандашевидные нуклеусы, микропластинки, пластинчатые ножи, пластинки с боковыми выемками, концевые скребки, угловые резцы, вкладыши кукрекского типа, округлые и овальные скребки, нуклевидные резцы. Автор раскопок синхронизирует этот слой со слоями сурско-днепровской культуры в Надпорожье, станицей Цимлянской, Ат-Баш и Зуей 1 — в Крыму.

В слое позднего неолита и энеолита — обломки от прямостенных сосудов с острыми днищами, с примесью толченой раковины, песка, растительности, а иногда и графита, орнаментированные линиями, наколами и гребенкой в елочку и опоясывающими рядами, есть полусферические миски. Из кремня: микронуклеусы, ножи из микропластин, пластинки с выемками, скребки-ножи пластинчатые, ножи со скошенными концами, скребки овальные, резцы из микропластин, кукрекские вкладыши, сверла, геометрические микролиты — трапеции высоких и широких пропорций, округлые скребки, сегментовидные и с противолежащими лезвиями, резцы боковые с притупленными концами заготовок. В позднем горизонте приазовской культуры кремень становится крупным, что говорит о переходном к энеолиту времени.

Слой раннего медного века представлен глубокими биконическими плоскодонными горшками с воротничковидными венчиками, украшенными по всей поверхности отступающими наколами, гребенкой в зигзаговых композициях или в опоясывающих рядах. Изделия из кремня на крупных заготовках, сколотых с призматических нуклеусов: скребки и ножи, проколки, топоры, клинья дисковидной формы, резаки, трапеции со струганными спинками. Слой с керамикой типа Средний Стог 2 здесь не рассматривается.

Поселение под Червоной Горой у Каменной Могилы показало развитие неолитической приазовской культуры от самых ранних ее периодов до полного исчезновения, в чем и заключается значение этого памятника. Кроме того, благодаря особым условиям залегания оно дало материал из разных категорий сырья.

Другие материалы Приазовья так или иначе сопоставляются с материалами поселения под Червоной Горой.

145. с.Терпенье, Мелитопольский р-н, Запорожская обл.

Второе неолитическое поселение расположено на противоположном от первого (см.144) берегу старицы р.Молочная [Даниленко, 1947, с.67—69]. Ма-

териал поселения подтвердил наблюдения, сделанные на поселении под Червоной Горой, о двух стадиях развития приазовской культуры. Более древняя характеризовалась керамикой без гребенчатого штампа и микролитическим кремнем, более поздняя — гребенчатой керамикой и крупным кремнем.

146. с.Подгоровка, Старобельский р-н, Ворошиловградская обл.

Разведкой В.Н.Гладилина в 1963 г. по левому берегу Айдара в районе села обнаружено неолитическое поселение [Даниленко, 1969, с. 9, 13—14], относящееся к приазовской неолитической культуре. Найдены: схематическая статуетка из кремневого желвака, карандашевидный и призматический нуклеусы, ножевидная пластинка с ретушью по краям, 3 трапеции, полукруглый скребок, скребок на укороченной пластине, призматическая пластинка с ретушью на конце, 2 обломка сосудов (венчики) с примесью раковины в глине, украшенные прочерченными волнистыми линиями и наколами между ними и наколами в виде рядов и зигзага.

147. с.Раздольное, Старобешевский р-н, Донецкая обл.

На правом берегу Кальмиуса имеется высокий мыс, ограниченный со стороны плато выходами кристаллических пород, с севера — Кальмиусом, с востока — притоком Кальмиуса Капуркой, с запада — глубоким оврагом с крутыми склонами. Высота мыса над водой до 40 м. Здесь О.Г.Шапошниковой открыто и раскопано на площади 800 м^2 два неолитических поселения, относящихся к разному времени. Культурный слой имел глубину от 0,2 до 2 м. Под дерновым слоем залегал гумус с линзами щебня и под ним — намывной суглинок, в котором и залегали неолитические остатки. Древнейшее поселение характеризуется кремнем с микролитическими карандашевидными нуклеусами, округлыми скребками, резцами на пластинах, теслом из глинистого сланца. Керамика поселения содержит в глине примеси толченых раковин и растительных волокон, поверхность поглощена, орнамент линейный гребенчатый, ямчатый, накольчатый. Автор раскопок относит этот слой ко времени более раннему, чем Мариупольский могильник [Шапошникова, 1970, с. 142—151].

148. Второе поселение, расположенное в северной части мыса, относится ко времени могильников мариупольского типа. Из кремня: призматические нуклеусы, крупные пластинчатые ножи, острия, скребки, пластины с ретушью. Керамика с треугольно-накольчатой орнаментацией.

149. с.Николаевка, Бердянский р-н, Запорожская обл., уроч. Греческая Балка, в 5,5 км выше по течению Берды от села по левому берегу. Разведкой А.Я.Огульчанского в 1946 г. на северном склоне Греческой Балки в 250 м от реки обнаружено скопление кремня, культурный слой оказался разрушенным. Кремневые изделия из прозрачного желтоватого кремня, сильно патинизированы: отщепы, сечения микропластинок, два скребка, два отщеповых резца, две микропластинки с крутой ретушью по краям, выемчатый скребок и трапеция. Керамики нет. Автор сборов сопоставляет находки с кремнем ранненеолитического горизонта поселения у Каменной Могилы и датирует его тем же временем.

150. с.Николаевка, уроч. Косолапова Балка.

В 5 км выше села по правому берегу Берды на участке надпойменной террасы А.Я.Огульчанским [1950, с. 133—135] открыта стоянка. Найденные кремневые изделия автор сборов делит на три группы. Первая включает 50 обломков ножевидных пластин, 3 скребка на коротких пластинках; вторая — 40 отщепов, пластинки, сколы с нуклеусов, 2 трапеции со струганными спинками, отжимник, пластинчатый нож, пластинку с ретушью на брюшке, проколку, треугольный наконечник стрелы (автор сборов датирует кремень средним неолитом); третья группа из разнородного кремня серого и светло-серого цвета, без патины — 7 пластинок, 5 отщеповых скребков и пластинчатых, обломок основания наконечника стрелы, отбойник, пластинку с выемкой и пластинку с ретушью по одному краю, обушок топора, сечение пластинки с ретушью по обоим краям (автор сборов относит этот кре-

мень к поздненеолитическому времени и сопоставляет с поздненеолитическим слоем поселения у Каменной Могилы).

151. с.Николаевка, уроч. Рясные Могилы.

Вблизи Косолаповой Балки найдена булава мариупольского типа [Огульчанский, 1950, с. 135—136].

В целом неолит Приазовья представлен приазовской культурой на раннем и развитом этапе, в позднем неолите и раннем энеолите — культурой типа Мариупольского могильника. Обе культуры генетически не связаны между собой.

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУР В НЕОЛИТЕ ЛЕВОБЕРЕЖЬЯ

Исследование неолитических памятников бассейнов рек Левобережной Украины (Десны, Сейма, Сулы, Псла, Хорола, Ворсклы, Северского Донца) и территории Приазовья показывает, что наиболее ранней неолитической культурой в лесной зоне является лисогубовская, в лесостепи — днепро-донецкая, в степи — приазовская. В степной зоне возникновение и развитие неолитической культуры прослеживается еще в бескерамических фазах, известных по многослойному поселению у Каменной Могилы. Необходимо подчеркнуть, что ранний неолит Левобережья в целом, формирование его керамического комплекса связаны с достижениями ранненеолитических культур степей юга Украины. Такие признаки, как растительные примеси в глине, кровавик и измельченные створки раковин, преобладание елочных сюжетов из оттисков гребенчатого штампа, прочерченных и проглаженных линий и отдельных нескоропись ных наколов составляют характерные особенности ранненеолитической посуды Левобережья и генетически восходят к технологии керамического производства приазовской и сурскоднепровской культур степной зоны. В производственном инвентаре из кремня микролитическая кукрекская традиция четко прослеживается в степной зоне, пограничье лесостепи и в лисогубовской культуре Полесья, таценкикудлаевская традиция — в лесостепи и лесной зоне в соединении с макролитической традицией северо-западного круга предшествующих неолиту культур.

В развитом и позднем неолите наметившаяся в раннем неолите специфика развития сохраняется в общих чертах, осложняясь в каждом конкретном регионе Левобережья неоднократными и разной силы культурными импульсами с востока, северо- или юго-востока, что выражается увеличением в комплексах памятников Левобережья посуды со скорописно-накольчатыми композициями узоров. Эти неоднократные восточные импульсы хорошо прослеживаются на таких памятниках, как Лисогубовское и Лукомское поселения. Зачастую они носили не только характер межплеменных связей, но и были обусловлены проникновением отдельных групп населения в среду культур Левобережной Украины. В результате сложилось так, что в непосредственной близости друг к другу существовали поселения с разным типом культуры, как, например, известные памятники типа Вырчице, Эсмань и развитая Лисогубовка [Неприна, 1982].

Подобные явления, по-видимому, имели место и в лесостепной и степной частях Левобережья, что приводит в раннем энеолите к доминированию культуры типа Мариупольского могильника в степи и лесостепи. В производственном инвентаре памятников этого времени заметно явное усиление макролитических традиций: стремление к укрупнению изделий привело к укрупнению и заготовочного материала — пластин и отщепов. Однако в материальной культуре сохраняются и черты, сложившиеся еще в раннем неолите — елочные композиции узора на керамике из оттисков гребенки, проглаженных линий или строчек наколов.

Энеолитическое время в Левобережье отмечено продолжающимся проникновением с востока и появлением трипольской и среднестоговской культур, рядом с которыми и под их воздействием продолжают существовать культу-

ры с древней неолитической традицией. В Левобережье, с одной стороны, продолжают существовать памятники типа Вырчище и Эсмань, впитавшие традиции лисогубовской культуры и образующие культуру гребенчато-ямочной керамики, специфически выделяющихся своеобразием среди культур с ямочно-гребенчатой керамикой. В их среду из бассейна Верхнего Дона проникают носители культуры долговского типа, оставившие в Левобережной Украине памятники типа Гришевка и Скуносово, а в зоне лесостепи, на базе культуры с накольчатой керамикой, возникает ряд поселений, характеризующихся ямочно-накольчатой керамикой, как Лукомье, Лушники и др.

В зоне степей и пограничья лесостепи неолитические культуры принимают участие в формировании и взаимодействии со среднестоговской и ямной культурами. Последняя в продвижении к северу и западу теснит неолитические культуры, частично вовлекая их в свой ареал.

Необходимо все же отметить, что неолитические традиции, переживая бурные события энеолита и раннебронзового века, каким-то образом сохраняются и вновь ярко выступают в марьяновско-бондарихинской культуре первой половины II тысячелетия до н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексашина К.С. Стоянка Покровщина (Пушкари VII) : Ископаемый человек и его культура на территории СССР // Учен. зап. МГУ. — 1952. — Вып. 158. С. 133—144.

Амбургер Н.П. Отчет об археологической разведке в Путивльском р-не Сумской обл. // НА ИА АН УССР. — 1947/30.—1950. — 19 с.

Амирханов Х.А. Верхний палеолит Северного Кавказа и его соотношение с верхним палеолитом соседних территорий : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Киев, 1977. — 27 с.

Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.Н. Историко-этнографические области : (Проблемы историко-этнографического районирования) // СЭ, 1975. — № 3. — С. 15—25.

Анучин Д.Н., Борзов А.А. Рельеф Европейской части СССР — М., 1948. — 299 с.

Архангельский А.Д. Геологическое строение и геологическая история СССР. — 4-е изд., — М.; Л., 1948. — Т. 1/2. — С. 412.

Археологія УРСР. — К., 1971. — Т.1. — 448 с.

Артюшенко А.Т. Растительность лесостепи Украины в четвертичном периоде: (По данным споро-пыльцевого анализа). — Киев, 1970. — С.7—164.

Бадер Н.О. Историко-культурные области верхнепалеолитического и мезолитического времени в Восточном Средиземноморье : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1965. — 21 с.

Баран-Бутович. Передісторичні розшуки в межах Чернігівської округи. // Антропологія. — 1929. — 2. С. 233—240.

Березовец Д.Т. Розвідка на Путівльщині в 1947 р. // НА ИА АН УССР. — 1947 — /30. — 13 с.

Березовец Д.Т. Отчет о работе Сеймско-славянского отряда Сеймско-Деснинской экспедиции 1950 г. // НА ИА АН УССР. — 1950 — /2а. — 20 с.

Березанская С.С. Отчет о работе Сеймянского отряда в 1954 г. // НА ИА АН УССР. — 1954. — 8. — 46 с.

Березанская С.С. Отчет о разведке по р. Десне // НА ИА АН УССР. — 1974. — 10. — 17 с.

Березанская С.С. Неолитическая стоянка у хут. Гришевка на Средней Десне. // — СА. — 1975. — № 2. — С. 148—167.

Бібіков С.М. Деякі вузлові питання археологічної науки на Україні // Вісн. АН УРСР. 1957. — 6 / 247/., С. 3—12.

Бибиков С.Н. Некоторые вопросы заселения Восточной Европы в эпоху палеолита// СА. — 1959. — № 4, с. 19—28.

Біленко Д.К. Четвертинні поклади західної частини Донецької області і прилеглих районів Харківської та Дніпровської // Четвертинний період. — 1935 — № 8.

Бліфельд Д.І. Звіт про роботу Деснянської археологічної експедиції // НА ИА АН УССР. — 1949. — 7. — 46 с.

Блон Ж. Следы бизонов // Великие кочевья. — М., 1975. — С. 83—108.

Бондарчук В.Г. Четвертинні поклади Північної Приазовщини // Журн. геол.-геогр. циклу ВУАК. — 1932. — № 3/6. — С. 81—88.

Бондарчук В.Г. Геологія України. — К., 1959. — С. 242—243, 211—313, 472, 473, 552—554.

Бонч-Осмоловский Г.А. Итоги изучения Крымского палеолита // Тр. II Междунар. конф. АИЧПЕ. — 1934. — С. 119.

Бодунов Е.В., Воробьев В.М. Мезолитическая стоянка Староконстантиновская VI // СА. — 1974. — № 4. — С. 162—169.

Борисковский П.И. Палеолит Украины // МИА. — 1953. — № 40. — С. 328—370.

Борисковский П.И. Некоторые местонахождения каменного века в Приазовье // Краевед. зап. Таганрог. краевед. музея. — 1957. — Вып. 1. — С. 135—145.

Борисковский П.И. Кремневые мастерские в окрестностях Валуек на реке Оскол // КСИА. — 1961. — Вып. 82. — С. 104—111.

Борисковский П.И., Праслов Н.Д. Палеолит бассейна Днепра и Приазовья // САИ. — 1964. — № 5. — 54 с.

Борисковский П.И. Проблема развития позднепалеолитической культуры степной области // VII Междунар. конгр. антропол. и этногр. наук. — М. — 1964. — С. 1—8.

Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. — М., 1973. — 283 с.

Векилова Е.А. Палеолитическая стоянка Борщево I // МИА. — 1953. — № 39. — С. 121—135.

Векилова Е.А. Стоянка Сюрень I и ее место среди палеолитических местонахождений Крыма и ближайших территорий // Там же. — 1957. — № 59. — С. 35—321.

Векилова Е.А. К вопросу о связях населения на территории Крыма в эпоху мезолита // Там же. — 1966. — № 126. — С. 142—154.

Веклич М.Ф. Стратиграфия лессовых формаций Украины и соседних стран. — К., 1968. — 238 с.

Веклич М.Ф., Сиренко Н.А. Плиоцен и плейстоцен Левобережья Нижнего Днепра и равнинного Крыма. — К., 1976. — 185 с.

Веклич М.Ф. Палеоэтапность и стратотипы почвенных формаций верхнего кайнозоя. — К., 1982. — 202 с.

Величко А.А. Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины. — М., 1961.

Величко А.А. Природный процесс в плейстоцене. — М., 1973. — 255 с.

Величко А.А., Халчева Т.А. Позднеплейстоценовые лессы и их распространение // Палеогеография Европы за последние 100 тыс. лет. — М., 1982. — С. 70—74.

Верещагина И.В. Мезолитические памятники на Северной Двине // КСИА. — 1977. — Вып. 149. — С. 89—93.

Виноградський Ю.С. Сосниця та її околиці // Чернігів та північне лівобережжя. — К., 1928. — С. 147—168.

Виноградський Ю.С. Археологічні розшуки на Сосниччині, р. 1927 // Хроніка археології та мистецтва. К., 1931. — Ч. 3. — С. 33—34.

Виноградский Ю.С. Археологические работы Сосницкого историко-краеведческого музея // КСИА. — 1955. — Вып. 5. — С. 86—93.

Виноградський Ю.С. Торфовищні знаходження пам''яток матеріальної культури на Сосниччині // НА ИА АН УССР. — ф. 12. — № 227. — 1944. — 17 с.

Воеводский М.В. К вопросу о ранней (свидерской) стадии эпипалеолита на территории Восточной Европы // Тр. АИЧПЕ. — 1934. — Вып. 5. — С. 230—245.

Воеводский М.В. К вопросу о развитии эпипалеолита на территории Восточной Европы // СА. — 1931. — № 5. — С. 144—150.

Воеводский М.В. Отчет о работе Деснинской экспедиции 1946 г. // НА ИА АН УССР. — 1946. — 5. — 34 с.

Воеводский М.В. Важнейшие итоги Деснинской экспедиции 1946 г. // КСИИМК. — 1948. — Вып. 20. — С. 36—44.

Воеводский М.В. Короткий звіт Деснянської експедиції про результати вивчення пам'яток кам'яної доби в 1945—1946 рр. // АП УССР. — 1949. — 11. — С. 277—283.

Воеводский М.В. Мезолитические культуры Восточной Европы // КСИИМК. — 1950. — Вып. 11. — С. 96—120.

Воеводский М.В., Формозов А.А. Стоянка Песочный Ров на реке Десне // Там же. — Вып. 35. — С. 42—54.

Гвоздовер М.Д. Позднепалеолитические памятники Нижнего Дона // САИ. — 1964. — Вып. А 1—5, Прил. 1. — С. 37—41.

Гвоздовер М.Д. О культурной принадлежности позднепалеолитических памятников Нижнего Дона // ВА. — 1967. — Вып. 27. — С. 82—103.

Гвоздовер М.Д. Специализация охоты и характер кремневого инвентаря верхнего палеолита // Первобытный человек и природная среда. — М., 1974. — С. 48—51.

Геник В.Ф. Проблема соотношения археологической культуры и этноса // Вопросы этнографии Удмуртии. — Ижевск, 1976. — С. 3—37.

Гладилін В.М. Відкриття муст'єрської стоянки на Донеччині // Археологія. — 1966. — 20. — С. 135—142.

Гладких М.И. Верхнепалеолитическое местонахождение Антоновка III на Донеччине // Археол. исслед. на Украине в 1965—1966 гг. — Киев, 1967. — С. 65—69.

Гладких М.И., Толочко П.П., Шовкопляс И.Г. Археологические разведки на Черниговщине в 1965 г. // АИУ 1965—1966 гг. — Киев, 1967. — С. 204—208.

Гладких М.И. Некоторые итоги исследования позднепалеолитического местонахождения Антоновка III // Материалы по четв. периоду Украины к VIII конгр. ИНКВА. — Киев, 1969. — С. 252—267.

Гладких М.И. Поздний палеолит Лесостепного Приднепровья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Киев, 1973. — 22 с.

Гладких М.И. К вопросу о разграничении хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических общностей позднего палеолита // Палеоэкология древнего человека. — М., 1977. — С. 112—116.

Горелик А.Ф., Кротова А.А. Раскопки поселения в урочище Миньевский Яр // АО, 1976. — 1977. — С. 282.

Горелик А.Ф. Исследование мезолитических комплексов стоянки Зимовники I в Северо-Восточном Приазовье // СА — 1984. — № 2. — С. 115—133.

Горецкий Г.И. О возможности применения археологического метода при изучении молодых антропогеновых осадков // БКИЧП. — 1957. — 21. — С. 59—78.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губ., 1901 // Тр. XII АС. — М., 1905. — Т. 1. — С. 175, 176, 249—250.

Грибович Р.Т. Мезолітична стоянка Нобель I на Волині // Археологія. — 1980. — 36. — С. 53—64.

Григорьев Г.П. К вопросу о происхождении ориньякской культуры во Франции // ВА. — 1963. — Вып. 14. — С.25—38.

Григорьев Г.П. Кремская, Виллендорфская и Павловская культуры в Средней Европе // Археология старого и нового Света. — М., 1966. — С. 7—24.

Григорьев Г.П. Начало верхнего палеолита и происхождение homo sapiens. — Л., 1968. — 201 с.

Григорьев Г.П. Культуры первобытного общества и природная среда // Природа и развитие первобытного общества. — М., 1969. — С. 222.

Григорьев Г.П. К методике установления локальных различий в палеолите // Успехи среднеазиатской археологии. — Л., 1972. — С. 14—19.

Григорьева Г.В. Большая Акаржа и ее место среди позднепалеолитических памятников юга СССР // КСИА. — 1967. — Вып. 3. — С. 86—90.

Григорьева Г.В. Позднепалеолитические стоянки Северо-Западного Причерноморья и Северного Приазовья : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1968. — 16 с.

Громов В.И. Основные вопросы геологической датировки археологических памятников и ближайшие задачи в этой области // БКИЧП. — 1940. — № 6/7. — С. 21.

Гурина Н.Н. Оленеостровский могильник // МИА. — 1956. — № 47. — С. 91—100.

Даниленко В.Н. Неолит Украины. — Киев, 1969. — 259 с.

Долуханов П.М. Хронология палеолитических культур // Проблемы абсолютного датирования в археологии. — М., 1972. — С. 11—27.

Долуханов П.М. Географические условия в неолитическую эпоху на территории Европейской части СССР // МИА. — 1973. — № 172. — С. 32—38.

Евсеев В.М. Палеолітична стоянка Амвросіївка // Палеоліт і неоліт України. — К., 1947. Т. 1. — С. 265—283.

Ефименко П.П. Мелкие кремневые орудия геометрических и иных своеобразных очертаний в русских стоянках раннеолитического возраста // Рус. антропол. журн. — 1924. — Т. 13, вып. 3/4. — С. 211—228.

Ефименко П.П. Стоянки каменного века в окрестностях г.Изюма // Старовинності Ізюмщини. — 1928. — Вип. 3. — С. 5.

Ефименко П.П. Палеолитические стоянки Восточно-Европейской равнины // Тр. II Междунар. конф. АИЧПЕ. — 1934. — Вып. 5. — С. 85—113.

Ефименко П.П. Первобытное общество. — Киев, 1934. — С. 420—453, 547—549.

Єфіменко П.П. Про періодизацію пізнього палеоліту // Археологія. — 1957. — Т.10. — 3—10.

Ефименко П.П. Переднеазиатские элементы в памятниках позднего палеолита Северного Причерноморья // СА. — 1960. — № 4. — С. 14—25.

Жилин М.Г., Фролов А.С. Мезолитическая стоянка Ладыжино III // Там же. — 1981. — № 2. — С. 255—260.

Заверняев Ф.М. Гравировка на кости и камне Хотылевской верхнепалеолитической стоянки // Там же. — № 4. — С. 141—158.

Загорска И., Загорскис Ф. Мезолит Латвии // КСИА. — 1977. — Вып. 149. — С.69—75.

Залізняк Л.Л. Мезолітичні пам'ятки типу Таценки-Кудлаївка // Археологія. — 1976. — 20. — С. 60—66.

Залізняк Л.Л. Мезолит Восточной Волыни и Киевского Поднепровья в свете новых исследований // Новые исслед. археологических памятников на Украине. — Киев, 1977. — С. 23—44.

Залізняк Л.Л. Мезолитические культуры Украинского Полесья и их место в Европейском мезолите // Первобытная археология: поиски и находки. — Киев, 1980. — С. 109—124.

Залізняк Л.Л. О генетической подоснове ташенки-кудлаевской мезолитической культуры // Древности Среднего Поднепровья. — Киев, 1981. — С. 5—13.

Залізняк Л.Л. Мезолит Юго-Восточного Полесья. — Киев, 1984. — С. 119.

Захарук Ю.Н. Ленинское историческое наследие и некоторые вопросы развития археологической науки // СА. — 1970. — № 2. — С. 8—17.

Заморій П.К. Четвертинні відклади Української РСР. — К., 1961. — Ч. 1. — 550 с.

Замятнин С.Н. О возникновении локальных различий в культуре палеолитического периода // Тр. ин-та этнографии Н.С. — 1951. — Т. 16. — С. 89—153.

Замятнин С.Н. Заметки о палеолите Донбасса и Приазовья // Сб. Музея антропологии и этнографии — 1953. — Вып. 14. — С. 230—255.

Замятнин С.Н. Палеолит Западного Закавказья // Там же. — 1957. — Вып. 17. — С. 432—496.

Ильинская В.А. Отчет о работе Посульско-Донецкого отряда Среднеднепровской археологической экспедиции Института археологии АН УССР // НА ИА АН УССР. — 1953. — 1842. — 23 с.

Іногда В.В. Археологічні пам'ятки поблизу с.Радуля на Чернігівщині // Археологія. — 1973. — 11. — С. 49—55.

Исаенко В.Ф. Мезолит и неолит Припятского Полесья // Древности Белоруссии. — Минск, 1966. — С. 22—53.

Исаенко В.Ф. Неолит Припятского Полесья. — Минск, 1976. — 127 с.

Кабо В.Р. Первобытная община охотников и собирателей (по австралийским материалам) // Проблемы истории докапиталистических обществ. — М., 1968. — С. 223—265.

Каменецкий И.С. Археологическая культура — ее определение и интерпретация // СА. — 1970. — № 2. — С. 18—36.
Кислов М.Н. Разведка по левому берегу р.Десны вдоль края боровой террасы от стоянки Мыс Очкинский до с. Борович // НА ИА АН УССР. — 1946. — 5. — С. 1—8.
Клейн Л.С. Проблема определения археологической культуры // СА. — 1970.— С. 37—51.
Козловська В. Неолітичні та трипільські знахідки на Чернігівщині // Чернігів та північне лівобережжя. — К., 1928. — С. 44—47.
Колчин Б.А., Шер Я.А. Абсолютное датирование в археологии // Проблемы абсолютного датирования в археологии. — М., 1972. — С. 3—10.
Кольцов Л.В. Стоянка Коприно на Верхней Волге // Памятники каменного и бронзового веков Евразии. — М., 1974. — С. 7—17.
Кольцов Л.В. Мезолитический слой стоянки Алтыново // КСИА. — 1972. — Вып. 131. — С. 87—90.
Кольцов Л.В. Некоторые проблемы мезолита Волго-Окского междуречья. — М., 1973. — С. 277—298.
Кольцов Л.В. Финальный палеолит и мезолит Южной и Восточной Прибалтики. — М., 1977. — С. 216.
Копилов Ф.Б. Посульська експедиція, 1945—46 гг. // АП УРСР. — 1949. — 1. — С. 246—253.
Копилов Ф.Б. Посульська експедиція // Там же. — 1952. — 131. С. 307—311.
Копытин В.Ф. Позднемезолитическая стоянка Печенеж // КСИА. — 1975. — Вып.141. — С. 63—67.
Копытин В.Ф. Мезолит Юго-Восточной Белоруссии : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Л., 1977. — 25 с.
Копытин В.Ф. Мезолит Юго-Восточной Белоруссии // КСИА. — 1977. — Вып. 149. — С. 60—66.
Копытин В.Ф. Мезолитическое поселение Горки в Посожье // Там же. — 1979. — Вып. 157. — С. 27—32.
Коршак К. З праці семінару при археологічному відділі Всеукраїнського історичного музея ім. Шевченка у Києві // Хроніка археології та мистецтва. — К., 1930. Ч. 1. — С. 57—66.
Кравец И.В. Неолитические памятники Приорелья // Открытия молодых археологов Украины. — Киев, 1976. — Ч. 1. — С. 10—12.
Крайнов Д.А. Дюнная стоянка Золоторучье I // КСИИМК. — 1959. — Вып. 75. — С. 63—69.
Крайнов Д.А. Новая мезолитическая стоянка Черная Грязь I // КСИА. — 1972. — Вып. 131. — С. 91—98.
Красильников К.І. Археологічні розвідки по р. Луганці // Археологія. — 1974. — 14. — С. 56—60.
Крокос В.И. Материалы для характеристики четвертичных отложений Восточной и Южной Украины // Матеріали дослідження грунтів України. — 1927. — Вип. 5, X. — С. 326.
Кротова А.А. Піздньопалеолітична пам'ятка поблизу с.Говоруха на Лугані // Археологія. — 1980. — 33. — С. 53—60.
Кротова А.А., Зализняк Л.Л., Нєприна В.И. Вопросы хронологии каменного века Левобережной Украины // НА ИА АН УССР. — 1983. — Фонд рукописей, 1983/67. — С.285.
Кротова О.О. Піздньопалеолітична стоянка поблизу с.Куйбишеве в Приазов'ї //Археологія. — 1984. — 45. — С. 47—60.
Кротова А.А. Новые кремнеобрабатывающие мастерские эпохи палеолита на Северском Донце // Материалы каменного века на территории Украины. — Киев, 1984. — С. 43—57.
Куренкова Е.И. Радиоуглеродная хронология и палеогеография позднепалеолитических стоянок Верхнего Приднепровья : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1980. — С. 21.
Лебедева Н.А. Антропоген Приазовья. — М., 1972. — С. 103.
Левенок В.П. Долговская стоянка и ее значение для периодизации неолита на Верхнем Дону // МИА. — 1965. — № 131. — С. 223—251.
Левенок В.П. Мезолит среднерусского днепровско-донского междуречья и его роль в сложении местной неолитической культуры // Там же. — 1966. — № 126. — С. 88—98.
Левенок В.П. Неолитические поселения на р.Матыре под Липецком // КСИА. — 1967. — Вып. 3. — С. 116—120.
Левенок В.П. Мезолитические и неолитические орудия Селецких дюн // Там же. — 1975. — № 141. — С. 68—75.
Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // СЭ. — 1955. — № 4. — С. 3—17.
Левицкий И.Ф., Телегин Д.Я. Отчет об археологических исследованиях на Сев.Донце за 1950 г. // НА ИА АН УССР. — 1951.
Левицький І.Ф., Телегін Д.Я. Дослідження стоянки в ур. Мінівський яр на Сіверському Дінці // АП УРСР. — 1956. — 4. — С. 183—188.
Леонова Н.Б. Закономерности распределения кремневого инвентаря на верхнепалеолитических стоянках и отображение в них специфики поселений : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1977. — 20 с.

Леонова Н.Б. Планиграфическое исследование свидетельств утилизации охотничьей добычи на материалах стоянки Каменная балка II // Тез. XI конгр. ИНКВА. — М., 1982. — Т. 3. — С. 193—194.

Липницкая О.Л. Мезолитическая стоянка Кримичная // КСИА. — 1979. — Вып. 157. — С. 32—36.

Локтюшев С.А. Доисторический очерк Средней Донеччины. — Луганск. — 1930. — 36 с.

Луцкий П.И. О находках вулканического пепла в четвертичных отложениях северной окраины Донбасса // Зап. Харьк. с.-х. ин-та. — 1946. — вып. 5. — С. 83—94.

Любин В.П. К вопросу о методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий // МИА. — 1965. — № 131. — С. 7—75.

Любин В.П. Мустьерские культуры Кавказа. — Л., 1977. — С. 120.

Массон В.М. Палеоэкономика и социальный строй древних обществ. — Л., 1976. — 188 с.

Маркова А.К. Териофауна позднего валдая // Палеография Европы за последние 100 тыс. лет. — М., 1982. — С. 109—113.

Митрофанова В.И., Филиппенко Б.П. Новое поселение культуры неолита ямочно-гребенчатой керамики /АИУ 1966 г. — Киев, 1967. — С. 13—14.

Митрофанова В.И. Разведка по р.Десне между селами Мезин и Погореловка // НА ИА АН УССР. — 1961 — 8а. — 12 с.

Нариси стародавньої історії Української РСР. — К., 1957. — 627 с.

Неприна В.И. Неолитические памятники низовьев р.Хорол // АИУ 1968 г. — Киев, 1968. — С. 19—22.

Неприна В.І. Неолітичне поселення в гирлі р. Гнилоп'яті // Археологія. — 1970. — 24. — С. 100—111.

Неприна В.И., Корпусова В.Н. Розвідка по Десні та Сейму // АДУ 1969 р. — 1972. — С. 347—352.

Неприна В.І., Післарій І.О. Неолітичні пам'ятки поблизу Полтави // Археологія. — 1972. — 7. — С. 91—95.

Неприна В.І. Максаківське багатошарове поселення // Археологія. — 1973. — 14. — С. 56—59.

Неприна В.И., Беляев А.С. Поселение и могильник новой неолитической культуры на Северной Украине // СА. — 1974. — № 2. — С. 144—156.

Неприна В.И. Неолит ямочно-гребенчатой керамики на Украине. — Киев. 1976. — 150 с.

Неприна В.И. Кремневый комплекс нижнего слоя Лисогубовского неолитического поселения // Орудия каменного века. — Киев, 1978. — С. 97—106.

Неприна В.И. 1976. Отчет о работе Левобережной неолитической экспедиции на ИА АН УССР. — 1976. — 23. — С. 1—24.

Неприна В.И. 1980. Раскопки неолитических поселений у с. Лукомье. — АО 1979 г. — М., 1979. — С. 312—313.

Неприна В.І. До вивчення неолітичної доби в Північно-Східній Україні // Археологія. — 1982. — 41. — С. 3—15.

Николаеску-Плопшор К.С. К изучению палеолита Румынии // СА. — 1962. — № 3. — С. 116—133.

Огульчанський О.Я. Археологічні пам'ятки Північного Приазов'я // Археологія. — 1950. — Т. 4. — С. 139—140.

Одинцова С.Н. Отчет о разведке по р. Донцу экспедиции ИА АН УССР // НА ИА АН УССР. — 1948. — 6. — С.500.

Охріменко Г.В., Телегін Д.Я., 1982. Нові пам'ятки мезоліту та неоліту Волині // Там же. — 1982. — 39. — С. 64—77.

Павлова В.П., Маринич А.М., Ланько А.И. Физико-географическое районирование Украинской ССР. — Киев, 1968. — 683 с.

Паничкина М.З. Палеолитические нуклеусы // АС. — 1959. — № 1. с. 7—77.

Палеогеография Европы за последние 100 тыс. лет : Атлас-монография. — М., 1982. — 156 с., карты.

Палеолит Костенковско-Боршевского района. — Л., 1982. — 280 с.

Палеолит СССР // Археология СССР. — М., 1984. — 382 с.

Пашкевич Г.А. История растительности Придонецкой равнины в верхнем плиоцене и антропогене. — М., 1973. — С. 71—73.

Пидопличко И.Г. Амвросиевская палеолитическая стоянка и ее особенности // КСИА. — 1953. — Вып. 2. — С.65—69.

Пидопличко И.Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонтов на Украине. — Киев, 1969. — 162 с.

Попов Г.И. Верхнеплиоценовая и четвертичная история Дона и Приазовья // Тр. Новочеркас. политехн. ин-та — 1948. — 15. — С. 18—19.

Праслов Н.Д. Некоторые специфические черты каменных орудий мураловской палеолитической стоянки // КСИА. — 1972. — Вып. 131. — С.70—77.

Праслов Н.Д., Иванова М.И., Малясова Е.С. Золотовка I — поселение охотников на зубров на Нижнем Дону // — БКИЧП. — 1980 — 50. — С. 168—175.
Римантене Р.К. Основные черты мезолита Литвы // КСИА. — 1977. — Вып. 149. — С. 66—69.
Римантене Р.К. Палеолит и мезолит Литвы. — Вильнюс, 1971. — С. 203.
Розенфельдт. И.Г. Стоянка Мыс Очкинский // .КСИИМК. — 1959. — Вып. 31. — С. 130—140.
Рогачев А.Н. Костенки IV — поселение древнекаменного века на Дону // МИА. — 1955. — № 45. · С. 9—161.
Рогачев А.Н. Многослойные стоянки Костенковско-Борщевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // Там же. — 1957. — № 59. — С. 10—34.
Рогачев А.Н. Некоторые вопросы стратиграфии и периодизации верхнего палеолита Восточной Европы (о принципе геологической стратиграфии при изучении палеолита) // ТКИЧП. — 1961. — 28. С. 40—45.
Рогачев А.Н. Значение и роль социальной среды в развитии культуры первобытного общества // Природа и развитие первобытного общества. — М., 1969. — С. 184—194.
Рогачев А.Н. Каменные орудия как исторический источник. // КСИА. — 1973. — Вып. 137. — С. 14—21.
Рогачев А.Н., Кудряшов В.Е. Борщево I // Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. — Л., 1982. — С. 211—216.
Розвиток ґрунтів на Україні у пізньому кайнозої. — К., 1973. — С. 60—65.
Рослый И.М. Четвертичные (антропогеновые) отложения Донбасса // Четвертичный период. — 1961. — Вып. 13/15. — С.198—200.
Рудинський М.Я. Дюнні стації неолітичної доби з побережжя Ворскли // Зап. Укр. наук. т-ва дослідження й охорони пам'яток старовини та мистецтва на Полтавщині. — 1920. — Вип. 1. — 16 с.
Рудинський М.Я. Передісторичні розшуки в Північно-східній Чернігівщині // Коротке звідомлення ВУАК за 1926. — К., 1926. — С. 13—32.
Рудинський М.Я. Матеріали. Стація в урочищі Біла гора під Полтавою. — К., 1926. — 15 с.
Рудинський М.Я. Смячка // Коротке звідомлення ВУАК за 1926 р. — К., 1926. — С. 118—122.
Рудинський М.Я. До питання про культуру мезолітичної доби на Україні // Антропологія. — 1928. — I. — С. 73—91.
Рудинський М.Я. Археологічні збірки Полтавського музею // Ювілейний збірник. — 1928. — 1. Полтава. — С. 29—62.
Рудинський М.Я. Деякі підсумки та найближчі завдання палетнологічних вивчень у межах УРСР // Антропологія. — 1930. — 4. — С. 145—184.
Рудинський М.Я. Журавка // Там же. — 3. — С. 97—122.
Рудинський М.Я. Мар'янівська стація // Там же. — 1931. — 4. — С. 179—190.
Рудинський М.Я. Погорілівка // АН УРСР. — 1956. — 4. — С. 163—171.
Савчук А.П. Новые мезолитические памятники в Среднем Поднепровье // СА. — 1975. — № 4. — С. 92—98.
Самоквасов Д.Я. Могилы Русской земли. — М., 1908. — 271 с.
Сібільов М.В. Старовинності Ізюмщини. — 1926. — Вип. 1. — 10 с.
Сібільов М.В. Старовинності Ізюмщини. — 1929. — Вип. 3. — 10 с.
Сібільов М.В. Підсумки досліджень палеолітичних і неолітичних стоянок бассейну р. Донця // Наук. зап. ін-ту Історії і археології України. — 1946. — № 2. — С. 34.
Сидоренко Г.О., Махно С.В., Телегін Д.Я. Довідник з археології України: Полтавська область. — К., 1982. — 107 с.
Сидоров В.В., Жилин М.Г. Мезолитическая стоянка Дальний Остров в Подмосковье // СА. — 1975. — № 2. — С. 244—249.
Синицын А.А. К проблеме морфологического анализа каменного инвентаря // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. — Л., 1977. — С. 158—166.
Синюк А.Т. Памятники неолита и энеолита на Среднем Дону : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1971. — 22 с.
Смирнов С.В. Палеоліт Дніпровського Надпоріжжя. — К., 1973. — С. 3—163.
Смирнов С.В. О хозяйственных отличиях позднепалеолитических памятников степной полосы Европейской части СССР // Первобытный человек и природная среда. — М., 1974. — С. 149—152.
Смольянинова С.П. Палеолит и мезолит степного Побужья : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Киев, 1985. — 20 с.
Сорокин А.Н. Новые данные по мезолиту бассейна Десны : Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР // Тез. докл. Респ. конф. мол. ученых. — Киев, 1981. — С. 14.
Спесивцев В. Находки в Райгородке // Тр. XII АС. — М. — 1905. — Т. 1. — С. 153—156.
Станко В.Н. Поздний палеолит и сложение мезолита в степях Северного Причерно-

моря // Северо-Западное Причерноморье в эпоху первобытно-общинного строя. — Киев, 1980. — С. 5—21.

Станко В.Н. Мирное: Проблема мезолита степей Северного Причерноморья. — Киев, 1982. — 174 с.

Тарасенко Н.И., Красильников К.И. Новое позднепалеолитическое местонахождение в Ворошиловградской области // АО 1977 г. — М., 1978. — С. 389.

Тарасов Л.М. Гагаринская стоянка и ее место в палеолите Европы. — Л., 1979. — 167 с.

Телегин Д.Я. Отчет о работе неолитического отряда левобережной Сейменской экспедиции 1953 г. // НА ИА АН УССР. — 1953. — 8а. — 29 с.

Телегин Д.Я. Краткий отчет о командировке на Сейм // НА ИА АН УССР. — 1957. — 24 с — 5 с.

Телегин Д.Я. Раскопки неолитических стоянок в устье р.Оскола // МИА. — 1960. — № 79. — С. 176—187.

Телегин Д.Я. О хронологии поселений ямочно-гребенчатой керамики Украины // СА. — 1962. — № 4. — С. 28—36.

Телегін Д.Я. Дніпро-донецька культура. — К., 1968. — 258 с.

Телегін Д.Я. Середньостогівська культура епохи міді. — К., 1973. — 170 с.

Телегин Д.Я. Вопросы культурно-территориального членения мезолитических памятников Украины // Археологические исследования на Украине в 1976—77 гг.: Тез. докл. XVII конф. ИА АН УССР. — Ужгород, 1978. — С. 26—27.

Телегін Д.Я. Мезолітичні пам'ятки України. — К., 1982. — С. 243.

Телегин Д.Я., Тарасенко Н.И. Мезолитическая стоянка у хутора Рогалик (Ворошиловградская область) : Изыскания по мезолиту и неолиту СССР. — Л., 1983. — С. 35—38.

Телегин Д.Я., Пузаков Е.В., Михеев В.К. Отчет о разведке археологических памятников в зоне строительства Печенежского водохранилища на р. Северский Донец в 1959 г. // НА ИА АН УССР. — 1959. — ЗА. — 31 с.

Тереножкин А.И., Ильинская В.А. Отчет о разведке в Днепровском Левобережье по течениям рек Псла и Сейма // Там же. — 1966. — С. 27.

Товкачевский В.А. Неолитическое поселение у с.Поповка на р.Хороле // КСИА. — 1965. — Вып. 2. С. 80—81.

Федорова Р.В. Применение спорово-пыльцевого анализа в изучении археологических объектов лесостепной и степной зон // СА. — 1965. — № 2. — С. 121—131.

Федоровский А.С. Неолитическая стоянка у с. Черкасский Бишкинь Змиевского уезда // Доисторическое прошлое Харьковской губ. — Харьков. — 1918. — С. 227—241. Физико-географическое районирование.

Филиппов А.К. Трасологический анализ каменного и костяного инвентаря из верхнепалеолитической стоянки Мураловка // Проблемы палеолита Восточной и Центральной Европы. — Л., 197. — С. 167—181.

Формозов А.А. Могут ли служить орудия каменного века этническим признаком? // — СА. — 1957. — № 4. — С. 70—74.

Формозов А.А. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. — М., 1959. — с. 125.

Формозов А.А. Распространение сегментов и трапеций в каменном веке Европейской части СССР // СА. — 1973. — № 1. — С. 235—239.

Формозов А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории Европейской части СССР. — М., 1977. — 141 с.

Хайкунова Н.А. Кремневый инвентарь стоянки Супоневo (и ее место в палеолите бассейна Десны) : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1985. — 19 с.

Хохловкина В.А. Геологические условия залегания стоянки Покровщина // Ископаемый человек и его культура на территории СССР: Учен. зап. МГУ. 1952. — Вып. 158 — С. 145—154.

Цвейбель Д.С. Раскопки стоянки с "зубчатым мустье" у с. Белокузьминовка в Донбассе // АП СССР. — 1970 г. — С. 228.

Чеботарева Н.С., Макарычева И.А. Геохронология природных изменений ледниковой области Восточной Европы в валдайскую эпоху // Палеогеография Европы за последние 100 тыс. лет. — М., 1982. — С. 16—26.

Черныш А. П. Стародавне населення Подністров'я в добу мезоліту. — К., 1975. — 165 с.

Шапошникова О.Г., Неприна В.И. Новороzановское многослойное поселение // Древности Поингулья. — Киев, 197 . — С. 52—65.

Шендрик Н.І. Довідник з археології України: Київська область. — К., 1977. — 140 с.

Шовкопляс И.Г. Житла Супоневської палеолітичної стоянки // Археологія. — 1951. — Т. 5. с. 127—142.

Шовкопляс И. Г. Мезинская стоянка. — Киев, 1965. — 328 с.

Шрамко Б.А., Михеев В.К., Губинк-Буйнова Л.П. Справочник по археологии Украины: Харьковская область. — Киев, 1977. — 155 с.

Юркевич В. Розшуки в Новгород-Сіверській окрузі // Короткі звідомлення ВУАК за 1925 р. — К., 1926. — С. 96—99.

Frison G.C. The Carper site. A hell gap bison kill on the high plains // AP. — 1974. — p. 237.

Keboe T. The Gull like site: a prehistorik bison drive site in southwestern Saskatchewan // Publication in anthropology and history. — 1973. — Milwaukee public Museum.

Klima B. Pavlov nove paleolitické sídliště na juzni Morave. Archeologicke rozhledy. — Praha, 1954.

Klima B. Dolni Vestonice. Vyzkum taboriste lovcu mamutu v letech 1947—1952. — Praha, 1963. — 427 s.

Kozlowski J., Kozlowski S. Pradzieje Europy od XL do IY t.p.n.e. — Warshawa, 1975. — 504 s.

Kozlowski S.K. Zemoly typy Kudlaiewka // Swiatowit. — Warshawa, 1972. — T. 33. — S. 107—120.

Prahistoria ziem Polskich. T.1. Paleolit i mezolit. — Warschawa-Gdansk, 1975. — 457 s.

D. de Sonnevile-Bordes // et J.Perrot. Lexique typologique du Paleolithique superieur// — BSPF. — 1954/1956. — T. 51/53.

Wheat J.B. A paleo-indian bison kill // Scientific Amer. — 1967. — Jan., p. 44—52.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДУ	— Археологічні дослідження на Україні
АИУ	— Археологические исследования на Украине
АИЧПЕ	— Ассоциация по изучению четвертичного периода Европы
АО	— Археологические открытия
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР
АС	— Археологическая секция
БКИЧП	— Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода
ВА	— Вопросы антропологии
ВУАК	— Всеукраїнська археологічна комісія
ИА АН СССР	— Институт археологии Академии наук СССР
ИА АН УССР	— Институт археологии Академии наук УССР
ИНКВА	— Международная ассоциация по изучению четвертичного периода
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МГУ	— Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова
МИА	— Материалы и исследования по археологии
НА	— Научный архив
СА	— Советская археология
САИ	— Свод археологических источников
ТКИЧП	— Труды комиссии по изучению четвертичного периода
AP	— Archeologia Polski

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3

Глава I. Культурно-хронологическое членение позднепалеолитических памятников Юго-Востока Украины (А.А.Кротова) 6
Историография вопроса 6
Геолого-геоморфологическая характеристика района 8
Позднепалеолитические памятники Юго-Востока Украины 10
Хронология и периодизация памятников 60
Культурная принадлежность памятников 64

Глава II. Культурно-хронологическая периодизация мезолита Новгород-Северского Полесья (Л.Л.Зализняк) 74
История изучения мезолита Новгород-Северского Полесья 74
Типы памятников Новгород-Северского Полесья 83

Глава III. Неолитические памятники Левобережной Украины, их культурно-хронологическое определение (В.И.Неприна) 143
Постановка проблемы 143
Бассейны рек Десны и Сейма 145
Бассейн Сулы 177
Бассейны Псла и Хорола 183
Бассейн Ворсклы 186
Бассейн Северского Донца 193
Приазовье 209
Развитие культур в неолите Левобережья 212
Список литературы 214
Список сокращений 222

ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА НЕПРИНА
ЛЕОНИД ЛЬВОВИЧ ЗАЛИЗНЯК
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА КРОТОВА

ПАМЯТНИКИ КАМЕННОГО ВЕКА ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ

(Хронология и периодизация)

Утверждено к печати ученым советом
Института археологии АН УССР

Редакторы С.И.Атаманенко, Л.Л.Вашенко
Обложка художника С.В.Назарова
Художественный редактор И.П.Савицкая
Технический редактор Т.М.Зубрицкая
Корректоры С.А.Доценко, В.И.Гломозда

ИБ № 7491

Подп в печ. 18.07.86. БФ. 01104. Формат 70 x 108/16. Бумага офс. № 1. Офс. печ. Усл. печ.л. 19,60. Усл. кр.-отт. 20,13. Уч. изд. л. 22,38. Тираж 780 экз. Заказ 6-746. Цена 3 р. 40 к.

Издательство "Наукова думка" 252601 Киев. 4, ул. Репина, 3.
Киевская книжная типография научной книги 252004, Киев 4, ул. Репина, 4.